

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 ЯНВАРЯ № 1. 1885 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“ (Продолженіе).
- II. Воспоминанія объ авторѣ „Окружнаго посланія“, М. С. Дударева.
- III. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- IV. Изъ писемъ въ Редакцію.

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Федора, и челобитную внока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Федора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ поспытательнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подлинсей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ ображеніи раскольниковъ заволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправоствленіи Греческой церкви. *И. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ело же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ело же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *И. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ* раскольниковскаго духовенства на полноправность. *И. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ело же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Владыица.* *Ело же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1885.

БРАТСКОЕ СЛОВО,

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1885.

~~~~~  
ТОМЪ  
~~~~~


МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа,
Арбатъ, д. Платонова.
1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Москва, Января 3-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“¹⁾).

Разглаголъство 6-е

о числѣ просфоръ въ службѣ божественныя литургіи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Понеже старопечатныя Служебники указуютъ во святѣй литургіи имѣти семь просфоръ, новопечатныя же пять полагаютъ, и мнитсѣ нѣкая ересь быти отложеніе двухъ просфоръ: хошу убо вѣдати извѣстно, каково есть преданіе сіе?

Отсловіе 1-е православныхъ.

Аще и не тожде есть число просфоръ въ новопечатныхъ Служебникахъ, еже въ старопечатныхъ; но таинство тожде есть въ пяти-просфорномъ служеніи, еже и въ семи-просфорномъ. Ибо якоже по старопечатнымъ Служебникамъ, тако и по новопечатнымъ изъ первыя просфоры часть вземлетсѣ въ воспоминаніе Господне, предлагаемая Духомъ Святымъ въ самое тѣло Христова. И посему равное есть таинство въ новопечатныхъ Служебникахъ со старопечатными. Паки: изъ вторыя просфоры вземлетсѣ частица въ честь и память Пресвятыя Богородицы и сіе таинство тожде есть въ новопечатныхъ Служебникахъ, еже и въ старопечатныхъ. Изъ третія же просфоры ча-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 5—24, 61—75, 117—129, 181—190, 291—304, 347—367, 403—422, 511—529.

стицы берутся въ честь святыхъ пророкъ и апостолъ, мученикъ, и святителей, и преподобныхъ, и праведныхъ, и всѣхъ святыхъ, — и паки въ сей просфорѣ едино и тожде есть таинство, аще по старопечатнымъ, аще по новопечатнымъ Служебникамъ. Точію сіе несогласіе есть новопечатныхъ Служебниковъ со старопечатными, яко въ старопечатныхъ повелѣвается едину частицу взимати за вся чины святыхъ, въ новопечатныхъ же указано взимати девять частицъ, за кійждо чинъ особую частицу. Но святой Симеонъ Солунскій, премудрый и преславный толкователь всего церковнаго священнослуженія, въ книжѣ первой, во главѣ двадесять-четвертой сказуетъ явственно, яко за всѣхъ святыхъ не едина частица вземлется, но многія; глаголетъ бо: „ошуюю же отъ оныя просфоры копіемъ въ части изводий крестообразно отъ печати, іерей святымъ всѣмъ память творить и полагаетъ, оуюю въ честь и память приносить небесныхъ силъ (сея же частицы въ честь небесныхъ силъ въ Служебникахъ не показано), оуюю же въ честь и память честнаго Предотечи и всѣхъ святыхъ пророкъ, и прочая, оуюю же въ честь и память святыхъ и прехвалныхъ апостоловъ“, и прочая. Здѣ три частицы явственно показуетъ святой, прочія же кратко описуетъ. Но сія частицы по новопечатнымъ убо Служебникамъ изъ единыя третія просфоры берутся; по старопечатнымъ же за сіи чины и за прочія послѣдующія не многія и различныя частицы берутся, но точію едина, якоже самые старопечатные Служебники показываютъ. И расколницы сему зазирають, яко изъ единыя просфоры девять частицъ взимати указуютъ новопечатные Служебники. Намъ же надлежитъ изъ сего разсмотрѣти, яко новопечатные Служебники болше согласуютъ Симеонову толкованію, нежели старопечатные. И послѣдуетъ разумѣти, яко новопечатные убо, по описанію ихъ и сказанію Жезла и Пращицы, и сообразно Свитка, исправлены суть съ греческихъ древнихъ Служебниковъ, старопечатные же съ древними греческими не во всемъ согласуютъ, но имѣють

нѣкая разнства, пришедшая отъ самыхъ россійскія церкви. Изъ четвертыя же просфоры по старопечатнымъ убо вземлется частица за живыхъ, сирѣчь за патріарха и за весь освященный чинъ; по новопечатнымъ же вземлются частицы за патріарха и за весь освященный чинъ, и за царя, и за царицу, и за царевичевъ, и за царевенъ, и за князей, и за бояръ, и за воинство, и за монашескій чинъ, и за вся православныя христіаны. Изъ пятыя же просфоры по старопечатнымъ убо вземлется частица за царя и за царицу, и за чада ихъ, и за бояръ, и за воинство, и за вся христіаны; по новопечатнымъ же изъ сея пятыя просфоры вземлются частицы за усопшихъ. Изъ шестыя же просфоры по старопечатнымъ вземлется часть (аще въ монастырѣ) за архимандрита, или за игумена, и за прѣсвитеровъ, и за діаконовъ, и за всю братію. И се паки видимъ, яко по старопечатнымъ Служебникамъ трехъ просфоръ частицы,—четвертыя, глаголю и пятыя, и шестыя, вземлются о живыхъ человекѣхъ, о нихъ же по новопечатнымъ вземлются неотложно изъ единыя четвертыя просфоры. Тѣмъже едино и тожде есть таинство въ четвертой просфорѣ по новопечатнымъ, въ четвертой же, пятой и шестой по старопечатнымъ. Сіе точію есть разнство, яко старопечатныя Служебники особную просфору указуютъ имѣти за патріарха и за весь священный чинъ, особную же за царя и за царицу и за фамилію ихъ, особную же за прочихъ живыхъ; новопечатныя же изъ единыя тояжде просфоры указуютъ взимати частицы за вся человекѣ живыя, якоже отъ патріарха до священника и монаха, тако отъ царя до простаго мірянина. А изъ седмыя просфоры вземлется частица по старопечатнымъ за усопшихъ, якоже и по новопечатнымъ изъ пятой. Кое же приношеніе лучше есть общему всѣхъ Царю и Содѣтелю? Общее ли всѣхъ человекѣ живыхъ, или на трое раздѣленное? Не вси ли равни суть предъ Богомъ? Не вси ли единого и тогожде суть естества? Не вси ли единыя и тояжде вѣры? О дѣлахъ же что глаголати! Многажды бо и простый монахъ

добродѣтели своими и преподобнымъ житіемъ патріарха превосходить, и простолюдинъ честнѣйшій царя можетъ обрѣстися предъ Владыкою. Алексій убо человекъ Божій нищъ бѣ, обнищавъ волею царствія ради небеснаго, и не честнѣйшій ли обрѣтется царей и царевичевъ у Бога? Тѣмже и царь и патріархъ, по преставленіи его, честному погребенію его честно послужаши. И прочихъ безчисленныхъ святыхъ угодниковъ Божиихъ не видимъ ли въ простомъ чинѣ и въ послѣдней нищетѣ прославишихся у Бога паче царей и князей и всѣхъ верховныхъ міра сего властей? Тѣмже кака есть нужда особную просфору за патріарха и за священный чинъ, особную же за царя и за фамилію, и паки особную же за архимандрита и священниковъ? Все бо едино суть, по Апостолу, все уди Христовы, все по вѣрѣ и по благодати чада Божія и наследницы жизни вѣчныя. И аще, по Апостолу, нѣсть іудей, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужскій полъ, ни женскій, но все едино суть о Христѣ Іисусѣ: множае паче нѣсть сиеваго раздѣленія у Бога, еже на трое раздѣляти человѣчскій родъ, якоже старопечатные Служebníки въ приношеніи святыхъ жертвы указуютъ раздѣлять. Приникни мыслію въ таинство третія просфоры и виждь, како, по толкованію святаго Симеона Солунскаго, еже выше сказахомъ, изъ единыхъ просфоры частицы возьмутся и общее приношеніе бываетъ въ память всѣхъ святыхъ, не точію апостоловъ и пророковъ, и мучениковъ, и преподобныхъ, но и самихъ невестественныхъ силъ и всегдашнихъ зрителей славы Божія и предстоятелей страшнаго престола Господня, святыхъ ангеловъ и архангеловъ, и херувимовъ и серафимовъ. Виждь же, како въ Служebníникахъ сія частица отложена есть, и никтоже отложенія сего ересію наречетъ. И праведно о всѣхъ святыхъ едина просфора приносится; паче же не просфора приносится, но изъ нея вземлемыя частицы, нынѣ убо за святыхъ точію, иногда же и за ангеловъ, по Симеону. Ибо чрезъ страшное смотрѣніе Сына Божія ангели со

человѣки совокупишася и человѣцы со ангелы смѣсишася, и едина церковь бысть, едино стадо, едино собраніе ангеловъ и человѣковъ. Едина убо точію избранная отъ всего рода человѣческаго Пресвятая Мати Божія отдѣляется отъ прочихъ святыхъ чрезъ сіе, яко въ память ея особная просфора полагается и особная принимается частица. И аще, кромѣ Пресвятыя Богоматере, за всѣхъ святыхъ едина просфора лежитъ: колми паче за вся человѣки живыя едину просфору имѣти подобаесть, а не три. И тако, пяти-просфорнаго служенія уставъ есть православенъ и благочестивъ, а не ересь, якоже буюсловають противницы.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Откуда убо пріято есть преданіе сіе, еже на пяти просфорахъ служити? Еда отъ Никона патріарха начало имѣеть, якоже глаголють расколницы, или отъ нѣкихъ древнихъ книгъ?

Отсловіе 2-е православныхъ.

Яко обычай сей пяти-просфорнаго служенія баше до Никона патріарха, показуесть явственно Номоканонъ старопечатный, сотворенный во святѣй горѣ Аѳонствѣй тамошними всечестными и святыми отцы, печатнымъ же тисненіемъ изданный въ Кіевѣ въ лѣто 7132 ¹⁾. А яко и прежде тѣхъ временъ баше обычай сей, показываютъ древніе греческіе Служебники и російскіе харатейные, по нихже служиша святіи російстіи чудотворцы: Служебникъ святаго Кипріана митрополита Московскаго, Служебникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, Служебникъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, и прочія, въ нихже уставъ лежитъ, еже пять точію просфоръ въ службѣ святыя литургіи имѣти; а за патріарха и за царя еже бы особныя просфоры взымати, такового повелѣнія не имѣется. Тожде подтверждаетъ и древлепис-

¹⁾ На полѣ: Пращица, отвѣтъ 126.

менная Кормчая, въ толкованіи божественныя литургіи пять просфоръ показующая. Тѣмже обычай седмипросфорнаго служенія или сами россійстїи отцы начаша, или оба сіи обычай отъ греческія пріаща церкви: ибо вышереченный Номоканонъ въ пятнадцатомъ правилѣ, на листѣ осмьдесятъ осмомъ сице глаголетъ: „на святой проскомидіи божественныя литургіи пять просфоръ да имаши: первая за Господскій хлѣбъ, вторая Пресвятыя Богородицы, третія за святыхъ, четвертая за живыхъ человекъ, пятая за усопшихъ“. Но сей Номоканонъ, егда въ Москвѣ при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ, въ лѣто 7160, въ Потребницѣ великомъ напечатанъ бысть, тогда указано бысть въ немъ вмѣсто пяти просфоръ семь имѣти ¹⁾. Аще и прежде того времени обычай сей въ Служебникахъ уставленъ баше, но правила таковаго не баше. Тогда же и правиломъ обычай сей утвердиша; правило же свое положиша, но отъ греческія церкви пріатое предложиша, по обычаю своему. Достояше убо имъ по правилу обычай премѣнити; они же по обычаю правило предложиша. Тѣмже явѣ есть, яко еже пять просфоръ въ службѣ святыя литургіи имѣти обычай есть не новый, но древній, и не россійскою церковію начатый, но отъ греческія церкви пріятый.

Разглаголство 7-е

о молитвѣ Іисусовѣ.

Взысканіе противныхъ.

Како убо расколници соблазняются о сей молитвѣ: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, нарицающе ю новою и еретическою?

¹⁾ Измѣненіе это первоначально сдѣлано было при патріархѣ Іоасафѣ 1-мъ. См. книжку іеромонаха Филарета: „Старопечатный Номоканонъ“. Ред.

Отсловіе православныхъ.

Аще и соблазняются расколницы о сей молитвѣ, якоже и о прочихъ вышереченныхъ вещехъ, но всеу соблазняются: ибо молитва сія: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, ниже новая есть, ниже еретическая, но и древняя, и святыми отцы преданная. Како бо можетъ быти еретическая, яже Сына Божія Богомъ нарицаетъ? Не Іоаннъ ли Богословъ Сына Божія Бога нарече, въ самомъ началѣ своего Евангелія глаголя: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово? Не святіи ли отцы перваго вселенскаго собора въ символѣ вѣры Сына Божія Богомъ нарицають, глаголюще: и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, и прочая? Не Василій ли Великій въ молитвѣ девятаго часа глаголетъ: Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, и прочая? Не вси ли богословцы научають, яко Сынъ Божій Богъ есть? Не вся ли молитвы церковныя сему послѣдуютъ, глаголюще: Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ? и: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ? Прочти вся Служебники старопечатные, пройди вся Часословы древніе, и Октоихи, и Тріоди, и Минеи, и прочія служебныя книги: и въ безчисленныхъ мѣстѣхъ обрящещи Сына Божія Богомъ нареченна. И аще Сынъ Божій присно Богъ нарицается всею православно-каѳолическою церковію: како безумніи сіи буесловцы не устрашаются, ересію нарицающе сію молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ? Какоже не стыдятся и новою нарицати ю? Ибо въ премногихъ старопечатныхъ книгахъ напечатана имѣется. Ибо въ Пролозѣ старопечатномъ, Марта въ двадцать первый день, напечатано имѣется слово поучительное Космы Пресвитера, въ немже глаголетъ сице: „по вся часы имя Господне да исходитъ изъ сердца твоего, любо ядый, любо пій, любо ино что дѣлая, глаголи:

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“. И въ Служебникахъ старопечатныхъ, во Іовлевскомъ, въ тетради чотыредесять первой, на листъ шестомъ, въ Филаретовскомъ, на листъ триста чотыредесять четвертомъ, и въ Іосифовскомъ, на листъ триста чотыредесять первомъ, напечатано о артусъ, како цѣловати его на святой недѣлѣ, и по цѣлованіи указано келарю поставити его предъ игуменомъ и рещи: за молитвы святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Оставляю прочая безчисленная свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ о молитвѣ сей приводити. Довлѣетъ ми едино точію крѣпчайшее свидѣтельство привести; прочая же самъ, хотяй о семъ увѣдати, да потщится осмотрѣти.

Въ старопечатной убо книзѣ, нареченной Кирилловой, на листъ пять сотъ пядесять второмъ, напечатана есть молитва сія: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, и пространнымъ толкованіемъ истолкована. Въ толкованіи же глаголетъ толкователь сице: а еже Боже, се имя на божественнѣмъ естествѣ носится, несмутно и несмѣтно по всему, и непреложно, и нераздѣлно, никакоже приѣмлетъ предложенія, ни смущенія, ни раздѣленія (Доздѣ толкованіе).

И аще Сынъ Божій во святомъ писаніи и въ символѣ вѣры, и въ молитвахъ, и въ стихахъ церковныхъ Богомъ нарицается, есть воистинну Богъ: то молитва сія: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, не есть еретическая, якоже буетсловать противницы. Аще же въ старопечатныхъ книгахъ молитва сія имѣется святыми отцы предана всякому христіанину на всяко время глаголати, и не точію предана и напечатана, но и явственнымъ толкованіемъ истолкована и изъяснена: то извѣстно есть и зѣло разумно, яко не есть новая, но древняя, древними святыми отцы сочиненная.

Разглаголство 8-е

о поклонахъ.

Взысканіе противныхъ.

Глаголють расколници, яко во святыи великій постъ въ церковной службѣ вся поклоны, по старопечатнымъ книгамъ, подобаетъ творити земные, а не точію четыре поклоны по Честнѣйшую, якоже новопечатныя указуютъ книги: что убо о семь древніе уставы повелѣвають?

Отсловіе православныхъ.

Древле-печатныхъ уставовъ о поклонахъ святаго великаго поста повелѣніе есть сіе:

Уставъ старопечатный, при патриарсѣ Гермогенѣ печатанный, въ лѣто семь тысящъ сто осмое надесять, на листѣ чetyредесять первомъ, указуетъ о поклонахъ сице: „такожде творимъ три поклоны великія съ молитвою святаго Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего, и прочая; и прочихъ поклоновъ дванадесять, глаголюще въ себѣ каждо: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая“. Паки тойже Уставъ въ началѣ святаго и великаго поста во всемъ послѣдованіи церковномъ,—на вечерни и на по-вечеріи, и на полунощницѣ, и на утрени, и на всѣхъ часѣхъ (кромѣ девятаго часа),— по Честнѣйшую херувимъ и по возгласъ священническомъ указуетъ поклоны сице творити: три поклоны великія съ молитвою святаго Ефрема Сирина, и другихъ дванадесять творимъ излегка, утомленія ради, на нихже глаголемъ: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая.

Уставъ старопечатный, при патриарсѣ Филаретѣ печатанный въ лѣто семь тысящъ сто тридесять девятое, на листѣ девятомъ на десять, о поклонахъ указуетъ то-муже подобно: таже творимъ поклоны три великія съ молитвою святаго Ефрема: Господи и Владыко живота мо-

его, и прочая. Таже творимъ обычныя поклоны дванадесять, глаголюще въ себѣ каждо: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая. Тойже Уставъ въ началѣ святаго великаго поста указываетъ, подобно первому Уставу, по Честнѣйшую херувимъ три поклоны великіи и прочіихъ дванадесять излегка, утомленія ради.

Уставъ старопечатный, иже печатанъ при Іоасафѣ патриарсѣ, въ лѣто семь тысящъ сто чтыредесять девятое, тоже указываетъ, на листѣ чтыредесять первомъ: таже творимъ три поклоны великіе съ молитвою святаго Ефрема: Господи и Владыко живота моего, и прочая; и прочіихъ поклоновъ дванадесять, глаголюще въ себѣ каждо: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая. Тоже и въ началѣ святаго поста указываетъ, согласно первымъ обоимъ Устамъ.

И вся сія три Уставы старопечатныя вышписанныя поклоны раздѣляютъ на двое: первые убо три поклоны, съ молитвою святаго Ефрема творимые, нарицають великія, а дванадесять поклоновъ нарицають другія и обычныя, прочія, а не земныя, ниже великія, и творити ихъ указуютъ излегка, утомленія ради. Сиче же и молитву кратчайшую на нихъ глаголати повелѣвають: Боже, очисти мя грѣшнаго, а не: Господи и Владыко живота моего.

Такожде и Псалтирь учебная, яже напечатана при патриарсѣ Іосифѣ ¹⁾, во святыи и великій постъ въ церковномъ послѣдованіи, по Честнѣйшую херувимъ, повелѣваетъ творити по трехъ великихъ поклонѣхъ дванадесять метаній. И Часословъ великій Іосифовскій такожде указываетъ. Метаніе же реченіе есть греческое (якоже сказуютъ въдушці) ²⁾; у нихъ бо всякій поклонъ нарицается метаніе, точію опредѣляютъ великія отъ малыхъ, сиче: метанія мегали, сирѣчь поклонъ великій, и метанія микра, сирѣчь поклонъ малый. Въ помянутомъ же Часословѣ и

¹⁾ На погѣ: листъ 30 и 31.

²⁾ На погѣ: Пращица, отвѣтъ 147.

въ Служебницѣ Іосифовскомъ метаніе нарицается поклонъ, отъ іерея настоятелю творимый въ церкви предъ началомъ вечерни. И есть взысканіе, какое метаніе сіе глаголется: малое ли, или великое? Такожде и дванадесять метаній кая творятся: великая ли, или малая? Аще великая, то како уставъ Филаретовскій глаголетъ: таже творимъ обычныя поклоны дванадесять, глаголюще въ себѣ каждо: Боже, очисти мя грѣшнаго? Обычныя бо поклоны Уставъ нарицаетъ не великія, сирѣчь не земныя, но малыя, сирѣчь поясныя. Сіе же показуется отсюду: въ началѣ утренни и по псалмѣхъ, по аллилуіи, всегда творятся малые поклоны, то-есть поясныя. Но сіи поклоны Уставъ нарицаетъ обычныя. Тѣмже обычныя поклоны суть малые, а не великія. И паки на великомъ повечеріи, по скончаніи стиховъ Пресвятой Владычицѣ, на Трисвятомъ, три поклоны бывають поясныя, а не земныя. Сіи же три поклоны Уставъ нарицаетъ обычными. Убо обычныя поклоны во Уставѣ нарицаются поясныя, а не земныя. Аще ли речемъ сіи дванадесять поклоны поясныя, то вопреки во уставѣ Іоасафовскомъ, во главѣ девятой надесять, въ началѣ вечерни, егда поется аллилуія на Трисвятомъ, указано творити колѣнопреклоненіе. И во святую четыредесятницу на утренни, на каѣзмахъ, поклоны земныя повелѣно творити. Марко Ефесскій вышереченныя дванадесять поклоны колѣнопреклоненіе нарицаетъ въ толкованіи церковныя службы, еже мы видѣхомъ, приобщенное тремъ книгамъ святаго Симеона Солунскаго, и исчисляетъ Марко поклоновъ сихъ пятнадцать, а не дванадесять, причитая къ симъ и первые три поклоны, и таинство въ числѣ семъ толкуетъ, трижды пять глаголя пятнадцать, — трижды убо, зане святѣй Троицѣ поклоняемся, пять же, зане пять чувства, грѣхомъ оскверненная, сими колѣнопреклоненми очищаемъ. Уставъ же старопечатный, иже при Іоасафѣ патріарсѣ, глаголетъ: яко идѣже пятнадцать написано есть, сіе отъ невѣдѣнія написася. Зри Ноемвриа въ пятый надесять день, листъ двѣсти шестде-

сятый. И видится намъ обоє сіє преданіе древнее, а не новое. Различіе же о числѣ мнится сіє, яко аще, по Марку, творити хоцетъ кто пятьнадесять колѣнопреклоній, сирѣчь великіе поклоны, то подобаеъ ему и молитву туюжде святаго Ефрема глаголати на всѣхъ колѣнопреклоненіяхъ, яко да пятижды прочтеться молитва сія во очищеніе пятихъ чувствъ, и колѣнопреклоненія, по Марку, будутъ трижды пять, еже есть пятьнадесять. Еще же долженъ есть таковой отложить раскольническіе подручники и скамейцы, и кланятися до земли на коемждо колѣнопреклоненіи: ибо Марко подручниковъ не указуетъ творити, и во Уставѣ о нихъ нѣсть ни единого воспоминанія. И еще долженъ таковой знать, яко сей обычай поклоновъ не есть догматъ вѣры, но нѣкихъ старецъ преданіе. И посему долженъ есть обычныя поклоны творящихъ не осуждати, по заповѣди Господней, глаголющей: не осуждайте, да не осуждени будете. Ксему долженъ есть со святою церковію о семъ согласитися и тожде мудрствовать, по апостолскому завѣщанію: молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси и да не суть въ васъ распри, да есте утверждени въ тойже мысли и въ томъ же нравѣ. Понеже и старопечатныя Уставы указуютъ три первые поклоны великіе творити, прочіе же обычныя: отсюду достовѣрно есть, яко и новопечатныя Уставы о поклонахъ согласны суть съ старопечатными. Недивно же есть, яко на Трисвятомъ и на аллилуіи старопечатныя Уставы земныя поклоны указуютъ творити; ибо тѣхъ же лѣтъ и патріарховъ Октоихи указуютъ и въ недѣлю на утрени, на девятой гѣсни, на Честнѣйшую, земныя творити поклоны. И можетъ быти сіє обоє нѣкихъ монастырей уставленіе, а не соборныя церкви. А еже на трое поклоны раздѣляти (якоже соперницы наши творятъ)—на великіе, и средніе, и малые, сего обычая ниже во Уставѣ обрѣтаемъ, ниже въ церкви видимъ. Поклоны Уставъ указуетъ великіе и малые точію, сирѣчь до земли и до пояса творимые.

Тѣмже еже скамейцы и подручники подставляти себѣ и на нихъ кланятися, сіе преданіе расколническое есть, а не церковное. Развѣ сіе церковь издревле усталила есть творити престарѣлымъ и немощнымъ; расколницы же и самымъ младымъ юношамъ и двѣмъ тожде творити повелѣвають. Подручникъ же у нихъ нарицается изъ шерсти сотворенный, четырехугольный фигурою, длиною въ полъ-аршина, шириною же въ пять или шесть вершковъ, толщиною въ три, или четыре вершка. И великіе убо поклоны бывають у нихъ до скамейцы, или до подручника главою; среднія же, сирѣчь вышеписанныя дванадесять метанія, и на Трисвятомъ три поклоны, и на Приидите поклонимся три поклоны, и на аллилуіа три поклоны, творять они, не главою до скамейцы или подручника преклоняющеся, но точію руками и колѣнами падающе на подручникъ. Откуда же сей обычай пріяша?—мы не вѣмы; точію видимъ, яко не изъ Уставовъ церковныхъ обычай сей произыде: видѣхомъ бо выше, како Уставъ Филаретовскій на молитвѣ святаго Ефрема три поклоны великіе указываетъ, прочіе же обычные глаголетъ; Ермогенскій же и Юасафовскій прочіихъ поклоновъ дванадесять сказуютъ; скамеецъ же и подручниковъ ниже единъ Уставъ поминаетъ, ниже глаголють Уставы; яко три великіе поклоны творимъ до подручниковъ главами, прочіе же обычные до подручниковъ руками и колѣнами, но токмо: три великіе и дванадесять обычные творимъ. И сице на Трисвятомъ, и на Приидите поклонимся, и на аллилуіа, Филаретовскій Уставъ, такожде и харатейные и бумажные письменные, не указуютъ великихъ поклоновъ творити, но точію три поклоны полагають, точію Юасафовскій уставъ на Трисвятомъ, и на Приидите поклонимся, и на каѳизмахъ во аллилуіа земные поклоны уставляетъ.

Посмотримъ же и на соперниковъ нашихъ ~~и~~ и праведно ли они поклоны своя нарицають земные. Аще бы подручники расколническіе ~~были~~ ~~толщиною~~ въ полъ-

вершка, или менѣе, негли мощно бы было поклоны ихъ назвати земными; нынѣ же видимъ у нихъ подручники и самыя низкіе въ два или въ три вершка, средніе же въ четыре вершка, а великіе великихъ уставщиковъ и предстоятелей подручники у нихъ имѣются двойные, то есть скамейца въ четыре вершка и на ней подручникъ въ три, или въ четыре вершка, или два подручника въ четыре вершка, и того отъ земли будетъ полъ-аршина, или семь вершковъ. И толь мѣрно отъ земли поклоны полагающе, не стыдятся нарицати поклоны своя земными. По правдѣ же подобало бы называти такіе поклоны надземными,—и то неприлично; а ежели близоземными, весьма лживо: надземные убо поклоны ваши суть, соперницы, а не земные, новые, а не обычные. Престаните прочее нарицати ихъ обычными и называйте новыми и расколническими. Таковы наши фарисеи, таковы каноны, и правила, и уставы дивныхъ законоположителей! Сами аще и до колѣна творять поклоны, нарицають сія по уставу, а не мимо устава творимые; а церковь православная еда поклоны обычные въ поясъ творить, тыя поклоны, по ихъ суду, не суть пріятны Богу. Тѣмже они точію спасаются, а вси православніи христіане, видѣ ихъ ученія сущи, погибають. О, сквернаго ученія! О, вселукаваго лжесловія! О, растлѣннаго ума и прелести схизматическія, отъ неяже да избавить насъ Христось Господь молитвами святыхъ своихъ!

Воспоминанія о «Ксенофѣ» М. С. Дударева.

Предисловіе отъ Редакціи.

Авторъ предлагаемыхъ «Воспоминаній» М. С. Дударевъ пребывалъ до зрѣлыхъ лѣтъ въ расколѣ и считался его оплотомъ на своей родинѣ, деревнѣ Дворецъ (Калужской губ.), и во всей окружающей ее мѣстности, обильно заселенной раскольниками. При искренней религіозности, обладая свѣтлымъ умомъ и обширной начитанностью въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ, путемъ долгаго и тщательнаго размышленія, вспомошествоваемый Божіею благодатію, онъ пришелъ къ сознанію совершенной лживости раскола и, не смотря на всѣ препятствія со стороны окружающихъ, не смотря на всю трудность предстоявшаго ему подвига, рѣшился бросить расколъ и присоединиться къ православной церкви ¹⁾. Съ того времени онъ является ревностнымъ защитникомъ и проповѣдникомъ православія среди мѣстныхъ старообрядцевъ. Когда въ Калугѣ учреждено было противураскольническое Братство, М. С. Дударевъ являлся иногда на открытыя Братствомъ бесѣды съ старообрядцами и былъ для раскольническихъ совопросниковъ однимъ изъ самыхъ страшныхъ возражателей. Цѣны его дарованія и познанія, также его ревность о церкви, преосвященный Владиміръ, епископъ Калужскій, убѣдилъ его принять священство и поставилъ во священника къ со-

¹⁾ Краткая біографія М. С. Дударева, излагающая свѣдѣнія и о переходѣ его изъ раскола въ православіе, была напечатана пмѣ въ *Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1873 г. (№№ 9 — 11). Желательно, и мы надѣемся, пмѣть отъ него болѣе подробный рассказъ о его жизни въ расколѣ: такіе рассказы всегда интересны и весьма полезны для изучающихъ расколъ, ибо хорошо знакомятъ съ его характеромъ, ученіями и жизнію.

борной церкви г. Сухпичи, окруженнаго раскольническимъ населеніемъ. Здѣсь и трудится теперь о. Михаилъ не только въ званіи священника, но и въ качествѣ противураскольническаго миссіонера. Его труды особенно въ этомъ послѣднемъ званіи могутъ принести большую пользу церкви, и нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшній калужскій архипастырь, уже показавшій столько опытовъ своей, достойной глубокаго уваженія, заботливости объ ослабленіи раскола въ епархіи, издревле болѣющей расколомъ, окажетъ опытному и искусному миссіонеру всякую помощь въ его трудѣ и отстранить могуція встрѣтиться ему разнаго рода затрудненія.

Читателямъ *Братскаго Слова* давно извѣстно имя М. С. Дударева. Еще въ 1875 г. мы напечатали весьма интересную біографію его родственника и собесѣдника В. Е. Кожевникова, гдѣ говорится и о томъ, какое вліяніе имѣлъ М. С. Дударевъ на обращеніе Кожевникова изъ раскола въ православіе, а въ приложеніи напечатано нѣсколько его писемъ, на которыя мы тогда же обращали особенное вниманіе читателей ¹⁾. Съ Иларіономъ Егорычемъ Ксеносомъ М. С. Дударевъ встрѣтился въ первый разъ въ самую важную пору своей жизни, когда уже ясно созналъ неправду раскола и когда уже созрѣло въ немъ намѣреніе вступить въ православную церковь. Иларіонъ ѣхалъ тогда въ Москву съ заготовленнымъ вчернѣ «Окружнымъ Посланіемъ», которое и читалъ въ его присутствіи. Вполнѣ сочувствуя изложенному въ «Посланіи» обличенію раскольническихъ лжеученій, М. С. Дударевъ однакоже примѣтилъ съ перваго раза таящееся въ немъ, и даже не таящееся, внутреннее противорѣчіе, — противорѣчіе сказаннаго о расколѣ съ сказаннымъ о церкви, — и не ожидалъ вообще, чтобы Посланіе послужило на пользу старообрядцамъ. Этого воззрѣнія своего онъ не скрывалъ ни отъ друзей Иларіона, ни отъ него самого. Старообрядцы представили его Ксеносу какъ извѣстнаго уже защитника «Никоіанской» церкви, и тѣмъ самымъ вызвали его на прямой и

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 34 — 51; прим. на стр. 37.

откровенный разговоръ съ Иларіономъ не о чемъ другомъ, какъ именно о православіи церкви грекороссійской; разговоръ этотъ возобновлялся потомъ и при другихъ обстоятельствахъ. Бесѣды съ Ксеносомъ о церкви и расколѣ, также объ Окружномъ Посланіи, и составляютъ существенное содержаніе «Воспоминаній» М. С. Дударева. Будучи поставленъ въ положеніе до крайности тяжелое и неловкое, — принужденный и отстаивать Окружное Посланіе и поддерживать, противъ совѣсти, разныя несправедливыя обвиненія противъ церкви, Иларіонъ Егорычъ въ этихъ бесѣдахъ не могъ сохранить должнаго спокойствія и невольно обнаружилъ тѣ непривлекательныя качества своего характера, которыя въ сношеніяхъ съ другими старался обыкновенно скрыть, или смягчить. Въ напечатанныхъ уже воспоминаніяхъ о Ксеносѣ намъ приходилось упоминать объ его скрытности и неискренности, о нѣкоторыхъ, такъ сказать, сектантскихъ его наклонностяхъ, въ силу которыхъ онъ обыкновенно твердилъ своимъ друзьямъ, стремившимся въ церковь: погодите! подождите! Но въ личныхъ сношеніяхъ съ нами, равно какъ съ тѣми лицами, воспоминанія которыхъ мы напечатали, ему рѣдко приходилось обнаруживать эти качества: поэтому въ прежде напечатанныхъ нами воспоминаніяхъ и изображается Ксеносъ по преимуществу съ свѣтлой его стороны, какъ лице наиболѣе замѣчательное между старообрядцами по уму, талантамъ, познаніямъ и жизни. Чтобы дать однакоже читателямъ полное и цѣльное представленіе о Ксеносѣ, необходимо было показать съ достаточною ясностію и другія, не очень привлекательныя стороны его характера. Вотъ почему мы съ полной готовностію печатаемъ «Воспоминанія» М. С. Дударева, въ которыхъ Ксеносъ ярко выступаетъ съ этихъ именно сторонъ. Правдивость и безпристрастіе его «Воспоминаній» не подлежатъ сомнѣнію. Притомъ же онѣ вполне подтверждаются упомянутыми выше его письмами къ В. Е. Кожевникову: въ письмахъ этихъ, писанныхъ въ 1864 году, излагаются тѣ-же самыя понятія и объ Окружномъ Посланіи и объ авторѣ Посланія, какія читатель найдетъ въ «Воспо-

минаніяхъ». Предоставляя желающимъ провѣрить это посредствомъ слпченія, мы приведемъ здѣсь только два-три мѣста изъ писемъ, заслуживающія въ этомъ отношеніи особаго вниманія. «Въ настоящее время, въ кругу старообрядческаго міра личность Иларіонова весьма замѣчательна, какъ по знанію Св. Писанія, такъ и по здравому ученію о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся вѣры»... Но онъ «черезчуръ фантазируетъ и увлекается мечтой, съ которой такъ крѣпко сроднился. Онъ хочетъ исправить старообрядцевъ, когда самъ страдаетъ сомнѣніемъ о той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ. Странное дѣло,—не имѣя собственнаго дома, стоя на распутияхъ, приглашать прохожихъ къ себѣ на ночлегъ!»... «Вы мнѣ сколько разъ одобряли проекты Иларіона Егорова, которыми онъ руководствуется и прочихъ руководствуетъ. Предпріятія его — улучшить бытъ старообрядчества, дѣйствительно, полезны: пусть оно усовершенствуется, по его желанію, до лучшей степени, пусть всѣ старообрядцы примутъ Окружное Посланіе; все это прекрасно и никто не будетъ изъ благомыслящихъ отвергать сіе. Только вотъ главное дѣло въ чемъ: идеи Иларіона Егорова я не могу назвать истинно христіанскими, потому что онѣ проистекаютъ не отъ истиннаго и свѣтлаго источника, а изъ того же мутнаго колодезя старообрядческихъ мудрованій. Нельзя сказать, чтобы въ нихъ не было свѣтлыхъ лучей, отбѣняющихъ нечистоту безумныхъ сочиненій, распространившихся между старообрядцами; но это не есть еще заслуга предъ Христовой церковію — находится внѣ ея, а дѣйствовать въ защиту ея!.. И увѣренъ ли онъ, что избралъ его Господь орудіемъ для спасенія заблудшихъ старообрядцевъ? Хорошо пещися о заблудшихъ тому, кто самъ грядетъ по правому пути. А Иларіонъ Егоровъ не оставилъ еще стропотный путь своихъ собратій и грядетъ самъ туда, куда людямъ идти запрещаетъ»...

«Воспоминанія» М. С. Дударева представляютъ для насъ интересъ еще въ томъ отношеніи, что знакомятъ съ другомъ Ксеноса и ближайшимъ его сотрудникомъ по составленію «Посланія» — лужковскимъ начетчикомъ Фаддеемъ Іудичемъ

Фроловымъ. Этотъ примѣчательный человѣкъ, имя котораго не должно быть забытымъ въ новѣйшей исторіи раскола, кончилъ тѣмъ же, чѣмъ и всѣ почти ближайшіе друзья Ксенона: присоединился къ церкви и умеръ вѣрнымъ ея сыномъ. Да, — всѣ наиболѣе близкіе къ Иларіону люди, наиболѣе искренно сочувствовавшіе его Окружному Посланію — Ѡ. Ю. Фроловъ, В. Е. Кожевниковъ, о. Онуфрій, о. Филаретъ, о. Кириллъ Загадаевъ, о. Ипполитъ и другіе, не остановились на полупутѣ, — на томъ пунктѣ, куда вывело ихъ Посланіе, — а пошли дальше и пришли въ ограду святой церкви; а самъ Ксенось, — бѣдный Ксенось! — такъ и умеръ въ «странствіи», не дойдя до пристанища, не достигнувъ берега, — погибъ въ волнахъ собственныхъ мечтаній о какой-то церкви, по его плану долженствующей исправиться и обновиться...

Изъ моихъ воспоминаній объ авторѣ «Окружнаго Посланія» Иларіонѣ Егоровичѣ Кабановѣ, прозвавшемъ себя «Ксеносомъ», и Ваddeѣ Іудичѣ Фроловѣ, присномъ другѣ и сотрудиникѣ «Ксеноса».

Болѣе нежели за годъ до изданія «Окружнаго Посланія», я уже находился въ сомнѣніи относительно чистоты и святости старообрядчества, къ которому принадлежалъ тогда. Въ особенности я смущался тѣмъ, что у насъ, старообрядцевъ, почти 200 лѣтъ не было своего священства: потому что окормлялись мы духовно бѣглыми попами. «Какъ же», думалъ я, «наша церковь святая, а не имѣетъ тайны священства; россійская же церковь, по нашему мнѣнію, еретическая, а имѣетъ всю полноту священной іерархіи? Не будь этой еретической іерархіи, — намъ бы по неволѣ пришлось быть безпоповцами. Не есть ли нечестіе думать, что Господь сохраняетъ еретическую іерархію для того, чтобы мы, старообрядцы, не сдѣлались безпоповцами? Если такъ, то почему же Онъ не сохранилъ іерархіи въ самой, имъ созданной церкви, т. е. въ нашей? А потомъ, — если истинная Христова іерархіа прекратилась отъ лѣтъ Никона патріарха, какъ всѣ старообрядцы утверждаютъ, то кто же могъ возстановить оную? Появившаяся у насъ, такъ называемая Бѣло-Криницкая іерархіа получила свое начало не отъ Христа Спасителя, не отъ св. Апостоловъ, не отъ наслѣдниковъ апостольскихъ, православныхъ епископовъ, а отъ бывшаго греческаго митрополита Амвросія, который по нашему былъ еретикъ, котораго священноинокъ Іеронимъ присоединилъ къ нашему обществу, какъ еретика, чрезъ таинство мѣропомазанія. Могъ ли еретикъ

возстановить Христову благодатную іерархію, когда онъ самъ нуждался въ благодати? Да и могла ли когда прекратиться Христова іерархія?» Такіе и подобные вопросы роились въ головѣ моей и возмущали спокойствіе моего духа. Я не старался скрывать моихъ сомнѣній; неоднократно говорилъ объ нихъ нашимъ начетчикамъ, и просилъ ихъ разрѣшить. Наши начетчики не могли отвѣчать удовлетворительно. Только и говорили: «Судьбы Божіи неисповѣдимы! Нужды ради и закона премѣненіе бываетъ», т. е. ради нужды можно и беззаконіе творить. Понятно, что этими отвѣтами они меня не успокоивали, а еще больше возмущали. Я говорилъ начетчикамъ: «всѣ нужды, могущія случиться въ св. церкви, предусмотрѣны св. отцами; но про такую нужду, чтобы церковь Христова лишилась священства и окормлялась бѣглыми отъ еретиковъ попами, нигдѣ въ Св. Писаніи не говорится».

Однажды пріѣзжаетъ ко мнѣ ближайшій мой родственникъ, попечитель Фроловской часовни (за 8 верстъ отъ нашей деревни Дворца) Василій Егорычъ Кожевниковъ, который въ средѣ нашего общества пользовался почетомъ и уваженіемъ, какъ человекъ честный и правдивый, и какъ ревностный защитникъ старой вѣры. Кожевниковъ давно уже зналъ о моихъ сомнѣніяхъ, которыя я неоднократно ему высказывалъ. Надѣясь на его скромность, я въ этотъ разъ ему прямо и откровенно объявилъ: «Не могу я долго оставаться старообрядцемъ! Богъ съ вами и съ вашими новоявленными епископами! Если греческая и російская церковь неправославны, то наши епископы тѣмъ паче неправославны».

Терпѣливо выслушивавъ мои доказательства въ защиту греко-россійской церкви и въ обличеніе ложнаго мудрованія старообрядцевъ, Василій Егорычъ сказалъ мнѣ: «Смотри, не ошибись! Вонъ Иларіонъ Егорычъ и Ѳаддей Юдичъ не намъ съ тобой чета; а не хотятъ же, по твоему, переходить въ російскую церковь. Ужъ какіе начетчики-то, — такихъ и въ Москвѣ не найдешь! Ты, вѣроятно, слы-

шалъ, — продолжалъ онъ, — что Иларіонъ Егорычъ задумалъ исправить нашу церковь отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, вкравшихся къ намъ со стороны безпоповцевъ?»

— Слышалъ, отвѣтилъ я. Но повѣрь мнѣ, Василій Егорычъ, никакого толку не будетъ отъ его исправленія! Я признаю Иларіона Егорыча за человека благоразумнаго, начитаннаго, многосвѣдушнаго, высоко стоящаго надъ толпой нашихъ начетчиковъ ¹⁾; но не могу же признать за нимъ вселенскаго авторитета. Вы говорите: «Иларіонъ Егорычъ задумалъ исправить церковь». А по моему, странно и въ высшей степени неосновательно такое его намѣреніе!

— «Чѣмъ странно и чѣмъ неосновательно?» спросилъ меня Кожевниковъ.

— Кто такой Иларіонъ Егорычъ? — Простолудинъ. Кого онъ хочетъ исправлять? — Церковь, т. е. всѣхъ старообрядцевъ, и простолудиновъ, и поповъ, и епископовъ, и самого митрополита! Овца хочетъ пасти пастырей!

Кожевниковъ ничего не возразилъ мнѣ на это. Онъ только просилъ меня немного потерпѣть.

— «Мнѣ писалъ Ѳаддей Юдичъ, прибавилъ онъ, что Иларіонъ Егорычъ непременно, въ послѣднихъ числахъ Января, или въ первыхъ Февраля будущаго 1862 года заѣдутъ сюда на пути въ Москву. Тогда ты потолкуй съ нимъ; расскажи ему про свои сомнѣнія. Я надѣюсь, что Иларіонъ Егорычъ найдетъ чѣмъ успокоить твою совѣсть».

— Можетъ быть онъ и успокоить мою совѣсть, — отвѣтилъ я; но удержать меня въ старообрядчествѣ ни онъ и никто не можетъ: ибо Св. Писаніе выше всѣхъ начетчиковъ. Оно говоритъ: «внѣ церкви вѣсть спасенія» (Больш. Катих., л. 121 об.); а наше общество 180 лѣтъ не составляло церкви Божіей, потому что лишено было таинства священства; не составляетъ и теперь, хотя у насъ имѣются те-

¹⁾ Имя Иларіона Егоровича давно уже было извѣстно въ нашемъ дворцовскомъ старообрядческомъ обществѣ чрезъ происходившую у насъ переписку съ стародубскими старообрядцами. Его нарицали звѣздой, сіяющей на тверди старообрядческаго міра.

перь и епископы, и архіепископы, даже митрополить. Ибо всѣ они откуда взялись? Кто положилъ основаніе этой іерархіи? Вѣдь Амвросій, по нашему мнѣнію, еретикъ былъ. Какъ же онъ могъ возстановить Христово священство? Отъ еретика и священство еретическое! Вы говорите: «Иларіонъ Егорычъ хочетъ исправить погрѣшности нашей церкви»; но чѣмъ онъ исправитъ незаконность нашей іерархіи? Однако я тебя послушаю, — потерплю присоединяться къ православной російской церкви; такъ какъ и самъ еще не всѣ сомнѣнія о церкви успѣлъ преодолѣть, а съ сомнѣніемъ, хотя бы малѣйшимъ, я не приступлю къ православію. Съ Иларіономъ же Егорычемъ мнѣ самому желательно видѣться и по душѣ побесѣдовать. Судя по слухамъ, — онъ и самъ стоитъ близко къ грекороссійской церкви.

На этомъ мы разстались съ Кожевниковымъ.

Въ первыхъ числахъ Января 1862 г. получено было изъ Лужковъ, отъ Ѡаддея Юдпча, письмо; онъ извѣщалъ: «Мы съ Иларіономъ Егорычемъ собираемся ѣхать въ Москву, на предстоящій соборъ нашихъ древлеправославныхъ епископовъ. По пути заѣдемъ въ д. Дворецъ». Вѣсть о предстоящемъ ихъ прибытіи въ нашу деревню быстро распространялась между старообрядцами. Начетчики наши почти ежедневно стали ко мнѣ являться. «Посмотримъ, — говорили они, — какъ ты оправдаешь себя предъ Иларіономъ Егорычемъ! Съ нами ты умѣешь толковать, да восхвалять Никоніанскую вѣру; вотъ съ нимъ попробуй — потолкуй! Онъ всю глубину Св. Писанія прошелъ».

— Готовъ съ каждымъ толковать, — отвѣчалъ я, — особенно съ человѣкомъ благоразумнымъ и начитаннымъ, отъ котораго можно научиться уму-разуму. Если Иларіонъ Егорычъ докажетъ мнѣ, на основаніи Св. Писанія, что я заблуждаюсь въ своихъ мнѣніяхъ: я искренно буду благодарить его, что онъ избавитъ меня отъ тѣхъ сомнѣній и недоумѣній, которыя уже больше года тяжелымъ бременемъ лежатъ на душѣ моей.

— «Ужь докажетъ! обличить тебя! — кричали наши начетчики. Онъ больше никоніанскихъ архіереевъ знаетъ! Всю богословію прошелъ!»

Въ первыхъ числахъ Февраля (1862 г.) прибыли къ намъ и давно желанные гости: И. Е. Кабановъ, Ѳ. І. Фроловъ, и попечитель С. А. Максимовъ. Они встрѣчены были съ подобающею честію. На другой день ихъ пріѣзда назначено было собраніе всѣхъ главныхъ попечителей и вождей нашего старообрядческаго общества. Приглашены были почетные старообрядцы и изъ другихъ селеній, въ томъ числѣ В. Е. Кожевниковъ. Собраніе состоялось въ домѣ главнаго ревнителя старой вѣры, В. А. Фаначева, ревность котораго къ старовѣрію и ненависть къ православной церкви, иногда доходила до фанатизма и поруганія святыни ¹⁾.

¹⁾ В. А. Фаначевъ не могъ безъ брани, ругательства и ужасныхъ злохуленій говорить о грекороссійской церкви, ея святѣйшихъ тайнахъ, пастыряхъ, обрядахъ и обычаяхъ. Въ особенности хулил и злословилъ онъ новоявленныхъ русскихъ святителей и чудотворцевъ: Дмитрія митрополита Ростовскаго, Митрофана и Тихона, епископовъ Воронежскихъ. Въ 1848 году, во время холеры, дворцовское общество, оставивъ Тульскаго попа Павла, какъ не вполнѣ православнаго, присоединилось къ сектѣ Лужковцевъ. Старообрядцы д. Дворца для исправленія духовныхъ требъ стали ѣздить въ Посадъ Лужки (Чернигов. губ.) Въ числѣ другихъ поѣхалъ и В. А. Фаначевъ въ Лужки. Кто бывалъ въ Малороссіи, тотъ, конечно, знаетъ, что тамъ на перекресткахъ имѣютъ обыкновеніе ставить большіе деревянные кресты, или часовенки. Когда Фаначевъ увидѣлъ эти кресты, (четвероконачные) то сталъ изрыгать свои злохуленія и ругательства на изображеннаго на крестахъ Спасителя. Въ часовенкахъ, въ которыхъ стояли на полкахъ св. иконы, фанатикъ Фаначевъ своею дерзновенною рукою переворачивалъ иконы верхомъ внизъ, или ставилъ ликами къ стѣнѣ. Этого еще мало для него было, — рассказывали мнѣ ѣздившіе съ нимъ старообрядцы, — время было зимнее, сдѣлалась оттепель, и Фаначевъ, скатывая въ рукахъ снѣгъ, швырялъ въ распятіе. Самы старообрядцы унимали его, прося, чтобы онъ не ругался надъ крестами; но онъ и слушать не хотѣлъ. Распятый на крестѣ наказалъ кресторугателя: спустя нѣсколько лѣтъ Фаначевъ пораженъ былъ ужаснымъ параличомъ, такъ что помѣ-

Быль и я приглашенъ на собраніе, и въ первый разъ увидѣлъ тутъ Иларіона Егорыча. Ѳаддей Юдичъ встрѣтилъ меня дружески какъ своего ученика (онъ быль у насъ во Дворцѣ уставщикомъ, и я учился у него письму и церковно-богослужебному уставу). Собраніе открылъ Иларіонъ Егорычъ рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Вамъ извѣстно, отцы и братія, что наша древлеправославная церковь долгое время, по несповѣданнымъ судьбамъ Божиимъ, не имѣла всей полноты Христопреданнаго священства. Неполнота эта всѣми благомыслящими христіанами сознавалась и терпѣливо переносилась съ вѣрою и надеждою на всемогущій промыслъ Божій. Благочестивые предки наши, не послѣдовавшіе за пастырями россійской церкви, принявшими Никоновы нововводства, желали сохранить во всей чистотѣ и цѣлости древлеотеческую вѣру и всѣ отеческія преданія и обычаи, но не имѣли они въ средѣ своей православныхъ епископовъ, и, дабы не лишиться св. Таинъ, разсудили заимствовать отъ великороссійской церкви священниковъ. Заимствованіе это продолжалось 180 лѣтъ и сопряжено было съ большими неудобствами и великими трудами. Къ тому же, переходящіе въ нашу древле-благочестивую вѣру священники, къ великому нашему прискорбію и соблазну, оказывались, большею частію, людьми нетрезвой жизни и зазорнаго поведенія. Это всѣмъ и каждому извѣстно. Одна только крайняя нужда и необходимость примиряла насъ съ этимъ положеніемъ. Переносъ все это съ терпѣніемъ, мы вѣровали, что Господь и чрезъ недостойныхъ пастырей подаетъ свою благодать. Теперь же, братія, нужда эта мимоиде. Премилосердый Господь сжаился надъ нашимъ бѣдственнымъ положеніемъ и вразумилъ

шался и въ умѣ. Онъ еще и теперь живъ, но влечитъ жалкую жизнь, въ презрѣніи не только отъ чужихъ, но даже отъ роднаго своего семейства. Справедливость словъ монахъ могутъ подтвердить старобрядцы д. Дворца.

одного изъ греческихъ митрополитовъ, высокопреосвященнаго Амвросія, сознать свое заблужденіе и обратиться въ наше древнее православіе. Высокопреосвященный Амвросій, какъ преемникъ и наследникъ св. Апостоловъ, данною ему отъ самого Господа благодатію, возжегъ угасшій свѣтильникъ нашего древлеблагочестиваго священства, пополнилъ нашу хиротонію, которой около 200 лѣтъ лишены были наши благочестивые предки. Благодареніе Богу Вседержителю, излившему на насъ, грѣшныхъ, свою богатую милость! Мы теперь имѣемъ всю полноту Христопреданной іерархіи и всѣ спасительныя семь таинъ церковныхъ. Съ этой стороны наша древлеблагочестивая церковь вполне ограждена и поставлена на твердомъ основаніи. Но предстоитъ намъ, братія, другая забота, — очистить церковь Христову отъ зловредныхъ плевелъ, всѣянныхъ въ нашъ православный народъ помрачившими свою совѣсть безпоповцами. Ибо многіе христіане нашей св. вѣры, не только міряне, но и лица духовныя, заражены этими погрѣшностями, т. е. мудрствуютъ несогласно съ Св. Писаніемъ относительно греко-россійской церкви и ея вѣрованія. Многіе благомыслящіе древлеправославные христіане, міряне и нѣкоторые духовные, душевно скорбятъ и болѣютъ о заблужденіи своихъ братьевъ, но всего болѣе о заблужденіи нѣкоторыхъ нашихъ архипастырей, стоящихъ у кормила правленія, вознамѣрились исторгнуть эти злыя плевелы, очистить церковь Христову отъ душепагубнаго мудрованія безпоповцевъ. Въ числѣ поборниковъ истины и я, многогрѣшный, нахожуся. Я постарался, при помощи Божіей, собрать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о распространенныхъ между христіанами ложныхъ тетрадахъ, и составилъ на нихъ, на основаніи Св. Писанія, опроверженіе». По окончаніи этой рѣчи, Иларіонъ Егорычъ вынулъ объемистую рукопись, развернулъ ее и сказалъ: «вотъ мое рукописаніе, въ которомъ все подробно изложено относительно погрѣшностей, отъ которыхъ мы обязаны избавить нашу церковь». Потомъ

онъ сталъ читать и прочелъ всю рукопись. Это были черновыя записки, изъ которыхъ, впоследствии, составилось пресловутое «Овружное Посланіе». По прочтеніи Иларіонъ Егорычъ спросилъ: «Согласны ли вы, отцы и братія, съ тѣмъ, что сейчасъ слышали? Скажите, какъ передъ Богомъ, по чистой совѣсти».

— Согласны, во всемъ съ вами, Иларіонъ Егорычъ, согласны! — послышались со всѣхъ сторонъ голоса. — Спаси васъ Христосъ! Дай вамъ Богъ здравія!

— «Васъ, отцы и братія, спаси Христосъ, за вашу любовь къ св. истинѣ», — кланаясь сказалъ Иларіонъ Егорычъ.

Потомъ всѣ дворцовскіе и другіе старообрядцы, по предложенію Иларіона, подтвердили свое согласіе приложеніемъ рукъ на особо составленномъ приговорѣ. Иларіонъ Егорычъ говорилъ, что этотъ приговоръ нуженъ ему для представленія на соборъ боголюбивымъ епископамъ. Подписался и я къ приговору. Хотя въ глубинѣ души я и сознавалъ, что эту двухъязыкую язву старообрядчества не намъ бы слѣдовало исцѣлять, а тѣмъ, кому дана на это власть самимъ Господомъ; но все-таки я сочувствовалъ идеѣ Иларіона Егорыча. Можетъ быть, думалъ я, реформа имъ задуманная произведетъ благодѣтельное вліяніе на старообрядцевъ и расположитъ ихъ къ единенію съ православною церковію.

Когда всѣ подписали приговоръ, тогда наши дворцовскіе попечители обратились къ Иларіону Егорычу и, указывая на меня, сказали: «Вотъ у насъ Михаилъ Савельичъ былъ первый начетчикъ по обществу; даже уставщикомъ нѣсколько лѣтъ состоялъ (около четырехъ годовъ): мы всѣ его уважали и почитали. Нечего сказать: онъ умѣлъ постоять за наше древнее благочестіе, не разъ защищалъ нашу св. вѣру отъ кумельгинскихъ кривотолковъ¹⁾; но

¹⁾ Деревня Кумельгино находится въ четырехъ верстахъ отъ деревни Дворца; большинство ея жителей принадлежатъ къ бѣглопоповскому согласію, и постоянно враждуютъ съ австрійцами-старообрядцами, — мнимыхъ поповъ ихъ называютъ мужиками и фальшивой монетой.

теперь почему то сталъ сомнѣваться въ нашей старой вѣрѣ: больше всего хвалить Никоніанскую церковь, и этимъ производитъ среди насъ не малый соблазнъ. Просимъ васъ, Иларіонъ Егоровичъ, — ради Бога растолкуйте ему все, какъ есть на-чисто, докажите, что наша вѣра самая истинная, а Никоніанская — еретическая. Мы, признаться, уже не мало съ нимъ толковали и спорили; но развѣ его оспоришь? Онъ одно наладилъ и твердитъ: «церковь Христова не можетъ оставаться и быть безъ епископовъ; а у насъ, говоритъ, почти двѣсти лѣтъ не было епископовъ; поэтому не было и церкви: а безъ церкви, говоритъ, нѣтъ спасенія». Развѣ мы виноваты, что у насъ отобрали всѣхъ православныхъ епископовъ! Если бы Никонъ патріархъ не уничтожилъ ихъ (епископовъ), они бы и теперь у насъ находились».

Когда жаловались на меня и разглагольствовали такимъ образомъ наши попечители, Иларіонъ Егорычъ сидѣлъ наклонившись. Потомъ обратился ко мнѣ, и кротко спросилъ: «Правда ли, что вы сомнѣваетесь въ нашемъ древнемъ благочестіи?»

— Да, — отвѣтилъ я, — правду вамъ сказали наши попечители. Я давно уже сомнѣваюсь въ чистотѣ и святости старообрядчества, и ничѣмъ не могу побороть своихъ сомнѣній.

— «Вамъ бы слѣдовало побольше и повнимательнѣе читать святоотеческія книги, совѣтоваться съ людьми болѣе опытными!» — наставительно сказалъ мнѣ Иларіонъ Егорычъ.

— Все это, — отвѣтилъ я, — уже испытано мною. Но Святое то Писаніе и привело меня къ тому, что я сталъ сомнѣваться въ нашемъ вѣрованіи. Вамъ каждый изъ нашихъ можетъ подтвердить, что я съ самыхъ юныхъ лѣтъ полюбилъ читать Св. Писаніе; да и книгъ у насъ въ домѣ старопечатныхъ довольно. И вотъ въ какую книгу ни заглянешь, вездѣ встрѣчаешь противорѣчіе нашему старообрядческому вѣрованію.

— «Какое же противорѣчіе св. Писанію нашли вы въ нашей древне-благочестивой вѣрѣ?» — спросилъ Иларіонъ Егорычъ.

— Многое! — отвѣтилъ я. Напримѣръ: Христосъ Спаситель въ св. своемъ Евангеліи глаголетъ: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Мы же, старообрядцы, напротивъ утверждаемъ, какъ вы сейчасъ слышали отъ нашихъ попечителей, что Никонъ патріархъ одолѣлъ Христову церковь, упразднилъ самую великую тайну — священство, безъ которой и другія тайны не могутъ существовать. Вы сами же, въ своей рѣчи, говорили, что предки наши, до появленія у насъ м. Амвросія, не имѣли собственнаго своего священства, а вынуждены были заимствовать поповъ отъ церкви россійской, по нашему мнѣнію — еретической.

— «Въ нашей церкви никогда не прекращалось священство. Это всѣмъ и каждому извѣстно», — сказалъ Иларіонъ Егорычъ.

— Такъ ли, правильно ли говорите, Иларіонъ Егорычъ? Не священство въ нашей церкви не прекращалось, а не прекращались священники! Божественная тайна хиротоніи не совершалась въ нашей церкви; Духъ Святыи не поставлялъ намъ епископовъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. 20, 28).

— «А еще въ чемъ состоятъ ваши сомнѣнія?» — спросилъ меня Иларіонъ Егорычъ.

— Сомнѣній много, — отвѣтилъ я; но я желалъ бы, прежде всего, чтобъ вы рѣшили мнѣ этотъ вопросъ: общество, не имѣющее въ средѣ своей епископа и не принадлежащее ни одному епископу, можетъ ли правильно именоваться св. соборною и апостольскою церковью?

Всѣ съ напряженіемъ вслушивались въ нашу бесѣду и съ нетерпѣніемъ ожидали, что отвѣтитъ Иларіонъ Егорычъ. Но онъ почему-то нашелъ нужнымъ уклониться отъ вопроса, предложивъ мнѣ изложить письменно всѣ мои сомнѣнія, на которыя обѣщавъ письменно же дать разрѣшеніе.

«А голословно, — прибавилъ онъ, — я не привыкъ. Да и собрались мы здѣсь не состязаніями заниматься, а святымъ дѣломъ, отъ котораго зависитъ спасеніе цѣлыхъ милліоновъ христіанскихъ душъ».

— Каждому дорого прежде всего собственное свое спасеніе, — замѣтилъ я. Вашему святому дѣлу я искренно сочувствую; но желалъ бы и отъ васъ видѣть мнѣ сочувствіе. Если вы предприняли благое намѣреніе очистить всю церковь Христову отъ вкравшихся въ нее злочестивыхъ безпоповщинскихъ мудрованій, то не отвергайте и отдѣльныхъ членовъ этой церкви, — очистите и меня отъ грѣха сомнѣній и недоумѣній. Дайте отвѣтъ по крайней мѣрѣ на тотъ одинъ вопросъ, который я предложилъ вамъ.

Иларіону Егорычу сильно не понравилась моя настойчивость. Онъ, отложивъ прежнюю кроткость, сказалъ: «Подайте на бумагѣ! Теперь мнѣ нѣтъ времени съ вами заниматься!»

Тутъ завопили на меня и попечители: «Что ты, и въ самомъ дѣлѣ, пристаешь! Видишь, Иларіону Егорычу нѣтъ времени съ тобой заниматься да растолковывать! Тебѣ вѣдь только дѣла, что спорить; а ему и безъ тебя много дѣла».

Я сказалъ: Вы же сами мнѣ говорили нѣсколько разъ: «вотъ пріѣдетъ Иларіонъ Егорычъ — онъ съ тобой потолкуетъ, все тебѣ докажетъ». Да и теперь, — я вѣдь по вашей же просьбѣ началъ съ нимъ бесѣдовать. А не желаете, — такъ Богъ съ вами!

Нѣкоторые старообрядцы, въ томъ числѣ и В. Е. Кожениковъ, не раздѣляли мнѣнія прочихъ, напротивъ желали слышать, что Иларіонъ Егорычъ отвѣтитъ на мой вопросъ. Но онъ рѣшительно отказался со мною бесѣдовать, и видно было, что мой вопросъ ему очень не нравился. Безъ сомнѣнія, онъ хорошо понималъ, какъ трудно на него отвѣтить; ¹⁾ да и то видѣлъ, что я стою на твердой

¹⁾ Что Ксеносъ понималъ дѣйствительно роковое для старообрядцевъ значеніе вопроса: можетъ ли церковь, 200 лѣтъ не имѣвшая

почвъ, съ которой сдвинуть меня не скоро удастся. Онъ всталъ изъ-за стола, и, не сказавъ мнѣ не единого слова, даже не простившись, вышелъ изъ собранія.

На другой день пришли ко мнѣ въ домъ: Ѳ. І. Фроловъ и С. А. Максимовъ. Когда старообрядцы узнали, что у меня находятся Лужковскіе гости, то стали одинъ по одному ко мнѣ приходить. Набралось около 30 человекъ. Всѣмъ хотѣлось побесѣдовать съ бывшимъ своимъ уставщикомъ, Ѳаддеемъ Юдичемъ, котораго за кроткій и миролюбивый характеръ очень любили и уважали. Притомъ же нѣкоторымъ желательно было попросить у него разъясненія тѣхъ мѣстъ читанной Иларіономъ Егорычемъ рукописи, которыя показались сомнительными, хотя замѣтить объ этомъ въ собраніи самому Иларіону никто не рѣшился.

Попечитель, А. А. Куроѣдовъ, сталъ говорить Ѳаддею Юдичу: «Вотъ, примѣрно, этотъ Ларивонъ проповѣдуетъ, будто четвероконечный крестъ все равно, что осмиконечный, — будто бы тоже Христовъ, а не крыжъ латинскій. Какъ же это? Вотъ, въ Соловецкой челобитной — то онъ названъ крыжемъ латинскимъ! Кому же теперь вѣрять: св. соловецкимъ страдальцамъ, или Ларивону?»

— Соловецкіе челобитчики, — отвѣтилъ Ѳаддей Юдичъ, — неправильно назвали четвероконечный крестъ крыжемъ латинскимъ. Ревность ихъ была не по разуму. Если мы будемъ считать четвероконечный крестъ не истиннымъ, не Христовымъ, а знаменіемъ антихриста, какъ мудрствуютъ еретики беспоповцы и многіе изъ нашихъ — кривотолковъ,

епископа, быть истинною церковію Христовой? — понималъ, что на этотъ вопросъ никогда старообрядцы не могутъ дать удовлетворительнаго отвѣта, — это несомнѣнно, и лучше всего подтверждается тѣмъ, что его же Ксеновъ поставилъ на первомъ мѣстѣ въ своихъ собственныхъ вопросахъ Кирилловымъ испѣшникамъ, написанныхъ въ самую тяжкую пору его борьбы за «Окружное посланіе», когда именно явилось у него желаніе откровенно сказать, почему старообрядческая церковь и іерархія не могутъ быть признаны правильными и законными. (См. *Бр. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 302—303). *Ред.*

то всё наши таинства, совершаемые подъ знаменіемъ четвероконечнаго креста, нужно признать не благодатными, не спасительными.

— «Какія же таинства у насъ совершаются четвероконечнымъ крестомъ?» — спросилъ Куроѣдовъ.

— Когда священникъ благословляетъ воду въ купѣли для крещенія младенца, то онъ творитъ на водѣ перстами крестъ четвероконечный и произноситъ: *да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста Твоею вся сопротивныя силы*. Изъ этихъ словъ ясно видно, что четвероконечный крестъ — Христовъ, а не крыжъ латинскій. Извѣстно, что священникъ на водѣ изображаетъ перстами не осмиконечный, а четвероконечный крестъ; но отъ этого креста сокрушаются сопротивныя силы. Святымъ елеемъ тоже на водѣ священникъ дѣлаетъ спичкою (сучецъ) четвероконечный крестъ. Когда помазуетъ елеемъ крещаемаго, то глаголетъ: «помазуются рабъ Божій, имя рекъ, елеемъ радости, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа», и творитъ крестъ четвероконечный. Приступая къ таинству св. мѣропомазанія и творя четвероконечный же крестъ, глаголетъ: *печать дара Духа Святаго*. Наконецъ, каждый изъ насъ, ограждая себя рукою, какой творитъ крестъ (при семъ онъ перекрестился)? — Опять четвероконечный. Я могъ бы вамъ привести множество доказательствъ въ защиту четвероконечнаго креста Господня; но и этого достаточно, чтобы понять заблужденіе нѣкоторыхъ старообрядцевъ, неправомудрствующихъ о четвероконечномъ крестѣ Господа, и даже хулящихъ его. При семъ онъ рассказалъ объ одномъ событіи, случившемся у нихъ въ Стародубѣ, съ однимъ извощикомъ - старообрядцемъ, который ругался надъ четвероконечнымъ крестомъ, и за то наказанъ правосуднымъ Богомъ: злой кресторугатель пораженъ былъ ужасною смертію на мѣстѣ преступленія ¹⁾.

¹⁾ Это событіе описано мною въ статьѣ: «Смерть Кресторугателя» помѣщенной въ «Калуж. Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1883 г.

— «Ну, а насчетъ шепоти-то (троеперстія) какъ же Ларивонъ толкуетъ, будто бы это не печать антихристовая?» — спросилъ тотъ же Куровдовъ, при чемъ сложилъ лѣвой рукой по православному три перста, отстранивъ руку подальше отъ себя, какъ бы нечаянно не коснуться къ «печати антихриста», — не запечататься.

— Да, и троеперстное сложеніе не есть печать антихристовая, — отвѣтилъ Ѳаддей Юдичъ. Это еретики-безповцы выдумали такъ называть троеперстное сложеніе; а намъ, христіанамъ, не подобаеъ такъ мудрствовать. Ибо послѣдователи грекороссійской церкви тремя перстами образуютъ Св. Троицу: Отца, Сына и Св. Духа.

— «Удивительно! — воскликнулъ Куровдовъ. Въ исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ прямо сказано, что сложеніе тріехъ перствъ знаменуетъ: змія, звѣря и лживаго пророка, а корень этому всему самъ сатана, преисподній бѣсъ; вы же съ Ларивонемъ толкуете другое. Мы, право, не знаемъ, кого теперь слушать? Что же, по вашему, теперь эту св. и богодухновенную книгу — челобитную слѣдуетъ забросить?»

Фроловъ, по своимъ понятіямъ, не только забросилъ бы челобитную, но и предалъ бы огнесоженію. Онъ отвѣтилъ:

— Я уже говорилъ вамъ и еще повторю: въ Соловецкой челобитной много есть неправильнаго, противнаго св. Писанію. Нужно осторожно смотрѣть на такія книги, а то какъ разъ угодишь въ ересь. Вѣдь челобитная написана и напечатана не съ патріаршаго благословенія.

— «Опять насчетъ имени-то «Іисусъ»: тоже, по вашему съ Ларивонемъ, это все едино, что «Ісусъ?» — спросилъ Куровдовъ.

— Да, все едино. Ибо имя «Іисусъ» обрѣтается во многихъ самыхъ древнихъ старописьменныхъ и въ старопечатныхъ книгахъ. При этомъ Ѳаддей Юдичъ вынулъ небольшую тетрадку и сталъ по ней перечислять, въ какихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ и гдѣ написано Іисусъ.

— «Если это все вѣрно и правильно, — сказалъ другой начетчикъ нашей деревни, В. Ф. Карнѣевъ, — то почему же мы послѣдователей грекороссійской церкви еретиками нарицаемъ? Четвероконечный крестъ не крыжъ латинскій, а крестъ Господень; троеперстіе не печать антихристова, а образуеть Св. Троицу; имя «Иисусъ» не есть иной Богъ, а тотъ же «Исусъ», Сынъ Божій. Если, говорю, все это не ересь, то какія же у никоніянъ ереси? за что мы присоединяемъ ихъ къ нашему древнему благочестію какъ еретиковъ втораго чина — чрезъ мѣропомазаніе?»

Вопросъ этотъ сильно смутилъ и поставилъ Ѳаддея Юдича въ самое неловкое положеніе. Помолчавъ немного, онъ сказалъ:

— Объ этомъ нужно хорошенько подумать, да обстоятельнѣе обсудить. Можетъ быть и на самомъ дѣлѣ, исповѣдующіе грекороссійскую вѣру не подлежатъ второму чину, а подлежатъ третьему, какъ подцерковники.

Карнѣевъ сказалъ: «Выходитъ, что Михаилъ Савельичъ правъ: онъ прямо и открыто защищаетъ грекороссійскую церковь! А вы съ Иларіономъ Егорычемъ хитрите, — говорили бы прямо же и открыто, что наши предки, отдѣляясь отъ грекороссійской церкви, ошиблись, неправильно поступили».

На этомъ бесѣда кончилась. Я пригласилъ Фролова со мною отобѣдать; прочіе всѣ разошлись по домамъ. Когда мы остались вдвоемъ съ Фроловымъ, у насъ произошелъ слѣдующій разговоръ.

Я спросилъ: почему не пришелъ ко мнѣ Иларіонъ Егорычъ?

Фроловъ, улыбаясь, сказалъ: «Вы больно его озадачили своимъ вопросомъ. Онъ никакъ не ожидалъ встрѣтить того, что встрѣтилъ».

— Вопросъ, мною предложенный, самый простой; я не могу понять, почему онъ затруднился отвѣтить.

— «Вы говорите, что предложенный вами вопросъ самый простой. Да, онъ простъ, только неудоборазрѣшимъ. Вы требуете доказательствъ отъ Св. Писанія, а въ Святомъ-то

Писаніи нескоро подыщешь такого отвѣта, который бы вполне удовлетворилъ васъ».

— Какъ же вы, почтеннѣйшій Ѡаддей Юдичъ, ѣдете съ Иларіономъ Егорычемъ въ Москву, чтобы всю церковь Христову исправить и очистить отъ злочестивыхъ мудрованій, будто бы, вкравшихся со стороны безпоповцевъ; а здѣсь, въ деревнѣ, одного сумнягагося члена этой церкви не можете исправить? Взялись вы съ Иларіономъ Егорычемъ за трудное, даже неосуществимое дѣло. Кажется люди вы свѣдующіе, благоразсудительные, истые старообрядцы; а не понимаете, или не хотите понять наше старообрядчество.

— «Почему вы такъ думаете?» — спросилъ меня Фроловъ.

— Потому, — отвѣтилъ я, что скорѣе можно вылѣчить безнадежно-больнаго, нежели нашу братію-старообрядцевъ! Почти все, что изложено въ рукописи Иларіона Егорыча, которую онъ хочетъ представить на соборъ нашихъ епископовъ, противно духу и ниспровергаетъ мудрованія старообрядцевъ, какъ прежде бывшихъ, такъ и нынѣшнихъ. Въдъ вы своимъ небывалымъ въ старообрядческомъ мірѣ ученіемъ подрываете самыя главныя основы старообрядческаго умствованія. Поименованныя въ рукописи тетрадки, въ которыхъ изложено, по вашему съ Иларіономъ Егорычемъ мнѣнію, душепагубное мудрованіе безпоповцевъ, содержатъ, напротивъ, главныя догматы всего старообрядчества. На нихъ-то, какъ на твердомъ фундаментѣ, и основано наше мнимое старовѣріе. Отнимите этотъ фундаментъ, — и само-собою рухнетъ двухвѣковое зданіе раскола!

— «А вамъ жалко развѣ, когда рухнетъ старообрядчество? Неужели вы плакать по немъ будете?» — улыбаясь спросилъ Фроловъ.

— Мнѣ не жалко старообрядчества, — отвѣтилъ я; я намѣренъ скоро покончить съ нимъ всѣ расчеты. Но мнѣ жалко старообрядцевъ и васъ съ Иларіономъ Егорычемъ, какъ моихъ братьевъ, какъ ближнихъ. Есть писано: врачу, исцѣлись прежде самъ, потомъ и другихъ лѣчи. Вы же

съ Иларіономъ Егорычемъ сами страдаете недугомъ неправовѣрія, а взялись дѣлать всю старообрядческую церковь.

— «Въ чемъ же вы, находите у насъ недугъ неправовѣрія?» — спросилъ Фроловъ.

— Сначала я предложу вамъ два вопроса. Если вы чистосердечно на нихъ отвѣтите, то самъ собой обнаружится вашъ недугъ.

— «Спрашивайте; даю вамъ честное слово, что буду отвѣчать чистосердечно, какъ говоритъ моя совѣсть», — сказалъ Фроловъ.

— Признаете ли вы російскую церковь, а съ нею, какъ единовѣрную, церковь восточную за св. соборную и апостольскую, за истинную церковь Христову? — спросилъ я.

— «Нѣтъ, не признаемъ, — отвѣтилъ Фроловъ. Когда російская и восточная церковь очиститъ себя отъ вкравшихся погрѣшностей и нововводствъ: тогда признаемъ ее за святую и соединимся съ нею».

— Теперь еще скажите, — признаете ли вы старообрядческую церковь, прежде существовавшую 180 лѣтъ безъ епископовъ, и нынѣ существующую уже съ епископами, въ ея настоящемъ видѣ, съ тѣми самыми мудрованіями, которыя она по наслѣдству приняла отъ своихъ предковъ, за св. соборную и апостольскую Христову церковь?

Фроловъ задумался. Вопросъ этотъ, видимо, затруднялъ его. Наконецъ онъ сказалъ:

— «Нѣтъ, не признаемъ и старообрядческую церковь вполне за святую, потому что въ ней много безпоповщинскихъ, чисто еретическихъ мудрованій. Вотъ, когда наши пастыри соборомъ отвергнутъ эти злочестивыя и душепагубныя мудрованія, тогда признаемъ. Мнѣ, — прибавилъ онъ, — Иларіонъ Егорычъ нѣсколько разъ говорилъ: «я до тѣхъ поръ не буду имѣть духовнаго общенія съ нашими пастырями (австрійскаго поставленія), пока они, соборнѣ, не выбросятъ всю грязь изъ древлеправославной церкви, набросанную къ намъ отъ безпоповцевъ-еретиковъ!»

— Я спросилъ: развѣ Иларіонъ Егорычъ не сообщается съ нашими пастырями?

— «Какъ вамъ сказать? — на половину сообщается, а на половину — нѣтъ».

— Какъ это на половину? съ недоумѣніемъ спросилъ я.

— «Въ моленіи, яденіи и питіи сообщается; а на исповѣдь и къ св. причастію ни къ одному священнику не ходитъ», — отвѣтилъ Фроловъ.

— Теперь, — сказалъ я, — послѣ вашихъ, Ѳаддей Юдичъ, прямыхъ, ясныхъ и чистосердечныхъ отвѣтовъ, я укажу вамъ на недугъ вашего съ Иларіономъ Егорычемъ неправовѣднія. Россійская и вся восточная церковь, по вашему мнѣнію, не истинная, не святая, не Христова, потому что имѣетъ погрѣшности и нововводства. Старообрядческая церковь тоже не Христова, ибо переполнена безпоповщинскими, чисто еретическими мудрваніями. Гдѣ же, по вашему мнѣнію, св. соборная и апостольская церковь, чистая и непорочная невѣста Христа, искупленная Его святѣйшею кровію, и долженствующая пребыть вѣчно таковою, чистою и непорочною, по Его обѣтованію?

— «Наша церковь — есть церковь Христова, — отвѣтилъ Фроловъ; она только имѣетъ нѣкоторыя мудрванія не христіанскія, и то не вся, а нѣкоторые изъ ея членовъ».

— Нѣтъ, почтеннѣйшій Ѳаддей Юдичъ, неправо вы глаголете! Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *Христосъ Глава церкви, и той есть Спаситель тѣла. Христосъ возлюбилъ церковь, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь: да представитъ ю Себѣ славному церкви, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 23—27). Изъ этихъ словъ св. Апостола ясно, что глава церкви самъ Христосъ, а церковь Его тѣло. Христосъ никогда не допускалъ и не допуститъ, чтобы Его тѣло — церковь имѣла гнойныя язвы еретическаго мудрванія, отъ которыхъ вы съ Иларіономъ Егорычемъ ѣдете испѣлять свою старообрядческую церковь.

Я взялъ съ полки старопечатную книгу «О вѣрѣ», и прочелъ слѣдующія слова: «Церкве ради пророкове, Церкве

ради Апостолове. И что больше реку? Церкви ради Единородный Сынъ Божій человекъ бысть, якоже Павелъ рече: иже Сына Своего Богъ не пощадъ, яко да церковь исцѣлить, и кровь Сина Своего излія церкве дѣля. Кровь сія окропляетъ церковь, сего ради розги ея и листвіе ея не увядаетъ, древеся ея листвія не отмиѣтають, не подлежатъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа сія дѣйствуетъ» (Гл. 2, л. 19 об.).

— По вашему мнѣнію, — продолжалъ я, — во всей вселенной нѣтъ истинной Христовой церкви. Россійская и вся восточная церковь переполнена нововводствами, старообрядческая — безпоповщинскими, чисто еретическими мудрованіями. Вы вѣруете съ Иларіономъ Егорычемъ въ какую-то будущую церковь, еще не появившуюся на свѣтъ Божій, которая должна открыться послѣ принятія и утвержденія вашихъ мнѣній будущимъ московскимъ соборомъ нашихъ епископовъ. А если ваши мнѣнія, изложенныя въ рукописи Иларіона Егорыча, не будутъ приняты соборомъ, если онъ отвергнетъ ихъ: тогда что? — Тогда — мнимая ваша церковь Христова на вѣки вѣчныя останется въ тетрадкѣ Иларіона Егорыча! Вотъ вы, любезнѣйшій Ѡаддей Юдичъ, до чего дошли съ вашимъ великимъ богословомъ Иларіономъ Егорычемъ! Вотъ гдѣ кроется недугъ вашего неправовѣрія! Вѣдь это, — нужно по совѣсти сказать, — самое грубое заблужденіе.»

Фроловъ слушалъ меня, наклонивъ голову. На глазахъ у него были слезы. Потомъ онъ поднялся, глубоко вздохнулъ и, покачавъ головой, сказалъ: «Хорошо вамъ, Михайлъ Савельичъ, разсуждать, когда вы умѣли побороть въ себѣ всѣ сомнѣнія и недоумѣнія относительно православія грекороссійской церкви; а мы еще далеки отъ этого. Но вѣдь вы же не можете не сочувствовать нашему благу намѣренію освободить старообрядцевъ отъ безпоповщинскихъ мудрованій?»

— Да, я сочувствую многому, изложенному въ рукописи Иларіона Егорыча; только не всему и не вполнѣ.

— «Почему же не всему и не вполнѣ?»

— Я нахожу, что Иларіонъ Егорычъ въ своей рукописи правду перепуталъ съ кривдой, истину съ ложью, — смѣшалъ золото съ грязью. Если въ бочку меда влить и одну ложку дегтя, все будетъ испорчено. А Иларіонъ Егорычъ въ свою рукопись влил много колоники ¹⁾. Этимъ онъ все испортилъ!

— «Не понимаю, что вы находите въ его рукописи противнаго истинѣ».

— На многое я теперь не буду вамъ указывать, — отвѣтилъ я. Со временемъ вы сами все увидите. Теперь на одно укажу вамъ: на какомъ основаніи Иларіонъ Егорычъ назвалъ грекороссійскую церковь новодогматствующею? Какіе новые догматы она приняла? Почему онъ не указалъ хотя бы на одинъ новый догматъ, содержимый грекороссійскою церковью?»

Фроловъ молчалъ.

— Я продолжалъ: Значить, Иларіонъ Егорычъ, сказалъ неправду, покралъ истину, оклеветалъ грекороссійскую церковь! А вы еще писали мнѣ, что онъ старается о сближеніи и соединеніи старообрядцевъ съ грекороссійскою церковью. Даже и у насъ многіе говорили объ этомъ. Я и самъ мечталъ встрѣтить въ немъ союзника, потому что я не менѣе его жалю старообрядцевъ, и готовъ для вразумленія заблуждшихъ нашихъ братьевъ трудиться цѣлую жизнь. Но оказывается, что всѣ мы ошиблись. Если смотрѣть прямо и безпристрастно на мнѣнія, изложенныя въ рукописи Иларіона Егорыча, то надобно сказать, что сначала кажется, будто онъ дѣйствительно стремится къ единенію церковному; но приглядишься попристальнѣе — находишь противное. Не къ единенію съ церковью, а къ большему еще разъединенію въ старообрядчествѣ ведутъ его мудрованія! Вотъ мой взглядъ. Пусть со мною не соглашаются; но я твердо въ этомъ убѣжденъ.

— «Вы меня удивляете своими взглядами! — сказалъ мнѣ

¹⁾ По мѣстному нарѣчію смола густая.

Фроловъ. Я напротивъ думаю: если наши мнѣнія будутъ приняты всѣмъ соборомъ, то принесутъ старообрядцамъ великую пользу».

— Я не говорю, что ваши мнѣнія бесполезны; онѣ имѣютъ долю несомнѣнной пользы. Гдѣ есть хотя и доля истины, она всегда останется истиною и принесетъ пользу. Я уже сказалъ вамъ, что Иларіонъ Егорычъ перемѣшалъ въ своей рукописи истину съ ложью. Истина-то въ ней полезна: этого ни кто не рѣшится отвергать.

Фроловъ на это замѣтилъ: «Но вѣдь и самъ Иларіонъ Егорычъ хорошо сознаетъ, что многое не досказалъ въ своемъ сочиненіи. Какъ же быть иначе? Развѣ можно сразу высказать всѣ свои душевныя намѣренія нашимъ криво-толкамъ? Вѣдь это дѣти въ умственномъ отношеніи, которыхъ должно питать млекою, а не твердою пищею».

Я сказалъ: Не могу не согласиться съ этимъ вашимъ замѣчаніемъ. Дѣйствительно, старообрядцы не развиты, грубы и невѣжественны; имѣютъ поэтому право на снисхожденіе. Но развѣ не сдѣлано имъ снисхожденія со стороны грекороссійской церкви? Посмотрите на Единовѣріе: чего тамъ не достаетъ для честнаго и добросовѣстнаго старообрядца, желающаго св. истины? Какого еще намъ нужно млека? Но многіе ли питаются этимъ млекою?

— «Какъ вы хотите, такъ и думайте о нашемъ благомъ намѣреніи, — сказалъ Фроловъ; а мы не теряемъ надежды исправить старообрядческую церковь. Если Богъ поможетъ все какъ слѣдуетъ устроить, т. е. убѣдить верховныхъ пастырей нашей церкви принять и соборнѣ утвердить всѣ тѣ мнѣнія, которыя изложилъ Иларіонъ Егорычъ въ своемъ сочиненіи: то, безъ сомнѣнія, можно будетъ считать тогда нашу старообрядческую церковь за св. соборную и апостольскую».

— Заблуждаетесь, почтеннѣйшій другъ, Ѳаддей Юдичъ: какъ вы ни очищайте старообрядческую церковь, она никогда не сдѣлается святою, но всегда останется вымышленною человѣческимъ мудрованіемъ. Не планы бы вамъ

слѣдовало составлять съ Иларіономъ Егорычемъ, — какъ строить и созидать новую церковь; а нужно бы вѣрвать въ устроенную и созданную Самимъ Христомъ Спасителемъ, которая «небесъ выше есть, каменія твердѣйши есть, земли ширши есть, никогда же старѣетъ, но присно юнѣетъ (О вѣрѣ гл. 2, лист. 19 об.).

Помолчавъ немного, Фроловъ спросилъ меня: «Такъ вы рѣшились присоединиться къ великороссійской церкви, и нѣтъ у васъ никакихъ сомнѣній?»

— Да, рѣшился, — отвѣтилъ я; и постараюсь не замедлить моимъ присоединеніемъ.

— «Что же? на правилахъ Единовѣрія, или прямо къ россійской?» — спросилъ Фроловъ.

— Прямо къ россійской. Церковь Божія едина. Обряды и обычаи меня мало смущаютъ.

— «Помолитесь тогда въ церкви и за меня, многогрѣшнаго», — со слезами на глазахъ сказалъ Фроловъ, — «чтобы Господь не допустилъ мнѣ на вѣки погибнуть среди бури сомнѣній и недоумѣній».

Послѣ этого мы дружески простились.

Такъ какъ Иларіонъ Егорычъ на собраніи при всѣхъ сказалъ мнѣ, чтобы я письменно изложилъ ему свои сомнѣнія, которыя обѣщался немедленно разрѣшить: то, простившись съ Ѳаддеемъ Юдичемъ, я занялся составленіемъ вопросовъ для подачи Иларіону Егорычу. Вопросамъ я предпослалъ слѣдующее предисловіе:

„И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѣ. зач. 67). По толкованію Блаженнаго Теофилакта архіепископа Болгарскаго, вратами адовыми нарицаются гонители, еретицы и грѣхи (Благовѣст. лист. 128 об.). «Церкви ничтоже есть равно, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ... Церкви ни бѣсове преодоляють... Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша, тая же выше небесъ възде. Таково бо имать величество церкви: ратуема побѣждаетъ, навѣтуема одолѣваетъ, досаждаема свѣтлѣйши

устроается: прїемлетъ язвы, но не ниспадаетъ отъ язвъ; волнуется, но не погружается; обуревается, но потопленїя не подъемлетъ; борима есть, но не побѣждается; порѣваема, но не одолѣваема. И чесо ради попусти брань? — яко да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду» (Маргар. лист. 519 об.). Въ книгѣ «О вѣрѣ» говорится: «Всегда невѣста Христова (церковь) во утѣсенїи вельми процвѣташе, и отъ всѣхъ сквернъ еретическихъ свободна бѣше, и нынѣ всегда пребываетъ, о ней же словеса Христова исполняются, яко врата адова не одолѣють ей». Ниже: «Смотри: мучители, цари, мечи остры, звѣрей зубы, смерти, печи, сковроды, руцѣ желѣзїи, гаки (млаты), и всякія уготованныя мукы, и туль свой діаволь испраздни, и церкви не повреди. Колико много возваша мучителей, и ни единъ одолѣ, самъ погибоша, а церковь въ цѣлости оста» (част. 3, л. 25 об.).

Въ Большомъ Катихизисѣ. «Вопросъ. Колико есть тайнъ? Отвѣтъ. Седмь.» (лист. 306 об.). «Вопросъ. Кто можетъ сія тайны строити? Отвѣтъ. Никтоже развѣ святителей хирототонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположенїемъ апостольскимъ» (лист. 358). «Вопросъ. Потребно ли есть ученїе и опасное вѣдѣнїе о седми святыхъ тайнахъ? Отвѣтъ. Зѣло потребно есть. Ими бо вси освящаемся, и спасенїе содержимъ, не вѣдый же и не брегїй о нихъ, сей погибаетъ» (лист. 353). «Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнїя, яко въ церкви Божїей не двѣ точію суть тайнѣ, но вси совершенно седмь» (лист. 360 об.). «Сїихъ же тайнъ аще кто по чину святыхъ соборныхъ и Апостольскїя церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (л. 395 об.).

О священствѣ. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: «И той (Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенїю святыхъ въ дѣло служенїя, въ созиданїе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединенїе

вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Ефес. зач. 224). «Внимайте убо себѣ и всему стаду, говоритъ тотъ же Апостоль пастырямъ церкви, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею» (Дѣян. зач. 44). «Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вѣщше ни мнѣ реку предстоящихъ» (Благовѣст. на 95 зач. Лук.). Въ книгѣ «Кирилловой» говорится: «И якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такоже іерейство Его по чину Мельхиседекову не престае... Престало тогда (въ Вѣтхомъ Завѣтѣ) архіерейство Аароново, яко временное, возстало же (архіерейство) Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ Апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже есть рукоположеніемъ... А Апостоли таже паки епископовъ освятиша... А епископы паки поповъ (л. 77 об.). Въ книгѣ «О вѣрѣ единой»: «Пастырие и учителя, архіепископы и епископы, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори» (Гл. 7, л. 59 об.). Св. Іоаннъ Златоустъ глаголетъ: «Не можетъ бо церковь безъ епископа быти» (Марг. л. 154 об.).

О священнодѣйствіи священниковъ и діаконѣвъ. Въ толкованіи на 55-е прав. святыхъ Апостолѣвъ говорится: «Епископы убо по образу суще Господа нашего Ісуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуемі... призвитери же и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ» (Кормч. гл. 1, л. 15 об.). 39-е правило св. Апостолѣвъ. «Безъ воли епископа своего, презвитери или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни» (л. 10 об.). «Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ приимати помышленія, и исповѣди, сицевыи по правиламъ казнь при-

иметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо не-точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправленіи суть» (Потреб. печ. 1639 г. въ наказаніи Духов. л. 6). Гангрскаго Собора правило 6-е: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будутъ прокляты» (Гл. 8, л. 58). «Егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святыи, якоже вѣруемъ; и егда то не имутъ, егоже не пріяша таковѣмъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы» (Тактиконъ пр. Никона Черногорца, глава 23, л. 141 об.).

О священникахъ отбѣгшихъ отъ церкви. «Аще бо и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ (іереевъ), единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и прокляню благословеніе ваше, и окляню е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь: положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ» (Толковый Апостоль, на 150-е зач. л. 548 об.). О праздныхъ епископахъ. «Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочетъ быти отверженъ» (въ толкованіи на 16-е правило Антіох. Собора). «Аще кій епископъ мірскихъ князь помощію приметъ церковь, да извержется и отлучится» (30-е прав. св. Апостоль). По 2-му правилу Сардикійскаго собора, епископъ посредствомъ мірскихъ людей вступившій на епископію, безъ согласія собора, такъ тяжко согрѣшаетъ, что на самой кончинѣ не удостоивается св. причастія.

Изложивъ въ семь предисловіи, на основаніи св. Пи-

санія, внутренніе и внѣшніе признаки церкви Божіей, св. соборной и апостольской, правила и постановленія св. Апостоля и св. соборовъ, я прихожу къ такому убѣжденію, что наша старообрядческая церковь не имѣла этихъ признаковъ и теперь не имѣетъ. По этому сомнѣваюсь называть нашу церковь святою, соборною, апостольскою, Христовою, вратами адовыми неодолимною. Если мои сомнѣнія неосновательны, то потрудитесь разъяснить и разубѣдить меня въ этомъ, и дайте основательные отвѣты на слѣдующіе вопросы.

Вопросъ 1-й.

Предки наши, старообрядцы, сначала своего отдѣленія отъ російской, а съ нею вмѣстѣ и отъ восточной церкви, лишились полноты святѣйшихъ таинъ, не имѣли 180 лѣтъ ни одного православнаго епископа: по сему составляли ли они въ своемъ обществѣ св. соборную и апостольскую Христову церковь, въ которой самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ устави семь таинъ (Катихизисъ Большой, л. 358 об. и 359)?

Вопросъ 2-й.

Приходившіе къ нашему старообрядческому обществу отъ грекоросійской церкви священники присоединяемы были чрезъ таинство св. мѣропомазанія, наравнѣ съ еретиками: аріанами, македоніанами, несторіанами и арменами. Отвѣйте: кто осудилъ русскую, а съ нею, какъ еднновѣрную, и восточную церковь и ея послѣдователей, причисливъ къ разряду вышеупомянутыхъ еретиковъ? кто установилъ правило принимать отъ ней приходящихъ вторымъ чиномъ?

Вопросъ 3-й.

Приходившіе къ намъ попы принимались нами въ своемъ чинѣ, т. е. благодатнѣ хиротонисанными. Епископы грекоросійской церкви, которые чрезъ молитвы и руковоложеніе низвели благодать Духа Святаго на нашихъ по-

повъ, по удаленіи оныхъ къ нашему обществу, лишали данной имъ благодати, извергали вонъ изъ сана, и предавали анаемъ. Если, по нашему мнѣнію, изверженіе и проклятіе епископовъ еретиковъ считается не дѣйствительнымъ, не имѣющимъ силы распространяться на нашихъ поповъ, — то почему же хиротонія этихъ еретиковъ считается дѣйствительною и благодатною?

Вопросъ 4-й.

Вступая въ наше общество, отбѣгшіе отъ грекороссійской церкви попы, за неимѣніемъ у насъ епископовъ, не могли получить разрѣшенія и благословенія на священнодѣйствія, почему и дѣйствовали самочинно, самопроизвольно: то могутъ ли быть такія дѣйствія благодатны и спасительны?

Вопросъ 5-й.

Не укажете ли вы въ св. Писаніи, или изъ исторіи церкви примѣра, что созданная Господомъ церковь можетъ временно лишаться полноты святѣйшихъ таинъ, т. е. оставаться съ одними попами и мірянами, потомъ, чрезъ извѣстное время, посредствомъ еретической іерархіи, паки пополняться тайнами и епископами?

Вопросъ 6-й.

Митрополитъ Амвросій, признанъ нами благодатнѣ хиротонисаннымъ, т. е. Святымъ Духомъ поставленнымъ во епископа. Но Духъ Святой поставляетъ епископовъ, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. зач. 44). Митрополитъ же Амвросій поставленъ былъ, хотя и Духомъ Святымъ, пасти церковь, по нашему мнѣнію, не Господню, не Божію, но еретическую. Кто же митрополита Амвросія поставилъ пасти церковь старобрядческую, по нашему мнѣнію, святую соборную и апостольскую?

Вопросъ 7-й.

Кто митрополита Амвросія возвелъ на Бѣлокриницкую каеэдру? Кто вручилъ ему жезлъ правленія пасти стадо словесныхъ овецъ, всѣхъ «древлеправославныхъ» христіанъ, т. е. насъ старообрядцевъ?

Вопросъ 8-й.

Извѣстно всѣмъ и каждому, что до перехода къ намъ Амвросія, въ нашемъ обществѣ 180 л. не было епископовъ. Поэтому митрополитъ Амвросій возведенъ былъ на престоль Бѣлокриницкій священникомъ Иеронимомъ и мірянами, или самъ взошелъ, — кажется, то и другое равносильно. Не уважете ли вы въ соборныхъ правилахъ, или изъ исторіи православной церкви примѣра, что митрополитъ или епископъ, безъ согласія собора епископовъ, а съ согласія одного священноинюка, не имѣющаго повелѣнія отъ своего епископа, и простыхъ мірянъ, можетъ быть возводимъ, или самъ входитъ на праздный престоль, и священнодѣйствовать, и дѣйствія его будутъ законны и правильны, благодатны и спасительны?

Вопросъ 9-й.

Въ прочитанной вами, на общемъ нашемъ собраніи, рукописи, вы назвали грекороссійскую церковь и ея пастырей новодогматствующими, но почему-то не заблагоразсудили указать на эти новые догматы: то покорно прошу васъ, уважите, — какіе приняла и содержитъ грекороссійская церковь новые догматы, не утвержденные св. вселенскими соборами?

(Продолженіе будетъ.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Еще Московскій архіепископъ у противуокружниковъ. — Неудачныя попытки примиренія между окружниками и противуокружниками. — Пропаганда раскола посредствомъ распространенія сочиненій противъ церкви.

Вражда главныхъ противураскольническихъ архіереевъ, Иосифа Керженскаго и Кирилла Балтскаго производитъ безобразія, превышающія всякое вѣроятіе. Читателямъ извѣстно уже (см. Брат. Сл. 1884 г. т. II, стр. 397—399), что Кириллъ поставилъ для московскихъ противуокружниковъ епископа Пафнутія, котораго Іосифъ не призналъ и подвергъ отлученію вмѣстѣ съ Кирилломъ. Мы упоминали и о томъ, что Кириллъ съ своей стороны хочетъ поставить для Москвы другаго противуокружническаго епископа (см. тамъ же стр. 445). Можно было думать, что даже сами противуокружники Іосифовой партіи не допустятъ этого поставленія, чтобы не усилить еще больше вражду своихъ владыкъ; но оказалось, что приверженцы Іосифа не меньше его самого проникнуты враждою къ Кириллу и Пафнутію и не меньше его желали, чтобы въ Москву поставленъ былъ другой епископъ, даже подбивали на это своего владыку: и вотъ Іосифъ дѣйствительно отыскалъ нѣкоего инока Іова и 16-го Декабря поставилъ его во архіепископа царствующему граду Москвѣ. Поставленіе совершено не въ Москвѣ, а въ Матѣевскомъ скиту на Керженцѣ (Нижегород. губ.), гдѣ Іосифъ имѣетъ свое мѣсто-пробываніе. Отсюда онъ послалъ извѣстіе въ Москву своимъ приверженцамъ, что новый архіепископъ для Москвы посвященъ и не замедлитъ прибытіемъ на свою паству. Московскіе противуокружники его партіи, во главѣ которыхъ стоятъ купецъ Русаковъ и вдова Марья Муравлева, у которой въ домѣ Іосифъ обыкновенно привѣтаетъ, пріѣзжая въ Москву, были очень рады этому извѣстію и намѣрены встрѣтить Іова съ осо-

бенною честію. Его ждуть въ Москву или къ новому году, или къ празднику Крещенія Господня. Пафнутіи же и его сторонники, разумѣется, встрѣтили извѣстіе о поставленіи новаго московскаго архіепископа съ крайнимъ огорченіемъ: они ожидали и надѣялись, что Іосифъ не отважится на такой поступокъ и что съ его удаленіемъ изъ Москвы положеніе Пафнутія упрочится, — и вотъ надежда не оправдалась. Нѣтъ сомнѣнія, что это событіе прискорбно и для самихъ окружниковъ, хотя раздоръ въ средѣ противуокружниковъ, говоря вообще, имъ на руку, — прискорбно, во-первыхъ потому, что у Савватія московскаго теперь два соперника въ Москвѣ — два московскіе же владыки Іовъ и Пафнутіи, съ которыми нужно считаться, во-вторыхъ, потому, что такой небывалый еще даже и въ расколѣ скандалъ, что на одной архіерейской кафедрѣ воссѣдаютъ, спиной другъ къ другу и старающься столкнуть другъ друга, три епископа, — такой скандалъ составляетъ позоръ для всего старообрядчества, обличаетъ яснѣйшимъ образомъ его внутреннее безобразіе, которое они такъ стараются укрыть особенно отъ своихъ высшихъ покровителей. Что и въ самомъ дѣлѣ, если эти покровители узнаютъ (а какъ не узнать!), что у раскольниковъ теперь имѣется три московскихъ архіепископа? Кому изъ нихъ отдать Рогожское Кладбище? Кто имѣеть больше правъ?

Между тѣмъ вражда противуокружническихъ епископовъ, сопровождающаяся всякими безобразіями, побудила нѣкоторыхъ изъ противуокружниковъ (партіи Кирилла и Пафнутія) искать соединенія съ окружниками. Мы говорили уже (см. *Бр. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 503), что они подали Савватію прошеніе, въ которомъ изложили условія, на какихъ желаютъ соединиться съ окружниками. Они предлагаютъ: 1) чтобы соборнѣ подтверждено было уничтоженіе Окружнаго Посланія, 2) чтобы во время оставленія іереевъ и діаконовъ епископы окружниковъ вокругъ престола ходили посылонь, а не противъ солнца, какъ они стали ходить, 3) чтобы ихъ епископъ Пафнутіи Московскій, въ случаѣ изъявленія согласія на примиреніе, былъ принятъ въ сущемъ санѣ епископа, 4) чтобы

ихъ попы, которые изъявлять желаніе на примиреніе, могли быть избираемы въ члены Духовнаго Совѣта, съ правомъ подавать голосъ въ обсужденіи церковныхъ дѣлъ. Это прошеніе усердные радѣтели примиренія сначала носили для подписи по лавкамъ и домамъ московскихъ противуокружниковъ, затѣмъ послали къ чулковскимъ и гуслицкимъ. Московскіе подписывались; но деревенскіе стали разсуждать, что посредствомъ подписи можно измѣнить истинной вѣрѣ, принявъ «щепоть», и т. п. Однакоже прошеніе было подано. Горшковъ, главный ревнитель соединенія, склонялъ даже и Пафнутія къ примиренію съ окружниками. Въ первыхъ числахъ Декабря Пафнутій пріѣзжалъ въ Павловскій посадъ и служилъ у здѣшнихъ противуокружниковъ: служба его понравилась, потому что онъ успѣлъ уже научиться служить. Здѣсь-то и приходилъ къ нему Горшковъ съ предложеніемъ — примириться съ окружниками. Пафнутій отвѣтилъ, что по недавнему пребыванію въ епископскомъ санѣ онъ не можетъ принять участіе въ дѣлѣ; къ тому же, прибавилъ онъ, ему извѣстно, что было много попытокъ къ примиренію и всѣ кончились ничѣмъ...

Какъ же приняли сами окружники прошеніе противуокружниковъ? Истинные окружники, число которыхъ очень невелико, считаютъ крайнею несправедливостію изъ-за какихъ бы то ни было цѣлей уничтожать «Посланіе», что собственно и требуется въ прошеніи. Но Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ, мечтая о водвореніи мира въ старообрядчествѣ, и вовсе не дорожа «Посланіемъ», готовы были подтвердить его уничтоженіе. Того же мнѣнія былъ и главный хлопотунъ о дарованіи льготъ старообрядцамъ Иванъ Шибаевъ. Они также считали возможнымъ, въ случаѣ обращенія Пафнутія, принять его въ сущемъ санѣ; только находили невозможнымъ согласиться на просьбу противуокружниковъ относительно хожденія во кругъ престола при поставленіи іереевъ посылонъ, такъ какъ это было бы противно уставу патріарха Филарета, положенному въ архіерейскомъ Чиновникѣ, гдѣ именно повелѣвается во время хиротоніи ходить вокругъ престола, «якоже и важ-

деніе бываетъ», то есть противъ солнца. Надѣялись однако убѣдить противуокружниковъ, чтобы они о хожденіи вокругъ престола требованіе взяли обратно, какъ противорѣчащее Уставу патріарха Филарета. Въ такомъ смыслѣ желали вести дѣло о примиреніи съ противуокружниками Савватій, Духовный Совѣтъ и самъ распоряжающійся ими Шибаевъ. Но когда было доложено о семъ верховному рѣшителю всѣхъ старообрядческихъ дѣлъ, г. С—ву, одобренія не послѣдовало. Напротивъ, какъ великій почитатель автора Окружнаго Посланія, онъ строго приказалъ, чтобы не смѣли дерзать на уничтоженіе ни въ чемъ неповиннаго «Посланія» и тѣмъ марать себя предъ цѣлымъ свѣтомъ. Сей повелитель старообрядцевъ, какъ передаютъ, поручилъ Боголѣпову составить разборъ предложенныхъ противуокружниками требованій, и показать, что сперва нужно изобличить погрѣшности Окружнаго Посланія, а затѣмъ и требовать его уничтоженія, чего противуокружники до сихъ поръ не могли сдѣлать и не могутъ. Боголѣпову, будто бы поручается это дѣло потому, что главный писмоводитель Духовнаго Совѣта архидіаконъ Исихій неспособенъ къ составленію сколько нибудь важныхъ бумагъ ¹⁾. Послушные приказу своего повелителя члены Духовнаго Совѣта оставили мысль объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, и придумали отвѣтить на заявленіе противуокружниковъ въ такомъ духѣ, что тѣ предметы, о которыхъ они просятъ, касаются не одного Духовнаго Совѣта, а всѣхъ російскихъ и заграничныхъ епископовъ, и потому Совѣтъ не въ состояніи рѣшать ихъ самъ собою. Потомъ однакоже въ Совѣтѣ заготовленъ былъ отвѣтъ на просьбу противуокружниковъ, составленный по указанію Шибаева въ томъ смыслѣ, что Окружное Посланіе было-де тогда

¹⁾ Если справедливо, что г. Боголѣповъ, личный врагъ Шибаева, давно ведущій съ нимъ борьбу за преобладаніе въ раскольническихъ дѣлахъ, за вліяніе въ Духовномъ Совѣтѣ и у верховнаго владыки раскольниковъ, получилъ отъ этого послѣдняго порученіе такого рода, то значитъ — звѣзда г. Боголѣпова восходитъ снова, а звѣзда г. Шибаева меркнетъ. Обстоятельство, не лишнее значенія.

то и тогда-то уничтожено, а потому въ новомъ уничтоженіи его нѣтъ и надобности. Такой отвѣтъ, конечно, не удовлетворитъ противуокружниковъ, — ихъ не проведешь такимъ хитрыми уловками. Также и истые окружники недовольны такимъ отвѣтомъ. Сильвестръ Балтскій, или Черняговскій, извѣстный почитатель Ксеноса и ревнитель Окружнаго Посланія, прислалъ въ Москву грамоту, въ которой умоляетъ всѣхъ окружниковъ не срамить себя предъ міромъ уничтоженіемъ Окружнаго. Эта грамота Сильвестра обносится теперь въ Москвѣ и съ любовію читается ревнителями Окружнаго Посланія, впрочемъ весьма немногочисленными. Столь же рѣшительно высказался противъ уничтоженія Посланія и Пафнугій Казанскій, другой неизмѣнный его защитникъ. Такимъ образомъ вопросъ объ Окружномъ Посланіи возникъ опять, и въ средѣ самихъ окружниковъ производитъ несогласія и споры. Чѣмъ это кончится, не возникнетъ ли новаго раздѣленія въ расколѣ на чистыхъ окружниковъ и полукружниковъ? — покажетъ время.

Не смотря на всѣ эти внутреннія несогласія, на всю неурядицу въ средѣ ихъ собственной іерархіи, раскольники неослабно и всякими способами дѣйствуютъ противъ православной церкви. Въ настоящее время они признали необходимымъ для сей цѣли распространеніе между старообрядцами и сочувствующими старообрядчеству православными книгъ и книжекъ, направленныхъ къ оправданію раскола и обвиненію православной церкви. Нѣсколько такихъ книжекъ они недавно оттиснули на гектографѣ и распространяютъ не только въ Москвѣ, но и по многимъ мѣстамъ обширной Россіи въ изобиліи. Назову тѣ, которыя пришлось мнѣ видѣть: «Отвѣты на десять вопросовъ Новинскихъ старообрядцевъ, отпечатанныхъ въ Братскомъ Словѣ 1883 года». Это извѣстные отвѣты Верховскаго, разборъ которыхъ начатъ въ *Братскомъ Словѣ*; отвѣты Онисима Швецова на эти же вопросы ¹⁾; «Исторія рос-

¹⁾ Отвѣты Швецова начаты печатаніемъ въ *Церков. Вѣстникѣ* (№ 52). Корреспондентъ, сообщившій ихъ въ эту газету, замѣчаетъ:

сійской церкви, рассмотрѣніе ея быта и дѣятельности второй половины 17-го и начала 18-го столѣтія. Сочиненіе старообрядца. 1884 года»¹⁾). Всѣ эти книжки оттиснуты на гектографѣ и распространяются усердно, — отвѣты Верховскаго и Швецова раздаются въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища даже безмездно. Кромѣ того Швецовъ съ помощію бѣжавшаго изъ Россіи іеромонаха Пафнутія, за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ, въ Румыніи, отпечаталъ церковнымъ шрифтомъ «Поморскіе отвѣты Андрея Денисова», съ добавленіемъ своихъ примѣчаній. Отвѣты сіи Швецовъ постарался провезти чрезъ границу для распространенія ихъ въ Россіи. Изъ Румыніи до Москвы въ путешествіи онъ провелъ полтора мѣсяца, останавливался въ разныхъ мѣстностяхъ, населенныхъ старообрядцами, именно для проповѣди раскола и для сбыта напечатанной книги. По рассказамъ старообрядцевъ Швецовъ и въ Москву привезъ нѣсколько сотъ экземпляровъ «Поморскихъ отвѣтовъ». Здѣсь онъ, разумѣется, надѣлилъ ими Савватія, именующаго себя архіепископомъ Московскимъ, и другихъ старообрядцевъ, которые покупаютъ ихъ какъ рѣдкость. Въ Москвѣ Швецовъ пробылъ недолго, — всего полторы недѣли и отправился на свою родину въ деревню Ильину-Гору (Владимірской губ., Вязниковскаго уѣзда). Приближеннымъ

г. редактору «Братскаго Слова» были (?) извѣстны *иные отвѣты Новинковскимъ старообрядцамъ*. Странно, что г. корреспондентъ *Церков. Вѣстника* не имѣетъ понятія объ этихъ *иныхъ* отвѣтахъ, когда въ *Братскомъ Словѣ* такъ часто упоминается, что это отвѣты Верховскаго. Отвѣты Верховскаго, до отпечатанія на гектографѣ, были во множествѣ распространены раскольниками въ спискахъ, писанныхъ по уставному; отвѣты же Швецова такой чести не удостоились.

Ред.

¹⁾ «Исторія» представляетъ порядочную по объему книжку (163 л. въ осьмушку); къ ней присоединено въ видѣ приложенія (52 л.) извѣстное «Житіе» боярыни Морозовой. Это послѣднее обстоятельство наводитъ на мысль, что «Исторія» сочинена въ Боровскѣ, и былъ слухъ, что сочиненію ея способствовалъ Феодосій, бывшій епископъ Калужскій. Книжка проникнута крайней враждой къ церкви и составляетъ безсовѣстное искаженіе историческихъ фактовъ.

Ред.

москвичамъ онъ говорилъ, что намѣренъ немного погостить на родинѣ, а потомъ опять отправится за границу въ богоспасаемую Мануиловскую обитель. Ясно, что Швецовъ главнымъ образомъ для того и пріѣхалъ теперь въ Россію, чтобы сбыть здѣсь напечатанныя за границей книги, а когда сбудетъ, опять отправится за границу для печатанія другихъ.

Выкрещенный старообрядцами жидъ Карловичъ, на собранныя московскими старообрядцами деньги, напечаталъ второй томъ книги: «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ». Книга напечатана, какъ значитъ на первомъ листѣ, въ городѣ «Черновцы, въ типографіи Германа Чоппа»; на послѣднемъ листѣ напечатано: «третій и важнѣйшій томъ послѣдуетъ»¹⁾. Второй томъ «Историческихъ изслѣдованій» съ нетерпѣніемъ ожидался московскими старообрядцами; нѣкоторые изъ нихъ еще за долго до выхода книги платили жиду деньги. Но затѣмъ прошелъ слухъ, что будто-бы книга арестована при переправѣ чрезъ границу изъ Австріи въ Россію. Слухъ оказался не совсѣмъ вѣренъ, или точнѣе сказать, арестованье не вполне достигло цѣли. Жиды знаютъ, какъ обдѣлывать дѣла, — и жидъ Карловичъ успѣлъ часть

¹⁾ Книга отпечатана еще въ 1883 г. Въ Январѣ 1884 г. явилась въ фельетонѣ Черновицкой газеты «Bukowiner Rundschau» (№№ 179—181) большая библиографическая статья объ ней подъ заглавіемъ: Die Altgläubigen in Russland. Historische Forschungen zu deren Rechtfertigung, von Wladimir Michailowicz Karlowicz (т. е. старовѣръ въ Россіи. Историческія изслѣдованія для ихъ оправданія, Владимира Михайловича Карловича). Въ примѣчаніи, въ самомъ началѣ статьи, говорится: «Первый томъ этого сочиненія явился въ Москвѣ 1881 г. и былъ конфискованъ русскимъ правительствомъ. Печатаніе втораго тома начато было въ Москвѣ же, но прекращено на восьмомъ листѣ по распоряженію правительства. Случай привелъ сочинителя (?) въ Черновцы и здѣсь типографія Чоппа взялась за печатаніе книги. (Второй томъ явился въ 1883 г. и стоитъ 4 руб. или 4 фл. 80 фран.)». Статьей въ нѣмецкой газетѣ Карловичъ, очевидно, хотѣлъ сообщить больше извѣстности своему изданію, не сомнѣваясь въ возможности провезти книгу въ Россію, въ чемъ однако ошибся. Впрочемъ о жидѣ и жидовской книгѣ мы будемъ говорить подробно.

книгъ спасти отъ ареста, а потомъ неизвѣстно какими путями, провезъ черезъ границу. Теперь онѣ ходятъ по рукамъ у московскихъ старообрядцевъ.

Эта вторая часть, такъ же какъ и первая, составляетъ выписки изъ разныхъ рукописныхъ сочиненій Верховскаго. Нужно сказать, что Верховскій теперь главная опора для старообрядцевъ. Нѣтъ той тетрадки, изъ распространяемыхъ нынѣ раскольниками, въ которой не было-бы буквальныхъ словъ Верховскаго. Удивительно; почему онъ медлитъ присоединеніемъ къ раскольникамъ. Иерархію грекороссійской церкви считать падшею, окалянною, единовѣріе помойной ямой, и въ то же время быть единовѣрческимъ священникомъ, — этому, дѣйствительно, нельзя не подивиться. Выпущенной жидомъ книги невозможно читать безъ отвращенія: какой только нѣтъ тамъ жи и брани! Православная церковь именуется Никоніанскою, пастыри ея разными укорительными именами, доказываются, якобы они измѣнили старую вѣру на новую, старые церковные обряды проклинали, и проч. и проч. Много брани противъ извѣстной брошюры «О сущности и значеніи раскола въ Россіи», уязвившей расколъ въ самое сердце. Къ богатымъ вожакамъ старообрядчества жидъ - издатель обращается съ приглашеніями пропагандировать расколъ. «Просвѣщенные капиталисты старообрядцевъ, говоритъ онъ, обязаны стоять во главѣ движенія своихъ вѣрованій, должны отстаивать свою религію, защищать своихъ угнетенныхъ братьевъ по вѣрѣ и доказывать истину во всей ея наготѣ, и т. д.»

Вообще, старообрядцы не спятъ, а дѣятельно хлопочутъ о распространеніи раскола, — и посредствомъ поименованныхъ книгъ и посредствомъ тщательнаго безъ пропусковъ Богослуженія стараются дѣйствовать на совращеніе православныхъ, въ чемъ и успѣваютъ нерѣдко.

Слава Богу! Теперь много издано и сочиненій противъ раскола; распространяются они также усердно; но читаются ли тѣми, кому слѣдуетъ читать? — Вотъ вопросъ.

Корреспондентъ.

Изъ писемъ въ редакцію.

Въ *Братскомъ Словѣ* за прошедшій годъ была напечатана статья о бѣглыхъ попахъ, въ послѣднее время бывшихъ и доселѣ существующихъ у раскольниковъ (см. т. II, стр. 25—34). Статья эта вызвала г. Маркова сообщить намъ очень любопытныя, заимствованныя изъ дѣлъ Калужской Духовной Консисторіи свѣдѣнія объ одномъ изъ этихъ поповъ — Дмитріѣ Бѣляевѣ, дополняющія и исправляющія сказанное объ немъ въ статьѣ, писанной не по официальнымъ источникамъ. Съ благодарностію напечатать (см. тамъ-же стр. 447—453) любопытное сообщеніе С. М. Маркова, мы съ своей стороны замѣтили: «Желательно было бы отъ людей, имѣющихъ къ тому возможность, получить провѣренныя по официальнымъ документамъ свѣдѣнія и о прочихъ бѣглыхъ попахъ, упомянутыхъ въ статьѣ. Относительно нѣкоторыхъ есть даже и настоятельная въ томъ надобность, такъ какъ сообщаемыя въ статьѣ извѣстія, хотя почерпнутыя изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія, представляются мало вѣроятными». Къ числу такихъ мы отнесли свѣдѣнія о попѣ Михаилѣ Панфиловѣ. «Вѣроятно ли, писали мы, извѣстіе, будто этотъ попъ, нажившійся у раскольниковъ и прогнанный самими раскольниками, сповоино и привольно проживаетъ, какъ бы отдыхая на лаврахъ, въ томъ губернскомъ городѣ, гдѣ находится и духовная власть, вѣдѣнію и суду которой подлежить онъ? Кажется не излишне бы сказать, справедливы ли такіе невѣроятные слухи».

Эта замѣтка побудила одного изъ членовъ Владимірской Духовной Консисторіи, проіерея Александра Виноградова, взяться за перо, но, къ сожалѣнію, не за тѣмъ, чтобы разъяснить то, что намъ казалось невѣроятнымъ, — чтобы сообщить намъ и нашимъ читателямъ желаемая точныя свѣдѣнія о Панфиловѣ, а за тѣмъ, чтобы выразить протестъ противъ «упрека въ бездѣйствіи», якобы сдѣланнаго нами владимірской «духовной власти». Приводимъ вполнѣ письмо о. протоіерея:

«Въ № 18, за текущій годъ, издаваемаго вами «Братскаго

Слова» допущено вами къ напечатанію «отъ редакціи» ваше предположеніе (?), основанное на дошедшемъ до васъ извѣстіи¹⁾, «будто бы Михайль Панфиловъ, бѣглый изъ раскольническихъ поповъ²⁾ и прогнанный самими раскольниками, спокойно и привольно проживаетъ, какъ бы отдыхая на лаврахъ, въ томъ губернскомъ городѣ, гдѣ находится и духовная власть вѣдѣнію и суду которой подлежитъ онъ».

Предположеніе (?) ваше, наклоненное вами къ упреку въ бездѣятельности духовной власти, во главѣ которой состоитъ Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архіепископъ, неусыпно бдящій о спасеніи своей паствы, несправедливо³⁾. Михайль Панфиловъ ни вѣдѣнію, ни суду духовной власти не подлежитъ, потому что еще 12-го мая 1877 г. лишенъ священническаго сана и исключенъ изъ духовнаго званія, о чемъ и имѣю честь сообщить вамъ для разъясненія о семъ въ ближайшемъ № издаваемого вами «Братскаго Слова» и для освобожденія насъ отъ печатнаго упрека.

Итакъ одного изъ представителей духовной власти во Владимірѣ побудило писать къ намъ чувство оскорбленнаго достоинства, потребность снять съ себя какой-то незаслуженный печатный упрекъ, а вовсе не желаніе сообщить нужныя свѣдѣнія о Панфиловѣ, изложеніемъ которыхъ впрочемъ можно было бы всего скорѣе и удобнѣе снять съ духовной власти всякіе упреки! Если достопочтенному члену Владимірской Консисторіи угодно было усмотрѣть упрекъ себѣ въ нашей замѣткѣ о Панфиловѣ, живущемъ и дѣлающемъ разныя безчинія въ глазахъ у Консисторіи, — на то его добрая воля; но къ чему

1) Никакихъ «предположеній» о Панфиловѣ въ *Брат. Сл.* не дѣлалось. Въ статьѣ «корреспондента» о немъ сообщались *факты*, а не *предположенія*; мы же съ своей стороны только выразили относительно этихъ фактовъ сомнѣніе и недоумѣніе, — призвали ихъ мало вѣроятными и высказали желаніе, чтобы люди знающіе подтвердили, или опровергли ихъ. Но объ нихъ-то, какъ увидятъ читатели, о. прот. Виноградовъ и не сказалъ ни слова.

2) Это выраженіе *бѣглый изъ раскольническихъ поповъ* приводится какъ принадлежащее будто бы намъ; но мы такого страннаго выраженія никогда не употребляли, — мы назвали Панфилова «однимъ изъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ».

3) Должны ли мы отсюда заключить, что «несправедливо» именно «предположеніе», т. е. извѣстіе, что Панфиловъ свободно и привольно живетъ во Владимірѣ?

было упоминать при этомъ о самомъ Высокопреосвященномъ архіепископѣ Владимірскомъ? Да будетъ извѣстно о протоіерее Виноградову, что мы, хотя не состоимъ въ вѣдѣніи Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, но не менѣе членовъ Владимірской Духовной Консисторіи проникнуты глубокимъ и вполне безкорыстнымъ чувствомъ уваженія къ его высокимъ пастырскимъ достоинствамъ и трудамъ. Однако мы полагаемъ, что можно быть пастыремъ, «неусыпно бдящимъ о спасеніи своей паствы», и не знать о безчинствахъ какого-нибудь бѣглаго раскольническаго попа, которыя не могутъ быть не вѣдомы разнымъ чинамъ Консисторіи.

Вообще о. протоіерей Виноградовъ поступилъ бы гораздо лучше, еслибы спокойно и внимательно прочитавъ обѣ напечатанныя у насъ статьи о бѣглыхъ попахъ и не обижаясь тѣмъ, въ чемъ нѣтъ ничего обиднаго, прислалъ намъ, вмѣсто протеста, обстоятельныя официальные извѣстія о Панфиловѣ, которыя ему такъ легко было почерпнуть изъ дѣлъ Консисторіи. Если онъ не привыкъ къ работамъ этого рода, то статья г. Маркова могла бы послужить для него хорошимъ образцомъ, какъ сдѣлать дѣло. А теперь, что узнаемъ мы изъ его письма? Узнаемъ только, что Панфиловъ «еще 12-го Мая 1877 г. лишенъ священническаго сана и исключенъ изъ духовнаго званія». Это извѣстіе могло бы имѣть нѣкоторую важность, еслибъ было сообщено какъ слѣдуетъ, — еслибъ указаны были не только годъ и мѣсяцъ, когда послѣдовало лишеніе сана, но при этомъ было еще указано, до перехода ли къ раскольникамъ Панфиловъ лишенъ сана, или послѣ побѣга и именно за побѣгъ къ раскольникамъ. Съ нашей, православной точки зрѣнія не важно, какой священникъ перешелъ къ раскольникамъ, — незапрещенный, или запрещенный и даже изверженный изъ сана: какъ скоро священникъ оставляетъ своего епископа и уходитъ къ обществу людей, канонически отлученныхъ отъ церкви, онъ уже чрезъ это самое по силѣ церковныхъ каноновъ, лишается права священнодѣйствовать, не есть законный священникъ, хотя бы прежде этого не былъ ни запрещенъ ни изверженъ. Но о. протоіерее должно быть извѣстно, что для расколь-

никовъ имѣть большую важность то обстоятельство, какого поа они приняли, — незапрещеннаго, или запрещеннаго, тѣмъ паче изверженнаго: незапрещенному они предоставляютъ, послѣ извѣстнаго чинопріятія, право служенія у нихъ; запрещенныхъ же и изверженныхъ не считаютъ возможнымъ принимать. Вотъ почему и надлежало бы сказать, когда Панфиловъ подвергнуть изверженію изъ сана, — до перехода въ расколъ, или послѣ. Въ напечатанной у насъ статьѣ говорилось, что онъ былъ *запрещенъ* отъ священнодѣйствія еще до перехода въ расколъ, что раскольники, прослышавъ объ этомъ, навели справки во Владѣмирѣ (конечно, въ Консисторіи), и когда узнали, что слухъ справедливъ, то имнно за это и прогнали Панфилова (см. стр. 32 — 33). Что же, — была ли ошибка въ статьѣ? нужно ли было сказать *изверженъ*, а не *запрещенъ*? или изверженіе изъ сана послѣдовало уже послѣ бѣгства Панфилова къ раскольникамъ? Вотъ хоть бы это разъяснилъ намъ о. протоіерей Виноградовъ въ своемъ письмѣ. А сказавъ: «лишенъ священническаго сана еще 12-го Мая 1877 г.», онъ ничего не разъясняетъ, ибо намъ не извѣстно, когда Панфиловъ ушелъ къ раскольникамъ, тогда какъ точныя свѣдѣнія объ этомъ имѣются въ дѣлахъ Консисторіи.

Впрочемъ достопочтенный членъ Консисторіи не имѣлъ и помышленія способствовать разъясненію какихъ либо фактовъ, имѣющихъ значеніе для современной исторіи раскола, до которой, очевидно, ему нѣтъ никакого дѣла. Если онъ рѣшился сказать, что Панфиловъ еще семь лѣтъ тому назадъ «лишенъ священническаго сана и исключенъ изъ духовнаго званія», то единственно затѣмъ, чтобы показать несправедливость нашего замѣчанія, будто онъ «подлежитъ вѣдѣнію и суду» духовной власти. Изъ заявленія о. протоіерея явствуется, что Панфиловъ, какъ лишенный сана и исключенный изъ духовнаго званія, вѣдѣнію и суду духовной власти не подлежитъ. Положимъ такъ, — о подобныхъ юридическихъ вопросахъ мы не смѣемъ спорить съ членомъ Духовной Консисторіи; но не можемъ однако не выразить нѣкоторыхъ недоумѣній,

неволью возбуждаемыхъ его заявленіемъ. Православный священникъ убѣгаетъ къ раскольникамъ, наживаетъ тамъ деньги, возвращается съ ними «въ тотъ губернской городъ, гдѣ находится духовная власть, вѣдѣнію и суду которой *подлежалъ*», заживаетъ здѣсь на всей свободѣ и въ полномъ довольствѣ, открыто хвалится предъ православными священниками, какъ добылъ себѣ эту привольную жизнь, производитъ безчинія, являясь даже въ публичныхъ собраніяхъ и рекомендуя себя раскольническимъ попомъ (какъ было, наприм., на публичномъ чтеніи преподавателя семинаріи священника Покровскаго),— и все это безнаказанно! Членъ Консисторіи, смотря на всѣ эти дѣянія бывшаго православнаго священника, спокойно рѣшаетъ, что вѣдѣнію и суду духовной власти онъ уже болѣе не подлежитъ; вѣдѣнію и суду гражданской власти по дѣламъ такого рода онъ подлежитъ, конечно, еще менѣе: спрашивается, — гдѣ же судъ и управа на такихъ людей? Кто и въ самомъ дѣлѣ можетъ и долженъ обуздать бѣглаго раскольническаго попа, пресѣчь его глумленіе надъ православною церковію, и особенно оградить бѣдныхъ сельскихъ священниковъ отъ подаваемого бывшимъ ихъ собратомъ соблазнительнаго примѣра легкой и совершенно безнаказанной наживы денегъ у раскольниковъ? Не разрѣшитъ ли намъ эти вопросы достопочтенный членъ Владимірской Духовной Консисторіи?

Вслѣдъ за письмомъ, вызвавшимъ непріятныя объясненія, составляющія, должно быть, неизбѣжную участь писателя, служащаго дѣлу, а не лицамъ, мы имѣли утѣшеніе получить нѣсколько писемъ совсѣмъ иного рода отъ читателей, обращающихъ вниманіе именно на дѣло, которое мы дѣлаемъ по мѣрѣ силъ. Добрые отзывы о немъ такихъ читателей, притомъ не только православныхъ, но даже старообрядцевъ, служатъ для насъ истиннымъ утѣшеніемъ и вмѣстѣ ободреніемъ къ труду, говоря по совѣсти, очень не легкому. Да позволено будетъ привести здѣсь, не лишеныя общаго значенія, отрывки изъ писемъ двухъ священниковъ, совершенно незнакомыхъ намъ. Одинъ изъ Пензенской епархіи, пишетъ:

«Считаю нравственнымъ долгомъ выразить вамъ мою благодарность за ваше многополезное изданіе журнала «Братское Слово».

«Само собою разумѣется, что сельскій священникъ не можетъ разбирать статьи журнала съ критическимъ анализомъ; но скажу, что здравый смыслъ докладываетъ, что все въ немъ печатанное за нынѣшній годъ есть правда, облеченная полнымъ безпристрастіемъ,

«Читая и одинъ, и съ раскольниками, и съ обратившимися изъ раскола крестьянами, я всегда слышалъ слово похвалы за направленіе, которое имѣетъ ваше изданіе, именно за безпристрастіе.

«А статьи, обличающія Верховскаго, quasi-протоіерея православной церкви¹⁾), ставятъ васъ въ разрядъ ратниковъ — исповѣдниковъ за имя Христово, такъ что я считаю нравственнымъ долгомъ для себя молиться предъ Всемогущимъ Богомъ о продленіи вашей дѣятельности на пользу св. церкви²⁾)...

«У меня въ приходѣ есть расколъ безпоповщинской секты — Поморщина. Но въ нынѣшнемъ году Богъ утѣшилъ меня тѣмъ, что раскольники въ числѣ 42 человекъ мужскаго и женскаго пола присоединились къ святой церкви безусловно, такъ что въ расколѣ остались только нѣсколько фанатиковъ.

«Какимъ образомъ это событіе совершилось, описывать въ письмѣ этомъ невозможно. Скажу только одно, что альфа и омега этого замѣчательнаго приходскаго событія — книги и книги, которыхъ въ 20 лѣтъ моего священства приобрѣтено довольно — таки».

Другой священникъ, Ярославской епархіи, пишетъ:

«Душевно желаю вамъ многіе годы трудиться надъ искорененіемъ тяжкаго и давняго недуга Русской церкви. Журналъ вашъ съ утѣшеніемъ читается многими изъ народа, чутко относящагося къ разбираемому вами предмету. Въ приходѣ моемъ раскола нѣтъ, но живутъ люди близко знакомые какъ съ расколомъ, такъ и съ раскольниками въ Москвѣ и близъ Москвы. Интересъ одного старика, свыше 70 лѣтъ, доходитъ до того, что онъ хотѣлъ лично познакомиться съ вами. Старикъ сей 30 лѣтъ выжилъ въ Москвѣ, центрѣ раскола, пере-

1) Благодареніе Богу! — онъ еще не протоіерей.

2) Слѣдуетъ фраза, вполне справедливая въ отношеніи къ о. архимандриту Павлу, но слишкомъ лестная для насъ, которую поэтому не находимъ нужнымъ печатать.

бывалъ во всѣхъ толкахъ и сектахъ раскола, знакомъ не только вообще съ мѣстностями, но и съ тѣми лицами, о которыхъ было писано въ вашемъ журналѣ, и остался искреннимъ православнымъ христіаниномъ.

«Молю Господа Бога, да дастъ вамъ здоровье и силы съ такою же энергіею продолжать начатое многополезное дѣло. Ревнители и цѣнители вашей дѣятельности всегда поддержатъ васъ».

Приносимъ глубокую благодарность достоуважаемымъ сельскимъ пастырямъ за ихъ доброе, ободряющее слово, а еще больше за то, что даютъ читать *Братское Слово* простолюдинамъ, принадлежащимъ и соприкосновеннымъ къ расколу. Не можетъ быть лучшей награды для насъ, какъ слышать, что наше изданіе читается такими людьми и читается съ пользою. Въ этомъ отрадномъ упованіи, съ надеждою на помощь Божию, мы и вступаемъ въ новое лѣто нашей издательской дѣятельности.

Утвержденіе на ты надъющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію!

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1885 году

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается: въ *Москвѣ*, у редактора журнала, протоіерея при церкви Ѳеодора Студита у Никитскихъ воротъ, П. А. Преображенскаго, и у извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ *Петербургѣ* — въ книжномъ магазинѣ *Тузова*. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ Редакцію «Православнаго Обозрѣнія» въ Москвѣ.

Въ 1885 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ доставки.	§§	съ доставкою
3 руб. 50 коп.	§§	4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ Редакціи — на Донской улицѣ, въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

13. *Дѣло патріарха Никона. Ею же.* (Книги остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. Григорія.* Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер: 20 к.
22. *Быль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Аморосій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-повцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцатъ вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра мигр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 ЯНВАРЯ № 2. 1885 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“ (Продолженіе).
- II. Воспоминанія объ авторѣ „Окружнаго Посланія“. М. С. Дударева.
- III. Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1884 годъ (съ приложеніями).
- IV. Присоединеніе старообрядца къ православной церкви.
- V. Кто такой издатель (мнимыхъ) «Историческихъ изслѣдованій, (якобы) служащихъ къ оправданію старообрядцевъ».

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра мѣтр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгамн:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную впока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержамаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнической соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи. Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Оtvѣтъ «Новому Времени». Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища. Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“¹⁾).

Разглагольство 9-е.

О формѣ святаго Крещенія.

Взысканіе противныхъ.

Понеже по святомъ крещеніи по новопечатнымъ книгамъ четвертый аминь приглашается, не согласно старопечатнымъ, три аминя имущимъ, и мнѣть расколницы, яко симъ приложеніемъ аминя форма святаго крещенія повреждена есть: что глаголеши противу сего?

Отсловіе православныхъ.

Форма святаго крещенія есть не трикратное аминя возглашеніе, но самое трикратное въ водѣ погруженіе съ симъ возглашеніемъ: крещается рабъ Божій имярекъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, якоже глаголетъ самъ Господь во Евангеліи: шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И святой Семеонъ Солунскій въ книзѣ первой, во главѣ шестидесять третіей, глаголетъ: „взявъ крещаемого главу архіерей или іерей, въ нейже чувства вся и владѣтельство²⁾ дѣйства, и погрузивъ въ водѣ единожды, вопіеть: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя

1) Продолженіе. См. выше, стр. 5—18.

2) Въ др. спискѣ: влѣстительство.

Отца, и абіе погружаетъ его. Потомъ погружаетъ паки, глаголя: и Сына. И паки погружаетъ третіе, и погрузивъ глаголетъ: и Святаго Духа. И сице возводитъ его совершенна божественнымъ крещеніемъ. Вкупѣ убо чрезъ святую Троицу его паки создавъ и совершай, и три ипостаси проповѣдуя въ единомъ Божествѣ, вкупѣже чрезъ три погруженія и возгуженія тридневное погребеніе и воскресеніе изобразуя, иже о насъ плотію воплотившагося и воскресшаго⁴ (Доздѣ Симеонъ).

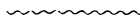
Видиши ли, како Господь, посылая Апостолы крестити языки, учитъ точію крещати во имя святыхъ Троицы, а о трехъ аминяхъ ничтоже глаголетъ, и святой Симеонъ всю форму святаго крещенія явственнo истолковавъ, ниже одинаго аминя реклъ есть. Бяше ли тогда при Симеонѣ сей обычай, еже три аминя глаголати при крещеніи, или не бяше? Не вѣмы. Обаче аще бяше: вскую Симеонъ аминя не истолковалъ, ниже помянулъ есть, но тако умолча о немъ, яко ничтоже слышахомъ отъ него. Аще ли не бяше: како трикратный аминь можетъ быти толико твердъ, яко четвертаго приглашеніе и всю форму святаго крещенія разрушаетъ? Ложно сіе, ложно воистинну, и смѣха достойно есть таковое умышленіе противниковъ нашихъ. Аминь бо толкуется: воистинну, или да будетъ. И аще трижды глаголати его указуютъ старопечатные Потребники къ тремъ именамъ святыхъ Троицы, и нѣщцы отъ учителей тожде пишутъ; но сіе трикратное аминя приглашеніе, аще бы и не было, обаче тайна святаго крещенія, по чину дѣйствуема, совершалась такожде, якоже и съ тремя аминями совершается. И три убо аминя егда приглашаются ко именамъ божественнымъ, ничтоже ино являютъ собою, точію заключаютъ оная реченія: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Четвертый же ничтоже ино заключаетъ, ниже по раскольническому мнѣнію четвертое лице въ Троицѣ знаменуетъ,— да не будетъ; но заключаетъ, или запечатлѣваетъ оная словеса, яже прежде его глаголются, сирѣчь:

нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. А инаго мудрованія, противнаго вѣрѣ и церкви, четвертый сей аминь весма не имѣеть. И якоже оная словеса: нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, во овыхъ убо Потребникахъ ¹⁾ старопечатныхъ имѣются при крещеніи, и третій аминь по нихъ лежитъ сице: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, во овыхъ же не обрѣтается, но точію три аминя, сице: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь, и посему оная реченія въ формѣ святаго крещенія могутъ быти и не быти: тако и четвертый аминь можетъ убо быти, можетъ же и не быти, ибо аще есть, четвертаго лица въ Троицѣ не знаменуетъ, понеже ниже четвертое имя глаголется, ниже мысль сія еретическая и ложная имѣется у крещающаго, аще и противницы сіе злобно носятъ, но заключаетъ четвертый аминь тайну святаго крещенія, сими словесы кончаемую: нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ, имже по обычаю послѣдуетъ аминь. Аще ли не будетъ сего аминя, довѣютъ и три аминя; точію нынѣ и присно глаголати не подобаеть, якоже въ нѣкихъ старопечатныхъ Потребникахъ положиши. Аще бо речеши: во имя Отца аминь, и Сына аминь, праведно есть рещи: и Святаго Духа аминь; а нынѣ и присно, и прочая оставити. Аще хочещи ко имени Святаго Духа глаголати; нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, то уже время ти есть и ко имени Отца тожде глаголати нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь, и ко имени Сына паки такожде: равна бо и сопрестольна есть святая Троица, и подобаеть или единымъ заключеніемъ заключити вся три имена, или вся безъ таковаго заключенія оставити. Тѣмже святая убо церковь не заблудила есть чрезъ сіе, яко по возгласеніи: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и

¹⁾ На полѣ: Потребникъ Іосифовскій, листъ 1147

Святаго Духа, аминь. запечатлѣвающи тайну святаго крещенія, приглашаетъ: нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Сими бо словесы желаетъ и проситъ, да новопросвѣщенный пребудетъ таковъ чистъ и не скверенъ, святъ же и не пороченъ, якоже исходитъ изъ святаго купели, нынѣ, сирѣчь въ настоящее время, и присно, то есть и въ будущее, и во вѣки вѣковъ, сирѣчь и въ безконечное будущаго вѣка, и запечатлѣваетъ, глаголющи: аминь, еже есть: да будетъ.

Противницы же всеу клеветуютъ на святую церковь якобы сими словесы рушить и повреждаетъ всечестную форму святаго крещенія. Тѣмже да обратится сія болѣзнь ихъ на главу ихъ, и на верхи ихъ неправда ихъ да снидеть. Мы же исповѣмся Господеви по правдѣ Его, и поемъ имени Господа вышняго.

Разглагольство 10-е.

О поливательномъ Крещеніи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Понеже въ прошломъ 1724 году, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода всероссійскаго издадеса вновь книжица о поливательномъ крещеніи, въ нейже ясными доводами показася и утвердися, яко поливаніе въ крещеніи равночестно и равносильно есть самому погруженію, и о семь раскольницы паче и паче соблазняются, и ересь порицають всю восточную и великороссійскую церковь, яко поливаніемъ крещати уставляетъ, по уставу западной церкви: убо желаю вѣдати, аще поливательное крещеніе есть пріятно?

Отсловіе 1-е православныхъ.

Понеже самъ глаголеши, яко книжица она ясными доводами показуетъ и утверждаетъ, яко поливательное

крещеніе пріято есть: кая нужда есть искати намъ тое, еже прежде насъ взыскано есть, и обрѣтено, и показано, и засвидѣтельствовано? Кое же есть лучше, — церкви ли послѣдовати, или раскольническому сонмищу? Явѣ яко церкви. Тѣмже не подобаетъ внимати раскольникомъ, яко всуе соблажняющимся и ложно на святую церковь клеветующимъ. Обаче и мы, елико можемъ разумѣти и елико прочтохомъ во святыхъ книгахъ, не облѣнимся на сіе взысканіе отвѣщати. Понеже убо расколницы оную книжицу тако уничижаютъ, яко вся доводы и свидѣтельства ея ни во что же вмѣняютъ, утверждающесе апостольскимъ пятидесятымъ правиломъ: сего ради первѣе прочтемъ оное правило, и тогда разсудимъ, праведно ли расколницы отъсещуть сѣмъ правиломъ крещеніе поливательное, или не праведно.

Правило убо пятидесятое святыхъ Апостолъ сія глаголетъ¹⁾: „аще который епископъ, или пресвитеръ, не крещаетъ въ три погруженія, единѣмъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господню даемо, да извержется таковой. Не рече бо Господь: въ смерть мою крестите; но: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Толкованіе: „Повелѣваетъ правило въ три погруженія крещати, единѣмъ глашеніемъ, рекже единѣмъ крещеніемъ. Якоже крещающему на коемждо погруженіи приглашати имя единого отъ Святыя Троицы, иже бо во едино погруженіе крещати во священнѣй купѣли, и въ смерть Господню едино приглашати погруженіе, зловѣрно есть, и тако крещая да изверженъ будетъ“ (Доздѣ толкованіе).

Сіе правило чтуще, расколницы тако поливательное крещеніе отрицають, яко о важности его ниже слышати хотять. Намъ же подобаетъ правою совѣстію разсмотрѣти, о чемъ правило сіе глаголетъ, что уставляетъ, и что отмѣтаетъ, что же и молчаніемъ преходить. Видимъ

¹⁾ На полѣ: Коричая, л. 13.

же ясно, яко правило сіе глаголетъ о крещеніи и уставляетъ: первое, да крещеніе творится, по Господню повелѣнію, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, а не въ смерть Господню; второе же повелѣваетъ, да тремя погруженіями совершается крещеніе, со исповѣданіемъ трехъ ипостасей Святыя Троицы; отмечаетъ же тогдашній нѣкій еретическій законъ, еже во едино погруженіе крестати, со умствованіемъ единыя смерти Христовы, и утверждаетъ сіе установленіе о крещеніи сими словесы: не рече бо Господь: въ смерть мою крестите; но: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И аще который епископъ или пресвитеръ во едино погруженіе крещаетъ, въ смерть Господню, а не въ три погруженія, во имя Святыя Троицы, таковаго правило сіе изверженію подлагаетъ. Сіе самое правило гласитъ; сіе и толкователь пишетъ. О поливательномъ же крещеніи правило сіе тако молчитъ, яко ниже слова произноситъ. И остается разумѣти, яко аще и возліаніемъ трикратнымъ, во имя Святыя Троицы, крещеніе сотворитъ кто, по случаю, не подлежитъ запрещенію изверженія, яко же кривотолки сказуютъ, и крещеніе таковое не есть отметно. Не рече бо Господь: въ три погруженія крестити; но точію: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. А погруженіемъ ли крестити, или возліаніемъ, о семъ Господь ничтоже провѣща.

(Продолженіе будетъ.)

Изъ моихъ воспоминаній объ авторѣ «Окружнаго Посланія» Иларіонѣ Егоровичѣ Кабановѣ, прозвавшемъ себя «Ксеносомъ», и Ѳаддеѣ Іудичѣ Фроловѣ, присномъ другѣ и сотрудникѣ «Ксеноса»¹⁾.

Вопросы были съ нарочитымъ человекомъ посланы на другой день и вручены самому Иларіону Егорычу при моемъ письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Достопочтеннѣйшій любитель истины, Иларіонъ Георгіевичъ! На бывшемъ третьяго дня общемъ собраніи всѣхъ нашихъ и стороннихъ почетныхъ старообрядцевъ вы не заблагоразсудили со мною бесѣдовать относительно моихъ сомнѣній и недоумѣній, касающихся нашего старообрядческаго вѣрованія; не пожелали отвѣтить и на одинъ мой вопросъ, отзываясь тѣмъ, что не привыкли вести бесѣды и давать отвѣты голословно. Вы предложили мнѣ выяснить всѣ мои сомнѣнія и подать вамъ на бумагѣ, общаясь честнымъ словомъ удовлетворить меня самыми основательными отвѣтами. Сознывая справедливость вашего отзыва, я постарался, по силѣ и возможности, изложить мои сомнѣнія и недоумѣнія въ 9-ти вопросахъ, съ предисловіемъ къ онымъ, которые и препровождаю на ваше разсмотрѣніе. Надѣюсь и вполнѣ увѣренъ, что вы, по любви къ истинѣ, потрудитесь разсмотрѣть содержаніе вопросовъ, разберете ихъ во всей подробности и не замедлите, на основаніи Св. Писанія, дать мнѣ основательные отвѣты. Если вы, изъ любви къ истинѣ, предприняли далекое путешествіе, взяли на себя трудный подвигъ испра-

¹⁾ Продолженіе см. выше стр. 19—51.

вить отъ вѣрившихся погрѣшностей всю нашу древле-православную старообрядческую церковь, то не откажитесь исправить члена этой церкви, страдающаго погрѣшностями сомнѣній и недоумѣній.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь, въ ожиданіи отъ васъ отвѣтовъ, слуга вамъ покорнѣйшій М. Дударевъ.

7-го Февраля 1862 г.

Черезъ часъ я получилъ отъ Иларіона Егорыча краткую записку, слѣдующаго содержанія:

Многоуважаемый о Христѣ братъ

Михаилъ Савельевичъ!

Письмо ваше съ вопросами получилъ. Не имѣю свободного времени заняться оными. Собираюсь ѣхать въ Калугу, къ тамошнему старообрядческому обществу. Если для васъ не составитъ большаго труда, то покорно прошу намъ сопутствовать и помогать въ святомъ дѣлѣ нашего благаго предпріятія. Слуга вашъ покорный И. Г. К.

Въ это самое время пріѣхалъ ко мнѣ родственникъ мой В. Е. Кожевниковъ, который тоже приглашенъ былъ ѣхать въ Калугу. Въ Калугу мы поѣхали на трехъ подѣздахъ, въ числѣ девяти человекъ. Иларіону Егорычу пришлось ѣхать на моей лошади, чему я отъ души былъ радъ, рассчитывая побесѣдовать съ нимъ дорогой. Какъ только мы выѣхали за деревню, я спросилъ Иларіона Егорыча: читали ли вы мои вопросы?

Онъ отвѣтилъ: «Времени нѣтъ, Михаилъ Савельевичъ, заняться вашими вопросами. Вы сами знаете, что я занятъ весьма важнымъ дѣломъ. Для того, чтобы основательно вамъ отвѣтить, нужны книги; а я при себѣ книгъ не имѣю. Вотъ, Богъ дастъ, устроюсь въ Москвѣ, обзаведусь книгами: тогда займусь и вашими вопросами. Будьте увѣрены: ни одинъ вашъ вопросъ не останется безъ самаго основательнаго отвѣта».

Я поблагодарилъ. И хотя очень хотѣлось мнѣ завести разговоръ о моихъ сомнѣніяхъ, но видно было, что Ила-

ріонъ Егорычъ не желалъ этого. Онъ заговорилъ о постороннихъ предметахъ съ сидѣвшимъ вмѣстѣ съ нами дворцовскимъ попечителемъ. Тотъ спросилъ: вѣдь на нынѣшнее время, Иларіонъ Егорычъ, отказано во св. мощахъ?

— «Какъ отказано? кто это вамъ сказалъ?» — рѣзко проговорилъ Иларіонъ Егорычъ.

— Да вѣдь есть же писано, что послѣ Никона не будетъ ни чудесъ, ни мощей, — отвѣтилъ попечитель.

— «Гдѣ есть писано? какой св. отецъ написалъ? — Вѣроятно это вы вычитали изъ безпоповщинскихъ тетрадокъ! — горячо сказалъ Иларіонъ Егорычъ. — Развѣ вы не знаете, продолжалъ онъ, что Духъ Святой выну пребываетъ въ церкви?» При этомъ онъ прочелъ наизусть цѣлое мѣсто изъ «Кирилловой» книги, изъ 10-го посланія Мелетія патріарха. Потомъ сказалъ: «если бы Духъ Святой не творилъ въ св. церкви чудесъ и сверхъестественныхъ явленій, то трудно бы было отличить истинную церковь отъ ложной».

Я спросилъ: Стало-быть, Иларіонъ Егорычъ, по отпаденіи Рима отъ восточной церкви, тамъ уже не являлись св. нетлѣнные мощи?

— «Какія могутъ быть у еретиковъ мощи! — отвѣтилъ онъ. Римская церковь лишилась за свое отступленіе благодати Духа Святаго».

— А у нашихъ бѣлоруссовъ, приставшихъ къ римскому костелу, т. е. у юнитовъ, — тоже не было мощей послѣ отступленія?

— «Да, и у юнитовъ не было. Они вѣдь осуждены восточными патріархами и признаны еретиками», — отвѣтилъ онъ.

Поэтому и въ російской и въ греческой церкви, признанной нами за еретическую, тоже не должно быть ни чудесъ, ни явленій, ни нетлѣнныхъ мощей?

— «О російской и греческой церкви нужно быть осторожнымъ въ сужденіяхъ: ибо церкви эти не суждены соборами».

— Положимъ, что не суждены, — сказалъ я, — но вѣдь мы считаемъ ихъ еретическими, потому что принимаемъ отъ нихъ входящихъ вторымъ чиномъ. Вотъ и Амвросія митрополита присоединили чрезъ таинство муропомазанія.

— «По моему мнѣнію, — сказалъ Иларіонъ Егорычъ, — не слѣдовало бы митрополита Амвросія принимать вторымъ чиномъ, а нужно бы принять третьимъ, какъ подцерковника. Это было сдѣлано ради мира церковнаго. Ибо въ противномъ случаѣ многіе старообрядцы, по своей закоренѣлости, не согласились бы признать его за истиннаго архипастыря. Надъ митрополитомъ Амвросіемъ совершилось тоже самое, что и надъ ученикомъ св. Апостола Павла, Тимоѳеемъ, котораго, по настоянію христіанъ изъ евреевъ, обрѣзали по іудейскому обычаю».

— Но если вы говорите, что Амвросій былъ помазанъ муромъ ради умиротворенія церковнаго: то почему же теперь всѣ входящіе къ намъ отъ великороссійской церкви помазуются муромъ?

Иларіонъ Егорычъ ничего не отвѣтилъ. Я продолжалъ:

— Мы уклонились съ вами отъ вопроса о св. мощахъ. Вы, Иларіонъ Егорычъ, привели изъ «Кирилловой» книги свидѣтельство, что въ Христовой церкви Духъ Святой выну пребываетъ и отличаетъ ее отъ прочихъ неистинныхъ церквей сверхъестественными явленіями. Съ начала отдѣленія нашихъ предковъ отъ грекороссійской церкви, отличалась ли наша древлеправославная церковь, какъ истинная и святая, отъ прочихъ неистинныхъ церквей сверхъестественными явленіями, т. е. творились ли въ ней чудеса, освящались ли богоугодницы, приходили ли въ Боговидѣнія, богословствовали ли отъ Духа Святаго наставляеми? Оказывалось ли гдѣ, по смерти, тѣло старообрядца нетлѣннымъ? источало ли дары исцѣленій? благоухало ли благовонными вонями? чудотворили ли кости мертвыя?

Замѣтно было, что эти мои вопросы не нравились моему собесѣднику.

— «Вы спрашиваете, — сказалъ онъ съ горечью, — о

такихъ предметахъ, которые нашему уму непостижимы. Развѣ можно знать, сколько было и есть угодниковъ Божіихъ между древлеправославными христіанами (старообрядцами), разсѣянными по Россіи и за границей? — Это одному Богу извѣстно».

— Я не о тѣхъ угодникахъ Божіихъ васъ спрашиваю, которые сокрыты Богомъ отъ насъ грѣшныхъ, а о тѣхъ, которые прославлены отъ Бога нетлѣніемъ мощей?

— «На вскрытіи у насъ не обрѣтается св. мощей, — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ, — но подъ спудомъ, говорятъ, есть».

— Кто же свидѣтельствовалъ эти подспудныя мощи? — спросилъ я.

На этотъ вопросъ мой не послѣдовало отвѣта. Я продолжалъ:

— Какое ваше, Иларіонъ Егорычъ, мнѣніе о новоявленныхъ мощахъ святителей грекороссійской церкви: Дмитрія митрополита Ростовскаго, Митрофана епископа Воронежскаго, также Тихона Задонскаго, нетлѣнное тѣло котораго открыто въ прошломъ году 13-го Августа?

— «Я ничего не могу сказать объ этихъ мощахъ, — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ. Одно знаю, что эти святители не принадлежали къ древлеправославной церкви. Намъ до нихъ дѣла нѣтъ!»

— Вы говорите: «Намъ до святителей русской церкви дѣла нѣтъ!» Но если эти святители оказались по смерти, спустя много лѣтъ, нетлѣнными; если, какъ меня увѣрили самовидцы съ клятвою, при открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго происходили, воочію цѣлыхъ десятковъ тысячъ народа, многочисленныя чудеса и исцѣленія¹⁾: то по неволѣ задумаешься о неправославіи греко-

¹⁾ Въ Сентябрѣ 1861 года, ѣхалъ я изъ гор. Бѣлева, Тульской губерніи, вмѣстѣ съ двумя Козельскими купцами. Купцы эти сподобились быть при открытіи нетлѣнныхъ мощей угодника Божія, святителя и чудотворца Тихона Задонскаго. Много мнѣ они раз-

россійской церкви и о нашемъ древнемъ благочестіи. Вы сами же привели доказательства изъ 10-го посланія Мелетія патріарха, что истинная Христова церковь Духа Святаго пришествія сподобляется и отличается отъ прочихъ, не истинныхъ церквей сверхъестественными явленіями. Наша старообрядческая церковь, сначала своего отдѣленія отъ грекороссійской, не отличалась никакими чудесами и явленіями. Сами же вы сейчасъ говорили, что у насъ нѣтъ на вскрытіи нетлѣнныхъ мощей, прославленныхъ Богомъ, а будто бы есть подъ срудомъ; но этихъ подспудныхъ мощей никто изъ старообрядцевъ не видалъ, никто ихъ не свидѣтельствовалъ по закону; наконецъ не слышно, чтобы кто исцѣленіе получилъ на

сказали объ этомъ великомъ торжествѣ православной русской церкви. Между прочимъ они говорили: Сами мы, недостойные, удостоились своими глазами зрѣть, изъ числа многихъ, одно чудесное исцѣленіе. Тѣмъ болѣе у насъ запечатлѣлось въ памяти это необыкновенное чудо, что оно совершилось, такъ сказать, на нашихъ рукахъ. Когда св. мощи угодника Божія святителя Тихона обнесены были вокругъ соборнаго храма и поставлены на свое мѣсто, то, въ числѣ многихъ недужныхъ и больныхъ, внесена была, на простынѣ, вся скорченная дѣвица 22 лѣтъ, тѣло которой представляло какъ бы свернутый клубокъ, спина выгнута дугой, а голова находилась между ногъ. Когда поднесена была страдающая къ гробу угодника Божія, мы тутъ же стояли, и помогли приподнять больную. Что-же? — голова дѣвицы немного отошла отъ клубковъ, и она могла прикоснуться своими устами къ нетлѣннымъ мощамъ. Бсже мой! — воскликнулъ купецъ, оградивъ себя благоговѣйно крестнымъ знаменіемъ, — что-же за симъ послѣдовало! на нашихъ рукахъ больная стала выпрямляться, такъ что могла стать на ноги, и, поддерживаемая отцомъ и другими, вышла на евоихъ ногахъ изъ храма. На другой день мы увидѣли эту исцѣлившуюся дѣвицу, которая, поддерживаемая отцемъ, шла въ монастырь. Мы спросили отца-малоросса: «давно ли твоя дочь страдала такой ужасной болѣзнію?» — «15 годовъ будетъ, якъ зрѣлилась эта лиха болѣсть» — отвѣтилъ отецъ. Насколько справедливъ рассказъ козельскихъ купцовъ, пусть остается на ихъ совѣсти; но онъ произвелъ на меня сильное впечатлѣніе и еще болѣе расположилъ меня къ соединенію съ православною церковію.

могилъ какого либо богоугоднаго старообрядца. Все это, говорю, заставляетъ серьезно призадуматься.

— «Тутъ не объ чѣмъ задумываться, — гнѣвно сказала Иларіонъ Егорычъ. Пусть пастыри русской церкви выметутъ весь соръ, набросанный Никономъ патріархомъ и его учениками, изъ русской церкви: тогда мы признаемъ ихъ православными».

— А нетлѣнные мощи-то новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ куда же прикажете дѣвать? — Вѣдь они не встанутъ изъ гробовъ помогать своимъ преемникамъ выметать Никоновскій соръ!

Иларіонъ Егорычъ какъ бы не слышалъ моихъ словъ. Онъ сказалъ:

— «Нечего удивляться, если и на самомъ дѣлѣ въ русской церкви оказываются нетлѣнные тѣла. Изъ исторіи церкви и изъ лѣтописей видно, что на Востоцѣ неоднократно находили тѣла нетлѣнными не святыхъ людей, а даже великихъ грѣшниковъ. Мы одно должны знать: если вѣра неправая, неистинная, то и мощи не истинныя».

— Вы противорѣчите сами себѣ, Иларіонъ Егорычъ, — сказалъ я. То говорили, что истинная церковь отличается отъ неистинныхъ сверхъестественными явленіями; теперь же, напротивъ, увѣряете, что внѣ нашей старообрядческой церкви нѣтъ ни чудесъ, ни явленія истинныхъ нетлѣнныхъ мощей. По собственному вашему сознанию, въ грекороссійской церкви Духъ Святой поставляетъ хиротонисуемыхъ въ священныя саны: развѣ тотъ же Духъ Святой не всемогущъ содѣлать тѣла русскихъ святителей нетлѣнными? развѣ тѣла эти не могутъ тѣмъ же Духомъ Святымъ источать чудотворенія и исцѣленія?

Иларіонъ Егорычъ молчалъ. Видно было, что въ душѣ его происходило что-то непріятное, и я больше не докучалъ ему своими вопросами.

По пріѣздѣ въ Калугу, мы отправились въ домъ попечителя старообрядческой часовни Я. С. Халѣва, гдѣ назначено было собраніе старообрядцевъ. Вступивъ въ боль-

шой залъ, мы встрѣчены были хозяиномъ дома. Залъ уже наполненъ былъ старообрядцами, которыхъ было около 40 человекъ. Когда всѣ присутствующіе усѣлись по мѣстамъ, то Иларіонъ Егорычъ сказалъ почти такую же рѣчь, какъ и у насъ во Дворцѣ. Рѣчь его молча была выслушана; но когда онъ сталъ читать свою рукопись, то послышались возраженія.

— «Это что за новость! — сказалъ одинъ купецъ. Изъ какихъ ты это божественныхъ книгъ вычиталъ, что имя «Исусъ» тоже самое, что «Ісусъ?» Стало быть, по твоему, теперь и «Исуса» надо почитать Богомъ? Это что-то никоніанствомъ пахнетъ! Мы такого ученія не принимаемъ!»

Иларіонъ Егорычъ старался приводить доказательства въ защиту имени «Исусъ»; но все было напрасно: его и слушать не хотѣли.

— «Ишь выдумалъ! — вопили старообрядцы. Инаго теперь бога, антихриста, заставляетъ считать за истиннаго «Ісуса!» Нѣтъ ужъ, покорно благодаримъ васъ, Иларіонъ Егорычъ»...

Нѣкоторые благоразумные старообрядцы унимали крикуновъ, и сами соглашались съ мнѣніемъ Иларіона. О четвероконечномъ крестѣ тоже много было шума и пререканій. Фанатики никакъ не соглашались признать четвероконечный крестъ за истинный крестъ Господень, — обзывали его крыжемъ латинскимъ и другими хульными именами. А когда рѣчь коснулась троеперстнаго сложенія, употребляемаго православными для крестнаго знаменія, то поднялась цѣлая буря укорицъ, поношеній и ругательствъ самаго хульнаго свойства. Даже тѣ, которые соглашались съ мнѣніемъ Иларіона относительно имени «Исусъ» и четвероконечнаго креста, ни какъ не соглашались признать троеперстіе не за печать антихристову. Въ продолженіе всего собранія шумъ и гамъ не прекращались. Все краснорѣчіе Иларіона Егорыча было тщетно. Впрочемъ нѣкоторыхъ благоразумныхъ старообрядцевъ онъ успѣлъ

убѣдить, чтобы подписались къ приговору вмѣстѣ съ дворцовскимъ обществомъ. Мнимый попъ Калужской часовни, Василій, присутствовавшій на собраніи, тоже подписался. Раздорники же съ бранью и проклятіемъ ушли изъ собранія.

Возвратясь на постоянный дворъ, я имѣлъ разговоръ съ Ѳ. Ю. Фроловымъ и В. Е. Кожевниковымъ, — передалъ имъ, что говорилъ мнѣ доброй Иларіонъ Егорычъ о нетлѣнной мощей новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ, святителей русской церкви. Фроловъ и Кожевниковъ не одобряли его мнѣній; но старались всячески внушить мнѣ, что онъ имѣетъ добрыя намѣренія и къ православной церкви не питаетъ вражды. Самъ же Иларіонъ съ этого времени видимо уклонялся отъ меня.

Въ Москву сопутствовали Иларіону Егорычу Ѳ. Ю. Фроловъ и В. Е. Кожевниковъ. Въ послѣднихъ числахъ Февраля получено было изъ Москвы отъ Ѳаддея Юдича письмо, извѣщавшее, что сочиненіе Иларіона соборнѣ принято и утверждено всѣми «боголюбивыми» епископами, 24-го Февраля, и подъ именемъ «Окружнаго Посланія» издано для руководства всѣмъ древлеправославнымъ христіанамъ. Черезъ нѣсколько дней, возвращаясь изъ Москвы, и самъ Ѳаддей Юдичъ пріѣхалъ къ намъ. Онъ зашелъ и ко мнѣ. Я встрѣтилъ его съ радостію и поздравилъ съ исполненіемъ ихъ сердечныхъ желаній.

— «Да, Господь помогъ намъ убѣдить нашихъ пастырей, — весело проговорилъ Ѳаддей Юдичъ, — хотя это убѣжденіе не легко намъ досталось. Въ особенности Иларіону Егорычу многого труда и подвига стоило увѣрить нашихъ епископовъ въ чистотѣ и святости изложеннаго въ «Окружномъ Посланіи» ученія. Дольше всѣхъ не соглашался подписать «Посланіе» епископъ Антоній, — ни какъ не хотѣлъ онъ разстаться съ своими излюбленными безпоповщинскими мудрованіями. Но дай Богъ здоровье Иларіону Егорычу! Онъ выплакалъ согласіе этого владыки. Дѣло сдѣлано съ полнымъ успѣхомъ».

— Очень радъ, — сказалъ я. Желаю вамъ еще большаго успѣха въ этомъ добромъ дѣлѣ. Но, признаюсь, достопочтенный Ѳаддей Юдичъ, я не думаю, чтобы радость и торжество ваше продолжались долго. Не вѣрю я въ искренность нашихъ «боголюбивыхъ» епископовъ. Пусть они и увлеклись краснорѣчіемъ Иларіона Егорыча, пусть и сжалились, видя его горькія слезы; но это не на-долго. Они скоро поймутъ свою ошибку, и постараются освободиться отъ вашихъ новшествъ.

— «Вы что же? — развѣ не вѣруете въ твердость «Окружнаго Посланія?» — не вѣрите, что оно останется навсегда непремѣннымъ руководствомъ для старообрядцевъ?»

— Не вѣрилъ и не вѣрю, — отвѣтилъ я. Ибо изложенное въ «Посланіи» несогласно съ мудрованіемъ старообрядцевъ.

— «Но вѣдь оно утверждено всѣми епископами! Кто же можетъ не соглашаться съ постановленіемъ цѣлаго собора?»

— А что такое наши епископы? — спросилъ я. Власти, которымъ все покоряется, все повинуется? — Нѣтъ. Это послушныя орудія въ рукахъ заправителей и воротилъ старообрядцевъ! Прикажутъ они епископамъ отмѣнить «Окружное Посланіе», — и отмѣнятъ. Вѣроятно вы въ Москвѣ насмотрѣлись на этихъ боголюбивыхъ епископовъ?

— «Да, — привелъ Богъ многихъ увидѣть, познакомиться съ ними и побесѣдовать. Ничего... все люди смиренныя, кроткіе».

— Ну, а насчетъ духовной мудрости, т. е. знанія св. Писанія каковы эти смиренныя и кроткіе? — спросилъ я.

— «Есть начитанныя и свѣдущіе; но больше все простачки. Другой, бѣдненькій, имя-то свое съ трудомъ, кое-какъ, по уставному подписываетъ!»

— Изъ этого судите сами, Ѳаддей Юдичъ, могутъ ли такіе архипастыри быть самостоятельными и послушаютъ ли гласа этихъ архипастырей словесныя овцы. — Нѣтъ, — наши предки, сначала своего отдѣленія отъ греко-россійской церкви, привыкли управлять и повелѣвать бѣглы-

ми пошам; а мы, ихъ потомки, стали управлять и повелѣвать епископами.

— «Почему вы, Михаилъ Савельичъ, такъ увѣренно говорите, что «Окружное Посланіе» долго не просуществуетъ?»

— Потому я въ этомъ увѣренъ, что хорошо понялъ смыслъ и содержаніе «Посланія». Два дня тому назадъ ко мнѣ приносилъ экземпляръ его одинъ изъ нашихъ начетчиковъ, — ему прислалъ изъ Москвы пріятель-старообрядецъ. Вотъ я внимательно и прочелъ его, съ первой строки и до послѣдней, — даже снялъ для себя копію. Не хотите ли посмотреть?»

Фроловъ взялъ поданную мною тетрадку, посмотрѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сказалъ: копія вѣрно снята.

— Вникните же въ смыслъ «Окружнаго Посланія», — продолжалъ я, — и вы сами убѣдитесь, что оно не можетъ быть руководствомъ для старообрядцевъ. По моему, это не провѣянный ворохъ только-что обмолоченнаго хлѣба, въ которомъ смѣшано все, что было на току: зерна, мякина, солома и всякій соръ. Благоразумный старообрядецъ, вникая въ смыслъ «Окружнаго Посланія», постарается отдѣлать зерна отъ прочей примѣси, — зерна выберетъ, а все прочее отброситъ. Но выбравшій зерна останется ли старообрядцемъ? — Нѣтъ. Онъ непременно уйдетъ въ ту церковь, про которую въ «Окружномъ Посланіи» сказано, что она «вѣруетъ не въ инаго Бога, но въ единаго съ нами, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и не видимымъ» и проч., — такой, говорю, непременно присоединится къ православной грекороссійской церкви. Но такихъ старообрядцевъ, которые будутъ выбирать зерна, къ сожалѣнію, окажется не много; большая часть изъ нашей братіи набросится на мякину и всякій соръ, которымъ Иларіонъ Егорычъ не поскупился снабдить свое «Окружное Посланіе». Вотъ и старообрядецъ-начетчикъ, приносявшій мнѣ экземпляръ «Окружнаго Посланія», уже заявилъ себя сторонникомъ и любителемъ

мякины и сора. — «Посмотри-ка, Михаилъ Савельицъ, — говорилъ онъ, указывая пальцемъ на одну статью въ «Посланіи», — что тутъ говорится про восхваляемую тобою Никоніанскую церковь!» — И сталъ мнѣ читать: «вины же нашего непослѣдованія пастырямъ тоя церкви (грекороссійской) суть важныя и благословныя» и проч. Я терпѣливо выслушалъ все, что читалъ онъ. Вѣроятно подумавъ, что я теперь слова не могу сказать въ опроверженіе сказаннаго въ «Посланіи», онъ началъ укорять еще больше грекороссійскую церковь, и дошелъ до того, что забылъ все, изложенное въ самомъ же «Окружномъ Посланіи» о зловредныхъ и душепагубныхъ безпоповщинскихъ, тетрадахъ, — сталъ нарицать четвероконечный крестъ крѣжемъ латинскимъ, «Исуса» — инымъ Богомъ и т. д. Тогда я сказалъ начетчику: «Такъ-то вы принимаете «Окружное Посланіе!» такъ-то вы руководствуетесь его содержаніемъ! Эхъ вы, несчастные кривотолки! Одебѣлѣ сердце ваше! Слухомъ улышите, и не имате разумѣти, и зряще узрите, и не имате видѣти! Ослѣпила васъ ревность не по разуму!» Взявъ я въ руки экземпляръ «Окружнаго Посланія» и сталъ ему читать о четвероконечномъ крестѣ, объ имени «Исусъ» и проч. Начетчикъ одумался, сталъ внимательно во все вслушиваться. Я подумалъ: видно, понялъ свое заблужденіе; но скоро увидѣлъ, что онъ понять-то понялъ, только по своему. «Ну что, — говорю, — такая ли грекороссійская церковь, по ученію «Окружнаго Посланія», какъ ты сейчасъ изображалъ ее?» — «Что же это значить? — сказалъ онъ, — въ одномъ «Окружномъ Посланіи», а разное ученіе? — То хвалить, то порицаетъ грекороссійскую церковь?.. Тутъ, право, что-то не поймешь»... — «Это правда, что не скоро поймешь», — сказалъ я начетчику. Иларіонъ Егорычъ сначала очистилъ грекороссійскую церковь въ своемъ «Окружномъ Посланіи», а послѣ — грязью забросалъ. — «Мы и тогда думали, когда Иларіонъ подгонялъ насъ къ подпискѣ, что не будетъ толку отъ этихъ

новшество! Такъ оно и вышло!» — уныло проговорилъ начетчикъ и ушелъ отъ меня. Вотъ вамъ, Ѳаддей Юдичъ, образецъ, какъ старообрядцы понимаютъ содержащееся въ «Окружномъ Посланіи».

— «Это правда, — со вздохомъ сказалъ Фроловъ. Въ Москвѣ тоже самое творится. Тѣ же самые наши архипастыри, которые вчерашній день подписали «Окружное Посланіе», сегодня опять побезпоповщински мудрствуютъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ нашихъ епископовъ спорилъ съ попомъ о четвероконечномъ крестѣ, и ни за что не соглашался признать его за истинный крестъ Господень!»

— А вы, почтеннѣйшій Ѳаддей Юдичъ, взялись съ Иларіономъ Егорычемъ лѣчить старообрядцевъ! Нѣтъ, другъ мой, — эту двухвѣковую язву не скоро вылѣчишь. Она такъ глубоко въѣлась въ кости, въ плоть и кровь старообрядцевъ, что никакіе ваши пластыри и примочки не подѣйствуютъ. Единственное и самое вѣрное для старообрядцевъ средство избавиться отъ этой проказы — сознать свое заблужденіе и присоединиться къ православной грекороссійской церкви. Она только одна, св. церковь, есть истинная лечебница, имѣющая въ своихъ святѣйшихъ таинствахъ вѣрное, всеисцѣляющее врачевство. Нечего, другъ мой, медлить: пока есть время, пока не затворились двери брачнаго чертога, войдемъ въ него и воскликнемъ вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ: *лучше день единъ во двортѣхъ Твоихъ (Господи) паче тысящъ; изволихъ примѣтатися въ дому Бога моего паче, неже житиими въ селеніяхъ урбиничихъ* (Пс. 83, 11).

— «Вы, Михаилъ Савельичъ, своими словами послѣднія мои надежды разбиваете! — сталъ говорить мнѣ Ѳаддей Юдичъ. Признаюсь вамъ: я и то мало вынесъ свѣтлаго и отраднаго изъ Москвы; а вы и послѣдняго хотите меня лишить!» У него показались слезы на глазахъ. «Когда появилось это австрійское священство, — продолжалъ онъ, — всѣ мы радовались и ликовали духовно, и благодарили

Бога за его къ намъ, грѣшнымъ, великую милость! Всѣ мы думали, что настало для насъ время древняго благочестія; воссіяли угасшіе свѣтильники — древлеблагочестивые епископы! Но теперь, — увы! опять мракъ сомнѣній и недоумѣній тяжелымъ бременемъ ложится на сердце!»

— Не унывай, другъ мой, Ѳаддей Юдичъ, — Отецъ небесный не оставитъ насъ вѣчно блуждать по дебрямъ человѣческаго мудрованія! Онъ изведетъ насъ изъ этой тьмы и сѣни смертной. Никому Онъ не желаетъ гибели, но всѣмъ хочетъ спастися!

— «Хорошо тебѣ, Михаилъ Савельичъ, — что ты успѣлъ преодолѣть всѣ сомнѣнія; а каково мнѣ! Богъ знаетъ, обрящу ли когда миръ душевный!»

— А вы думаете мнѣ легко досталось душевное спокойствіе? — сказалъ я. Вотъ уже два года, какъ зародились во мнѣ первыя сомнѣнія о чистотѣ и святости старообрядчества. Десятки ночей проводилъ я безъ сна за старопечатными книгами, употребляя всѣ усилія оправдать наше вѣрованіе. Все было напрасно! Чѣмъ больше углублялся въ чтеніе, тѣмъ больше убѣждался въ нашей несостоятельности. И сколько разъ изъ глубины души моей взывалъ ко Господу, чтобы Онъ, премилосердный, просвѣтилъ мои душевныя очи, страждущія слѣпотою невѣрія! Господь вынулъ воплю души моей. Теперь я увидѣлъ и уразумѣлъ путь отъ закона, по нему же ходящіе обрѣтаютъ животь вѣчный. Хотя и не вступилъ еще я на этотъ царскій путь, но по милости Божіей надѣюсь скоро вступить.

Ѳаддей Юдичъ простился со мною дружески и просилъ не оставлять его моими письмами. Я же простился съ нимъ въ полной увѣренности, что онъ рано или поздно оставитъ мнимое старообрядчество, пойметъ всю фальшь новоизобрѣтенной старообрядческой іерархіи, основанной не на твердомъ основаніи св. Евангелія, а на пескѣ человѣческаго мудрованія, и обратится къ общей матери

всѣхъ истинно вѣрующихъ — святой соборной и апостольской церкви грекороссійской ¹⁾).

Вскорѣ послѣ этого свиданія съ Ѡ. Ю. Фроловымъ, 23-го Апрѣля 1862 г., на память св. великомученика Георгія Побѣдоносца, впервые вступилъ я въ православный храмъ, въ монастырѣ пр. Тихона Калужскаго чудотворца, и соединилъ, у его гроба, мою грѣшную молитву съ молитвами истинно-вѣрующихъ.

(Окончаніе будетъ.)

¹⁾ Эта моя увѣренность впоследствии оправдалась. Живя постоянно въ посадѣ Лужкахъ, Ѡаддей Юдичъ внимательно слѣдилъ за событіями старообрядческаго міра, велъ постоянную переписку съ Иларіономъ Егорычемъ и В. Е. Кожевниковымъ. Два письма прислалъ и мнѣ: въ первомъ поздравлялъ меня со вступленіемъ въ лоно св. церкви и просилъ за него молиться; во второмъ (1870 г.) сообщалъ о себѣ, что потерялъ всякую вѣру въ старообрядчество, и съ надеждою обращаетъ свой взоръ на грекороссійскую церковь. Съ 1871 года онъ пересталъ ходить на молитву въ старообрядческую часовню; нерѣдко бесѣдовалъ съ единовѣрческимъ священникомъ посада Лужковъ. Съ 1873 г. сталъ ходить на молитву въ единовѣрческій храмъ, а 25-го Мая 1874 г. окончательно присоединился къ св. церкви. на правилахъ Единовѣрія: будучи уже больнымъ, онъ пріобщился св. Таинъ, особорованъ св. елеемъ, и 7-го Іюня — мирно преставился.

21-е Декабря въ Братствѣ св. Петра митрополита.

21-го числа минувшаго Декабря мѣсяца въ Братствѣ св. Петра митрополита совершился обычнымъ порядкомъ годичный братскій праздниѣ.

Предъ литургіею въ братской церкви совершено было поминовение всѣхъ скончавшихся членовъ Братства. Литургію совершалъ преосвященный Мисаилъ епископъ Можайскій въ сослуженіи предсѣдателя Совѣта о. архимандрита Веніамина, члена Совѣта іеромонаха Филарета, мѣстнаго священника и священника Троицкой Единовѣрческой церкви Іоанна Звѣздинскаго. Въ обычное время членъ Совѣта, протоіерей В. П. Нечаевъ, произнесъ прекрасное слово, произведшее на слушателей сильное впечатлѣніе ¹⁾. Затѣмъ предъ братскою иконою святителя Петра отслуженъ былъ молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду, покровителю Братства Митрополиту Іоанникію и „всѣмъ въ Братствѣ св. Петра митрополита на пользу святыхъ церкви подвижающимся“.

Общее годичное собраніе членовъ Братства происходило въ домъ казначея М. А. Хлудова. Здѣсь секретаремъ Совѣта, профессоромъ Субботинимъ, былъ прочитанъ, печатаемый вслѣдъ за симъ, отчетъ по Братству за 1884-й годъ. По выслушаніи отчета приступлено было къ избранію членовъ Совѣта на слѣдующій 1885-й годъ. По общему желанію Совѣтъ оставленъ въ прежнемъ его составѣ; вновь избранъ только, на мѣсто скончавшагося П. М. Смирнова, И. А. Александровъ.

*) Слово это напечатано въ первой кн. *Душеполезнаго Чтенія* за 1885 г.

ОТЧЕТЪ

по Братству св. Петра митрополита

за 1884 годъ,

читанный въ общемъ собраніи членовъ Братства 22-го Декабря секретаремъ Совѣта.

По милости Божіей Братство св. Петра митрополита окончило и еще годъ своей дѣятельности на пользу православной церкви, — двѣнадцатый со времени его открытія.

Согласно своей задачѣ Братство продолжало трудиться въ изданіи и распространеніи сочиненій о расколѣ и противъ раскола.

Позволю себѣ прежде всего занять ваше вниманіе краткимъ отчетомъ о издающемся при Братствѣ подъ моей редакціей, возобновленномъ въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1883-го года, журналѣ «Братское Слово». За отчетный годъ журналъ представляетъ уже полное годовое изданіе, состоящее, согласно программѣ, изъ двухъ томовъ. Съ утѣшеніемъ могу сказать, что «Братское Слово», и дѣйствительно слѣдуетъ назвать органомъ Братства: въ немъ трудятся, если не исключительно, то преимуществу лица, принадлежащія къ Братству, — и отмѣчу обстоятельство, достойное особаго вниманія, — за исключеніемъ одного (достопочтеннаго С. М. Маркова), все это лица, не получившія школьнаго образованія, но за-то и собственнымъ нѣбогда пребываніемъ въ расколѣ и постоянными сношеніями съ раскольническимъ міромъ приобрѣтшіе такое глубокое и обширное знаніе раскола, какового не можетъ дать никакая школа, проникнутые такою ревностію о вразумленіи блуждающихъ внѣ руковод-

ства св. церкви и такую любовію къ этому святому дѣлу, какія свойственны только испытаннымъ лично и несчастьемъ блужданія по дебрямъ раскола и утѣшеніемъ водворенія въ твердомъ пристанищѣ церкви. Моими ближайшими сотрудниками по изданію журнала были: о. архимандритъ Павелъ, о. іером. Филаретъ, Е. А. Антоновъ, Д. И. Харитоновъ, А. Е. Шагинъ, И. А. Александровъ, о. Прокопій, П. А. Шипковъ, Я. Д. Королевъ... Кромѣ лицъ, принадлежащихъ къ Братству, явились сотрудниками, даже изъ далекихъ мѣстъ, крестьяне, обратившіеся изъ раскола: С. И. Востряковъ, С. В. Чураковъ, А. И. Орѣховъ. Наконецъ достойно вниманія, что и лица, которыя еще не суть отъ двора сего, сами старообрядцы обращались въ «Братское Слово» для помѣщенія своихъ заявленій, писемъ, документовъ и сочиненій. Такими, не въ школѣ учившимися, сотрудниками мы дорожимъ чрезвычайно, — дорожимъ ради пользы самаго дѣла, и, принося имъ глубокую благодарность, должны сказать по совѣсти, что съ ними, за Божиимъ благословеніемъ, можно вести изданіе не сомнѣваясь въ успѣхѣ.

Благодаря названнымъ лицамъ мы дѣйствительно могли дать читателямъ «Братскаго Слова» за истекшій годъ нѣсколько весьма цѣнныхъ статей. Упомянемъ заслуживающія наибольшаго вниманія.

Изъ напечатанныхъ о. архимандритомъ Павломъ особенно примѣчательны: «Бесѣды съ именуемыми духовными христианами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ» и «Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви». О первомъ изъ этихъ сочиненій мы имѣли случай привести (*Брат. Сл.* стр. 179) весьма лестный отзывъ цѣнителя, судъ котораго признаемъ особенно дорогимъ, — высокочтимаго С. А. Рачинскаго, и здѣсь можемъ только съ новымъ удовольствіемъ повторить его слова: «Бесѣды о. Павла съ молоканами принесутъ громадную пользу не только во всѣхъ мѣстностяхъ, зараженныхъ молоканствомъ, но и повсюду, гдѣ распространяются какія бы то ни было

секты протестанскаго пошиба. Мало того: онѣ составляютъ завлекательное и въ высшей степени назидательное чтеніе для православныхъ, чуждыхъ всякаго посползованія къ расколу: едвали гдѣ они могутъ найти въ столь общедоступной формѣ столько здраваго богословскаго поученія». Другое изъ названныхъ сочиненій о Павла, «Бесѣда съ православнымъ священникомъ», содержитъ столько драгоцѣнныхъ, изъ жизни и опыта почерпнутыхъ, практическихъ наставленій священнику, не пренебрегающему лежащимъ на немъ долгомъ — заботиться о вразумленіи раскольниковъ и огражденіи отъ ихъ губительнаго вліянія православныхъ, что надобно пожелать, чтобы на эту маленькую бесѣду обратили свое благосклонное вниманіе архипастыри и пастыри православной церкви.

Благодаря о. Павлу, о. Филарету, Е. А. Антонову могли мы дополнить весьма интересными сообщеніями наши личныя воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго Посланія». Мы имѣемъ еще интересныя воспоминанія о немъ, доставленныя бывшимъ его знакомымъ, нынѣ православнымъ священникомъ, М. С. Дударевымъ, и надѣемся получить такія же воспоминанія отъ его ближайшаго друга — В. Е. Кожевникова. Въ цѣломъ все это дастъ довольно полную біографію и характеристику «Ксеноса», одного изъ самыхъ замѣчательныхъ лицъ новѣйшей исторіи раскола.

О. Проконій, могу сказать, украсилъ «Братское Слово» прелестнымъ по своей искренности, простотѣ и образности, произведшимъ неотразимое впечатлѣніе на читателей, рассказомъ о обращеніи о. Павла въ православіе.

Благодаря одному изъ названныхъ выше сотрудниковъ, мы имѣли возможность въ «Лѣтописи» сообщать читателямъ своевременныя, довольно полныя и, что всего важнѣе, вполне вѣрныя извѣстія «о происходящихъ въ расколѣ событіяхъ».

Не перечисляя другихъ, достойныхъ вниманія статей, упомянемъ еще объ «Отвѣтахъ на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію». Отвѣтить на эти вопросы, въ сущности весьма не важныя, но которымъ раскольники придали чрезвычайную важность, крича и въ рус-

свихъ благопріятствующихъ имъ газетахъ и особенно въ своемъ заграничномъ «Старообрядцѣ», что будтобы не въ состояніи разрѣшить ихъ и самъ Св. Синодъ, которому якобы они были поданы, а въ сущности никогда подаваемы не были, — отвѣтить на эти вопросы было нужно, чтобы показать ихъ дѣйствительную незначительность и заградить уста глаголющихъ гордая старообрядцевъ: этой нуждѣ мы и рѣшились удовлетворить на страницахъ «Братскаго Слова».

Считаю не излишнимъ, наконецъ, обратить ваше вниманіе на печатавшееся въ «Братскомъ Словѣ» замѣчательное сочиненіе протоіерея Алексія Иродіонова: «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ». Написанное сто сорокъ лѣтъ тому назадъ, сочиненіе это не только представляетъ весьма важный, и однако же совсѣмъ почти неизвѣстный, памятникъ полемической литературы противъ раскола, оставшійся намъ отъ прошлаго столѣтія, обильнаго памятниками такого рода, но и сохраняетъ свое значеніе для нашего времени: своими дѣльными и очень мѣткими замѣчаніями о разныхъ пунктахъ расколнческаго ученія это «Бесѣдословіе» можетъ принести большую пользу и нынѣшнимъ бесѣдословцамъ о расколѣ россійскомъ. Изданіемъ книги протоіерея Иродіонова, которое будетъ окончено въ слѣдующемъ томѣ «Братскаго Слова», мы надѣемся оказать услугу нашимъ читателямъ.

Итакъ, благодаря Бога, съ утѣшеніемъ можно сказать, что въ истекшемъ году изданіе «Братскаго Слова» было ведено не безъ успѣха. Молитвами святителя Петра да подастъ Богъ силу и намъ и сотрудникамъ нашимъ успѣшно продолжать трудъ и въ наступающемъ лѣтѣ!

Нѣкоторыя статьи изъ помѣщенныхъ въ «Братскомъ Словѣ» признано было полезнымъ напечатать для Братства отдѣльными оттисками. Такъ напечатаны 1) «Вопросы автора Окружнаго Посланія Иларіона Егорова Кирилловымъ посланникамъ» (въ количествѣ 500 экз.): распространеніе этихъ, подрывающихся подъ самый корень старообрядчества и въ тайнѣ хранимыхъ старообрядцами, вопросовъ, составленныхъ ктому же лицомъ столь пзвѣстнымъ въ старообрядчествѣ и столь пре-

даннымъ старообрядчеству, разумѣется, очень желательно и полезно; 2) «Бесѣды архимандрита Павла съ молоканами» и 3) «Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнутію».

Не ограничиваясь симъ, Братство дѣлало и свои собственные изданія.

Въ отчетномъ году 1) изданъ составленный Д. И. Харитоновымъ, помощникомъ бібліотекаря, завѣщанной Никольскому Единовѣрческому монастырю, бібліотеки А. И. Хлудова, «Указатель» находящихся въ рукописяхъ и книгахъ этой бібліотеки свидѣтельствъ въ защиту православія противъ раскольническихъ нападеній. «Указатель» этотъ, съ большимъ тщаніемъ и съ большимъ знаніемъ дѣла составленный авторомъ, при содѣйствіи о. Филарета, назначается собственно для посѣтителей Хлудовской бібліотеки, чтобы дать имъ возможность съ наибольшимъ удобствомъ и съ желаемою полнотою самолично видѣть и провѣрить находящіяся въ ея книгахъ и рукописяхъ свидѣтельства древности о пререкаемыхъ раскольниками чинахъ и обрядахъ православной церкви. Составленіемъ и изданіемъ «Указателя» Никольскій Единовѣрческій монастырь, который да позволено будетъ назвать братскимъ монастыремъ, даетъ непререкаемое доказательство, что онъ достойно пользуется завѣщаннымъ ему драгоценнымъ даромъ и вполне согласно волѣ и желанію незабвеннаго завѣщателя. А такъ какъ собранныя въ «Указателѣ» многочисленныя свидѣтельства о древности и правильности содержимыхъ церковію обрядовъ имѣютъ несомнѣнную важность и для всѣхъ, интересующихся вопросами о расколѣ, то признано было нужнымъ и полезнымъ издать книжку въ количествѣ, потребномъ и вообще для распространенія между православными и старообрядцами, предварительно же напечатать ее въ видѣ приложения къ «Братскому Слову». 2) Повторено изданіе двухъ прежде напечатанныхъ книжекъ: «О вѣчности церкви» и «Записка о трехъ бесѣдахъ архим. Павла съ безпоповскими наставниками». Той и другой книжки находилось уже въ книжномъ складѣ самое незначительное

количество, почему и явилась надобность въ новомъ ихъ изданіи. 3) Найдено было нужнымъ и благовременнымъ издать особою книжкою «Вопросы о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества». Въ этой книжкѣ собраны воедино и расположены въ хронологическомъ порядкѣ всѣ уже извѣстные въ печати, наиболѣе важные вопросы, поданные старообрядческимъ духовнымъ властямъ, начиная съ знаменитыхъ 8-ми вопросовъ, еще въ 1864 г. поданныхъ раскольническому Духовному Совѣту присоединявшимися къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи, и кончая поданными въ прошломъ году вопросами новинковскихъ старообрядцевъ. Собрать воедино и издать особою книжкою эти вопросы признано было нужнымъ и полезнымъ потому, что они, въ своей совокупности, представляютъ достаточно полное изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ общество именуемыхъ старообрядцевъ не можетъ быть признано истинною Христовою церковію и существующая въ немъ новоявленная іерархія — законною, правильною, богоучрежденною іерархіею, а также потому, что такое ихъ изданіе должно послужить для старообрядческихъ духовныхъ властей новымъ напоминаніемъ о лежащей на нихъ, но забытой ими, обязанности — отвѣтить на вопросы, защитить противъ нихъ именуемую старообрядческую церковь и именуемое старообрядческое священство. Книжка уже окончена печатаніемъ и на сихъ дняхъ выйдетъ изъ типографіи.

Между тѣмъ при ближайшемъ участіи Братства продолжалось, по его же ходатайству предпринятое Св. Синодомъ, изданіе противураскольническихъ сочиненій для распространенія оныхъ по приходамъ, зараженнымъ расколомъ. Въ отчетномъ году напечатаны въ Московской Синодальной Типографіи подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена Совѣта, о. іером. Филарета, одиннадцать небольшимъ книжечекъ, составляющихъ частію отдѣльныя статьи, извлеченныя изъ «Выписокъ» Озерскаго (именно статьи: о имени Спасителя *Иисусъ*, о символѣ вѣры, объ аллилуіа, о перстосложеніи для крест-

наго знаменія и благословенія), частію прежде изданныя Братствомъ сочиненія (въ томъ числѣ представляющія особенную важность сочиненія о. архим. Павла: «О пророкахъ Иліи и Энохѣ и объ антихристѣ», «разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви», и «Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства»). Т. о. великое дѣло, предпринятое Св. Синодомъ и начатое изданіемъ такихъ капитальныхъ произведеній, какъ «Выписки» Озерскаго, извѣстная книга митрополита Григорія и сочиненія архим. Павла, — дѣло это идетъ безостановочно, и Братство можетъ взирать на него тѣмъ съ большимъ утѣшеніемъ, что оно начато по его ходатайству и совершается при его участіи, подъ ближайшимъ надзоромъ одного изъ лучшихъ его дѣятелей. Надобно желать только, чтобы тѣ, ради которыхъ предпринято и совершается это дѣло, относились къ нему съ сочувствіемъ и вниманіемъ, а не съ равнодушіемъ, или даже пренебреженіемъ...

Распространеніе братскихъ изданій и другихъ противураскольническихъ сочиненій, при Божіемъ благословеніи, въ отчетномъ году велось Братствомъ также успѣшно, какъ и въ прошлые годы. Какое количество каждой книги продано и роздано безмездно, это вы изволите усмотрѣть изъ подробной вѣдомости, которая будетъ приложена къ печатному изданію отчета ¹⁾. Здѣсь ограничимся указаніемъ общаго количества книгъ и книжекъ, проданныхъ и розданныхъ Братствомъ въ теченіе года. Братскихъ изданій, — книгъ, книжекъ и листовъ, продано 19,007 экз., роздано безмездно 3948 экз.; сочиненій и книгъ не братскаго изданія продано 5264 экз., роздано 1380 экз.; всего же въ теченіе года Братствомъ распространено книгъ и книжекъ, касающихся раскола, 29,599 экз. Въ число безмездно розданныхъ сочиненій не братскаго изданія вошли 1000 экз. слова о крестѣ преосв. Никанора епископа Одесскаго, для сей именно цѣли полученные

¹⁾ См. прилож. подъ № 1.

изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ; 25 экз. «Выписокъ» Озерскаго, 25 экз. сочиненій архим. Павла, 10 экз. книги митр. Григорія, новаго синодальнаго изданія (братскаго изданія всѣхъ этихъ книгъ не осталось уже ни одного экз.), 50 экз. книжки «Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію старопечатныхъ книгъ, іером. Филарета», и 10 экз. «Увѣщанія» м. Платона, также новаго синодальнаго изданія: на бесплатное полученіе всѣхъ этихъ синодскихъ изданій для безмездной раздачи Хозяйственнымъ Управленіемъ предоставлено право архим. Павлу, который, какъ мы сейчасъ указали, и пользовался этимъ правомъ съ большою умѣренностію, раздавалъ книги только лицамъ, дѣйствительно нуждающимся.

Распространить въ теченіе года около 30,000 экземпляровъ противураскольническихъ сочиненій — дѣло по истинѣ важное, и Братству надлежитъ благодарить Бога, что скромный и безвѣстный трудъ его вѣнчается успѣхомъ. Необходимо также принять во вниманіе, что прежде изданные Св. Синодомъ по ходатайству и при ближайшемъ участіи Братства капиталнѣйшія книги о расколѣ въ большомъ количествѣ рассылаются изъ Хозяйственнаго Управленія къ епархіальнымъ пресвященнымъ и въ Духовныя Консисторіи для распространенія ихъ по приходамъ, зараженнымъ расколомъ. И если распространяемыя этимъ путемъ книги не лежатъ втуне, неразрѣзанныя, даже неразобранныя у тѣхъ, чрезъ кого и кому посылаются, если, однимъ словомъ, онѣ достигаютъ своего назначенія: то, повторимъ, совершается по истинѣ великое дѣло, имѣющее принести православной церкви обильную пользу, — дѣло, на которое съ утѣшеніемъ должно взирать наше Братство, принимавшее въ немъ столь близкое участіе. Книги и книги, — книги изложенныя просто и удобовразумительно, — въ наибольшемъ количествѣ распространяемыя въ приходяхъ, гдѣ силенъ расколъ и гдѣ православные окружены раскольниками, — вотъ самое лучшее и самое вѣрное средство поколебать и уронить расколъ. Безъ нихъ не принесутъ пользы никакія бесѣды, даже самыя блестящія и побѣдоносныя...

Въ Москвѣ продажа книгъ отъ Братства производилась преимущественно въ братской книжной лавкѣ (здѣсь продано въ теченіе года 6243 экз.); безмездною же раздачею и рассылкою книгъ въ разныя мѣста, равно какъ обширною корреспонденціею по всѣмъ братскимъ дѣламъ, занимался исключительно завѣдующій книжнымъ складомъ членъ Совѣта о. іером. Филаретъ, къ сожалѣнію лишившійся опытнаго и усерднаго помощника по рассылкѣ книгъ, о. іером. Ипполита, который по своему болѣзненному положенію не въ состояніи уже помогать ему: трудъ о. Филарета по истинѣ великій и заслуживаетъ полной признательности. Въ значительномъ количествѣ книги были выписаны для продажи и раздачи: Саратовскимъ Братствомъ св. Креста, Гуслицкимъ Спасопреображенскимъ монастыремъ, Архангельскою Духовною Семинаріею, Веркольскою общежительною пустынею, Тобольскою Духовною Консисторіею, Астраханскою Епархіальною Библіотекою, Нижгородскимъ миссіонеромъ И. П. Ломакинымъ, завѣдующимъ Сп.-бургскою Синодальною книжною лавкою И. Д. Митрополовымъ и др. лицами. Распространеніемъ братскихъ книгъ занимался и состоящій миссіонеромъ при Братствѣ слѣпецъ А. Е. Шашинъ.

Свою дѣятельность въ качествѣ братскаго миссіонера Шашинъ началъ именно въ истекшемъ 1884-мъ году. Мѣстомъ дѣятельности ему назначена по преимуществу Гуслица — эта малестина, почти сплошь заселенная раскольниками. Пользуясь нѣкоторымъ пособіемъ отъ Братства и получая опредѣленное содержаніе отъ Гуслицкаго Спасопреображенскаго монастыря, настоятель коего, о. игумень Іеронимъ, вообще принимающій живое участіе въ дѣлахъ Братства, изъявилъ на то полное согласіе, Шашинъ ѣздилъ для собесѣдованія съ старообрядцами во многія гуслицкія селенія. Изъ отчета, представленнаго имъ въ Совѣтъ ¹⁾, видно, что въ теченіе года онъ имѣлъ шесть бесѣдъ съ старообрядцами въ селѣ Запоторьѣ, двѣ въ деревнѣ Мальковѣ, одну въ деревнѣ Глѣ-

¹⁾ Отчетъ сей см. въ прилож. № II.

бовой и двѣ въ деревнѣ Даниловой; чаще же бесѣдоваль въ извѣстномъ селѣ Зуевѣ (здѣсь было 16 бесѣдъ) и въ Павловскомъ Посадѣ (десять бесѣдъ). По замѣчанію Шашина самымъ удобнымъ мѣстомъ для собесѣдованій съ раскольниками и для распространенія противураскольническихъ сочиненій могло бы служить село Орѣхово-Зуево, такъ какъ сюда собирается для работы на фабрикахъ изъ разныхъ мѣстъ до 20.000 крестьянъ, которые, въ томъ числѣ и православные, поступаютъ подъ вліяніе фабрикантовъ-раскольниковъ и преобладающаго здѣсь раскольническаго населенія; но именно фабриканты раскольники, которые все держатъ здѣсь въ своихъ рукахъ,—Морозовы—(Тимоеей, Викуль и др.), бр. Зимины, Новоселовы и прочіе, оказываютъ сильное противодѣйствіе веденію бесѣдъ, такъ что и въ матеріальномъ отношеніи миссіонеръ былъ поставляемъ въ нѣкоторое затрудненіе. Гораздо съ большимъ удобствомъ и успѣхомъ могъ онъ вести бесѣды въ Павловскомъ Посадѣ, благодаря между прочимъ покровительству и даже матеріальной помощи Я. И. Лабзина, извѣстнаго ревнителя церкви. Совѣтъ Братства постановилъ выразить благодарность Якову Ивановичу за его столь полезное для миссіонерскаго дѣла покровительство Шашину, а на время пребыванія Шашина въ Зуевѣ назначать ему особое отъ Братства пособіе. Вообще Братство ожидаетъ добрыхъ плодовъ отъ дѣятельности слѣпца-миссіонера, который ведетъ бесѣды съ полнымъ знаніемъ дѣла и немалымъ искусствомъ ¹⁾.

Такова скромная и тихая, не трубящая о себѣ въ газетахъ, но постоянная и, какъ видимъ, не бесполезная для православной церкви дѣятельность нашего смиреннаго Братства за истекшіи двѣнадцатый годъ его существованія: паки и паки благодареніе Богу, дающему намъ силы трудиться на пользу святой Его церкви и вѣнчающему успѣхомъ труды наши!

¹⁾ Свѣдѣнія о его бесѣдахъ и нѣкоторые изъ бесѣдъ были напечатаны въ *Брат. Сл.* 1884 г., т. I, стр. 525—533, т. II, стр. 267—277.

Заклучимъ нашъ отчетъ признательнымъ воспоминаніемъ о тѣхъ собратахъ нашихъ, которыхъ въ теченіе минувшаго года исхитила смерть изъ нашей среды.

Въ самомъ началѣ года скончался почетный членъ Братства протоіерей Ф. А. Сергіевскій. Онъ горячо и искренно сочувствовалъ задачамъ и трудамъ Братства. Поступивъ въ члены при самомъ учрежденіи Братства, онъ съ рѣдкой аккуратностью уплачивалъ свой членскій взносъ въ назначенномъ имъ количествѣ пяти руб., а это при небольшомъ его состояніи, и большомъ семействѣ была не малая жертва. Послѣдній разъ онъ вручилъ ее мнѣ, при послѣднемъ со мною свиданіи, находясь уже на смертномъ одрѣ, за нѣсколько дней до кончины: изнемогая подъ бременемъ болѣзни, онъ все-таки вспомнилъ о своемъ долгѣ Братству, и мы были тронуты до глубины души этимъ его опасеніемъ — какъ-бы не умереть оставшись въ долгу у Братства.... Но не этимъ только онъ выражалъ Братству свое сочувствіе и помощь. Въ теченіе десяти лѣтъ онъ былъ постояннымъ и единственнымъ цензоромъ братскихъ изданій: находившись по этимъ цензурнымъ дѣламъ въ частыхъ сношеніяхъ съ нимъ, я могу засвидѣтельствовать, съ какой готовностью, съ какимъ усердіемъ и вниманіемъ онъ исполнялъ ихъ. При своихъ обширныхъ и основательныхъ знаніяхъ по всемъ отраслямъ богословскихъ наукъ, онъ достаточно знакомъ былъ и съ спеціальными вопросами о расколѣ: поэтому замѣчанія, какія случалось ему дѣлать при разсмотрѣніи нашихъ изданій, мы всегда принимали съ полнымъ вниманіемъ. Но всего болѣе свое расположеніе къ Братству, какъ цензоръ, онъ засвидѣтельствовалъ быстротою, съ какой разсматривалъ и одобрялъ наши изданія. Извѣстно, что онъ не отличался вообще этой быстротой въ веденіи цензурныхъ дѣлъ, и даже возбуждалъ за это ропоть; но тѣмъ примѣчательнѣе, что ни одной изъ нашихъ книжекъ онъ не держалъ болѣе нѣсколькихъ сутокъ. Для насъ была особенно дорога эта аккуратность, когда въ 1875 и 1876 гг. мы издавали «Братское Слово», котораго онъ также былъ цензоромъ. Съ тою же внимательностію и скоростію были имъ разсмо-

трѣны и одобрены къ печатанію и столь обширны изданія, какъ книга митр. Григорія, сочиненія архим. Павла. Вообще, издательская дѣятельность Братства за первые десять лѣтъ его существованія тѣсно связана съ именемъ о. протоіеря Сергіевскаго, и на Братствѣ лежитъ долгъ всегда съ благодарностію поминать его.

Въ минувшемъ же году скончались членъ учредитель Братства А. Е. Сорокинъ и членъ Совѣта П. М. Смирновъ. Оба отличались великою ревностію въ борьбѣ съ расколомъ. Имя А. Е. Сорокина тѣсно связано съ исторіей открытія на Преображенскомъ Кладбищѣ единовѣрческаго прихода въ 1854 г.: обратившись къ церкви изъ поморскаго раскола, онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими изъ обратившихся тогда принималъ въ этомъ дѣлѣ ближайшее участіе. Съ того времени онъ сдѣлался лично извѣстенъ приснопамятному митрополиту Филарету и участвовалъ во всѣхъ предпринимавшихся при немъ и послѣ него дѣлахъ по Единовѣрью и расколу. Онъ былъ знатокъ безпоповскаго, особенно поморскаго и вѣдосѣвскаго, раскола, любилъ говорить и писать о немъ. Нѣкоторыя изъ его сочиненій извѣстны въ печати.

О приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ за отчетный годъ представляется при семъ точная вѣдомость ¹⁾.

¹⁾ См. прилож. №№ III и IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ отчету по Братству св. Петра митрополита.

1. Списокъ проданныхъ въ 1884 году, розданныхъ безмездно и остающихся на лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
1	Истинно-древняя и истинно-православная Хри- стова церковь. Соч. митр. Григорія.....	59	—	—
	" Тоже, Синод. изданіе.....	66	—	25
2	Выписки изъ старооцсменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, А. И. Озерскаго. Синод. изданіе.....	265	5	25
3	Собраніе сочиненій архим. Павла.....	15	—	2
	" Тоже, Синод. изданіе.....	82	5	16
4	Бесѣды о пророкахъ Иліи и Энохѣ и о послѣд- немъ антихристѣ.....	1287	200	1659
5	Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками.....	174	100	—
	" Тоже, новое изданіе.....	16	—	4984
6	Поѣздка къ старообрядцамъ на Довь въ 1878 году.....	—	—	3124
7	Записка о бесѣдѣ съ глаг. старообрядцами, происходившей 15 Іюля 1879 года.....	145	50	3209
8	Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.....	298	100	3302
9	Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи.....	87	50	3436
10	Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ со- борныхъ.....	92	10	235
11	Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви.....	348	100	3114
12	Слово на праздникъ Успенія Пресвятыя Бого- родицы.....	—	—	2277
13	О желаемомъ глаг. старообрядцами наимено- ваніи «старообрядецъ».....	889	150	2340
14	Замѣчанія на слѣдующее г. Зыковимъ описаніе бесѣды.....	199	89	3334
15	Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ.....	4	—	51
16	Дѣяніе Московскаго собора 1654 г.....	63	5	309
17	Матеріалы для исторіи раскола томъ I.	6	—	19
	" " " " " II.	5	—	20
	" " " " " III.	32	—	206

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
17	Матеріалы для исторіи раскола томъ IV.	30	—	196
	« » » » » V.	9	—	248
	» » » » » VI.	97	—	245
18	Братское слово за 1875 годъ.....	3	—	62
	» » » 1876 »	3	—	172
19	Разсмотрѣніе содержимаго глаг. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина.....	109	50	3467
20	Свидѣтельства древности о правильномъ начер- таніи и произношеніи имени Христа Спаси- теля «Иисусъ».....	115	50	49
21	Опытъ сличенія церковныхъ чинопоследованій по старопечатнымъ церковнымъ книгамъ....	204	100	386
22	Чинъ литургии св. Златоуста по изложенію ста- ропечатныхъ, новоисправленнаго и древле- письменныхъ Служебниковъ.....	232	50	160
23	Старопечатный Номокановъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи.....	208	50	3918
24	Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.....	250	75	332
25	О брадобритіи. Сочин. іером. Филарета.....	324	10	2237
26	Объ осьмомъ вѣкѣ, противъ ученія безпопов- цевъ о времени явленія антихриста.....	412	20	2543
27	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ ста- рообрядческой «Духовный Совѣтъ».....	287	20	3615
28	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядче- ству митр. Амвросій.....	450	20	2967
29	О безпоповщинской исповѣди. Соч. профессора Н. Ивановскаго.....	471	100	2663
30	О причащеніи, противъ безпоповцевъ. Его же..	393	100	102
31	Повѣствованіе о обращеніи къ св. церкви отъ поморскаго согласія Евдокіи Брониной.....	306	5	—
32	Лѣтопись раскола за 1876—1879 г.....	32	—	2316
33	Раскольническій соборъ въ Москвѣ въ 1879 г.	48	200	2952
34	О вѣчности ц. Христовой и ея таинствахъ (на листѣ и книжкой).....	3990	100	939
	Тоже, новое изданіе книжкой.....	430	50	4570
35	О прор. Іаіи и Энохѣ и о послѣднемъ анти- христѣ (на листѣ).....	991	100	1851
36	Вопросы къ глаг. старообрядцамъ поповцамъ (на листѣ).....	805	100	3442
37	Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ поданныхъ Егоромъ Антоньевымъ глагол. архі- еписк. Антонію Шурову (на листѣ и книжкой).	585	100	3871
38	Свидѣтельства о древности перстосложенія име- нословаго и троеперстнаго (на листѣ и книжкой).....	833	150	9512
39	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, подан- ная нѣсколькими лицами изъ старообрядцевъ			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ (на листѣ и книжкой).....	168	75	2132
40	Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.....	—	100	565
41	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присокупленіемъ перевода русскаго.....	91	15	1921
42	Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Соч. высокопреосвящ. митр. Макарія.....	63	10	152
43	Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глг. священства. Арх. Павла.....	213	75	3982
44	Записка о бесѣдѣ единовѣрческаго священ. Кирилла Онуфріева съ безпоповцемъ Иваномъ Зиковымъ.....	289	59	49
45	Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество. Соч Архим. Павла.....	304	100	2884
46	Разговоры о вѣрѣ съ наставникомъ Спасова согласія Аввакумомъ Онисимовымъ и наставниками другихъ согласій, крестьянина Ивана Александра:			
	Гражд. печ.....	316	45	1256
	Церк. печ.....	494	100	1838
47	Толкованіе блаж. Андрея, архіеписк. Кесарійскаго, о продолжительности упоминаемаго въ Апокалипсисѣ тысячелѣтняго времени (листъ).....	208	50	2228
48	О сущности и значенія раскола въ Россіи. Н. С.	39	—	—
49	Нѣчто о притязаніяхъ раскольнич. духовенства на полноправность.....	4	—	407
50	На вопросъ: Кто написал? Отвѣтъ «Новому Времени». Соч. Н. Субботина.....	4	—	106
51	Къ исторіи Рогожскаго Кладбища. Соч. Н. С.	6	—	148
52	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ. Сочин. крестьянина М. И. Куренкова.....	757	50	4245
53	О равночестномъ почитанія св. креста.....	156	10	67
54	Вопросы о именуемой старообрядческой церкви и имѣющейся въ оной іерархіи, съ предварительнымъ изложеніемъ недоумѣній относительно законности и правды сей церкви и іерархіи.....	419	800	731
55	Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.	150	50	1865
56	Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста.	98	50	1998

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
57	Бесѣда іеромонаха Прокопія въ 1879 году въ Тульской губерніи (листъ).....	526	20	5300
58	Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ, архим. Павла.....	141	10	2849
59	Краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ, его же.....	733	150	1517
60	Вопросы автора Окружнаго посланія Іларіона Георгіевича Кирилловымъ посланникамъ.....	94	150	256
61	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафутія возвратиться въ расколъ, іером. Филарета.....	150	—	10
62	Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Сочин. митр. Филарета.....	68	—	32
63	Увѣщаніе въ утвержденіе истинъ и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія, съ присовокупленіемъ чинопріема отъ раскольниковъ. Синод. изд.....	19	—	31
64	Дѣянія соборовъ 1666—1667 гг.....	84	5	8
65	Увѣтъ Духовный патр. Іоакима.....	5	—	1
66	О церквѣ и таинствахъ. Синод. изд.....	109	5	29
67	О клятвѣ собора 1667 г. Синод. изд.....	82	5	48
68	Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры. Синод. издан. ..	44	10	46
69	Молоканская секта. Сочин. прот. Остросмысленнаго.....	50	—	25
70	Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами и другихъ сочиненій.....	19	—	97
71	Стоглавъ. Изд. Каз. Дух. Акад.....	12	—	11
72	Бесѣды съ старообрядцами. Свящ. Твердынскаго.	10	—	44
73	Краткое руководство къ собесѣдованію съ глаг. старообрядцами. Соч. протоіерея Кашменскаго.....	381	—	387
74	Историческій очеркъ Единовѣрія.....	—	—	10
75	Игум. Паревенія: О промислѣ Божіемъ.....	6	—	49
76	» » Виноградъ церковный.....	17	—	9
77	» » Вертоградъ духовный.....	28	—	5
78	» » Возобличеніе поморск. отвѣтовъ.....	28	—	—
79	» » Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ.....	19	—	166
80	О необходимости смященства (прот. безпоповцевъ). Предтеченскаго.....	11	—	13
81	О присоединеніи С.-Петербург. старообрядч. свящ. Е. Ершова.....	400	—	600
82	Просвѣтитель прев. Іосифа Волоцкаго, изд. Каз. Дух. Академіи.....	4	—	5
88	Критическій разборъ ученія непріемлющихъ			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- даво.	Роз- даво.	Ос- тается.
	священства старообрядцевъ о церкви и таин- ствахъ. Н. Ивановскаго.....	56	—	89
84	Бесѣды миссіонеровъ Калужск. Братства.....	47	—	15
85	Андрей архіеписк. Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, вновь переведен. съ гре- ческаго.....	140	—	—
86	Слово къ православнымъ о безпоповцахъ, про- тоіерея І. Виноградова (листъ).....	466	—	334
87	Объ алтаряхъ и часовняхъ Рогожскаго Клад- бища.....	50	—	1414
88	Изображеніе семи церковныхъ таинствъ.....	37	—	263
89	Повѣствованіе Королишковской Единовѣрческой церкви священника Василия Семенова Да- рендова о томъ, какъ жилъ и что видѣлъ, будучи безпоповцемъ Федосѣева согласія, и какъ Божиимъ милосердіемъ приведенъ къ со- единенію со св. соборною апостольскою церковью.....	33	—	317
90	Бесѣда съ старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія на троеперстное по- добно отверженію иконопочтавіа, утверж- деннаго седьмимъ вселенскимъ соборомъ, Архим. Павла.....	21	—	479
91	Бесѣды Онисима Швецова съ боровскими ста- рообрядцами, происходившія 2-го и 3-го Но- ября 1883 г.	43	—	57
92	Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памят- никовъ древности (Евангелія Мстислава и Евангелія Юрьевскаго), представляющіе свидѣтельство о правильномъ начертаніи до- стопокланяемаго имени Христа Спасителя Исусъ.....	4	—	146
93	Прописъ протоіер. С. Камненскаго.....	64	—	836
94	Разныя мелкія статьи о расколѣ отдѣльными оттисками.....	687	—	—
95	Старопечатныя книги, нужныя для бесѣдъ.....	9	—	—
96	Единоовѣрческія книги.....	114	—	—
97	Кромѣ сего роздано безмездно приславной изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Си- нодѣ брошюры: Слово о крестѣ, въ поученіе ревнителямъ стараго обряда.....	—	1000	—
98	Роздано безмездно архим. Павломъ отпущен- ныхъ ему безмездно изъ Москов. Синод. Ти- пографіи по предложенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ: а) Выписокъ Озерскаго.....	—	25	—

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- даво.	Роз- дано.	Ос- тается.
б)	Собранія сочиненій архим. Павла.....	—	25	—
в)	Книги: Истиннодревн. и истинноправосл. Христовая церковь.....	—	10	—
г)	Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣ- дованій.....	—	50	—
д)	Увѣщанія во утверженіе истины.....	—	10	—
Всего продано: братскихъ изданій.....		19007	—	—
Постороннихъ.....		5264	—	—
Роздано: братскихъ изданій.....		3948	—	—
Постороннихъ.....		1380	—	—
Всего же продано и роздано.....		29599	—	—

II. Отчетъ состоящаго въ должности миссіонера слѣпца Алексѣя Егорова Шашина.

Моя миссіонерская дѣятельность въ Богородскомъ уѣздѣ началась съ Марта мѣсяца 1884 года. Я имѣлъ шесть бесѣдъ съ старообрядцами въ селѣ Запоторьѣ, двѣ въ деревнѣ Мальковѣ Руднинскаго прихода, одну въ деревнѣ Глѣбовой Запоторскаго прихода, двѣ въ деревнѣ Даниловой прихода села Загорья.

Въ Запоторскомъ и Загорскомъ приходахъ почва для сѣянія слова Божія оказывается не весьма удобная: здѣсь, по моему мнѣнію, должно работать годы; въ этой мѣстности старообрядцы составляютъ сплошную массу и оказываются весьма упорными; бесѣдами они почти не интересуются. Однакоже по нѣкоторымъ признакамъ я замѣтилъ, что ихъ можно заинтересовать къ бесѣдамъ.

Затѣмъ я имѣлъ шестнадцать бесѣдъ въ селѣ Зуевѣ, и десять въ Павловскомъ посадѣ.

На Зуево слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, ибо въ лѣт-

нее время здѣсь рабочаго народа живетъ болѣе 20-ти тысячъ человекъ. Этотъ народъ приходитъ сюда для работъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи: поэтому бесѣды, производимыя въ селѣ Зуевѣ, и при нихъ распространяемыя въ пользу православія книжки будутъ разнесены по многимъ губерніямъ Россійской Имперіи. Въ лѣтнее время собиралось послушать бесѣды иногда болѣе 3-хъ тысячъ человекъ.

Бесѣдовать со стороны старообрядцевъ выступали болѣе поповцы. Я, заинтересовавшись положеніемъ дѣла, рѣшился пожить въ Зуевѣ нѣсколько времени: съ 23-го Октября я прожилъ тамъ до 4-го Декабря. Въ началѣ предполагалъ, что у меня будетъ много частныхъ бесѣдъ; но это мое предположеніе не вполне оправдалось: для этого оказалось такое препятствіе, которое трудно преодолѣть. Зуевскіе богачи оказались нерасположены къ бесѣдамъ, — не только сами не желаютъ послушать оныя, но и другимъ запрещаютъ посѣщать; а нѣкоторые изъ нихъ осмѣлились говорить православному священнику, чтобы онъ прикрылъ бесѣды. Священникъ отвѣчалъ имъ, что это состоитъ не въ его власти. Поэтому многіе изъ служащихъ на заведеніяхъ гг. Морозовыхъ, Зиминыхъ, Новосадовыхъ и другихъ имъ подобныхъ, хотя бы и желали имѣть частныя бесѣды, но изъ опасенія, чтобы не получить отъ хозяевъ выговора, или окончательнаго расчета, не осмѣливались придти ко мнѣ на квартиру, или пригласить меня къ себѣ.

Чтобы устранить это препятствіе, я два раза обращался къ Викулу Морозову съ просьбою о дозволеніи открыть бесѣду на его фабрикѣ; но онъ положительно въ этомъ мнѣ отказалъ. Одинъ изъ его служащихъ 16-го Августа имѣлъ со мной частную бесѣду, которая по суду самихъ старообрядцевъ была ведена имъ очень неудачно. Спустя нѣсколько времени послѣ этого у него случилась ненамѣренная ошибка въ дѣлѣ, которымъ онъ управляетъ: его вызвали въ контору и сказали ему: «ты законы-то разбирать умѣешь, а дѣло дѣлать не умѣешь: надобно заботиться больше о дѣлѣ, а не законы разбирать, которые до насъ не касаются».

По совѣту Орѣховскаго священника и другихъ православ-

ныхъ лицъ, служащихъ у Тимоея Морозова, я обратился съ ходатайствомъ къ завѣдующему Морозовскимъ училищемъ (зять Морозова), чтобы составить нѣсколько бесѣдъ въ этой пространной школѣ; но и это мое ходатайство было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что при суровости мѣстныхъ нравовъ бесѣды могутъ сопровождаться бурными преніями.

Я имѣлъ въ Зуевѣ 8-мь бесѣдъ: 4 въ храмѣ, п 4 въ частныхъ домахъ.

Въ Зуевскомъ храмѣ первая бесѣда была о томъ, что Апостолы и ихъ преемники епископы суть основаніе церкви. На этой бесѣдѣ я объяснилъ, что старообрядцы, лишившись епископовъ отъ апостольскаго преемства, не имѣютъ основанія, на которомъ создана церковь Христова. Такъ какъ со стороны старообрядцевъ на это никакого возраженія не послѣдовало, то я перешелъ къ другому предмету. Объяснивъ, что старообрядцы, возводя обряды на степень догматовъ вѣры, составляютъ иное благовѣствованіе, и тѣмъ навлекаютъ на себя клятву, изреченную Апостоломъ Павломъ, въ посланіи къ Галатамъ (гл. 1, ст. 6, 7, 8). И на это старообрядцы ничего не возразили.

На второй бесѣдѣ было рассмотрѣно слово о крестномъ знаменіи, положенное во Псалтырѣ и книгѣ Кирилловой. Замѣтивъ въ немъ ошибки и нѣкоторыя противорѣчія, я доказалъ, что это слово принадлежитъ неизвѣстному писателю, и для напечатанія его при Псалтырѣ и другихъ книгахъ особеннаго распоряженія отъ патріарха Іосифа не было. Старообрядцы опровергнуть мои доказательства не могли, а остались относительно этого предмета въ недоумѣніи.

3 и 4-я бесѣды были объ антихристѣ. Въ частныхъ или домашнихъ бесѣдахъ я не имѣю обыкновенія строго держаться одного опредѣленнаго предмета, но отвѣчаю по возможности на вопросы, какіе бывають предлагаемы старообрядцами.

Чтобы поближе познакомиться съ Зуевскими старообрядцами и произвести на нихъ вліяніе, по моему мнѣнію, въ Зуевѣ требуется прожить около года. Но при моихъ ограниченныхъ

средствахъ, безъ помощи Братства святаго Петра, дѣло сіе представляется невозможнымъ. Въ Зуевѣ квартиры и содержаніе очень дороги.

Мои бесѣды въ селѣ Зуевѣ произвели большую перемену въ средѣ православныхъ: они прежде предъ старообрядцами оставались безгласными, а въ настоящее время способны дать имъ сильный отпоръ; притомъ же многіе изъ православныхъ имѣли сомнѣніе относительно правильности обрядовъ, содержащихся грекороссійскою церковію, теперь же они убѣдились, что православная церковь имѣетъ обряды правильнѣе тѣхъ, которые употреблялись въ русской церкви при первыхъ пяти патріархахъ. И изъ самихъ старообрядцевъ нѣкоторые усомнились въ правотѣ своихъ убѣжденій.

Въ Павловскомъ посадѣ бесѣды происходили: Іюня 24, Іюля 20, 22, Августа 29, Сентября 2, 9, 14, 16, Октября 14, 28. Я приглашенъ былъ въ Павловскій посадъ извѣстнымъ ревнителемъ православія, Яковомъ Ивановичемъ Лабзинымъ: онъ имѣетъ къ бесѣдамъ полное сочувствіе, и оказано мнѣ съ его стороны всевозможное содѣйствіе. Въ общей сложности я прожилъ въ Павловскомъ посадѣ болѣе мѣсяца; во все время моего пребыванія я пользовался у Якова Ивановича столомъ и квартирой бесплатно; и впредь надѣюсь, что онъ мнѣ въ этомъ не откажетъ. Для собесѣдованія въ лѣтнее время имъ устроено весьма приличное мѣсто, на лугу близъ кладбищенской церкви, стоившее ему не менѣе 150 руб. Въ зимнее время бесѣды производятся въ церкви: для сего устраивается имъ также особенная каеэдра, потому что безъ нея, отъ стѣсненія народа, невозможно стоять собесѣдникамъ. Яковъ Ивановичъ неопустительно присутствовалъ при каждой бесѣдѣ и оказывалъ на слушателей свое вниманіе.

Въ Павловѣ при бесѣдахъ слушателей бываетъ не менѣе чѣмъ въ Зуевѣ; здѣшніе старообрядцы въ матеріальномъ отношеніи не такъ сильны какъ зуевскіе: но въ религіознымъ предметахъ болѣе свѣдуци.

Въ Павловѣ и его окрестностяхъ безпоповцевъ очень мало,

да и тѣ не имѣютъ никакого значенія въ средѣ мѣстныхъ старообрядцевъ. Здѣсь большая часть была противоокружниковъ; но вслѣдствіе неприяностей между лже-епископами: Кирилломъ Балтскимъ и Іосифомъ Нижегородскимъ, многіе изъ нихъ присоединились къ окружникамъ. Противоокружниками же остались только самые грубые изъ старообрядцевъ.

Въ Зуевѣ и въ Павловскомъ посадѣ я распространилъ листовъ, разныхъ брошюръ и большихъ сочиненій, какъ-то бесѣды отца архимандрита Павла, «Выписокъ» Озерскаго, «Истинно древняя Христова церковь» — на сумму 230 руб. Еще бесплатно роздалъ на 20 руб.

Представляя все сіе на ваше благоусмотрѣніе, прошу быть снисходительными къ моимъ недостаткамъ. Всякое замѣчаніе и благоразумные совѣты въ моей дѣятельности я готовъ принять съ благодарностью.

III Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1884 году.

	РУБ.	К.
1 Аксеновъ В. Д.	5	—
2 Анастасій епископъ Старорусскій.....	3	—
3 Аванасьевъ И. П.	3	—
4 Бабуринъ Д. П.	25	—
5 Безчастный П. П.	3	—
6 Ворисовъ А. П.	2	50
7 Воткинъ П. П.	5	—
8 Бриллиантовъ А. единов. свящ.....	3	—
9 Брянцевъ Н. И. протоіерей (въ Спб.).....	5	—
10 Булукинъ А. М.	10	—
11 Васильковскій А. С.	3	—
12 Вениаминъ архимандритъ.....	25	—
13 Виноградовъ І. Г. протоіерей.....	3	—
14 Воженковъ А. И.	1	—
15 Герасимъ іеромонахъ.....	15	—
16 Громовъ Е. М.	5	—
17 Гудковъ П. А.	3	—
18 Даниловичъ Г. Г. генералъ-адъютантъ (въ Спб.).....	3	—
19 Дрябинъ Н. И.	5	—

	РУБ.	К.
20	Дрябинъ А. П.	5
21	Дрябинъ И. Е.	5
22	Дрябинъ Б. Н.	5
23	Дрябинъ М. И.	3
24	Елисеѣвъ П. А.	3
25	Журинъ П. С.	3
26	Зворыкинъ К. А.	2
27	Зворыкинъ П. Е.	3
28	Звѣзднскій І. единов. свящ.	3
29	Зиновьевъ В. В.	5
30	Зотовъ М. С.	8
31	Игнатъевъ Е. И.	4
32	Игнатъевъ В. Е.	9
33	Игнатъевъ А. А.	4
34	Игнатъева С. В.	4
35	Игнатъева В. М.	3
36	Иаріоновъ С. Л.	3
37	Ирошкинъ А. Н.	2
38	Исаевъ Ѳ. И.	50
39	Іаковъ епископъ Якутскій.	25
40	Іеронимъ игуменъ	10
41	Іустинъ епископъ Подольскій.	25
42	Кашменскій С. протоіерей (въ Вяткѣ).	3
43	Козловы братья.	2
44	Кокниъ М. А.	1
45	Коншинъ И. Н.	5
46	Кротковъ П. И. свящ.	7
47	Кудрявцевъ Т. А.	3
48	Кудрявцевы братья.	3
49	Кузнецовъ Е. Ѳ.	3
50	Кучуминъ В. Ѳ.	1
51	Леоновъ К. І.	3
52	Лосевъ А. Л.	5
53	Лунинъ Е. М.	3
54	Лунинъ В. М.	3
55	Лунина Н. Н.	3
56	Максимовъ Х. К. свящ.	3
57	Матвѣевъ С. М.	3
58	Можяевъ В. Ѳ.	1
59	Неизвѣстный	1
60	Неизвѣстный	10
61	Нечаевъ В. П. протоіерей	3
62	Никитскій П. И. протоіерей (въ Слб.)	5
63	Новиковъ В. И.	3
64	Орловъ А. М.	3
65	Остолоповъ Е. В.	3
66	Остолопова М. А.	1
67	Остолопова Е. А.	1
68	Павель архимандритъ	3
69	Пашутинъ братъ.	5
70	Покровскій І. Г. протоіерей (въ Слб.)	1
71	Покровская Т. Г.	1

		РУБ.	К.
72	Поповъ П. М.	5	—
73	Постниковъ М. Н.	3	—
74	Постниковъ Н. Н.	3	—
75	Потаповъ М. Т.	3	—
76	Протопоповъ С. А.	25	—
77	Прошинъ Я. П.	10	—
78	Нядышевъ П. М.	2	—
79	Расторгуевъ А. Д.	10	—
80	Селивановъ А. П.	5	—
81	Синицынъ В. Ѳ.	5	—
82	Смирновъ А. В.	5	—
83	Смирновъ Е. Т.	10	—
84	Смирновъ П. А.	5	—
85	Смирнова Т. Я.	5	—
86	Соколовъ Н. М.	2	—
87	Солнцева М. Н.	3	—
88	Соловьевъ Ѳ. А. діакопъ.	1	—
89	Соломатинъ В. С.	3	—
90	Спиридоновъ М. К.	3	—
91	Стариченковъ В. И.	5	—
92	Субботинъ Н. И.	3	—
93	Суворовъ И. П.	2	—
94	Творошковъ П. А.	3	—
95	Третьяковъ П. М.	5	—
96	Уткинъ Л. П.	5	—
97	Чечуринъ Н. В.	3	—
98	Филаретъ іеромонахъ.	3	—
99	Филиповъ Н. И.	10	—
100	Хухлинъ В. Е.	5	—
101	Шишковъ П. А. *)	3	—
102	Юдинъ П. Т. свящ.	3	—
103	Юдинъ А. П.	3	—
104	Ѳалѣевъ И. Л.	3	—
105	Ѳедоровъ П. священникъ (на Дону).	5	—
Итого.....		528	9

*) Отъ него же г. Шишкова получено за 1883 г. 3 р. и отъ г. М. Терентьева 3 р.

IV. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1884 годъ.

	РУБЛ.	КОП.
А. ПРИХОДЪ.		
1. Пожертвовано Его Высокопреосвященствомъ, Московскимъ митрополитомъ Иоанникомъ.....	500	—
2. Внесено наследникомъ Алексѣя Ивановича Хлудова, въ исполненіе духовнаго его завѣщанія, пот. поч. гражд. Мпханломъ Алексѣевичемъ Хлудовымъ.....	5000	—
3. Изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.....	500	—
4. Изъ конторы Единовѣрческой типографіи.....	1000	—
5. Процентомъ по билетамъ.....	675	6
6. Отъ продажи братскихъ изданій.....	974	83
7. Скидки 10% при покупкѣ въ складѣ Московской Синод. типографіи книгъ.....	82	67
8. Членскихъ взносов.....	528	9
9. Отъ прошлаго года оставалось въ билетахъ, наличной суммѣ и въ долгахъ.....	7491	80
Итого.....	16752	45
В. РАСХОДЪ.		
1. Въ типографію за бумагу и печатаніе и перешлетчику за брошюрованіе книгъ.....	1997	91
2. За постороннія изданія, купленныя для безмездной раздачи.....	35	25
3. Упаковка и пересылка книгъ.....	63	15
4. На жалованье служащимъ и въ вознагражденіе за труды по Братству.....	605	—
5. Въ пособіе старообрядцамъ, призжавшимъ въ Москву и новоприсоединеннымъ.....	85	—
6. Скидки 10% съ братскихъ изданій.....	34	81
7. На мелкіе расходы.....	38	76
Итого.....	2859	88
По обращеніи 6000 р. въ % билеты въ остаткѣ состоятъ:		
а) въ % билетахъ.....	12700	—
б) наличной суммѣ.....	299	2
в) въ долгахъ за книги.....	1313	55*
Всего.....	14312	57

*) Значительная сумма долга за книги объясняется тѣмъ, что съ 1881 г., по просьбѣ миссіонеромъ разныхъ мѣстъ и другихъ лицъ, были посылаемы Братствомъ въ значительномъ количествѣ книги на комиссію: за нихъ-то многіе и не доставили денегъ. Надобно полагать, что современемъ деньги будутъ уплачены.

Присоединеніе старообрядца къ православной церкви.

Въ послѣднихъ числахъ минувшаго Декабря мѣсяца священникомъ Троицко - Введенской Единовѣрческой церкви въ Москвѣ, о. Іоанномъ Звѣздинскимъ, присоединенъ изъ раскола къ православію, клинцовскій уроженецъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, имѣющій отъ роду 30 лѣтъ, въ послѣднее время состоявшій уставщикомъ въ посадѣ Воронкѣ при здѣшной старообрядческой общественной моленной, или вѣрнѣе при здѣшной раскольнической церкви, — человекъ добраго нрава и хорошо начитанный въ книгахъ. Исторія его обращенія къ православной церкви достойна вниманія. Она представляетъ одинъ изъ множества примѣровъ благодѣтельнаго вліянія на читающихъ, и православныхъ, и старообрядцевъ, сочиненій о расколѣ и преимущественно изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита. Добывъ, хотя и съ большимъ трудомъ, нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій, прочитавъ ихъ со всѣмъ вниманіемъ и обсудивъ безпристрастно, И. П. Ѳедоровъ пришелъ въ великое сомнѣніе относительно правоты именуемаго старообрядчества съ его нынѣшней іерархіей. Своихъ сомнѣній онъ не скрывалъ предъ старообрядцами, и именно обращался за ихъ рѣшеніемъ къ главному изъ мѣстныхъ начетчиковъ — Еѳиму Бушеву, считающему себя великимъ богословомъ и очень авторитетному среди стародубскихъ старообрядцевъ. Но Бушевъ или уклонялся отъ разсмотрѣнія предлагаемыхъ имъ «недоумѣній», или давалъ ему отвѣты мало относящіеся къ дѣлу, — а больше ссылаясь на свое сочиненіе, содержащее разборъ извѣстныхъ восьми вопросовъ, въ 1864 г. поданныхъ Московскому Духовному Совѣту присоединявшимися членами Бѣлокриницкой іерархіи ¹⁾. Но И. П. Ѳедоровъ хорошо понималъ

¹⁾ Это сочиненіе свое, составленное еще въ 1875 г., Бушевъ представилъ на разсмотрѣніе въ Москву, въ Духовный Совѣтъ. Здѣсь составлена была для сей цѣли особая коммиссія, своего рода цензурный комитетъ, изъ восьми лицъ, — изъ знаменитѣйшихъ (!) раскольническихъ начетчиковъ нашего времени, въ числѣ которыхъ

неосновательность этого сочиненія, ибо читаль уже сдѣланный о. Филаретомъ (составителемъ вопросовъ) очень основательный «Разборъ» швецовскихъ отвѣтовъ на тѣже восемь вопросовъ. Не получая отъ старообрядческихъ «богослововъ» разрѣшенія своихъ сомнѣній, онъ рѣшился, послѣ некратковременныхъ колебаній, вступить въ письменныя сношенія съ самимъ авторомъ «Разбора». Письмо, которое написалъ онъ къ о. Филарету, имѣющее отчасти автобиографическій характеръ и, по обстоятельствамъ, сдѣлавшееся для него рѣшительнымъ шагомъ отъ раскола въ православіе, заслуживаетъ того, чтобы привести изъ него нѣкоторыя мѣста. Онъ писалъ:

«Читая ваши сочиненія, какъ то «Разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ», «Опытъ сличенія», и «о брадобритіи», а также «Братское Слово», которое не безъ вашего участія печатается¹⁾, я неоднократно былъ одержимъ желаніемъ письменно заявить вамъ благодарность и пожелать вамъ успѣха въ предпріятіи

находились. разумѣется, А. Г. Боевъ, О. В. Швецовъ, С. М. Лебедевъ, даже «Антоній Егоровичъ». Комитетъ сей, собравшійся, въ Маѣ 1876 г., сдѣлалъ замѣчанія на сочиненіе Бушева, которыя, въ видѣ протокола, приобщены были къ самой его рукописи. Замѣчанія частію одобрительныя, частію неодобрительныя. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ, чтобы познакомить читателей съ мудрованіями Бушева, которыхъ даже и самъ раскольническій ареопагъ не нашель возможнымъ одобрить. «Исповѣданіе вѣры, или символъ вѣры будто бы не отъ Христа и св. Апостоловъ — *допустить нельзя*... «Доказательство, что греческую церковь за симонію, а русскую за уничтоженіе патріаршества врата адава по внѣшности одолѣли, *слабо и неосновательно*»... «На отрицаніи, что въ день пятидесятницы Апостолы получили хиротонію, *не слѣдуетъ много усилывать*»... «Заявленіе, что во всей вселенной не было благодатной хиротоніи, *не одобрено*». А вотъ замѣчаніе, которое можетъ дать понятіе о мудрованіяхъ самихъ раскольническихъ цензоровъ. Бушевъ писалъ: «Русская церковь въ символѣ своемъ не имѣеть погрѣшности, гдѣ богословіе ясно изображается: вслѣдствіе такового ея вѣрованія отцы наши принимали отъ той церкви священноіереевъ безъ повторенія хиротоніи». Противъ этого комитетъ замѣтилъ «Отрицаніе, что русская церковь не имѣеть погрѣшности въ символѣ вѣры, *неосновательно*».

1) «Братскимъ Словомъ» снабжалъ И. П. Федорова одинъ, выходящій это изданіе, достопочтенный воронковскій старообрядецъ.

вашемъ на утверженіе истины. Теперь я рѣшилъ писать къ вамъ. Но будучи вамъ нисколько не знакомъ, осмѣливаюсь о себѣ сообщить. Я рожденъ въ 1855 году, въ посадѣ Клинцахъ; крещенъ я единовѣрческимъ священникомъ (такъ мнѣ передаетъ отецъ, котораго я еще не лишился; но мать умерла на 9-мъ году моей жизни). Потомъ отецъ мой, отдѣлившись отъ Единовѣрческой церкви, поступилъ въ такъ именуемое старообрядчество поповщинской австрійской секты, и въ настоящее время онъ находится въ Клинцахъ при священникѣ уставщикомъ. Читать и писать выучился я у приходскаго учителя; учился также немного ариметикѣ и грамматикѣ. На 22 г. жизни я сочетался бракомъ. Между тѣмъ, по приверженности моей къ чтенію церковныхъ разнаго содержанія книгъ, я успѣлъ ознакомиться съ церковною службою,— еще съ 12-ти лѣтняго возраста я пѣлъ на крылосѣ, а на 21 году почти самоучкой научился столповому и демественному пѣнію. Любилъ я также знакомиться съ людьми, славящимися у насъ начитанностію. Такъ познакомился я съ авторомъ «Окружнаго Посланія» по пріѣздѣ его въ Предтечевъ Заклинцовскій монастырь¹⁾, неоднократно бывалъ въ его келіи и собственноручно отъ него получилъ въ подарокъ экземпляръ печатнаго «Окружнаго Посланія». Также и епископу Сильвестру я порядочно знакомъ. Въ настоящее же время проживаю въ посадѣ Воронкѣ и нахожусь въ должности уставщика при храмѣ св. Троицы, который подвѣдомственъ Сильвестру и имѣеть отъ него поставленнаго священника— Кипріана; при этомъ храмъ состоитъ прихожаниномъ и Евимъ Епиеановъ Бушевъ, про котораго вы можете по его сочиненіямъ слышали. Но и находясь въ обществѣ именуемыхъ старообрядцевъ, я никогда не питалъ вражды къ грекороссійской церкви и ея пастырямъ, а начавъ читать книги о старообрядчествѣ, сталъ ясно усматривать, что наше общество имѣеть существенные недостатки. И хотя я много читалъ и многаяжды слышалъ отъ вождей старообрядчества, что мы весьма правы, а великороссійская церковь пала, но я въ этомъ сомнѣваюсь и давно имѣю много вопросовъ, которыхъ наши вожди, и духовные, и свѣтскіе, не желаютъ и не имѣютъ способности рѣшить,— не могутъ они объяснить, какъ мы, считающіе себя православными христіанами, лишились существенныхъ принадлежностей православной церкви, а тѣ, которыхъ мы считаемъ неправославными, имѣютъ болѣе нашего правъ

¹⁾ Полоса.

на признаніе ихъ общества православною церковію. Посему я и рѣшилсѣ обратиться къ вамъ съ просьбою: если я осмѣлюсь предложить вамъ нѣкоторые религіозные вопросы, то не соблаговолите ли вы мнѣ на оныя отвѣтить? И не я одинъ, а нѣсколько человекъ есть таковыхъ въ нашемъ посадѣ, что послѣ чтенія полемическихъ книгъ начали сомнѣваться въ правотѣ старообрядчества. А обратиться намъ съ вопросами не къ кому,— миссіонеры здѣсь никогда не бывали, а церковъ (православная) хотя и есть, но безъ священника; книги же, присланныя отъ Братства¹⁾ на эту церковъ, никто и читать не думаетъ²⁾. Я могъ получить эти книги себѣ въ домъ для прочтенія отъ секретаря, который взялъ ихъ въ церкви. Меня въ особенности интересуетъ книга «Выписки Озерскаго», которую я желаю приобрѣсти покупкою, почему и прошу васъ, отецъ Филаретъ, подателю сего письма соблаговолите, ради Бога, за прилагаемыя мною деньги, вручить слѣдующія книги: «Выписки Озерскаго, изд. 1883 г.» и проч. (слѣдуетъ изчисленіе книгъ)³⁾.

Письмо это для доставленія по адресу вручено было одному воронковскому старообрядцу. И такъ какъ И. П. Оедоровъ уже находился у ревнителей старообрядчества въ подозрѣніи, то старообрядецъ этотъ, вѣроятно, желая подслужиться Бушеву, прочиталъ письмо, снялъ съ него копію и отослалъ въ Воронокъ. Письмо, какъ видѣли читатели, написано въ выраженіяхъ весьма умѣренныхъ; но для ревнителей расколъ въ Воронкѣ оно было равносильно обвинительному акту противъ писавшаго; всего болѣе раздосадованъ былъ глава ихъ— Бушевъ, увидѣвшій личное себѣ оскорбленіе въ томъ выраженіи письма, что мѣстные «вожди» старообрядцевъ не

1) Т. е. братскія книги, изданныя и рассылаемыя отъ Святѣйшаго Синода.

2) Какое печальное положеніе!— И гдѣ же? Въ угольѣ, почти сплошь заселенномъ раскольниками, и въ такое время, когда тамъ можно было бы собрать обильную жатву для церкви! Господине жатвы! послѣ дѣлателей на жатву твою!

3) Достойно вниманія, что въ числѣ ихъ упоминаются изданные отдѣльною книжкою изъ „Братскаго Слова“ Вопросы Иларіона Георгіевича Кирилловымъ посланъ. Книжка эта имѣетъ чрезвычайную важность для старообрядцевъ поповскаго согласія, между которыми весьма желательно было бы распространить ее.

въ состояніи защитить старообрядчество. Онъ опрокинулся на бѣднаго уставщика и заставилъ общество, которымъ властно распоряжается, отказать ему отъ должности, чѣмъ поставилъ его въ крайне затруднительное положеніе, лишивъ его средствъ къ жизни. Но И. П. Ѳедоровъ могъ сказать своимъ врагамъ словами писанія: *въ совѣщасте о мнѣ злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая*. Воздвигнутыя противъ него гоненія побудили его рѣшительнѣе искать соединенія съ православною церковію. Оставивъ на время жену и маленькихъ дѣтей въ Воронежѣ, онъ отправился въ Москву, чтобы здѣсь, въ бесѣдахъ съ людьми свѣдущими, получить разрѣшеніе своихъ религіозныхъ сомнѣній, а также пріискать и средства къ жизни. Въ Москвѣ онъ явился, разумѣется, въ Никольскій Единобѣрческій монастырь, гдѣ приняли его съ обычной внимательностію и любовію ¹⁾. Побесѣдовавъ съ о. архимандритомъ Павломъ, съ о. Филаретомъ, Д. И. Харитоновымъ и др., осмотрѣвъ древности, почитавъ еще книгъ, онъ окончательно утвердился въ своемъ расположеніи къ православію. 21 декабря онъ праздновалъ съ нами братскій праздникъ, и вслѣдъ затѣмъ, какъ уже сказано, присоединился къ церкви. Благодаря участію достопочтенныхъ іереевъ и попечителей Троице-Введенской Единобѣрческой церкви, онъ поступилъ теперь въ число состоящихъ при ней «крылошанъ» и такимъ образомъ, получилъ возможность къ безбѣдному, хотя и скудному существованію.

Сердечно привѣтствуемъ нашего новаго собрата, и Богъ да поможетъ ему послужить на пользу святой церкви!

¹⁾ Зато злоба воронковскихъ враговъ преслѣдовала его и по отъѣздѣ изъ Воронка: Бушевъ послалъ телеграммы къ кievскимъ и московскимъ старообрядцамъ, чтобы не принимали его, какъ измѣнника „древлеправославію“. Въ Москвѣ И. П. Ѳедоровъ явился и къ Савватию за разрѣшеніемъ сомнѣній; но Савватій, предупрежденный Бушевымъ и по причинѣ своей малограмотности, не сталъ съ нимъ бесѣдовать, — по обычаю, отозвался «недосугомъ».

II.

Кто такой издатель (мнимыхъ) «Историческихъ изслѣдованій, (якобы) служащихъ къ оправданію старообрядцевъ».

Въ 1881 г. была напечатана въ московской типографіи Малюкова книга «Историческія изслѣдованія, служація къ оправданію старообрядцевъ». Такъ какъ въ книгѣ этой никакихъ собственно «изслѣдованій историческихъ» не содержится, а состоитъ она изъ однихъ ругательствъ, и при томъ самыхъ дерзкихъ, на православную церковь, то цензура, разсмотрѣнію которой подлежала книга, и не могла дать разрѣшенія на выпускъ ея изъ типографіи, напротивъ послѣдовало распоряженіе объ ея уничтоженіи. Но пока цензура занималась разсмотрѣніемъ книги, раскольники, съ которыми типографщикъ очевидно находился въ стачкѣ, успѣли распространить ее въ огромномъ количествѣ. Первый, удавшійся опытъ разохотилъ раскольниковъ повторить ту же противузаконную продѣлку, — они приступили къ печатанію въ той же типографіи втораго тома «Историческихъ изслѣдованій»; но на этотъ разъ печатаніе было остановлено на первыхъ листахъ. Тогда, увидѣвъ невозможность издать книгу въ Россіи, раскольники напечатали ее за границей; но перевезти ее въ Россію не удалось: на границѣ она была конфискована. Оказалось однако же, что за границей было еще оставлено достаточное количество экземпляровъ: теперь, какъ читателямъ извѣстно уже изъ предъидущей «Лѣтописи», эти экземпляры книги какъ-то провезены черезъ границу, доставлены въ Москву и распространяются между старообрядцами.

О содержаніи мнимыхъ «Историческихъ изслѣдованій» мы надѣемся со временемъ говорить подробно; а на сей разъ намѣрены сказать только о томъ, кто былъ главнымъ дѣятелемъ по изданію этого ругательнаго на церковь сочиненія. На обертѣ книгѣ онъ означенъ буквами В. М. К. Давно извѣстно, и мы не разъ уже упоминали, что подъ этими таинственными буквами скрывается выкрешенный жидъ Вла-

димиръ Михайловъ Карловичъ. Кто же такой этотъ Карловичъ? Съ его біографіею и подвигами на пользу раскола интересно познакомиться, чтобы получить понятіе о нынѣшнихъ защитникахъ старообрядчества, услугами которыхъ старообрядцы нашего времени не только не гнушаются, но и пользуются съ особой готовностію, къ крайнему позору своему.

Карловичъ, какъ мы сказали уже, по своему происхожденію еврей. Онъ числится турецкимъ подданнымъ; но гдѣ родился, гдѣ провелъ молодость и какими еврейскими «гешефтами» первоначально занимался, — покрыто мракомъ неизвѣстности. Извѣстно только, что въ шестидесятыхъ годахъ онъ былъ уже въ Москвѣ и, вѣроятно, испыталъ неудачу въ обыкновенныхъ еврейскихъ занятіяхъ, рѣшился пустить въ оборотъ свои «религіозныя убѣжденія». Примѣтивъ, что въ Москвѣ много богатыхъ раскольниковъ и что они охотно помогаютъ своимъ одновѣрцамъ, Карловичъ задумалъ сдѣлаться старообрядцемъ, войти въ кругъ московскихъ старообрядческихъ богачей, пристроиться къ которомунибудь изъ нихъ и устроить свое благосостояніе. Онъ дѣйствительно познакомился съ нѣкоторыми изъ старообрядцевъ, близкихъ къ Антонію Шутову, тогдашнему раскольниковскому архіепископу въ Москвѣ, увѣрилъ ихъ въ своемъ расположеніи къ «древлеправославію», и былъ представленъ ими самому Антонію. Антонію онъ также изъяснилъ, что, рѣшившись принять христіанство, по долговременномъ испытаніи христіанскихъ религій нашелъ якобы самую истинную религію старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, и просилъ совершить надъ нимъ крещеніе. Антоній принялъ живое участіе въ еврей, полагая, что и въ самомъ дѣлѣ онъ убѣдился въ правотѣ старообрядчества. Онъ изъяснилъ полную готовность окрестить его; но самъ, изъ опасенія какихъ либо неблагопріятныхъ послѣдствій, не нашелъ удобнымъ совершить крещеніе и даже поручить это кому-либо изъ своихъ московскихъ поповъ, а велѣлъ окрестить Карловича одному пріѣзжему попу. Предварительно же, для приготовленія къ крещенію, Антовій препроводилъ его въ домъ купца Ое-

дора Свѣшникова, у котораго обыкновенно производились всякія чрезвычайныя раскольническія дѣянія — соборы, поставленія епископовъ и т. п. Для наставленія въ старообрядческомъ законѣ, для наученія молитвамъ и обрядамъ, Антоній приставилъ къ Карловичу своего любимаго секретаря и богослова — Онисима Швецова. Швецовъ прожилъ съ Карловичемъ въ домѣ Свѣшникова цѣлую недѣлю, — и досталась же бѣдному жиду эта недѣля! Швецову онъ безпрекословно покорился во всемъ, — дѣлалъ все, что тотъ приказывалъ, и оказался ученикомъ довольно понятливымъ; но, какъ рассказывалъ послѣ Швецовъ, ужасно тяготился земными поклонами, которые тотъ заставлялъ его класть по уставу, хотя и на мягкіе подручники: жидъ взмолился, — просилъ освободить отъ поклоновъ, — говорилъ, что болитъ спина... По окончаніи искуса, здѣсь же, въ домѣ Свѣшникова, Карловичъ былъ крещенъ: придумали назвать его въ крещеніи именемъ просвѣтителя Русской земли Владиміра; воспріемниками были купецъ Грязновъ и извѣстная старообрядческая «муроносица» Марья Николаевна, состоящая теперь настоятельницею женскаго старообрядческаго монастыря въ Киевской губерніи. Вскорѣ потомъ крестилась и жена Карловича — еврейка же. Новокрещенныхъ Антоній снабжалъ деньгами и другими потребностями. Карловичъ старался держать себя предъ старообрядцами какъ слѣдуетъ старообрядцу, — ходилъ къ службамъ, и преимущественно туда, гдѣ служилъ самъ Антоній. При службѣ всѣ обычаи старообрядцевъ соблюдалъ въ точности, имѣлъ лѣстовку, одѣвался въ поддевку съ бориками. Обращеніемъ его раскольники были тогда заинтересованы: «если евреи переходятъ къ намъ, — разсуждали они, то ясно, что старообрядческая церковь есть истинная церковь Христова, — иначе евреи не приняли бы въ ней крещенія». Но попытки Карловича войти въ кругъ богатыхъ старообрядцевъ не имѣли успѣха и были остановлены на первыхъ же порахъ. Однажды онъ пришелъ въ домъ Самыкова, гдѣ собрались въ то время для обсужденія раскольническихъ дѣлъ Бутиковъ, Осиповъ и другіе богатые старообрядцы. Онъ желалъ присутствовать въ собраніи; но хозяйинъ

дома не только не допустилъ его въ собраніе, но и выпроводилъ довольно грубо. Карловичъ вышелъ изъ себя и тутъ же сказалъ: «я для того и крестился, чтобы завести знакомство съ богатыми старообрядцами, а вы меня не допускаете до нихъ!»

Проживъ мѣсяцевъ шесть въ званіи старообрядца, и видя, что одними благостынями Антонія существовать нельзя, Карловичъ задумалъ попытать счастья у православныхъ. Онъ явился къ митрополиту Иннокентію и объяснилъ ему, что, сознавъ совершенную лживость именуемаго старообрядчества, желаетъ присоединиться къ православной церкви. Митрополитъ Иннокентій поручилъ его дѣло Параскевѣевскому священнику (нынѣ протоіерей) Виноградову. Карловичъ ждалъ совсѣмъ не этого. Крайне недовольный холодностію и невниманіемъ митрополита, онъ рѣшился уѣхать изъ Москвы. Объ отъѣздѣ своемъ онъ сообщилъ Антонію и просилъ помощи на дорогу: Антоній и, по его просьбѣ, нѣкоторые старообрядцы дали ему денегъ. Путь свой онъ направилъ въ Казань, и здѣсь явился къ тогдашнему казанскому архіепископу Антонію, которому также изъяснилъ свое желаніе присоединиться изъ раскола къ православной церкви. Обольщенный смиреннымъ видомъ и вкрадчивыми рѣчами Карловича, довѣрчивый архипастырь принялъ въ немъ живое участіе и вскорѣ дѣйствительно присоединилъ его къ церкви. Обращеніемъ въ православіе Карловичъ рассчитывалъ снискать себѣ щедрую помощь отъ добраго святителя; и помощь была ему оказана, но не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ ему желалось. Тогда Карловичъ объявилъ архіепископу Антонію о своемъ желаніи отправиться для пріисканія занятій въ Москву, или Харьковъ. Владыка благословилъ его въ путь, далъ денегъ и снабдилъ рекомендательнымъ письмомъ къ игумену (нынѣ архимандритъ) Павлу, настоятелю Никольскаго Единовѣрческаго монастыря ¹⁾. Отецъ Павелъ былъ уже знакомъ съ похождениями

¹⁾ У насъ имѣется въ подлинникѣ это письмо покойнаго архіепископа Антонія къ о. Павлу. Оно заслуживаетъ вниманія и потому, что въ немъ ясно отражается чистая и ревнующая о благѣ

Карловича и мало вѣрилъ искренности его обращенія къ церкви; но изъ уваженія къ просьбѣ глубоко-чтимаго архипастыря

церкви душа приснопамятнаго архипастыря, и потому, что служить документальнымъ свидѣтельствомъ о Карловичѣ. Приводимъ его здѣсь вполнѣ:

«Преподобнѣйшій отецъ настоятель

«и честнѣйшій священноинокъ Павелъ!

«Хотя я не имѣлъ случая лично видѣться и познакомиться съ вами: но судьбы Божіи, явившіяся въ обращеніи вашемъ съ распутіи раскола въ спасительную ограду церкви православной и ваша ревность, съ коею въ настоящее время Вы подвизаетесь въ обличеніи раскольническихъ заблужденій и вразумленіи заблуждающихся, не могутъ не возбуждать въ душѣ моей живаго сочувствія къ Вамъ и желанія быть въ духовномъ и письменномъ общеніи съ Вами. Вы и сами предварили меня въ этомъ, приславъ мнѣ, чрезъ одного купца казанскаго — Садовскаго, два экземпляра книги сочиненія Вашего, содержащей собесѣдованія ваши съ заблуждающими. Книги эти я давно получилъ, но не собрался до сихъ поръ отозваться Вамъ. Привожу Вамъ мою вседушевную благодарность и молю Господа, да поможетъ Онъ Вамъ еще и еще послужить на пользу святой своей церкви. Можно ожидать отъ нихъ весьма благотворнаго вліянія на заблуждающихъ, лишь бы они не чуждались входить въ какія либо сношенія и собесѣдованія съ православными и брать отъ нихъ для чтенія такія сочиненія. Я нахожу нужнымъ приобрѣсти довольно экземпляровъ вашего сочиненія для своей епархіи, гдѣ, къ сожалѣнію и прискорбію моему, расколъ довольно сильно распространенъ, имѣя поддержку, какъ это и вездѣ, во вліятельныхъ и богатыхъ лицахъ изъ Казанскихъ гражданъ. Я впрочемъ утѣшаюсь и тѣмъ пока, что вижу возможность входить въ нѣкое общеніе съ ними чрезъ сносовыхъ къ тому дѣятелей. Таковъ у меня извѣстный Вамъ Артемій Алексѣевъ, успѣвшій уже привлечь нѣкоторыхъ къ Единствѣрческой церкви, но за то возбудившій противъ себя и гоненіе...

«Недавно явился сюда изъ Москвы еврей Карловичъ, принявшій въ Москвѣ крещеніе на Рогожскомъ Кладбищѣ отъ раскольниковъ, пріемлющихъ австрійское священство, но потомъ сознавшій ихъ заблужденіе и пожелавшій принять православіе. Это онъ и исполнилъ здѣсь, въ Казани, такъ какъ нашель неудобнымъ исполнить въ Москвѣ, хотя и извѣстно было о семъ Высокопреосвященному митрополиту, который и поручилъ совершить присоединеніе священнику Виноградову. Теперь этотъ Карловичъ отправился изъ Казани, чтобы найти себѣ приличное мѣсто и промыселъ, если не въ Москвѣ, то въ Харьковѣ, либо въ Курскѣ. Онъ явится къ Вамъ, честнѣйшій

оказалъ ему посильную помощь. Потомъ Карловичъ опять явился къ о. Павлу съ подписнымъ листомъ на изданіе какой-то книги противъ евреевъ (которой никогда не издавалъ) ¹⁾.

Послѣ этого Карловичъ куда-то скрылся изъ Москвы и всѣ о немъ забыли. Раскольники, узнавши объ его измѣнѣ «древнему благочестію», причислили его къ «отступникамъ» и также забыли. Но въ 1877 г. Антоній Шутовъ получилъ отъ Карловича письмо, съ просьбою о прощеніи за содѣянный имъ грѣхъ отступленія отъ «древлеправославія» въ мнимое «никоніанство». Объясняя этотъ, случившійся съ нимъ грѣхъ немощію человѣческой и наущеніемъ врага рода человѣческаго діавола, онъ прибавлялъ, что вину своего паденія желаетъ искупить составленіемъ большаго сочиненія въ защиту старообрядцевъ отъ нападенія «никоніанъ» и надѣется въ непродолжительномъ времени прислать оное къ Антонію на разсмотрѣніе. Вскорѣ онъ дѣйствительно прислалъ въ Москву большую рукопись: это и были «Историческія изслѣдованія,

отецъ Павелъ. Примите его съ участіемъ. Господь единъ вѣдаетъ тайны сердечныя: но сколько можно судить по внѣшности намъ не сердецвѣдцамъ, онъ обратился сперва въ христіанство, а потомъ въ православіе по убѣжденію и искренно.

«Благословеніе Божіе призываю на Васъ и съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію есмь

«Вашего Преподобія покорнѣйшій слуга

«Антоній Архіепископъ Казанскій».

2-го Марта 1869 г.

¹⁾ При этомъ былъ случай, отлично характеризующій Карловича. Послѣ о. Павла онъ явился съ подписнымъ листомъ къ митрополиту Иннокентію. Митрополитъ, выслушавъ въ чемъ дѣло, далъ ему 10 р. Карловичъ пожалъ плечами и сказалъ: «Помилуйте, Ваше Высокопреосвященство, — отецъ Павелъ, бѣдный человѣкъ, — и тотъ далъ 15 рублей! Митрополитъ посмотрѣлъ подписной листъ и прибавилъ еще 10 р. При свиданіи съ о. Павломъ Владыка шутя замѣтилъ ему: «ты ввелъ меня въ убытокъ!» — и разсказалъ о свиданіи съ Карловичемъ. О. Павелъ отвѣтилъ, что онъ подписалъ и далъ не 15 р., а только 5. Оказалось, что Карловичъ искусно поддѣлалъ цифры. Митрополитъ Иннокентій не мало забавлялся этой ловкой продѣлкой жида.

служащія въ оправданію старообрядцевъ». Антоній и особенно Швецовъ, разсмотрѣвши рукопись, не могли не видѣть, что своего труда Карловичъ положилъ въ нее весьма немного. Онъ только собралъ воедино, и притомъ весьма не толково, разныя рукописныя сочиненія Верховскаго, — «Откликъ примиренія», «Чѣмъ мы вамъ не хороши», «Записка о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ» и проч. и проч. Знакомый съ сими ненісочіями Верховскаго можетъ указать, откуда взята каждая страница въ сборникѣ Карловича, который впрочемъ по своей малограмотности и совершенному незнанію дѣла многое изказилъ и перепуталъ въ сочиненіяхъ Верховскаго. Итакъ, собственно говоря, книга не стоила вниманія; но Антонію и Швецову она понравилась, обычною у Верховскаго, бранью на православную церковь, особенно же на православную іерархію, — и вотъ когда вслѣдъ за рукописью явился въ Москву и самъ Карловичъ, Антоній принялъ его очень милостиво, простилъ за «отступленіе» и паки воссоединилъ съ «древлеправославіемъ». Начались совѣщанія о изданіи книги. Карловичъ требовалъ только денегъ на изданіе, а весь трудъ изданія бралъ на себя, — взялся напечатать даже въ Москвѣ, въ дозволенной правительствомъ типографіи. Деньги даны были въ изобиліи, и, какъ извѣстно уже читателямъ, Карловичъ нашелъ подходящаго типографщика, напечаталъ и распространилъ книгу съ истинно жидовской ловкостью. Официально было показано, что книги печатается одинъ заводъ (1200 экз.), а печаталось въ дѣйствительности четыре завода (4800 экз.). Когда опредѣлено было конфисковать книгу, чего разумѣется и ожидалъ издатель, то конфискаціи подверглись только 1200 экз., а остальные 3600 поступили въ собственность издателя и свободно, почти открыто продавались у раскольническихъ книготорговцевъ, промышляющихъ продажей всякихъ подпольныхъ сочиненій. Когда еще производилось о книгѣ дѣло въ цензурѣ, Карловичъ бралъ ее сотнями изъ типографіи, и раскольники быстро раскупали ее, платя, какъ рѣдкость, по 4 и болѣе р. за экземпляръ. Сколько взялъ ихъ одинъ Антоній для раздачи своимъ попамъ и приѣз-

жимъ старообрядцамъ¹⁾! Огромное количество книгъ продалъ также на Нижегородской ярмаркѣ одинъ очень извѣстный торговецъ подпольными раскольническими книгами. И такимъ образомъ первый томъ «Историческихъ изслѣдованій» распространенъ теперь между раскольниками повсюду, даже въ мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ²⁾. Ни копѣйки не истративъ на изданіе книги, Карловичъ полностью получилъ деньги отъ ея продажи. «Гешефтъ» оказался хорошей; цѣль жизни достигалась, — и жиду захотѣлось повторить первый удавшийся опытъ. Онъ собралъ съ раскольниковъ деньги на изданіе втораго тома «Историческихъ изслѣдованій», составленнаго опять изъ ругательныхъ на церковь сочиненій Верховскаго — этого изверга (какъ хотѣлось бы сказать «изверженнаго!») изъ православныхъ священниковъ. Къ изданію втораго тома Карловичъ приступилъ съ необыкновенной смѣлостью и развязностью, — онъ даже вообразилъ себя дѣйствительно ученымъ и литераторомъ, съ претензіями на заслуги предъ русскимъ народомъ³⁾. И когда не удалось напечатать книгу

1) Извѣстно, что Антоній всячески старался и умѣлъ распространять книги въ защиту раскола, не жалья для того никакихъ расходовъ; да и нынѣшніе раскольническіе архіереи подражаютъ ему въ этомъ дѣлѣ, за что, съ раскольнической точки зрѣнія, заслуживаютъ, конечно, полной похвалы. У насъ, православныхъ, дѣлается не такъ...

2) Любопытно, что въ тоже время раскольники ловко достигли и другой цѣли: конфискацію 1200 экз. они выставили какъ доказательство якобы претерпѣваемыхъ ими гоненій, и тогда въ «либеральныхъ» газетахъ, служащихъ расколу, много и часто говорилось объ этомъ «возмутительномъ» событіи. Либеральные защитники раскола забыли одно, — что нужно сначала (какъ имъ и желательно) уничтожить цензуру, чтобы открыть свободу изданія всякихъ противуцерковныхъ и противуправительственныхъ книгъ; а доколѣ цензура существуетъ и имѣетъ свой уставъ, она должна дѣлать свое дѣло, и дозволеніе такой книги, какъ «Историческія изслѣдованія», было бы преступленіемъ съ ея стороны.

3) Чрезвычайно куріозно въ предисловіи втораго тома то, что говоритъ Карловичъ о себѣ. Вотъ съ какой развязностью онъ рекомендуетъ читателямъ: «Я принадлежу не къ русской національности (сказалъ бы прямо: я по природѣ жидъ!), но къ русской (?) религіи,

въ московской типографіи, собралъ еще денегъ съ раскольниковъ и отправился для печатанія ея за границу: здѣсь онъ повелъ дѣло даже съ нѣкоторымъ самохвальствомъ, точно издатель заграничныхъ русскихъ памфлетовъ,— и когда въ Черновцахъ отпечаталъ книгу, возвѣстилъ объ ней въ нѣмецкихъ газетахъ, а въ одномъ буковинскомъ листкѣ (Bukowiner Rundschau) напечаталъ въ видѣ рекламы длинную объ ней статью. вмѣстѣ съ книгами онъ отправилъ въ Москву большое количество экземпляровъ и этого листка, желая, очевидно, похвастаться предъ московскими раскольниками своей нѣмецкой статьей. Но, какъ мы сказали уже, первый транспортъ книги былъ конфискованъ, а потомъ и самъ издатель ея, прибывшій въ Москву, былъ привлеченъ къ отвѣтственности и посаженъ въ острогъ. Это обстоятельство оказалось очень выгоднымъ для Карловича: онъ сталъ теперь въ глазахъ раскольниковъ своего рода страдальцемъ за древнее благочестіе; его надѣ-

прибылъ сюда изъ чужихъ странъ, чтобы работать на пользу (!) какъ русскаго народа, такъ потомъ (?) и для болѣе обширнаго круга людей (?), настолько обширнаго, насколько вообще можетъ быть услышанъ мой голосъ. Считаю за честь, что могу работать для великаго русскаго народа, считаю за честь, что могу принести ему какую бы то ни было пользу (Подумаешь, какихъ «работниковъ», трудящихся на пользу Россіи, имѣетъ русскій народъ! Достаточно напечатать ругательства Верховскаго на православную церковь, чтобы считать себя «работникомъ для великаго русскаго народа!»). При томъ я не долженъ скрывать того, что значительною частью своего успѣха (Какая скромность!), я обязанъ тѣмъ, которые дали мнѣ возможность выступить съ настоящими моими (?) изслѣдованіями: на примѣръ значительный (?) матеріалъ для перваго тома полученъ мною отъ одной особы, имя которой назвать я не вправѣ (И безъ того извѣстно, что имя этой особы — Иванъ Верховскій.), для настоящаго же тома покойный старообрядческій архіепископъ Антоній въ продолженіе многаго времени собиралъ этотъ (?) матеріалъ и наконецъ мнѣ его передалъ». Считаю не излишнимъ объяснить, что мы заимствовали этотъ отрывокъ изъ тѣхъ листовъ 2-го тома «Историческихъ изслѣдованій», которые были напечатаны (и потомъ конфискованы) въ московской типографіи Малюкова; а находится ли онъ въ заграничномъ изданіи книги, не знаемъ, такъ какъ не имѣли еще случая видѣть это изданіе.

ляли деньгами и наконецъ съ помощію денегъ выручили изъ тюрьмы. Онъ поселился у купца Смирнова (въ Сувевѣ), который недавно перешелъ изъ православія въ расколъ и, какъ неопфитъ, пылаетъ ревностію о расколѣ. Затѣмъ, снабженный деньгами, Карловичъ уѣхалъ за границу, чтобы тамъ выправить паспортъ и снова пріѣхать въ Москву для служенія «великому русскому народу». А второй транспортъ изданнаго имъ въ Черновцахъ новаго тома «Историческихъ изслѣдованій», какъ мы уже говорили, благополучно прибылъ въ Москву и распространяется съ успѣхомъ.

Такъ вотъ кто такой издатель пресловутыхъ «Историческихъ изслѣдованій», служащихъ въ оправданію старообрядцевъ, — жидъ, торгующій религіею, перебѣгающій то къ раскольникамъ, то къ православнымъ, то опять къ раскольникамъ, смотря потому, гдѣ выгоднѣе, гдѣ удобнѣе нажитья. Печальное явленіе въ современной исторіи раскола представляютъ эти мнимыя «Историческія изслѣдованія», изъ желчныхъ, ядовитыхъ ругательствъ единовѣрческаго священника на православную церковь сшитыя жидовскими руками. Хороши столпы современнаго старообрядчества — Верховскій и Карловичъ! — единовѣрческій священникъ, глумящійся надъ церковію, и жидъ, дѣлающій «гешефтъ» изъ религіи! Хорошо и старообрядчество, ищущее опоры на такихъ столпахъ!..

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ОТПЕЧАТАННЫЯ КНИГИ:

1. Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію. Цѣна безъ пер. 25 к. (въ перес. 4-ре экз. на фунтъ).
2. Вопросы о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усумнившимися въ правотѣ старообрядчества. Цѣна безъ пер. 10 к. (въ перес. 6 экз. на фунтъ).
3. Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ, принадлежащей Никольскому Единовѣрческому монастырю, Хлудовской бібліотеки, составленный помощникомъ бібліотекаря Д. И. Харитоновымъ. Цѣна 15 к. (въ перес. 5 экз. на фунтъ).

4. Повѣствованіе Королишковской Единовѣрческой церкви священника Василя Семенова Дарендова о томъ, какъ жилъ и что видѣлъ, будучи безпоповцемъ Федосѣева согласія, и какъ Божиимъ милосердіемъ приведенъ къ соединенію со святою, соборною, апостольскою церковію. Цѣна 10 к. безъ пересылки (въ перес. 10 экз. на фунтъ).

За этими книгами иногородные могутъ обращаться въ Никольскій Единовѣрческій монастырь въ Москвѣ и въ Редакцію «Братскаго Слова».

13. *Дѣло патріарха Никона. Его же.* (Книга остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми вѣтями російскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокривницкой іерархіи предъ ихъ приведеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Быль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Аморосій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-повцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егеромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ 3½ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Юня и Юля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. П. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузона (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію: въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться *исключительно* въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Января 14-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

—♦♦—
1 ФЕВРАЛЯ № 3, 1885 ГОДА.
—

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“ (Продолженіе).
- II. Архимандрита Павла слово въ недѣлю сыропустную о древѣ жизни.
- III. Воспоминанія объ авторѣ „Окружнаго Посланія“. М. С. Дударева (Окончаніе).
- IV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- V. Разборъ отвѣтовъ на вопросы Новинковскихъ старо-обрядцевъ.

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книжками:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную ипока Сергія Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Герожи-монаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

I.

Протоіерія Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“¹⁾).

Разглагольство 10-е.

О поливательномъ Крещеніи.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Что убо, — по закону ли творится крещеніе возліаніемъ,
или по нѣкому смотрѣнію?

Отсловіе 2-е православныхъ.

Довольно о семъ вышереченная Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Сѹнода книжица, важность поливатель-
наго крещенія показующая, даетъ знати, яко исперва
обычай сей по нуждѣ и по случаю начатся, потомъ же
такъ утвердися въ нѣкихъ странахъ, яко и въ законъ
предложися. Обаче раздоръ о семъ между церквами ни-
когдаже бысть, якоже и исторія церковная показуетъ.
И аще святой Симеонъ Селунскій²⁾ зазираетъ лати-
намъ, яко обливаніемъ крещаютъ; обаче не пишетъ, яко
повторяти подобаетъ крещеніе ихъ. Вѣмы же, яко мнози
и отъ святыхъ угодниковъ Божіихъ не погруженіемъ, но
обливаніемъ крестившася; обаче отъ прародительскаго
грѣха очистившася, и благодать Божію пріиша, и цар-

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 5—18, 67—72.

²⁾ На полѣ: книга 1-я, глава 80.

ствіе небесное наслѣдовавша. Еще же и символы поливательстваго крещенія видимъ во Евангеліи, отъ нихже познаваемъ оное крещеніе быти пріятно.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Кто убо отъ святыхъ обливаніемъ, или омовеніемъ крестися, якоже глаголеши, и кія суть символы таковаго крещенія во Евангеліи?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Вѣмы, яко святой Іоаннъ Предотеца погруженіемъ никогдаже и ни отъ когоже крестися, обаче крестися омовеніемъ, якоже глаголетъ святой Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой, во главѣ десятой: „крестися Іоаннъ руку положей на божественнѣмъ и владычнѣмъ версѣ, и свойственною кровію“ (Доздѣ Дамаскинъ). И аще Предотеца, руку положивъ точію во Іорданѣ на верхъ владычній, крестися и грѣхъ первородный омы отъ себе: то уже сіе крещеніе не погруженіе бѣ, но омовеніе. И не все тѣло Крестителя омыся святою оною водою, имѣвшею въ себѣ очищающаго грѣхи міра, но точію святая оная рука, еуже показа народомъ Агнца Божія. Кто же усумнится, яко сіе крещеніе истинное бѣ освященіе Предотечи и всего грѣха Адамова измовеніе? Аще бо и второе крестися свойственною кровію, по Дамаскину; но и сіе крещеніе довольно ему бѣ во спасеніе, и не требовавше втораго очищенія кровію. Понеже іорданскою водою крещая Господа, и самъ отъ Него крестися и паче снѣга убѣлися. Почто же и Дамаскинъ сицевое крещеніе поминаеть? Не сего ли ради, да покажетъ, яко вода крещенія, съ вѣрою во Христа, тако очищаетъ грѣхи чловѣческія, яко аще бы кто и покропленъ ею былъ, очистился бы всесовершенно?

Той же учитель святой, въ той же книзѣ, во главѣ четвертой на десять, пишеть о умовеніи ногъ апостоль-

скихъ Господемъ сиче: „умываетъ ученикомъ ноги, символъ святаго крещенія подавая“ (Доздѣ Дамаскинъ). Не видимъ ли и здѣ, что гадаеть святой? Аще и не самымъ крещеніемъ сіе омовеніе нарицаеть, символъ же крещенія безъ сумнѣнія глаголетъ. Символъ же сей не являше погруженія, но точію частное омовеніе. Расколницы же за символъ крещенія не приѣмлють просвѣщеніе слѣпаго, иже по повелѣнію Господню измыся въ купѣли Силоамстѣй и прозрѣ. Не приѣмлютъ же сего ради, яко не погрузися въ водѣ слѣпый, якоже во овчей купѣли погружахуся недужніи и исцѣлеваху, откуда и образъ крещенія нарицаеть овчая купѣль¹⁾. Но понеже святой Дамаскинъ и умовеніе ногъ апостольскихъ за символъ крещенія приѣмлетъ: подобаеть прочее и умовеніе слѣпаго за таковой же символъ пріяти. Елико бо честнѣе есть умовеніе лица, неже умовеніе ногъ: толико приличнѣе есть умовеніе слѣпаго пріяти за образъ крещенія, нежели умовеніе ногъ апостольскихъ. Обаче символы, или образы сія прообразоваху крещеніе поливательное, или умывательное, а не погружательное.

Заблудиша убо расколницы отъ разума богословскаго, въ догматы поставляюще погруженіе крещенія, обливаніе же къ ересямъ причитающе, и учаще, якобы крещеніе омовеніемъ, или обливаніемъ не совершается, точію погруженіемъ. Но святой Дамаскинъ не имяше такового мнѣнія. Тѣмже и умовеніе апостольскихъ ногъ приѣмлетъ за символъ святаго крещенія. И аще умовеніе ногъ апостольскихъ баше символъ крещенія, множае паче умовеніе слѣпаго въ купѣли Силоамстѣй и чудное прозрѣніе его символъ бѣ нашего крещенія, чрезъ негоже душами просвѣщаемся. Сему же послѣдуетъ, яко и умовеніемъ, или обливаніемъ во имя Святыя Троицы творимое крещеніе, есть истинное крещеніе. Ибо сила

²⁾ На полѣ: Книжица о важности Крещенія поливательнаго, глава 6-я.

и благодать крещенія не въ погруженіи состоитъ, но въ самомъ омовеніи со именованіемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Но поступимъ еще во глубину разума, да уловимъ сладкій ловъ, не рыбы вещественныя, но доводы и показанія о святости и благодати крещенія поливательнаго.

Святый убо Златоустъ, въ словѣ на Пасху, пишетъ о водѣ и крови изъ ребръ Господнихъ, яко сими тайна святаго крещенія проповѣдася и разбойникъ крестися. Се паки инъ символъ; не точію же символъ, но и самое крещеніе. Како же крестися разбойникъ кровію и водою оною?—мы доумѣтся не можемъ; обаче видимъ, яко погруженіе разбойнику не бѣ на крестѣ, развѣ точію окропился есть разбойникъ водою и кровію Господнею, или (аще и кропленія не пріять) самъ Господь окропился вмѣсто разбойника, и тако крестися разбойникъ. Обаче аще сіе, аще оно бѣше, погруженія не бѣ разбойнику, точію окропленіе. И аще символъ крещенія есть вода, истекшая изъ ребра Господня: знаменуетъ символъ сей крещеніе поливательное, а не погружательное. Аще же разбойнику вода она бѣше истинное крещеніе: то и самъ Господь начальникъ есть поливательнаго крещенія.

Речеть ли противникъ, яко не возможно бѣ Господу погруженіемъ крестити разбойника, и того ради таковое странное крещеніе устрой ему? Законъ же церковный не тако повелѣваетъ крещати, но погруженіемъ. Тѣмъ же поливательное крещеніе не пріятно есть.

Отвѣщаю: Что глаголеши лукавый человекъ? Не возможно ли бѣ всемогущему Владыцѣ погруженіемъ крестити разбойника? Не возможно ли бѣ вся безъ труда сотворившему погружательнаго крещенія дати вѣрному своему рабу? Не удобно ли Той сотворилъ бы новую нѣкую купѣль на Голгоѣ, якоже и Силоамъ при Исаи пророцѣ, и повелѣвъ возлюбленному ученику Богослову, близъ креста Его стоящему, крестити разбойника погруженіемъ? Воистинну удобнѣе сотворилъ бы сіе Владыка,

нежели егда ты поставляеши чанъ единъ, и наполняеши его водою, и крестиши въ немъ прельщеннаго тобою въ расколъ бѣднаго человѣка, показуя не точію поливательное, но и погружательное, съ четырьмя ампами крещеніе не пріятно. Укрестованъ ли разбойникъ бѣ и стражи предстояху? Но удобно бѣ Владѣцъ и разрѣшити его отъ креста, якоже Петра изъ темницы, и Павла и Силу, и стражей можаше Всесильный омрачити, якоже Елисей сотвори, и прежде того Моисей во Египтѣ. И сіе Ему много удобнѣе бѣ, нежели тебѣ, ноцію крестящу по своему суевѣрію, отъ народа укрыватися и безчисленная ухищрати козни, да не увѣденъ будеши второкрестяй лжеучитель. И не сего убо ради ребра Господня прободошася, яко не возможе Господь погружательнаго крещенія сотворити разбойнику; но сего ради, яко да вода ребръ Его будетъ всему міру во омовеніе, не точію разбойнику, но и всеродному Адаму, кровь же Его святая питіе да будетъ животворное всѣмъ вѣрнымъ, якоже и святой Дамаскинъ рассуждаетъ, глаголя: „источни намъ изъ святаго и пречистаго своего ребра источникъ оставленія: воду убо въ возрожденіе и омовеніе грѣха же и тли, кровь же питіе, жизни присносущныя ходатайственное“ (Книга четвертая, глава десятая).

Тѣмже она пресвятая вода, во вся рѣки, и озера, и источники разлившаяся, очищаетъ грѣхи крещающихся, и освящаетъ души вѣрующихъ. И посему не точію трикратное погруженіе форма есть святаго крещенія, но и возліаніе трикратное есть форма благодатныя тайны сея, точію со истинною вѣрою во имя Святыя Троицы да творится. Приведемъ же здѣ и самая слова божественнаго Златоуста о крещеніи разбойника, да лучше рассмотримъ силу ихъ. „О великая тайна (глаголетъ Златоустъ) ¹⁾ покаянія! разбойникъ въ водѣ не обрѣтется

¹⁾ На погѣ: Минея-Четія письменная Выгорѣцкаго раскольническаго лжемонастыря, мѣсяца Апрѣля, въ концѣ книги.

негдѣ да крестится; на крестѣ бо висяше. Не бѣ никакоже образа крещенія, ни источника, ни езера, ни дождя, ни творящаго молитвы: вси убо ученицы разбѣгошася за страхъ іудейскъ. Но не имѣ Иисусъ воды, но и на крестѣ вися, содѣтель воды бысть. Понеже не бѣ тако внити въ царство небесное разбойнику безъ крещенія, подобаше же ему покаявшуся не лишиться крещенія: воду и кровь источи отъ прободенныхъ ребръ своихъ Спасъ, да и разбойника свободить отъ належащихъ ему золь. И кровь свою избавленіе бывшее яви имущимъ нанѣ надежду. Аще бо кровь юнчая, и козлиа, и пепель юнчій кропящій оскверненныхъ святить на очищеніе плоти: кольми паче кровь Христа Спаса нашего очищеніе бысть всѣмъ христіаномъ“. Доздѣ словеса святаго Златоуста, отъ нижне мощно есть видѣти, яко Божественный учитель сей не отвергаетъ поливательнаго крещенія, егда рассуждаетъ обстояніе смерти покаяшагося разбойника и требовавшаго крещенія. Первое бо глаголетъ: „не бѣ никакоже образа крещенія, ни источника, ни езера, ни дождя, ни творящаго молитвы“, и прочая. А отъ дождя кое крещеніе было бы разбойнику, аще бы не обливаніе? Во источникѣ бо и во езерѣ погруженіе бываетъ, паче же у источника обливаніе было бы. А въ дождѣ же кое погруженіе? И како бы Златоустый помянулъ дождь, аще дождевнаго крещенія не пріималъ бы? Второе, глаголетъ: „но не имѣ Иисусъ воды, но и на крестѣ вися содѣтель воды бысть; понеже не бѣ тако внити въ царство небесное разбойнику безъ крещенія: воду и кровь источи, отъ прободенныхъ ребръ своихъ Спасъ, да разбойника свободить отъ належащихъ ему золь“. Сими словеса показываетъ Златоустъ разбойника крестившася водою, истекшею изъ пречистыхъ ребръ Господнихъ. Помысли убо, како крестися разбойникъ водою ребръ Христовыхъ? Аще бы крестъ разбойника и толико близъ креста Христова стоялъ, яко единъ локоть мѣста былъ бы между ими, и тако креще-

ніе разбойнику изъ ребра Христова было бы крещеніе кропительное, а не погружательное. Аще ли далѣе крестъ разбойничъ отстояше отъ креста Христова, то ниже кропленіе получилъ есть разбойникъ отъ ребръ Христовыхъ. Обаче вѣрою своею получилъ есть крещеніе, по вышеписаннымъ словесамъ святаго Златоуста. Понеже Господь источи воду изъ ребра своего, воеже крестити его и свободити отъ належащихъ ему золь, сирѣчь очистити грѣхи его, и спасти якоже воистинну крещеннаго. Третье, пишетъ святой Златоустъ, приводя апостольскія слова: „аще бо кровь козлія и юнчая и пепелъ юнцій кропящій оскверненныхъ святитъ на очищеніе плоти, кольми паче кровь Христа Спаса нашего очищеніе бысть всѣмъ христіаномъ“. И сія слова Павлова и Златоуста являютъ кропленіе кровію Христовою, бывающее во очищеніе грѣховъ, еже есть крещеніе. Согласно же пишетъ сіе Златоустъ Петру Апостолу, пишущему въ зачалѣ перваго посланія сиче: Петръ Апостолъ Іисусъ Христовъ, избраннымъ пришельцемъ разсѣянія Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи, и Віѳиніи, по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы: благодать вамъ и миръ да умножится. Сему согласуетъ и церковь святая, въ праздникъ Крещенія Господня, въ канунъ, поюще сиче: кропитъ водой обновля Христось приступающія къ Нему вѣрою, яко животу не старѣющемуся, креститъ духомъ. Здѣ кропленіе водное глаголетъ церковь. Въ недѣлю же Цвѣтную поеть: и кропленіемъ обновляйтеся людіе Божія крове. Здѣ кропленіе воспоминаеть. Вся же сія о крещеніи глаголются, и отъ сихъ словесъ познается мысль святыхъ Апостолъ и великихъ учителей церковныхъ, яко они и кропительнаго крещенія не отвергають, не точію поливательнаго, токмо да приходятъ хотящіи креститися съ таковою вѣрою, юже вси вѣрніи имѣють, яко кровь и вода, изъ ребръ Христовыхъ истекшія, очищаютъ грѣхи человекскіе въ крещеніи и паче снѣга убѣляютъ крещаемаго.

Вся же реченная заключаемъ вѣдомыми примѣрами отъ исторіи церковныя.

Первое. Чтемъ въ страданіи святаго мученика Прокопія, Іюля въ восьмый день, яко ввержену ему бывшу въ темницу за исповѣданіе Христово, и еще не крещену сущу, а мучителю хотящу уже умучити его, явился ему, въ темницѣ сѣдящу, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и возьмъ воду покропи его, и рече ему: уже кому не наречешися Неанія (то бо бѣ первое имя его), но Прокопій. И въ Минеѣ убо печатной напечатано есть, на листѣ триста пятьдесятъ девятомъ, яко крести Господь мученика водою. Въ древлеписьменныхъ же Четіяхъ написано: покропи его водою. Явѣ же есть, яко въ темницѣ не бѣ купели водныя, въ нейже крестилъ бы Господь мученика погруженіемъ; но водою покротивъ, крестилъ есть его. И сего ради древлеписьменныя Четіи глаголютъ, яко покропи его водою.

Второе. Святый мученикъ Гаведдай крещенъ бысть дождемъ съ небесе, якоже пишетъ въ Минеи-Четіей въ страданіи его, Септемврія въ двадесять девятый день, на листѣ сто пятомъ на десять.

Третіе. Святый мученикъ Леонтій крестилъ есть Ипата и Θεодула дождемъ, съ небесе падшимъ. Зри въ Минеи-Четіи, іюня въ восьмый на десять день, на листѣ сто семдесятъ третіемъ.

Четвертое. Дождемъ крещенъ бысть и святый Филимонъ: зри Декемврія въ четвертый на десять день, на листѣ сто пятьдесятъ второмъ.

Пятое. Мѣсяца Септемврія въ третій день, на листѣ двадесять шестомъ, пишется, яко священномученикъ Аноимъ, въ темницу вверженъ, многія тамо отъ невѣрныхъ обрати ко Господу и крести. Въ темницѣ же кто бы далъ ему пространную купель водную, воеже крестити люди во Христа, за Негоже и самъ яко злодѣй страда?

Шестое. Мѣсяца Декемврія, въ десятый день, на листѣ

сотомъ на оборотѣ, явственно крещеніе поливательное показуется. Пишется бо, яко Мина святыи повелѣ Ермогену преклонити главу, епископи возліяша на него воду, и тако крестиша его.

Седьмое. Святыи мученикъ Евламій крестилъ есть отъ коноба воды кропленіемъ двѣстѣ мужей, при страданіи его вѣровавшихъ во Христа, якоже пишется во исторіи страданія его, въ Минеи-Четіи старописьменной, Октомврія въ десятый день.

Осьмое. Пишется въ страданіи святыихъ мученикъ Акиндина и Пигасія, Ноемврія во второй день: Страждущимъ мученикомъ за Христа мнози народи увѣришася и требоваша крещенія. Но понеже мученицы, суще въ мукахъ, не можаху крестити ихъ, сего ради помолишася Господу Богу, да пуститъ дождь съ небесе. И послуша Богъ моленія ихъ, и бысть дождь великъ: и тако крестишася вѣровавшии, и явишася внезапно ангели, одѣвающе ихъ одеждами бѣлыми.

Девятое. Святыи Златоустъ въ первой бесѣдѣ на Дѣянія святыихъ Апостолъ возбраняетъ отлагати крещеніе и писать, яко безчестіе есть и срамъ ждати послѣдняго часа, и тогда креститися, егда душа съ тѣломъ разлучается, егда жена плачетъ и дѣти рыдаютъ, и прочая. Како же при послѣднемъ издыханіи сущаго человѣка мощно есть крестити, аще не поливаніемъ? Показуетъ сіе самъ Златоустъ, глаголя: еще не глаголю, яко и на мертвыя возліяся вода. Что сего слова яснѣйше, имже учитель святыи, аще и зазираетъ злomu обычаю человѣковъ, отлагающихъ крещеніе до старости и до смертнаго часа, обаче не зазираетъ возліаніемъ воды творимому крещенію, и показуетъ, яко болящии крещася не погруженіемъ (сіе бо невозможно), но обливаніемъ. А яко не зазираетъ поливательному крещенію, явно есть отъ сего, яко ничтоже пишетъ о поливаніи, все же пишетъ о томъ, дабы не отлагали человѣцы крещеніе на долгое время: ибо смерть безвѣстна, яко тать приходитъ, а при смерти кре-

щеніе тако неприлично есть, яко же неприлично въ воины вписатися брани преставшей. По смерти же крещеніе, о немже стыдися глаголетъ Златоустъ: „еще не глаголю, яко и на мертвыя возліяся вода“, не точію не прилично, но и бесполезно есть. Глаголетъ бо: „а иже аки ухищряя Божіе челоуѣколюбіе отшедъ не причастенъ сея благодати, неотрочно имѣти будетъ томленіе“. Не поливаніе убо оуждаеть Златоустъ, но злую мысль и лукавый нравъ любящихъ жити во грѣсѣхъ и хотящихъ при смерти весь калъ грѣховный крещеніемъ очистити, имже случашеся и не просвѣщеннымъ сущимъ умирати, и мертвымъ уже необычно и неправильно крещатися.

Десятое. Пишется въ Минеи-Четіей древлеписьменной, Августа въ тридесять первый день, яко нѣкогда во Аравіи христіанстїи отроцы крестиша омовеніемъ отрока еврейскаго. Егда же приде отрокъ въ домъ свой, отецъ его обоня отъ него исходящую преестественно воню мвра благоуханнаго. И испытавъ его, предаде другому евреянину банарю, да ввержетъ его въ разженную печь банную. Сему же бывшу, Пресвятая Богомати, пришедши въ печь, сохрани новопросвѣщеннаго отрока отъ огня преславно. Въ той же день приде епископъ града того въ баню измытися, и обрѣтъ ю студену. Вопросы же банаря: чесо ради студена есть баня? И услыша отъ него, яко разжена бѣ печь паче прочіихъ дней. Повелѣ убо епископъ отверсти устіе печи, и обрѣтъ тамо отрока цѣла и лицемъ свѣтла, печь же прохладенну. И вопросивъ отрока о бывшемъ, увѣда отъ него всю истинну. Тѣмже отрока того, изучивъ книгамъ, постави діакона. Не сказуетъ же исторія, яко крести его вторымъ крещеніемъ. Знато же есть, яко не умолчалъ бы повѣстописецъ дѣла сего, ащебы оное учинено было. Жидовина же того, научивъ много вѣрѣ Христовѣ и не возмогъ увѣщати его, предаде гражданскому суду, яко дѣтоубійцѣ, и осудиша его на смерть.

Первое-на-десять. Во время святаго священномученика

Кипріана (якоже чтемъ въ новопечатной о поливательномъ крещеніи книжицѣ, во главѣ десятой) обычай бѣ крестити больныхъ на одрѣ не погруженіемъ (ибо сіе не возможно), но поливаніемъ. Нѣдѣи же прекословія духомъ болѣзнующїи человекѣ, нашимъ нынѣшнимъ соперникомъ подобни (никогда же бо безъ плевосѣятелей и возмутителей бѣше церковь Христова), прекословити сему начаша и поливательное крещеніе отметати. Того ради нѣкто изъ простосердечныхъ человекѣ, Кипріана святаго любимецъ, смущаемый распреею оныхъ прекословцевъ, писа ко святому Кипріану, яко великому учителю и первѣйшему во Африцѣ, то есть Кареагенскому епископу, вопрошая его, что онъ о такомъ крещеніи разумѣетъ. Сїя же исторїя отъ Кипріановы отвѣтныя эпистоли изъясняется, тако бо въ ней пишеть, въ книзѣ четвертой, въ посланіи седьмомъ: „Вопросилъ еси мене, любезнѣйшїй брате, кое мнѣніе наше о тѣхъ, которые въ недузѣ и болѣзни благодать Божїю получаютъ, имѣтъ ли ихъ въ числѣ законныхъ христіанъ, понеже спасительною водою не погружаемы суть, но поливаемы“. Видимъ, како крещеніе бѣху болѣни. Се же случашеся таковою виною, понеже тогдашнїи человекѣ отлагаху крещеніе на долгое время, не точїю до мужескаго возраста, но и до старости, хотяще въ лѣности и небреженіи жити, и кромѣ подвига добродѣтели самою благодатїю крещенія царство Божїе получитьи. Еже вѣдомо есть и отъ проповѣдей святыхъ отецъ, иже долгое крещенія отлагательство весьма возбраняху, якоже святыи Григорїи Назїанзинъ въ словѣ чetyредесятѣмъ, и Златоустый въ первой и двадесять третїей бесѣдахъ на Дѣянїя Апостольскїя, и Василїи Великій, въ словѣ третїемъ на десять о крещеніи, и Григорїи Нисскїи собственное на такихъ отлагателей слово написа. Что же Кипріанъ святыи? кїи отвѣтъ, кое о томъ разсужденіе свое предложи? Ниже мало усумнѣвается, яко и погруженіемъ, и поливаніемъ творимое крещеніе равносильное и равночестное есть,

только еще съ вѣрою приемле бываетъ, и утверждаетъ ученіе свое нѣкими доводами.

Первое яко крещеніе есть не тѣлесныхъ сквернъ омытіе, тѣмже нѣкоего только вида омовенія, а не самаго сущаго и прилежнаго омовенія требуетъ. Слова его суть сія: „Ниже бо въ спасительномъ тайнодѣйствіи тако грѣховныя скверны, якоже тѣлесный калъ въ мірской и плотской купѣли, омываются, дабы и мыло было, и нитръ и прочая пособія, и сосудъ великій и купель ко омовенію довольному тѣла. Инаково омываются перси вѣрнаго, инако духъ человѣческій вѣрою очищается“.

Второе. Приводитъ слово Божіе изъ Іезекіиля пророка, глава тридцать шестая: и поиму вы отъ странъ, и соберу вы отъ всѣхъ рожденій, и введу вы въ землю вашу, и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: и очищу васъ, и дамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ.

Третіе. Приводитъ слова ветхаго заветъ, изъ книги Числъ, глава девятая на десять; изъ тоя же книги Числъ глава осьмая о кропленіи.

Четвертое. Таже глаголетъ: „Отъ сего извѣстно, яко и кропленіе воды содержитъ образъ спасительнаго омовенія. И егда сіе въ церкви дѣется, идѣже и дающаго и приемлющаго непорочная вѣра, вся законная суть и крещаеміи совершаются спасительною водою, истинною вѣрою во Христа“.

Тако святой оный учитель разсудилъ есть. И здѣ сугубое нѣчто къ вышнему утверженію усмотриваемъ.

Первое, яко Кипріанъ святой есть изъ числа древнѣйшихъ учителей, пятьдесятъ лѣтъ и выще до царствованія Константинава пострадавъ за Христа. Изъ сего мощно знати, яко и поливательное крещеніе въ церкви святѣй не вечернее есть.

Второе, яко тогожде Кипріана мнѣніе о повтореніи крещенія всѣхъ еретиковъ церковь оставила есть на второмъ соборѣ вселенскомъ, въ правилѣ седьмомъ.

И многая распря Римскаго епископа съ Клипріаномъ бѣ о неповтореніи крещенія еретическаго; а о поливательномъ крещеніи ниже распря бѣ, ниже оное запрещено бысть. И невозможно бѣ запрещати: понеже большихъ и съ одра воздвигнутися не могущихъ невозможно бѣ инако крестити.

Пятое. Есть книга греческая, Уставъ восточный нарицаемая, въ нейже многіе законы гражданскіе и церковная правила содержатся. Тамо положено есть правило, како приходящихъ отъ латинъ ко исповѣданію церкви восточныя приимати, и опредѣлено токмо муромъ святымъ оныхъ помазovati, а крестити ихъ не указано, согласно седьмому правилу втораго вселенскаго собора, о пріятіи древнихъ еретиковъ опредѣлившаго. Подобныи и блаженный Марко Ефесскій митрополитъ, во околичномъ своемъ ко всѣмъ церквамъ посланіи, сказуеть, яко латинъ къ восточной церкви приходящихъ муромъ помазуютъ. Такжеде самая древлеписьменная Кормчая, во главѣ семьдесятъ второй, указуеть.

Шестое. Далече еще до раскола, и еще до прадѣдовъ Аввакума и прочихъ ему подобныхъ, благовѣрная великая княгиня російская Елена Ивановна, жена короля польскаго Александра, жила въ стольномъ градѣ литовскомъ въ Вильнѣ, и тамошнихъ восточнаго исповѣданія духовныхъ, которые поливаніемъ крестили (давній бо сей обычай во оныхъ странахъ), не гнушалася и за иновѣрныхъ себѣ не имѣла, но и церковь каменную Пречистыя Богоматере поставила, которая церковь и донынѣ стоитъ и о христолюбіи великія оныя государыни свидѣтельствуеть.

Сія же три послѣднія свидѣтельства, то есть эпистолію Кипріанову, и Уставъ восточный, съ нимъ же и Марково посланіе, и церковь Еленину, мы аще и изъ новопечатныя Святѣйшаго Правительствующаго Синода книжицы, показующія важность поливательнаго крещенія, взяхомъ, обаче сія достовѣрна суть, двоихъ ради винъ. Первое:

понеже эпистолиа Киприановы разумъ есть не новый, но древній, изъ Священнаго Писанія взятый, и указывается эпистолиа сія въ книзѣ древней; такожде и Уставъ восточный, и посланіе Марка Ефесскаго не новая суть, но древняя, аще и намъ не вѣдома; подобнѣ и церковь Еленина не ложно изъявлена. Второе: яко сія три свидѣтельства согласуютъ во всемъ вышепоказаннымъ десятимъ, изъ древнихъ книгъ взятымъ, ихже и сами соперницы наши отметати не могутъ, развѣ съ крайнимъ безстыдіемъ. И яко же первыя десять достовѣрна суть, тако и послѣдняя. Третіе: не виѣ вѣры, ниже бо противна суть апостольскому пятидесятому правилу: понеже оное правило запрещааетъ точію во едино погруженіе крестити во образъ смерти Господни, повелѣваетъ же въ три погруженія крестити во имя Святыя Троицы, а о обливаніи ничто же глаголетъ. Тѣмъ же обливательное крещеніе во имя Святыя Троицы, отъ православнаго священника съ тою же вѣрою приходящему даемое, апостольскому оному правилу согласно есть.

Седьмое. Въ Служебницѣ старопечатномъ, московскія печати при первомъ патріарсѣ Іовѣ, въ лѣто седмъ тысящъ сто десятое, и въ другомъ Служебницѣ, печатанномъ при патріарсѣ Ермогенѣ, между патріаршества, въ лѣто седмъ тысящъ сто двадесять четвертое, уставлено есть, въ чинѣ святаго крещенія, младенца больнаго поставити въ купѣль по выю и возливати десною рукою воду на главу его трижды, и глаголати: крещается рабъ Божій, и прочая.

Могутъ же и множайшія повѣсти и утверженія подобныя симъ обрѣстися: но намъ и сихъ довольно есть. Аще бо при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей слово достовѣрно бываетъ, по Евангелію: множае паче сіе наше слово достовѣрно есть, яко крещеніе поливательное, во имя святаго Троицы со истинною православнокаѳолическою вѣрою отъ православнаго іерея творимое, такожде и отъ крещаемаго съ совершенною вѣрою приѣмлемое,

пріятно есть и спасительно. Понеже толикими свидѣтельства бытіе и силу его покажемъ. Тѣмже всеу соблажняются расколники о книжицѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, показующей важность поливательнаго крещенія, егда сіе крещеніе равносильно есть погружательному, или лучше рещи, едино и тоже съ погружательнымъ.

(Продолженіе будетъ.)

Архимандрита Павла слово въ недѣлю сыропустную, о древѣ жизни посредѣ рая.

Въ сію недѣлю сыропустную св. отцами установлено творить воспоминаніе о Адамовомъ изгнаніи изъ рая. Симъ напоминаніемъ св. церковь желаетъ подвигнуть насъ къ воздержанію, и не только къ воздержанію отъ брашенъ, но и наипаче къ воздержанію отъ всѣхъ запрещенныхъ дѣяній, дабы не пострадать намъ, что пострадалъ праотецъ нашъ Адамъ, невоздержанія ради изгнанный изъ рая. О воздержаніи, коему поучаетъ насъ священное сказаніе о паденіи Адамовомъ, многое сказано св. отцами, не только въ поученіяхъ, но и въ самой службѣ въ сей день положенной, и мы не станемъ повторять ими сказанное, а побесѣдуемъ только объ одномъ изъ многаго, въ томъ священномъ повѣствованіи лежащаго, именно о древѣ жизни, бывшемъ посредѣ рая.

Въ книгѣ Бытія (глава 1) повѣствуется: *И сотвори Богъ чловѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ, и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ея, и обладайте рыбами морскими (и звѣрми), и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли (ст. 27—28). И созда Богъ чело-*

вѣтка, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человекъ въ душу живу. И насади Господь Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ, и введе тамо человека, еюже созда... И древо жизни посредь рая, и древо еже вѣдѣти разумѣтельное доброаю и лукавою (Гл. 2. ст. 7—9). И взя Господь Богъ человека, еюже созда, и введе его въ рай сладости, дѣлати его и хранити. И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаю древа, еже въ раи, смѣдию смѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое не смѣйте отъ него: а въ оноеже аще день смѣте отъ него, смертію умрете (ст. 15—17). Изъ словъ св. Писанія: сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его, ясно показывается, что Богъ сотворилъ его достойна вѣчной жизни, неповиннаго, благаго, надо всею видимою тварію превознесеннаго, назначеннаго ко обладанію видимою тварію. А словами: и бысть человекъ въ душу живу, является различіе безсмертной души его отъ прочихъ животныхъ, его обладанію порученныхъ. А словами: и насади Господь Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ, и введе тамо человека, еюже созда, является особый Божій промыслъ о человекѣ, коему для пребыванія создано особое священное жилище, — и не только на пребываніе, но и на утѣшеніе. А словами: и введе его въ рай сладости, дѣлати его и хранити, является данная отъ Бога честь человекѣ и довѣріе, когда его попеченію и надзору поручено храненіе рая сладости. Но все сіе, то-есть еже создану быти человекѣ по образу Божию, и быти ему въ душу живу, имѣти господство надъ тварію, быти введenu въ рай и имѣти рай въ своемъ попеченіи, — все сіе, какъ видно изъ Божественнаго писанія, было еще недостаточно, чтобы сотворенный по образу Божию человекъ жилъ во ономъ блаженствѣ во вѣки; для усовершенствованія человекѣ въ вѣчную жизнь, посредь рая насаждено было древо жизни, которое ядущему отъ него сообщало сію вѣчную жизнь, какъ о томъ самъ Богъ (по паденіи Адама) изрекъ: и нынѣ да не когда простретъ (человекъ) руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и смѣсть,

и живъ будетъ во вѣкъ (гл. 3, ст. 22). Было среди рая насаждено и другое дерево — разумѣтельное добраго и лукаваго, вкушеніе коего и даже прикосновеніе приносило смерть: *отъ плода древа, еже посредь рая, рече Богъ, да не съѣсте отъ него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете* (гл. 3, ст. 3). Оное дерево жизни вкушеніемъ даяше жизнь; а сіе дерево — разумѣтельное добраго и лукаваго неприкосновеніемъ къ нему ограждаше человѣка отъ смерти: ибо на человѣка, не вкусившаго отъ онаго древа, смерть не могла имѣть силу. И такъ дерево познанія добра и зла своимъ существованіемъ не только ограждало человѣка отъ смерти, но сотворяло его тщательнѣйшимъ ко вкушенію отъ древа жизни, дабы симъ вкушеніемъ живу быти во вѣки. И какъ смерть на Адама возымѣла силу чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго древа, еже разумѣти доброе и лукавое: такъ же и вѣчная жизнь человѣка должна была усовершенствоваться чрезъ вкушеніе отъ древа жизни. А чтобы человѣкъ безъ вкушенія отъ древа жизни могъ быть живъ во вѣки, для сего, какъ мы выше сказали, ему еще было недостаточно того, что онъ сотворенъ былъ по образу Божію, имѣлъ душу живу, получилъ обладаніе надъ всѣми тварями, введенъ въ рай, имѣлъ его въ своемъ храненіи. При всемъ этомъ Адамъ, вкушившій не отъ древа жизни, а отъ древа познанія добра и зла, не получилъ вѣчной жизни въ раю, но подпалъ смерти со всѣмъ своимъ потомствомъ и изгнанъ изъ рая.

Дабы исправить сіе горькое лишеніе Адама, Сынъ Божій принялъ на себя зракъ раба, облекся во Адама, бысть новый Адамъ, и преступленіе древомъ познанія добра и зла исцѣлилъ древомъ крестнымъ, а вмѣсто вкушенія отъ древа жизни, насажденнаго въ рай, далъ намъ въ пищу для полученія вѣчнаго живота святое свое тѣло и честную кровь, якоже самъ глаголетъ: *аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, еюже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (отъ Іоан., зач. 23), что и церковь воспѣваетъ, глаголя: Христось

есть древо животное, отъ негоже ядый не умираю (Блажен. 7-го гласа). Итакъ и теперь, мы, братіе, для полученія вѣчнаго живота, вкушаемъ отъ древа жизни, насажденнаго среди рая Божія, посредѣ святыя церкви, — вкушаемъ плоть и кровь самого насадившаго оное едемское древо жизни Исуса Христа Сына Божія, по непреложному его словеси: *ядый мою плоть и пійи мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23).

При семъ мысль и слово обращаются къ братіямъ нашимъ, именуемымъ старообрядцамъ безпоповскаго согласія, въ обществѣ которыхъ не приносится безкровная жертва тѣла и крови Христовы во оставленіе грѣховъ. Они, по своему убѣжденію, надѣются получить жизнь вѣчную безъ причащенія тѣла и крови Господни, — оное великое таинство св. причащенія думаютъ замѣнить добрыми дѣлами.

О ихъ ученіи мы будемъ судить самымъ снисходительнымъ образомъ, какъ они сами о себѣ судятъ, и не будемъ говорить теперь о грѣхѣ существующаго у нихъ второкрещенія. Положимъ, что они, будучи во младенчествѣ крещены во имя Св. Троицы, по вѣрѣ ихъ, приняли оставленіе первобытнаго Адамова грѣха. Но и самому праотцу Адаму, еще прежде его преступленія, всего, чѣмъ онъ пользовался въ раю, безъ вкушенія отъ древа жизни было недостаточно для полученія вѣчнаго живота, какъ о томъ выше показано, а необходимо нужно было вкушеніе отъ древа жизни; въ безпоповщинскомъ же обществѣ даже и самые совершители таинства крещенія, Христа, древа животнаго, Его животворящаго тѣла и боготочныя крови, никогда не вкушали и причастниками его жизни никогда не были.

Итакъ старообрядцы - безпоповцы вкушенія древа жизни лишены и упованія отъ него оживотвориться удалены: посему они для надежды на полученіе жизни вѣчной не имѣютъ никакихъ основаній. Они полагаютъ надежду на полученіе живота вѣчнаго въ томъ, что по

крещеніи добродѣтельно жительствоуютъ, постанутъ и молятся. Но еслибы ихъ трудъ былъ и настолько достаточенъ, что подобился бы труду праотца Адама, когда онъ жилъ прежде его преступленія въ раю, который заповѣдалъ ему Богъ дѣлать и хранить, если бы и они пребывали въ раю добродѣтелей, дѣлая и храня его: и тогда всѣхъ ихъ добродѣтелей, какъ для Адама, было бы недостаточно на полученіе вѣчнаго живота, и тогда имъ требовалось бы, какъ и Адаму, вкушеніе отъ древа жизни. Тѣмъ паче при недостаткѣ и не совершенствѣ ихъ добродѣтелей необходимо имъ для полученія вѣчной жизни вкушеніе отъ древа животнаго, приобщеніе тѣла и крови Господнихъ. И не въ томъ только состоитъ недостатокъ ихъ, что они не причащаются тѣла и крови Господнихъ въ наслѣдіе живота вѣчнаго; а и въ томъ еще, что содержатъ и противное слову Божію ученіе, акибы мысленный рай, святая Божія церковь, каковою признаютъ они свое, изъ однихъ простолюдиновъ состоящее, общество, можетъ существовать и безъ древа жизни, безъ приношенія тѣла и крови Господни, но якобы съ несомнѣнною надеждою на спасеніе. Такое гибельное ихъ ученіе не имѣетъ основанія ни въ священномъ, ни въ отеческихъ писаніяхъ, и доколѣ не вкусятъ они отъ древа жизни, сущаго посреди рая Божія, иже есть святая, соборная и апостольская церковь, надежды на полученіе вѣчнаго живота имѣть не могутъ, по слову Спасителя: *аще не съѣсте плоти Сына человеческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).

Братіе, православные христіане! Помолимся Господу Богу о сихъ заблуждающихся, дабы Онъ отверзъ сердца ихъ, даровалъ имъ вполне увѣровать св. Евангелію, вниги внутрь рая Божія, во св. соборную и апостольскую церковь, внѣ которой, якоже внѣ ковчега Ноева во время потопа, нѣсть спасенія, и да сподобитъ ихъ вкусить отъ древа животнаго, пречистаго тѣла и Боготоч-

ныя крове Его, на получение вѣчнаго живота, по не-
ложному словеси Его: *ядый мою плоть и пійи мою кровь*
имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.

**Изъ моихъ воспоминаній объ авторѣ «Окружнаго По-
сланія» Иларіонѣ Егоровичѣ Кабановѣ, прозвавшемъ
себя «Ксеносомъ», и Ѳаддеѣ Іудичѣ Фроловѣ, присномъ
другѣ и сотрудникѣ «Ксеноса»¹⁾.**

Не смотря на мое присоединеніе къ православію, род-
ственникъ мой В. Е. Кожевниковъ не прерывалъ со мною
дружбы. Имѣя близъ нашей деревни пасѣвку, онъ нерѣдко
со мною видался и велъ бесѣды. Однажды, лѣтомъ 1863 г.,
онъ присылаетъ за мною своего сына и проситъ немед-
ленно придти къ нему на пасѣвку. Посланный объяснилъ,
что у нихъ на пасѣвкѣ находится Иларіонъ Егорычъ и
что отцу желается послушать нашей бесѣды; но Иларіонъ
Егорычъ о томъ не знаетъ. Придя на пасѣвку, я дѣйстви-
тельно нашелъ тамъ Иларіона Егорыча съ хозяиномъ,
сидящихъ близъ шалаша. Скоро между нами завязалась
бесѣда.

— «Я слышалъ, что вы, Михайлъ Савельичъ, оставили
наше древнее православіе и присоединились къ господ-
ствующей церкви», — сказалъ Иларіонъ Егорычъ.

— Да, я присоединился къ православной грекороссійской
церкви, оставивъ человѣческое мудрованіе, — отвѣтилъ я.

— «Удивляюсь, какъ это вы рѣшились разстаться съ тѣмъ
вѣрованіемъ, въ которомъ родились, получили св. креще-
ніе, возрасли и бракомъ сочетались!»

— Ошибаетесь, Иларіонъ Егорычъ, говоря, будто я
оставилъ вѣрованіе, въ которомъ родился, крестился и

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 19—51, 73—87.

бракомъ сочетался. Родился я и получилъ крещеніе въ бѣгопоповщинскомъ-тульскомъ согласіи, въ которомъ пробылъ до десятилѣтняго возраста. Потомъ семейство наше оставило тульское согласіе, какъ неправославное, еретическое, и, по третьему чину, принято въ согласіе лужковское, въ которомъ я и сочетался бракомъ. Въ этомъ согласіи я пробылъ тоже десять лѣтъ, до 1856 года. Когда же появился въ нашей мѣстности попъ австрійскаго поставленія, то въ числѣ другихъ и я принялъ этого попа въ духовные себѣ отцы, т. е. оставилъ и лужковское согласіе, какъ неправославное, раскольническое. Въ этомъ австрійскомъ согласіи пробылъ я шесть лѣтъ, а теперь оставилъ его и, по убѣжденію моей совѣсти, присоединился къ православной грекороссійской церкви. Изъ этого вы можете видѣть, что я не древнее православіе оставилъ, присоединяясь къ церкви, даже не древнее старообрядчество, а новоявленное, которое существуетъ на свѣтѣ только 17 лѣтъ, т. е. съ 1846 г. Теперь, когда я обратился къ православію, вы, Иларіонъ Егорычъ, начинаете удивляться; но почему же вы не позаботились удержать меня отъ этого, когда, въ Февралѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, ѣхали въ Москву исправлять отъ погрѣшностей старообрядческую церковь? Почему тогда вы не дали мнѣ отвѣта на одинъ мой вопросъ, публично, въ цѣломъ собраніи, мною вамъ предложенный? Почему вы потомъ, принявъ отъ меня 9 вопросовъ на бумагѣ и давъ честное слово прислать на нихъ отвѣты изъ Москвы, до сихъ поръ не отвѣтили?

— «Вы читали Окружное Посланіе?» — спросилъ меня Иларіонъ Егорычъ.

— Читалъ, даже имѣю точную копию съ него.

— «Въ такомъ случаѣ, — сказалъ онъ, — вы должны были видѣть въ немъ отвѣтъ на ваши вопросы. Здѣсь вамъ и всѣмъ съ вами единомудрствующимъ данъ отвѣтъ цѣлымъ соборомъ древле-благочестивыхъ епископовъ».

— Можетъ быть другое «Окружное Посланіе» издано вашими древле-благочестивыми епископами, котораго я не

имѣлъ счастья видѣть; но въ томъ «Окружомъ Послани», которое издано 24-го Февраля 1862 года, нѣтъ ни одного отвѣта на мои вопросы,— сказалъ я.

— «Въ статьѣ 2-й, по перечисленіи 10-ти безпоповщинскихъ тетрадокъ, начинающейся такъ: Господствующая нынѣ въ Россіи церковь (онъ прочиталъ всю статью наизусть),— вотъ гдѣ изложенъ одинъ общій отвѣтъ на всѣ ваши вопросы!»

— Это не отвѣты, Иларіонъ Егорычъ, а обвинительный актъ на всю російскую и единовѣрную съ нею восточную церковь,— сказалъ я.

— «Какъ хотите, такъ и понимайте; но для каждаго благоразумнаго достаточно одинъ разъ прочесть эту статью, чтобы вполне убѣдиться въ чистотѣ и святости нашего древняго православія. Наши благочестивые предки не захотѣли принимать Никоновыхъ нововводствъ, а сохранили во всей цѣлости древлецерковные догматы, возлюбивъ одну святую старожитность».

— Ваши предки,— сказалъ я,— сохраняя святую старожитность, т. е. обряды и обычаи, существовавшіе во времена первыхъ пяти патріарховъ, не сохранили вѣры Христовой, ибо не ужаснулись отвергнуть догматъ о вѣчномъ пребываніи на землѣ созданной Самимъ Господомъ церкви со всею полнотою седми Божественныхъ таинъ, съ вѣчною и непрекращаемою священною іерархіею въ трехъ чинахъ. Они отвергли и ни во что вмѣнили слова Самого Господа, рекшаго: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). *Аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (18, 17). Ваши предки не ужаснулись осудить всю вселенскую церковь, съ пятью патріархами, съ митрополитами, архіепископами и епископами, наслѣдниками св. Апостоля, которыхъ, по ученію св. Апостола Павла, самъ *Духъ Святый постави епископы, пасты церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28).

— «Зачѣмъ было,— прервалъ меня Иларіонъ Егорычъ,—

зачѣмъ было пастырямъ господствующей церкви измѣнять древлецерковныя, святоотеческія преданія? Зачѣмъ было собору 1667 г. произносить ужасныя клятвы и анаѣму на содержащихъ святоотеческіе древніе обряды и обычаи? Зачѣмъ было преслѣдовать, воздвигать гоненія съ мученіемъ на тѣхъ, кто не соглашался принять Никонovy нововводства?— Вотъ гдѣ причина того зла, отъ котораго послѣдовало раздѣленіе древлерусской православной церкви!»

— Пастыри російской церкви совмѣстно съ восточными первосвятителями, — отвѣчалъ я, — имѣли полное и неотъемлемое право измѣнять даже и святоотеческія, древлецерковныя преданія, не касающіяся догматовъ вѣры. Вамъ извѣстна, какъ человѣку начитанному, исторія вселенскихъ и помѣстныхъ св. соборовъ, — изъ нея вы знаете, что отцы соборовъ не стѣснялись измѣнять преданія не только прежде бывшихъ соборовъ, но даже правила и постановленія св. Апостоловъ, какъ наприм. 5-е апостольское правило отмѣнено 12-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора. Припомните еще толкованіе 11-го правила помѣстнаго Лаодикійскаго собора, въ которомъ говорится: «Бяху въ древнихъ нѣцци обычаи въ церквахъ бываеми, отъ нихже убо временемъ ови забвенни быша, иниже отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша». Скажите: какіе это были обычаи, которые забывались, преставали и правилами отсѣвались, — святоотеческіе, или еретическіе?

Иларіонъ Егорычъ возразилъ:

— «Святыми соборами отмѣнялись древніе обычаи, но безъ произношенія на оныя ругательствъ, проклятій и анаѣмы; вашъ же соборъ произнесъ ужасную клятву на содержащихъ древлеотеческія преданія».

— Антиохійскій соборъ, — отвѣтилъ я, — 1-мъ правиломъ предаеть священныхъ лицъ изверженію изъ сана, а мірянь отлучаетъ отъ церкви, если будутъ держаться древняго (апостольскаго) обычая праздновать Пасху въ 14-й день луны. Лаодикійскій соборъ въ 7-мъ правилѣ име-

нуеть таковыхъ еретиками. Вы говорите, будто соборъ 1667 г. произнесъ ужасную анаѳему на содержащихъ древлеотеческія преданія, но говорите несправедливо. На этомъ соборѣ произнесена была клятва на хулителей и ругателей православной церкви, которые изустно и письменно говорили: «настало время антихриста, нынѣшняя церковь нѣсть церковь, божественныя тайны въ ней — не тайны, крещеніе — не крещеніе, архіереи — не архіереи, писанія лествя, ученіе несправедливо, и вся скверна и неблагочестива»¹⁾. Скажите по чистой совѣсти, Иларіонъ Егорычъ, достойны ли были таковыя хулители и ругатели произнесенной на нихъ анаѳемы, или нѣтъ?

— «Мы таковыхъ ругателей и хулителей не признаемъ своими предками, — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ. Все, что находилось въ нашей древлеправославной церкви навѣяннаго отъ безпоповцевъ, нашими боголюбивыми епископами исторгнуто и выброшено вонъ, какъ непотребное. Теперь остается очередь за вашими пастырями откинуть всѣ хуленія и порицанія, произнесенныя на древлеотеческія преданія, и возлюбить святую старожитность: «тогда валъ того предѣла въ ровенникъ обратится и раздравшаяся на двое церковь соединится».

— Св. церковь никогда не раздиралась на двое, — сказалъ я. Она, какъ отъ начала была едина, такъ и на вѣки останется таковою. Отдѣлившіеся отъ церкви члены, хотя бы составляли изъ себя цѣлыя десятки милліоновъ, не могутъ правильно именоваться половиною, или частью св. церкви, — они суть отсѣченные члены, выброшенные вонъ изъ ограды Христовой. Изъ вашихъ словъ видно, что вы только своему окружническому обществу даете право именоваться половиною раздѣлившейся русской церкви; но почему же вы прочихъ-то старообрядцевъ не причисляете къ своей половинѣ? Вѣдь всѣ толки нашего русскаго «старовѣрія» произрали отъ однихъ кореньевъ:

1) Книга Собор. Дѣян.

протопопа Аввакума, поповъ — Лазаря, Никиты, діакона Θεодора и проч. Развѣ несогласные съ вами толки не имѣютъ права именоваться, какъ и вы, древлеправославными христіанами? Развѣ они не нарицаютъ свои общества, каждое въ отдѣльности, св. соборною церковію? Развѣ они не могутъ составлять свои окружныя посланія, и совѣтовать пастырямъ русской церкви возвратиться къ «древлецерковнымъ преданіямъ» и возлюбить «святую старожитность», т. е. возлюбить и принять тѣ мудрованія, какія содержитъ каждая секта въ отдѣльности?

— «Намъ дѣла нѣтъ до другихъ, несогласныхъ съ нами, мнимыхъ старообрядцевъ, — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ. Мы признаемъ только одно наше общество за истинную св. соборную и апостольскую древлекаѳолическую церковь!»

— Тоже самое говорятъ бѣглопоповцы, не признавшіе вашего австрійскаго священства за истинное; тоже говорятъ безпоповцы, разсыпавшіеся на многочисленныя секты и толки; также и молokane, духоборы, хлысты, скопцы, всѣ именуютъ свои общины св. соборною и апостольскою церковію. — Спрашивается: къ какой же общинѣ примѣннуть пастырямъ православной россійской церкви, чтобы возвратиться къ древлецерковнымъ преданіямъ? какую возлюбить святую старожитность? Если принять преданія вашихъ предковъ, т. е. первыхъ насадителей старообрядчества, и возлюбить ихъ старожитность: то прежде всѣхъ, такъ сказать, на первомъ планѣ стоятъ бѣглопоповцы, а за ними — безпоповцы. Но вы ни тѣхъ, ни другихъ не почитаете за истинныхъ православныхъ христіанъ: бѣглопоповцевъ признаете за раскольниковъ, а безпоповцевъ — за еретиковъ. И ваше мудрованіе относительно бѣглопоповцевъ непоследовательно, — вы неправильно считаете ихъ раскольниками. Не они ли первые положили основаніе русскому старообрядчеству? Не бѣглый ли священноинокъ Іеронимъ принялъ въ старообрядчество и митрополита Амвросія? Если вы считаете бѣглопоповцевъ

раскольниками, то должны считать такими же раскольниками и всѣхъ поповцевъ, жившихъ до появленія вашего бѣлокриницкаго священства.

— «Вы, Михаилъ Савельичъ, уклонились въ сторону отъ поставленнаго мною вопроса, и не отвѣтили на мои слова: теперь остается вашимъ пастырямъ отложить всѣ хуленія и порицанія, произнесенныя на древлеотеческія преданія. Вамъ не безызвѣстно, какія обрѣтаются хулы и ругательства въ вашихъ полемическихъ книгахъ. Пусть эти злохуленія на древлеотеческія преданія извергнутся вашими пастырями, какъ зловредные плевелы; пусть ваши пастыри сознаютъ свою погрѣшность и обратятся къ святой старожитности: тогда мы не прочь съ вами войти въ единеніе вѣры».

— Нѣтъ, Иларіонъ Егоровичъ, я не уклонялся отъ вопроса. Я спрашивалъ васъ: къ какому обществу нужно примкнуть нашимъ пастырямъ, чтобы возвратиться къ святой старожитности? И вы ни слова не сказали на мой вопросъ. Вы совѣтуете нашимъ пастырямъ извергнуть, какъ вы говорите, злохуленія изъ полемическихъ книгъ; но я спрошу васъ: когда эти полемическія книги изданы, — до появленія у насъ на Руси старообрядчества, или послѣ?

— «Когда бы ни были онѣ изданы, важно то, что въ нихъ обрѣтаются нестерпимыя хулы на святоотеческія преданія», — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ.

— Нѣтъ, напрасно вы такъ говорите: «когда бы ни были изданы». Я прошу васъ сказать прямо и опредѣленно: при отдѣленіи вашихъ предковъ отъ грекороссійской церкви были ли на свѣтѣ тѣ полемическія книги, въ которыхъ, по мнѣнію вашему, обрѣтаются нестерпимыя хулы на святоотеческія преданія?

Иларіонъ Егорычъ ничего не отвѣтилъ.

— Вы не отвѣчаете, — продолжалъ я; въ такомъ случаѣ я за васъ отвѣчу. При отдѣленіи предковъ отъ Россійской и всей православной восточной церкви, полемическихъ книгъ, въ которыхъ содержатся, какъ вы говорите, хулы

на имя Христа Спасителя «Исусъ» и на двуперстіе, не было еще на свѣтѣ. Вы указываете на эти называемыя вами хулы, какъ на причину вашего отдѣленія отъ церкви; но ваши предки не могли знать объ нихъ, когда и самыя книги, ихъ содержащія, не были написаны. Притомъ и сами они указывали другія причины, по которымъ отдѣлились отъ церкви. Вотъ, напримѣръ, какія причины этого указаны въ уважаемой всѣми старообрядцами Соловецкой Челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу: «Проповѣдуютъ намъ нынѣ его, Никоновы, ученицы новую незнаемую вѣру, которой до сего дня и времени не слышали»... «повелѣваютъ намъ, христіанамъ, ходить потатарски безъ крестовъ»... «Сына Божія Господа нашего Исуса Христа именуютъ грѣшнымъ»... повелѣваютъ «молиться духу лукавому»... «крестъ Христовъ (осмиконечный) возненавидѣли и непотребна сотворили, и возлюбили крѣзь латинскій» (четвероконечный крестъ) и такъ дальше. Такъ вотъ какія причины отдѣленія отъ церкви указываютъ сами ваши предки, а не полемическія книги, какъ вы увѣряете.

— «Мы такового мудрованія не приедемъ, хотя оно и находится въ Соловецкой Челобитной, — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ. Вы знаете, насколько «Окружное Посланіе» далеко стоитъ отъ такихъ мудрованій о церкви».

— Вѣрю вамъ, Иларіонъ Егорычъ, что вы теперь стыдитесь мудрованія вашихъ несчастныхъ предковъ и публично, во всеуслышаніе проповѣдуете несостоятельность того ученія, на которомъ основано наше именуемое старообрядчество. Честь и слава «Окружному Посланію» и его составителямъ, которые такъ добросовѣстно высказались о ложномъ мудрованіи старообрядческихъ предковъ; ни въ одномъ старообрядческомъ сочиненіи мы не видимъ такой откровенности, какъ въ «Окружномъ Посланіи». Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ старообрядцевъ когда-нибудь говорилъ такъ о своихъ собратіяхъ: «иже отъ десна украдаемы, и аки по ревности древлецерковнаго благочестія, истѣ же реши, по своему лжеумствованію составляютъ

богопротивнаго мудрованія свитки и жесловесныхъ ученій тетради, и дающе имъ подъ именемъ святыхъ благовидныя названія, развращаютъ правое ученіе святыхъ церкви, и ядомъ своего мудрованія напоютъ сердца незлобивыхъ и влекутъ въ смерть?»

Иларіонъ Егорычъ прервалъ меня замѣчаніемъ: «Это сказано въ «Окружномъ Посланіи» про душепагубныя мудрованія безпоповцевъ, которыя незамѣтно вкрались въ нашу древлеправославную церковь, отъ каковыхъ мудрованій наши боголюбивые епископы соборнѣ отреклись, — отвергли ихъ какъ злочестивыя и душевредныя».

— А я опять повторю вамъ, Иларіонъ Егорычъ, что отвергнутыя вашими епископами мудрованія не принадлежатъ исключительно безпоповцамъ. Они появились въ то время, когда на Руси еще не было безпоповцевъ, а были одни только поповцы. Я уже указалъ вамъ эти мудрованія въ Соловецкой Челобитной, поданной царю Алексію Михайловичу, когда именно безпоповцевъ не существовало еще. Вы лично, какъ сейчасъ сказали, отвергаете мудрованіе Соловецкой Челобитной; но соборъ вашихъ епископовъ почему-то не почелъ нужнымъ публично въ «Окружномъ Посланіи» отвергнуть ни «Исторію о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», ни «Челобитную». Этимъ онъ доказалъ, что «Исторія» и «Челобитная» остаются въ прежней силѣ, т. е. по-прежнему должны считаться святыми и богодуховными!

— «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» написана безпоповцемъ-еретикомъ, — сказалъ Иларіонъ Егорычъ; съ безпоповцами мы ничего общаго не имѣемъ; всѣ ихъ сочиненія наполнены ложью и злочестіемъ. Если нѣкоторые изъ нашихъ предковъ держались безпоповщинскихъ мудрованій, то это было по простотѣ и невѣдѣнію; а всѣ благомыслящіе древлеправославные христіане чужды были всего этого».

— Вы, Иларіонъ Егорычъ, противорѣчите сами себѣ, — сказалъ я. Сейчасъ сказали, что всѣ безъ исключенія

безпоповщинскія сочиненія наполнены ложью и злочестіемъ; а въ своемъ «Окружномъ Посланіи» ссылаются на безпоповщинскую книгу: «Поморскіе Отвѣты», — именно на 50-й отвѣтъ, какъ на свидѣтельство святоотеческое.

— «Если и въ еретической книгѣ сказана истина, — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ, — она и принимается за истину. А что касается сущности вѣры, святѣйшихъ таинствъ, то между нами и безпоповцами ничего нѣтъ общаго. Мы имѣемъ всѣ спасительныя семь таинствъ, и поэтому наша церковь есть истинная, святая, соборная и апостольская».

— Давно ли вы, Иларіонъ Егорычъ, обзавелись всѣми спасительными тайнами? — Кажется только 17-ть лѣтъ. А отъ временъ Никона патріарха до митрополита Амвросія, почти 200 лѣтъ, были ли у васъ семь спасительныхъ таинъ? — спросилъ я.

— «У насъ всегда были 7 таинъ церковныхъ, — отвѣтилъ онъ. Ибо мы ни на одну минуту не прерывали духовнаго союза съ апостольскою іерархіею. Мы принимали приходящихъ къ намъ отъ грекороссійской церкви священниковъ въ своемъ чину, т. е. какъ благодатнѣ хиротонисанныхъ. Мы чуждались вашихъ новшествъ, но не чуждались іерархіи».

— Стало быть, вы признаете, что іерархія грекороссійской церкви имѣетъ благодатную хиротонию? — спросилъ я.

— «Да, признавали и признаемъ».

— Стало быть, въ грекороссійской церкви, по слову св. Апостола Павла, Духъ Святой поставлялъ епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28)?

— «Если мы вашу іерархію считаемъ за благодатную, то, разумѣется, признаемъ, что Духъ Святой сходилъ и поставлялъ вашихъ епископовъ, отъ которыхъ и мы заимствовали священниковъ», — отвѣтилъ Иларіонъ Егорычъ.

— Грекороссійская іерархія поставляется, по собственному вашему сознанию, Духомъ Святымъ пасти церковь

Господа и Бога: какую же она, въ теченіе 180 лѣтъ, пасла церковь, — истинную Христову, или еретическую?»

На этотъ вопросъ Иларіонъ Егорычъ прямо отвѣчать не сталъ. Онъ только сказалъ:

— «Наше священство не прерывало духовнаго союза съ іерархією грекороссійской церкви».

— Я не о томъ васъ спрашиваю, прерывало ли ваше священство, или не прерывало духовный союзъ съ грекороссійской іерархіей; я спрашиваю: для кого Духъ Святой поставлялъ епископовъ въ грекороссійской церкви, — для еретиковъ, или для православныхъ?

Иларіонъ Егорычъ опять не отвѣтилъ на этотъ вопросъ.

Я продолжалъ:

— Вы говорите, что ваше священство, будто бы, не прерывало духовнаго союза съ грекороссійскою іерархією; но вѣдь это несправедливо и вамъ не слѣдуетъ такъ обманывать ни себя, ни другихъ. Приходившіе отъ грекороссійской церкви въ вашему обществу попы не были къ вамъ посылаемы отъ своихъ епископовъ, Духомъ Святымъ поставленныхъ; они не получали благословенія отъ своихъ епископовъ на совершеніе у васъ священнодѣйствій. Они сами тайно убѣгали въ общество людей, канонически отлученныхъ отъ церкви. Да и вы сами не словомъ, а самымъ дѣломъ свидѣствуете, что прервали всякій союзъ съ грекороссійскою церковью: ибо отбѣгшихъ отъ грекороссійской церкви поповъ принимали въ свое общество по второму чину; точно также приняли и митрополита Амвросія. Считаая митрополита Амвросія благодатнѣ, самимъ Духомъ Святымъ поставленнымъ, вы однако приняли его въ общество, какъ еретика 2-го чина, подъ мѣропомазаніе, наравнѣ съ аріанами, македоніанами, несторіанами! Вы заставляли Амвросія, между прочимъ, проклинать и церковь восточную съ ея богоучрежденною святѣйшею іерархією! Какъ же вы говорите: «мы не прерывали духовнаго союза съ грекороссійскою іерархією?»

Иларіонъ Егорычъ слушалъ молча. Наконецъ, я спросилъ его:

— Скажите, на какомъ основаніи вы назвали въ своемъ «Окружномъ Посланіи» грекороссійскую церковь и ея пастырей новодогматствующими? Укажите, какіе новые догматы введены и приняты грекороссійскою церковью и ея пастырями?

Этотъ вопросъ мой какъ будто ужалилъ Иларіона Егорыча: онъ вскочилъ, и, поднявъ кверху правую руку, съ сложенными двумя перстами, какимъ-то несвойственнымъ ему голосомъ сталъ говорить:

— «Это что? Самое древнее святоотеческое перстосложение, которое принято отъ грековъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, которымъ ограждали себя, въ крестномъ знаменіи, всѣ русскіе первосвятители, всѣ благочестивые пять патріарховъ! А ваши новодогматствующіе пастыри попрали это святоотеческое перстосложение, изрекли ужасныя хулы на него»...

Присный другъ Иларіона Егорыча, Кожевниковъ, съ какимъ-то страхомъ и недоумѣніемъ смотрѣлъ на него. Я и самъ жалѣлъ, что своей бесѣдой привелъ его въ такое положеніе, въ которомъ тяжело было видѣть его. Онъ отошелъ отъ насъ сажени на три и смотрѣлъ въ другую сторону. Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе. Потомъ Иларіонъ Егорычъ, не глядя въ нашу сторону, сказалъ: «пойдемъ, Василій Егорычъ, — пора отправляться во Фролово (бывшая деревня, нынѣ село)», — и пошелъ, не простившись со мною, по проложенной тропинкѣ съ пастби. Всталъ и Василій Егорычъ. Подойдя ко мнѣ и протягивая мнѣ руку, онъ сказалъ со вздохомъ:

— «Благодарю тебя, Михаилъ Савельичъ: ты мнѣ многое открылъ своею бесѣдою! Дня черезъ три я побываю у тебя и побесѣдую пооткровеннѣе. Но все-таки мнѣ жалко Иларіона Егорыча!» — уныло прибавилъ онъ.

— Я и самъ искренно его жалю; но ты самъ видишь, что онъ, при всей своей начитанности, далекъ отъ истины и тщетно силится оправдать ложь. Я вамъ прежде говорилъ съ Ѳаддеемъ Юдичемъ и теперь повторю, что Иларіонъ

Егорычъ не приведетъ старообрядчество къ сближенію съ православною церковью, а раздоръ въ старообрядчествѣ произведетъ большой».

Мы простились. Я отправился домой, а онъ пошелъ достигать удалявшагося Иларіона Егорыча.

Черезъ три дня В. Е. Кожевниковъ пришелъ ко мнѣ. Я былъ очень ему радъ, и сейчасъ же спросилъ его: какъ здравствуетъ нашъ Ксеносъ?

— «Не знаю, — отвѣтилъ онъ. На другой день онъ отправился отъ меня въ Полотняный Заводъ. Признаться вамъ, — прибавилъ Кожевниковъ, — Иларіонъ Егорычъ сильно на меня обидѣлся».

— За что? — спросилъ я.

— «За то, что я его не предупредилъ о вашемъ приходѣ на пасѣку. Онъ мнѣ говорилъ: «Во всю мою жизнь я не приходилъ въ такое раздраженіе! Этотъ твой родственникъ — Дударевъ вывелъ меня изъ терпѣнія!»

— А вы, Василій Егорычъ, не обидѣлись на меня за мою бесѣду съ Иларіономъ? — спросилъ я.

— «Напротивъ, очень вамъ благодаренъ: эта бесѣда открыла мнѣ на многое глаза. Я до сихъ поръ вѣрилъ въ затѣи Иларіона и надѣялся на ихъ осуществленіе; но теперь ясно вижу всю ихъ несостоятельность. Да и самъ Иларіонъ Егорычъ въ моихъ глазахъ уже не тотъ сталъ, чѣмъ я считалъ его до сихъ поръ. Когда мы жили въ Москвѣ, во время изданія «Окружнаго Посланія», всѣ на одной квартирѣ, — я, Иларіонъ и Ѳаддей Юдичъ, то Ксеносъ неоднократно говорилъ намъ, указывая на Кремлевскіе соборы: «вонъ гдѣ святая соборная и апостольская церковь! тамъ только истинная іерархія, ведущая свое начало отъ св. Апостоловъ!» И послѣ этого, онъ же, Ксеносъ, нарицаетъ церковь эту и ея пастырей новодогматствующими! Что это значитъ? — не есть ли это двоедушіе! Богъ съ нимъ, съ Иларіономъ Егорычемъ! Пусть онъ какъ хочетъ, такъ и исправляетъ наше старообрядчество; а я теперь буду, съ помощію Божіею, себя исправлять. Господь милостивъ.

Онъ не допуститъ меня вѣчно томиться подъ гнетомъ сомнѣнiя ¹⁾».

Съ этихъ поръ мнѣ уже ни разу не привелось близко сходитья съ Иларіономъ Егорычемъ, хотя онъ, живя около пяти лѣтъ въ Калугѣ, нерѣдко посѣщалъ нашу деревню. Попечители Дворцовскаго общества неоднократно ему жаловались, что я смущаю народъ и увлекаю въ «Никоніанскую» церковь, — просили, для вразумленія колеблющихся, составить со мною публичныя бесѣды; но Иларіонъ Егорычъ всегда отказывался. Близко знавшій его старообрядецъ Н. М. Коротковъ, калужскій мѣщанинъ, великій ревнитель мнимой старины, рассказывалъ мнѣ: «Когда Иларіонъ Егорычъ жилъ при нашей калужской часовнѣ, я неоднократно съ нимъ бесѣдовалъ и пришелъ къ тому убѣжденію, что онъ не могъ выносить противорѣчій его мнѣнiямъ, считая оныя непогрѣшимыми. Къ попу Василю, въ теченіе всей своей жизни въ Калугѣ (около 5 лѣтъ), ни разу не ходилъ на исповѣдь и ни разу не причащался св. Тайнъ». Тоже самое я слышалъ и отъ старообрядцевъ.

Когда я узналъ о смерти Иларіона Егорыча, то отъ всей моей души пожалѣлъ этого одинокаго пловца, который почти всю свою жизнь носился по бурнымъ волнамъ старообрядческихъ мудрованій, стараясь пристать къ тихому пристанищу, — къ св. церкви, которую видѣлъ, такъ сказать, осязалъ, и другимъ указывалъ, но которой самому не суждено было достигнуть: съ своей утлой

¹⁾ Спустя года полтора послѣ этого, В. Е. Кожевниковъ, совершенно убѣдившись въ чистотѣ и святости православной грекороссійской церкви, присоединился къ ней со всѣмъ своимъ семействомъ. Напомнимъ еще разъ, что весьма интересное повѣствованіе его о жизни въ расколѣ и присоединеніи къ церкви было напечатано въ *Брат. Сл.* 1875 года. Мы надѣемся, что достопочтенный В. Е. Кожевниковъ не откажется сообщить намъ свои воспоминанія о Ксеносѣ, съ которымъ находился въ такихъ близкихъ сношеніяхъ: они такъ нужны для восполненія всѣхъ напечатанныхъ намп. *Ред.*

ладей онъ потонулъ среди пучины сомнѣній и недоумѣній! Разсказывалъ мнѣ одинъ Клинцовскій старообрядецъ, что будто бы Ксеносъ умеръ неожиданно, ходя на своихъ ногахъ и въ кельи.

Г. Сухиничи,
29-го Октября
1884 г.

Священникъ М. Дударевъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Съѣздъ въ Москву окружническихъ начетчиковъ. — Новый раскольническій епископъ въ Вяткѣ. — Дѣло о примиреніи окружниковъ и противуокружниковъ. — Поѣздка Савватія въ Тулу. — Положеніе московскихъ противуокружническихъ архіепископовъ.

На святкахъ въ Москвѣ былъ съѣздъ раскольническихъ начетчиковъ изъ общества окружниковъ. Съ Дона пріѣзжалъ тамошній знаменитый учитель — казакъ Картушинъ, изъ Хвалынска Климентъ Перетрухинъ, былъ и возвратившійся съ родины заграничный гость — Онисимъ Швецовъ. Тогда же въ Москвѣ находились раскольническіе епископы: Пафнутіи Казанскій и Викторъ Уральскій. Пріѣзжіе начетки хвастались предъ московскими гражданами, что въ ихъ краяхъ число «древле-православныхъ», какъ зовутъ они собственно пріемлющихъ австрійскую іерархію, съ каждымъ годомъ растетъ болѣе и болѣе; на низу, въ поволжскихъ губерніяхъ, по ихъ словамъ, цѣлыя общества поморцевъ принимаютъ австрійское священство и многіе изъ православныхъ переходятъ на сторону старообрядцевъ. Между начетчиками были разсужденія главнымъ образомъ о томъ, какъ успѣшнѣе вести борьбу съ мнимыми «никоніанами». Между прочимъ былъ предложенъ вопросъ Савватію, именующемуся архіепископомъ Московскимъ, — почему онъ въ такіе торжественные праздники, какъ Рождество Христово и Крещеніе, не служилъ въ новоустроенномъ алтарѣ зимней часовни на Рогожскомъ Кладбищѣ? Савватій отвѣчалъ, что онъ давно готовъ бы вступить на Рогожское Кладбище

для совершенія архіерейскихъ служеній, но отъ этого воздерживаютъ его именитые граждане, изъ опасенія, какъ бы не прогнѣвать никоніанъ. На третій день послѣ Крещенія Швецовъ отправился въ Петербургъ, а Картушинъ уѣхалъ къ себѣ на Донъ; Перетрухинъ же съ Пафнутиемъ намѣреваются выѣхать изъ Москвы въ послѣдней половинѣ текущаго Января. По слухамъ, Швецовъ отправился для сбыта и тамъ въ Петербургѣ новонапечатанныхъ «Поморскихъ отвѣтовъ», и для свиданія съ главнымъ защитникомъ раскола Верховскимъ ¹⁾. Изъ Петербурга намѣренъ онъ прямо проѣхать за границу, въ Мануиловскій монастырь, на новые подвиги для пользы старообрядчества. Слухъ носился, что въ Москву недавно пріѣзжалъ и бѣглець Пафнутій, бывший чудовскій іеромонахъ, — пріѣзжалъ онъ будто-бы для сбора денегъ на устройство училища при Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ могли бы учиться дѣти мѣстныхъ липованъ.

5-го Января прошлаго года, какъ мы говорили въ свое время ²⁾ совершенно присоединеніе къ окружникамъ бывшаго противоокружническаго епископа Герасима Коломенскаго. Сей Герасимъ принятъ окружниками въ сущемъ его санѣ, но ни какой паствы ему не было поручено. Впрочемъ въ продолженіе года, Пафнутій Казанскій предоставлялъ ему совершать нѣкоторыя епископскія дѣйствія. Теперь же сему Герасиму поручили Вятскую епархію, и онъ уже отправился къ своему мѣсту назначенія. Между тѣмъ и дѣло о примиреніи противоокружниковъ съ окружниками за цѣну Окружнаго Посланія

¹⁾ Привезенную Швецовымъ новоотпечатанную книгу Поморскихъ Отвѣтовъ мы имѣли случай пріобрѣсти. Вопросы, какъ значится на заглавномъ листѣ, «отпечатаны въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ. 1884 года». Типографія въ этомъ монастырѣ устроена, для печатанія раскольническихъ книгъ, на деньги, данныя еще Антоиемъ Шутовымъ, и имѣетъ, какъ видно, порядочный славянскій шрифтъ и довольно свѣдущихъ въ типографскомъ дѣлѣ мастеровъ: книга напечатана опрятно и чисто (въ бол. 8-ку, стр. XXII п 352). Мы не замедлимъ сообщить объ ней болѣе подробныя свѣдѣнія.

Ред.

²⁾ См. *Врат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 90—92.

подвигается впередъ. Мы упоминали уже (см. выше стр. 55) о грамотѣ, составленной Духовнымъ Совѣтомъ въ отвѣтъ на просьбу Павловскихъ противуокружниковъ, поставившихъ условіемъ примиренія подтвержденіе прежнихъ уничтоженій Окружнаго Посланія. Грамота написана въ желаемомъ просителями смыслѣ и всѣ старообрядческія власти, даже считавшіяся искренно преданными Посланію, мало-по-малу согласились подписать ее. Такъ, по слухамъ, подписалъ ее Пафнутій Казанскій, нѣкогда сильно ратовавшій за Окружное, но, какъ теперь оказалось, ратовавшій только по враждѣ къ Антонію Шутову, котораго ненавидѣлъ за его безоповскія убѣжденія и лично какъ соперника, предвосхитившаго себѣ честь первенства между старообрядческими епископами. Теперь Антонія не существуетъ, и Пафнутій не затруднился пожертвовать Окружнымъ Посланіемъ, которымъ, значить, не особенно дорожилъ. И самъ либеральнѣйшій и просвѣщеннѣйшій властитель московскихъ старообрядцевъ, г. С—въ, повидимому такъ благоговѣвшій предъ «Ксеносомъ» и его Окружнымъ Посланіемъ, по своимъ дипломатическимъ соображеніямъ, въ виду чаемаго сліянія партій и ожидаемыхъ отсюда благъ для старообрядчества, изъявилъ благосклонное согласіе на изданіе Совѣтомъ грамоты въ желаемомъ противуокружниками смыслѣ. Остается вѣрнымъ Посланію только ученикъ и другъ Иларіона — Сильвестръ Балтскій: онъ прислалъ въ Москву, какъ мы говорили уже, отзывъ, въ которомъ рѣшительно возстаетъ противъ уничтоженія Окружнаго Посланія. Чѣмъ кончится дѣло, еще не извѣстно. Однакоже многіе противуокружники и теперь уже переходятъ къ окружникамъ, которые принимаютъ ихъ безъ всякихъ чинопріятій, съ особенною радостію и торжествомъ. Такъ недавно примирились съ окружниками московскіе купцы: Клейменовъ, Самойловъ, Новиковъ и другіе: въ праздникъ Богоявленія они были за службой на Рогожскомъ Кладбищѣ. Павловскіе противуокружники также отстали отъ своего попа Даніила, и обратились съ просьбою къ Савватію прислать къ нимъ своего попа. По случаю обращенія противуокружниковъ окружники рѣшили устроить тор-

жественное служеніе въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища при участіи всѣхъ поповъ и діаконовъ. Теперь идутъ приготовленія къ сему торжеству.

Въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго года Савватій, вмѣстѣ съ своимъ протопопомъ Прокопиемъ Лапшинымъ и съ двумя діаконами, ѣздилъ въ Тулу для освященія тамъ новопостроенной обширной часовни, вѣрнѣе перкви. Освященіе происходило при множествѣ народа; было немалое число и бѣглопоповцевъ, пришедшихъ посмотрѣть на «древлеправославнаго» архіерея и на пріѣхавшихъ съ нимъ протопопа и діаконовъ. При этомъ Савватій однимъ страннымъ поступкомъ удивилъ до крайности всѣхъ присутствующихъ. Когда діаконы, попы съ иконами и самъ архіерей пошли вокругъ часовни, Савватій, будучи въ митрѣ, саккосѣ и омофорѣ, остановился и началъ ударять въ било, или желѣзную доску, которая привѣшена при моленной вмѣсто колоколовъ. Когда такимъ образомъ архіерей сталъ на мѣстѣ дьячка, это всѣмъ показалось очень курioзнымъ и Савватія всѣ осуждали за это.

У противуокружниковъ и между ихъ московскими епископами, Пафнутиемъ и Іовомъ, вражда и борьба не прекращаются. Любопытно, что Іовъ, позднѣе Пафнутія поставленный Іосифомъ Керженскимъ, пользуется большимъ расположеніемъ противуокружниковъ, нежели Пафнутія. Іова самъ Іосифъ привезъ въ Москву рекомендовать своимъ поверженцамъ: ихъ приняли съ подобающею епископамъ честію. Въ праздникъ Рождества Христова оба они съ попомъ Ѳомой соборнѣе совершали литургію въ домѣ Муравлева. За тѣмъ отправились оба къ своему покровителю Льву Акинфіевичу Грому въ Петербургъ: здѣсь они служили въ новый годъ при большомъ стеченіи противуокружниковъ. Въ Петербургѣ они были недолго, и опять возвратились въ Москву: въ праздникъ Богоявленія служили также въ домѣ Муравлева. Іосифъ ѣздилъ съ своимъ новопоставленнымъ архіепископомъ и къ подмосковнымъ противуокружникамъ, — вездѣ рекомендовалъ его, какъ дѣйствительнаго московскаго архипастыря, и убѣждалъ не принимать Пафнутія, какъ незаконнаго и отлученнаго.

Все это, — и поѣздка московскаго Савватія въ Тулу, и торжественное освященіе здѣсь раскольниковской церкви, при удареніяхъ въ било, производившихся десницею самого архіепископа, и эти разѣзды противуокружническихъ архіереевъ по Москвѣ и Петербургу для торжественныхъ служеній, — все это служить достаточно яснымъ показаніемъ и того, какъ широко пользуются раскольники дарованными имъ льготами, и того, какъ безсовѣстно лгутъ они, жалуясь и плачась въ своемъ «Старообрядцѣ» и повсюду на якобы претерпѣваемыя ими гоненія и притѣсненія...

Корреспондентъ.

2. Что происходитъ у еедосѣвцевъ въ Казани, Чистополѣ, Оренбургѣ, Самарѣ.

Прошедшимъ лѣтомъ извѣстный уже читателямъ «Братскаго Слова», бывшій еедосѣвскій «отецъ», возставшій противъ опредѣленій московскаго еедосѣвскаго собора, происходившаго въ Августѣ 1883 г., Гаврила Васильевъ Сенатовъ совершилъ поѣздку въ нѣкоторые поволжскіе города: въ Казань, Самару, Саратовъ, Чистополь. Во всѣхъ этихъ городахъ онъ велъ съ мѣстными еедосѣвцами разглагольствія по поводу ученія о бракѣ и о статьяхъ, утвержденныхъ на упомянутомъ еедосѣвскомъ соборѣ. Его принимали радушно всѣ еедосѣвцы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ женщинъ, считающихъ «отцовъ» и всѣ ихъ дѣйствія чуть-ли не святыми. Особенно хорошо онъ былъ принятъ еедосѣвцами, не принимающими правила собора 1883 года, въ Казани, гдѣ и пробылъ около двухъ мѣсяцевъ. Здѣсь его приняли даже на общую молитву; но противъ этого возсталъ «отецъ» Максимъ Ѳедоровъ Баландинъ. Противодѣйствіе Баландина не понравилось казанскимъ еедосѣвцамъ, а вслѣдъ затѣмъ онъ вызвалъ противъ себя еще болѣе сильное раздраженіе въ ихъ обществѣ, когда сдѣлалось извѣстно, что 14-го Мая 1884 г. онъ подписалъ «извѣщеніе», которымъ обязался предъ преображенскими бракоборами быть во всемъ согласнымъ съ «отцемъ» Васильемъ Скриповымъ,

отъявленнымъ защитникомъ бракоборныхъ статей Ѳедосѣвскаго собора, и когда получено было, подписанное также 14-го Мая, «Посланіе преображенскихъ отцевъ къ казанскимъ отцамъ», гдѣ всѣ не слѣдующіе преображенскимъ отцамъ примѣнены къ сынамъ діавола. Послѣ этого казанскіе вожаки Ѳедосѣвцевъ собрали соборъ (было человѣкъ 100) и рѣшили выгнать изъ моленной «отца» Максима Баландина, а чтобы не сдѣлать слишкомъ большаго возмущенія въ обществѣ, постановили также не молиться и съ Гавриломъ Васильевымъ, но погостить его оставили. Баландинъ послѣ этого поѣхалъ къ Скрипову, который находился тогда въ Нижнемѣ, и отсюда вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Москву, чтобы представить свое дѣло на судъ преображенскимъ «владыкамъ». «Владыки» приняли его очень холодно, за общеніе съ «женимыми» лишили его «отеческаго сана» и наложили на него шести-недѣльный постъ. Въ настоящее время онъ опять желаетъ перейти на сторону женимыхъ; но и они не принимаютъ его, — говорятъ: ты измѣнникъ! опять отъ насъ уйдешь! у тебя и вѣра-то денежная!

А вотъ что творится въ Чистополѣ. Здѣсь у Ѳедосѣвцевъ имѣется общественная моленная, въ 1881 году разрѣшенная г. министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Замѣчательно то, что въ прошеніи о разрѣшеніи моленной, поданномъ на имя г. министра, Ѳедосѣвцы выразили, что они принимаютъ бракъ и молятся за Царя. Но на самомъ-то дѣлѣ ничего этого нѣтъ, и правительство они обманули самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Попечительница этой моленной, богатая купчиха Екатерина Чельшева, ужасная бракоборка. Она заставила наставника своей моленной положить семипоклонный началъ въ удостовѣреніе того, что онъ будетъ во всемъ согласенъ съ бракоборомъ Скриповымъ. Она же самовластно расторгнула бракъ двухъ супруговъ, имѣющихъ малолѣтнихъ дѣтей, и, разлучивъ жену отъ мужа, приставила ее при моленной смотрительницей и даже, какъ говорятъ мѣстные Ѳедосѣвцы, намѣрена произвести ее въ наставницы. А такъ какъ это женщина не старая, то, разлучивъ ее съ мужемъ, Чельшева

дала ей въ помощники по ея должности мужчину: это сожитіе, по ея мнѣнію, какъ и вообще по ученію бракоборовъ, извинительно, не то что сожитіе мужа съ женой. Если кто скажетъ ей: «ты дѣлаешь незаконно», — она отвѣчаетъ: «Кормчая не на это время написана, въ которое мы живемъ, а на прежнее; для нынѣшняго времени основаніе — правила «отцевъ», утвержденныя соборомъ въ Августѣ 1883 г.; а зазорно живутъ тѣ, которые не постятся въ среду и пятницу». Такъ вотъ какъ еодосѣвцы - бракоборы способны лгать, — и лгать не передъ кѣмъ нибудь, а передъ высшею властію въ государствѣ. Написали г. министру Внутреннихъ Дѣлъ: «мы принимаемъ бракъ и молимся за Царя». А на самомъ дѣлѣ оказалось, что не только не принимаютъ браковъ, а разводятъ мужа съ женой, имѣющихъ малолѣтныхъ дѣтей, и не только не молятся за Царя, но не признаютъ и никакихъ церковныхъ законовъ. Не признающіе же церковныхъ законовъ, уставленныхъ св. Апостолами и св. отцами, тѣмъ менѣе способны признать власть Государя, по ихъ мнѣнію, происшедшую отъ антихриста. Истинный россиянинъ и истинно религіозный человѣкъ можетъ ли смотрѣть на все это безъ негодованія?

Прошедшею осенью Скриповъ съ особой комиссіей ѣздилъ въ Оренбургъ, чтобы тамъ ввести постановленія Преображенскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 г. Но ничего тамъ сдѣлать не могъ, потому что оренбургскіе еодосѣвцы были предупреждены самарскимъ начетчикомъ Степаномъ Гребенцовымъ, чтобы не довѣряли Скрипову. На обратномъ пути Скриповъ посѣтилъ Самару и отлучилъ всѣхъ самарскихъ еодосѣвцевъ за то, что они молились съ Гавриломъ Васильевымъ въ бытность у нихъ послѣдняго. Самарцы загоревали и послали къ казанскимъ еодосѣвцамъ письмо, которымъ спрашивали, что имъ дѣлать. Эти посовѣтовали самарцамъ не обращать на положенное Скриповымъ отлученіе никакого вниманія, — и они успокоились.

С...

II.

Разборъ отвѣтовъ новинковскихъ старообрядцевъ ¹⁾.

Наконецъ мы хотимъ заплатить нашъ старый долгъ читателямъ, — окончить давно начатый разборъ составленныхъ Верховскимъ и распространяемыхъ раскольниками «отвѣтовъ» на новинковскіе вопросы. Говоря откровенно, мы такъ замедлили этимъ дѣломъ потому, что оно очень тяжелое и непріятное дѣло. Легко и даже пріятно вести споръ съ человекомъ честнымъ и разумнымъ, спокойно и здраво разсуждающимъ, для котораго дорога истина, разъясняемая и достигаемая посредствомъ спора; но какой тяжелой и непріятный трудъ возражать человеку предубѣжденному и озлобленному, утратившему здравый смыслъ, говорящему странныя, неотносящіяся къ дѣлу рѣчи, пересыпая ихъ дерзкой бранью на церковь, каковъ именно авторъ «отвѣтовъ», извѣстный г. Верховскій! А все-таки необходимо покончить съ нимъ дѣло, — необходимо потому, что раскольники, къ удивленію, не только не стыдятся пустыхъ и нелѣпыхъ «отвѣтовъ» Верховскаго, а принимаютъ еще мѣры къ наибольшему ихъ распространенію, напечатали ихъ на гектографѣ, публично раздають въ Рогожскихъ часовняхъ и разсылають повсюду. Итакъ разсмотримъ «п прочіе безумныя глаголы» Верховскаго.

Намъ слѣдуетъ именно рассмотреть вторую половину его «отвѣщанія» на предисловіе вопросовъ. Здѣсь какъ будто онъ выходитъ уже на прямую дорогу, хочетъ говорить повидимому о томъ, что дѣйствительно находится въ предисловіи. Вотъ какъ начинается эта вторая половина:

«Затѣмъ *г. Субботинъ* съ товарищи въ своемъ предисловіи пространно излагаетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы наше общество приемлющихъ священство старообрядцевъ дѣйствительно составляло истинную церковь Божию, находясь въ которой возможно было бы получить спасеніе».

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I. стр. 223—234. 270—282. 480—489.

По своему обычаю, г. Верховскій клеветаетъ на г. Субботина съ товарищи. Г. Субботинъ не имѣетъ никакого сомнѣнія о томъ, составляетъ ли истинную церковь Христову общество старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство: какъ и всякій вѣрный сынъ православной церкви онъ искренно и глубоко убѣжденъ, что жалкое старообрядческое общество, окормляемое лжеименными епископами, ведущими свое начало отъ бѣглаго греческаго митрополита, истинной церкви Христовой не составляетъ и не можетъ составлять, а есть только самочинное сборище людей, отлученныхъ православною церковію за непокорность ей и за тяжкія хуленія и лжи на нее; никакого рѣшительнаго сомнѣнія въ этомъ отношеніи г. Субботинъ не имѣлъ и не имѣетъ, а потому и обращаться къ нему съ замѣчаніями на мнимыя его сомнѣнія не было никакой надобности. Но тѣ, кому принадлежать вопросы и кто ихъ подалъ собору раскольническихъ архіереевъ, какъ люди еще принадлежавшіе тогда къ старообрядчеству и долготѣ считавшіе его истинною церковію Христовою, дѣйствительно возимѣли на сей счетъ сомнѣнія (точно и опредѣленно выраженные ими въ вопросахъ), и основанія сихъ сомнѣній, почерпнутыя изъ священнаго и отеческихъ писаній, дѣйствительно «изложили», если не «пространно», то полно и обстоятельно въ предисловіи своихъ вопросовъ. Къ нимъ то г. Верховскій, взявшій на себя защиту раскола, и долженъ былъ обратиться съ своими замѣчаніями, или, какъ онъ выражается «отвѣщаніями». Но дѣло не въ этомъ; важно собственно то, что онъ «отвѣщаетъ» на изложенныя въ предисловіи вопросы сомнѣнія, или точнѣе основанія сомнѣній о томъ, составляетъ ли общество старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, истинную церковь Божию.

«Отвѣщаемъ: Значеніе имени (?) церкви многообразно. Изъ сихъ значеній возьмемъ два, надлежащія (?) до предмета нашего слова: церковь вселенская исповѣдуемая символомъ вѣры, и церкви помѣстныя, понародныя, каковы Россійская, Константинопольская и т. д. Всѣ сіи помѣстныя или понародныя церкви относятся къ вселенской, какъ части и члены, и какъ таковыя составляютъ сію Христову церковь. Въ сей Христовой церкви

въ ея цѣлостности и въ членахъ *едина вѣра, едино утованіе, едино апостольское преемство благодати, едины таинства* ¹⁾. Различіе церквей понародныхъ отъ вселенской въ томъ, что только она одна неодолима, неразрушима и непогрѣшима, а всѣ остальные могутъ погрѣшати, отпадать отъ тѣла вселенской церкви, перестать быть и погаснуть. *Наша древняя русская церковь, какъ до Никона была, такъ и послѣ него есть церковь святая, православная, истинная, Христова, благодатная и спасающая; но относилась и относится къ церкви вселенской, какъ часть и членъ*.

Въ предисловіи вопросовъ, какъ мы уже не разъ говорили, излагаются заимствованныя изъ слова Божія и писаній отеческихъ основанія, почему просители сомнѣваются признать общество старообрядцевъ съ ихъ новой іерархіей истинною церковію Христовою: эти основанія, какъ само собою понятно, отвѣчающій и долженъ былъ рассмотреть и, если можно, опровергнуть. А вмѣсто этого Верховскій, принявшій на себя обязанность отвѣчать за раскольниковъ, пускается въ изложеніе своихъ любимыхъ и давно извѣстныхъ толковъ о церкви вселенской и церквахъ помѣстныхъ. То, что мы привели сейчасъ изъ этихъ его толковъ, само по себѣ не представляетъ

1) Весьма важно, что Верховскій, исчисляя существенныя свойства церкви вселенской, составляемой церквами помѣстными, не упоминаетъ о единствѣ обряда, т. е. обряды, въ которыхъ мѣстная церковь можетъ отличаться отъ прочихъ мѣстныхъ же церквей, весьма справедливо не признаются имъ, а вслѣдъ за нимъ и старообрядцами, за существенную принадлежность церкви вселенской. Но какъ же послѣ этого и онъ самъ и старообрядцы, въ тѣхъ же отвѣтахъ, всю вину церкви Россійской, за которую она якобы должна быть признана уже не принадлежащею къ составу церкви вселенской, поставляютъ именно въ томъ, что при п. Никонѣ она якобы измѣнила свои старыя, «народные» обряды? Если даже она измѣнила древніе обряды (а она только возстановила ихъ), и въ такомъ случаѣ она этимъ ни мало не коснулась того, что, по ихъ собственному опредѣленію, составляетъ существенную принадлежность церкви вселенской, и слѣдственно попрежнему остается въ составѣ церкви вселенской, которая, по ихъ же словамъ, «неодолима, неразрушима и непогрѣшима» «въ ея цѣлостности и членахъ».

еще ничего противнаго здравому разсужденію, хотя къ дѣлу и не относится; но весьма странно видѣть и слышать, что это говорится отъ имени старообрядцевъ.

Кто не знаетъ, что старообрядцы, каждаго толка въ отдѣльности и поповцы попреимуществу, всегда учили и проповѣдывали, что только ихъ общество составляетъ святую соборную (т. е. вселенскую) и апостольскую церковь, а до лѣтъ п. Никона бывшая таковою церковь грекороссійская пала и не составляетъ уже святую, соборную и апостольскую церковь. Теперь же Савватій и всѣ духовныя власти старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство, въ напечатанныхъ и распространяемыхъ ими отвѣтахъ возвѣщаютъ громогласно устами Верховскаго, что вселенская церковь, которая «въ ея цѣлостности и въ членахъ», содержитъ «едину вѣру, едино упованіе, едино апостольское преемство благодати, едины таинства», состоитъ изъ помѣстныхъ или понародныхъ церквей, каковы «Россійская, Константинопольская, и т. д.» (Александрійская, Антиохійская, Иерусалимская, и даже частіе),— т. е. они возвѣщаютъ, что церковь Россійская, Константинопольская и прочія церкви востока не только не пали, не только не повреждены какими либо ересями, но въ своей совокупности составляютъ и доселѣ единую святую, соборную и апостольскую церковь. Признаніе, за которое они достойны всякой похвалы! Но заставивъ ихъ сдѣлать такое признаніе, Верховскій не заставилъ ли ихъ этимъ самымъ произнести судъ и осужденіе самимъ себѣ? Если церкви Россійская, Константинопольская и прочія, какъ они сознаются теперь, въ своей совокупности составляютъ единую вселенскую церковь, «неодолимую и непогрѣшимую», святую и православную: то отдѣлившись отъ нея, не покоряясь ей, произнесши на нее тяжкія хуленія устами предковъ и произнося оныя доселѣ своими собственными устами, они очевидно впали въ великій грѣхъ раскола, за который достойно осуждены церковію.

Въ частности о церкви Россійской вотъ что Верховскій заставляеть еще говорить старообрядцевъ въ своихъ «отвѣтахъ»:

«наша древняя Россійская церковь, какъ до Никона была, такъ и послѣ нею, есть церковь святая, православная, истинная, Христова, благодатная и спасающая». Что старообрядцы всегда признавали и доселѣ признаютъ таковою «дониконовскую» Россійскую церковь, это всѣмъ извѣстно; но какую древнюю Россійскую церковь и «послѣ Никона», они объявляютъ теперь «святою, православною, истинною, Христовою, благодатною и спасающею?» Если ту, которую они обыкновенно называютъ «послѣ-никоновскою», т. е. нынѣшнюю православную Россійскую церковь, то значить они опять признаютъ и объявляютъ, что сами, отдѣлившись отъ сей церкви, отлученные ею, не принадлежатъ къ «святой, православной, истинной, Христовой, благодатной и спасающей» церкви, значить ихъ общество, управляемое бѣлокриницкимъ архіерействомъ и іерействомъ, такой церкви не составляетъ. А если подъ именемъ «древней Россійской послѣ Никона» существующей церкви они разумѣютъ (какъ и разумѣютъ дѣйствительно) свое собственное общество: то, не говоря уже о томъ, что никогда они не называли себя церковію «послѣ-никоновскаго», и въ такомъ случаѣ они поставляютъ себя въ безвыходное противорѣчіе, когда вслѣдъ затѣмъ говорятъ, что сія древняя Россійская послѣ Никона существующая церковь, святая, православная, истинная, Христова, благодатная и освящающая, *«относится къ церкви вселенской, какъ часть и членъ»*. Если старообрядческая церковь не есть сама вселенская церковь, единая святая, соборная и апостольская (каковою доселѣ считали ее старообрядцы), а есть (какъ объявляютъ теперь ихъ священноначальники) только *часть и членъ* церкви вселенской: то пусть укажутъ намъ старообрядцы, гдѣ же именно находится эта вселенная церковь, которой ихъ собственная составляетъ только часть, и гдѣ тѣ другіе ея части и члены, или другіе церкви, изъ которыхъ, въ совокупности съ ихъ собственною, состоитъ сія вселенная церковь. Нынѣшняя Россійская церковь, также церковь Константинопольская, Александрійская, Іерусалимская и прочія церкви православнаго востока, по ихъ мнѣнію, неправославны

и не могутъ входить въ составъ церкви вселенской, единой «неодолимой и непогрѣшимой»; церкви западныя, давно осужденныя, могутъ входить тѣмъ менѣе: изъ какихъ же именно «помѣстныхъ, понародныхъ» церквей состоитъ та вселенская церковь, часть которой, какъ тоже «помѣстная и понародная», составляетъ ихъ собственная, старообрядческая церковь? — Ужели изъ Австрійской, Вѣтковской (бѣглопоповской), Поморской, Оедосѣвской, Страннической и такъ далѣе? — Но вѣдь поповцы по Австрійскому священству, и еще частнѣе — окруники, къ которымъ принадлежать (по имени по крайней мѣрѣ) Савватій и прочія власти, устами Верховскаго разглагольствующія въ «отвѣтахъ», — вѣдь они считаютъ неправославными, даже еретическими всѣ прочія раскольническія секты, особенно же безпоповскія, да и каждая изъ раскольническихъ сектъ считаетъ только одну себя «древнею російскою церковію, оставшеюся послѣ Никона святою, православною, истинною»... Такъ гдѣ же, — скажите гг. старообрядцы, напечатавшіе и распространяющіе «отвѣты» Верховскаго, — гдѣ находится та вселенская церковь, часть которой, по сказанному въ этихъ «отвѣтахъ», вы составляете, или, что тоже, гдѣ находятся остальные ея части? Вотъ видите куда, — видите въ какую непроходимую дебрь противорѣчій зашли вы, держась, какъ слѣпые, за Верховскаго, — вашего слѣпаго вождя, при томъ еще храмающаго на оба колѣна...

И чѣмъ дальше, тѣмъ непроходимѣе и темнѣе эта дебрь, въ которую Верховскій тащитъ безразсудно довѣрившихся ему старообрядцевъ. Мы хотѣли бы, ради краткости, изложить только содержаніе того, что онъ пишетъ дальше; но уловить связь и порядокъ его мыслей, даже понять иногда смыслъ его рѣчи, не находимъ возможности: поэтому да позволять намъ читатели привести, съ нѣкоторыми сокращеніями, его подлинныя слова, какъ ни много въ нихъ дерзкаго и гнуснаго. Вотъ что говорится далѣе въ его «отвѣтахъ»:

«Когда послѣдовало разрушеніе въ сей нашей отечественной церкви православія и благочестія рукою Никона патріарха и царя Алексія, она, церковь русская, осталась такою

же, какъ и была, святою, православною и спасающею, и членомъ церкви вселенской, такую же и доднесъ пребываетъ¹⁾. А пали въ сей церкви, точнѣе поражены были болѣзнію примѣрно проваженія только нѣкоторые ея составы: *священноначаліе въ полномъ ея іерархическомъ составѣ, отъ патріарха до пономаря*, и мірское правительство отъ царя до воина; къ нимъ применило множество и изъ свободныхъ (?) людей²⁾... Это общество по праву сильнаго назвало себя православіемъ и церковь Всероссійскою, а насъ, старообрядствующій народный протестъ, разными поносительными именами. Такимъ образомъ обѣ сіи стороны представляютъ двухъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ, по кулачному праву захвативъ домъ, имѣніе и фирму (?) нашей общей матери, насъ вытолкнулъ вонъ изъ дому. Процессъ (?) между нами продолжается третій вѣкъ, и этотъ процессъ мы несомнѣнно выиagramъ, потому что въ церкви всячески должна восторжествовать истина, а не кулачное право, гласное преступленіе нашего брата насильника, а при этомъ и неминуемо грядущее на него осужденіе въ томъ, что вмѣстѣ съ нами онъ выгналъ изъ дому (?)

1) Какъ могли п. Никонъ и царь Алексій Михайловичъ «разрушить православіе и благочестіе» въ церкви русской, когда, по словамъ самого же Верховскаго въ его «отвѣтахъ», они коснулись только старыхъ русскихъ обрядовъ, которые, опять по его же словамъ, существенной принадлежности вселенской церкви не составляютъ и измѣненіе которыхъ по этому разрушить православіе не можетъ? И если они разрушили православіе въ русской церкви, то какъ же церковь, въ которой разрушено православіе, могла оставаться православною и членомъ церкви вселенской? Наконецъ, какой церкви вселенской? Въдь по убѣжденію современныхъ п. Никону расколоучителей, равно какъ и нынѣшнихъ, вся восточная церковь пала еще ранѣе Никонова патріаршества и церковь Русская осталась тогда одна во всемъ мірѣ православною, она одна и составляла по ихъ мнѣнію вселенскую, соборную и апостольскую церковь. Какой же послѣ этого вселенской церкви членомъ осталась якобы утратившая православіе при п. Никонѣ и царѣ Алексіи русская церковь? Говоря все это устами Верховскаго, раскольники не только вмѣстѣ съ нимъ путаются въ противорѣчіямъ, но и рѣшительно отказываются отъ основнаго своего ученія о греческой и россійской церкви времени п. Никона и послѣдующихъ.

2) Пропускаемъ страницу вводныхъ рѣчей, гдѣ говорится, что это «множество свободныхъ людей», применившихъ къ іерархіи и свѣтской власти, преклонились якобы предъ плетями и кнутами.

и общую мать нашу святую российскую церковь. А что онъ ее выгналъ, ясно изъ того, что истину Господню нельзя ни купить, ни украсть, ни отнять силой, и она всегда на той сторонѣ, которая права, никогда не на сторонѣ брата насильника, захватчика и безобразника, а на сторонѣ безприветвенно обижаемаго... Можеть ли быть наша святая мать, Русская церковь на сторонѣ этихъ безобразниковъ, кнутобойцевъ, свирѣпыхъ и жадныхъ до христіанской крови изуверовъ. Говоримъ о временахъ минувшихъ¹⁾.

«Могутъ оспаривать правильность нашего сравненія и настаивать наоборотъ, что гдѣ іерархія, тамъ и сама мать. Ежели допустить это, то выйдетъ, что эта мать совершенно измѣнила свой ликъ и поведеніе, стала совсѣмъ иною, и не къ лучшему. Но мы, старообрядцы... считаемъ себя въ правѣ настаивать, что наша святая мать осталась недолѣнною сими извергами изъ ада, и что она именно съ нами, не смотря на то, что на сторонѣ революціонной (?) іерархія, а у насъ ея нѣтъ²⁾. Да, мы предъ судомъ св. апостольской церкви и предъ лицомъ всего міра (?), стоимъ какъ общество, болѣе двухъ сотъ лѣтъ не имѣвшее іерархіи. Но наша ли это вина? Сами ли мы бѣжали отъ іерархіи отечественной! Не властный ли произволь не дозволилъ ни одному архіерею стать на нашу сторону? Мы были поставлены въ необходимость, или остаться безъ епископовъ, или же преклониться предъ нашимъ (?) папизмомъ, жидовствомъ и иезуитствомъ, замѣнившимъ въ практикѣ властнаго произвола прежнія благочестіе и православіе, преклониться и отказомъ отъ дальнѣйшаго протеста на вѣки вѣчные утвердить за этимъ произволомъ его противуправославныя дѣянія и захваты. Но вы, насильники, поставьте свой

1) Но если это времена минувшія, если нынѣ одинъ «братъ» уже пересталъ быть «насильникомъ, безобразникомъ, кнутобойцей» и проч. и проч., то почему же другой братъ не мирится съ нимъ доселѣ? Должно быть дѣло не въ этихъ мнимыхъ «насилияхъ, безобразіяхъ, кнутобойствахъ» и проч., а въ чемъ-то другомъ...

2) Подумайте, читатель, что вѣдь это говорить и писать священникъ, принадлежащій къ православной церкви, состоящій въ іерархическомъ подчиненіи православному архіерею. Онъ прямо говоритъ, что тамъ, гдѣ онъ священствуетъ, церкви нѣтъ, — она у раскольниковъ, — что архіерей, и тотъ которымъ онъ поставленъ, и тотъ, которому подчиненъ теперь, — «изчадія ада!» Боже правосудный! Уже ли нѣтъ власти обуздать этотъ языкъ, хульный и велеречивый!

споръ съ нами во условіе равноправности *на судъ* равноправныхъ сторонъ *предъ судомъ св. Христовой церкви и ея православія*, а не надъ (?) судомъ взбалмошнаго плантатора надъ провинившимся предъ нимъ негромъ. А теперь нашъ насильникъ, сковавшій намъ руки и ноги, признаетъ насъ достойными изтязаній за то, что стоимъ предъ нимъ скованными».

Остановимся здѣсь. Намъ совѣстно, что испытывали такъ долго терпѣніе читателей, приводя ругательныя, совсѣмъ не относящіяся къ дѣлу, безсвязныя и даже мало понятныя рѣчи Верховскаго. Но что же дѣлать? Надобно, чтобы они знали, какою бессмыслицей могутъ дорожить старообрядцы, когда эта бессмыслица уснащена крѣпкой бранью на православную церковь, — какъ ради этой брани готовы они всѣми способами распространять сочиненія, даже противорѣчащія ихъ собственнымъ ученіямъ, даже прямо ихъ обличающія. Что кромѣ брани представляютъ и въ самомъ дѣлѣ приведенныя разглагольствія Верховскаго? Не станемъ говорить о томъ, что къ предисловію новинковскихъ вопросовъ, противъ котораго якобы направлены, не имѣютъ онѣ никакого отношенія; постараемся только уловить, насколько возможно, нить тѣхъ странныхъ мыслей, которыя въ нихъ высказаны, и показать не только ихъ странность, но и явное противорѣчіе основнымъ раскольническимъ мнѣніямъ.

Верховскій утверждаетъ, что когда при патріархѣ Никонѣ и царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ послѣдовало якобы нарушеніе православія въ церкви русской, тогда пала собственно іерархія сей церкви «отъ патріарха до попомаря», пало «мірское правительство отъ царя до воина», да «множество свободныхъ (?) людей»; а народъ остался вѣренъ православію, не палъ. Первые, по праву сильнаго, назвали *себя* православною всероссійскою церковію, а послѣднихъ — «разными поносными именами». Эти двѣ стороны представляютъ двухъ братьевъ: первый братъ — насильникъ; онъ выгналъ изъ дому другаго брата, а съ нимъ вмѣстѣ выгналъ и свою мать — святую Россійскую церковь. Согласно ли все это съ ученіемъ о церкви и съ собственными понятіями старообрядцевъ объ отношеніяхъ между старообрядчествомъ и церковію Великороссій-

скою? Всякому извѣстно, что церковь, невидимый глава коей есть Христось, составляютъ ея члены, т. е. вѣрующіе, соединенные подъ единою главою единствомъ вѣры, священноначалія и таинствъ. Союзъ между церковію и ея членами неразрывенъ: церковь въ членахъ и члены въ церкви; члены, отпавшіе отъ тѣла церкви, уже не суть ея члены и не могутъ считать ее своимъ тѣломъ, отъ котораго прежде получали жизнь, сообщаемую ея главою. Если церковь называется матерію, раждающею чадъ своихъ въ духовную жизнь, то опять союзъ между матерію и дѣтьми ея неразрывенъ: мать не можетъ существовать безъ дѣтей своихъ и дѣти безъ матери; когда дѣти отдѣляются отъ матери, они уже не дѣти ея и она уже не мать имъ; отдѣлившихся она всегда съ любовію готова принять въ число своихъ дѣтей, но если только они сами, покаявшись, будутъ искать воссоединенія съ нею. По представленію же Верховскаго, церковь есть нѣчто отличное и отдѣльное отъ членовъ (хотя самъ же говоритъ, что общество «наильниковъ» себя назвало церковію), притомъ есть нѣчто подчиненное членамъ, вполне зависимое отъ ихъ. У матери церкви, по его представленію, есть два сына различныхъ характеровъ: одинъ насильникъ, возстающій противъ матери и брата, другой покорный и терпящій притѣсненія; насильникъ выгоняетъ изъ дому не только брата, но и свою мать, «захватываетъ ея домъ, имѣніе, фирму», но въ то же время попрежнему остается ея сыномъ. Какое матеріальное представленіе отношеній между церковію и вѣрующими! И что это за домъ, изъ котораго сынъ-наильникъ выгналъ свою мать? Что за имѣніе и фирма (?) у церкви, захваченныя ея грабителемъ-сыномъ? Сами старообрядцы, когда говорятъ не устами Верховскаго, гораздо точнѣе и определеннѣе выражаютъ существующія между ними и Великороссійскою церковію отношенія. По ихъ ученію, Великороссійская церковь со временъ п. Никона перестала быть церковію православною, а они, старообрядцы, неизмѣнно остались сею церковію и кромѣ нихъ никакой еще православной церкви нѣтъ; ни братскаго родства (конечно духовнаго) съ «нико-

ніанами», ни общей съ ними матери - церкви у нихъ, старообрядцевъ, нѣтъ. И этому, хотя невѣрному въ дѣйствительности, но вполне ясному и точному представленію своихъ отношеній къ Великороссійской церкви, они предпочитаютъ теперь странное пустословіе Верховскаго!

Между двумя братьями, продолжаетъ Верховскій, идетъ процессъ. О чемъ процессъ и гдѣ онъ ведется? Процессъ пзъ-за дома, имѣнія, фирмы, и изъ-за того, чтобы возвратитъ выгнанныхъ брата и мать въ тотъ домъ, изъ котораго будто бы ихъ выгнали, возвратитъ имъ отнятое имѣніе и фирму. Что за домъ, что за имѣніе, особенно же что за фирма такая? — все это, повторяемъ, остается темной загадкой, которую едва-ли разрѣшать и благоговѣющіе предъ Верховскимъ старообрядцы. Въ свое время былъ дѣйствительно «процессъ», или судъ о расколѣ; но онъ уже рѣшенъ въ 1667 г., рѣшенъ окончательно, соборною властію, на основаніяхъ вполне законныхъ, и потому Верховскій несправедливо говоритъ, что процессъ продолжается третье столѣтіе. Правда, и доселѣ идетъ споръ между расколомъ и церковію; но не о домѣ какомъ-то, не о фирмѣ, а о томъ, кто составляетъ истинную церковь Христову — старообрядцы, или тѣ, кого зовутъ они «никоніанами». Если объ этомъ рѣчь, то такъ бы и слѣдовало говорить. Или разумѣется «процессъ» о «кассированіи» постановленій собора 1667 года? — Но такого процесса нѣтъ и быть не можетъ. •

Между тѣмъ, продолжая говорить отъ лица старообрядцевъ, Верховскій предсказываетъ, что они «несомнѣнно выиграютъ процессъ», и что для ихъ противниковъ «неминуемо грядущее осужденіе». Объ этомъ его пророчествѣ мы будемъ имѣть случай сдѣлать замѣчаніе. А теперь весьма интересно посмотреть, что онъ говоритъ о томъ, гдѣ именно ведется процессъ старообрядцевъ съ церковію и предъ кѣмъ старообрядцы надѣются выиграть его. *Святая, восточная, апостольская церковь*, — вотъ кто, по словамъ Верховскаго, разсудитъ ихъ съ великороссійскою церковію и рѣшитъ дѣло непременно въ ихъ пользу. Итакъ старообрядцы, вѣщающіе устами Вер-

ловскаго, передають свое дѣло восточной церкви, и забывъ свое исконное ученіе объ оскудѣніи вѣры и благочестія у грековъ, о паденіи восточной церкви еще ранѣе Никонова патріаршества, забывъ о томъ, что недавно приняли отъ нея митрополита Амвросія, какъ еретика, по второму чину, не обращая вниманія на то, что она доселѣ находится въ непрерывномъ общеніи съ Великороссійскою, «никоніанскою» церковію, прямо и рѣшительно называютъ ее *святою и апостольскою!* Что же, — въ добрый часъ! Никто болѣе насъ — православныхъ не можетъ радоваться этому, что они бросаютъ наконецъ свою старую ложь, признаютъ единовѣрную намъ восточную церковь святою и апостольскою, и что дѣло свое передаютъ на судъ ей. Мы только еще разъ замѣтимъ, что этотъ судъ ея произнесенъ уже давно, — произнесенъ на великомъ московскомъ соборѣ 1667 г., на которомъ предсѣдательствовали именно два восточные патріарха, и что имъ только остается покориться этому суду. Современные собору расколочители, а потомъ и ихъ послѣдователи, не покорились суду восточныхъ патріарховъ, и именно потому, что почитали ихъ, какъ и всю восточную церковь съ церковію россійскою, неправославными, впавшими въ ереси; но теперь старообрядцы устами Верховскаго объявляютъ, что церковь восточная есть церковь православная, святая, апостольская, и что дѣло свое они отдаютъ на судъ ей, а потому и должны подчиниться уже произнесенному ею суду. Или они ожидаютъ и въ самомъ дѣлѣ, что теперь судъ ея будетъ не тотъ, что въ 1667 году? Напрасно. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ восточная церковь пребывала и пребываетъ въ полномъ, непрерывномъ общеніи съ церковію россійскою и, зная о постановленіяхъ собора 1667 г., никогда не изъясляла сомнѣнія относительно ихъ правильности и законности: ясно, что и новый судъ ея, если бы явилась въ немъ какая-нибудь надобность, былъ бы вполне согласенъ съ прежнимъ, и не можетъ быть инымъ. Притомъ же, если старообрядцы признаютъ теперь восточную церковь святою и апостольскою, то и церковь Россійскую, съ которою она состоитъ въ непрерывномъ общеніи,

должны признать также святою и апостольскою, а себя признать виновными за то, что отдѣлились отъ святой апостольской церкви. И такъ вотъ сколько отраднаго общаются намъ старообрядцы, объявивъ устами Верховскаго въ своихъ отвѣтахъ, что они признаютъ восточную церковь святою, апостольскою, и отдаются ей на судъ! Сказать это старообрядцы, конечно, не думали и не желали; они, безъ сомнѣнія, будутъ изумлены, увидѣвъ, что это дѣйствительно сказано въ отвѣтахъ, напечатанныхъ и распространяемыхъ ихъ властями: за крупной бранью Верховскаго на православную грекороссійскую церковь, гдѣ называются «кнутобойцами и кровопійцами», вмѣстѣ съ россійскими архипастырями и восточные патріархи, — за этой пріятной для нихъ бранью старообрядцы не досмотрѣли, что тотъ же Верховскій заставилъ ихъ признать восточную церковь, единовѣрную церкви Россійской, святою, апостольскою, и отдаться на судъ ей. Они не досмотрѣли; но намъ нѣтъ до этого дѣла: мы всегда будемъ напоминать имъ, указывать и ставить на счетъ, что они сами въ своихъ, тысячами распространяемыхъ, «отвѣтахъ новинковскимъ старообрядцамъ» признали восточную церковь святою, апостольскою, и изъявляли готовность подчиниться ей суду.

Наконецъ и самъ Верховскій почувствовалъ, что нельзя же миновать вопроса: какъ это случилось, что вся іерархія церкви россійской «отъ патріарха до пономаря» оказалась въ числѣ, или во главѣ гонителей матери-церкви, такъ что мать-церковь должна была уйти изъ дому съ одними мірянами? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ, съ рѣдкой у старообрядцевъ развязностью, отъ ихъ имени провозглашаетъ: «да, мы стоимъ предъ судомъ святой апостольской церкви (слышите старообрядцы, — вы стоите предъ судомъ святой апостольской церкви!) — мы стоимъ предъ нею «и предъ судомъ всего міра, какъ общество, болѣе двухъ сотъ лѣтъ не имѣвшее іерархіи». Сами старообрядцы, повторяемъ, не любятъ говорить объ этомъ такъ прямо и рѣшительно, и Верховскому можно поставить въ заслугу, что онъ заставилъ ихъ высказать это безъ всякихъ

околичностей. Но затѣмъ уже, какъ истый раскольникъ, онъ старается оправдать старообрядцевъ въ лишеніи іерархіи обычнымъ у нихъ, совѣтъ несправедливымъ и въ историческомъ и въ догматическомъ смыслѣ, извѣтомъ на православную церковь, — утверждаетъ, что будто бы не по своей волѣ остались они безъ священной іерархіи, что будто бы вина за это падаетъ на какой-то «властный произволъ», лишившій ихъ епископовъ, сдѣлавшій то, что ихъ общество, составляющее якобы истинную церковь Христову, оказалось не имѣющимъ ни одного епископа. Говоря это, Верховскій не подумалъ справиться съ исторіей, которая несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что въ дѣйствительности никакого насилія епископамъ не было, а по своей доброй волѣ и здравому разсужденію ни одинъ изъ епископовъ, кромѣ злополучнаго Павла Коломенскаго, не сталъ на сторону раскола; не принялъ онъ въ соображеніе и того, что согласно православному ученію о церкви не можетъ и быть, чтобы она, оставаясь церковію, лишилась епископства: ибо это значило бы, что она можетъ лишиться одной изъ существенныхъ своихъ принадлежностей, лишиться устройства даннаго ей самимъ Христомъ и Апостолами, — словомъ, это значило бы, что церковь, по непреложному обѣтованію Спасителя, неодолимую вратами ада, можетъ одолѣть человѣческій «властный произволъ»...

Впрочемъ вслѣдъ за симъ Верховскій дѣлаетъ оговорку, опять обычную у раскольниковъ - поповцевъ, — говоритъ, что хотя они и оставались двѣсти лѣтъ безъ епископа, но имѣли священство и таинства. Только Верховскій говоритъ объ этомъ совершенно по своему, какъ сами старообрядцы никогда не сказали бы. Мы приведемъ вполнѣ его слова:

«Да, мы оставались безъ іерархіи, но никогда безъ таинствъ. Правда, эти таинства совершались у насъ священниками отъ насильной іерархіи; по суду г. Субботина съ товарищи, все-конечно, они суть предатели своего сана и т. д. *Но мы подождемъ суда надъ ними св. восточной апостольской церкви, а онъ уже не далеко (?), и тогда посмотримъ, кто виноватъ, священники ли, переходившіе отъ новой, насильной, папствую-*

щей и иезуитствующей матери (?) ¹⁾ на сторону старой связанной и блчужемой, или же эта новая мать (?) ²⁾, ставшая для насъ мачихой и жадавшая (?) ³⁾ умерить насъ духовнымъ гладомъ».

Какъ судить г. Субботинъ о бѣглыхъ раскольническихъ попахъ, это совсѣмъ не важно. Мы не станемъ объяснять Верховскому и того, какъ судить объ нихъ православная церковь на основаніи каноническихъ правилъ, ибо знаемъ, что для Верховскихъ ни голосъ церкви, ни правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не имѣютъ никакой важности. Мы могли бы развѣ сказать ему о томъ, что важнѣе и убѣдительнѣе для него всякихъ соборныхъ правилъ, — о томъ, какъ смотреть на существующихъ и доселѣ бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви поповъ сами благоговѣйно чтимые имъ архіереи австрійскаго поставленія и все общество старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійскую іерархію, которому такъ усердно онъ служить: ужели ему не извѣстно, что и здѣсь, въ этомъ обществѣ, у этихъ архіереевъ, бѣглые попы признаются «предателями своего сана и т. д.»? Къ чему же понадобилось ему говорить о судѣ г. Субботина? Но оставимъ это, — здѣсь, въ словахъ Верховскаго, для насъ интересно и важно совсѣмъ другое, — именно то, что онъ опять заставляетъ старообрядцевъ отдать и прежнихъ бѣглыхъ поповъ своихъ, и самихъ себя, вообще отдать свое дѣло на судъ *святой восточной апостольской церкви*, и вмѣстѣ съ этимъ

¹⁾ Но если «бѣгствующие» священники были поставляемы епископами «папствующими и иезуитствующими», то какъ же старообрядцы могли принимать ихъ въ сущемъ ихъ санѣ?

¹⁾ Вотъ образецъ логики Верховскаго, или лучше того смѣшенія понятій, какое происходитъ въ его головѣ! Прежде онъ говорилъ, что «братъ насильникъ» прогналъ свою мать-церковь и она ушла съ гонимымъ братомъ; а теперь говорить, что у «брата насильника» есть своя мать, «новая», тоже «насильная, папствующая, иезуитствующая», которая однакоже состоитъ въ родствѣ и съ гонимымъ братомъ, приходится ему «мачихой». Владыки Савватиѳ и прочіе, такъ услаждающіеся отвѣтами Верховскаго! — не распутаете ли вы эту пуганицу?

²⁾ Такъ и въ рукописномъ и въ печатномъ экземплярѣ.

заставляетъ ихъ выразить увѣренность не только въ томъ уже что они «несомнѣнно выиграютъ процессъ», но и въ томъ, что этотъ судъ и выигрышъ послѣдуютъ скоро: «мы подождемъ суда святой восточной апостольской церкви, а онъ уже не далеко, и тогда посмотримъ, кто виноватъ!» Итакъ Верховскій является наконецъ въ званіи пророка, и старообрядцы приѣмлютъ сего пророка! Отвѣчать такимъ, сонія видающимъ, пророкамъ и на такія ихъ лжепророчества, равно какъ отвѣчать людямъ, приѣмлющимъ такихъ лживыхъ пророковъ, мы конечно не будемъ. Мы замѣтимъ только, что такіе пророки, какъ Верховскій, не новость у раскольниковъ. Своимъ куріознымъ пророчествомъ о скоромъ наступленіи суда надъ російскою церковію и старообрядчествомъ и несомнѣнномъ его рѣшеніи въ пользу старообрядцевъ, онъ напоминаетъ намъ родоначальника лживыхъ раскольническихъ пророковъ. Извѣстный протопопъ Аввакумъ въ одномъ своемъ сочиненіи писалъ, обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу: «сынъ твой пошлетъ тебя распустилъ о Христѣ всѣхъ страждущихъ и вѣрныхъ (вѣрующихъ) по старымъ книгамъ въ Господа нашего Ісуса Христа. На шестомъ соборѣ бысть же сіе. Константинъ Брадатый проклялъ же мучителя, отца своего, еретика, и всѣмъ вѣрнымъ и страждущимъ по Христѣ животъ дарова. *Тако глаголетъ Духъ Святой мною, грѣшнымъ рабомъ своимъ: и здѣсь тоже будетъ пошлетъ тебя!»*¹⁾ Чтобы вполне сравняться съ протопопомъ Аввакумомъ Петровымъ, попу Ивану Верховскому оставалось только сказать, что и имъ грѣшнымъ «глаголетъ Духъ Святой»; а въ остальномъ его пророчество ни чѣмъ не отличается отъ Аввакумова и конечно исполнится съ такою же точностью, какъ исполнилось пророчество Аввакума...

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Вновь открытое сочиненіе Аввакума, содержащее толкованія на избранныя псалмы и пареміи.

13. *Дѣло патріарха Никона. Ею же.* (Книги остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древлеписьменныхъ Службениковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ ответовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцатъ вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоровъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ 1885 году.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ 3½ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Фералонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Января 26-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРЯТСКОЕ СЛОВО.

15 ФЕВРАЛЯ № 4. 1885 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“ (Продолженіе).
- II. Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Архимандрита Павла.
- III. Отвѣты на девятнадцать вопросовъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Іеромонаха Филарета.
- IV. Разборъ отвѣтовъ на вопросы Новинковскихъ старообрядцевъ (Окончаніе).
- V. Письмо изъ Чистополя, съ примѣчаніемъ отъ Редакціи.
- VI. Два новѣйшія событія въ расколѣ.

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Шустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ зиволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“¹⁾.

Эпилогъ, или надсловіе всего Бесѣдословія.

И всѣми сими десятию разглагольствы, и различными въ нихъ взысканіями показуется расколъ сей россійскій суетный и не полезный, паче же вредный и пагубный. Ибо расколницы сіи, отлучающесе отъ православно-каѳолическія церкви, умышляютъ акибы правильныя вины своего отлученія, сказуютъ въ церкви различныя ереси, святѣйшимъ Никономъ патріархомъ начатыя, показуютъ новины, акибы отъ латинъ произшедшія; вся же умышленія ихъ суть ложна, и клеветы и хулы исполнена, яко же въ настоящемъ Бесѣдословіи довольно изъяснися.

Треперстное ли сложеніе глаголють ересь нѣкую прелютѣйшую и душепагубную? Но кака есть ересь сія? Сына ли Божія неисповѣданіе? Но въ треперстномъ сложеніи, Сынъ Божій единосущенъ и сопрестоленъ Отцу и Святому Духу исповѣдуется, и вкупѣ Богъ и человекъ явственнно возвѣщается. Сліянiе ли двою естеству во Христѣ? Но ложно сіе и не праведно. Ибо православная церковь, три первыя персты слагающи, три ипостаси въ Божествѣ исповѣдуетъ, и единаго отъ Троицы, сирѣчь Христа, сугуба существомъ, Бога и человека, проповѣдуетъ. Страданіе ли безстрастнаго Божественнаго

Продолженіе. См. выше стр. 5 — 18, 67 — 72, 131—145.

Братское Слово. № 4.

естества мнѣтся? Но и сіе мнѣніе есть ложное. Моноелитская ли ересь? Иконоборная ли ересь? Но обоя злобна и нечестиво на святую церковь отъ безстрашныхъ чловѣкъ умышляютъся, якоже показася въ первомъ разглагольствѣ.

Перстосложеніе ли, во имя Іисусъ Христово бываемое, имже благословляютъ священники, хулять, глаголюще, яко неудобно есть перстами имене Господня изображати? Но показуется удобно сіе и многоудобнѣйше, нежели руками перстосложенными крестъ Христовъ изображати, по патріарху Іакову, якоже во второмъ разглагольствѣ речено бысть.

Крестъ ли четвероконечный отъ латинъ пріятый глаголють противники и яко простую фигуру отмещутъ его? Но мы видимъ, что крестъ четвероконечный не отъ латинъ, но отъ Восточныхъ церкви пріятъ есть, и не простая фигура есть, но знаменіе Спасителево, и образъ самага животворящаго креста, якоже въ третіемъ показася разглагольствѣ.

Имя ли Господне *Іисусъ* новина нѣкая преужасная мнѣтся соперникомъ нашимъ? Но древнія книги и мудріи переводницы свидѣтельствуютъ, яко не новое есть сіе начертаніе и произношеніе имене Владычня, но древнее и правиломъ грамматическаго художества согласное, о чесомъ въ четвертомъ разглагольствѣ изъявихомъ.

Трегубое ли аллилуіа на псалмѣхъ, съ припѣвомъ: Слава тебѣ, Боже, нарицается у нашихъ ревнителей ересь латинская? Но самое истинное сего реченія толкованіе и латинскія ереси вѣдѣніе ясно показываютъ, яко отъ злобы и лукавства своего плетутъ сію сѣть противники, хотяще тою уловити въ свою волю сердца незлобивыхъ и вѣрующихъ всякому словеси, и сіе лукавство ихъ въ пятомъ разглагольствѣ изобличися.

Пятеричное ли число просфоръ нарицають новшествомъ? Но сіе глаголють неправедно, якоже въ шестомъ разглагольствѣ уразумѣхомъ.

Призываніе ли имене Господня, еже есть молитву сію: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, порицають новшествомъ? Но обличаются явѣ, яко лжу глаголють, якоже видѣхомъ въ разглагольствѣ седьмомъ.

Поклоны ли поясные суть имъ соблазнъ и претыканіе? Но и въ семь Уставы старопечатныя пособствуютъ церкви каеволической, и раздоръ соперниковъ нашихъ суетень показываютъ, еже узрѣхомъ въ осьмомъ разглагольствѣ.

Крещенія ли святаго форму за приглашеніе четвертаго аминя отсмещуть? Но претыкаются, яко слѣши, и сами не вѣдаютъ, что учать и на чемъ утверждаются, якоже девятое разглагольство изъясляетъ.

Обливательное ли крещеніе, яко не сущее крещеніе, оуждаютъ? Но погрѣшаютъ, и мнящися апостольскимъ теши путемъ, шествуютъ схизматическими ложнаго своего ученія стезями, якоже въ десятомъ разглагольствѣ вкратцѣ о семь объявихомъ, пространнѣе же Святѣйшій Правительствующій Синодъ книжицею своею научаетъ.

Кая убо прочее остается правильная вина такового раздора? Самое ли премѣненіе перстосложенія и прочихъ обычаевъ, о нихже глаголахомъ?

Но якоже сіи обычаи не суть догматы, тако и премѣненіе сихъ не есть ересь. Кромѣ же ереси отлучатися отъ церкви грѣхъ есть, всякаго грѣха тяжчайшій.

Коликая убо отъ начала проповѣди Евангельскія до нашихъ временъ во святѣй церкви быша премѣненія! Коликое отложение! Коликая приложенія, о нихже аще кто восхотѣлъ бы писати, не достало бы ему лѣто пишушу о сихъ!

Мы же о сихъ, елико возмогохомъ вкратцѣ объявити, потщомся особый реестръ сочинити ¹⁾, въ показаніе православнымъ читателемъ, яко сицевая премѣненія не разрушаютъ вѣры святыя, не повреждаютъ истиннаго благо-

¹⁾ См. въ приложеніи.

честія, и яко древніи православніи христіане сихъ ради премѣненій, и приложеній, и отложеній, не имяху толикія ревности, яко отлучатися отъ церкви и расколъ творити, и укорити пастырей церковныхъ, но якоже кроткія овцы, тако послѣдоваху и повиновахуся имъ; развѣ отторгахуся отъ церкви за сія вины нѣцныя грубіи и несмысленніи, ихже память съ шумомъ погибѣ, и исторія церковная не воспоминаеть о нихъ.

Малое ли есть зло, малый ли грѣхъ, еже за сіи удобопремѣняемые обычаи и за ветхія уставы, подлежащія власти церковнѣй, яко за догматы вѣры стояти и тѣло церкви Христовы схизматическимъ ученіемъ на многія части разсѣцати? Страшно воистинну и помыслити, яко отъ человекъ безстрашныхъ и безчинныхъ, худыхъ же и ни единого слова достойныхъ, тѣло Христово терзается и раздѣляется!..

Не всякаго ли беззаконія тягчайшая есть таковая ревность? Симъ ли оправдаются таковыи прелестницы, яко премѣнены суть обычаи церковные не отъ святыхъ мужей, не отъ преподобныхъ отецъ, не отъ равно-ангельныхъ человекъ, не отъ Василія Великаго и прочихъ подобныхъ ему, но отъ патріарховъ и епископовъ нашихъ временъ, и низкаго житія, и послѣдняго рода? И сего ради [глаголютъ] добро есть стояти за древніи церковныя обычаи, якоже древніи святіи исповѣдницы стояша за догматы вѣры православныя?

Но просимъ праваго разсужденія. Еда не имѣють церковніи предстателіе власти надъ обычаями церковными, воеже премѣнити что, такожде приложити, или отложить? Аще не имѣють, како древніи священно-начальницы многая премѣниша, приложиша же, и отложиша безчисленная? Аще ли имѣють? Како не должны суть христіане послѣдовати церкви и повиноватися учителемъ, и не прекословити собору церковному? Аще бо и единъ патріархъ, или епископъ, кромѣ собора, что премѣнить отъ обычаевъ церковныхъ, паче же аще и самую запо-

вѣдь Божию преступить, и толико согрѣшить, яко изверженію подпадетъ, обаче не подлежитъ суду простолюдиновъ, и не точію простолюдиновъ, но ни гражданскому, точію церковному и соборному (якоже Кареагенскаго собора правило второе на десять глаголетъ: епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископъ да судятъ): кольми паче аще премѣнить что не отъ догматовъ вѣры, ниже отъ заповѣдей Божіихъ, и не единъ патріархъ, ниже епископъ, но весь соборъ, вся церковь, вси патріарси и епископи, и весь освященный чинъ, не должно ли есть православнымъ христіаномъ уступати въ таковыхъ премѣненіяхъ, и послѣдовати церкви кротко и благоговѣно? Но противное видимъ: простолюдины судятъ патріарховъ и епископовъ, и малочисленніи судятъ всю церковь восточную и великороссійскую, и хотятъ дабы церковь подлежала ихъ суду, а не они церковному.

Гдѣ таковое безчиніе обрѣлъ бы кто? Гдѣ таковое неистовство и бѣснованіе мощно есть помыслити и умоумъ? Въ тѣлѣ человѣческомъ вси уди главы послушаютъ, и тою единою водятся, и отъ нея наставленія требуютъ; въ дому меньшіи покоряются большему, и якоже господинъ надъ рабы, и отецъ надъ сыны, тако госпожа надъ рабынями, и мать надъ дщерьми волю имѣютъ; во градѣ мѣстоначальнику и управителю весь народъ подчиняется, маліи и велицыи, раби и свободніи, богатіи и нищии, вси суть подъ властію и своя воли не имутъ; ниже опредѣлити что могутъ въ народныхъ вѣщѣхъ безъ повелѣнія владущаго, въ государствахъ же вси гради подлежатъ царю, и весь народъ, не точію простіи и воини, но и сами воеводы, и князи, и министры, слушаютъ своего самодержца: въ церкви же не подобаетъ ли быти тому же благочинію, и страху, и повиновенію, дабы собору и властемъ церковнымъ повиновалося все церковное исполненіе? Но противное случися у насъ и въ наши вѣки за наши согрѣшенія. Ибо прости и невѣжди, без-

азбучни поселяне, и ниже алаевита учебнаго знающіи невелики восхотѣша догматы уставляти, и вселенскихъ патриарховъ учити, и соборъ церковный по своей волѣ водити.

О, бѣсти плача достойныя! О, срамоты конечныя! О, безчестія послѣдняго! О, безумія и дерзости и безчеловѣчія! Не сіе убо Богъ хоцетъ, о человекче! не сіе законополагаетъ, но яко же гражданскимъ властемъ повелѣваетъ повиноватися чрезъ апостольскій гласъ: всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется, тако и церковной власти, аще бы и не святаго житія были, учить повиноватися евангельскимъ заповѣданіемъ: на Моисеовѣ, рече, сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекутъ вамъ творити, творите: по дѣломъ же ихъ не творите. Злаго ли житія суть учителя? Не ревнуйте житію, а словесъ слушайте. Безчиніе ли каково творять, или смертно грѣшатъ? Не вы есте суди онымъ, но Азъ. Тѣмъ же судъ убо Мнѣ дадите, сами же свою исполняйте должность. Вся, елика аще рекутъ вамъ творити, творите; вся, вѣрѣ согласная, приѣмлите; вся, яже не догматы суть, вы не претворяйте въ догматы, но церковному послѣдуйте разсужденію и соборный уставъ содержите; не ветхимъ послѣдующе обычаемъ раздоръ творите, но и новыхъ уставовъ не отменяйте, аще туюжде вамъ утверждаютъ вѣру. Не подражайте Дафану и Авирону, возставшимъ на Моисеа и Аарона, да не пожерты будете землю, но научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ.

Согласно сему и Апостоль завѣщавае: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творять, а не въздыхающе.

Согласно и святіи учителіе поучаютъ глаголюще: аще и житія суть нечистаго [наставницы], но не житію, но словесемъ внимавай, нравовъ бо ради ничтоже да повредитя

[Златоустъ: на посланіе ко Евреомъ святаго Апостола Павла бесѣда тридесять четвертая].

И аще Самъ Богъ повелѣваетъ, аще Апостолъ поучаетъ, аще учителяе утверждають церковнымъ повиноватися учителемъ: то како уже не безотвѣтнн будемъ, аще всей церкви воспротивимся?

И аще нечистое житіе живущимъ учителемъ должно есть повиноватися во благое безъ роптанія и прекословія: колико паче должно есть повиноватися учителемъ благаго и чистаго житія сущимъ, якови быша наши россійстїи свѣтильницы, блаженныя памяти святѣйшіи патріарси: Никонъ, Іоакимъ, Іоасафъ и Адрианъ, или преосвященнїи митрополити: Стефанъ Рязанскій и Муромскій, свѣтлая россійская звѣзда, Димитрій Ростовскій, трудолюбивая пчела, Питиримъ Нижегородскій, гроза раскольниковъ, Іовъ Новгородскій, мужъ ревности Божественныя, Теофанъ архіепископъ, премудрости многоцѣнное сокровище, Амвросій, золотая чаша ученія, нынѣшнїи архипастырь, преосвященный Стефанъ архіепископъ, свѣтлое зеркало Богословія и красное добродѣтели жилище, и прочїи преславнїи священно-начальницы, вѣка нашего красота и церкви россійскїя столпи не преклоннїи, мужіе избраннїи и честнїи, цѣломудрїя цвѣти прекраснїи, правды золотыя правила и богословскаго ученія золотокованныя трубы, ихже имена въ книгахъ животныхъ, имже повиноватися и покаратися россійстїи сынове, яко апостольскимъ намѣстникомъ, долженствуютъ.

Тѣмже, православный читателю, молю любовь твою именовемъ Господа нашего Іисуса Христа, да не будещи противляясь схизматически православиѣй церкви въ сицевыхъ вещахъ, яже не суть догматы вѣры, ниже заповѣди Божїя, но точїю обычаи, подлежащїи власти церковнѣй; но яко сынъ православно-каеолическїя церкви, буди повинуюся своей матери, и вся твори по ея уставу, яко да съ нею единомудренно послужиши Святѣй Троицѣ, и сподобишися со угодившими трисвятому величеству Ея

вѣчныя жизни и небеснаго царствія, Тоя благодатію, и челоувѣколюбіемъ, Ей же слава, и благодареніе, и поклоненіе подобаеъ нынѣ и присно и вѣвѣки вѣковъ, аминь ¹⁾).

Сія собрахаъ на расколническое суевѣріе, разрушая оныя токмо доводы, иже удержаша мя въ расколѣ пять на десять лѣтъ; прочая же нестерпимая расколническая хуленія на церковь Божию, о нихже страшно есть и глаголати, молчанію предаю. Едино точію зло суевѣрцовъ сихъ, мнѣніе о антихристѣ, обличихъ уже особными доводами, и еще обличу нарочнымъ словомъ, дабы вѣдали православніи святыя церкви сынове, коликою яростию зміеве сіи дышуть, на непорочную невѣсту Христову.

Но сія доводы о антихристѣ и обличительное на расколническую прелесть слово, якоже особнаго труда и времени требуютъ, тако и сочиненіе ихъ особое, ово убо есть уже у мене, ово же будетъ вскорѣ, помощію Божіею. Аминь.

¹⁾ Здѣсь въ другомъ спискѣ кончается эпилогъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Р Е Э С Т Р Ъ

правиль апостольскихъ и соборныхъ, и обычаевъ церковныхъ, яже быше и содержахуся во своя времена, посихъ же властію православно-наволическія церкви премѣнишася; таже исчисленіе премѣненій, яже обрѣтаются въ старопечатныхъ книгахъ, въ молитвахъ церковныхъ, и возгласахъ и прочіихъ славословіяхъ.

1.

Святіи дванадесять Апостоли сложиша сѹмволь святыхъ вѣры ¹⁾, въ немже ничто-же рѣша о единосущіи Сына со Отцемъ, исповѣдаша же воплощеніе Его, распятіе, погребеніе, во адъ сошествіе, воскресеніе и прочая тако:

1. Вѣрую въ Бога Отца, Вседержителя, творца небу и земли.

2. И во Иисуса Христа, Сына Его единого, самого Господа нашего.

3. Иже зачатся отъ Духа Свята, и родился отъ Дѣвы Маріи.

4. Иже при Понтійствѣмъ Пилатѣ страдавшаго, распятъ, умре, и погребенъ бысть.

5. Во адъ сошедшаго и въ третій день отъ мертвыхъ воскресшаго.

6. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца.

7. Отнюдуже прійдетъ судити живыхъ и мертвыхъ.

8. Вѣрую въ Духа Святаго.

¹⁾ На полѣ: Катихизисъ великій старопечатный, глава 6.

9. И во святую соборную апостольскую церковь, святыхъ участничество.

10. Во оставленіе грѣховъ.

11. Воскресеніе, сирѣчь востаніе мертвыхъ.

12. И жизни будущаго вѣка, аминь.

Святѣи же отцы Никейскаго собора той сѣмволъ отложиша, написаша же иными рѣчи свой сѣмволъ, приложивше еже: единосущна Отцу; отложивше же еже: во адъ сошедшаго, и предаша церкви вмѣсто апостольскаго сѣмвола.

2.

Такожде Константинопольскій соборъ приложилъ есть о Святомъ Дусѣ: Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки.

3.

Святый Іаковъ братъ Господень, первый священноначальникъ Іерусалимскій, самѣмъ Христомъ рукоположенный, написа литургію по наученію самого Господа ¹⁾, и совершашеся литургія та во святѣй церкви даже до времени Василія Великаго, иже сотвори кратчайшую литургію и предаде церкви.

4.

Таже и Василія Великаго литургію сократилъ есть святый Іоаннъ Златоустый человекскія ради немощи.

5.

Святый Симеонъ Селунскій, толкующъ чинъ проскомидіи, глаголетъ ²⁾ яко изъ третія просфоры взимаются частицы, ово убо въ честь святыхъ ангеловъ, ово же въ память святыхъ пророковъ, ово же въ память святыхъ Апостоловъ, и прочая.

¹⁾ На полѣ: Прологъ, Октоврій, 23 день.

²⁾ На полѣ: книга 1, глава 94.

Въ Служебникахъ же старопечатныхъ указано изъ третія просфоры единую точію частицу взимати за святыхъ всѣхъ; а за ангеловъ не точію частицы взимати не указано, но и воспоминанія о нихъ нѣсть во всей проскомидіи.

6.

Оба верховные Апостолы, Петръ и Павелъ, повелѣста первымъ своимъ правиломъ ¹⁾ праздновати христіаномъ саввать, яко бытія всея твари образъ имущую, и недѣлю, яко день воскресенія Христова.

Лаодикійскаго собора отцы правиломъ двадесять девятымъ савваты празднество отложиша, и толкователь правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, таково празднество жиждовствомъ называетъ.

7.

Апостолю Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею, во главѣ третіей, попускающъ епископу жену имѣти, глаголетъ: подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу.

Се же, по Златоустову толкованію, пишетъ Апостолю не законополагая, но точію бракъ честенъ показуя: тѣмъ же поснхъ отцы уставъ положиша еже епископомъ безженное житіе жити.

8.

Оба верховные Апостолы, Петръ и Павелъ, правилами своими повелѣвають праздновати христіаномъ седмицу страстную, и седмицу свѣтлую, и Вознесеніе, и Пятдесятницу, и Рождество Христово, и Богоявленіе, и дни апостольскіе, и первомученика Стефана и прочихъ мучениковъ ²⁾.

Послѣдн же церковь святая уставила есть праздновати Срѣтеніе Господне, Преображеніе, Входъ во Іерусалимъ,

¹⁾ На полѣ: Кормчая, глава 3.

²⁾ На полѣ: Кормчая, глава 3.

Воздвиженіе честнаго креста, Рождество Богоматере, Введеніе, Благовѣщеніе, Успеніе; еще же и оба праздники Предтечева: рождество и усѣкновеніе.

А еже дни апостольскіе и мученическіе тако праздновати, якоже Владычни праздники, сего устава церковь не имѣетъ; точію празднуетъ торжественно день Петра и Павла, и два дни Іоанна Богослова; прочіимъ святымъ, яко первомученику и мученикомъ, тако святителемъ и преподобнымъ, тамо точію празднують православніи, идѣже коего святаго мощи лежать, или храмъ его есть.

9.

Помѣстный соборъ, иже въ Новой Кессаріи, правиломъ пято-надесятымъ ¹⁾, уставилъ есть седьмымъ діакономъ быти во градѣ, аще и великій градъ есть, приводя во свидѣтельство исторію Дѣяній апостольскихъ о седьми діаконѣхъ.

Шестый же вселенскій соборъ, шесто-надесятымъ правиломъ своимъ, оное правило упразднилъ есть, сказавъ точію, яко слово сіе есть не о служащихъ святымъ тайнамъ, но о служащихъ трапезахъ.

10.

Собора перваго (вселенскаго) двадесятое правило и шестаго девятыдесятое правило во дни недѣльные токмо не повелѣвають колѣнъ преклоняти.

Уставъ же церковный и въ субботу колѣнопреклоненіе запрещаетъ.

11.

Апостольская правила чтыредесять-шестое и чтыредесять-седьмое твердо уставляютъ, еже крещенныя отъ еретикъ паки крещати, и не покрещевающія таковыхъ сана лишаютъ.

¹⁾ На полѣ: Коричая, глава 1.

Тоже и святыи Киприанъ священномученикъ и Карфагенскаго собора предсѣдатель соборомъ своимъ подтвердилъ есть; приложилъ же есть, яко и отъ раскольниковъ крещенныя второкрещати.

Второга же собора правило седьмое, и шестаго девять-десять-пятое Четыренадесятниковъ, и Арианъ, и Новатіанъ, и Македоніанъ, и Савватіанъ, и Аполлирианъ, и Несторіанъ, и Евтихіанъ, и Севиріанъ, и прочіихъ подобныхъ симъ еретикъ, приходящихъ ко святѣй церкви, не повелѣвають второе крестити, но точію муромъ помазovati.

Толкователь же правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, толкующе шестаго собора девятьдесять-пятое правило, глаголетъ: яко Несторіане, и Евтихіане, и Севиріане, и отъ нѣхъ ересей подобни имъ, свою ересь и иныя вся прокленше, и тѣмъ токмо довольни бывше, и на общеніе пріятни суть.

12.

Помѣстный соборъ, иже во Анкирѣ, правиломъ десятымъ попускаетъ діакону и по поставленіи женитися.

Вселенскій же шестой соборъ правиломъ шестымъ повелѣваетъ прежде поставленія женитися, по поставленіи же женившася иподіакона, или діакона, или іерея изверженію подлагаетъ.

13.

Нѣцыи отъ древнихъ отецъ по обѣдѣ творяху божественную литургію, паче же въ великій четвертокъ, извѣтъ имуще, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ по вечери предаде ученикомъ своимъ страшное таинство святыя Евхаристіи, о чесомъ пишетъ толкователь правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, въ толкованіи правила чотыре-десять-седьмаго собора Карфагенскаго.

Святыи же вселенскій шестой соборъ правиломъ девять-десять-девятымъ таковый обычай отложилъ есть, повелѣвъ не ядшимъ совершати божественную службу.

14.

Прежде шестаго собора обычай бѣ иконописцамъ символически Христа писати во образѣ Агнца, отъ Предотечевыхъ словесъ: се Агнецъ Божій.

Шестый же соборъ, правиломъ осьмьдесятъ вторымъ, сей обычай отрегъ есть, повелѣвъ Христа во образѣ чловѣка писати.

15.

Той же соборъ повелѣваетъ, осьмьдесятъ девятымъ правиломъ, въ великую субботу до полуночи поститися.

Уставы же различныхъ святыхъ обителей различно о семъ повелѣвають: и во второй часъ ночи, и въ первый разрѣшаютъ ясти.

16.

Въ причащеніи святыхъ таинъ исперва обычай бѣ въ церкви священникомъ особно пречистое Тѣло Господне давати народу въ крестообразно простертыя руки, особно же пресвятую кровь преподавати. И шестый соборъ правиломъ сто первымъ толь твердо сей обычай утверждаетъ, яко творящихъ золотыя сосуды, во еже приимати тѣми, яко руками, святой хлѣбъ, запрещенію отлученія подлагаетъ. И святой Дамаскинъ тому же обычаю послѣдуетъ и пишетъ, учителя поучая, приступающія ко святымъ тайнамъ, и глаголя: «приступимъ къ нему желаніемъ распаленнымъ, и крестовидно длани образовавше укрестованнаго тѣло подьемлемъ, и приложивши очеса, и уста, и чела, божественъ угля приимемъ», и прочая.

Потомъ же обычай сей тако измѣнися, и повелѣніе сіе сие преложиша, яко уже не есть нужда людемъ золотыя сосуды творити, во еже тѣми приимати Тѣло Христово: сами священники возымѣша золотыя и сребренныя лжицы, и хлѣбъ святой въ потирѣ раздробляюще, оттуду лжицами святое сіе брашно почерпающе, вкупѣ Тѣло и Кровь Христову, во уста причащающихся влагаютъ.

Зри же, который обычай отъ Христа начася, — первый, или второй? Не всякому ли извѣстно, яко первый обычай. Симеонъ Селунскій ¹⁾ и сей нынѣшній обычай похваляетъ, и утверждаетъ, а къ ересемъ и расколамъ не причитаетъ.

17.

Исперва обычай бѣ во святѣй церкви, во святый и великій пятокъ праздновати съ литургією преждеосвященныхъ; потомъ же святіи отцы службу преждеосвященную отложиша. О семъ пишетъ Симеонъ Селунскій въ третіей книзѣ, во отвѣтѣ пятьдесятъ шестомъ.

18.

Подобно тому же и въ среду и въ пятокъ сырныя недѣли древніи убо отцы преждеосвященную литургію совершаху; потомъ же другіе отъ отецъ и въ сія два дни службу преждеосвященную отложиша. Зри въ вышереченной книзѣ и главѣ святаго Симеона.

19.

Но и во вся святые дни великаго поста исперва святая церковь преждеосвященную творяше службу. Потомъ же уставлено бысть въ два дни коеяждо седмицы, въ среду, глаголю, и пятокъ, и въ день обрѣтенія честныя главы Предотечевы, и въ день святыхъ чотыредесяти мученикъ, и въ предпразднество Благовѣщенія, и въ четвертокъ великаго канона преждеосвященную творити службу; въ прочіе же постныя дни всея великія чотыредесятницы часы точію и вечерню пѣти, а преждеосвященныя литургіи не творити.

20.

Святый Симеонъ Селунскій въ книзѣ первой, во главѣ триста чотыредесять седьмой, о вечерней службѣ глаголетъ сице: яко «іерею благословившу и мірная рекшу вся, и заступи и спаси и помилуй, пѣвцы абіе: услыши

¹⁾ На полѣ: Книга 2, глава 99.

мя, слава Тебѣ, Боже, глаголють. И нужно воспѣваемое моленіе, вкупѣ и славословіе Великаго Бога, и оное убо отъ псалма: Приклони Господи ухо Твое и услыши мя: ово еже отъ ангеловъ: Слава въ вышнихъ Богу, исполнены небеса и земля славы Твоея, и благословенна слава Господня. Потомъ глаголетъ іерей пречистыя и непорочныя, и возгласно воспѣваетъ: Иже въ Троицѣ Бога, яко подобаетъ Тебѣ, глаголяй, всякая слава, честь и поклоненіе, и сице весь псаломъ глаголется, со слава Тебѣ, Боже. [И паки ниже глаголетъ Симеонъ]. «Приклони Господи, по стихомъ глаголется отъ обоихъ ликовъ, и слава Тебѣ, Боже, во всякомъ стихѣ» [Доздѣ Симеонъ].

Сими словесы показуеть святой, яко древле обычай бѣ во святѣй церкви, на вечерней службѣ, по великой ектеніи, глаголати псаломъ восемьдесятъ пятый: Приклони, Господи, ухо Твое, по стихомъ, съ припѣвомъ: Слава Тебѣ, Боже. И по семъ глаголати: Господи, воззвахъ къ Тебѣ, ибо по сихъ словесѣхъ Симеонъ сказуеть псаломъ сей: Господи, воззвахъ къ Тебѣ.

Но Уставъ церковный, егоже мы нынѣ имѣемъ, такожде и Часословъ, и Служебникъ, и Октай, и Трїодъ сего псалма на вечерни ни мало являютъ, развѣ глаголется псаломъ сей на вечерни въ каѳизмѣ второй на десять, въ вечеръ среды, единою въ седмицу, и то не по стихомъ, и безъ припѣва: Слава Тебѣ, Боже.

21.

Еще глаголетъ блаженный Симеонъ, яко во время его оставляшеся каѳизма на вечерни, ради нерадѣнія и роптанія нѣкихъ лѣнливыхъ.

Нынѣ же Уставъ церковный сего не указуеть, еже на вечерни каѳизму оставляти нечтену, аще бы и безчисленніи ропотницы возстали.

22.

Паки глаголетъ Симеонъ о трехъ антифонахъ, яже пояхуся на вечерни, якоже и на литургіи, съ припѣвы:

Молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ, и: Спаси насъ, Сыне Божій, воскресы изъ мертвыхъ, поющія Ти, аллилуіа, та же: Слава, Единородный Сыне, и нынѣ: Преславную Божию Матерь.

И сія убо пишеть Симеонъ; Уставъ же церковный, и Часословъ и Служебникъ сего пѣнія на вечерни, ниже слѣда являютъ.

23.

Въ толкованіи утрени воскресныя первый священническій возгласъ святой Симеонъ Селунскій сказуетъ: Благословенно царство, Отца, и Сына, и Святаго Духа¹⁾.

Въ Служебникахъ же возгласъ сей положень есть въ началѣ литургіи точію; въ началѣ же утренней возгласъ есть: Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

24.

Той же Симеонъ святой указываетъ на утренней пѣти въ недѣлю каезму: Блажени непорочни, со аллилуією.

Уставъ же церковный, аще и указываетъ сію каезму въ недѣлю на утренней пѣти, но не по Симеону: онъ бо аллилуію ко всякому стиху припѣвати глаголетъ; Уставъ же сего не показуетъ, и обычая такого въ церкви не имѣется.

25.

Паки Симеонъ Селунскій въ толкованіи воскресныя утрени поминаетъ отроческую пѣснь: Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки, — глаголетъ, яко поется пѣснь сія сладкопѣніемъ.

Но еже пѣснь сію со сладкопѣніемъ на утрени пѣти, сего обычая ниже Уставъ показуетъ, ниже церковь нынѣ содержитъ. Точію поеть церковь сіе сладкопѣніе въ великую субботу на вечерни.

¹⁾ На полѣ: глава 349.

26.

О канонѣхъ же на утрени глаголетъ Симеонъ въ книгѣ первой, во главѣ триста пятьдесятъ первой, сиче: «и абіе каноны праздника или святаго, ихже приложихомъ мы благоукрашенія ради и благочинія церковнаго въ славу Божию и святыхъ Его».

И по симъ святаго Симеона словесемъ, каноны на утрени поются не отъ давныхъ лѣтъ. Ибо Симеонъ бѣ уже во второй тысящи лѣтъ отъ воплощенія Господня. Аще тысящу лѣтъ, или вящше церковь не пояше, потомъ же начатъ пѣти: приложеніе сіе не малое есть, а на конецъ вѣка содѣяся. Аще бо и святой Дамаскинъ, и Косьма Маіумскій, и Феодоръ Студитъ, и прочіи святіи отцы во осьмомъ и девятомъ столѣтіи жившіи, за долгое дремя до Симеона, каноны писаша; но Симеонъ глаголетъ: «мы приложихомъ каноны, благоукрашенія ради, въ славу Божию». Отсюду вѣдомо, яко не сами творцы каноновъ уставивша пѣти ихъ, но по нихъ за многая лѣта бывшіи отцы.

27.

Паки пишетъ Симеонъ Селунскій въ толкованіи воскресныхъ утрени, яко по пятьдесятomъ псалмѣ, прежде канонъ, глаголется тропарь дне, или праздника, или святаго, слава и нынѣ праздника; по вся же дни, и того же дни: предстательство христіанъ, въ славѣ же: Единородный, и во ины Преславную.

Уставъ же сихъ тропарей на утрени по пятьдесятomъ псалмѣ отнюдь не указываетъ; указываетъ же: слава: Молитвами Апостоловъ, и нынѣ: Молитвами Богородицы, та же: Помилуй мя, Боже, и стихеру: Воскресъ Исусъ, или празднику, или святому.

28.

Глаголють Симеонъ Селунскій ¹⁾ и Марко Евесскій, яко на утрени на канонѣхъ глаголются пѣсни пророческія.

Уставы же московскіе старопечатные сего не указуютъ, точію во святую четыредесятницу.

29.

Во главѣ триста пятьдесятъ шестой первыя книги сказуетъ Симеонъ Селунскій нѣкую панихиду, поемую въ первую недѣлю святыя четыредесятницы на литургіи, по заавоннѣи молитвѣ, и чинѣ ея весь описуетъ, въ ней же первѣе указуетъ псаломъ девяностый: Живый въ помощи Вышняго, и ектенію, и антифоны три, первый: Ко Господу ввсегда скорбѣти ми, со ипосалміемъ [си есть съ прищвомъ]: Яко щедръ Господь; второй: Къ Тебѣ, Господи. воздвигохъ душу мою, со ипосалміемъ: Милосердія двери отверзи намъ; третій: Возвеселихся о рекшихъ мнѣ, со ипосалміемъ: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. И во время коегождо антифона, сказуетъ священника глаголюща молитву, а по антифонѣ малую ектенію, и по семъ каждеіе всея церкви, псаломъ пятьдесятый, и прочее молебнаго пѣнія.

Сего же всего въ Уставѣ ни слѣда не обрѣтается. Симеонъ же сіе пѣніе называетъ панихидою, и древнее предаіе глаголетъ, лѣности ради оставленное, а подобаше [рече] сему пѣтися всегда по вечерни.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

¹⁾ На полѣ: Симеонъ, глава 310.

Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями.

Предисловіе.

Долговременное пребываніе въ расколѣ именуемаго старообрядчества доставило мнѣ довольно случаевъ встрѣчаться и бесѣдовать съ различными различныхъ сектъ учителями. Посему я возымѣлъ намѣреніе, сколько возможно и насколько знаю, описать существующія въ расколѣ секты, и описать кратко, дабы читатель, не отягощая своего вниманія подробностями, могъ получить, въ сжатомъ изложеніи, надлежащее понятіе о расколѣ, объ ученіяхъ и убѣжденіяхъ, о нравахъ и порядкахъ, или обрядахъ именуемыхъ старообрядцевъ. вмѣстѣ съ симъ я почелъ необходимо нужнымъ показать возникновеніе каждой секты въ расколѣ, — которая отъ которой возникла, и по какой причинѣ, — предварительно же сказать о первомъ возникновеніи раскола въ русской церкви и первоначальныхъ его ученіяхъ, ибо здѣсь общее всѣхъ раскольническихъ сектъ основаніе. Указавъ главные, первоначально принятые и доселѣ содержимые расколомъ во всѣхъ почти сектахъ, пункты ученія, я уже не буду имѣть надобности снова исчислять ихъ, какъ общіе всѣмъ; говоря объ отдѣльныхъ сектахъ, а буду указывать только то, что составляетъ ихъ частныя особенности.

Прошу читателей не принимать моего труда за полное изложеніе исторіи раскольническихъ сектъ и содержимыхъ ими ученій, особенно же не искать въ немъ какихъ либо ученыхъ изслѣдованій по разнымъ источникамъ и книгамъ: я пишу преимущественно по моимъ личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ, излагаю преимущественно то, что знаю изъ живыхъ сношеній съ старообрядцами

разныхъ сектъ, ничего не утаивая и ничего не прибавляя. Полагаю, что такія «извѣстія» не только полезны будутъ для всѣхъ вообще читателей, желающихъ имѣть надлежащее понятіе о столь распространенномъ у насъ расколѣ, но будутъ неизлишни и для занимающихся учеными изслѣдованіями о расколѣ.

О первоначальномъ появленіи раскола и первоначальныхъ его ученіяхъ.

Первоначальное появленіе раскола въ церкви Русской произошло не вслѣдствіе изложенныхъ соборомъ 1667 г. постановленій о новоисправленныхъ книгахъ и чинахъ, какъ утверждаютъ глаголемые старообрядцы, и даже не вслѣдствіе предпринятаго при патріархѣ Никонѣ исправленія книгъ церковныхъ, какъ обыкновенно думаютъ. Расколъ появился первоначально лѣтъ за пятнадцать до собора 1667 года. Если же отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви совершилось за пятнадцать лѣтъ до соборнаго опредѣленія 1667 г., то оно и не могло быть слѣдствіемъ сего соборнаго опредѣленія; напротивъ соборное опредѣленіе 1667 г. состоялось вслѣдствіе отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви и ихъ хуленій на церковь, о чемъ самый соборъ сказуетъ весьма ясно: „*Понеже.... явѣшася мнози невѣжды, неточію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ.... иже возмутиша многихъ души не утвержденныхъ, ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще якоже возшепта имъ сатана, нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя имена хульными нарицаша*“ и т. д. „*Сихъ ради винъ сошедшея, мы великороссійскаго государства вси архіереи.... къ симъ же убо и мы вселенстіи патріарси*“ и проч.¹⁾). Расколъ

¹⁾ См. Книгу соб. дѣян. гл. I.

начался также и не вслѣдствіе предпринятаго Никономъ патріархомъ книжнаго исправленія, ибо начался также ранѣе сего исправленія. Извѣстно, что и самое опредѣленіе о необходимости приступить къ книжному исправленію состоялось на соборѣ 1654 г., а первоисправленный Служебникъ напечатанъ въ 1656 году; расколъ же начался по крайней мѣрѣ за годъ до собора 1654 г. и за три до напечатанія первой исправленной книги Служебника. Первымъ поводомъ къ его появленію было только изданное тогда патріархомъ Никономъ распоряженіе о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія и о поклонахъ въ великій постъ, т. е. чтобы при чтеніи молитвы *Господи и Владыко живота моего* полагать только четыре великіе поклона, а прочіе въ поясъ. Что такъ дѣйствительно было, объ этомъ свидѣлствуютъ и сами раскольническіе писатели, и даже сами первоначальные предводители раскола. Такъ Денисовъ въ своемъ „Виноградѣ“, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „въ кая лѣта оныя новины въ церковь внесошася“, пишетъ: „въ лѣто 7162 (1654) въ св. четыредесятницу (Никонъ) земныя поклоны отъемлетъ отъ церкви и поясныя творити повелѣваетъ, кромѣ четырехъ поклоновъ великихъ, таже мало покоснѣвъ и троеперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи утвердительно нача износити. Увѣдѣвше тогда бывшіе отцы, преосвященный Павелъ епископъ Коломенскій и священныя протопопы: Аввакумъ, Даниилъ, Логинъ и Іоаннъ Нероновъ, начаша ужасатися весьма, и всеплачевно рыдати... и собрашеся написаша общее прошеніе на многоятежнаго Никона и самому всежалостно царю подаша“. А самъ Аввакумъ протопопъ въ своемъ жизнеописаніи говоритъ: „А се и ядъ отрыгнулъ (Никонъ): въ постъ великій прислалъ память къ казанской къ Неронову Іоанну. Въ памяти Никонъ пишетъ: годъ и число, по преданію св. Апостоль и св. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны (Аввакумъ о четырехъ земныхъ поклонахъ умал-

чиваетъ), еще и тремя персты бо есте крестились. Мы задумались, сошедшея между собою,—видимъ, яко зима хоцетъ быти, руцѣ озябли и ноги задрожали.... Мы съ Данииломъ, написавъ изъ книгъ выписки о сложеніи персть и о поклонѣхъ, и подали государю. Много писано было¹⁾. И такъ еще ранѣе собора 1654 года, на которомъ состоялось опредѣленіе о исправленіи книгъ согласно древнимъ харатейнымъ русскимъ и греческимъ, протопопы Аввакумъ, Иванъ Нероновъ, Даниилъ и другіе оказываютъ неповиновеніе церковной власти и подають челобитную царю на сдѣланное патріархомъ распоряженіе. Этого мало. Тогда же, въ Августъ мѣсяцѣ 1653 г. Аввакумъ протопопъ не сталъ и въ церковь ходить, сталъ народъ уже отъ церкви отдѣлять и въ сушиль у Неронова открылъ свое богослуженіе, какъ самъ о томъ къ Неронову пишетъ: „я грѣшникъ помянулъ изгнаніе великаго свѣтила Златоустаго, и собрался съ братією о Господѣ въ дому твоємъ въ сушиль послѣ тебя въ первое воскресеніе побдѣти²⁾. О томъ же и къ тому же Ивану Неронову писалъ еще Казанскаго собора священникъ Иванъ Даниловъ: „мы къ Аввакуму Елеазара послали, чтобы въ церковь шель и онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ свое все-нощное, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило; а иной и такъ

1) См. соч. Аввакума въ *Матеріалахъ для ист. раскола*, т. 5., стр. 17 — 18.

Годъ изданія «памяти» Аввакумъ хотя и не указываетъ прямо, но изъ разсказа его видно, что это было вскорѣ послѣ пріѣзда митр. Никона въ Москву изъ Соловецкаго монастыря съ мощами святителя Филиппа и по возведеніи его на патріаршую кафедру, и несомнѣнно ранѣе взятія самого Аввакума подъ стражу, которое послѣдовало въ Августъ 1653 г.; слѣдовательно память издана въ постъ, или предъ постомъ 1663 г., и Денисовъ невѣрно указываетъ 1654 г., какъ годъ изданія «памяти».

Ред.

2) См. *Мат. для ист. раскола* т. I., стр. 21.

говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня-де иныя церкви лучше. Да и Лазарь попъ уже тогда не сталъ въ церковь ходить¹⁾. Ясно отсюда, что начальники раскола: Аввакумъ, Лазарь, Даниилъ Костромской, Логинъ, сдѣлали расколъ, начали отдѣляться отъ церкви еще въ 1653 г., не только много ранѣ исправленія церковныхъ книгъ, но и раньше собора, признавашаго нужду ихъ исправленія,—отдѣлились только изъ-за двухъ предметовъ,—изъ-за уменьшенія земныхъ поклоновъ и отмѣны двуперстнаго сложенія. Значить эти два предмета начальники раскола почли такими неприкосновенными догматами, что изъ-за отмѣны ихъ церковною властію рѣшились произвести раздѣленіе съ церковію. Только потомъ уже, послѣ собора 1654 г. и особенно послѣ собора 1656 г., который разсмотрѣлъ и одобрилъ новоисправленный Служебникъ и книгу Скрижалъ,—тогда только расколъ нашелъ себѣ новыя причины къ отдѣленію отъ церкви, новыя обвиненія на церковь; но все это было уже послѣ его дѣйствительнаго отдѣленія отъ церкви.

По напечатаніи исправленнаго Служебника расколочители возвели вотъ какія обвиненія на церковь:

1) Она исправила начертаніе имени Христа Спасителя: *Иисусъ*.

2) Просфоры велѣла печатать печатію креста четвероконечнаго.

3) Изъ третіей просфоры за святыхъ велѣла вмѣсто одной частицы вынимать девять.

4) Вмѣсто семи приняла на проскомидіи только пять просфоръ.

5) На великомъ выходѣ не повелѣла поклоняться господственной честію св. дарамъ, ибо еще не послѣдовало ихъ пресуществленіе. А начало-вожди раскола понимали, что св. дары пресуществляются еще на проскомидіи²⁾.

1) Тамъ же стр. 30—31.

2) Начало-вожди раскола Аввакумъ, Никита и прочіе были іереи

Потомъ всѣ, еще множайшія обвиненія на церковь расколоучители пространно исчислили въ челобитныхъ, поданныхъ царю Алексію Михайловичу (Никиты, Соловецкая, Авраміева) и вообще въ своихъ сочиненіяхъ.

Изчислимъ обвиненія на церковь, изложенныя въ Соловецкой челобитной, какъ болѣе распространенной между старообрядцами и наиболѣе ими уважаемой¹⁾. Здѣсь православная церковь обвиняется въ томъ, что будто бы:

1) Креста на себѣ носить христіанамъ не повелѣваетъ.
2) Учить, что Спаситель распялся за нѣкое прегрѣшеніе.

3) Не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедша воплоти.

4) Въ нѣкоторыхъ тропаряхъ (чтомыхъ въ великую субботу) воскресеніе Христово не исповѣдуетъ (то есть въ тропарѣ великой субботы: *Благообразный Іосифъ* оставлено: *воскресе во третій день*).

5) Въ крещеніи духу лукавому молится.

6) Во освященіи церкви] дску очищать повелѣваетъ мыломъ.

7) Имя Спасителя перемѣнила.

8) Трисоставный крестъ отринула.

9) Обвиняется церковь за почитаніе креста четырехконечнаго.

10) За то, что велить молиться шепотью, то есть троеперстно.

11) Аллилуія на славахъ говоритъ трижды, съ приглашеніемъ: *слава тебѣ, Боже*.

и сами, совершая св. литургію, при благословеніи св. даровъ по перенесеніи на престолъ говорили: «сотвори убо *хлѣбъ сей* честное тѣло Христа твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, преложивъ я Духомъ Твоимъ Святымъ». И такъ дѣйствуя, они однако утверждали, что св. дары еще до переноса, значить на проскомидіи, уже дѣлались тѣломъ Христовымъ и кровію Христовою, а не мудрствующую одинаково съ ними св. церковь обвинили въ ереси.

1) Челобитная эта напечатана самими старообрядцами въ 18-мъ столѣтіи; она, вмѣстѣ съ другими соловецкими челобитными, напечатана и въ *Мат. для ист. раскола*, т. 3-й.

12) Въ молитвѣ Иисусовой Сына Божія отставила, то есть употребляетъ молитву: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.

13) Въ символѣ вѣры (прилагательное) *истииннаго* отставила.

14) Въ стихѣ: *Царю небесный* напечатала: *душе истинны*.

15) На троицкой вечернѣ молитва Духу Святому оставлена и ектенія великая.

16) Дозволено молиться стоя на колѣнахъ.

17) Къ трисвятому приложено слово: *сила*.

18) Въ богородичномъ осьмага гласа напечатано: *спаси, Спасе нашъ, люди отчаянныя*.

19) Инокамъ за исхождение изъ монастыря положены весьма тяжкія епитиміи.

20) Инокамъ дозволяется мантии не носить и въ постриженіи якобы положеніе мантии оставлено.

21) Книги на свой разумъ перепечатала ¹⁾.

Эти и еще многія другія подобныя же обвиненія на церковь приводятся въ челобитной Никиты ²⁾ и въ прочихъ сочиненіяхъ первыхъ расколуучителей.

Въ числѣ этихъ обвиненій, возведенныхъ старообрядцами на св. церковь, многія совершенно ложны, какъ на примѣръ: аки бы церковь учитъ о Христвъ Спасителѣ, что онъ распятъ былъ за нѣкое прегрѣшеніе. Ложь этого обвиненія видна изъ того, что церковь въ символѣ вѣры ежедневно исповѣдуетъ Христа распятаго за ны, и еже-недѣльно, также во всю недѣлю пасхи, поетъ велегласно: „поклоняемся святому Господу Иисусу, единому безгрѣшному“. Таково же обвиненіе, что аки бы церковь въ крещеніи духу лукавому молится. Для всякаго ясно, что это

¹⁾ Неосновательность и неправильность всѣхъ этихъ обвиненій на церковь, приводимыхъ Соловецкою челобитною, ясно показаны въ книгѣ м. Григорія: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь».

²⁾ Челобитная Никиты разсмотрѣна въ книгѣ «Жезлъ правленія», а вполнѣ напечатана въ 4-мъ томѣ *Мат. для ист. раскола*.

есть клевета на церковь, ибо она въ чинѣ крещенія повелѣваетъ крещаемому торжественно отрицаться сатаны. Таково же обвиненіе, аки бы церковь едину испостасъ исповѣдуетъ во святой Троицѣ (какъ писалъ Никита): ибо церковь торжественно воспѣваетъ: „прійдите людіе трипостасному Божеству поклонимся“, и всегда, ежедневно, въ символѣ вѣры исповѣдуетъ св. Троицу. Таково обвиненіе, аки бы церковь Христа не исповѣдуетъ сугуба естествомъ: ибо церковь именно воспѣваетъ о Христвѣ: „сугубъ естествомъ, а не испостасію“ и почитаетъ св. вселенскій четвертый соборъ, осудившій не исповѣдующихъ Христа сугуба естествомъ. Отъ сего всякій имущій разумъ можетъ понять, какъ ложно расколотчики ввели на церковь подобныя клеветы и обвиненія въ мнимомъ неправославіи; это поняли нынѣ многіе и изъ самихъ старообрядцевъ, и вопреки ученію первыхъ начинателей раскола признаются уже, что св. церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, но согласно съ древнею православною церковію православно всѣ догматы вѣры исповѣдуетъ.

Другія же обвиненія старообрядцевъ на св. церковь касаются точію измѣненія обрядовыхъ предметовъ, какъ то: употребленіе въ перстосложеніи къ образованію св. Троицы первыхъ трехъ перстовъ, а не перваго и двухъ послѣднихъ, употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи вмѣсто семи, и прочее тому подобное, что существовало и въ древней не только греческой, но и русской церкви, какъ свидѣлствуютъ древнія рукописныя, харатейныя, и даже печатныя книги (Зри о томъ въ „Выпискахъ Озерскаго“). За какое-либо различіе въ употребленіи, или содержаніи обрядовъ св. церковь не можетъ быть обличаема въ измѣненіи православія, въ лишеніи благодати Св. Духа на совершеніе таинствъ. Св. церковь въ исправленіи обрядовъ всегда дѣйствовала по своему усмотрѣнію, какъ свидѣлствуютъ о томъ правила соборныя и вся исторія церкви: и нынѣ она той власти отъ Бога не ли-

шена, но будетъ ея имѣть вѣчно; и кто противится ей въ томъ, что она дѣлаеть по данной ей отъ Бога власти, противится Богу, ту власть ей даровавшему.

И такъ первоучители именуемыхъ старообрядцевъ, (и послѣ нихъ и сами старообрядцы) въ поврежденіи догматовъ вѣры святуую церковь оклеветали ложно; обвиняя же церковь за измѣненіе обрядовъ, сами сдѣлали великую ошибку, почли обряды за неизмѣняемые догматы вѣры, и тѣмъ воспроповѣдали новое ученіе вѣры, новые догматы о перстахъ, о числѣ просфоръ и о прочихъ тому подобныхъ предметахъ. Что они дѣйствительно усвоили обрядамъ значеніе догматовъ вѣры, это показываетъ самое ихъ отдѣленіе отъ церкви, которую они за измѣненіе прежде употреблявшихся обрядовъ провозгласили лишенною благодати Св. Духа. Они, по свидѣтельству собора 1667 года, „нарицаху книги печатныя новоисправленныя и ново-переведенныя при Никонѣ патріархѣ быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, иже исправихася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церковь быти не церковь, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая ихъ таковая ложная бляденія“¹⁾. Это сказаніе собора объ ученіи и дѣйствіяхъ первоначальниковъ раскола, при царѣ и всемъ царскомъ синклитѣ высказанное, не можетъ быть не справедливо. Оно подтверждается, какъ мы выше показали, и писаніями самихъ начальниковъ раскола, въ которыхъ церковь обвиняется въ страшныхъ ересяхъ о св. Троицѣ и о воплощеніи Господнемъ, въ почитаніи моленіемъ духа лукаваго и проч. За такія хуленія на св. церковь и за свое отъ нея отступленіе, послѣдовавшее первоначально еще до исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, соборъ

¹⁾ Кн. соб. дѣяній гл. 1.

1667 года справедливо произнесъ на нихъ осужденіе. Но и послѣ соборнаго опредѣленія какъ сами начальники раскола (кромѣ немногихъ, наприм. Ивана Неронова), такъ и ихъ послѣдователи продолжали свое непокореніе св. церкви, и, составляя свои общества, воздвигали брань на церковь, продолжали обвинять ее въ различныхъ ересьяхъ и отступленіяхъ и тѣмъ колебать и отторгать немощныхъ отъ общенія съ нею.

Необходимо знать еще, что начальники раскола, обвиняя неповинно въ ересьяхъ св. церковь, сами впади въ дѣйствительныя ереси. Такъ нѣкоторые изъ нихъ проповѣдывали Троицу четвероипостасную. Это вполнѣ подтверждается достовѣрными извѣстіями самихъ же старообрядческихъ писателей. Такъ одинъ изъ первоучителей раскола, діаконъ Ѳеодоръ, пишетъ въ посланіи къ своему сыну: „протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали Троицу на трехъ престолахъ исповѣдовати.... и Христа четверта Бога глаголють быти и на четвертомъ престолѣ сѣдяща.... Лазарь попъ, часто прися со мною, вопить, глаголя: „Троица рядкомъ сидитъ, Сынъ одесную, а Духъ Святой ошуюю Отца, на небеси на разныхъ престолахъ, а Христось на четвертомъ престолѣ особномъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ“¹⁾. И паки тойже діаконъ Ѳеодоръ пишетъ: „А союзникъ мой отецъ Аввакумъ клятву налагаетъ на мя за сіе, еже азъ въ едино Божество вѣрую, и три лица св. Троицы въ единомъ Божествѣ исповѣдую.... И царю и царевнамъ писалъ на мя: діаконъ-де во едино Божество впасть, прельстился“²⁾. Также о воплощеніи Христа Бога Аввакумъ и Лазарь имѣли неправое мудрованіе, акибы не естествомъ, но только благодатію Христось воплотился, о чемъ тотъ же діаконъ Ѳеодоръ въ томъ же посланіи къ сыну пишетъ: „И самага существа Божественнаго въ немъ (во Христѣ) не исповѣ-

¹⁾ *Мат. для ист. раскола* т., 6-й, стр. 96, 107—108.

²⁾ Тамъ же стр. 96—97.

дують, но силу и благодать отъ сыновней ипостаси излив-
 шуся въ дѣвицу глаголаша, а не самое существо сы-
 новнее“. Также и о воскресеніи Христовомъ Аввакумъ
 неправо вѣровалъ и училъ, о чемъ тойже соузникъ его
 диаконъ Θεодоръ въ томъ же посланіи къ сыну свидѣ-
 тельствуетъ: „А во адъ схождение Христово съ плотію
 по востаніи отъ гроба исповѣдуетъ Аввакумъ, и востаніе
 Христово отъ гроба не называетъ воскресеніемъ, но воста-
 ніемъ токмо, а воскресъ-де какъ изъ ада вышелъ“...
 И еще тѣ же Аввакумъ и Лазарь учили о пресуществле-
 нии св. даровъ, акибы они еще на проскомидіи, а не на
 св. литургіи, по молитвѣ и благословеніи іерейскомъ, на-
 шествіемъ Св. Духа въ тѣло и кровь Христову прела-
 гаются. Диаконъ Θεодоръ писалъ: „и о предложении да-
 ровъ оба они (Аввакумъ и Лазарь) мудрствуютъ—сначала
 проскомидіи совершенно тѣло Христово и кровь“¹⁾. Такъ
 же мудрствовалъ и Никита Пустосвятъ²⁾. И въ двуперст-
 номъ сложеніи первый и два послѣдніе перста слагали
 не во образъ св. Троицы, но самое троическое таинство
 въ нихъ исповѣдывали³⁾. Потомъ и послѣдователи пер-
 воучителей раскола, Андрей Денисовъ въ „Поморскихъ
 отвѣтахъ“ и Павелъ Бѣлокриницкій въ „третьей части
 исторіи“, о двуперстномъ сложеніи писали, что въ трехъ
 перстахъ, образующихъ св. Троицу, ипостась Сына Божія
 надлежитъ образовать нагу отъ воплощенія, акибы обра-
 зованіе сыновней ипостаси съ воплощеніемъ несомвѣстимо
 съ образованіемъ троическаго таинства и акибы испо-
 вѣданіе троическаго таинства требуетъ раздѣленія чело-
 вѣческаго естества отъ ипостаси Сына Божія. Потомъ
 старообрядцы поповскаго согласія, не имѣя епископства,
 а безпоповцы и священниковъ, стали проповѣдывать, что
 церковь Божія можетъ существовать и не въ той полнотѣ.

¹⁾ Тамъ же стр. 97.

²⁾ Жезлъ прав. Облич. 15-е.

³⁾ Кн. дѣяній собор. по брат. изд. ст. 31—32.

въ какой первоначально своимъ Владыкою создана, и таковою проповѣдію отвергли вѣру въ домостроительство Божіе и въ силу Божія обѣтованія: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67).

О раздѣленіи раскола на частныя секты.

Спустя немного времени отъ появленія своего и отъ соборнаго надъ нимъ осужденія, расколъ сталъ распалъся на различныя секты и толки. Сначала онъ распался на двѣ части: на *поповщину* и *безпоповщину*, а безпоповщина на *перекрещенцевъ* и *неперекрещенцевъ*. Эти секты и понынѣ составляютъ три главныя части раскола, которыя внутри себя еще распались на разные толки и подраздѣленія. Вотъ исчисленіе существующихъ нынѣ раскольническихъ сектъ, о которыхъ мы намѣрены сообщить свѣдѣнія.

I. Поповщинскія секты.

- 1) Бѣглопоповщина, которая составляла первобытный видъ поповщины.
- 2) Дьяконовцы.
- 3) Лужковцы.
- 4) Поповцы управляемые уставщиками.
- 5) Поповцы, приѣмлющіе Австрійскую, или Бѣлокриницкую іерархію.
- 6) Противуокружники.
- 7) Окружники.

II. Секты безпоповщинскія перекрещенскія.

- 8) Ѳедосѣвцы.
- 9) Аристовы.
- 10) Титловщина.
- 11) Польскіе Ѳедосѣвцы.
- 12) Рижскіе Ѳедосѣвцы.
- 13) Тропарщики.
- 14) Даниловцы полубрачныя.

- 15) Филипповы.
- 16) Филипповы Орловскіе.
- 17) Филипповы нечадородные.
- 18) Филипповы не молящіеся съ приглашенными.
- 19) Брачные, то есть приемяющіе браки.
- 20) Бабушкины, или самокрещенцы.
- 21) Рябиновцы.
- 22) Дырники.
- 23) Мельхиседеки.
- 24) Самовосхищенники архіерейства.
- 25) Странники, или бѣгуны.
- 26) Странники безденежники.
- 27) Странники брачные.
- 28) Странники іерархиты.

III. Секты безпоповщинскія неперекрещенскія.

- 29) Глухая Нѣтовщина, или Спасово согласіе.
- 30) Нѣтовщина поющая.
- 31) Нѣтовщина — отрицанцы.

Всѣ изчисленныя секты отдѣляются отъ православной церкви за принятіе ею троеперстія и исправленныхъ книгъ; сами же всѣ принадлежащіе къ симъ сектамъ знаменуются двуперстно, и молятся по однимъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, — значить всѣ стремятся къ одной и той же цѣли, по ихъ мнѣнію, къ соблюденію древняго благочестія, и всѣ именуютъ себя старообрядцами. Посему должноствовало бы въ нихъ быть, если не единству, то хотя сближенію однихъ съ другими; но столь велия между ними существуетъ вражда, что не только они одни съ другими не соединяются въ моленіи, также въ пищѣ и питіи, но и одни другихъ проклинаютъ, а въ общеніе одни другихъ принимаютъ подъ исправу, — одни подъ муропомазаніе, другіе даже перекрещиваютъ входящихъ къ нимъ, — и просто сказать, каждая изъ сектъ только себя исповѣдуетъ соборною и апостольскою церковію и у себя

только исповѣдуетъ спасеніе, а прочихъ всѣхъ считаетъ осужденными на вѣчную погибель.

Коренною причиною раздробленія раскола на многія секты служить тоже самое, что послужило и главною причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви. Обрядовъ церковныхъ они не отличили отъ догматовъ вѣры, существеннаго и неизмѣняемаго въ христіанствѣ отъ несущественнаго и измѣняемаго: посему исправленіе обрядовъ, предпринятое церковію, приняли за измѣненіе догматовъ и отдѣлились отъ церкви. Точно также и между себя они дѣлятся главнымъ образомъ изъ-за обрядовыхъ же мелочей, которымъ усвояютъ великое значеніе, какъ догматамъ вѣры. И затѣмъ, когда старообрядцы оказали уже недовѣріе и неповиновеніе вселенской церкви, дерзнули отдѣлиться отъ нея: тѣмъ менѣе явились они способными имѣть довѣріе одни къ другимъ, и между собою соблюдать крѣпкій союзъ. Недовѣріе и неповиновеніе церкви отворило имъ дверь и ко взаимнымъ раздорамъ, открыло свободу каждому заводить свою вѣру, свою секту. Отдѣлившись отъ вселенской церкви, между себя дѣлиться уже не страшно.

Въ частности главныя раздѣленія въ безпоповщинѣ произошли изъ-за рѣшенія вопросовъ о бракѣ и моленіи за царя. Предки безпоповцевъ, принявъ ученіе о совершившемся уже явленіи антихриста и прекращеніи священства на землѣ, рѣшили оставаться безъ священниковъ, не принимать ихъ отъ церкви, крещеніе же и исповѣдь предоставили совершать простолюдинамъ. А такъ какъ съ явленіемъ антихриста и прекращеніемъ священства, по ихъ ученію, должна была скоро послѣдовать кончина міра, то вопросъ о таинствѣ брака, то есть о томъ, возможно ли таинство брака совершать безъ іерея, какъ крещеніе и исповѣдь, или не возможно, остался у нихъ не рѣшеннымъ. Они клонились болѣе къ тому, что безъ священства бракъ невозможенъ; а по причинѣ приближающейся скорой кончины міра — и не потре-

бень: ибо недолгое время до скончанія міра, по ихъ мнѣнію, всѣ должны проводить безъ брака, дѣвственно. Между тѣмъ кончины міра не послѣдовало; житіе продолжалось надолго: вопросъ о бракѣ, какъ связанный съ естествомъ, настоятельно требовалъ рѣшенія, и произвелъ среди безпоповцевъ раздѣленіе на секты,—одни изъ нихъ снисходительно стали смотрѣть на брачное сожителство, а другіе отвергають его и требуютъ всеобщаго безбрачія.

Принявъ ученіе о явленіи антихриста, безпоповцы признали и гражданскую власть пособницею антихриста, или властію антихристовой, почему и моленіе за царя исключили изъ службы; другіе же силу и дѣйство антихриста указываютъ въ однихъ ересяхъ, потому моленіе за царя, какъ предержащую власть, не отвергають: отсюда между тѣми и другими еще возникли споры и раздѣленія на секты.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОТВѢТЫ

на «девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ всѣмъ вообще защищающимъ господствующую церковь, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, и состоящимъ въ должности миссіонеровъ».

Предисловіе отъ Редакціи.

Въ концѣ 1883 г. въ Москвѣ появились и стали распространяться оттиснутые на гектографѣ «девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ». Экземпляръ ихъ былъ доставленъ въ Братство св. Петра митрополита и намъ лично. Мы получили «вопросы» при собственноручномъ письмѣ ихъ автора, которое считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь съ буквальною точностью, исправивъ только орфографію.

«Многоуважаемый редакторъ издаваемаго Братскаго Слова журнала.

«Мнѣ довелось читать 1 № Братскаго Слова, въ которомъ вы общаете печатовать цѣликомъ старообрядческія сочиненія, какъ уже и видимъ напечатанными: житіе покойнаго архіепископа Московскаго Антонія и письма страдальца епископа Конона, что меня очень заинтересовало. А потому (?) я какъ ревностный послѣдователь старообрядчества обращаюсь съ вопросами къ господствующей церкви, дабы истинѣе уяснить, на чьей сторонѣ окажется истина. *И если предлагаемые мною вопросы будутъ разрѣшены правильно отъ лица защитниковъ господствующаго православія, въ такомъ отношеніи я не желаю остаться отъ доказанной правоты (?) несмысливающимъ маса обавающаю.* А потому покорнѣйше васъ прошу сподобить наши 19-ть вопросовъ вами издаваемой печати. Такъ какъ вы и проч. предлагаете старообрядцамъ отвѣчать на тѣ или другіе вопросы и за молчаніе иногда укоряете въ неправотѣ все старообрядчество: почему же наши вопросы не удостоить печати для обнародованія обмѣна мыслей какъ той, равно и другой стороны? Затѣмъ остаюсь въ ожиданіи отъ васъ, что вы не откажете въ моей просьбѣ. Уважающій васъ Климентъ Аеиногеновъ Перетрухинъ, крестьянинъ села Комелика, Клевенской волости, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, нынѣ проживающій въ городѣ Хвалынскѣ. 5 Декабря 1884 (1883) г.»

Вскорѣ послѣ этого мы получили другой экземпляръ «вопросовъ», собственноручно писанный ихъ авторомъ, изъ Саратовской губерніи, отъ одного почтеннаго крестьянина-миссіонера, А. А. Кургаева, при письмѣ, въ которомъ между прочимъ сообщались нѣкоторые свѣдѣнія о Перетрухинѣ и его подвигахъ въ защиту раскола. Считаю неизлишнимъ и изъ этого письма привести здѣсь выписку.

«Австрійцы пріобрѣли себѣ защитника — Климента Перетрухина, который совмѣстно съ лжепопомъ развѣзжаетъ по губерніямъ Самарской и Саратовской, — возятъ они съ собой походную церковь и всюду совершаютъ литургію; также дѣлаютъ вездѣ бесѣды, на которыхъ своими хитрыми изворотами неопытныхъ священниковъ приводятъ въ безответствіе. Вслѣдствіе сего нѣкоторые православные приходятъ въ сомнѣніе относительно правоты

св. грекороссійской церкви; а безпоповцевъ и бѣглоповцевъ удастся имъ и совращать въ свое согласіе. Для отраженія лжеученій Перетрухина вызываютъ меня и я, съ Божіею помощію, по руководству книгъ о. архимандрита Павла, обличаю его зломудрованіе и дѣлаю его безответнымъ. Поэтому Перетрухинъ началъ уклоняться отъ бесѣды со мною. Но къ прискорбію моему, по причинѣ моихъ недостатковъ, я не всегда могу слѣдить за нимъ и ему удастся бесѣдовать тамъ, куда я не могу проникнуть. Сверхъ сего Перетрухинъ сочиняетъ разныя епистоли съ укоризнами на православную церковь и ея пастырей, напротивъ же съ похвалами раскольническимъ епископамъ и сочинителямъ. Вотъ выдержка изъ одной его епистоли: «Появились въ свѣтъ разныя «Розыскы», «Пращицы» и «Обличеніи неправды раскольниковъ», за «которые отвѣты никоніане и сами уже стали стыдиться «говорить¹⁾. Наша же древлеправославная церковь съ самаго начала отдѣленія отъ господствующей церкви и до «сего времени гремитъ и славится (!) своими сочиненіями «и обличеніями разныхъ (?) еретиковъ, якоже доказывается «нижеслѣдующимъ: развѣ не гремятъ діакона Александра «отвѣты на вопросы Питирима? развѣ не славятся старобогородческіе вопросы, напечатанные въ книгѣ Пращицъ²⁾? «Развѣ не обличаетъ никоніанъ пространное изложеніе «Никодима въ статьяхъ и 30 показаніяхъ, поданное русской церкви около 1780 года³⁾? развѣ не гремятъ въ старобогородческомъ мірѣ Пешехоновы отвѣты? развѣ не «славится такъ называемая книга: Разглагодствіе ста-

¹⁾ Какая ложь! Православные могутъ говорить (и говорятъ), что въ названныхъ сочиненіяхъ есть недостатки, что имъ вредитъ собственная ихъ времени рѣзкость нѣкоторыхъ выраженій; но никогда православные не стыдились и не будутъ стыдиться такихъ замѣчательныхъ и капитальныхъ сочиненій противъ раскола, какъ «Розыскы» святаго Димитрія, «Пращица» архіепископа Питирима, «Обличеніе» архіепископа Теофилакта.

²⁾ Перетрухинъ, очевидно, подбираетъ сочиненія поповцевъ; а не принялъ во вниманіе того, что и «Дьяконовы отвѣты» и «Вопросы» Питириму сочинены были безпоповцемъ — Андреемъ Денисовымъ.

³⁾ И однакоже этотъ самый Никодимъ, не смотря на восхваляемое раскольниками сочиненіе, не остался въ расколѣ, а вступилъ въ единеніе съ церковію, сдѣлавшись главнымъ дѣятелемъ по учрежденію Единовѣрія.

«рообрядца съ новообрядцемъ? развѣ не торжествуетъ «богословскимъ сочиненіемъ противъ безпоповцевъ и противъ всѣхъ (?) религій пресловутый инокъ Павелъ Бѣлокриницкій¹⁾? развѣ не славится во всемъ мірѣ богословское сочиненіе Окружнаго Посланія единыхъ святыхъ «соборныхъ и апостольскихъ церкви, издано соборомъ благочестивыхъ епископовъ въ 1863 (1862) году, которое «якоже працею разоблачаетъ всякое (?) ложное ученіе»²⁾. Еще составилъ Перетрухинъ 19 вопросовъ. Экземпляры этихъ вопросовъ онъ распространяетъ повсюду для утвержденія своихъ послѣдователей и для соблазна православныхъ. Онъ вездѣ и всѣмъ торжественно говоритъ: «на пять вопросовъ, поданныхъ проповѣднику кремлевскому Пафнутію не могли дать отвѣтовъ, тѣмъ болѣе не дадутъ отвѣта на мои девятнадцать вопросовъ! Я вполне увѣренъ, и Братство св. Петра митрополита въ Москвѣ не дастъ на нихъ отвѣтовъ». Вотъ самохвальныя слова австрійскаго проповѣдника! Чтобы это зло и самохвальство не распространилось и не принесло вреда православнымъ, чтобы этотъ мечъ, направленный австрійцами на православныхъ, обратился на главу ихъ самихъ и чтобы радость ихъ обратилась въ горечь, покорнѣйше прошу васъ, учините на 19 вопросовъ Перетрухина законное возотвѣтствіе, и чрезъ *Братское Слово* распространите оное повсюду, и тѣмъ заградите уста лающихъ и хвалящихся на церковь Божию»...

1) И однакоже въ «богословскихъ сочиненіяхъ» «пресловутаго инока Павла» находятся неправыя, еретическія мудрованія, которыя нѣкогда были осуждены даже соборомъ самихъ старообрядческихъ епископовъ...

2) Но вѣдь вышѣ отъ сей «праци» всячески отрециваются «благочестивые епископы» старообрядцевъ, и самъ патронъ Перетрухина — Пафнутіи Казанскій рѣшился пожертвовать «Окружнымъ Посланіемъ» проповѣдникамъ «всякихъ ложныхъ ученій» — противуокружникамъ! — Любопытно, что исчисляя знаменитыя сочиненія старообрядцевъ, явившіяся «съ самаго начала отдѣленія ихъ отъ господствующей церкви», Перетрухинъ не упомянулъ ни одного изъ сочиненій, относящихся именно къ «самому началу отдѣленія», — ни твореній протопопа Аввакума, ни произведеній Лазаря, Никиты, Аврамія, даже соловецкихъ страдальцевъ. А все это для раскольниковъ гораздо знаменитѣе какого-то «Разглагольствія старообрядца съ новообрядцемъ» и прочихъ.

Хотя вопросы Перетрухина по своему содержанию не представляют ничего новаго, что не было бы давно и многократно разъяснено и разрѣшено ¹⁾, и ничего особенно важнаго, что бы требовало настоятельнаго отвѣта, но такъ какъ они писаны отъ имени старообрядцевъ вообще, и распространяются, конечно, по благословенію Пафнутія Казанскаго, при которомъ ихъ составитель занимаетъ должность писмоводителя и миссіонера, въ Москвѣ же оттиснуты и рассылаются, надобно полагать, съ разрѣшенія и благословенія Савватія; такъ какъ составитель ихъ настойчиво требуетъ отвѣта отъ «защищающихъ» православную церковь, особенно же отъ Братства св. Петра митрополита, и въ то же время хвастливо утверждаетъ, что будто бы отвѣтить на нихъ никто не въ состояніи; такъ какъ наконецъ и православные, видѣвшіе и имѣющіе вопросы Перетрухина, судя по приведенному выше письму г. Кургаева, желаютъ и ожидаютъ отвѣтовъ на нихъ: то мы и озаботились приготовленіемъ сихъ отвѣтовъ для напечатанія въ *Братскомъ Словѣ*. Трудъ ихъ составленія благосклонно принялъ на себя достоуважаемый о. іеромонахъ Филаретъ. Отвѣты его давно приготовлены, какъ мы уже имѣли случай замѣтить ²⁾; но печатаніе отвѣтовъ на другіе вопросы, именно поданные Пафнутію, о которыхъ раскольники кричали и кричатъ еще съ большей хвастливостью и самонадѣянностью, вынудило насъ отложить изданіе отвѣтовъ о. Филарета на довольно долгое время. Теперь мы предлагаемъ ихъ вниманію читателей и особенно вниманію старообрядцевъ, отъ имени которыхъ «вопросы» предложены.

Самъ г. Перетрухинъ, какъ мы говорили уже, основываясь на опытахъ его миссіонерской дѣятельности, есть

¹⁾ Особенно въ книгѣ митрополита Григорія «Истинно древняя и истинно-православная Христова церковь» и въ «Собраніи сочиненій архимандрита Павла».

²⁾ См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. 1. стр. 520.

«совопрсникъ изъ того разряда, къ которому принадлежить г. Швецовъ, т. е. совопрсникъ, готовый прибѣгать ко всѣмъ изворотамъ лжи, чтобы только защитить старообрядчество съ его незаконной іерархіей»¹⁾; нельзя повтому ожидать, чтобы онъ съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ отнесся къ нижеслѣдующимъ отвѣтамъ. Но все же мы считаемъ долгомъ напомнить ему о томъ, что онъ говорилъ въ письмѣ къ намъ. Онъ писалъ: «если предлагаемые мною вопросы будутъ разрѣшены правильно, я не желаю остаться не слышащимъ гласа обавающаго». Пусть же онъ или докажетъ намъ ясными и убѣдительными доводами, что вопросы его разрѣшены неправильно, или, въ противномъ случаѣ, пусть дѣйствительно послушаетъ гласа отвѣщающихъ и признаетъ общество глаголемыхъ старообрядцевъ неправымъ предъ церковію и не составляющимъ истинной церкви Христовой.

Отвѣты на девятнадцать вопросовъ глаголемыхъ старообрядцевъ.

Сіи вопросы представляютъ только повтореніе давно извѣстныхъ и обычныхъ у cadaго защитника старообрядчества обвиненій на православныхъ архипастырей, начиная съ патріарха Никона,— обвиненій, однакоже, не въ нарушеніи ими догматовъ православной вѣры, а въ томъ, что они якобы несправедливо и незаконно поступили относительно такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Посему на всѣ девятнадцать вопросовъ достаточно было бы одного краткаго отвѣта, слѣдующаго: „Такъ какъ истинная Христова церковь, исповѣдуемая въ Символѣ вѣры, по неложному словеси Создателя ея, рекшаго: *и врата адова не одолѣють ей* (Матѳ. зач. 67), должна вѣчно и непре-

¹⁾ См. тамъ же, и всю статью о бесѣдѣ Перетрухина съ православными.

ривно существовать съ полнотою іерархіи и седми таинствъ, т. е. въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какихъ она была при изложеніи Символа вѣры на второмъ вселенскомъ соборѣ, назвавшемъ оную единою, святою, соборною и апостольскою церковію ¹⁾), и такъ какъ церкви въ такомъ видѣ и устройствѣ общество глаголемыхъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ Австрійскую іерархію, не имѣло около 200 лѣтъ, а бѣглопоповцы и безпоповцы не имѣютъ и доселѣ: то несомнѣнно явствуетъ отсюда, что старообрядческія общества не составляли и не составляютъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. Грекороссійская же церковь, по признанію самихъ старообрядцевъ ²⁾), не погрѣшающая въ догматахъ богословія и имѣющая непрерывно и преемственно отъ самихъ Апостоловъ идущую іерархію, во всей ея полнотѣ, и всю полноту богоучрежденныхъ таинствъ, несомнѣнно есть единая, святая, соборная и апостольская. Посему, предъявляемая въ вопросахъ дѣйствія архипастырей сей церкви, касающіяся обрядовъ, не могутъ служить для старообрядцевъ достаточнымъ основаніемъ къ отдѣленію отъ единой, святой соборной и апостольской церкви. Отдѣляясь отъ оной, старообрядцы производятъ душепагубный церковный расколъ, грѣхъ котораго, по изреченію вселенскаго учителя, не омывается и му-

1) Св. вселенскій соборъ назвалъ существовавшую въ его время церковь *единою, святою, соборною и апостольскою* именно потому, что въ ней, при неизмѣнномъ сохраненіи преподаннаго Христомъ и Апостолами ученія вѣры, непрерывно отъ апостольскихъ временъ существовала іерархія въ трехъ чинахъ и полнота седми Богоучрежденныхъ таинствъ, а не потому, что въ ней соблюдался тотъ или другой порядокъ Богослуженія, или содержались какіе-либо одни обряды; ибо въ то время въ церкви еще не было извѣстныхъ нынѣ Октаей, Тріоди, Миней и Уставовъ, слѣдовательно не было и содержащагося въ сихъ книгахъ порядка Богослуженія и соединенныхъ съ онымъ обрядовъ.

2) См. «Разборъ отвѣтовъ на восемь вопросовъ», стр. 211-я по изд. 1880 г.

ченическою кровію“ (Бесѣды Златоуста на посл. къ Ефес. правоуч. 11, стр. 1692). Такъ можно было бы кратко отвѣтить на всѣ девятнадцать вопросовъ. Но поелику требуютъ на нихъ отвѣта подробнаго и на каждый въ отдѣльности, то надлежитъ войти и въ подробное ихъ разсмотрѣніе.

Вопросамъ предпослано воззваніе „къ отцамъ и проповѣдникамъ“: рассмотримъ прежде это „воззваніе“. Оно гласить:

Многоуважаемые отцы и проповѣдники! Вы стоите на поприщѣ такъ называемыхъ православныхъ проповѣдниковъ слова истины заблуждшимъ, а заблуждшими со стороны господствующей церкви признаются старообрядцы, всѣ безъ исключенія, даже и приѣмлющіе священство. Но конечно, если судить по правой совѣсти, то старообрядцы приѣмлющіе священство, таковому нареканію отнюдь не подлежатъ, потому что они никогда не слѣдовали мнѣнію разнымъ безпоповскимъ изувѣрнымъ предразсудкамъ, окончательно не имѣющимъ въ своихъ обществахъ семь церковныхъ таинствъ.

З а м ѣ ч а н і е .

Составитель вопросовъ, говорящій отъ имени старообрядцевъ, утверждаетъ, что будто бы православная церковь признаетъ заблуждшими всѣхъ безъ исключенія старообрядцевъ. Это несправедливо: православная церковь признаетъ заблуждшими только тѣхъ старообрядцевъ, которые отторглись отъ спасительнаго единенія съ нею и пребываютъ безъ богоучрежденной іерархіи и жертвоприношенія, какъ безпоповцы, или воздвигли себѣ новый алтарь, какъ поповцы; но тѣхъ старообрядцевъ, которые вошли съ нею въ духовный союзъ, она признаетъ не заблуждающими въ вѣрѣ и ученіи, а единовѣрными ей, почему въ отличіе отъ глаголемыхъ старообрядцевъ и именуетъ ихъ единовѣрцами.

А старообрядцевъ, не пребывающихъ съ православною церковію въ духовномъ союзѣ церковь называетъ заблужд-

шими потому же, почему и сами старообрядцы одного согласія называютъ заблуждшими старообрядцевъ всѣхъ прочихъ согласій. Сочинитель вопросовъ говоритъ, что „если судить по правой совѣсти, то старообрядцы, приѣмлющіе священство, таковому нареканію отнюдь не подлежатъ“. Напрасно онъ при этомъ не объясняетъ, какихъ именно старообрядцевъ „приѣмлющихъ священство“ признаетъ неподлежащими нареканію. Извѣстно, что старообрядцы „приѣмлющіе священство“ раздѣлились на нѣсколько согласій: есть Тульскіе, Лужковцы, Дьяконовцы, всѣ они окормляются бѣглыми отъ православной церкви священниками; и въ приѣмлющихъ австрійскую іерархію есть окружники и неокружники, имѣющіе отдѣльныхъ епископовъ и не состоящіе между собою въ общеніи. Посему надлежало составителю вопросовъ, точно сказать, всѣхъ ли этихъ старообрядцевъ „приѣмлющихъ священство“ онъ признаетъ „неподлежащими таковому нареканію“, т. е. названію заблуждшими, или только однихъ послѣдователей Австрійской іерархіи, и изъ нихъ только однихъ окружниковъ, къ которымъ, какъ извѣстно, и самъ принадлежитъ. Если таковыми онъ признаетъ всѣхъ приѣмлющихъ священство, то онъ противорѣчитъ себѣ: ибо окружники прочія старообрядческія согласія изъ приѣмлющихъ священство несомнѣнно признаютъ заблуждающими, и потому общенія съ ними не имѣютъ, а всячески заботятся о привлеченіи ихъ, какъ и безпоповцевъ, въ свое общество. Если же онъ разумѣетъ одно только свое согласіе „окружниковъ“, то чѣмъ же это согласіе отличается отъ прочихъ, одинаково съ нимъ называющихся „старообрядцами, приѣмлющими священство“, и почему оно должно имѣть предпочтеніе предъ прочими одноименными старообрядцами? Видимая полнота іерархіи и семи таинствъ церковныхъ, имѣющаяся у окружниковъ, не можетъ придать обществу ихъ какого-либо преимущества предъ бѣглопоповцами, потому что полнота эта явилась только съ 1846 года, и потому ихъ полная іерархія есть учреж-

деніе новое, а не преемственно отъ св. Апостола идущее; ктому же послѣдователи австрійской іерархіи, до учрежденія оной, принадлежали къ тѣмъ же согласіямъ старообрядцевъ, приемлющихъ бѣгствующее священство и, слѣдовательно, составляютъ съ ними по первоначальному своему происхожденію одно общество, впоследствии только раздѣльшееся на ся. А у противокружниковъ существуетъ таже видимая полнота іерархіи и таинствъ, какъ и у нихъ, окружниковъ. Пусть же составитель вопросовъ объяснить, кого изъ старообрядцевъ и почему именно считаетъ онъ „не подлежащими“ наименованію „заблуждающихся“.

Воззваніе.

Но безошибочно можно сказать, что старообрядцы есть истинные послѣдователи всецѣло древлеправославной церкви и блюстители до малѣйшей части отеческаго преданія, и имѣющіе у себя совершенно всѣ семь церковныхъ таинствъ; но не смотря на все это, господствующая церковь, отъ лѣтъ Никона патріарха и до сего времени, не знаемъ, на какомъ основаніи, христіанъ-старообрядцевъ признаетъ раскольниками? Но какъ мнѣ, издавна принадлежащему къ обществу древлеправославной церкви старообрядцевъ, желательно слышать отъ господствующей церкви—ея проповѣдниковъ: за что именно они насъ почитаютъ раскольниками, такъ какъ мы содержимъ то самое преданіе, которое прежде Никона патріарха господствовало въ русской церкви цѣлыхъ пять столѣтievъ?

Замѣчаніе.

Здѣсь старообрядцы устами сочинителя вопросовъ называютъ „истинными послѣдователями древлеправославной церкви и отеческаго преданія, имѣющими у себя совершенно всѣ семь церковныхъ таинствъ“ уже всѣхъ старообрядцевъ, безъ исключенія, хотя выше сами же утверждали, что безпоповцы „окончательно“ не имѣютъ семи церковныхъ таинствъ. Или они, приемлющіе австрійское священство и „Окружное Посланіе“, желаютъ при-

своить имя „старообрядцевъ“ только своему обществу? Но почему же? по какому праву? Въдь старообрядцы и всѣхъ вообще согласій именуютъ себя также старообрядцами, и съ своей точки зрѣнія имѣють на то не менѣе права, какъ и окружники, ибо также какъ и они, считаютъ себя „истинными послѣдователями древлеправославной церкви и блюстителями до малѣйшей части отеческаго преданія“, подъ которымъ, опять также какъ и они — окружники, разумѣють двуперстіе, сугубое аллилуіа, хожденіе посолонь, даже лѣстовки и подручники, наконецъ всѣ одинаково питають непримиримую вражду къ православної церкви, всѣ содержатъ однѣ и тѣже старопечатныя книги московскаго изданія.

Достойно вниманія и то, что говорится здѣсь о „преданіи“, содержимомъ старообрядцами „до малѣйшей части“. говорится, что оно есть „то самое, которое прежде Никона патріарха господствовало въ русской церкви цѣлыхъ пять столѣтievъ“. Но что же именно разумѣется подъ этимъ преданіемъ? Если старопечатныя книги московскаго изданія: то изъ этихъ книгъ самой старшей — Апостолу, исполнилось ко времени п. Никона не пять столѣтій, а всего 83 года. Если начертаніе и произношеніе имени Спасителя *Исусъ*, чтеніе сѣмвола вѣры съ прибавленіемъ слова *истиннаго*, двуперстіе, сугубое аллилуіа, посолоніе и прочіе обряды, почитаемыя старообрядцами за древніе: то старообрядцы не доказали и, надѣмся, не докажутъ, чтобы въ теченіе пяти столѣтій въ русской церкви существовало исключительно начертаніе и произношеніе имени Спасителя *Исусъ*, чтеніе въ 8 членѣ сѣмвола вѣры *истиннаго* и проч.; напротивъ многіе сохранившіеся памятники древности несомнѣнно свидѣтельствують, что въ древности у насъ, въ русской церкви, не только произносилось, но и писалось нерѣдко *Иисусъ*, 8-й членъ сѣмвола вѣры читался безъ прибавленія слова *истиннаго* (См. „Выписки“ Озерскаго, ч. 2). Если, наконецъ, подъ „преданіемъ“, которое прежде Никона патрі-

арха господствовало въ русской церкви цѣлыхъ пять столѣтievъ“ и которое старообрядцы „соблюдаютъ до малѣйшей части“, составитель вопросовъ разумѣетъ упоминаемую имъ полноту церковныхъ таинствъ, а слѣдовательно и полноту іерархіи: то это есть дѣйствительно преданіе отеческое, апостольское, Христово. Но „преданіе“ сіе возымѣло свое существованіе въ православной русской церкви со времени просвѣщенія Россіи христіанствомъ и существовало въ ней не пять только столѣтій, а существуетъ непрерывно и доселѣ; старообрядцы же именно не сохранили сего преданія: ибо полноты іерархіи и семи церковныхъ таинствъ, не говоря о безпоповцахъ, бѣглопоповцы не имѣютъ и доселѣ, а приѣмлющіе австрійскую іерархію возымѣли, какъ уже замѣчено, только съ 1846 года.

А между тѣмъ глаголемые старообрядцы, устами сочинителя вопросовъ, выражаютъ недоумѣніе, на какомъ основаніи „господствующая церковь“ отъ лѣтъ Никона патріарха и до сего времени ихъ, „христіанъ - старообрядцевъ“, будто бы въ теченіе всего этого времени имѣвшихъ у себя „совершенно всѣ семь таинствъ церковныхъ“, признаетъ раскольниками, и желаютъ слышать отъ „проповѣдниковъ“ разрѣшенія этого ихъ недоумѣнія. Да будетъ же имъ вѣдомо, что православная церковь всѣхъ старообрядцевъ, отторгшихся отъ нея, называетъ раскольниками на томъ самомъ основаніи, на какомъ древняя православная церковь, на соборѣ Карфагенскомъ, назвала раскольниками Донатистовъ. Какъ Донатисты, почитавшіе себя истинными послѣдователями древлеправославной церкви и блюстителями отеческаго преданія, за отторженіе отъ вселенской церкви и обвиненіе оной въ отпаденіи отъ чистоты православія названы были раскольниками: такъ и старообрядцы, хотя бы они и дѣйствительно были истинными послѣдователями именуемой ими древлеправославной церкви и блюстителями отеческаго преданія, за одно отторженіе отъ вселенской церкви и обви-

неніе оной въ отпаденіи отъ православія, достойно и праведно называются раскольниками. И должно замѣтить еще, что Донатисты, въ сравненіи съ старообрядцами, менѣ заслуживали наименованія раскольниковъ. Они отторглись отъ вселенской церкви съ епископами, они имѣли полноту іерархіи и седми таинствъ церковныхъ, и однако же названы раскольниками; а старообрядцы съ отторженіемъ отъ православной церкви лишились полноты іерархіи и седми таинствъ церковныхъ, слѣдственно тѣмъ болѣе заслуживаютъ названія раскольниковъ, и сѣтовать на церковь за присвоеніе имъ этого названія не имѣютъ никакого права.

В о з з в а н і е .

На публичныхъ собесѣдованіяхъ всего трудно разобрать слушающимъ о приводимыхъ доказательствахъ въ истинномъ познаніи, какъ со стороны господствующихъ миссіонеровъ, такъ и со стороны старообрядцевъ. И потому мы, желая въ настоящее время слѣдовать безпристрастному возрѣнію, пожелали письменно предложить нижеслѣдующіе вопросы вообще всѣмъ защищающимъ господствующую церковь, и на которые покорнѣйше просимъ учинить должныя отвѣтословія, на основаніи божественнаго писанія. При семъ объясняемъ, что въ сихъ вопросахъ предлагаемое мнѣніе старообрядцевъ не допускаетъ быть въ соединеніи съ господствующею церковію.

З а м ѣ ч а н і е .

Что на публичныхъ собесѣдованіяхъ не всегда удобно бываетъ слушающимъ разобрать приводимыя съ обѣихъ сторонъ доказательства, это замѣчаніе составителя вопросовъ мы признаемъ справедливымъ; а намѣреніе „слѣдовать безпристрастному возрѣнію“ при помощи обмѣна письменныхъ вопросовъ и отвѣтовъ признаемъ достойнымъ всякой похвалы. Но, къ сожалѣнію, предложенные имъ послѣ такого заявленія вопросы, какъ увидимъ, внушены ему не похвальнымъ желаніемъ слѣдовать „безпри-

страстному возрѣнію“. А что касается сдѣланнаго здѣсь же замѣчанія, будто старообрядцевъ не допускаетъ быть въ соединеніи съ православною церковію „предлагаемое въ вопросахъ мнѣніе“, то несостоятельность такого замѣчанія ясно обнаружится изъ разсмотрѣнія самыхъ вопросовъ, которымъ мы теперь и займемся.

Вопросъ первый.

Что именно побудило патріарха Никона приступить ко исправленію книгъ, которыя прежде его были исправлены Іосифомъ патріархомъ, и какая въ нихъ обрѣтается погрѣшность?

Отвѣтъ на первый вопросъ.

Патріарха Никона понудила приступить къ исправленію книгъ та же самая причина, по которой прежде признавали нужнымъ исправленіе книгъ Стоглавый соборъ, первые четыре російскіе патріархи и наконецъ патріархъ Іосифъ. И патріархъ Іосифъ, какъ и предшественники его, хотя исправлялъ книги, но нигдѣ не сказалъ, что книги исправлены имъ окончательно; напротивъ мы видимъ, что во всѣхъ изданныхъ имъ книгахъ, какъ и въ книгахъ первыхъ четырехъ патріарховъ, въ концѣ послѣсловій (выходовъ) свидѣтельствуется, что въ книгахъ этихъ могутъ встрѣтиться разнаго рода „погрѣшенія“. Особенно патр. Іосифъ засвидѣтельствовалъ о неисправности книгъ своего времени въ предисловіи къ книгѣ Кормчей, гдѣ, на 3-мъ листѣ втораго счета, напечатано: „Воззри убо, аще не лѣвостенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу? Обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію?“ Достойно вниманія, что патр. Іосифъ относился къ погрѣшностямъ, обрѣтающимся въ книгахъ его времени, даже строже, чѣмъ патріархъ Никонъ, который, чтобы ослабить столь рѣшительно выраженное патр. Іосифомъ свидѣтельство о неисправности книгъ его времени, выше-

помянутое предисловіе п. Іосифа велѣлъ исключить изъ Кормчей книги, печатаніе которой окончилось уже при немъ.

Въ подтвержденіе же того, что въ Іосифовскихъ книгахъ встрѣчаются разнаго рода „погрѣшенія“, или погрѣшности, укажемъ нѣкоторые изъ нихъ.

1) Въ Троици цвѣтной, оконченной печатаніемъ въ 7156 г., въ службѣ на Вознесеніе Господне 2-я литійная стихира напечатана такъ: „Взыде Христе къ безначальному Отцу своему, иже неописанныхъ Его нѣдръ не отлучивыйся. Тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу вси воспріяша, единаго тя Сына и по вочеловѣченіи познаша Господи“ и проч. Та же стихира, положенная въ тотъ же день на вечерни, на *Господи воззвахъ*, напечатана уже такъ: „Взыде Христе къ безначальному Отцу своему, иже неописанныхъ Его нѣдръ не отлучивыйся. Тѣмъ и прилога силы хвалѣ трисвятаго не пріяша. Но единаго тя Сына“ и проч. Выраженія: „тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу вси воспріяша“ и „тѣмъ и прилога силы хвалѣ Трисвятаго не пріяша“, очевидно, одно другому противорѣчать; въ первомъ мѣстѣ мысль утверждается, а во второмъ таже мысль отрицается, чему, конечно, не подобало быть въ исправленной книгѣ.

2) Въ служебной мартовской Минеи, напеч. 7153 г., 9-го числа, въ службѣ 40 мученикамъ, на листѣ 55 обор. прокимень предъ Евангеліемъ показанъ: „Пройдохомъ сквозѣ огонь и воду, и изведе насъ въ покой“, а Евангеліе отъ Луки, зач. 106. Но въ этомъ же числѣ, въ Уставѣ, на листу 68, прокимень мученикомъ показанъ: „Ту возвращу рогъ Давыдови, уготовахъ свѣтильникъ помазанному моему“, а Евангеліе отъ Луки, зач. 31, т. е. прокимень и Евангеліе показаны тѣ, что и Предтечи 24-го Февраля.

3) Въ ирмосѣ 7-й пѣсни канона Кресту: „Безумна заповѣдь мучителя“, одно мѣсто напечатано въ четырехъ различныхъ выраженіяхъ. Такъ въ служебной сентябрьской Минеи 7153 г. на праздникъ Воздвиженія честнаго

креста (л. 207 об.): „но дышущу хладному духу, со онѣмъ суще пояху“. Въ той же Минеи 17-го числа (л. 246): „но дышущу хладному духу, со огнемъ суще пояху“. Въ служебной августовской Минеи, 7154 г. 1-го числа, въ катавасіи кресту (л. 10): „но дышущу хладному духу, со ангеломъ суще пояху“. Въ Октаѣ 8-го гласа, напеч. 7157 г. въ пятокъ на утрени, въ канонѣ кресту (л. 388): „но дышущу хладному духу, во огнѣ суще пояху“. Могутъ ли такія несогласія имѣть мѣсто въ исправленныхъ книгахъ?

4) Въ Потребникѣ, печ. 7160 г., въ послѣдованіи освященія воды на Богоявленіе, въ великой ектеніи напечатано слѣдующее прошеніе: „О погрузитися силѣ душегубительнаго супостата въ водахъ сихъ, Господу помолимся“. Прилично ли такое прошеніе, въ которомъ испрашивается, чтобы, вмѣсто креста, погружена была въ водѣ „сила душегубительнаго супостата“?

5) Въ службѣ Іоанну Богослову, находящейся въ служебныхъ Минеяхъ за мѣсяцы Сентябрь и Май, 7153 и 7154 гг.; вторая стиховенная стихира напечатана такъ: „Утѣшительный свѣтъ пріятова, имже и просвѣщаемъ богословилъ еси отъ Отца исходящій, Сыномъ же вочеловѣченія ради являемъ, единочестенъ, сопрестоленъ и единосущенъ, егоже Отцу и Сыну ясно жизнь и свѣтъ проповѣдалъ еси“, и проч. Здѣсь подается мысль, что Духъ Святой есть „жизнь и свѣтъ Отцу и Сыну“. Согласно ли это съ православнымъ Богословіемъ?

Такія и подобныя имѣ погрѣшности, во множествѣ находящіяся въ признаваемыхъ старообрядцами вполне исправленными іосифовскихъ книгахъ, ясно свидѣтельствуютъ о ихъ неисправности. Это обстоятельство и понудило патр. Никона приступить къ исправленію книгъ, на что имѣлъ онъ такое же право, какъ и его предшественники, ибо имѣлъ такое же патріаршее достоинство, какъ и предшественники его. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ обвиняютъ патр. Никона еще въ томъ, зачѣмъ онъ изыалъ изъ

употребленія прежде печатанныя книги, чего первые пять патріарховъ не дѣлали, хотя и исправляли книги одинъ послѣ другаго. Обвиненіе также неосновательное. Для приведенія въ единообразіе церковныхъ чинопослѣдованій, о чемъ патр. Никонъ въ особенности заботился, такъ и слѣдовало поступить, какъ онъ поступилъ, между тѣмъ какъ прежніе патріархи, не поступая такъ, подавали поводъ къ вѣщшему умноженію разнообразія въ совершеніи церковныхъ чинопослѣдованій, по причинѣ многихъ различій и несогласій, обрѣтавшихся въ разновременно изданныхъ книгахъ, находившихся въ церковномъ употребленіи ¹⁾).

Итакъ, изложенное въ первомъ вопросѣ „мнѣніе“, яко бы не допускающее вопросителей быть въ соединеніи съ православною церковію, не имѣетъ основанія.”

Вопросъ второй.

Съ какихъ именно оригиналовъ Никонъ патріархъ исправлялъ книги, и гдѣ таковыя оригиналы нынѣ обрѣтаются?

Отвѣтъ на второй вопросъ.

Въ отвѣтъ позволяемъ себѣ спросить самихъ вопросителей: а съ какихъ именно оригиналовъ Іосифъ патріархъ исправлялъ книги, и гдѣ таковыя оригиналы нынѣ обрѣтаются? Думаемъ, что вопросители встрѣтятъ болѣе затрудненій при рѣшеніи нашего вопроса, тогда какъ ихъ вопросъ разрѣшается самой исторіей соборнаго исправленія книгъ при патр. Никонѣ, свидѣтельствующей, что для этого важнаго дѣла множество греческихъ харатейныхъ книгъ привезено было съ Востока и множество славянскихъ, также харатейныхъ, книгъ собрано было изъ

¹⁾ О различіяхъ и несогласіяхъ этихъ книгъ см. «Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужбныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами». Москва, 1883 г.

монастырскихъ хранилищъ русскаго государства, что книги эти были разсматриваемы соборомъ и показываемы въ свое время даже лицамъ, возставшимъ противъ книжнаго исправленія. Но гдѣ всѣ этѣ книги нынѣ обрѣтаются, мы положительно сказать не можемъ, какъ не могутъ сказать и вопросители, гдѣ обрѣтаются тѣ книги, по которымъ производилось исправленіе при патр. Іосифѣ. Впрочемъ и въ тѣхъ книгахъ, которыя сохранились по сіе время въ разныхъ книгохранилищахъ, обрѣтается множество свидѣтельствъ, доказывающихъ, что сдѣланныя патр. Никономъ исправленія не имѣ измышлены, а сдѣланы въ согласіе древнимъ харатейнымъ греческимъ и славянскимъ. Свидѣтельства сіи отчасти указаны въ „Выпискахъ“ Озерскаго, во 2-ой части, и, вѣроятно, небезизвѣстны вопросителямъ; а посему вопросъ ихъ является совершенно излишнимъ и нисколько не соотвѣтствующимъ „безпристрастному воззрѣнію“.

Иеромонахъ Филаретъ.

(Продолженіе будетъ.)

II.

Разборъ отвѣтовъ на вопросы Новинновскихъ старообрядцевъ¹⁾.

Въ предыдущей статьѣ мы показали, приведя подлинныя пространныя выписки изъ «отвѣтовъ» Верховскаго, какъ сей защитникъ раскола, торжественно объявивши, что хочетъ «отвѣщать» на изложенныя въ предисловіи «вопросовъ» доказательства, почему общество старообрядцевъ не можетъ быть признано истинною церковію Христовою, началъ одна-

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 171—186.

коже, вмѣсто всякихъ «отвѣщаній», толковать о различіи между церковію вселенскою и церквами помѣстными, или народными, какъ пустился далѣе въ странныя разсужденія объ отношеніяхъ между православіемъ и старообрядчествомъ, или, по его выраженію, между «братомъ насильникомъ» и братомъ «связаннымъ и бичуемымъ», и какъ все это кончилъ безумными пророчествами о скоромъ торжествѣ раскола надъ церковію. Теперь онъ, повидимому, хочетъ возвратиться къ дѣлу, — вспомнилъ о томъ, съ чего началъ:

«За симъ *приступаемъ*, — торжественно провозглашаетъ онъ, — къ разъясненію поставленнаго г. Субботинымъ сомнѣнія: дѣйствительно ли мы, не имѣя епископовъ, составляли собою истинную Божию церковь».

И вы полагаете, читатель, что Верховскій дѣйствительно «приступаетъ за симъ» къ разрѣшенію этого вопроса, «поставленнаго» новинковскими старообрядцами» (а совсѣмъ не г. Субботинимъ)? — Ни чуть не бывало. Послѣ такого торжественнаго вступленія, вмѣсто обѣщаннаго «разъясненія», что старообрядцы составляютъ истинную церковь Христову, онъ только повторяетъ, темно и безсвязно, но съ обычной бранью, свои прежніе толки о церкви вселенской и церквахъ помѣстныхъ. На сей разъ они имѣютъ по крайней мѣрѣ достоинство краткости, и мы поэтому приведемъ ихъ вполнѣ. Вотъ что пишетъ Верховскій:

«Мы уже *исповѣдаемъ*, что слово церковь имѣетъ много значеній, изъ коихъ указали два: церковь исповѣдуемую символомъ вѣры, неодолимую и непогрѣшимую, и церковь по-народную, русскую, которая вмѣстѣ со всѣми остальными помѣстными церквами *православнаго востока* входила и *входитъ* въ составъ св. Христовой, вселенской церкви, но не смѣшиваемъ ихъ между собою, знаемъ, что церковь Россійская, *при существованіи рядомъ съ нею имѣя православныхъ церквей*, не есть церковь вселенская, неодолимая и непогрѣшимая. Затѣмъ *если* церковь Россійская промѣняла съ Никона свой свѣтлый ликъ на латинскую маску, *но* (?) пока старообрядство, какъ неподкупный (?) протестъ, не убито тѣлесными озлобленіями и градскими казненіями, до тѣхъ поръ *мы не позволимъ* (?) *называть ее погрѣшившею*, на томъ основаніи, что

не она погрѣшила, а нагрѣшили греческіе и кievскіе безоб-
разники, хотя и съ согласія и при содѣйствіи патр. Никона
п царя Алексія. Но если г. Субботину съ товарищи упорно¹⁾
(угодно?) настаивать на томъ, что она, она сама, Россійская
церковь надѣла латинскую маску, то *пожалуй и въ этомъ*
съ ними не споримъ. Тогда мы попросимъ у нихъ дозволенія
припомнить третье значеніе слова церковь, которое употре-
билъ Апостоль Павелъ, привѣтствуя семейство Акиллы и При-
сциллы пменемъ домашней церкви. Надѣмся, что наши во-
просители не откажутъ нашему многомилліонному (!) обществу
хотя въ томъ, чѣмъ удостоилъ Апостоль одно благочестивое
семейство. Что до обладанія истиной, то, надѣмся, г. Суб-
ботинъ и ее намъ уступитъ, немного подумавши».

Г-нъ Субботинъ съ товарищи не даетъ покоя г-ну Вер-
ховскому. Верховскій никакъ не можетъ понять, что старо-
обрядцы, которыхъ онъ изображаетъ собою, должны отвѣчать
не г-ну Субботину съ товарищи, а новинковскимъ старообря-
дцамъ (теперь уже бывшимъ старообрядцамъ), которыми даны
вопросы. Но не будемъ взыскательны. Кому бы ни отвѣчалъ
онъ отъ лица старообрядцевъ, лишь бы отвѣчалъ правильно
и съ толкомъ. А между тѣмъ, что мы находимъ въ приведен-
ныхъ словахъ его?— именно отсутствіе правильныхъ понятій
и здраваго смысла, всего болѣе вредное для самихъ старо-
обрядцевъ, за которыхъ онъ взялся быть отвѣтчикомъ. Раз-
беремся, сколько можно, въ его словахъ.

Онъ повторяетъ свое «исповѣданіе», что Россійская цер-
ковь, какъ церковь помѣстная, «вмѣстѣ со всѣми остальными
помѣстными церквами *православнаго востока*», не только «вхо-
дила», но и «*входитъ*» въ составъ церкви вселенской, неодо-
лимой и непогрѣшимой; но какъ церковь именно помѣстная,
«при существованіи рядомъ съ нею иныхъ (?) православныхъ
церквей», не есть церковь неодолимая и непогрѣшимая,
т. е. можетъ и пасть. Т. о. онъ заставляеть старообрядцевъ
еще разъ «исповѣдать» во всеуслышаніе, что нынѣшняя
Россійская церковь (пусть даже подъ сею церковію они ра-
зумѣютъ самихъ себя) «вмѣстѣ со всѣми остальными церквами

¹⁾ Такъ и въ рукописномъ и въ печатномъ экземплярахъ.

православнаго востока входитъ въ составъ вселенской Христовой церкви», что «рядомъ съ нею существуютъ иныя православныя церкви», — и старообрядцы безпрекословно отрекаются отъ своего исконнаго ученія, что они только одни составляютъ святую, соборную и апостольскую церковь, а церкви православнаго востока нази еще ранѣе «никоніанской», — безпрекословно признаютъ эти восточныя церкви православными, рядомъ съ ними существующими и вмѣстѣ съ ними составляющими вселенскую Христову церковь... Для старообрядцевъ убійственно это «исповѣданіе», какое Верховскій заставилъ ихъ произнести здѣсь; но оно по крайней мѣрѣ не лишено справедливости въ отношеніи къ дѣйствительно православной Русской церкви и православнымъ церквамъ востока. Здѣсь Верховскій говоритъ еще, какъ челоуѣкъ не чуждый православія; за то дальше онъ разсуждаетъ ни поправославному, ни пораскольнически.

Дальше онъ заявляетъ отъ имени старообрядцевъ: «пока существуетъ старообрядство, какъ неподкупный (?) протестъ (?) мы не позволимъ называть церковь Россійскую погрѣшившею, хотя она со времяъ Никона промѣняла свой свѣтлый ликъ на латинскую маску». Ясно, что рѣчь идетъ о той церкви, которую старообрядцы обыкновенно называютъ «великороссійскою» «никоніанскою», «зараженною латинствомъ»; и однакоже они объявляютъ устами Верховскаго, даже съ нѣкоторой запальчивостью, что не позволяютъ называть эту церковь погрѣшившею! Но кому же не позволять? Кто такъ называетъ ее? Всякому извѣстно, что такъ называете ее именно вы, старообрядцы! Значитъ отселѣ вы не позволите именно самимъ себѣ называть Великороссійскую церковь погрѣшившею и падшею? Весьма приятно слышать отъ васъ столь неожиданное заявленіе; но мы скоро увидимъ, какъ плохо вы держите свое слово. Любопытно и то, почему старообрядцы объявляютъ, что болѣе не позволяютъ себѣ называть Великороссійскую церковь погрѣшившею. «Погрѣшила, — говорятъ они, — не церковь, а греческіе и кievскіе безобразники, хотя и съ согласія и при содѣйствіи патріарха Никона и царя Алексія». Итакъ, по новѣйшему при-

знанію старообрядцевъ, погрѣшили только книжные справщики временъ п. Никона, греки и кievляне, да отчасти самъ п. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, какъ потворщики и соучастники ихъ согрѣшенію; а вся іерархія, все чиновначаліе церкви Русской, и гражданское правительство, тѣмъ паче народъ, оставшійся вѣрнымъ церковному чиновначалію, словомъ сама церковь не погрѣшила. Опять и это съ удовольствіемъ можно слышать отъ нынѣшнихъ старообрядцевъ, вѣщающихъ устами Верховскаго; не понятно только, зачѣмъ же передъ этимъ они провозгласили тѣми же самыми устами, что въ Русской церкви пали «все священноначаліе отъ патріарха до пономаря», все «мірское правительство отъ царя до воина» и «множество свободныхъ людей»!..

Но этого мало, — еще дальше г. Верховскій, только что заставившій старообрядцевъ такъ торжественно провозгласить: «мы не позволимъ называть погрѣшившею» Великороссійскую церковь, сейчасъ же заставляетъ ихъ отказаться отъ своего слова, признать Великороссійскую церковь именно погрѣшившею, впавшею въ латинство. И они это дѣлаютъ съ необыкновеннымъ легкомысліемъ, только лишь въ угоду г-ну Субботину съ товарищи: «но если г. Субботину съ товарищи угодно настаивать на томъ, что она, она сама, Россійская церковь надѣла латинскую маску, то *пожалуй и въ этомъ съ нимъ не споримъ*»! Г-ну Субботину, какъ само собою понятно, вовсе неудобно на этомъ настаивать, и дѣло не въ томъ, что угодно г-ну Субботину съ товарищи; здѣсь важно то, въ какое жалкое положеніе Верховскій поставляетъ васъ, гг. старообрядцы, къ какому легкомыслію и раболѣпству считаетъ васъ способными, — и въ чемъ же? — въ дѣлахъ вѣры! Достаточно кому-нибудь, положимъ г-ну Субботину (должно быть очень авторитетному для васъ лицу!) изъявить желаніе, чтобы вы признали погрѣшившею церковь, о которой только что провозгласили съ похвалюбою: «не позволимъ называть ее погрѣшившею»! — и вы, «не споря», безъ всякихъ прекословій, исполняете его желаніе, — признаете чернымъ то, что называли сейчасъ бѣлымъ...

Но и здѣсь еще не конецъ униженій, какимъ Верховскій подвергаетъ злополучныхъ старообрядцевъ. Вслѣдъ за симъ онъ заставляеть ихъ униженно просить г-на Субботина, чтобы позволилъ назвать ихъ собственную церковь по крайней мѣрѣ домашнею, семейною: «Тогда мы *попросимъ у нихъ* (т. е. у г-на Субботина съ товарищи) *дозволенія* припомнить третье значеніе слова церковь, которое употребилъ Апостоль Павелъ, привѣтствуя семейство Акиллы и Прискиллы именовемъ домашней, то есть семейной церкви. *Надѣмся, что не откажутъ* нашему многомилліонному (!) обществу хотя въ томъ, чѣмъ удостоилъ Апостоль одно благочестивое семейство». Итакъ, «многомилліонное общество» старообрядцевъ отказывается называть себя святою, соборною и апостольскою церковію, какъ доселѣ, впрочемъ безъ всякаго на то права, называло себя (и, полагаемъ, называетъ еще, не смотря на всѣ самоотреченія и самооплеванія, къ какимъ принудилъ его Верховскій), отрекается и отъ названія церкви помѣстной, о которомъ такъ много было рѣчи въ «отвѣтахъ» (и которое, дѣйствительно, нейдетъ къ нему), а смиренно испрашиваетъ себѣ дозволенія назваться церковію домашнею, семейною! Все это Верховскій говоритъ, повидимому, шутливымъ тономъ. Тѣмъ хуже для него, что онъ шутитъ тамъ, гдѣ шутки недозволительны, и тѣмъ непростительнѣе старообрядцамъ, что они присоединяются къ его глумленіямъ въ рѣшеніи вопросовъ вѣры и спасенія души...

Такимъ образомъ «приступивъ къ разъясненію сомнѣнія, дѣйствительно ли старообрядцы составляютъ собою истинную Божію церковь», Верховскій путемъ странныхъ превращеній привелъ старообрядцевъ къ признанію, что они не составляютъ ни вселенской «неодолимой и непогрѣшимой» церкви, ни одной изъ помѣстныхъ, составляющихъ сію неодолимую и непогрѣшимую вселенскую церковь, а составляютъ только церковь домашнюю, семейную, — и даже, съ неприличными глумленіями, только заставилъ ихъ просить у г-на Субботина съ товарищи дозволенія назваться такою, домашнею, церковію, въ «надеждѣ», что отказа не будетъ. А мы отвѣтимъ, со

всю подобающую серьезностію, — и отвѣтимъ, конечно, не отъ себя, — что это надежда совсѣмъ напрасная: церковію домашнею, какъ и церковію помѣстною, въ составѣ единой вселенской Христовой церкви общество старообрядцевъ не можетъ быть названо. И не потому только, что это названіе совсѣмъ неприлично обществу, называющему себя «многомилліоннымъ», а по самому существу дѣла. Семейство Акиллы и Прискиллы Апостоль Павелъ (какъ объясняетъ св. Златоустъ) называлъ домашнею церковію потому, что все оно состояло изъ вѣрныхъ и находилось въ общеніи со всѣми вѣрными, со всѣми церквами, основанными Апостоломъ, и со всюю апостольскою церковію, какъ малѣйшая ея часть. Если старообрядцы желаютъ называть себя домашнею церковію, пусть они покажутъ, съ какими другими церквами состоятъ они въ общеніи и гдѣ та единая вселенская церковь, малую часть которой, вмѣстѣ со всѣми прочими, они составляютъ. Указать ее они не могутъ; а потому не имѣютъ права и называть себя малѣйшею ея частию, т. е. церковію домашнею.

Если бы г. Верховскій болѣе тщательно поискалъ въ Священномъ Писаніи наименованія церкви съ подходящимъ для старообрядцевъ значеніемъ, онъ нашелъ бы впрочемъ и такое, — нашелъ бы его именно въ изреченіи пророка Давида: *возненавидѣхъ церковь мукавнующихъ* (Пс. 25, ст. 5). «Не много подумавши», не пойметъ ли г. Верховскій, что это названіе больше всѣхъ другихъ приличествуетъ той мнимой церкви, въ защиту которой онъ написалъ свои странные «отвѣты»?

Мы разсмотрѣли теперь все, что изрекъ Верховскій въ опроверженіе, или, какъ онъ выражается, въ «разъясненіе» предисловія вопросовъ, и читатели могли видѣть, что онъ почти и не коснулся этого предисловія. А между тѣмъ онъ возвѣщаетъ съ самодовольствомъ:

«Послѣ сихъ нашихъ разъясненій (!) надѣмся, что и всѣ 10 хитросплетенныхъ вопросовъ разсыплются сами собой».

Предисловіе вопросовъ составляетъ, дѣйствительно, ихъ основу: каждый вопросъ извлеченъ изъ того, что сказано и доказано въ предисловіи. Еслибы составитель «отвѣтовъ» опро-

вергъ дѣйствительно сказанное въ предисловіи, онъ уже этимъ самымъ разрѣшилъ бы и вопросы, — они «разсыпались бы сами собою». Но рѣшительно ни одного свидѣтельства и доказательства изъ приведенныхъ въ предисловіи онъ не подвергнулъ даже и разсмотрѣнію, а не стыдится говорить, что послѣ какихъ-то его «разъясненій» вопросы рассыпаются сами собою! Впрочемъ онъ нашелъ нужнымъ «на каждый изъ вопросовъ дать особый отвѣтъ».

Старообрядцы неустанно кричали и должно быть кричать еще доселѣ, что имъ не даютъ отвѣтовъ на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнугію. Не такъ давно мы дали имъ столь желаемые ими отвѣты. Не наше дѣло судить объ ихъ достоинствѣ; но старообрядцы не могутъ отрицать того, что мы не оставили безъ самаго тщательнаго разбора ни одно приведенное въ вопросахъ доказательство и свидѣтельство, даже ни одно выраженіе и слово, сколько нибудь достойное вниманія. Такой же обстоятельности и внимательности къ дѣлу, такой же добросовѣстности мы въ правѣ требовать и отъ нихъ. А что же они даютъ намъ? Что распространяютъ въ тысячахъ экземпляровъ подъ именемъ «отвѣтовъ на десять вопросовъ новинковскихъ старообрядцевъ?» Пусть судятъ читатели. Мы приводимъ здѣсь эти оригинальные отвѣты вполнѣ, поставивъ ихъ рядомъ съ вопросами (чего сами старообрядцы, конечно съ намѣреніемъ, не сдѣлали), и сопровождаемъ лишь самыми краткими замѣчаніями.

Вопросы.

1. Допуская, что силою и гоненіемъ еретиковъ можетъ быть прекращено существованіе Богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой, съ которою ея Создатель обѣщался пребыть

Отвѣты.

1. Прекращеніе Богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой мы старообрядцы, приемлющіе священство, не допускали и не допускаемъ ¹⁾.

¹⁾ Но въ «предисловіи» вопросовъ доказано, что у васъ 200 лѣтъ не было іерархіи и что ваши проповѣдники именно допускаютъ возможность такого ея прекращенія въ церкви; и вы сами говорили

до скончанія міра, старообрядцы тѣмъ самымъ не отрицають ли божескія свойства въ Спасителѣ міра: всевѣдѣніе, истинноглаголаніе и всемогущество, и не ставятъ ли тварь выше Творца и ея силу сильнѣе и могущественнѣе силы Божіей, а съ симъ вмѣстѣ не оскорбляютъ ли Божество Сына Божія?

2. Приемля святое Евангеліе, но не вѣря исполненію положенныхъ въ немъ обѣтованій Спасителя о неодолимости созданной имъ церкви, старообрядцы могутъ ли считаться вѣрующими во Христа и въ силу его обѣтованій?

3. Поелику возстановляется то, что пало и уничтожилось, то, допуская возстановленіе Амвросіемъ священной іерархіи въ церкви Христовой, старообряд-

2. Во исполненіе обѣтованій Спасителя о неодолимости его церкви вѣровали и вѣруемъ¹⁾.

3. Возстановленіе іерархіи въ какой-либо помѣстной церкви не касается вселенской²⁾.

выше: «да, мы стоимъ предъ судомъ св. апостольской церкви какъ общество, больше 200 лѣтъ не имѣвшее іерархіи»; и дальше: «да, мы оставались безъ іерархіи». Если же теперь вы говорите, что «въ церкви Христовой не допускаете прекращенія іерархіи»: то значитъ ваша церковь, въ которой, по вашему собственному признанію, іерархія прекращалась, есть не Христова церковь.

1) Гдѣ же обрѣтается сія церковь, въ неодолимость которой вы вѣруете? — Свою церковь вы, очевидно, такую не считаете, ибо сами сознаетесь, что ее одолѣлъ даже одинъ человѣкъ, — лишилъ полноты іерархіи и таинствъ п. Никонъ.

2) Опять скажите, гдѣ сія вселенская церковь, не нуждающаяся въ возстановленіи іерархіи? и что такое по отношенію къ ней ваша церковь съ возстановленною Амвросіемъ іерархіей?

цы не проповѣдуютъ ли этимъ самымъ прекращеніе сей іерархіи и не ставятъ ли Амвросія, вмѣсто Христа, первоначальникомъ и учредителемъ іерархіи въ его церкви?

4. Такъ какъ Амвросій есть первоначальникъ, возстановитель, или учредитель нынѣ существующей у насъ іерархіи, то законно ли наше общество именуется себя Христовою іерархією? По силѣ начальнаго ея происхожденія не справедливо ли именовать ее Амвросіевскою іерархією, какъ она, по мѣсту учрежденія и въ отличіе отъ Сіонской, именуется Бѣлокриницкою?

5. Справедливо ли наши епископы и попы въ ставленныхъ грамотахъ и въ разрѣшительныхъ молитвахъ именуютъ себя преемниками апостольскими, другъ-друго-пріимательнѣ получившими отъ нихъ благодатный даръ Св. Духа въ таинствѣ хиротоніи, когда наше священ-

4. Іерархія наша, какъ и всякой другой церкви, ведетъ свое начало преемственно отъ Апостоловъ ¹⁾, слѣдовательно есть Христова. На имя Сіонской она не предъявляетъ претензій (?!) на равнѣ совѣми православными церквами міра (?), ибо это имя есть помѣстное ²⁾.

5. Митрополитъ Амвросій былъ не самозванный, а подлинный святитель въ Босніи и Константинополѣ. А ежели онъ не спросился у Русскаго Синода и своего патріарха стать намъ верховнымъ пастыремъ, то это потому, что греческіе патріархи съ русскимъ Синодомъ въ то

¹⁾ Гдѣ же эта непрерывная преемственность, когда Павла Коломенскаго отдѣляютъ отъ Амвросія болѣе 200 лѣтъ?

²⁾ Неправда. Помѣстной Сіонской церкви не было и нѣтъ. На Сіонской горницѣ Апостолы получили дары Духа Святаго, которые друго-преемственно передаются отъ нихъ пастырямъ церкви: названіе церкви Сіонскою равносильно поѣтому названію Апостольскою и вселенскою.

ство, какъ ведущее свое начало отъ Амвросія, этого апостольскаго другопреємства и отъ Апостоловъ наслѣдуемаго дара не имѣеть? И таинства, совершаемыя съ такимъ неправдословіемъ, лжею и восхищеніемъ недарованнаго, могутъ ли быть дѣйствительными таинствами?

6. Поелику наша церковь не имѣеть другъ - друго - преємственной отъ Апостоловъ іерархіи, а слѣдственно и даровъ

время были единомысленны, теперь не знаемъ, а русскій Синодъ и до сего дня готовъ заморить насъ духовнымъ гладомъ¹⁾.

6. На наименованіе вселенскою церковію мы, старообрядцы, не притязаемъ, а отрицать все можно²⁾. Удивительно одна-

1) Не говоря о томъ, что это отвѣтъ совсѣмъ не на вопросъ, укажемъ только нѣкоторыя внутреннія въ немъ противорѣчія. а) Если по признанію старообрядцевъ, Амвросій былъ «подлинный святитель въ Босніи и Константинополѣ», то зачѣмъ же они принимали его какъ еретика, съ повтореніемъ муропомазанія? Не признавая дѣйствительнымъ полученное Амвросіемъ въ церкви греческой муропомазаніе, они, очевидно, считали его (по Католицизму) несовершеннымъ христіаномъ: какъ же несовершенный христіанинъ могъ быть «подлиннымъ святителемъ» и какъ могли они принять его, какъ подлиннаго святителя? б) Въ отвѣтъ нагло утверждается, что Амвросій потому только не испросилъ дозволенія у патріарха на переходъ къ раскольникамъ, что патріархъ былъ единомысленъ съ Россійскимъ Синодомъ. Не говоримъ уже о томъ, что исторически это совершенная ложь (Амвросій совсѣмъ не поѣхалъ тайкомъ отъ патріарха); мы только спросимъ старообрядцевъ: еслибы патріархъ, держа, по вашему, всѣ свои еретическія ученія и обряды, не состоялъ въ единомысліи съ Россійскимъ Синодомъ, — что же, въ такомъ случаѣ Амвросій испросилъ бы у него благословеніе на переходъ къ вамъ? и получилъ бы? и вы приняли бы его безъ всякихъ чинопріятій?...

2) Итакъ старообрядцы еще разъ положительно заявляютъ, что «не имѣють притязанія на наименованіе вселенскою церковію». Пусть же отседѣ ихъ Савватіи и всѣ ихъ проповѣдники не смѣють уже болѣе утверждать, что ихъ общество составляетъ вселенскую Христову церковь, или, какъ сказано въ вопросѣ, «святую и апостольскую, каковою называется истинная Христова церковь въ Сум-

Св. Духа на совершение таинства хиротоніи, на освящение св. мѣра, которымъ освящаются крещаемые, и св. антиминсовъ, на коихъ совершается таинство тѣла и крови Христовой: то можетъ ли таковой церкви по справедливости принадлежать наименованіе *святой и апостольской*, каковою называется истинная Христова церковь въ Символѣ вѣры?

7. Если же наша именуемая церковь не можетъ быть названа церковію, въ Символѣ вѣрѣ исповѣдуемую, кромѣ коей нѣсть спасенія: то для пребывающихъ въ ней можетъ ли быть благонадежно спасеніе.

коже, что нынѣшняя Россійская церковь Римско-католическую церковь, ея архіерея и таинства признаетъ благодатными, а возобновленную (!) іерархію своей отечественной (?) церкви не признаетъ г. Субботинъ съ товарищи ¹⁾.

7. Ни російская церковь, ни греческая, ни какая-либо изъ помѣстныхъ не присвоиваетъ себѣ имени и значенія церкви, въ Символѣ вѣры исповѣдуемой: стало быть по г. Субботину съ товарищи для пребывающихъ

волѣ». А что касается замѣчанія: «отрицать все можно», оно справедливо. Верховскій съ своими клеветами отрицаетъ и свидѣтельства слова Божія, вселенскихъ соборовъ, св. отцевъ, и ясныя указанія исторіи.

1) Входитъ въ объясненія, почему признается хиротонія церкви Римско-католической, здѣсь было бы слишкомъ долго, да и рѣчь объ этомъ введена въ отвѣтъ совсѣмъ не кстати. Мы укажемъ только на нецѣлостность сдѣланнаго здѣсь сопоставленія между Россійскою церковію и г. Субботиннымъ съ товарищи: какъ будто сужденіе Россійской церкви и сужденіе г. Субботина съ товарищи имѣютъ равную силу! Отмѣтимъ еще ложь и наглость этого выраженія: «*а возобновленную іерархію своей отечественной церкви не признаетъ г. Субботинъ съ товарищи*». Г. Субботинъ съ товарищи признаетъ никогда не прекращавшуюся и не имѣющую нужды въ *возобновленіи* священную іерархію своей отечественной и всей православной церкви, а не признаетъ лжеіерархію, начатую у старообрядцевъ бѣглымъ греческимъ архіереемъ, который притомъ же и самъ называлъ старообрядчество со всею его іерархіею «липованской ересью».

8. Если церковь Христова и по лишеніи всего православнаго епископства, а слѣдовательно презвитерства и діаконства, можетъ существовать и быть церковію Христовою, неодоленною отъ вратъ адовыхъ, какъ утверждается въ отвѣтахъ на вопросы о Филарета, то справедливо ли мы обвиняемъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и въ чинопріятіи для приходящихъ отъ нихъ проклиная ихъ за это неимѣніе, не проклинаяемъ ли самихъ себя?

и въ Россійской церкви, какъ и всѣхъ остальныхъ въ мірѣ спасеніе не благонадежно. Гдѣ же оно ¹⁾?

8. Мы старообрядцы потому только и называемся приѣмлющими священство, что не допускаемъ быть лишенія Христопреданной іерархіи ²⁾, А что говорилось въ отвѣтахъ на вопросы о Филарета, то это говорилось о іерархахъ, какъ личностяхъ, но ни какъ не о іерархической обязанности (?), которую незаконно безпоповцы отвергаютъ, потому они и остаются въ правильномъ предосужденіи проклятія ³⁾.

¹⁾ Ужели старообрядцы и въ самомъ дѣлѣ думаютъ, что никакой помѣстной церкви не можетъ принадлежать имя церкви, исповѣдуемой въ Символѣ? Но вѣдь церкви Россійская, славянскія и греческія, какъ помѣстныя, въ своей совокуиности, составляютъ именно «единую святую соборную (вселенскую) и апостольскую церковь, исповѣдуемую въ Символѣ», и каждый членъ сихъ помѣстныхъ церквей есть вмѣстѣ членъ и единой вселенской церкви, исповѣдуемой Символомъ: слѣдственно можетъ имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе. Между тѣмъ Верховскій и старообрядцы своимъ отвѣтомъ подписали приговоръ самимъ себѣ: если, по ихъ признанію, они составляютъ только церковь помѣстную (и даже домашнюю), и если, опять по ихъ же признанію, «никакой помѣстной церкви не принадлежитъ имя и значеніе церкви, исповѣдуемой въ Символѣ», кромѣ коей нѣсть спасенія, то, очевидно, они присуждаютъ себя къ лишенію надежды на спасеніе.

²⁾ Если вы (какъ и слѣдуетъ) не допускаете «лишенія Христопреданной іерархіи» въ церкви Христовой, а между тѣмъ такое лишеніе у васъ совершилось, какъ вы и сами признаете («Да, мы стоимъ какъ общество 200 лѣтъ не имѣвшее іерархіи»): значить вы должны признать себя не составляющими церкви Христовой. Кажется, ясно?

³⁾ Достоинно удивленія, что старообрядцы, вслѣдъ за Верховскимъ,

9. Если церковь Христова не может существовать без епископского чина, какъ доказывается въ отвѣтахъ на вопросы Егора Антонова, то справедливо ли наше поповщинское общество, неимѣвшее сего епископства, именуется себя истинною церковію Христовою?

10. Если Грекороссійской церкви епископы суть и наши епископы, то отдѣленіе отъ

9. Въ отвѣтахъ же на вопросы Егора Антонова говорится, что безъ епископства, разумѣваемаго въ православной обязанности (?) онаго, церковь Христова существовать не можетъ, и наша древле и православно-старообрядческая церковь, хотя и вдовствовала на много лѣтъ безъ епископовъ, но никогда не отвергала православнаго епископства въ сознаниіи его Христопреданной обязанности ¹⁾).

10. Хотя бы и наши были епископы грекороссійской церкви, но отдѣленіе отъ нихъ по

обнаруживаютъ столько незнакомства съ дѣйствительнымъ ученіемъ безпоповцевъ. Они должны бы знать, что и безпоповцы не отвергаютъ «іерархической обязанности», — не отвергаютъ нужды и потребности священства, а только утверждаютъ, что во времена антихриста, которыя, по ихъ мнѣнію, уже наступили, священство должно прекратиться. Старообрядцы по австрійскому священству также и словомъ и дѣломъ заявляютъ, что іерархія, въ трехчинномъ ея устройствѣ, могла прекратиться, и дѣйствительно прекращалась у нихъ: значитъ вопросъ: «справедливо ли они обвиняютъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и проклиная ихъ за это неимѣніе, не проклинаятъ ли самихъ себя?» — остается въ полной силѣ.

1) Пытаясь разными софистическими уловками вывести старообрядцевъ изъ противорѣчія, въ какое они поставили себя отвѣтами на вопросы о. Филарета и Е. А. Антонова, Верховскій опять заставилъ ихъ смѣшать себя съ безпоповцами. Они говорятъ: «хотя наша церковь и вдовствовала на много лѣтъ безъ епископовъ, но никогда не отвергала православнаго епископства»; безпоповцы также говорятъ, что хотя они и остаются (живя якобы во времена антихриста) безъ епископовъ и безъ священниковъ, но православнаго епископства и священства никогда не отвергали и не отвергаютъ.

нихъ не есть ли явный грѣхъ | благословнымъ винамъ не толь-
раскола? | ко не возбраняется, но и тре-
| буется канонами церкви ¹⁾).

И такъ вотъ пресловутые «отвѣты Верховскаго на десять вопросовъ новинковскихъ старообрядцевъ», съ такою радостію и такимъ усердіемъ распространяемые раскольническими духовными властями. Читатели видятъ, что никакихъ собственно отвѣтовъ въ этихъ «отвѣтахъ» не находится, а излагаются въ нихъ только разныя измышленія Верховскаго по вопросу о церкви, — измышленія очень странныя, противныя понятіямъ самихъ старообрядцевъ. У Верховскаго онѣ совсѣмъ не удивительны; но поистинѣ достойно удивленія, какъ могли старообрядцы принять ихъ за свой счетъ, выдать отъ своего имени, услаждаться ими и распространять ихъ въ явный позоръ собѣ. Чтобы показать имъ со всею очевидностію, какъ неразумно поступили они въ этомъ случаѣ и какъ опозорили себя изданіемъ и распространеніемъ сочиненныхъ Верховскимъ «отвѣтовъ», мы отмѣтимъ въ заключеніе наиболѣе выдающіяся стороны или особенности этихъ «отвѣтовъ».

1) Этимъ отвѣтомъ Верховскій достойно завершаетъ свой трудъ на пользу раскола. Доселѣ онъ толковалъ, что старообрядческая церковь, какъ помѣстная, вмѣстѣ съ другими помѣстными церквами православнаго востока входитъ въ составъ церкви вселенской, что дѣло свое она отдаетъ на судъ православной восточной церкви, и проч.; а теперь говоритъ, что она не состоитъ въ союзѣ съ восточною, греческою церковію и ея епископами, не признаетъ ее своимъ судьей, напротивъ находится въ отдѣленіи отъ нея и считаетъ это отдѣленіе законнымъ. Чему же вѣрить? Тому ли, что прежде говорилъ Верховскій, или тому, что говоритъ теперь?

Впрочемъ достойнѣйшимъ завершеніемъ «Отвѣтовъ» слѣдуетъ считать подпись, какую подъ ними сдѣлалъ Верховскій: *1883 года 24 Декабря*. Итакъ въ навечеріе праздника Рождества Христова, въ столь нарочитый для православной церкви день, лице, считающееся служителемъ сей церкви, пишетъ ругательства и клеветы на нее, предаетъ ее, какъ Іуда, на позоръ раскольникамъ, и какъ будто хвалится своимъ гнуснымъ дѣломъ, отмѣчая со всей аккуратностію день, когда совершилъ его!..

1) Весьма замѣчательную особенность «отвѣтовъ» составляетъ то, что во всемъ ихъ текстѣ нѣтъ ни одного свидѣтельства изъ Священнаго Писанія (за исключеніемъ неудачной ссылки на слова Апостола Павла о домашней церкви Авиллы и Прискиллы), ни одного изреченія святыхъ отцевъ, ни одного указанія на соборныя правила. Давно ли старообрядцы стали утверждаться въ своемъ ученіи не на священномъ и отеческихъ писаніяхъ (хотя и неправо толкуемыхъ), а на разглагольствѣ кривотолковъ, подобныхъ Верховскому? И не позоръ ли для нынѣшнихъ старообрядческихъ властей, что онѣ рѣшились эти разглагольствія предпочесть ученію слова Божія и святыхъ отцевъ?...

2) Старообрядчество постоянно называется и изображается въ «отвѣтахъ» «старообрядствующимъ народнымъ протестомъ», — протестомъ противъ церковнаго и гражданскаго правительства. Понимаютъ ли старообрядцы, что это значить и какую отвѣтственность они берутъ на себя, провозглашая это въ своихъ собственныхъ, тысячами распространяемыхъ «отвѣтахъ»? Они любятъ въ докладныхъ запискахъ и прошеніяхъ, подаваемыхъ правительству, въ газетныхъ статьяхъ, писанныхъ по ихъ заказу, называть себя вѣрными подданными предрержащей власти, мирно живущими рядомъ съ господствующею церковію, отъ которой якобы терпятъ всякія притѣсненія, добрыми и примѣрными гражданами російскаго государства; а между тѣмъ въ «отвѣтахъ», распространяемыхъ по благословенію ихъ духовныхъ властей, съ наглою откровенностію заявляютъ, что они, по самому существу старообрядчества, представляютъ собою «народный протестъ» противъ существующихъ въ Россіи правительствъ! Вы, гг. старообрядцы, въ тѣхъ же «отвѣтахъ» позволили себѣ назвать «Великороссійскую» церковь «революціонною»; но не принадлежитъ ли это названіе именно той церкви, которая сама называетъ себя «народнымъ протестомъ» противъ правительства? Смѣемъ думать, что люди благоразумные изъ вашей собственной среды признаютъ позоромъ для старообрядчества, что его духовныя власти приняли и распространяютъ сочине-

ніе, въ которомъ старообрядцы выдають самимъ себѣ аттестатъ «революціонеровъ».

3) Много разъ повторяется въ «отвѣтахъ», что старообрядческая церковь состоитъ въ общеніи съ церквами православнаго востока, что отъ православной восточной церкви она ждетъ рѣшенія своей распри съ церковію Великороссійскою. Дѣлая такое не слыханное въ старообрядчествѣ признаніе, равносильное самоотреченію, какъ не поняли старообрядцы, что говорятъ здѣсь наглуго ложь, — утверждаютъ то, чего не думаетъ и не можетъ думать ни одинъ изъ нихъ, пока остается въ расколѣ? и не позоръ ли, что они распространяють такую ложь, не замѣчая при томъ, что она связываетъ ихъ по рукамъ и ногамъ, дѣлаетъ безответными предъ церковію?

Наконецъ 4) еще одну, наиболѣе выдающуюся особенность «отвѣтовъ», изъ-за которой, намъ кажется, старообрядцы и не примѣтили, что бичуютъ ими самихъ себя, — наиболѣе видную ихъ особенность составляетъ грубая и дерзкая брань на православную церковь и ея священноначаліе, щедро рассыпанная въ нихъ рукою Верховскаго и съ удовольствіемъ подобранная старообрядцами. Вамъ нравится, гг. старообрядцы, вслѣдъ за Верховскимъ, называть православіе «папизмомъ», «жидовствомъ», «иезуитствомъ», православныхъ архицастырей обзывать «насилъниками», «безобразниками», «кнутобойцами», «взбалмошными плантаторами», «свирѣпыми и жадными до христіанской крови изувѣрами» «изчадіями ада» (все это подлинныя ваши выраженія)? Вамъ нравится эта площадная брань на православную церковь и ея пастырей, вы ее распространяете! — и вамъ не стыдно? и вы не позорите себя этимъ?

Да, — «отвѣты» Верховскаго съ первой и до послѣдней строки позоръ для старообрядчества, и распространяя эти «отвѣты» раскольническія духовныя власти только способствуютъ распространенію своего позора...

ИЗЪ ЧИСТОПОЛЯ.

(Письмо въ редакцію ¹).

Чистопольскіе старообрядцы еодосіевскаго согласія въ настоящее время заняты вопросомъ: принять, или не принять проповѣдь бывшаго «отца» Василья Павлова Скрипова, основанную всецѣло на статьяхъ московскаго собора (бывшаго въ 1883 году въ Августѣ мѣсяцѣ). Не знаю по чьей просьбѣ, внезапно явился онъ своей персоной къ намъ въ Чистополь, неожиданно и негаданно, въ концѣ Декабря прошлаго года. 30-го числа онъ весь воскресный день занимался своей проповѣдью гдѣ то въ уголкѣ, среди нѣсколькихъ, вполне достойныхъ его учениковъ. Правда, въ тотъ же день онъ попробовалъ толкнуться къ хозяину недавно открытаго молитвеннаго дома В. Л. Ч. ²); но тотъ принять его отказался, потому что такихъ проповѣдниковъ-шарлатановъ терпѣть не можетъ. Скриповъ хотя и былъ озадаченъ этимъ отказомъ, но не бросилъ дѣла, за которымъ-пріѣхалъ: ему за привычку «входить не дверми во дворъ овчій, но прелезя инудѣ». Поэтому и здѣсь онъ рѣшился дѣйствовать чрезъ вліятельныхъ женщинъ, которыхъ умѣетъ сбивать съ толку, что ему и въ Казани всегда удавалось. Вотъ имъ-то онъ и проповѣдывалъ, что нужно во что бы то ни стало заставить общество

¹) Печатаемъ это письмо, какъ служащее подтвержденіемъ, что возбужденный Преображенскимъ соборомъ 1883 г. въ безпоповщинскихъ обществахъ раздоръ между защитниками браковъ и бракоборами не прекращается, напротивъ распространяется все шире и шире.

Ред.

²) Здѣсь разумѣется, конечно, мѣстный богатый купецъ Челышевъ, жена котораго, отчаянная бракоборка и, значитъ, почитательница Скрипова, совершенно забрала теперь часовню въ свои руки (см. выше стр. 169): объ ней дальше и идетъ рѣчь.

Ред.

положить седмичный началъ, т. е. дать клятвенное обязательство въ томъ, чтобы въ точности выполнять всѣ постановленія московскаго собора, бывшаго въ 1883 году, какъ то: а) у женимыхъ браки расторгать, и безъ того въ общее моленіе ихъ не принимать, б) дѣтей у нихъ безъ обѣта къ расторженію супружества здоровыхъ не крестить, в) новоженцовъ и при самой смерти безъ развода на исповѣдь не принимать, г) въ тропарѣ кресту не говорить, какъ говорятъ брачные: «побѣды царю нашему даруй» и проч. Проповѣдуя все это, онъ требовалъ, чтобы до времени хранили это въ тайнѣ. Но старообрядцы провѣдали его тайну и потребовали, чтобы на завтра быть непременно собранію и чтобы Скриповъ лично явился для объясненій. Скриповъ, хотя и неохотно, долженъ былъ согласиться. Собраніе состоялось 31-го Декабря, но было весьма немногочисленно по тому случаю, что Скриповъ назначилъ его въ 7 часовъ утра, нарочно для того, чтобы отвлечь нѣкоторыхъ отъ собранія. Оно происходило въ кельѣ при молитвенномъ домѣ; присутствовать изволила и сама попечительница молитвеннаго дома Е. В. Ч-ва.

Послѣ нѣкотораго молчанія, старообрядцы - брачные попросили одного изъ своей среды (г. П-на) вести бесѣду со Скриповымъ. Онъ между прочимъ спросилъ Скрипова: «скажи намъ ради Господа, Василій Павловичъ, кто изъ васъ въ казанскомъ обществѣ сдѣлался раскольниковомъ, — вы, или общество?» Скриповъ отвѣтилъ: общество. Тогда П-въ сказалъ: «у насъ имѣется копія съ письма казанцевъ, посланнаго къ самарскому обществу; въ письмѣ этомъ ясно говорится и подтверждается, что казанское общество осталось при прежнихъ порядкахъ, а ты, Василій Павлычъ отъ нихъ отдѣлился: позови прочесть это письмо». Скриповъ, отклоняя чтеніе, сталъ защищать себя, — доказывать, что онъ правъ, а общество казанское неправо. Но его не слушали, а велѣли П-ву читать письмо казанцевъ въ Самару. Въ письмѣ этомъ доказано, что соборъ московскій во второй своей статьѣ помѣстилъ весь уставъ польскій и бывшіе въ разныхъ мѣстностяхъ соборы, въ которыхъ есть статьи весьма богопротивныя, а именно: въ поль-

скомъ уставѣ статьи: 24, 27, 29, 45 и 46, а въ соборѣ московскомъ 1809 года статьи: 4, 5 и 6-я; таковы же и собора московскаго 1883 года статьи 11, 13, 16 (съ примѣчаніями) и 19-я. Всѣ эти статьи не основаны на правилахъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и съ божественнымъ писаніемъ ни мало не согласны. Кромѣ того П-въ прочиталъ еще на 4-ю статью московскаго собора 1809 года примѣчаніе Гнусина, но не успѣлъ еще онъ кончить своего чтенія, какъ Скриповъ всталъ съ мѣста, взялъ шапку и ушелъ. Такъ вотъ каковы наши всероссійскіе проповѣдники! Уходятъ изъ собранія, не выслушавъ и вопроса! Въ одномъ нельзя отказать Скрипову: онъ своими манерами и внѣшнимъ поведеніемъ можетъ легко увлекать неразумныхъ послѣдователей, особенно послѣдовательницъ. Подойдя къ двери той кельи, гдѣ было собраніе, онъ велегласно возопилъ Іисусову молитву; а когда отвѣтили ему *аминь*, тогда, взошедши, онъ торжественно сказалъ: «миръ дому сему». Вообще со внѣшней стороны онъ кажетъ себя пастыремъ, но, къ сожалѣнію, по внутреннему состоянію, мы видѣли въ немъ волка, губящаго стадо.

Теперь мы ожидаемъ, чѣмъ кончится дѣло, — согласятся ли хозяинъ и особенно попечительница открытаго молитвеннаго дома принять ученіе Скрипова, и тѣмъ разорвать наше общество на двое, или же, помня, что моленная съ Высочайшаго соизволенія разрѣшена для молящихся за царя и приѣмлющихъ браки, побоятся принять нечестивое ученіе, возбраняющее браки и моленіе за предержавшую власть. Примѣтно, впрочемъ, что судьба дѣла зависить отъ бабьяго произвола.

Старообрядецъ.

Примѣчаніе отъ редакціи. Предположеніе корреспондента, что «судьба дѣла зависить отъ бабьяго произвола», вполне оправдалось: въ Чистополѣ г-жа Челышева дѣятельно и настойчиво распространяетъ теперь между едосѣвцами бракорборное ученіе, утвержденное на Преображенскомъ соборѣ, какъ уже извѣстно читателямъ изъ предыдущей «Лѣтописи»

(стр. 169—170). И не въ Чистополѣ только ревнительницами безбрачія являются женщины, притомъ (что замѣчательно) сами живущія съ мужьями, которыхъ впрочемъ своими законными супругами не считаютъ. Такъ недавно въ Москвѣ жена-бракоборка заставила принять бракоборное ученіе своего мужа, бывшаго самымъ ревностнымъ противникомъ и обличителемъ бракоборства: это есть нѣкто Исаакъ Егоровъ, сочинявшій и распространявшій картины, въ которыхъ очень зло осмѣивалъ еедосѣвское безбрачіе и которыми приводилъ въ крайнюю досаду бракоборовъ,— и вотъ сей-то обличитель бракоборства, подѣ влияніемъ жены-бракоборки, униженно проситъ себѣ прощенія у преображенскихъ «отцевъ», и послѣ долгихъ мытарствъ снисходительно пріемлется ими въ общеніе! Въ Самарѣ также перешелъ на сторону бракоборовъ еедосѣвскій начетчикъ, доселѣ очень смѣло защищавшій браки,— нѣкто Степанъ Гребенцовъ. Вообще безбрачники забираютъ силу въ еедосѣвствѣ: на Преображенскомъ Кладбищѣ господствуютъ Москвѣины и Барановъ, самые усердные распространители бракоборства, подѣ влияніемъ которыхъ былъ устроенъ и соборъ 1883 г.,— самъ Е. С. Егоровъ (петербургскій) не въ силахъ имъ противодѣйствовать, если, впрочемъ, не держится того-же безбрачнаго ученія. О всемъ этомъ мы скажемъ подробно въ слѣдующій разъ; а теперь желаемъ только замѣтить, что усиленіе и распространеніе безнравственнаго, нетерпимаго ни церковными, ни гражданскими законами, ученія о для всѣхъ обязательномъ безбрачіи, и соединеннаго съ нимъ ученія о немоленіи за царя, есть явленіе въ высшей степени прискорбное и блюстителямъ закона надлежитъ обратить на него вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно происходитъ подѣ покровомъ дарованныхъ раскольникамъ льготъ, которыми дерзко злоупотребляютъ разные Москвѣины, Барановы и прочіе распространители порождаемыхъ безбрачіемъ пороковъ и преступленій.

Два новѣйшія событія въ расколѣ.

Мы только что получили два интересныя извѣстія, о которыхъ спѣшимъ сообщить нашимъ читателямъ.

1) Столь извѣстный имъ г. Швецовъ болѣе уже не Онисимъ Васильевичъ, а священноинокъ Арсеній и находится на прямой дорогѣ къ епископству (будеть, вѣроятно, преемникомъ Амвросія Саратовскаго): постриженіе и поставленіе его происходило во Владимірѣ, у Аркадія Славскаго, куда пріѣзжалъ для сей цѣли самъ Савватій Московскій.

2) Еще болѣе извѣстный г. Верховскій уже не священникъ Единовѣрческой церкви въ Петербургѣ: недавно онъ явился экстреннымъ образомъ въ Москву къ Савватію, призналъ его своимъ владыкой, принять имъ въ расколъ, и, въ сопровожденіи новаго «священноинока» Швецова, бѣжалъ за границу! Благодареніе Богу, свободившему православную церковь отъ поношенія и скорби имѣть въ средѣ своихъ пастырей столь *тяжкаго волка!* Вотъ, онъ снялъ личину и явился тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ...

13. *Дѣло патріарха Никона. Ею же.* (Книги остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя мѣтодиси раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. Григорія.* Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древнеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Вѣлкриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоровъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новопрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ 3¹/₂ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. П. Феррапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

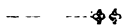
Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Февраля 17-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

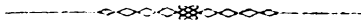

1-ГО МАРТА № 5. 1885 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ рссійскомъ“ (Окончаніе).
- II. Отвѣты на девятнадцать вопросовъ глаголемыхъ старо-обрядцевъ. Іеромонаха Филарета (Продолженіе).
- III. Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе въ православіе. Разсказъ Ѳ. П. Козмина, жителя Большекородскаго ведоствѣнскаго скита.
- IV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- V. Замѣтка.

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, докъ Платонова.
1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгамн:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ вологскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержамаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

Протоіеря Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ російскомъ“¹⁾.

(Приложеніе.)

30.

На часѣхъ царскихъ, якоже въ великій пятокъ, тако и въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, греческія убо церкви уставъ повелѣваетъ: по трехъ псалмѣхъ коегождо часа глаголати: слава и нынѣ, аллилуія трижды, и тропари, таже прокимень и паремія, Апостолъ и Евангеліе, и по Евангеліи: Стопы моя направи, или: Господь Богъ благословенъ и прочая по обычаю.

Россійскихъ монастырей уставы указуютъ по псалмѣхъ, слава и нынѣ, аллилуія дважды чтеніемъ, а третіе пѣніемъ; таже ектенія великая: Миромъ Господу помолимся, и по семь тропари и ектенія малая, прокимень, паремія, Апостолъ и Евангеліе, а по прочтеніи Евангелія ектенія: Исподнимъ молитву нашу, и прочая.

31.

Въ первую седмицу святаго и великаго поста греческихъ убо монастырей уставы поститися повелѣвають въ понедѣльникъ, во вторникъ и въ четвертокъ, въ среду же и пятокъ преждеосвященную служити и ясти указуютъ.

Соловецкаго же монастыря уставецъ поститися уставляетъ въ понедѣльникъ, въ среду и пятокъ; во вторникъ же и въ четвертокъ преждеосвященную творити и ясти указуетъ.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 5—18, 67—72, 131—145, 187—205.

32.

Московскіе старопечатные малые Уставы въ постѣ Рождества Христова пятьдесятъ дней указуютъ, въ нихъ же вмѣсто Богъ Господь, аллилуіа пѣти повелѣвають; сему же и великій Уставъ послѣдуя, въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ коеяждо седмицы указуетъ пѣти аллилуіа.

Россійскихъ же честныхъ обителей уставцы указуютъ во единъ отъ дней коеяждо седмицы пѣти аллилуіа, въ прочіе же всего поста дни Богъ Господь пѣти уставляютъ.

33.

Во святую четыредесятницу разрѣшеніе рыбы нѣцны убо отъ Уставовъ отеческихъ указуютъ въ три дни: въ предпразднество Благовѣщенія, и въ самый праздникъ, и во отданіе его, еже есть на утріе.

Великій же Уставъ и Номоканонъ въ два дни четыредесятницы разрѣшаютъ на рыбу: въ праздникъ Благовѣщенія и въ недѣлю Цвѣтную.

Потребникъ же московскія печати Филарета патріарха и въ субботу, и въ недѣлю коеяждо седмицы разрѣшеніе рыбы указуетъ. Еще же, немощи ради и малодушія, и во вторники и въ четвертки среднихъ седмицъ, кромѣ первыя и послѣднія, рыбу ясти соизволяетъ [Зри во главѣ седьмой на десять, отъ листа сто сорокъ седьмаго, указъ іереомъ, како духовная своя чада вязати и рѣшати].

. 34.

Въ воскресные дни всего лѣта на утрени, на девятой пѣсни, на Честнѣйшую творимые поклоны, первыхъ московскихъ патріарховъ старопечатные Октоихи указуютъ земные.

Іосифа же патріарха Октоихъ и Служебникъ сіи поклоны обычныя, сирѣчь поясные глаголютъ, точію послѣдній поклонъ до земли.

35.

Въ Служебницѣ Іовлевскомъ во изложеніи Богоносныхъ отецъ о рожденіи младенца ко очищенію родившія жены напечатано пять молитвъ.

Въ Служебницѣ же, иже по Ермогенѣ, между патриаршества, напечатано шесть молитвъ.

А въ Филаретовскомъ и во Іоасафовскомъ, перваго выхода, девять молитвъ.

А во Іоасафовскомъ втораго выхода Служебницѣ и во Іосифовскомъ десять молитвъ.

36.

Въ Служебницѣ Іовлевскомъ и иже по Ермогенѣ, между патриаршества, и въ Филаретовскомъ, и во Іоасафовскомъ перваго выхода напечатано въ чинѣ оглашенія надъ хотящимъ креститися прежде вхожденія въ церковь глаголати семь молитвъ.

Во Іоасафовскомъ же втораго выходу и во Іосифовскомъ Потребницѣ напечатано глаголати десять молитвъ.

37.

Во Іовлевскомъ Служебницѣ и иже по Ермогенѣ, между патриаршества, и въ Филаретовскомъ, и во Іоасафовскомъ перваго выходу, въ чинѣ Крещенія Апостола и Евангелія не напечатано.

Во Іосифовскомъ же втораго выходу Служебницѣ и въ Потребницѣ Іосифовскомъ положенъ Апостолъ и Евангеліе.

38.

Въ чинѣ освященія воды святыхъ Богоявленій въ Филаретовскомъ и во Іоасафовскомъ Служебницѣ есть напечатана молитва [два листа]: Славимъ Тя, Владыко Святый, Господи Вседержителю, превѣчный парю, и прочая.

А во Іовлевскомъ и по Ермогенѣ, между патриаршества, оныя молитвы въ чинѣ освященія водъ святыхъ Богоявленій не имѣется.

39.

Въ Служебницѣ Филаретовскомъ, предъ литургією, молитва входа къ жертвеннику, на листѣ шестьдесятъ пятомъ, еяже начало: Господи, ниспосли руку Твою, и прочая, конецъ же ея: яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же Служебницѣ конецъ молитвы сея иначе сочиненъ есть, сиче: яко Твоя есть слава во вѣки вѣковъ.

40.

Въ Филаретовскомъ Служебницѣ молитва, глаголемая предъ престоломъ, еяже начало: Владыко Господи Вседержителю, и прочая, конецъ же ея сиче: яко подобаеть Ти всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу, и Сыну и Святому Духу, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же конецъ иначе: яко подобаеть Ти всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ, и Святымъ Духомъ, и прочая.

41.

Въ Филаретовскомъ Служебницѣ, на листѣ семьдесятъ второмъ на оборотѣ, молитва, еяже конецъ: яко Тому подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же, на листѣ восемьдесятъ седьмомъ, и въ началѣ: яко Тебѣ подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

42.

Въ Служебницѣ Филаретовскомъ на листѣ семьдесятъ седьмомъ, на оборотѣ, въ молитвѣ, глаголемой надъ виномъ, конецъ сведенъ сиче: яко благословися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же, на листѣ восемьдесятъ осьмомъ, инако: яко благословися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое со безначальнымъ Ти Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

43.

Въ Служебницѣ Іовлевскомъ, и Филаретовскомъ, и Иоасафовскомъ, въ проскомидіи, надъ просфорами еже глаголетъ іерей, того діакону глаголати повелѣнія нѣсть.

Во Іосифовскомъ же Служебницѣ, въ проскомидіи, кромѣ первыя просфоры, надъ коюждо просфорю еже глаголетъ іерей, тожде повелѣно глаголати и діакону.

44.

Въ Служебницѣ Иоасафовскомъ, на литургіи Златоустаго, молитва, на листѣ девять-десять-шестомъ на оборотѣ, еже конецъ сице: яко Ты еси освященіе наше и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и прочая.

Во Іосифовскомъ же Служебницѣ на листѣ сто седьмомъ на десять, молитва та инако оканчивается: Ты бо еси просвѣщеніе душъ нашихъ Христе Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Ти Отцемъ, и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

45.

Въ Служебницѣ Иоасафовскомъ, въ литургіи, въ молитвѣ заамвонной, на листѣ сто тридцать осьмомъ, конецъ сице: яко всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ есть сходяй отъ Тебе, Отца свѣтомъ, и Тебѣ славу и благодареніе, и честь, и поклоненіе возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, и прочая.

Во Іосифовскомъ же, на листѣ сто шестьдесятъ пятомъ, инако: яко всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе, Отца свѣтовъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, и благодареніе и честь и поклоненіе возсылаемъ, со едиnorodнымъ Ти Сыномъ, и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

46.

Въ Потребницѣ Іоасафовскомъ, печатанномъ въ лѣто 7147-е, во главѣ четвертой на десять, листъ девяносто седьмой, во изложеніи святыхъ отецъ о рожденіи человѣчествѣмъ положено начало: Благословенъ Богъ нашъ, Царю небесный, Трисвятое, по Отче нашъ возгласъ: яко Твое есть царство, тропарь дне, и храму, и прилучившемуся святому, слава и нынѣ Богородиченъ, и по семь молитвы.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ, печатанномъ въ лѣто 7132-е, сего начала всего нѣсть, точію молитвы.

47.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, листъ сотой на оборотѣ, положена молитва женѣ по рожденіи младенца: Господи, Боже нашъ, и прочая.

Во Іоасафовскомъ же Потребницѣ сея молитвы нѣсть, но отставлена.

48.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ бабѣ, приѣмшей отроча, положено двѣ молитвы.

А во Іоасафовскомъ положено три молитвы.

49.

Во Іосифовскомъ Потребницѣ положенъ указъ во очищеніе женѣ, извергшей младенца: И творитъ іерей начало: Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, по Отче нашъ: Яко Твое есть царство, тропарь дню, по семь молитва: Владыко Господи, Боже нашъ, таже молитва отъ скверны. И по семь указъ: аще жена до четыредесять дней впадетъ въ болѣзнь, іерею глаголати молитвы четыредесятныя, и потомъ исповѣдать, аще къ смерти, и причастити.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ сего всего нѣсть.

50.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, на листѣ сто второмъ на оборотѣ, повелѣно: аще случится младенца два, или

три крестити, то коемуждо младенцу глаголати молитвы особь и все послѣдованіе святаго Крещенія, и крестити.

А во Іоасафовскомъ Потребницѣ, листъ сто третій, положено не тако, но: аще случится младенца два, или три крестити, и множае, то глаголемъ молитвы обще всѣмъ, а не особно всякому, и все послѣдованіе святаго Крещенія; точію имя глаголетъ коегождо свое.

51.

Въ Потребницѣ Іоасафовскомъ, на листѣ сто четвертомъ, въ чинѣ Крещенія, положено начало Крещенія сице: Іерей: Благословенъ Богъ нашъ, Царю небесный, Трисвятое, по Отче нашъ: Яко Твое есть царство, тропари дневные и храму и прилучившемуся святому, слава и нынѣ Богородичень, по семь двѣ молитвы бабъ, принесшей отроча, и третія молитва младенцу.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ, въ чинѣ святаго Крещенія, всего выше объявленнаго нѣсть.

52.

Во Іоасафовскомъ Потребницѣ положено въ чинѣ святаго Крещенія въ великой ектеніи двадесять едино прошеніе.

А въ Филаретовскомъ положено въ великой ектеніи точію тринадцать прошеній.

53.

Въ Потребницѣ Іоасафовскомъ, въ Мүропомазаніи, на листѣ сто девятомъ на десять, повелѣно возложить крестъ; и что есть тайна, еже носити крестъ, о семъ толкованіе положено; посемъ одѣяніе ризъ, и ирмосъ: Ризу мнѣ подаждь свѣтлу, посемъ прокимень, Апостолъ и Евангеліе, и поученіе восприемнику.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ на Крещеніи всего того нѣсть.

54.

Въ чинѣ обрученія во Іоасафовскомъ Потребницѣ положены двѣ ектеніи и три молитвы.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ одина ектенія и двѣ молитвы.

55.

Въ чинѣ вѣнчанія во Іоасафовскомъ Потребницѣ три ектеніи.

А въ Филаретовскомъ двѣ ектеніи.

56.

Во Іоасафовскомъ Потребницѣ, въ чинѣ вѣнчанія вторая молитва: Благословенъ еси Господи Боже нашъ, въ нейже шестьдесятъ двѣ строки.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ вторая молитва: Владыко Господи Боже нашъ, въ нейже осьмь на десять строкъ.

57.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, на листѣ сто тридцать второмъ на оборотѣ, положенъ указъ: како причастати вѣнчающихся святыхъ таинъ.

А во Іоасафовскомъ Потребницѣ сего указа нѣсть.

58.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, въ вѣнчаніи обоихъ вдовыхъ положены двѣ ектеніи и одина молитва.

А во Іоасафовскомъ Потребницѣ въ вѣнчаніи три ектеніи и три молитвы.

59.

Въ чинѣ исповѣданія, во Іоасафовскомъ Потребницѣ, во исповѣданіи мірскомъ положены: Апостолъ, Евангеліе, и псаломъ тридцать первый, Достойно есть, Трисвятое, по Отче нашъ тропари различные, и прочая приложенія.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ въ чинѣ исповѣданія сего всего нѣсть.

60.

Во Іоасафовскомъ Потребницѣ положена исповѣдь, на листѣ двѣсти шестьдесятъ осьмомъ, нѣмому, и глухому, и бѣсному, и иже отъ языкъ пришедшему.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ той исповѣди нѣсть.

61.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ положено погребеніе священникомъ.

А во Иоасафовскомъ Потребницѣ того священническаго погребенія нѣсть, но отложено и названо еретическимъ, на листѣ триста тридесятѣ на оборотѣ.

62.

Во Иоасафовскомъ Потребницѣ напечатанъ указъ о освященіи церкви, въ которые дни церкви святити, или не святити, и прочая, — всего десять листовъ.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ такового указа не напечатано.

63.

Святый Григорій Селунскій пишетъ въ своей книзѣ на латинны о исхожденіи Святаго Духа отъ Отца, а не и отъ Сына, и полагаетъ самая словеса святаго сѣмвола правоблавыны вѣры сице: и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима. И святыи Симеонъ Селунскій, толкующъ во своей книзѣ и показующъ коеждо реченіе сѣмвола изъ коеи книги святаго писанія взято есть, полагаетъ исповѣданіе о Святомъ Дусѣ такожде, якоже и святыи Григорій положилъ есть: и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, и прочая. А прилагательнаго имене *истиннаго* не полагаетъ, ниже толкуетъ, ниже показываетъ, яко отъ Евангелія сіе взято есть; но точію показываетъ, яко и въ Духа Святаго, сія реченія взята суть отъ Евангелія: крещающе ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; и: егда же придетъ Утѣшитель, Духъ Святыи, Его же послетъ Отець во имя Мое; и отъ Давида: Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене; а еже *Господа* — отъ Павла: Господь же Духъ есть; идѣже убо Духъ Господень, тамо избавленіе; и отъ Петра: чесо ради солгалъ еси Духу Святому, не солгалъ еси человекѣмъ,

но Богу; а еже *животворящаго*, — отъ Евангеліа: Духъ есть животворящъ, плоть не пользуетъ ничто; и отъ Давида: послеси Духа Твоего, и созиждутся; и отъ Моисея: и вдуну въ лице его дыханіе жизни; и отъ Іезекіиля: сыне чelовѣчь, прорцы на духа, и приде на нихъ духъ, и пожиша, и прочая. И сиче коеждо сѣмвола реченіе блаженный Симеонъ показываетъ, откуду взято есть, — отъ Евангеліа ли, или отъ Апостола коего, или отъ пророка коего; сего же прилагательнаго имени истиннаго, ниже полагаетъ, ниже толкуетъ, ниже откуду оно взято показуетъ. Такожде и въ Кормчей книзѣ, во главѣ чetyредесятъ осьмой, на листѣ чetyресотомъ обличаются латины о приложеніи въ сѣмволѣ, еже: и отъ Сына, и приводятся самая словеса сѣмвола тако: Святому образу вѣры, отъ Евангельскихъ реченій сложену сущу, и явѣ тако глаголющу о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, и прочая. Согласноютъ сему и прочая книги учителей православныхъ: Катихизисъ Великій старопечатный, во главѣ двадесять четвертой: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, и прочая; Катихизисъ Малый старопечатный, на листѣ двадесятomъ; такожде книга [нареченная] Кириллова, на листѣ пять сотъ пятьдесятъ четвертомъ. Такожде пособствуетъ сему и Стоглавъ, во главѣ девятой, повелѣвая едино кое-либо имя глаголати: Господа, или истиннаго. Утверждаетъ сіе и блаженный Зиновій мнихъ, ученикъ преподобнаго Максима Грека, — во главѣ пятьдесятъ второй книги своея сказуетъ сиче: видѣхъ убо въ книзѣ древянаго письма, еще при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при Іоакимѣ епископѣ, въ началѣ крещенія нашея земли, во изображеніи православныя вѣры: и въ Духа Святаго Господа, а не написано: истиннаго.

Въ старопечатныхъ же книгахъ, во Псалтирѣхъ со возслѣдованіемъ, въ Часословахъ, въ Потребникахъ, и прочихъ согласно напечатано: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго.

64.

Святый Максимъ Грекъ въ словѣ девяносто третіемъ, о еже како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православныя вѣры, глаголетъ о воскресеніи мертвыхъ тако: сію жизнь безконечную Исуса Христа жду, по гречестѣй пословицѣ, а не чаю; жду, рекше, твердою и несумнѣвною вѣрою уповаю получитьи. Такожде и въ книзѣ, нареченной Кирилловой, на листѣ пять сотъ седьмомъ, напечатано въ символѣ вѣры: ожидаю воскресенія мертвыхъ. Ученикъ же Максима Грека, Зиновій, мнихъ Отни пустыни, въ книзѣ своей, во главѣ пятьдесятъ третіей, обличаетъ сіе реченіе и глаголетъ: яко усопшии убо ждуть уже воскресенія, не умершии же ждуть аще умрети въ надеждѣ воскресенія, и потомъ будутъ ждати самаго воскресенія: тѣмъ же [глаголетъ], приличнѣе есть намъ живымъ сущимъ глаголати чаю, нежели жду. А о Максимѣ пишетъ, яко онъ ученъ бѣ языку греческому и латинскому, а русскому языку мало разумѣяше, и Псалтирь толковую отъ греческаго языка не на русскій, но на латинскій преложи, отъ латинскаго на русскій преложиша ему друзи, толмачи латинскаго языка. Тако пишетъ Зиновій и оправдаетъ Максима, яко ради тогдашнихъ еретиковъ, не вѣровавшихъ воскресенію, повелѣваетъ глаголати вмѣсто чаю — жду, а самое истинное и святому писанію согласное реченіе сказуетъ чаю, а не жду. И въ старопечатныхъ книгахъ вездѣ въ символѣ напечатано: чаю воскресенія мертвыхъ.

65.

Въ Потребницѣ Филаретовскомъ, во главѣ осьмой на десять, въ чинѣ Елеосвященія, на листѣ двѣстѣ два десять седьмомъ, причастіе распятаго напечатано не цѣлое, но усѣченное союзомъ, сиче: распята же за ны; и въ книзѣ нарицаемой Кирилловой, на листѣ пять сотъ первомъ, такожде: распята же за ны. Прочіи же старопечатныхъ

книгъ въ семъ мѣстѣ причастіе распятаго цѣлое лежитъ, а не усѣченное, безъ союза *же*, сице: распятаго за ны.

66.

Въ древлеписьменной книгѣ Зиновія мниха есть символъ вѣры на двухъ языцѣхъ, на греческомъ и на русскомъ, и въ греческомъ символѣ лежитъ: *генниѳента*, у *пиеѳента*, еже словенски глаголется: рожденна, не сотворенна; распрягательнаго же союза *де*, или *и*, словенски *а* не имѣется въ греческомъ символѣ, точию въ словенскомъ: и отсюда вѣдомо, яко союзъ сей не отъ греческихъ книгъ взятъ есть, но отъ самѣхъ російскихъ вмѣщенъ, якоже въ старопечатныхъ изображено: рожденна, а не сотворенна.

67.

Въ той же книгѣ, въ греческомъ символѣ лежитъ: у тисъ василіасъ укъ есте телось, еже словенски имѣеть быти: егоже царствію не будетъ конца. Тако и многоученый мужъ Епифаній Славеницкій перевелъ есть въ символѣ: егоже царствію не будетъ конецъ. Въ новопечатныхъ же мало отмѣнено: егоже царствію не будетъ конца, — родительный падежъ за именительный, еже погречески было-бы телусъ, вмѣсто телось, ибо телось есть по нашему: конецъ, а телусъ по нашему: конца.

Въ старопечатныхъ же, вмѣсто не будетъ конца, положено: нѣсть конца, — настоящее время за будущее. Но сіе было-бы погречески: укъ ести телусъ, а не: укъ есте телось.

68.

Въ Троичныхъ, поемыхъ во святой и великій постъ, въ среду и въ пятокъ, конецъ перваго троична при первыхъ Московскихъ патриарсѣхъ напечатася сице: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, силою креста Твоего сохрани насъ, Господи. Сице и въ Трїодѣхъ, и Октоихахъ, и во

Псалтирѣхъ со возслѣдованіемъ напечатано до Іосифова патріаршества. Коль же сіе пѣніе Трисвятому Божеству прилично' есть, да разсудитъ вѣдущій ученіе Богословское: аще бо не Троица, но единъ отъ Троицы пострада на крестѣ, неприлично есть крестъ прилагати Трисвятому. Аще ли сіе прилично и не погрѣшно, понеже волею Отца и Духа пострада Сынъ Божій: то и тремя первыми персты креста знаменіе творити намъ на себѣ не сумнительно, ниже погрѣшительно есть [якоже соперницы мнѣть, боящися, да не соукрествуются Сыну Отецъ и Духъ Святыи].

При Іосифѣ же патріарсѣ припѣвъ сей приложися иначе: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, силою креста Пресвятаго сохрани насъ Господи.

69.

При первыхъ Московскихъ патріарсѣхъ, въ Часословахъ, на вечерни, стихъ: Свѣте тихій напечатанъ бѣ тако: Свѣте тихій святыхъ славы безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Іисуса Христа, Сына Божія, пришедшаго на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа Бога; и прочая. И аще здѣ нѣсть сліянiя лицъ Отца и Сына, когда ко имени Отца небеснаго прилагается имя Іисуса Христа, Сына Божія, то и въ четвероконечномъ крестѣ, образующемъ Святую Троицу, нѣсть сліянiя сего [по раскольническому мнѣнію]. Понеже не токмо по Скрижали и Пращицѣ, но и по Симеону Фессалонійскому, правымъ древомъ образуется Богъ Отецъ, прековымъ же, яко руками, образуются руки Божія, Сынъ и Духъ, о нихже глаголетъ Давидъ: рущѣ Твои сотвористе мя и создасте мя.

При патріарсѣ же Іосифѣ исправленъ бысть стихъ той чинно, сице: Свѣте тихій, святыхъ славы, безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Іисусе Христе, пришедшу на западъ солнцу, и прочая.

70.

Первыхъ печатей въ Часословахъ напечатано Единородный Сыне тако: Единородный Сыне, Слове Божій, безсмертенъ сый, изволи спасенія нашего ради воплотитися отъ святыя Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчився, распятся Христе Боже, и смертію на смерть наступи, единъ сый Святыя Троицы, прославляемъ Отцу и Святому Духу, спаси насъ.

При Іосифѣ же патріарсѣ справлено иначе: Единородный Сыне и Слово Божіе, безсмертнѣ сый, изволивый спасенія нашего ради воплотитися отъ Святыя Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, непреложно вчеловѣчивыйся, распныйся же Христе Боже, смертію на смерть наступи, единъ сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси насъ.

71.

Первыхъ печатей въ книгахъ тропарь Пасцѣ напечатанъ бѣ тако: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, и гробнымъ животъ дарова.

При Іосифѣ же патріарсѣ справленъ тако: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Максимъ же Грекъ пишетъ въ своей книзѣ: и бывшимъ во гробѣхъ животъ дарова. Сіе же сочиненіе и лучше есть, ибо якоже дарова есть глаголъ време прошедшаго, тако и бывшимъ есть причастіе того же време, а сущимъ есть причастіе време настоящаго, а не прошедшаго.

72.

Въ древлепечатныхъ Октяяхъ, въ шестомъ гласѣ, въ субботу въ вечеръ, на малѣй вечерни, на Господи воззвахъ, слава и нынѣ положено пѣти Богородиченъ великія вечерни: Кто тебе не ублажитъ.

Въ пѣвчихъ же древлеписьменныхъ Октоихахъ вмѣсто сего положено: Достойно есть, или: Богородице ты еси лоза.

73.

Молитва Іисусова прежде писася и печатася тако: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Потомъ же премѣнися въ ней Сыне Божій на Боже нашъ, якоже издревле письменная Кормчая и книга названная Кириллова пространнымъ толкованіемъ толкують.

74.

О пришествіи антихристовъ прореченіе Христово во Евангеліи Іоанновѣ, во главѣ пятой, въ зачалѣ седьмомъ на десять, напечатано въ Евангеліяхъ сице: Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене; аще инъ, приемиете.

Въ бесѣдахъ же божественнаго Златоуста на Іоанна, въ бесѣдѣ чотыредесять первой, написано иначе: аще инъ придетъ во имя свое, онаго приимете. И въ Благовѣстницѣ, въ толкованіи блаженнаго Теофилакта, напечатано: того приимете. И у Дамаскина, въ книзѣ четвертой, во главѣ двадесять седьмой: того приимете. И паки у Златоуста, въ бесѣдѣ четвертой на второе посланіе къ Солуняномъ святаго Апостола Павла: онаго приимете. И у святаго Андрея Кесарійскаго въ толкованіи двадесятыхъ главы Апокалипсиса: онаго приимете. И въ Пролозѣ, іюля въ двадесятый день, въ словѣ Григорія мниха на память святаго пророка Іліи: того приимете. И въ книзѣ Діоптрѣ, въ бесѣдословіи души съ тѣломъ: того приимете. И въ житіи святаго Андрея благоюродиваго, во главѣ восемьдесятъ четвертой: того приимете.

75.

Имя святаго Іоанна Предтечи, и прочихъ Іоанновъ, писашеся у россіянь исперва тако: Иванъ; въ премногихъ же и въ старопечатныхъ книгахъ тако напечатано имѣется.

Потомъ же, по правиломъ грамматическимъ, начаша писати и печатати Іоаннъ.

76.

Такожде имя Николаево писано и печатано бѣ исперва: Никола.

Въ грамматикахъ же старопечатныхъ, Виленскихъ и Московскихъ, напечатано не въ первомъ склоненіи, съ кончащимися на *a*, но въ четвертомъ склоненіи, съ кончащимися на *ай*, сице: Николай.

77.

Такожде имя Иисусово, аще и во многихъ російскихъ книгахъ написано и напечатано двосложно *ісѣ*; но во многихъ и тресложно имѣется *іисѣ*, якоже покажемъ о семъ въ «Бесѣдословіи о расколѣ», въ разглагольствѣ четвертомъ.

78.

Во Октоихѣ Филаретовскомъ лѣта 7139, въ первомъ гласѣ, на листѣ пятомъ напечатано: Ты Бога чловѣкомъ соедини, Владычице.

Во Іосифовскомъ же Октоихѣ, лѣта 7156, листѣ четвертый на десять на оборотѣ: Ты Бога чловѣкомъ соединила еси, Владычице.

79.

Въ Филаретовскомъ Октоихѣ, листѣ осьмый на оборотѣ: утроба Іоны младенца не вреди.

Во Іосифовскомъ же: утроба Іоны яко младенца не вреди.

80.

Въ Филаретовскомъ Октоихѣ, на листѣ девятомъ, напечатано: и пѣснь вопію ти: Благословенъ Богъ.

Во Іосифовскомъ же, на листѣ двадесять второмъ: и пѣснь ми даруй вопити: Благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

81.

Въ Филаретовскомъ Октоихѣ, на листѣ второмъ на десять: приидите сошедшаго языка ихъ сліяимъ.

Во Іосифовскомъ же, на листѣ двадесять четвертомъ на оборотѣ: приидите сошедшея языки ихъ развѣсимъ.

82.

Въ Филаретовскомъ, на листѣ двадесятомъ: Богъ обожаетъ мя воплощаяся.

Во Іосифовскомъ же: Христосъ обожаетъ мя воплощаяся.

83.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять второй: и яко человекъ нетлѣнень.

Во Іосифовскомъ же, листъ тридесять четвертый: и человекъ нетлѣнень.

84.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять третій: соединивъ бо себѣ твоимъ зачатіемъ плоть мысленная и одушевленная, изъ тебе проиде Христосъ.

Во Іосифовскомъ же, листъ тридесять четвертый на оборотѣ: соединивъ бо себѣ чистымъ зачатіемъ плоть умную и одушевленную, изъ тебе произыде Христосъ.

85.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять четвертый на оборотѣ: И весь мнѣ преложень, и весь примѣсися.

Во Іосифовскомъ же, листъ тридесять шестый: и всему мнѣ непреложень весь соединися.

86.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять седьмый на оборотѣ: Серафимъ пречистыя со страхомъ раболѣпно три-составное славятъ Божество.

Во Іосифовскомъ же, листъ тридесять осьмый на оборотѣ: Серафими пречистиі со страхомъ раболѣпно три-составное славятъ Божество.

87.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять осьмый на оборотѣ: со благостию пѣснь.

Во Іосифовскомъ же, листъ четыредесятый: со благостию пѣснь похвалную.

88.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять первый: зовуща единосушная Троице, единице Боже.

Во Іосифовскомъ же: зывающе и глаголюще, всесвятая Троице спаси всѣхъ насъ.

89.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять второй на оборотъ: осудися Спасе.

Во Іосифовскомъ же, листъ четыредесять четвертый на оборотъ: осудихся Спасе.

90.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять шестый на оборотъ: роди Дѣво.

Во Іосифовскомъ же, листъ четыредесять седьмый: родила еси Дѣва.

91.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять осьмый: избави шуихъ части.

Во Іосифовскомъ же, листъ четыредесять осьмый: избави Владыко шуихъ части.

92.

Въ Филаретовскомъ, листъ сотый: сущій всѣхъ едине.

Во Іосифовскомъ же, листъ сто пятый: судіе всѣхъ едине.

93.

Въ Филаретовскомъ, листъ сто четвертый на десять на оборотъ: и нынѣ молятся дароватися душамъ нашимъ смиренію и велію милость.

Во Іосифовскомъ же, листъ сто девятый на десять: и нынѣ молятся Христу, даровати душамъ нашимъ миръ и велію милость.

94.

Въ Филаретовскомъ, листъ сто двадесять третій: яже отъ ада своимъ заколеніемъ избавленіе прія и честь.

Во Іосифовскомъ же, листъ сто двадесять седьмый на оборотъ: яже отъ адама твоимъ закланіемъ избавленіе даде и цѣну.

И кто можетъ исчислити сія приложенія, и отложенія, и премѣненія, въ старопечатныхъ обрѣтающіяся книгахъ, яже во Евангеліяхъ и Апостолѣхъ, яже во Октоихахъ и Трїодехъ, яже въ Минейхъ и Трефолояхъ, яже въ Служебникахъ и Потребникахъ, яже въ падежахъ именъ и причастіи разнства, яже въ наклоненіяхъ, и временахъ и глаголѣхъ несогласія, яже въ нарѣчіяхъ измѣненія? Нѣсть бо такового листа, нѣсть той страницы, идѣже не было бы премѣненія, или приложенія, или отложенія. Филаретовское ли тисненіе гдѣ согласуетъ со Іовлевскимъ: тамо обрящется несходство Іоасафовскихъ выходовъ съ Филаретовскими; и Іосифовскій ли выходъ гдѣ согласуется съ Филаретовскимъ: тамо обрѣтается несогласіе Іосифовскаго со Іоасафовскимъ. И тако кояждо книга съ другою совершеннаго не имѣетъ согласія, а ежели съ третією и четвертою снесется, коликая въ нихъ явятся премѣненія, приложенія, и отложенія ¹⁾...

¹⁾ Слѣдуетъ въ рукописи еще два слова: *о нижже аше...* Очевидно, заключеніе «Реэстра» въ рукописи не окончено.

Отвѣты на девятнадцать вопросовъ глаголемыхъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ третій:

Какая причина понудила патріарха Никона, и за нимъ соборами, двоеперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія окончательно отложить, и вмѣсто того троеперстное, небывалое ввести въ церковь?

Отвѣтъ на третій вопросъ:

Причина, понудившая патр. Никона, а за нимъ и соборы, отложить двоеперстное сложеніе и вмѣсто его ввести троеперстное, указана самимъ патр. Никономъ въ «Отвѣщательномъ словѣ», которое напечатано при книгѣ «Скрижаль», и въ соборныхъ актахъ, откуда, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстна и составителю вопросовъ. Съ своей стороны замѣтимъ только, что еслибы двуперстіе отложено было даже безъ причины достаточно уважительной, и тогда отложеніе сіе не коснулось бы чистоты православія, содержимаго церковію, такъ какъ оно касалось обрядоваго предмета, всегда подлежащаго, по благоусмотрѣнію церкви, исправленію, а не догматическаго вѣрованія, долженствующаго пребывать неизмѣннымъ и неотложнымъ. Если бы чрезъ исправленіе, или отложеніе какого-либо церковнаго обычая или обряда нарушалась чистота православія, тогда пришлось бы признать вселенскую церковь давно утратившею православіе: ибо обычаи и обряды въ ней измѣнялись съ самыхъ Апостольскихъ временъ. Наприм. былъ обычай причащаться св. Таинъ по вкушеніи пищи, но онъ отмѣненъ; былъ обычай преподавать св. причащеніе и мірянамъ подъ обоими видами отдѣльно, но онъ отложенъ; былъ обычай крестить по достиженіи тридцатилѣтняго возраста, но отмѣненъ, и т. д. Двоеперстное

¹⁾ *Продолженіе.* См. выше стр. 220 — 237.

сложеніе, равно и всякое другое, есть также обычай или обрядъ, и употребленіе того или другаго вида перстосложенія не служитъ отличительнымъ признакомъ, что общество, употребляющее извѣстный видъ перстосложенія, по сему одному уже составляетъ истинную церковь Христову. Поповцы и безпоповцы, какъ извѣстно, употребляютъ одинъ и тотъ же видъ перстосложенія; но поповцы не считаютъ общество безпоповцевъ истинною церковію за одно употребленіе двуперстія, равно какъ и у себя содержаніе двуперстія не считаютъ достаточнымъ для того, чтобы составлять истинную церковь; иначе не стали бы употреблять столько стараній о возстановленіи въ своемъ обществѣ полноты іерархіи и семи таинствъ.

Итакъ, отмѣненіемъ двоеперстнаго сложенія ни мало не нарушалось православіе; и если составитель вопроса, указывая на отмѣненіе двуперстія, хотѣлъ именно обвинить церковь въ нарушеніи чрезъ это православія: то ему слѣдовало показать, какимъ вселенскимъ соборомъ двуперстіе признано за подлежащій измѣненію догматъ вѣры.

Несправедливо также составитель вопросовъ говоритъ, будто патр. Никонъ, отмѣнивъ двуперстное сложеніе, ввелъ *небывалое* въ церкви троеперстное. Здѣсь, во-первыхъ, напрасно не упоминаетъ онъ о именованномъ перстосложеніи, которею вмѣстѣ съ троеперстнымъ введено было въ замѣну двуперстнаго. Это умолчаніе сдѣлано, смѣемъ думать, не безъ причины, а потому, какъ надобно полагать, что о существованіи въ древней Восточной и Русской церкви именованнаго перстосложенія свидѣтельствуетъ многое множество сохранившихся памятниковъ древности, и назвать его «небывалымъ» значило бы сказать для всѣхъ очевидную неправду. Но такъ же несправедливо называетъ онъ, во-вторыхъ, и троеперстіе нововведеніемъ, *небывалымъ* въ церкви. Правда, что о троеперстномъ сложеніи, въ сравненіи съ именованнымъ, меньше обрѣтается свидѣтельствъ въ памятникахъ древности, по извѣстной при-

чинъ ¹⁾); однако же и немногія извѣстныя намъ свидѣтельства съ достаточною ясностію доказываютъ, что троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія не патр. Никонъ ввелъ въ церковь, а существовало оно въ церкви Восточной съ незапамятныхъ временъ, въ Кіевской митрополіи несомнѣнно существовало уже во времена патр. Филарета, какъ видно изъ Малаго Катихизиса, тогда изданнаго въ Кіевѣ, и, какъ должно полагать, существовало съ самаго просвѣщенія Кіева христіанствомъ, чему доказательствомъ служатъ мозаическія и фресковыя изображенія, сохранившіяся въ кіевскихъ древнихъ храмахъ, съ именованнымъ перстосложеніемъ, существованіе котораго указываетъ уже и на существованіе троеперстнаго сложенія; наконецъ и въ Великорусской церкви было въ употребленіи, гораздо ранѣе Никонова патриаршества ²⁾).

Итакъ въ третьемъ вопросѣ несправедливо утверждать, будто троеперстіе есть *небывалый* въ церкви обычай, а замѣнить обрядъ двуперстія обрядомъ троеперстія, по благословнымъ винамъ, п. Никонъ и соборная церковная власть имѣли полное право, ни мало не повредить имъ православія церкви Русской.

Вопросъ четвертый:

Зачѣмъ именно соборомъ 1667 г. двоеперстное сложеніе порицано армянскою ересью. (въ Соборн. Свѣтѣ, въ Приказѣ истор. актовъ, т. 5, полустатья 22, стр. 472), и въ послѣдствіи, съ дозволенія Синода Русской церкви, напечатано въ полемическихъ книгахъ съ пореченіемъ онаго сложенія: Аріанствомъ, Македоніанствомъ, адовыми вратами и чертовымъ преданіемъ (Розыскъ изд. 1855 г. стр. 410 и 501: Облич. л. 4 и 26: Прац. отв. 18, 21)?

¹⁾ Объясненіе сей причины см. въ „Выпискахъ Озерскаго, ч. 2. стр. 336, по изданію 1883 г.

²⁾ Свидѣтельства о семъ см. тамъ же стр. 329—333.

Отвѣтъ на четвертый вопросъ:

Въ семь вопросѣ утверждается, что соборомъ 1667 г. поречено „армянскою ересью“ именно двоеперстное сложеніе. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Въ указанномъ мѣстѣ изъ Соборнаго свитка читается: „Еще же и *писаніе*, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и *скрытаго еретика арменскія ереси*, и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книгѣ Псалтирѣ со возслѣдованіемъ, и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю, еже еретики Армени знаменуются крестомъ), да не примите сіе, и да никто же отъ нынѣ сему писанію вѣруеть, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ“. Здѣсь, очевидно, говорится собственно о статьѣ о крестномъ знаменіи, напечатанной въ старопечатныхъ книгѣхъ, притомъ же только іосифовскаго изданія, и предполагается, что сочинитель ея былъ какой-нибудь раскольникъ и скрытый еретикъ арменскія ереси, такъ какъ изложилъ въ ней такое перстосложеніе, которымъ знаменались въ то время Армяне, и наконецъ повелѣвается эту статью исключить изъ книгъ, какъ произведеніе сомнительнаго свойства и несогласную съ принятымъ всею восточною церковію обычаемъ употреблять для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе; но самое двуперстное сложеніе не названо здѣсь «армянскою ересью»: а потому не можетъ быть и вопроса о томъ, „за что соборомъ 1667 г. двуперстное сложеніе поречено армянскою ересію“? Если же вопросители хотятъ поставить въ вину собору 1667 г. то, что онъ подложное сочиненіе, приписанное Блаженному Феодориту, назвалъ составленнымъ отъ нѣкоего скрытаго еретика: то не должны ли они будутъ тѣмъ паче обвинить патриарха Іоасафа, который о чинѣ священническаго погребенія, несомнѣнно св. отцами составленномъ, сказалъ, что оно «учинено отъ ере-

тика Еремѣя попа болгарскаго» (см. Юасаф. Потребн. печ. 7147 г.), и исключилъ его изъ Потребника?

Вопросители далѣе указываютъ на полемическія книги, въ которыхъ акибы двоеперстное сложеніе поречено „демоносидѣніемъ, арианствомъ, македоніанствомъ, адовыми вратами и чертовымъ преданіемъ“; но и этихъ выражений буквально въ полемическихъ книгахъ не обрѣтается, а измышлены они самими старообрядцами. Разсмотримъ для примѣра хотя одно пререкаемое мѣсто изъ книги „Розыскъ“. Въ 26 главѣ 2-й части этой книги Святитель Димитрій о бывшемъ у него въ рукахъ раскольническомъ свиткѣ пишетъ: „Паки свитокъ раскольнической, треперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку, три перста сложены имущую: на единомъ убо перстѣ: *са*, на другомъ *та*, на третіемъ *на*, сіестъ: *сатана*. И подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста“ и проч. Засимъ Святитель, называя это ругательство надъ троеперстнымъ сложеніемъ дьявольскимъ вымысломъ и адовыхъ устъ дыханіемъ, пишетъ въ соотвѣтствіе такой хулы: „Приличнѣ имъ раскольщикомъ на своемъ арменскомъ двоеперстномъ сложеніи написать имя демонское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*, и тако будетъ на двухъ перстахъ сидѣти демонъ, егоже они давно въ сердцахъ своихъ носятъ, и того и слушаютъ, и егоже духомъ учими мудрствуютъ хульная и ложная на Христову церковь.“ Названо ли здѣсь двоеперстное сложеніе „демоносидѣніемъ“? Нѣтъ. Глубоко возмущаясь хулой на троеперстное сложеніе, надъ изображеніемъ котораго раскольники сдѣлали надпись: *сатана*, св. Димитрій говоритъ только, что *приличнѣ было бы* раскольникамъ на двоеперстномъ сложеніи написать имя демонское; не самъ пишетъ на двуперстїи имя демона, а предоставляетъ написать его раскольникамъ же, вмѣсто надписи *сатана*, каковую они имѣли уже дерзость сдѣлать на изображеніи троеперстнаго сложенія, и находить, что здѣсь ихъ дерзость была бы болѣе прилична. Понимать же слова

св. Димитрія въ томъ смыслѣ, будто онъ самъ назвалъ двуперстіе „демоносидѣніемъ“, совершенно несправедливо. Такъ же точно и прочія порицательныя выраженія о двоеперствомъ сложеніи не имѣютъ столь прямого и рѣшительнаго приложенія къ двуперстію, какое усиливаются находить въ нихъ старообрядцы. И хотя о всѣхъ рѣзкихъ выраженіяхъ относительно именуемыхъ старыхъ обрядовъ, какія встрѣчаются у прежнихъ полемическихъ писателей, должно сказать, что сказалъ митрополитъ Григорій: „не хороши они и не оправдываемъ ихъ“¹⁾; но справедливость требуетъ представить вопросителямъ на ихъ „безпристрастное воззрѣніе“ слѣдующія замѣчанія, достойныя особеннаго вниманія съ ихъ стороны:

1) Если бы соборъ 1667 г. и архипастыри церкви Русской даже дѣйствительно назвали двуперстіе аріанствомъ, или македоніанствомъ, вслѣдствіе подозрѣнія, не благопріятствуетъ ли оно симъ ересямъ чрезъ соединеніе перваго великаго перста съ двумя отдѣленными отъ него и меньшими перстами, четвертымъ и пятымъ: и тогда это обстоятельство служило бы только яснымъ свидѣтельствомъ, что соборъ и архипастыри были не вводители ересей, а напротивъ бдительные охранители церкви не только отъ дѣйствительныхъ ересей, но и отъ всего того, что могло подавать поводъ къ заподозрѣнію ихъ существованія.

2) Явившіяся въ полемическихъ сочиненіяхъ рѣзкія выраженія относительно такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ вызваны самими же предками старообрядцевъ, обвинившими православную церковь въ еретичествѣ, притомъ

1) См. „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“ (ч. 2, въ концѣ 10 статьи подъ литерою л). Здѣсь архипастыръ обстоятельно разсматриваетъ нѣкоторыя изъ рѣзкихъ выраженій ирежняго времени и объясняетъ дѣйствительный смыслъ ихъ, а также и вообще значеніе тогдашней полемики; посему книгу эту рекомендуемъ безпристрастнымъ старообрядцамъ, искренно ищущимъ разъясненія спорныхъ предметовъ, а не тѣмъ, которые, ища своихъ-си, употребляютъ всѣ усилія бѣлое очернить, а черное облить.

порицавшими исправленные обряды несравненно болѣе рѣзкими хулами, и составляютъ съ обѣихъ сторонъ прискорбное явленіе, свойственное духу того времени.

3) Рѣзкія выраженія со стороны православной церкви и ея пастырей уже давно болѣе не повторяются, доказательствомъ чему служить изданное отъ лица церкви еще въ 1773 году „Увѣщаніе во утвержденіе истины“. И такъ какъ „Увѣщаніе“ сіе издано отъ лица церкви уже послѣ явленія въ свѣтъ рѣзкихъ выраженій: то должны быть считаемы дѣйствительными только тѣ сужденія и отзвы о такъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которые изложены въ „Увѣщаніи“; а существовавшимъ дотогѣ уже не слѣдуетъ усвоить дѣйствительнаго значенія, какъ это бывало и въ древней церкви, когда измѣнялись мнѣнія по одному и тому же вопросу, напр. относительно брака и безбрачія епископовъ. А между тѣмъ глаголемые старообрядцы ничего этого не принимаютъ во вниманіе, и продолжая несправедливо обвинять церковь за рѣзкія выраженія прежнихъ писателей о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, сами не отказались доселѣ и не думаютъ отказываться отъ своихъ нестерпимыхъ хуленій на церковь и ея обряды, подавшихъ и поводъ къ произнесенію сихъ рѣзкихъ выраженій.

4) Всѣ рѣзкія выраженія, обрѣтающіяся въ полемиическихъ книгахъ, касаются не догматическихъ истинъ, не подлежащихъ ни въ какомъ случаѣ нареканію и измѣненію, а обрядовыхъ предметовъ, которые, по несовершенству своему, могутъ подлежать и нареканію, и измѣненію, безъ нарушенія притомъ догматическихъ истинъ.

5) Всѣ сіи выраженія составляютъ отзывъ частныхъ лицъ, а въ отношеніи къ св. Синоду (если признать, что и съ его стороны допущены рѣзкія выраженія) отзывъ частной церкви, но не вселенской православной, и ради такихъ выраженій не могла утратить свойство православія не только вселенская, но и частная церковь. А между тѣмъ глаголемые старообрядцы почитаютъ утратившею

православіе чрезъ сіи рѣзкія выраженія не одну только Русскую церковь, но и всю вселенскую, и тѣмъ допускаютъ одолѣніе истинной Христовой церкви, такъ какъ сами они ни въ какомъ случаѣ составлять оную не могутъ.

И такъ и изложенное въ четвертомъ вопросѣ основаніе, будтобы не допускающее старообрядцевъ быть въ соединеніи съ православною церковію, тогда только можетъ имѣть силу, когда они докажутъ, что чрезъ рѣзкія выраженія частныхъ лицъ, или частной церкви, относительно обрядовыхъ предметовъ, могла утратить православіе не только частная, но и вся вселенская церковь, и что истинная Христова церковь съ присущими ей свойствами, т. е. съ трехчинною іерархіею и семью таинствами, непрерывно со временъ патр. Іосифа сохранила свое существованіе въ ихъ обществѣ.

Вопросъ пятый.

Если двуперстное сложеніе подлежитъ такому укориженнымъ нареканіямъ, то почто оное дозволено употреблять единовѣрцамъ и печатать тѣ книги и имѣть таковыя въ церквахъ, которыя видятся написанными со вражескимъ воображеніемъ, по свидѣтельству Розыска, Прапицы и Обличенія? А если не подлежитъ двуперстное сложеніе такому гажденію, то какъ тогда должно понимать о тѣхъ пастыряхъ, которые на произносимомъ символически (?) отъ прежнихъ христіанъ до Никона исповѣдовали Божество и челоувѣчество, посадили имя демонское?

Отвѣтъ на пятый вопросъ.

Двуперстное сложеніе, при употребленіи его съ неправымъ мудрованіемъ, т. е. съ разумѣніемъ въ трехъ перстахъ, слагаемыхъ во образъ св. Троицы, неравенства лицъ св. Троицы, могло и можетъ подлежать нареканіямъ. Большая часть изъ нареканій, находящихся въ полемическихъ книгахъ, вызвана именно подозрѣніемъ, что упорные защитники двуперстія соединяютъ съ нимъ неправое мудрованіе о св. Троицѣ. А когда долговремен-

нымъ испытаніемъ дознано, что старообрядцы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые искали единенія съ церковію и по соединеніи съ нею названы единовѣрцами, не соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ никакихъ неправыхъ мудрований: тогда этимъ старообрядцамъ - единовѣрцамъ церковью разрѣшила употребленіе двуперстія и печатаніе книгъ, содержащихъ ученіе объ ономъ. А что касается жившихъ прежде сего пастырей, которые употребили рѣзкія выраженія о двуперстіи (имя демонское на немъ не сажали: это клевета вопросителей, обличенная въ предыдущемъ отвѣтѣ), то объ нихъ должно судить такъ же, какъ о патріархѣ Іоасафѣ, назвавшемъ еретическимъ произведеніемъ чинъ священническаго погребенія, который потомъ патр. Іосифомъ опять разрѣшенъ къ употребленію.

Вопросъ шестой.

Древлеправославная церковь до Никона патріарха пресвятого имя Господа нашего Ісуса Христа произносила въ чтеніи и пѣніи токмо съ одною іотою тако: *Ісусъ*. Исповѣдовала по Апостолу, что нѣсть инаго имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ (Дѣян. зач. 10) и которое имя доказывается тѣмъ, что писали и вѣровали такъ, писанное своеручно митрополитомъ Московскимъ Алексіемъ Евангеліе, которое хранится въ ризницѣ Чудова монастыря, въ ней во всей книгѣ написано имя Господа Ісусъ, съ одной ижецей (См. книжицу по народнымъ бесѣдамъ іером. Пафнутія, ч. 3, стр. 3). Послѣ сего справедливо ли пастыри господствующей церкви обозвали таковое начертаніе имя Спасителя Ісусъ не спасителемъ и исцѣлителемъ, но нѣкимъ инымъ Ісусомъ равноухимъ (Розыскъ ч. I гл. 15, л. 18), именовали чудовищемъ и ничего незначащимъ (Никиф. Астрах. стр. 87, Облич. л. 60) и происшедшимъ отъ исконнаго врага діавола (кн. Григор. митр. Истинно-древн. правосл. церковь, ч. 2, стр. 290)?

Отвѣтъ на шестой вопросъ.

Вопросители, какъ приѣмлющіе Окружное Посланіе, должны согласиться, что древлеправославная церковь до

Никона патріарха пресвятое имя Спасителя нашего писала и произносила въ чтеніи и пѣніи: *Исусъ* и *Иисусъ*, доказательствомъ чему служатъ указанныя въ томъ же Окружномъ посланіи свидѣтельства древности и множество другихъ¹⁾. Но церковь сія исповѣдывала, по Апостолу, едино имя подѣ небесемъ, данное въ человекѣхъ, о немже подобаеъ спастися намъ, не въ начертаніи и произношеніи слова *Исусъ* или *Иисусъ*, а въ самомъ лицѣ Спасителя міра: ибо имя *Исусъ* и *Иисусъ* носили и нѣкоторые ветхозавѣтные мужи, напр. сынъ Навинъ, сынъ Сираховъ, сынъ Оседековъ, но самое это имя, которое они носили, не составляло имени, о немже подобаеъ спастися намъ. И такъ свидѣтельство изъ Апостольскихъ Дѣяній приводится вопросителями не только не умѣстно, но и обличаеъ въ нихъ невѣдѣніе (если не допущена ими злонамѣренность) дѣйствительнаго смысла Апостольскаго изреченія.

Въ Древлероссійской церкви до Никона патріарха писалось и произносилось *Иванъ* и *Іоаннъ*, точно такъ же, какъ *Исусъ* и *Иисусъ*. Вопросъ въ томъ, какъ слѣдуетъ правильнѣе писать и произносить то и другое имя, — *Исусъ*, или *Иисусъ*, *Иванъ*, или *Іоаннъ*? Если начертаніе *Исусъ* правильнѣе, чѣмъ *Иисусъ*: тогда, конечно, и начертаніе *Иванъ* правильнѣе, чѣмъ *Іоаннъ*. Но слово *Иванъ* на еврейскомъ языкѣ не имѣетъ никакого значенія, а слово *Іоаннъ* означаетъ: *благодать Божія*: слѣдовательно правильнѣе писать и произносить *Іоаннъ*, чѣмъ *Иванъ*. Святитель Димитрій Ростовскій и коснулся собственно этого этимологическаго значенія словъ *Исусъ* и *Иисусъ*, и основательно доказалъ, что слово *Иисусъ* на еврейскомъ языкѣ означаетъ: *Спаситель*, а на греческомъ: *Исцѣлитель*; *Исусъ* же ни на еврейскомъ, ни на греческомъ языкахъ такого значенія не имѣетъ, и даже на греческомъ можетъ имѣть странное значеніе: равноухій. Такимъ образомъ онъ говоритъ собственно о буквальномъ значеніи слова, или начертаніи:

¹⁾ См. «Выписки» Озерскаго, ч. 2, по пзд. 1883 г.

Исусъ, нисколько не касаясь лица Спасителя. Впрочемъ если бы здѣсь и находилась какая-либо неправильная мысль, то самъ Святитель Димитрій въ концѣ своей книги, предлагая всѣ свои мнѣнія разсужденію церковному, проситъ неправое исправить.

А что касается другихъ рѣзкихъ выраженій относительно начертанія *Исусъ*, предъявляемыхъ въ вопросѣ, то объ нихъ скажемъ то же, что сказали въ четвертомъ отвѣтѣ (пункты 2, 3, 4 и 5) о рѣзкихъ выраженіяхъ относительно дуперстія, т. е. не оправдывая ихъ, поставляемъ на видъ то обстоятельство, что и эти выраженія вызваны самими же старообрядцами, разумѣвшими (какъ и нынѣ безпоповцы и неокружники разумѣютъ) подъ начертаніемъ *Исусъ* инаго бога, даже антихриста. Между тѣмъ православная церковь, ища примиренія съ нею враждующихъ, въ „Увѣщаніи“ своемъ о томъ и другомъ начертаніяхъ имени Спасителя ясно выразилась: „Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титулою тако: **ІС**, а въ новыхъ печатается **Інсъ**: и тѣхъ словъ сила одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ **ІС**, разумѣете вы, Спаситель нашъ: такъ и симъ именемъ **Інсъ**, означается тотъ же нашъ Спаситель“ (Увѣщ. въ утвержденіе истинны, л. 44—45). Тѣмъ непростительнѣе, что вопросители-окружники продолжаютъ столь упорно и столь несправедливо обвинять церковь за мнимыя хуленія на имя *Исусъ*, а не хотятъ принять во вниманіе дѣйствительныхъ хуленій на имя Христа Спасителя *Исусъ*, произнесенныхъ ихъ предками и доселѣ произносимыхъ безпоповцами и противуокружниками.

Наконецъ, нужнымъ считаемъ еще слѣдующее замѣтить вопросителямъ:

1) Ссылка ихъ на списокъ Новаго завѣта, принадлежавшій св. Алексію, не вѣрна: въ списокѣ этомъ нигдѣ не написано полнымъ слогомъ: *Исусъ*, а вездѣ съ титулою: **ІС**; но такое начертаніе еще не заключаетъ въ себѣ непремѣннаго требованія произносить

Исусъ, — здѣсь только поставлены первая и послѣдняя буквы, какъ въ томъ же спискѣ вездѣ писано **Хс̄**, а не **Хрс̄**. Въ сокращенномъ видѣ Греки, которымъ мы, Русскіе, и подражали, даже въ настоящее время, какъ и прежде, большею частію пишутъ только **Іс̄**; а между тѣмъ полнымъ складомъ они всегда писали и пишутъ, какъ произносили и произносятся: **исоус**.

2) Вопросители утверждаютъ, будто бы митрополитъ Григорій въ своей книгѣ: „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“ назвалъ начертаніе *Исусъ* происшедшимъ отъ исконнаго врага діавола. Это совершенная клевета на приснопамятнаго архипастыря, происшедшая, если не отъ злонамѣренія, обычнаго защитникамъ раскола, то отъ непониманія дѣйствительнаго смысла того мѣста, на которое сдѣлана ссылка. Оно читается такъ: „Потомъ исконный врагъ расположилъ этихъ справщиковъ церковныхъ книгъ (т. е. протопопа Аввакума, поповъ Никиту и Лазаря, діакона Θεодора) признать нѣкоторые частныя мнѣнія своего времени за истинны... Таковы мнѣнія ихъ были о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, о пѣніи аллилуіи по-дважды, объ употребленіи креста только осмиконечнаго, о писаніи и произношеніи имени Господа *Исусъ*, а не *Иисусъ*“. Находится ли въ приведенныхъ словахъ мысль, что имя Спасителя, пишемое *Исусъ*, произошло отъ исконнаго врага? Архипастырь говоритъ только, что исконный врагъ расположилъ справщиковъ признать частныя мнѣнія о сложеніи двухъ перстовъ, о писаніи и произношеніи имени Господа *Исусъ*, за истинны, т. е. за догматы вѣры, не подлежащіе измѣненію; но не говоритъ, что исконный врагъ вложилъ самое употребленіе дуперстія, имени *Исусъ* и пр. употребляющимъ оныя, или вложилъ имъ самыя, содержимыя ими, мнѣнія о сихъ обрядахъ¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, если Аввакумъ, Лазарь и другіе соединяли съ дуперстнымъ сложеніемъ свои еретическія понятія о св. Троицѣ, ко-

А въ томъ, чтобы разные обрядовые предметы и частныя мнѣнія почитать за догматическія истины, не подлежащія измѣненію, какъ это дѣлали упомянутыя м. Григоріемъ лица, Аввакумъ, Лазарь и прочіе, тѣмъ паче изъ-за нихъ производить церковный расколъ, — въ этомъ, по всей справедливости, должно видѣть дѣйствіе исконнаго врага св. церкви, ея мира и согласія.

Вопросъ седьмой.

— Апостолъ Іоаннъ въ соборномъ посланіи своемъ глаголетъ: кто есть лживый? тоцію отменяйся, яко Ісусъ ижесть Христосъ: сей есть антихристъ, отменяйся Отца и Сына (зач. 71). А когда пастыри господствующей церкви въ упомянутыхъ книгахъ отказались письменнаго имени съ одною іотою: Господь Ісусъ, и назвали чудовищемъ и ничего незначащимъ, не подлежатъ ли они за это осужденію изреченному Апостоломъ?

Отвѣтъ на седьмой вопросъ.

Вопросъ этотъ, очевидно, внушенъ желаніемъ нанести наиболѣе сильное оскорбленіе православной церкви и ея „пастырямъ“. Но думая и желая оскорбить православныхъ пастырей, вопросители обличаютъ сами себя въ томъ, что или не разумѣютъ чтоаго въ Св. Писаніи, или же злонамѣренно извращаютъ смыслъ его. Спрашивая, не подлежатъ ли содержащемуся въ приведенномъ изреченіи Апостола осужденію пастыри православной церкви за то, что „отказались письменнаго имени съ одною іотою: *Ісусъ*“, вопросители очевидно усвояютъ словамъ Апостола такой смыслъ, что будто въ нихъ называется лжецомъ и антихристомъ, отменяющимся Отца и Сына, именно тотъ, кто не признаетъ Христомъ собственно „письменное съ одною іотою имя *Ісусъ*“, а не самое лице Спасителя. Но въ Апостолѣ Толковомъ ясно говорится,

торую признавали трисушщою, то можно сказать, что ея мнѣнія о дуперстѣи были внушены имъ «исконнымъ врагомъ».

что здѣсь Апостолъ называлъ лжецомъ и антихристомъ того, кто не признавалъ Христомъ самого Ісуса, то есть личность Его, а не начертаніе имени Его *Ісусъ* или *Іисусъ* (Ап. Толк. л. 196 об. и 197). И если объяснять апостольскія слова въ томъ смыслѣ, какое навязываютъ имъ вопросители, тогда они сами должны будутъ признать Христами также *Ісуса* Навина, *Ісуса* Сирахова, *Ісуса* Оседекова, ибо и здѣсь находится тоже „письменное имя съ одною іотою *Ісусъ*,” а въ противномъ случаѣ должны будутъ признать себя подлежащими осужденію, изреченному Апостоломъ. По истинѣ, своимъ седьмымъ вопросомъ старообрядцы посрамляютъ самихъ себя, *не разумьюще, ни яже маломощь, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тимое. зач. 278).

Вопросъ осьмый.

За что двойственное произношеніе на псалмопѣніяхъ, еже есть: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, пастыри господствующей церкви назвали богомерзкою Македоніевою ересію (Жезль, л. 67; Пращ., л. 76 и 77; Увѣтъ, л. 115; Обличеніе, л. 91)?

Отвѣтъ на осьмый вопросъ.

Такъ какъ вопросъ этотъ и по своему содержанію, и по своему невѣрному заключенію имѣетъ точное сходство съ четвертымъ: то въ отвѣтъ на него предлагаемъ то же, что сказали въ четвертомъ отвѣтѣ. Къ сему присовокупимъ только напоминаніе о томъ, что относительно сугубаго аллилуія говоритъ православная церковь въ извѣстномъ „Увѣщаніи“ и на что вопросители должны бы обращать особое вниманіе, если бы руководились, дѣйствительно, безпристрастнымъ возрѣніемъ: „Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуія дважды, а въ третій разъ, слава тебѣ Боже; а въ новыхъ печатается аллилуія по трижды, и слава тебѣ Боже. Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуія, а въ третій

разъ, слава тебѣ Боже, тотъ прославляетъ святую Троицу; а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ святую Троицу: а прибавленіемъ слава тебѣ Боже означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество“ (стр. 42).

Вопросъ девятый.

Писано есть: Иереи твои облечутся въ правду и подобіи твои возрадуются. То за симъ предлагается: пастыри господствующей церкви, на соборѣ 1667 года, засвидѣтельствовали, что троеперстное сложеніе, для крестнаго знаменія, предано отъ св. Апостоловъ (См. въ приложеніи къ историч. актамъ, въ Соборномъ дѣяніи, къ 5 тому, стр. 486). Въ такомъ отношеніи просимъ, справедливо ли соборомъ указано на св. Апостолъ? Если же справедливо, то покажите, кто именно и когда такое преданіе св. Апостоли предаша?

Отвѣтъ на девятый вопросъ:

Вопросители обвиняютъ пастырей церкви, бывшихъ на соборѣ 1667 г., во лжи на томъ основаніи, что они назвали троеперстное сложеніе преданіемъ св. Апостолъ, а между тѣмъ нельзя указать, кто именно изъ Апостоловъ и когда предалъ церкви троеперстное сложеніе. Но какъ же вопросители не приняли во вниманіе, что тѣ же пастыри здѣсь же называютъ троеперстное сложеніе „неписаннымъ преданіемъ“ (Соборн. Дѣян. гл. 3, л. 61)? Если троеперстное сложеніе названо „неписаннымъ преданіемъ“, то не можетъ быть и вопроса: кто именно и когда писалъ объ этомъ преданіи? Св. Василій Великій въ 90 правилѣ свидѣтельствуетъ: „Многа и велика церковь имать отъ неписаннаго преданія, и первое есть еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати, потомъ же есть на востокъ обращься молитися... и има многа другая“ (Кормч. л. 249). Нельзя указать, кто именно изъ Апостоловъ, или же всѣ они, предали изображать на себѣ крестное знаменіе и молиться на востокъ: такъ неужели тотъ,

кто назоветъ сіе преданіе Апостольскимъ, скажетъ ложь? По мнѣнію вопросителей выходитъ, что это была бы дѣйствительно ложь; а по ученію св. Василія Великаго— это есть истина, — въ 91 правилѣ оныя говоритъ: „множайша отъ тайныхъ безъ писанія пребываютъ: Апостольское же есть се“ (Журмч. л. 249 обор.). Неписанное преданіе можетъ называться Апостольскимъ, находясь въ церковномъ употребленіи съ незапамятныхъ временъ, восходящихъ до самихъ Апостоловъ, или ихъ наслѣдниковъ. На этомъ основаніи и отцы собора 1667 г. назвали троеперстное сложеніе Апостольскимъ преданіемъ: „Тако бо имуть, свидѣтельствовали они, вси народи христіанстїи, мнози языцы, иже суть во православїи отъ востока и до запада, преданіе издревле и доннынѣ неизмѣнно держать“. И такъ отцы собора 1667 г. справедливо назвали троеперстїе „Апостольскимъ“ преданіемъ, какъ обычай всеобдержно съ незапамятныхъ временъ содержимый всею восточною православною церковію, и только лишь въ церкви Русской съ нѣкотораго времени и нѣкоторыми замѣненный двуперстїемъ; а вопросители, нагло обвиняя отцевъ собора во лжи, сами являются сынами отца лжи.

Скажутъ: если троеперстное сложеніе есть Апостольское преданіе, то двоеперстное тѣмъ паче достойно называться Апостольскимъ преданіемъ, ибо памятники несомнѣнной древности свидѣтельствуютъ, что оно было въ православной церкви издревле въ употребленіи; а между тѣмъ соборъ 1667 г. его отмѣнилъ. На это мы отвѣтимъ: если можно доказать, что двуперстное сложеніе изъ глубокой древности находилось въ церковномъ употребленіи, то и оно, вмѣстѣ съ троеперстнымъ, можетъ называться Апостольскимъ преданіемъ; но оба сіи вида перстосложенія, какъ не составляющіе догмата вѣры, могутъ, по усмотрѣнію церкви, быть измѣняемы и отмѣняемы безъ нарушенія основныхъ догматическихъ истинъ. Подобно сему отмѣнены были празднованіе Пасхи одновременно съ Іудеями и брачное сожитіе епископовъ, хотя то и

другое было Апостольскимъ преданіемъ. Также чинъ крещенія во всѣхъ старопечатныхъ Служебникахъ и Потребникахъ озаглавленъ: „Уставъ св. Апостоль“ и „Изложеніе св. богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ святаго крещенія роду человѣчу“. А между тѣмъ чинъ этотъ въ старопечатныхъ Служебникахъ и Потребникахъ изложенъ весьма различно: въ іовлевскомъ Служебникѣ 7110 г. положено было больнаго младенца поливать, а въ послѣдующихъ изданіяхъ Потребниковъ это исключено; въ филаретовскомъ Потребникѣ 7141 г. и въ іосафовскомъ—7144 г. не указано на крещаемого возлагать креста съ гойтаномъ, также не положено читать Апостоль и Евангеліе; а въ іосафовскомъ Потребникѣ 7147 г. и въ іосифовскомъ—7160 г. то и другое положено, а также прибавлено много молитвъ въ сравненіи съ преждеуказанными Потребниками ¹⁾. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что чинъ крещенія есть „уставъ св. Апостоль“ не препятствовало производить въ немъ столь важныя измѣненія, сокращенія и дополненія, а измѣненія не препятствовали называть его „Апостольскимъ уставомъ“, и усвоившихъ ему такое наименованіе вопросители конечно не назовутъ лжецами.

Замѣтимъ и еще вопросителямъ: если отцы собора 1667 г., назвавъ троеперстное сложеніе Апостольскимъ преданіемъ, допустили, по ихъ мнѣнію, ложь: то отцы собора Стоглаваго допустили еще большую ложь, сказавъ, что брадобритіе запрещено акибы Апостольскими правилами и 11 правиломъ шестаго всел. собора (Стогл. гл. 40), о чемъ въ указанныхъ правилахъ нѣтъ и намекъ. Рѣшатся ли однакоже вопросители обвинять отцевъ Стоглаваго собора во лжи, какъ они позволили себѣ сказать это объ отцахъ собора 1667 г., которые такихъ лживыхъ ссылокъ не дѣлали?

¹⁾ См. книжку: „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій“.

Вопросъ десятый:

На какомъ основаніи господствующая церковь въ книгѣ Пращицѣ, напечатанной съ дозволенія Синода Русской церкви, придумала изложить небывалое соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина Армянина? ибо писаніе свидѣлствуетъ: уне есть тать, нежели присно жай: оба же пагубу наслѣдятъ (кн. Ісуса сынъ Сирахова, гл. 20, л. 25).

Отвѣтъ на десятый вопросъ:

Въ предыдущемъ вопросѣ обвинялись во лжи только отцы собора 1667 г., а въ настоящемъ обвиняется въ томъ же преступленіи уже вся православная церковь, отъ которой, однакоже, сами вопросители отличаютъ Св. Синодъ, такъ что непонятно, кого именно разумѣютъ они подъ именемъ господствующей церкви.

Положимъ, что сочинитель Пращицы, Питиримъ архіепископъ Нижегородскій, дѣйствительно придумалъ изложить небывалое соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина Армянина (хотя и не доказано, что это есть именно его вымыселъ); но въ такомъ случаѣ, если онъ и допустилъ ложь, однако ложь не злонамѣренную, а вызванную желаніемъ послужить чрезъ нее истинѣ, т. е. расположить коснѣющихъ въ расколѣ къ обращенію въ лоно православной церкви. Конечно, способъ этотъ не благовиденъ; но въ виду благонамѣреннаго побужденія, которымъ вызванъ, нельзя признавать его настолько и погрѣшительнымъ, чтобы изъ-за него производить церковный раздоръ. И должно сказать, что подобные сему примѣры бывали и прежде въ православной церкви, есть они и теперь, именно въ обществѣ вопросителей. Такъ Стоглавый соборъ придумалъ написать: „Правило святыхъ Апостолъ сиче глаголетъ: аще кто браду брѣтеть и преставится тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по

немъ въ церковь принести: съ невѣрными да причтется. Отъ еретикъ бо се навыкоша. О томъ же правило 2 шестаго собора иже въ Трулль полатнѣмъ о остризаніи брадъ“ (Стогл. гл. 40). Это есть вымыселъ; ибо въ дѣйствительности нѣтъ такого постановленія ни въ Апостольскихъ правилахъ, ни въ 2 правилѣ шестаго всел. собора. И еще ранѣе Стоглаваго собора, къмъ-то написано и выдано подъ именемъ Блаженнаго Феодорита слово о крестномъ знаменіи: несомнѣнно, что Блаженный Феодоритъ такого слова не писалъ и это есть ложь на него, каковая ложь (подписывать свои сочиненія на имена святыхъ) была даже въ обычаѣ у тогдашнихъ „лжесловесниковъ“. Также клирикъ Василій въ житіи пр. Евфросима написалъ о явленіи ему Пресвятыя Богородицы, изрекшей якобы при семъ явленіи многія еретическія мнѣнія: это была, очевидно, дерзновеннѣйшая ложь на Матерь Божию. И однако же ту и другую ложь повторилъ самъ стоглавый соборъ и даже основался на ней въ своемъ опредѣленіи. И еще: въ Кирилловой книгѣ излагаются разныя повѣсти о Арменахъ, гдѣ говорится, будто они приняли отъ какого-то Халепы магометаннина 7 пунктовъ и содержатъ оныя, будто они постятся извѣстную у насъ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ ради погибшаго пса Арцывурія ¹⁾ и т. д. (Кн. Кирил. л. 266 об. и 270). Въ дѣйствительности все это неправда и измышлено на Армянъ. Въ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопріятіи отъ латинъ, излагается проклятiе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго попамъ по 7 женъ имѣти (Иосиф. Потребн., л. 594 об.): и это неправда, ибо въ тѣхъ же Потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскіе попы вовсе женъ не имѣютъ (л. 599). Наконецъ, упомяну и о томъ, что самъ видѣлъ и знаю

¹⁾ Вальсамонъ въ толкованіи 69 Апостольскаго правила говоритъ: «въ седмицу предшествующую мясопустной постятся Армяне ради Ниневитянъ» (См. Толков. Апост. прав., изд. Общ. Люб. Дух. Провѣщ., стр. 140).

достоверно: нынѣшній старообрядческій епископъ Пафнутій Казанскій въ 1864 году, въ С.-Петербургѣ, въ домѣ бывшаго старообрядческаго священника Ермила Ершова, составилъ отъ имени Бѣлокриницкаго Кирилла подложныя грамоты съ приложеніемъ къ нимъ нарочно вырѣзанной подложной Кирилловой печати, а самъ Кириллъ издалъ живую грамоту о смерти Амвросія, якобы скончавшагося въ старообрядчествѣ. И то и другое была сознательная и намѣренная ложь, употребленная однако же ради утвержденія того, что признавалось истиною. И указанныя дѣйствія подтверждаютъ только то, что „всякъ человекъ (въ частности) лжѣ“ (Псал. 115), и что только вселенская церковь есть столпъ и утверженіе истины (1 Тимое. зач. 284). Наконецъ, должно сказать, что когда не осталось сомнѣній относительно подложности соборнаго дѣянія на еретика Мартина, православные писатели не настаиваютъ болѣе на его подлинности и нынѣ никто изъ нихъ уже не ссылается на сіе дѣяніе; а глаголемые старообрядцы продолжаютъ и доселѣ приводить въ свою защиту свидѣтельства, лживость которыхъ доказана имъ многократно несомнѣнно, — продолжаютъ утверждаться и на подложномъ Θεодоритовомъ словѣ, и на лживомъ сказаніи писателя житія Евфросимова и на другихъ. Къ кому же приличнѣе приложить изреченіе: „уне есть тать, нежели *присно лжай?*“ — къ православнымъ ли, отказавшимся отъ подложнаго соборнаго дѣянія на Мартина, или къ старообрядцамъ, упорно утверждающимся и доселѣ на разныхъ лживыхъ писаніяхъ, т. е. именно *лжуцимъ присно?*

Вопросъ одиннадцатый:

Если пастыри, со временъ Никона патріарха, по вышепоказанному прибѣгали ко лжѣ и прибѣгаютъ, то справедливо ли тогда, будетъ старообрядцевъ обвинять за неповиновеніе таковымъ пастырямъ и называть раскольниками?

Отвѣтъ на одиннадцатый вопросъ:

Въ предыдущемъ отвѣтѣ мы уже показали, какъ несправедливо вопросители, на основаніи одного случая, говорятъ о православныхъ пастыряхъ, будто они „со времянъ Никона“ и доселѣ „прибѣгаютъ“ ко лжи. Но если бы даже было и такъ, какъ говорятъ вопросители, имъ подлежало бы еще доказать отъ писанія, что мнимая ложь православныхъ пастырей касалась догматовъ вѣры, вслѣдствіе чего не только пастыри сіи, но и вся вселенская церковь утратила православіе. Старообрядцы этого не доказываютъ и доказать не могутъ. Посему, отдѣляясь отъ православной церкви за вины, не касающіяся православной вѣры, они справедливо называются раскольниками, все равно какъ справедливо назывались бы раскольниками и тѣ лица, которыя вздумали бы отдѣлиться отъ церкви, бывшей до Никона патріарха, ради указанныхъ нами въ 9 и 10 отвѣтахъ, подобныхъ же дѣйствій со стороны тогдашнихъ пастырей.

Вопросъ двѣнадцатый:

Если двоеперстное сложеніе признано соборомъ Аріанскою ересію и двойственное аллилуіа богомерзкою Македоніевою ересію, то на какомъ основаніи съ такими ересями, безраскаянно, допустили единовѣрцевъ въ сообщеніе? Понеже правила св. отецъ повелѣваютъ еретиковъ, приходящихъ къ православію, прежде проклясти своя и иныя ереси вся (Прав. 8—1-го всел. собора).

Отвѣтъ на двѣнадцатый вопросъ:

Еслибы соборъ 1667 г. дѣйствительно призналъ двоеперстное сложеніе аріанскою ересію, и двойственное аллилуіа богомерзкою македоніевою ересію, какъ это стараются ему навязать вопросители: тогда и старообрядцевъ назвалъ бы онъ еретиками, а не раскольниками; тогда, конечно, не могло бы быть допущено и Единовѣріе. Но

когда соборъ называетъ старообрядцевъ раскольниками, какъ свидѣтельствуютъ сами вопросители, жалуясь, что православные пастыри со временъ Никона патріарха называютъ ихъ раскольниками, — а не еретиками: то ясно отсюда, что соборъ не призналъ двоеперстное сложеніе аріанскою ересію и двойственное аллилуіа богомерзскою македоніевою ересію, въ собственномъ смыслѣ этого слова; а потому и при допущеніи Единовѣрія не имѣлось надобности руководствоваться 8 правиломъ перваго всел. собора.

Иеромонахъ Филаретъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе въ православіе.

Разсказъ Ѳ. П. Козмина, жителя Большегородскаго еедосѣвскаго скита.

Родился я въ 1847-мъ году въ Большегородскомъ старообрядческомъ еедосѣвскаго согласія скитѣ. Этотъ скитъ находится въ 30-ти верстахъ отъ города Архангельска. Родители мои были крестьянскаго сословія, меня же приписали къ архангельскому мѣщанскому обществу. Такъ какъ они сами принадлежали къ еедосѣвскому обществу, то и меня воспитали въ правилахъ этого же толка. Грамотѣ я началъ учиться съ семилѣтняго возраста, и учился съ такимъ усердіемъ, что часто просиживалъ ночи за книгой.

На двѣнадцатомъ году моей жизни семейство наше постигло несчастіе. Отецъ мой и одинъ братъ захворали какою-то заразительною болѣзнію, отъ которой и скончались. Послѣ нихъ и мы съ матерью сдѣлались нездоровы и лежали въ постели: я полтора года, а мать моя три года. Тяжелое для насъ было это время. Мать моя продавала одежду, книги, иконы, чтобы на вырученныя деньги поддержать свое домашнее положеніе.

Когда сталъ я поправляться отъ болѣзни, мать моя начала думать, какое бы дать мнѣ занятіе. Она опредѣлила меня къ одному архангельскому мѣщанину на замшевый заводъ; но работа здѣсь была не по душѣ мнѣ, да и слишкомъ тяжела для меня. Я сталъ подумывать о пріисканіи другаго занятія. Въ это время у насъ въ Кородѣ жилъ иконописный мастеръ, и даже квартировалъ въ нашемъ домѣ. Всмотрѣвшись въ иконописное мастерство, я возмимѣлъ желаніе сдѣлаться иконописцемъ, и сталъ просить мастера, чтобы онъ научилъ меня писать иконы такъ же, какъ самъ пишетъ. Онъ запросилъ съ меня за выучку сто рублей. Такихъ денегъ мнѣ взять было негдѣ, поэтому я рѣшился приступить къ иконописному дѣлу самоучкой. Разжившись красками, кистями и кое-какими другими иконописными принадлежностями, я, съ Божіею помощію, приступилъ къ дѣлу и началъ писать икону Іоанна Богослова. Первые опыты моей работы шли, конечно, туго. На первый разъ я сталъ принимать въ починку старыя иконы, и трудился надъ ними весьма усердно. Мнѣ говорили, что я даромъ время трачу, и посмѣивались надо мной, не ожидая никакого успѣха отъ моихъ трудовъ. Но я не обращалъ на все это вниманія и терпѣливо продолжалъ иконописное занятіе, сталъ уже писать новыя иконы и мало-по-малу усовершенствовался такъ, что сдѣлался настоящимъ иконописцемъ.

Когда я рѣшился вступить въ бракъ, то встрѣтились большія затрудненія къ осуществленію моего намѣренія. Въ Оедосѣевскомъ согласіи, какъ извѣстно, браки воспрещаются; о церкви Великороссійской я тогда не имѣлъ ни помысленія: и вотъ, чтобы жениться, я рѣшился перейти въ Аароновское согласіе, въ которомъ браки дозволяются, — притомъ же и невѣста моя принадлежала къ этому согласію ¹⁾.

1) Аароновское согласіе появилось въ Архангельской губерніи въ концѣ прошлаго столѣтія. Основателемъ его былъ Холмогорскій житель Семенъ Протопоповъ. Вступивши сначала въ число послѣдователей Филипповскаго согласія, онъ постригся отъ нѣкоего старца въ монашество и получилъ имя Онуфрія, отъ чего и основанное имъ согласіе первоначально называлось Онуфріевщиной.

Между тѣмъ, видя въ старообрядчествѣ раздѣленіе на разные толки и согласія, которыхъ въ одной нашей мѣстности находится довольно количество, я сталъ разсуждать, что не все у насъ въ порядкѣ, и чѣмъ больше разсуждалъ, тѣмъ сильнѣе овладѣвала мною скорбь о раздорахъ. Я обратился съ молитвой къ Богу, чтобы Онъ указалъ мнѣ, гдѣ находится истинная христіанская вѣра. И открылось во мнѣ желаніе заниматься чтеніемъ книгъ; но книгъ въ нашихъ скитахъ

Аароновщиной принято называть его уже впоследствии, по имени вологодскаго купца Андрея Жукова, который въ простонародіи назывался Аароновымъ, — онъ былъ главнымъ единомысленникомъ и самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Онуфрія. Онуфрій первоначально жилъ въ Анбурскомъ скиту (отъ Большекородскаго въ десяти верстахъ); потомъ удалился въ окрестные лѣса. Въ то время, какъ Онуфрій проживалъ въ лѣсахъ, послѣдовалъ указъ императрицы Екатерины Второй, которымъ дозволялось открыто жить раскольникамъ и безбоязненно приписываться къ числу раскольниковъ по реестровымъ книгамъ. Старообрядцы Архангельской губерніи воспользовались этою милостію императрицы, рѣшились *объявить себя раскольниками*, и не отказались вписаться и въ реестровыя книги. Когда Онуфій вышелъ изъ пустыни и узналъ объ этомъ, то осудилъ старообрядцевъ, объявивъ имъ, что чрезъ запись свою въ расколъ они сдѣлались отступниками отъ истинной вѣры. Чтобы очиститься отъ такого грѣха онъ предлагалъ старообрядцамъ идти къ нему на покаяніе. Старообрядцы толпами стали собираться къ нему. Слухъ объ ученіи Онуфрія дошелъ до Красноборскихъ, Вологодской губерніи, старообрядцевъ, и они стали перезывать его къ себѣ. Онуфрій переселился къ нимъ и еще настойчивѣе сталъ проповѣдывать, что писаться въ расколъ великій грѣхъ. Здѣсь онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Петербургъ, а затѣмъ, какъ непокорный упрямецъ, посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда былъ выпущенъ чрезъ пятнадцать лѣтъ, по Всемилостивѣйшему манифесту, обнародованному по случаю восшествія на престолъ Императора Александра перваго. Отличительными чертами ученія послѣдователей Аароновскаго согласія служатъ слѣдующіе пункты:

- 1) Писаться въ расколъ — тяжкій грѣхъ.
- 2) Не молить Бога за царя — есть Галилейская ересь.
- 3) Дозволительно вступать въ бракъ, который въ настоящее время за немѣнѣемъ священства можетъ быть совершенъ и мірянами (См. о семъ Памятную книжку Архангельской губерніи за 1863 годъ).

немного, и это меня сильно огорчало. Къ моему счастью, около этого времени нашъ скитъ посѣтилъ миссіонеръ, священникъ о. И. И. Легатовъ, къ которому въ числѣ другихъ и я представленъ былъ для собесѣдованія о вѣрѣ. Книгъ о. миссіонеръ привезъ съ собою довольноное количество. Примѣтивъ во мнѣ желаніе читать книги, онъ пригласилъ меня приходить въ его бібліотеку, въ городъ Архангельскъ, и обѣщаль снабжать меня книгами. Я очень радъ былъ этому, и вскорѣ же воспользовался приглашеніемъ. Въ миссіонерской бібліотекѣ въ то время производились по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ публичныя собесѣдованія о вѣрѣ со старообрядцами. На этихъ собесѣдованіяхъ привелось мнѣ много разъ бывать. Здѣсь я примѣтилъ, что наши наставники говорятъ много неосновательнаго, и вообще не въ силахъ бороться съ миссіонеромъ. Однакоже, изъ опасенія, какъ бы не заразиться нѣконіанствомъ, я пересталъ ходить къ миссіонеру и брать у него книги. А чтобы нѣсколько успокоить свою совѣсть, рѣшился принскать себѣ духовнаго отца и исповѣдать предъ нимъ свои сомнѣнія и душевныя недуги. И вотъ я пошелъ къ одному уважаемому мною наставнику Аароновскаго согласія Т. А. К. Наставникъ принялъ меня и для исповѣди велѣлъ придти въ какой-нибудь праздникъ. Я пришелъ и бесѣдовалъ съ нимъ. Но этотъ наставникъ своими нелѣпыми мнѣніями о рожденіи Христа Спасителя поселилъ во мнѣ совершенное къ нему отвращеніе и даже внушилъ сомнѣніе относительно всего Аароновскаго согласія, такъ что я сталъ помышлять о возвращеніи въ Феодосіевскую секту. Въ это время привелось мнѣ встрѣтиться съ учителемъ страннической секты, по имени Онисимомъ, который предъ тѣмъ спдѣлъ въ Архангельскомъ острогѣ и бѣжалъ оттуда. Этотъ учитель хотя и мало свѣдуещъ въ дѣлѣ вѣры, но такъ прельстилъ меня своими рѣчами, что я совсѣмъ почти рѣшился оставить свой домъ, жену, и послѣдовать за нимъ, аки за Христомъ; только плачь жены удержалъ меня. Потомъ, на основаніи писанія, я убѣдился, что ученіе странниковъ объ антихристѣ есть ложное и къ жизни

совсѣмъ не приложимое. Но избавившись отъ одного прелестника, я не минулъ другаго. Привелось мнѣ увидѣться съ учителемъ одного изъ нашихъ скитовъ, В. Д., который проповѣдывалъ, что всѣ старообрядцы находятся въ заблужденіи, потому что содержать вѣру по печатнымъ патріаршимъ книгамъ. Услышавъ въ первый разъ такіа странныя слова, я очень удивился и спросилъ учителя: «какими же ты признаешь нашихъ московскихъ первыхъ патріарховъ?» Онъ отвѣтилъ: «Я признаю уважаемыхъ вами патріарховъ такими же, какими вы признаете Никона патріарха. Вы патріарха Никона считаете еретикомъ, испортившимъ церковныя книги; а я признаю виновными въ этомъ и всѣхъ бывшихъ до него московскихъ патріарховъ». Я спросилъ: «на чемъ же ты основываешься въ такомъ мнѣніи о первыхъ московскихъ патріархахъ?» Онъ отвѣчалъ: «Основываюсь на томъ, что патріаршія печатныя книги имѣютъ большую разность съ древними письменными книгами не только въ Богослужбныхъ чинопослѣдованіяхъ, но и во времени празднованія Пасхи Христовой и въ счисленіи седмичныхъ дней». Этотъ учитель руководствуется самопмышленнымъ пасхальнымъ календаремъ, а потому и празднованіе Пасхи у него не совпадаетъ съ нашимъ. также и седмичные дни, — вмѣсто понедѣльника онъ отправляетъ воскресенье, а вмѣсто воскресенья — субботу. Ученіе В. Д. привело меня въ большое сомнѣніе и понудило вникнуть въ пзложеніе Миротворнаго Круга. Я просидѣлъ надъ нимъ долгое время; но пришелъ къ тому заключенію, что разбирать такіе важныя предметы дѣло не моихъ силъ. Этими однако я не могъ успокоить себя, и чѣмъ больше размышлялъ объ ученіи нашихъ наставниковъ, тѣмъ безотраднѣе становилось мое положеніе. Наконецъ, чтобы выйти изъ такоѳа положенія, я рѣшился возвратиться въ Оедосѣевское согласіе, въ которомъ родился, и не вступать болѣе ни въ какія разсужденія о вѣрѣ и ни съ какими наставниками. Вступить въ Оедосѣевское согласіе не отказывалась и моя жена, рожденная и воспитанная въ Аароновскомъ

ученіи. Когда Аароновцы узнали о нашемъ вступленіи въ Ѳедосѣевское согласіе, то стали жалѣть насъ, а особенно меня, такъ какъ на меня они возлагали большія надежды. Нѣкоторые же изъ Аароновцевъ бранили меня и называли отступникомъ. Въ Ѳедосѣевскомъ согласіи въ нашихъ скитахъ славился тогда наставникъ Акимъ Ивановичъ Батуринъ (нынѣ покойникъ). Это былъ человекъ весьма здравомысленный и начитанный. Его-то мы и избрали себѣ въ духовники. И я долженъ съ признательностью сказать, что много обязанъ ему смягченіемъ моихъ понятій о церкви; особенно онъ способствовалъ утвержденію во мнѣ правильныхъ понятій объ антихристѣ: онъ училъ, что антихристъ долженъ явиться чувственно предъ кончиною міра, а это ученіе совсѣмъ не согласно съ ученіемъ безпоповцевъ, проповѣдующихъ, что антихристъ уже явился и царствуетъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1883 года приходитъ ко мнѣ человекъ и просится на ночлегъ. По виду и словамъ его я примѣтилъ, что онъ не простое лице. Когда я спросилъ его о званіи и мѣстѣ жительства, онъ назвалъ себя крестьяниномъ Шенкурскаго уѣзда, Кургоминской волости. А на вопросъ мой, какой держится вѣры, отвѣтилъ, что находится на пути разсмотрѣнія и разысканія истины, и что съ этою цѣлію пришелъ и въ наши скиты. Когда онъ это высказалъ, у меня явилось желаніе склонить его въ наше согласіе. Я началъ восхвалять ученіе и нравы Ѳедосѣевцевъ, хотя въ то же время чувствовалъ, что ихъ ученіе и жизнь заслуживаютъ не похвалы, а порицанія. Странникъ, выслушавъ мои слова, сдѣлалъ мнѣ нѣсколько возраженій, изъ которыхъ я понялъ, что никакихъ старообрядческихъ согласій онъ не считаетъ правильными, а чтитъ Великороссійскую церковь. Когда же онъ вынулъ изъ своего мѣшка книгу, подъ названіемъ: «Выписки изъ старинныхъ книгъ» Озерскаго, то у меня не осталось болѣе никакихъ сомнѣній, что пришедшій ко мнѣ человекъ явился въ наши скиты не затѣмъ, чтобы отъ насъ взять вѣру, а чтобы свою намъ дать. Я даже подумалъ, что этотъ человекъ едва ли не нарочно посланъ къ намъ архан-

гельскимъ миссіонеромъ; но это однако не помѣшало мнѣ продолжать съ нимъ бесѣду. Онъ былъ человекъ разсудительный и многоначитанный; я невольно почувствовалъ къ нему уваженіе, и мы пробесѣдовали чуть не всю ночь. На другой день, послѣ обѣда, онъ отправился въ Анбургскій свитъ, отстоящій отъ насъ на 10-ть верстъ. Потомъ черезъ день опять возвратился, и я упросилъ его погостить у меня денька два. Снова пошли у насъ бесѣды о вѣрѣ. Стефанъ Васильевичъ, — такъ звали гостя ¹⁾, — всѣ свои рѣчи клонилъ къ оправданію Великороссійской церкви отъ тѣхъ нареканій, которыя взводятъ на нее старообрядцы. Тутъ онъ сознался, что дѣйствительно состоитъ помощникомъ миссіонера, и рассказалъ мнѣ всю свою жизнь, — какъ онъ съ малыхъ лѣтъ находился въ старообрядествѣ, какъ женился въ Великороссійской церкви, какъ наставники его отлучили отъ своего общества, какъ потомъ, оставивъ свой домъ, жену и дѣтей, отправился ради спасенія души въ Кемскій уѣздъ, къ скрывавшимся въ тамошнихъ лѣсахъ старообрядцамъ, какъ постригся тамъ въ монашество, какъ потомъ снялъ съ себя это монашество и вступилъ въ странническую секту, — жилъ среди странниковъ въ Ярославской губерніи, какъ ушелъ въ Сибирь и хотѣлъ присоединиться къ тамошнимъ старообрядцамъ, и какъ постепенно убѣдился въ правотѣ Великороссійской церкви, въ которую и вступилъ на правилахъ Единовѣрія. Разсказъ его произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе. Проводивъ его, я много думалъ о церкви Великороссійской и рѣшился написать въ Архангельскъ къ миссіонеру и его помощнику, чтобы снабдили меня руководствами и пособиями къ разрѣшенію тѣхъ недоумѣній и сомнѣній, которыя еще препятствовали моему соединенію съ церковію. Помощникъ миссіонера привезъ мнѣ книги: «Выписки изъ старинныхъ книгъ», составленныя Озерскимъ, «Истинно-древняя Христова церковь», — сочиненіе митрополита Григорія, «Сбор-

1) Это есть тотъ самый С. В. Чураковъ, интересный разсказъ котораго о его жизни въ расколѣ напечатанъ въ *Братскомъ Словѣ* за прошлый годъ (т. 1. стр. 500 — 519).

никъ бесѣдъ» архимандрита Павла, и разныя мелкія книги и брошюры. Занявшись чтеніемъ этихъ книгъ, я все болѣе и болѣе проникался убѣжденіемъ въ правотѣ Великороссійской церкви. И хотя происшедшую во мнѣ перемѣну я старался скрывать отъ постороннихъ, но ее примѣтили, — пошелъ слухъ, что во мнѣ ослабѣла вѣра и приверженность къ старообрядчеству, появилась склонность къ «никоніанству». Знавшіе меня люди, а особенно скитяне, прониклись сильною жалостію ко мнѣ, считая меня погибающимъ; иные говорили, что я съ ума сошелъ, зачитавшись Библии. Сообщили обо мнѣ извѣстному въ нашей мѣстности ревнителю старообрядчества, А. П., по Филиппову согласію. Онъ приказалъ нашимъ скитянамъ отлучить меня отъ моленной, а чрезъ нѣсколько времени и самъ явился къ намъ въ скитъ. Удостоверившись въ томъ, что я дѣйствительно измѣнился въ понятіяхъ о вѣрѣ, и не находя съ своей стороны возможности уговорить меня, чтобы я не оставлялъ старообрядчества, А. П. посовѣтовалъ старухамъ нашего скита молиться за меня, чтобы Богъ вразумилъ меня и удержалъ въ ихъ согласіи.

Затѣмъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Конецдворской деревни мой задушевный пріятель, еедосѣвецъ М. Е. А., и сталъ говорить: «Что ты это вздумалъ? Я слышалъ, — ты хочешь перейти къ попамъ. Если это правда, то скажи пожалуйста, чѣмъ ты недоволенъ у насъ». Я отвѣтилъ: «Это правда, что я хочу присоединиться къ соборной апостольской церкви, въ которой имѣются священники; а что намѣренъ это сдѣлать изъ-за какихъ нибудь житейскихъ расчетовъ, этого прошу тебя не думать». М. Е. А., какъ бы не довѣряя мнѣ, сказалъ: «вотъ что, другъ мой, я дамъ тебѣ сто рублей, оставь ты пожалуйста свое намѣреніе, живи ты въ старомъ положеніи, какъ раньше жилъ». Онъ говорилъ искренно, отъ усердія ко мнѣ; такъ же и я ему отвѣтилъ: «истинную вѣру, другъ мой, я цѣню дороже всякихъ денегъ и никакихъ тысячъ не возьму, чтобы остаться въ своемъ старомъ положеніи, погубить въ немъ свою душу». М. Е. А. съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ на меня и уѣхалъ домой.

Потомъ явился ко мнѣ другой мой пріятель, В. П. Х., которому я обязанъ былъ спасеніемъ своей жизни отъ потопленія въ озерѣ. Онъ живетъ въ Амбургскомъ скиту и принадлежитъ къ Филиповскому согласію, какъ и всѣ жители этого скита. Зная, что онъ въ своихъ понятіяхъ о вѣрѣ близко стоитъ къ Великороссійской церкви, я теперь встрѣтилъ его съ особенной радостью и сказалъ ему: «Прежде я осуждалъ тебя, В. П., за то, что ты сдружился съ миссіонеромъ и въ прошедшемъ году, при народномъ собраніи, сдался на всѣ его доводы въ защиту великороссійской церкви; а теперь вотъ и меня наши осуждаютъ, что я не нахожу порока въ церкви». Онъ сказалъ, что слышалъ объ этомъ и не мало удивился. Тутъ мы начали бесѣдовать съ нимъ о церкви, о таинствахъ, о нашихъ разногласіяхъ, о неустройствѣ нашихъ скитовъ, объ антихристѣ и о прочемъ. Изъ разсужденій В. П. Х. я видѣлъ ясно, что онъ дѣйствительно не сочувствуетъ старообрядчеству, а имѣетъ болѣе склонность къ Великороссійской церкви; и хотя онъ не выражалъ предо мной желанія присоединиться къ церкви, но я пришелъ къ увѣренности, что рано или поздно онъ будетъ членомъ Великороссійской церкви. Это обстоятельство еще болѣе утвердило меня въ принятомъ мною намѣреніи — присоединиться къ церкви.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого я поѣхалъ въ Архангельскъ повидаться съ миссіонеромъ и объявить ему объ этомъ своемъ намѣреніи.

Миссіонеръ принялъ меня съ великою радостію, подробно разспрашивалъ о моихъ убѣжденіяхъ, терпѣливо и внимательно выслушалъ всѣ мои вопросы и отвѣтилъ на нихъ. Въ заключеніе всего онъ предложилъ мнѣ сходить съ нимъ вмѣстѣ къ преосвященному Серапіону, чтобы получить отъ него благословеніе и наставленіе предъ начатіемъ столь великаго дѣла, какъ присоединеніе къ святой церкви. Я согласился, хотя и считалъ себя недостойнымъ предстать предъ такое лицо.

Итакъ мы отправились къ преосвященному Серапіону. Когда онъ вышелъ къ намъ, я припалъ къ его ногамъ, произнося слѣдующія слова: «Прости меня, святой Владыко; я грѣшенъ,

отъ юности страдалъ недугомъ раскола, а нынѣ желаю присоединиться къ святой церкви. Прости и благослови мя, и отверзи мнѣ двери церкви святой!» Пресвященный сказалъ : «Богъ приемлетъ къ себѣ съ любовію всякаго кающагося грѣшника; встань и прими благословіе. Я радуюсь твоему обращенію». — Я поднялся и съ чувствомъ глубокаго умиленія облобызалъ благословившую меня десницу архипастыря. Затѣмъ Владыка, пригласивъ насъ сѣсть, началъ спрашивать меня о моемъ званіи, о моихъ занятіяхъ, о мѣстѣ жительства, о нашихъ скитахъ, сколько въ нихъ жителей и къ какимъ согласіямъ они принадлежать. Выслушавъ мои отвѣты, онъ покачалъ головою и сказалъ : «Живутъ не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, да еще скитскою жизнію, а не имѣютъ согласія между собою и раздѣляются на разные толки! Что же послѣ этого они за христіане! Христосъ заповѣдалъ намъ любить другъ друга, во взаимной любви указалъ отличительную принадлежность учениковъ его : *о семъ уразумѣютъ вси, яко Мои есте ученицы, аще любовь имате между собою*». Пресвященный бесѣдовалъ съ нами около трехъ часовъ. Увѣщевая меня, онъ говорилъ мнѣ о необходимости вѣровать въ Евангеліе, признавать Христову церковь neodолѣнною, существующею съ тремя чинами священства, съ приношеніемъ безкровной жертвы Христовой и прочими святыми таинствами; разъяснялъ мнѣ ученіе о лицѣ послѣдняго антихриста. Въ заключеніе бесѣды Владыка далъ мнѣ наставленіе молиться Богу, имѣть добродѣтельное житіе и съ рачительностію исполнять обязанности своего званія, въ какое поставленъ провидѣніемъ.

Тронутый до глубины души вниманіемъ и мудрыми наставленіями архипастыря, я возвратился домой съ твердой рѣшимостью не медлить присоединеніемъ къ православной церкви. Спустя нѣсколько времени, именно въ Февралѣ мѣсяцѣ 1884 г., я поѣхалъ опять къ миссіонеру, чтобы рѣшить вопросъ о времени моего присоединенія. Миссіонеръ сказалъ : «Мы посоветуемся объ этомъ съ пресвященнымъ. А между тѣмъ я хочу сдѣлать тебѣ предложеніе: не желаешь-ли ты, вмѣсто

помощника, ѣхать со мною въ Пинежскій уѣздъ, для собесаждованія съ старообрядцами!» На это предложеніе я согласился со всею охотою, такъ какъ мнѣ очень желательно было видѣть старообрядцевъ Пинежскаго уѣзда, а особенно ихъ учителей. Вечеромъ того же дня мы были опять у преосвященнаго Серапіона. Временемъ для совершенія надо мною чина присоединенія къ церкви преосвященный назначилъ Троицынъ день. И на то, чтобы мнѣ ѣхать съ миссіонеромъ, согласился безпрекословно и охотно.

Отправились мы въ дорогу и четыреста верстъ ѣхали почти безъ всякой остановки. Первую остановку миссіонеръ положилъ сдѣлать въ Веркольскомъ монастырѣ, куда и прибыли перваго числа Марта мѣсяца. Повидавшись съ настоятелемъ, отцемъ архимандритомъ Θεодосіемъ, онъ объявилъ мнѣ, что мы будемъ жить недѣли двѣ въ монастырѣ. Я радъ былъ этому извѣстію, такъ какъ мнѣ очень хотѣлось познакомиться съ монастырской жизнію и съ порядкомъ церковныхъ богослуженій. До сего времени я не бывалъ еще не только ни въ какомъ монастырѣ, но и ни въ какой приходской церкви, а потому и понятія не имѣлъ о богослуженіи великороссійской церкви.

Вечеромъ того же дня въ монастырѣ совершалось всенощное богослуженіе, по случаю наступавшаго дня восшествія Государя Императора Александра III на Всероссійскій престоль, а въ слѣдующій день была совершена торжественно литургія съ молебномъ. Находясь въ числѣ другихъ многочисленныхъ богомольцевъ при этихъ богослуженіяхъ, о, какъ глубоко я былъ тронутъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ! Что же я видѣлъ? Видѣлъ иконы благолѣпнаго письма, не новыя только, но и древнія, столь любимыя нашими старообрядцами. Горяція предъ ними восковыя свѣщи и лампы разливали обильный свѣтъ по всему храму, который подлинно представлялся мнѣ земнымъ раемъ: тутъ мѣсто приношенія благопріятной службы истинному Богу, а не антихристу, — какъ дерзаютъ говорить наши старообрядческіе учителя! «Боже мой, — думалъ я въ себѣ, — до какого ослѣпленія до-

водить людей неразумная ревность къ старинѣ!> А что я слышалъ стоя въ храмѣ? Слышалъ чтеніе и пѣніе псалмовъ, тропарей, кондаковъ, стихиръ, канонѡвъ и прочихъ молитвословій, въ которыхъ выражается хвала и благодареніе Богу, и прошенія о спасеніи, о прощеніи нашихъ грѣховъ и прегрѣшеній; слышалъ чтеніе Апостола, Евангелія, Прологовъ, бесѣдъ и поученій святыхъ отцевъ. Все это рѣшительно противорѣчило тѣмъ понятіямъ и представленіямъ о Великороссійской церкви, какія были посѣяны во мнѣ нашими старообрядческими учителями и наставниками. Наши учителя и наставники только и знаютъ, что твердятъ, будто въ церкви Великороссійской ничего нѣтъ хорошаго, будто она заражена прелестію антихристовой и вмѣстила въ себѣ ереси всѣхъ еретиковъ, которые когда либо были на бѣломъ свѣтѣ. Но какъ ни тщательно всматривался я во всѣ богослужебныя дѣйствія, какъ ни внимательно вслушивался во все, что читали и пѣли за службу, ничего не могъ примѣтить не только свидѣтельствующаго о прелести антихристовой, но и скольконибудь противнаго вѣрѣ православной и ученію святоотеческому. Я обратился съ молитвой къ Богу, и отъ всего сердца возблагодарилъ Его за изведение моей души изъ темницы старообрядческихъ заблужденій и указаніе мнѣ пути къ дверямъ царствія небеснаго — къ святой соборной и апостольской церкви.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ я пробылъ съ о. миссіонеромъ болѣе мѣсяца: ѣздили во всѣ наиболѣе извѣстныя мѣста, заселенныя старообрядцами, видѣлись съ главными ихъ наставниками и учителями. Я былъ свидѣтелемъ многихъ публичныхъ бесѣдъ съ ними миссіонера. Изъ этихъ бесѣдъ, а также и изъ частныхъ моихъ сношеній съ старообрядцами, я убѣдился еще болѣе, что повсюду въ расколѣ царитъ глубокій мракъ невѣдѣнія и заблужденія. Тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я теперь того времени, когда Богъ приведетъ меня порвать всѣ связи съ расколомъ, и вступить въ святую Его церковь.

Наступилъ и этотъ вождедѣльный для меня день. 27-го числа

Мая мѣсяца 1884 г., въ праздникъ святыхъ Троицы, въ Коневдворской приходской церкви совершенъ былъ надо мною чинъ присоединенія къ святой церкви о. миссіонеромъ Ілією Легатовымъ при соучастіи мѣстнаго о. благочиннаго и мѣстнаго священника, въ присутствіи многочисленнаго народа. Я не въ состояніи выразить, что чувствовалъ все это время, и особенно когда первый разъ въ моей жизни приступилъ къ трапезѣ Господней... Народъ, присутствовавшій въ церкви, также съ умиленіемъ смотрѣлъ на совершавшееся надо мною и соутѣшался моею радостію. По окончаніи литургіи я обратился къ народу съ рѣчью, извлеченіемъ изъ которой и заключаю мою правдивую исповѣдь.

Вотъ что говорилъ я:

«Бозлюбленная братія моя о Господѣ! Дѣло присоединенія моего къ православной церкви, очевидно, обращаетъ на себя особенное вниманіе ваше. Тѣ изъ васъ, которые всею душою преданы церкви и почитаютъ ее своею матеріею,— тѣ, безъ сомнѣнія, порадуются объ оставленіи мною прежнихъ моихъ заблужденій и обращеніи на путь спасенія. И слѣдуетъ, вполне слѣдуетъ порадоваться. Ибо о грѣшникѣ кающемся, радуются и Ангели небесніи. Тѣ же изъ васъ, которые презрительно смотрятъ на православную церковь и питаютъ въ себѣ приверженность къ такъ называемому старообрядчеству,— тѣ, вѣроятно, поскорбятъ обо мнѣ и поругаютъ меня за мой поступокъ. Но да проститъ ихъ Господь Богъ!

«О моемъ желаніи присоединиться къ православной церкви уже давно извѣстно стало приверженцамъ старообрядчества. И вотъ, чтобы этому, непріятному для нихъ, извѣстію не дать своего дѣйствія на прочихъ людей, они что же выдумали? Одни изъ нихъ распустили въ народѣ молву, что я отъ многаго чтенія книгъ будто бы разстроился своимъ умомъ, потому и стрѣмлюсь въ православную церковь. Другіе же разглашали о мнѣ, что я польстился на какія-то житейскія выгоды и расчеты. Насколько неосновательна и ложна первая молва,— это вы сами можете видѣть своими глазами. Если бы я находился въ разстроенномъ состояніи своего ума,

то я не могъ бы сознательно и свободно располагать своими мыслями и дѣйствіями, какъ я теперь располагаю. Что же касается до житейскихъ видовъ, то скажу вамъ безъ всякой лести, что я отъ юности своей никогда не имѣлъ къ нимъ влеченія и нынѣ не имѣю. Я очень хорошо понимаю, что все на этомъ свѣтѣ тлѣнно и скоропреходяще, и что житейская сладость не стоитъ того, чтобы на нее мѣнять спасеніе души своей и блаженную жизнь будущаго вѣка.

«Что же побудило меня оставить старообрядчество и присоединиться къ православной церкви?»

«По ученію слова Божія и писанію святыхъ отцевъ истинно вѣрующіе христіане должны составлять едино стадо, содержать едину вѣру и едино ученіе. Но то ли видится между нашими старообрядцами? Нѣтъ. Между ними видится стремленіе не къ единству, но къ раздѣленіямъ и составленію разныхъ толковъ и согласій. Посмотрите вы на наши скиты ¹⁾. Всѣ они не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, всѣ они руководствуются однѣми и тѣми же старопечатными книгами; а въ дѣлѣ вѣры между тѣмъ не имѣютъ единомыслія и другъ на друга встаютъ какъ на еретиковъ. При такихъ условіяхъ наши старообрядцы очевидно не могутъ почитаться истинно вѣрующими христіанами. Раздоры и раздѣленія свойственны не истинно вѣрующимъ христіанамъ, но сомнщикамъ еретиковъ и раскольниковъ (Катих. Болш. л. 22).

По Евангелію Христову и по всегдашнему ученію вселенской церкви, въ правой вѣрѣ должно быть священство въ трехъ чинахъ (епископы, іереи и діаконы), должно быть причастіе тѣла и крови Христовыхъ подъ видомъ хлѣба и вина, должны быть и прочія таинства, каковы суть: крещеніе, мѣропомазаніе, покаяніе, бракъ и елеосвященіе. Всѣ сіи таинства установлены самимъ Богомъ Иисусомъ Христомъ. Ради чего онѣ установлены? Ради удобнѣйшаго нашего спасенія и полученія живота вѣчнаго; ибо чрезъ нихъ дается намъ благодать Божія, освящающая и оправдывающая насъ, и дѣлающая насъ угод-

3) Разумѣются скиты въ Архангельскомъ уѣздѣ находящіеся.

ными Богу (Катих. Болш. листъ 357). Безъ нихъ же, яко безъ пзвѣстныхъ посредствъ, вѣчнаго блаженства сподобитися не можемъ (тамъ же листъ 395-й на обор.). Если такъ важны и такъ необходимы въ дѣлѣ нашего спасенія всѣ вообще установленныя Христомъ таинства, то очевидно, что истинная церковь должна необходимо содержать ихъ свято и непреложно (тамъ же листъ 360 на обор.). Обратите теперь вниманіе на наши старообрядческія согласія. Каждое пзъ нихъ думаетъ о себѣ, что оно есть истинная церковь, а седмичнаго числа таинствъ Христовыхъ между тѣмъ ни одно изъ нихъ не имѣетъ. Не имѣя же таинствъ, старообрядцы не могутъ имѣть и благодатныхъ дарованій Божіихъ, ко спасенію потребныхъ; а не имѣя таковыхъ дарованій, они не могутъ устроить на землѣ и спасенія человѣческаго и приводить людей къ царству небесному.

«И такъ, отсутствіе согласія и единенія, отсутствіе таинствъ Христовыхъ, какъ проводниковъ благодати или какъ «нѣкихъ святыхъ сосудовъ» (Катих. Больш. листъ 360 на обор.), — вотъ что побудило меня оставить такъ называемое старообрядчество. А почему я приступилъ къ церкви православной, это теперь уже понятно само собой. Потому я приступилъ къ ней, что ее, только ее одну, призналъ я такою, какою должна быть святая, соборная и апостольская церковь. Она не имѣетъ въ себѣ никакихъ раздоровъ и раздѣленій на такъ называемыя согласія и толки, и есть едина по всему свѣту. Она имѣетъ и священство въ трехъ чинахъ, и причастіе тѣла и крови Христовыхъ и прочія благодатныя таинства, преподанныя Иисусомъ Христомъ для освященія и спасенія человѣческаго. А что она пріемлетъ трехперстное, а не двухперстное сложеніе для крестнаго знаменія, — кругохождение при богослуженіяхъ и тайнодѣйствіяхъ противъ солнца, а не по солнцу, — пятеричное число просфоръ на проскомидіи, а не седмичное, и прочее тому подобное: то надобно помнить, что эти и подобныя имъ дѣйствія, во-первыхъ, не входятъ въ существенную, догматическую часть вѣры христіанской, а относятся къ обрядовой части, служащей внѣшнимъ, такъ сказать,

приложеніемъ къ существеннымъ свойствамъ оной вѣры; во вторыхъ, эти дѣйствія не суть новшества, — какъ думаютъ наши старообрядцы, — а преданіе благочестивыхъ предковъ древняго времени. Старообрядцы признаютъ неправильною всякую обрядность православной церкви и всякую малѣйшую переměну въ обрядѣ считаютъ ересію. Почему? Единственно по своему невѣжеству. Если бы они были хорошо знакомы съ древними книгами, если бы они имѣли правильныя понятія о предметахъ вѣры, то никогда, никогда не рѣшились бы хулить православную церковь и вмѣнать ей въ вину троеперстіе, кругохожденіе противъ солнца, пятеричное число просфоръ, и проч.

«Господь Богъ и Спасъ нашъ пречистыми усты своими рекъ: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. гл. 6. ст. 53). Сіи Господни словеса не нарушатся до скончанія міра. *Небо и земля мимо идутъ*, — сказалъ самъ Господь, — *словеса же моя не мимо идутъ* (Лук. гл. 21. стих. 33). Посему ежели вы, друзья и прежніе единомышленники мои, подлинно желаете себѣ спасенія и не хотите погубить себя въ гееннѣ огненнѣй, то умоляю васъ во имя всемогущаго Бога: оставьте вы свои толки и раздоры, и содѣлайтесь сынами святой церкви Христовой, какъ сего удостоился днесь азъ многогрѣшный благодатію Всесвятаго Духа, Ему же слава со Отцемъ и Сыномъ, во вѣки вѣковъ».

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Возникновеніе вопроса объ Окружномъ Посланіи. — Новыя акты о примиреніи противуокружниковъ и окружниковъ. — Разборъ этихъ актовъ. — Какъ отнеслись къ нимъ противуокружники и окружники. — Протестъ Сильвестра. — Сужденіе о послѣднемъ дѣйствіи Духовнаго Совѣта относительно Окружнаго Посланія.

Нескончаемый вопросъ объ Окружномъ Посланіи опять выступаетъ на первый планъ у старообрядцевъ, приѣмлющихъ Австрійское священство. Начинается старая исторія уничтоженій и подтвержденій Окружнаго Посланія. Между самими окружниками опять ясно обозначаются искренніе приверженцы Посланія и окружники только по имени, всегда готовые имъ пожертвовать въ своихъ личныхъ интересахъ, или въ интересахъ раскола: между тѣми и другими опять начнутся распри и раздоры, могущіе на сей разъ привести ихъ распаденію на два отдѣльные толка...

Читателямъ извѣстно уже, что Савватій, мнѣмый окружникъ, съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ и съ согласія почти всѣхъ епископовъ-окружниковъ, снова предалъ Окружное Посланіе уничтоженію, точнѣе возстановилъ прежнія его уничтоженія, ради примиренія съ противуокружниками, и что въ защиту Окружнаго выступилъ только ученикъ и другъ Ксеноза — Сильвестръ Балтскій ¹⁾. Мы получили теперь самыя документы, относящіеся къ этому дѣлу и можемъ изложить его обстоятельнѣе, такъ сказать, по официальнымъ извѣстіямъ, не подлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію ²⁾.

Дѣло начали теперь противуокружники Павловскаго посада и другихъ обществъ, крайне недовольные раздорами и взаимными проклятіями своихъ епископовъ Кирилла и Іосифа. Они подали на имя Савватія и Духовнаго Совѣта «прошеніе о примиреніи» ³⁾. Здѣсь изложили они въ трехъ пунктахъ усло-

¹⁾ См. выше стр. 165—166.

²⁾ Документы эти мы печатаемъ вполне въ приложеніи къ настоящей Лѣтописи.

³⁾ См. въ прилож. подъ № 3.

вія, на которыхъ желали бы заключить миръ съ окружниками. Въ первомъ пунктѣ, послѣ разглагольствованій о важности мира церковнаго и послѣ жалобныхъ сѣтованій, что миръ сей нарушенъ изданіемъ Окружнаго Посланія, просители напоминають о нѣкоторыхъ, прежде изданныхъ соборныхъ актахъ, содержащихъ уничтоженіе Окружнаго Посланія и изданныхъ якобы для возстановленія нарушеннаго имъ мира церковнаго, а вслѣдъ за тѣмъ и дѣлають Савватію съ Духовнымъ Совѣтомъ предложеніе: «како нынѣ о семъ имѣте упованіе: прежнія уничтоженія Окружнаго Посланія остаются въ своей силѣ, или нѣтъ? Аще же вы тѣ акты уничтожительные считаете по сіе время и на будущее имѣющими ту же силу, какъ и тогда, во время ихъ уложенія и утверженія: то и нынѣ просимъ васъ — для сумнящихся христіямъ подтвердите прежде изданные акты, — такъ и нынѣ, 1884 года, скажите, что подтверждаемъ и уничтожаемъ Окружное Посланіе, изданное въ 1862 г., и яко небывалое вмѣняемъ ради примиренія христіянъ и церкви Христовой. Аще же сіе подписано будетъ вами соборнѣ, то должны пастыри церкви и вси православніи христіяне неотлагательно примириться съ вами, со своими собратіями, и не разрывать неправильно церковь Христову». Въ второмъ пунктѣ «прошенія» говорится, что въ случаѣ примиренія «архіепископы (?) и епископы, священники и прочіи церковніи служителие и ихъ пасомые должны принести другъ другу за прошлое разъединеніе съ обѣихъ сторонъ взаимное прощеніе», и затѣмъ духовенство обѣихъ сторонъ, епископы и священники, должны оставаться «въ своемъ сану и званіи», «имѣть равенство» и пользоваться одинаковымъ правомъ на участіе въ дѣлахъ Духовнаго Совѣта, — даже предлагается, чтобы именно одинъ изъ бывшихъ противу-окружническихъ епископовъ, одинъ изъ священниковъ и изъ мірянъ хотя два человекъ вошли въ составъ Духовнаго Совѣта. Въ третьемъ пунктѣ пишется, что по примиреніи та и другая стороны должны одинаково «молиться о умершихъ въ раздѣленіи».

Здѣсь имѣють существенную важность собственно условія,

изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ, и члены Духовнаго Совѣта, особенно свѣтскіе, между которыми первенствующее значеніе и мѣсто занимаетъ г. Шибаевъ, обсудивъ эти пункты нашли, что въ нихъ есть очень выгодныя для окружниковъ стороны, которыми можно воспользоваться въ видахъ примиренія. Такъ въ первомъ пунктѣ противуокружники, предлагая сдѣлать подтвержденіе прежнихъ актовъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, предлагаютъ то, что сдѣлано Духовнымъ Совѣтомъ уже четыре года тому назадъ и что поэтому весьма удобно повторить теперь. Въ 1880 г. противуокружники того же Павловскаго посада представили Антонію на разрѣшеніе нѣсколько вопросовъ о Грекороссійской церкви по поводу Окружнаго Посланія, очень лукаво составленныхъ и ставившихъ въ большое затрудненіе окружниковъ. Не отвѣчая прямо на вопросы, и противопоставивъ имъ свои встрѣчные вопрошенія, Антоній и его Духовный Совѣтъ указали въ свою защиту собственно на то обстоятельство, что «Окружное Посланіе» хотя и было издано ими, но паки съ ихъ же стороны соборнѣ отъ 1-го Ноября 1865 г. уничтожено и яко небывшее вѣдѣно, и оттолѣ уже ими ни въ какое руководство никому не преподается, а потому изъяснять недоумѣнія его имъ не предстоитъ надобности»¹⁾. Тогда же Антоній приказалъ отпечать на гектографѣ соборный актъ 1-го Ноября 1865 г. для распространенія между окружниками и особенно между неокружниками, въ доказательство, что Окружное Посланіе уничтожено и болѣе не имѣетъ силы. Итакъ теперь противуокружники требуютъ отъ Духовнаго Совѣта сдѣлать то, что Совѣтъ и безъ ихъ предложенія сдѣлалъ четыре года тому назадъ: поэтому и нашли первое ихъ условіе удобоисполнимымъ. А условіе, изложенное во второмъ пунктѣ прошенія, представляло ту выгодную для окружниковъ сторону, что въ немъ уже нѣтъ рѣчи ни о какомъ чинопріятіи, тогда какъ прежде, при Антоніи, противуокружники соглашались принять окружниковъ въ общеніе не иначе, какъ подвергнувъ ихъ извѣст-

¹⁾ См. «Отвѣто-вопросы» Дух. Совѣта въ прилож. подъ № 2.

ному чиноврятію: теперь они требуютъ только «принести другъ другу съ обѣихъ сторонъ взаимное христіанское прощеніе», что весьма легко исполнить.

Послѣ совѣщаній и сношеній съ прочими епископами (изъ нихъ Пафнутій Казанскій лично находился тогда въ Москвѣ) и съ вліятельнѣйшими изъ мірянъ (въ томъ числѣ съ самимъ главою московскаго раскола, г-мъ С-мъ), Духовный Совѣтъ издалъ 1-го Декабря 1884 г. «Объясненіе», въ отвѣтъ на поданное противуокружниками «прошеніе о примиреніи», — объясненіе, нужно сказать, составленное очень безграмотно (къ безчестію канцеляріи нынѣшняго архіепископа древле-православныхъ христіанъ) ¹⁾. Въ немъ говорится по поводу перваго пункта, изложеннаго въ прошеніи, что соборныя опредѣленія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, изданныя 24-го Февр. 1863 г. и 1-го Ноября 1885 г. (подлинный текстъ которыхъ и приводится) ²⁾ «до настоящаго времени никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ опровержены не были», а по сему «и нынѣ считаются дѣйствительными»; по поводу втораго пункта говорится, что «священники, заявившіе нынѣ (?) о взаимномъ (?) братскомъ примиреніи, по желанію прихожанъ остаются при своихъ приходяхъ и находятся въ вѣдѣніи г-на архіепископа Савватія»; наконецъ по поводу четвертаго, что объ умершихъ православныхъ христіанахъ «церковь всегда молила и будетъ молить».

¹⁾ См. въ прилож. подъ № 4.

Намъ говорятъ, что Пафнутій Казанскій не давалъ согласія на изданіе «объясненія» и вообще не участвовалъ въ послѣднихъ дѣйствіяхъ Духовнаго Совѣта, направленныхъ къ уничтоженію Окружнаго Посланія. Подписи Пафнута подъ «объясненіемъ» нѣтъ дѣйствительно; но это потому, что онъ не состоитъ членомъ Духовнаго Совѣта. Объ изданіи же «объясненія» онъ не могъ не знать, находясь въ Москвѣ, и еслибы дѣйствительно признавалъ его неправильнымъ и незаконнымъ, не оставилъ бы его безъ протеста, издалъ бы какой нибудь актъ противъ постановленія Духовнаго Совѣта. И пока изданіемъ такого акта Пафнутій не заявитъ, подобно Сильвестру, о своемъ несогласіи признать имѣющими силу прежнія постановленія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, мы вправѣ считать его изъявившимъ на то согласіе.

²⁾ См. въ прилож. подъ № 1

«Объясненіе» это, если разсмотрѣть его внимательно, не можетъ удовлетворить ни окружниковъ ни противокружниковъ, подавшихъ «прошеніе о примиреніи»; въ немъ даже не находится полнаго отвѣта на это прошеніе, а только видна уклончивость, не чуждая лукавства. Въ первомъ пунктѣ «прошенія» говорится объ актахъ, изданныхъ на уничтоженіе Окружнаго Посланія 24-го Февр. 1863 г., 28 Сент. 1864 г. (на этотъ актъ обращается даже особенное вниманіе) и 1-го Нолб. 1865 г. Это исчисленіе уничтоженій Окружнаго Посланія еще далеко не полное; въ немъ не упомянуто даже опредѣленіе знаменитаго Бѣлокриницкаго собора, бывшаго въ 1868 г. ¹⁾ А между тѣмъ въ «Объясненіи» сказано даже не о всѣхъ, упомянутыхъ и въ прошеніи актахъ, — сказано лишь о двухъ, а о третьемъ, важнѣйшемъ, умолчано. Почему же это? Не потому ли, что о всѣхъ такого рода актахъ никакъ нельзя утверждать, будто они «никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ опровержены не были?» Кто знаетъ и помнитъ длинную исторію раздоровъ, возбужденныхъ изданіемъ Окружнаго Посланія, тому извѣстно, что за каждымъ уничтоженіемъ Посланія, изданнымъ отъ Амвросія, Кирилла, или собора, слѣдовало обыкновенно возстановленіе и подтвержденіе Посланія тѣми же Амвросіемъ, Кирилломъ, или соборомъ. Поэтому Духовный Совѣтъ въ своемъ «объясненіи», слишкомъ смѣло и совсѣмъ несправедливо объявляетъ, будто «соборныя опредѣленія объ Окружномъ Посланіи никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ опровержены не были», и «считать *поэтому* оныя соборныя опредѣленія объ уничтоженіи Посланія дѣйствительными» онъ не имѣетъ никакого права. Онъ имѣлъ и имѣетъ право, въ предѣлахъ своей власти, подтвердить эти опредѣленія и вновь подвергнуть Окружное Посланіе уничтоженію, которое впрочемъ для старообрядцевъ только въ томъ случаѣ должно получить обязательность, если будетъ подтверждено всѣмъ соборомъ ихъ епископовъ. Сами противокружники

¹⁾ Подробное изложеніе его сдѣлано въ первомъ вып. *Современныхъ мѣтописей раскола*.

въ своемъ «прошеніи о примиреніи» не ограничились только предложеніемъ Совѣту вопроса о томъ, признаетъ ли онъ дѣйствительными прежнія опредѣленія объ уничтоженіи Посланія, напротивъ именно предлагаютъ Совѣту «подтвердить прежде изданные акты, — такъ и нынѣ, 1884 года, сказать, что *подтверждаемъ и уничтожаемъ* Окружное Посланіе». Но объ этомъ, существеннѣйшемъ требованіи въ первомъ пунктѣ «прошенія» Совѣтъ, съ очевиднымъ лукавствомъ, — изъ опасенія возбудить противъ себя окружниковъ и въ надеждѣ провести просителей - противуокружниковъ, — совершенно умолчалъ въ своемъ «объясненіи». И такъ Духовный Совѣтъ не далъ надлежащаго отвѣта на первый пунктъ «прошенія», — сказалъ не о всѣхъ актахъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, исчисленныхъ даже въ прошеніи, а о самомъ важномъ требованіи — вновь подтвердить эти акты и вновь уничтожить Окружное Посланіе, не сказалъ даже ничего; въ отвѣтѣ Духовнаго Совѣта мы находимъ только уклончивость и лукавство, которыми впрочемъ проведетъ онъ немногихъ. Таковъ же отвѣтъ и на второй пунктъ. Противуокружники предлагаютъ, какъ условіе примиренія, чтобы «архіепископы и епископы, священники и прочіи церковніи служителие и ихъ пасомые принесли другъ другу взаимное прощеніе», и далѣе говорятъ о дальнѣйшемъ пребываніи примирившихся епископовъ и священниковъ на ихъ мѣстахъ, объ ихъ участіи въ Духовномъ Совѣтѣ. А Духовный Совѣтъ на все это отвѣчаетъ съ необыкновенной краткостью: «священники, заявившіе (?) нынѣ о взаимномъ (?) братскомъ примиреніи, остаются при своихъ приходахъ и находятся въ вѣдѣніи господина архіепископа Савватія». И такъ ни о примиреніи съ епископами противуокружниковъ, ни о дальнѣйшихъ іерархическихъ отношеніяхъ примирившихся епископовъ той и другой стороны (еслибы такое примиреніе послѣдовало), ни объ участіи бывшихъ противуокружническихъ епископовъ и священниковъ въ Духовномъ Совѣтѣ, — ни о чемъ этомъ въ «объясненіи» нѣтъ ни слова; а говорится о какихъ-то, конечно противуокружническихъ, «священникахъ, заявившихъ (?) нынѣ о взаимномъ (?) братскомъ примиреніи».

Что это за священники? Никто изъ нихъ доселѣ не «заявлялъ о примиреніи» ни съ окружниками, ни о «взаимномъ», то есть должно быть между кирилловцами и іосифовцами (такое раздѣленіе между попами противуокружниками дѣйствительно существуетъ), до котораго Духовному Совѣту нѣтъ никакого дѣла. И что говорится объ этихъ попахъ? — говорится, что они должны быть въ вѣдѣніи Савватія. Но противуокружники предлагали, чтобы всѣ примирившіеся епископы и священники находились на прежнихъ мѣстахъ, если только не окажется на одномъ мѣстѣ двухъ епископовъ и поповъ (и требовали справедливо): значить и каждый священникъ долженъ остаться въ вѣдѣніи прежняго епископа, а не Савватія. Послѣднему такой отвѣтъ Духовнаго Совѣта на второй пунктъ прошенія, конечно, выгоденъ; но ни одного понимающаго дѣло противуокружника удовлетворить онъ не можетъ, а всякій здравомыслящій признаетъ, что въ немъ и нѣтъ совсѣмъ отвѣта на изложенныя во второмъ пунктѣ условія. Наконецъ, и отвѣта на третій пунктъ прошенія нельзя оставить безъ замѣчаній. Просители предлагаютъ, чтобы послѣ примиренія окружники молились (т. е. поминали на проскомидіи) о умершихъ противуокружникахъ, а противуокружники о умершихъ окружникахъ. Въ этомъ предложеніи есть своего рода затрудненіе. Противуокружники и окружники считали и считаютъ другъ друга еретиками; а молитва за еретиковъ, *уже умершихъ*, по раскольническимъ правиламъ недозволительна. И правила эти раскольники соблюдаютъ такъ строго, что даже не позволили себѣ помолиться о упокоеніи души царя-мученика, хотя, обманувъ правительство, именно подъ предлогомъ совершенія молитвы за него ввели своихъ поповъ на Рогожское Кладбище. Противуокружники повидимому забыли объ этомъ правилѣ, излагая третій пунктъ своего прошенія; но Духовный Совѣтъ кажется помнилъ, — онъ отвѣтилъ весьма лукаво: «за умершихъ *православныхъ* христіанъ церковь всегда молила и молить». А признаетъ ли онъ умершихъ противуокружниковъ «православными христіанами», это оставляется въ неизвѣстности.

Итакъ, изданное Духовнымъ Совѣтомъ «объясненіе», хотя и подписано такими свѣтилами современнаго старообрядчества, какъ Савватій и г. Шибаевъ, представляетъ въ сущности весьма жалкое произведеніе современной канцелярской письменности «старообрядцевъ, приемлющихъ Австрійское священство»: ни противуокружниковъ, ни окружниковъ оно не можетъ удовлетворить, а каждому благоразумному чловѣку даже изъ самихъ старообрядцевъ должно внушить самое невыгодное понятіе о издавшихъ и подписавшихъ такое произведеніе.

И мы уже видимъ, что ни противуокружники, ни окружники недовольны «объясненіемъ» Духовнаго Совѣта. Правда, изъ многочисленнаго общества московскихъ противуокружниковъ выдѣлилось нѣсколько чловѣкъ, съ довольно извѣстными въ старообрядчествѣ фамиліями (Клейменовъ, Новиковъ, Захаровъ, Потаповъ, Назаровъ), которые, по всей вѣроятности, не вникнувъ надлежащимъ образомъ въ сущность «объясненія», согласились на основаніи онаго заключить миръ съ окружниками, чрезъ произнесеніе «взаимнаго другъ предъ другомъ прощенія». 20 января въ моленную, находящуюся при домѣ члена Духовнаго Совѣта купца Латрыгина, прибылъ заблаговременно попъ Петръ Драгуновъ, потомъ собрались примиряющіеся противуокружники и свѣтскіе члены Духовнаго Совѣта въ полномъ составѣ. Прежде всего прочтено было во всеуслышаніе изданное Духовнымъ Совѣтомъ «объясненіе», затѣмъ попъ Петръ отъ лица окружниковъ испросилъ прощеніе у противуокружниковъ, — поклонился имъ въ землю и сказалъ: простите Христа ради за междоусобную распрю. Послѣ сего поклонились ему въ землю и противуокружники. Выходило такимъ образомъ, что собственно окружники чрезъ попа Петра просили прощенія у противуокружниковъ, смиренно признали себя виноватыми предъ ними, и получили отъ нихъ прощеніе. Это миръ, очевидно, позорный для окружниковъ, — и однако же заключившіе его гг. члены Совѣта ликовали: попъ Петръ отслужилъ торжественный молебень, г. Шибаевъ произнесъ не менѣе торжественную рѣчь о благѣ мира (?)

церковнаго, и празднество заключено было пиршествомъ въ размѣрахъ довольно широкихъ. Однакоже праздновать такъ свѣтло едвали имѣлись достаточныя побужденія. Не говоря уже о томъ, что ни одинъ изъ противуокружническихъ епископовъ и поповъ не принялъ изданнаго Духовнымъ Совѣтомъ «объясненія», ни одинъ не изъявилъ желанія на изложенныхъ въ немъ условіяхъ примириться съ окружниками (хотя въ «объясненіи» и упоминается о священникахъ «примиряющихся»), и изъ мірянъ очень мало явилось желающихъ послѣдовать примиренцамъ Латыгинской часовни. Если въ какомъ противуокружническомъ обществѣ и являлись сторонники примиренія, то встрѣчали въ обществѣ сильный отпоръ. А въ Чулковѣ, гдѣ противуокружниковъ считается не менѣе трехъ тысячъ душъ, и въ деревнѣ Давыдовой сторонники примиренія вызвали цѣлую бурю, дѣло доходило до кулачной расправы. Народъ кричалъ: окружники такіе же еретики, какъ никоніане, — нельзя съ ними мириться; пусть приходятъ къ намъ съ чистымъ раскаяніемъ; а намъ не въ чемъ каяться предъ ними! И такъ Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ, объявивъ, что прежнія уничтоженія Окружнаго Посланія остаются въ полной силѣ, какъ неотвергнутыя будто бы никакимъ соборнымъ постановленіемъ, не достигъ и той цѣли, чтобы этой неправдой привлечь противуокружниковъ къ примиренію.

Между тѣмъ въ обществѣ окружниковъ изданное Совѣтомъ «объясненіе» могло произвести только недовольство, а искренніе почитатели Окружнаго должны были отнестись къ нему не иначе, какъ съ крайнимъ негодованіемъ, которое при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можетъ привести къ совершенному отдѣленію чистыхъ окружниковъ отъ смѣсившихся съ противуокружниками, такъ что эти послѣдніе, не принимаемые ни чистыми окружниками, ни противуокружниками, явятся особою сектою въ «старообрядчествѣ, приѣмлющемъ австрійское священство». Признаки этого угрожающаго раздѣленія можно находить и теперь.

Правда большая часть окружническихъ епископовъ, какъ

слышно, изъявили согласіе на изданіе «объясненія»; но, по зрѣломъ разсужденіи, нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, поймутъ свою ошибку и не захотятъ позорить себя отреченіемъ отъ Окружнаго Посланія. А Сильвестръ Балтскій, какъ мы и говорили ¹⁾, уже выступилъ съ рѣшительнымъ протестомъ противъ всякихъ уступокъ противуокружникамъ. Вскорѣ же послѣ того, какъ получено было Савватіемъ противуокружническое «прошеніе о примиреніи» г. Шибаевъ, въ качествѣ члена Духовнаго Совѣта, препроводилъ копію съ него Сильвестру и просилъ дать о немъ свое мнѣніе: Сильвестръ отвѣтилъ Шибаеву и Духовному Совѣту обширнымъ посланіемъ, въ которомъ доказалъ, что на просьбу противуокружниковъ согласиться не возможно, что это значило бы отказаться отъ истиннаго ученія, изложеннаго въ Окружномъ Посланіи, «отворить дверь къ богохульству и крестохульству», и не только уронить себя въ глазахъ всѣхъ благочестивыхъ и благомыслящихъ людей, но и дать правительству невыгодное о себѣ мнѣніе, какъ о сообщникахъ и единомышленникахъ людей, не молящихся за предержавшую власть. Письмо Сильвестра вполне достойно ученика и всегдашняго почитателя покойнаго Иларіона Егорыча, написано совершенно въ его духъ и даже съ явнымъ подражаніемъ его языку: обращаемъ на это письмо особое вниманіе читателей ²⁾. Оно помѣчено 1-мъ декабря, т. е. тѣмъ же самымъ числомъ, когда издано и «объясненіе» Духовнаго Совѣта: значитъ это «объясненіе» Совѣтъ издалъ не дожидаясь отвѣта отъ Сильвестра и отвѣтъ его, конечно, не могъ понравиться ни г. Шибаеву, ни Духовному Совѣту. Правда они свѣтло праздновали потомъ примиреніе въ Латыгинской часовнѣ; но все же однако празднующе-окружники должны были чувствовать, что письмо Сильвестра нѣсколько омрачаетъ ихъ праздникъ; а затѣмъ пришлось и еще больше почувствовать неловкость своего положенія и преждевременность своихъ ликованій:

¹⁾ См. выше стр. 166.

²⁾ См. въ прилож. подъ № 5.

получивъ извѣстіе о изданномъ отъ Духовнаго Совѣта «объясненіи», Сильвестръ составилъ и прислалъ въ Москву новый протестъ уже противъ этого изданнаго Совѣтомъ подтвержденія прежнихъ уничтоженій Окружнаго Посланія (втораго Сильвестрова письма мы еще не имѣемъ). Это показываетъ, что Сильвестръ остается и останется непоколебимо твердъ въ защитѣ Окружнаго Посланія и не согласится ни на какую сдѣлку съ противуокружниками, ни на какую имъ уступку, хотя бы пришлось изъ-за этого отдѣлиться отъ Савватія съ его Духовнымъ Совѣтомъ и со всѣми ихъ единомышленниками. Нѣтъ сомнѣнія, что къ Сильвестру примкнутъ всѣ искренніе окружники и въ Москвѣ, и въ Стародубѣ, и по всѣмъ мѣстамъ Россіи, не менѣе Сильвестра возмущенные «грязною бумаженкою», какъ называютъ они изданное отъ Духовнаго Совѣта «объясненіе»¹⁾. Онъ и самъ говоритъ въ письмѣ своемъ, что съ нимъ «многіе изъ духовныхъ и мірскихъ стануть за святую истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи». Такимъ образомъ легко можетъ совершиться то открытое распаденіе нынѣшнихъ окружниковъ на двѣ секты (скрыто существующія и теперь въ средѣ ихъ), о которомъ мы и упомянули выше: явятся дѣйствительные окружники и примиренцы, несогласные съ окружниками и не принимаемые противуокружниками обоихъ толковъ (и Иосифовцами и Кирилловцами). Сильвестръ, съ единомышленными его попами, какіе найдутся и не въ одной его нынѣшней епархіи, и даже съ епископами, которыхъ онъ можетъ въ случаѣ надобности и самъ поставить, прервавъ общеніе съ Савватіемъ и его единомышленниками, образуетъ новую четвертую отрасль Бѣлокриницкой іерархіи (двѣ уже существуютъ у противуокружниковъ и двѣ будутъ существовать у окружниковъ), и тогда, какъ справедливо замѣтилъ Сильвестръ, «последняя лествъ будетъ горше первая». Вотъ къ чему весьма легко можетъ привести и по всей вѣроятности приведетъ старообрядцевъ «по Австрійскому священ-

¹⁾ Такъ именно называется оно въ письмѣ, полученномъ нами отъ одного изъ окружниковъ.

ству» изданный Савватиемъ и Духовнымъ Совѣтомъ актъ примиренія съ противуокружниками, если не поспѣшатъ они сами уничтожить этотъ позорный для нихъ актъ...

Онъ дѣйствительно позоръ для Савватія и Духовнаго Совѣта. Какой смыслъ имѣеть ихъ отреченіе отъ Окружнаго Посланія, посредствомъ признанія прежнихъ его уничтоженій имѣющими полную силу? За что возстали они противъ Окружнаго Посланія и, объявляя его уничтоженнымъ, какія раскольническія ученія возстановляютъ на мѣсто изложенныхъ въ Посланіи? Двадцать лѣтъ тому назадъ эти именно вопросы предлагалъ самъ авторъ Окружнаго Посланія его гонителямъ и уничтожителямъ. Вотъ что между прочимъ писалъ онъ въ своемъ извѣстномъ «Воплѣ Окружнаго Посланія»:

«Кровію закланія каплющи, Окружное Посланіе ко своимъ уничтожителямъ вопіеть: почто мене уничтожаете и опровергаете, о человѣцы? Азъ не обинуюся проповѣдую истину... Азъ учу и наставляю дабы никто не дерзалъ никоея хулы произносити на имя Богочеловѣка, на разныхъ языцѣхъ различнѣ пишемое и произносимое... Азъ наставляю и вразумляю почитати образъ трисоставнаго креста Христова и благоговѣнно поклонятися ему, не хулити же и не отметати и четвероконечнаго, понеже онымъ по вси дни знаменаются православніи христіане... Азъ утверждаю и повелѣваю, вкупѣ съ верховнымъ Апостоломъ Павломъ, творити молитвы и моленія и жертвоприношенія о здравіи и спасеніи Августѣйшаго Монарха Всероссійскаго и будущихъ по немъ преемниковъ престола и скипетра его неизмѣнно въ родъ и родъ»...¹⁾.

Отрекаясь отъ Окружнаго Посланія, Савватій и его Духовный Совѣтъ, очевидно, отрекаются отъ этихъ, изложенныхъ въ Посланіи, ученій и принимаютъ противоположныя имъ, противъ которыхъ именно направлено было Окружное Посланіе, то есть они проповѣдуютъ теперь и исповѣдуютъ, что подъ именемъ *Иисуса* Великороссійская церковь вѣруетъ во иного Бога, что крестъ четвероконечный есть печать ан-

¹⁾ См. *Соврем. Лѣтописи раскола* вып. 1-й, прилож. стр. 120 и слѣд. «Вопль» написанъ 24 февр. 1866 г.

тихриста, что молиться и приносить просфору за царя не должно... Не позоръ ли для старообрядцевъ, что ихъ нынѣшній Московскій архіепископъ съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ является возстановителемъ этихъ старыхъ, нечестивыхъ, возмутительныхъ раскольниковскихъ ученій, которыя достопочтенный авторъ Окружнаго Посланія съ такимъ тщаніемъ, съ столь великими, хотя и тщетными, усиліями старался опровергнуть и исторгнуть изъ старообрядчества? И въ какое положеніе ставятъ себя Савватій и Духовный Совѣтъ даже предъ правительствомъ посредствомъ официального акта, изданнаго ими, отрекаясь отъ ученія, требующаго приносить молитвы и моленія и жертвоприношенія за Августѣйшаго Монарха Всероссійскаго? Сильвестръ въ своемъ посланіи къ г. Шибаеву весьма справедливо замѣтилъ, что уничтоженіемъ Окружнаго Посланія старообрядцы дадутъ о себѣ самое невыгодное понятіе правительству, какъ «возобновители галилейской ереси», и могутъ за то навлечь на себя вполне заслуженную кару. Надобно удивляться, что въ числѣ подписавшихъ этотъ позорный актъ, возстановляющій между прочимъ и возмутительное ученіе о немоленіи за Предержавшую Власть, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ именно г. Шибаевъ, — тотъ самый г. Шибаевъ, который всегда является предъ правительствомъ въ качествѣ ходатая за старообрядцевъ, какъ наивѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ сыновъ Государя и Отечества...

Достоинно примѣчанія и то обстоятельство, что Высочайше дарованныя раскольникамъ права и льготы развязали имъ руки какъ будто именно для провозглашенія и приложенія къ жизни самыхъ нечестивыхъ и возмутительныхъ ученій. Безпоповцы немедленно составляютъ на Преображенскомъ кладбищѣ соборъ, которымъ узаконяется обязательное для всѣхъ безбрачіе, расторженіе существующихъ браковъ, со всѣми происходящими отсюда пороками и преступленіями, — и правила эти, нетерпимыя никакими законами, ни божескими, ни человѣческими, открыто и нагло прилагаются къ жизни ихъ ревнителями и ревнительницами. А теперъ и

поповцы по Австрійскому священству посредствомъ акта, изданнаго ихъ архіепископомъ и Духовнымъ Совѣтомъ, возста-новляютъ дерзкое и нечестивое ученіе, что якобы Велико-россійская церковь вѣруетъ не въ истиннаго Сына Божія, что крестъ четвероконечный есть печать антихриста, что не слѣдуетъ молиться за Предержашую Власть... Плохо старо-обрядцы благодарятъ правительство за дарованныя имъ права и льготы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Христіанскія древле-православныя церкви епископовъ и прочихъ священныхъ лицъ соборное опредѣленіе.

Сего 1865 г., смиреніе наше по церковнымъ дѣламъ собравшись въ царствующемъ градѣ Москвѣ на освященный соборъ и находя паству словесныхъ Христовыхъ овецъ между собою въ раздѣленіи, снѣдаеми будучи о семъ немалою жалостію и внимательно всматриваясь въ причины сего несогласія, для примиренія церковнаго, по общему желанію православныхъ христіанъ, пекущихся о благѣ единства церковнаго, опредѣляемъ слѣдующее.

1) Окружное Посланіе, изданное 1862 года, Февраля 24 числа, послужившее причиною къ раздѣленію церковному, уничтожаемъ, и отъ сего времени да выбъняется оное, яко не бывшее

2) Въ помощь Московскому Духовному Совѣту избрать двѣнадцать человекъ мірскихъ депутатовъ съ тѣмъ, чтобы въ дѣлахъ, въ которыхъ церковными правилами допускается духовенству съ мірскими имѣть общее обсужденіе, членамъ означеннаго Совѣта безъ депутатовъ ничего не дѣлать.

Что и утверждаемъ своеручными подписями.

Подлинное подписали:

Смиренный Антоній архіепископъ Московскій и Владимірскій.
Ефросимъ архимандритъ и инокъ Алимпій уполномоченный отъ

Кирилла, митрополита Бѣлокриницкаго.

Смиренный Пафнутій епископъ Казанскій.

Смиренный Варлаамъ епископъ Балтовскій.

Аркадій епископъ Славскій ексархъ Некрасъ.

Іустинъ епископъ Тульчинскій въ лицѣ священноинока Козмы.

Смиренный Савватій епископъ Тобольскій.

Священноіерей Петръ.

Священноіерей Павелъ.

Презвитеръ Симеонъ Епифановъ.

Священнонокъ Серафимъ.

Презвитеръ Артемій Матвѣевъ.

Презвитеръ Діомидъ Ѳедоровъ.

Презвитеръ Александръ Сисоевъ.

Презвитеръ Козма Акимовъ.

Презвитеръ Іоаннъ Михайловъ.
Презвитеръ Ѳома Васильевъ.
Священноіерей Ѳеодоръ.
Священноіерей Василій.
Священноіерей Георгій.

2. Отвѣто - вопросы Московскаго Духовнаго Совѣта Павловскимъ противоокружникамъ, изданные 18-го Августа 1880 г.

Павловскимъ христіаномъ старообрядцемъ

Герасиму Герасимовичу Ананьеву,
Дмитрію Герасимовичу Ананьеву,
Михаилу Васильевичу Лабзину,
Савѣ Ивановичу Агафонову,
Андрею Михѣевичу Кабанову,
Герасиму Ѳедотовичу Горшкову, —

Отвѣто - вопросы.

Милостивые Государи! Вы просите изъяснить вамъ нѣкоторыя недоумительныя статьи Окружнаго Посланія, недоумѣнія которыхъ и выражаются вами въ слѣдующихъ шести вопрошеніяхъ, которыя точію по содержанію приводятся здѣ для краткости.

1) Когда по заявленію Окружнаго Посланія грекороссійская церковь вѣруеть не во инаго Бога, то совершаемая въ ней безкровная жертва, бываетъ ли сущимъ тѣломъ Христовымъ, или ни?

2) Если бываетъ, то почему не причащаетесь онаго наряду съ ея чадами?

3) Если же не бываетъ тамъ тѣла Христова, то можетъ ли Христосъ быти главою оной церкви?

4) Если же не можетъ, то какъ же Окружное Посланіе говоритъ, что она вѣруеть не во инаго, но во единого съ нами Христа Сына Божія?

5) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ письменныхъ Окружныхъ Посланіяхъ, вышедшихъ прежде печатныхъ онимъ изданій, встрѣчается свидѣтельство о крестѣ съ 315 листа большаго Соборника, и 72 листа книги о Вѣрѣ, но въ печатныхъ сего не обрѣтается, то почему оставлено оное? И правильно ли въ первыхъ оное полагалось?

6) Окружная грамота въ 7358 (?) году, изданная митрополитомъ Кирилломъ во отвращеніе беззаконій безпоповцевъ, которая имѣется при печатныхъ Окружныхъ Посланіяхъ, изданныхъ въ Коломыѣ, согласно ли священному писанію имать ученіе или не согласно?

То въ рѣшеніе сего скажемъ вамъ слѣдующее: Окружное Посланіе хотя и было издано со стороны нашей, но паки съ нашей же

стороны соборнѣ отъ 1-го Ноября 1865 года уничтожено и яко не бывшее вѣннено, и оттолѣ уже нами ни въ какое руководство никому не преподается оное. А потому теперь изъяснять недоумѣніе его намъ не предстоитъ надобности, и тѣмъ болѣе это считается излишнимъ, дабы не возмѣлось вами, что мы симъ пакы восстанавлиемъ оное упраздненное отъ общаго руководства писаніе.

Также и Окружную грамоту митрополита Кирилла, не слыша ни отъ кого на то прѣтеста, своими изъясненіями подтверждать считаемъ себѣ непозволительнымъ, потому что титул митрополита еще выше нашего, но низшимъ безъ надобности подтверждать дѣянія высшихъ особъ есть дѣло, болѣе чѣмъ не полезно. А потому если уважаете память митрополита Кирилла, какъ православнаго учителя, то должны довѣрять оной грамотѣ и безъ нашего подтвержденія ея въ согласіи священному писанію. Но если находите въ ней что противнымъ священному писанію, тогда вы должны не чрезъ посредство каковыхъ либо неопредѣленныхъ вопросовъ показывать ея несостоятельность, но прямо заявить ея несправедливость. И въ такомъ случаѣ, если угодно будетъ, то можете и намъ предъявить эту свою критику, и тогда мы посмотримъ, гдѣ будетъ болѣе справедливости, въ митрополитовой ли грамотѣ, или въ вашей на оную критику, и не обвинясь, выскажемъ вамъ свое о семъ убѣжденіе.

Но что же касается до остальныхъ вопросовъ, то оныя не могутъ быть правильны, какъ это видится потому, что вы рѣшеніемъ ихъ не столько науки себѣ ищете, сколько точію насъ потязать хотите. Но о таковыхъ потязаніяхъ вселенскій учитель, святыи Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ: бываютъ, подлинно бываютъ часто вопросы недостойныя отвѣта, и, конечно, на таковыя неправо вопросы нужно отвѣчать вопросами правыми (Бесѣды на евангельскія словеса: коею властію сія твориши). И посему наставленію святаго Златоуста, мы заблагоразсудили на оныя ваши вопросы отвѣчать вопросами же слѣдующими.

Вопросъ 1-й. Въ совершеніи божественныхъ литургій нашимъ смиреніемъ и подвѣдомымъ намъ духовенствомъ бываетъ ли тѣло Христово или не бываетъ?

Вопросъ 2-й. Если бываетъ, то почему же вы удаляетесь отъ общенія онаго?

Вопросъ 3-й. А если не бываетъ, то потому ли, что уже и мы вѣруемъ во инаго Бога, а не въ того же Христа, егоже вы исповѣдуете?

Вопросъ 4-й. Если будетъ, что, по вашему сознанию, уже и мы не въ того же Христа, Егоже вы исповѣдуете, вѣруемъ, то на какомъ основаніи вы крещенныхъ отъ насъ не перекрещеваете,

тогда какъ первое правило Василія Великаго опредѣляетъ, что отъ еретиковъ чуждыхъ вѣроу крещеніе непріятно?

Итакъ, если вы простоудшно отъ насъ желали енискати себѣ науку въ своихъ вопрошеніяхъ, то явно обращете оную въ рѣшеніи гораздо легчайшаго вамъ предложенія въ вышеозначенной четверницѣ нашихъ вопрошеній. Но если же на сіе рѣшенія не представите, то симъ покажется явно неправота вашихъ вопрошеній, которыми вы хотѣли искусить насъ, якоже и глаголавшій Христу: коею властію сія твориши? (Матѣ. зач. 85.) Обаче же да избавитъ васъ Господь отъ злобы и лукавства таковыхъ, и даруетъ вамъ ту чистоту сердца, по нейже зрится Богъ. Но сія состоитъ не въ коварномъ искусствѣ, но въ простосердечной любви братіи своей. Ибо аще кто речеть, вѣщаетъ святой Апостоль, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть (Іоан. зач. 74).
Августа 18-го дня, 1880 года.

Подлинное подписали:

Архіепископъ Антоній.
Іерей Петръ.
Іерей Прокопій.
Священноинокъ Авфиногенъ.

3. Прошеніе о примиреніи, поданное въ Духовный Совѣтъ отъ противуокружническихъ обществъ.

Утверди Господи церковь свою, юже стяжа честною своею кровію.

Преосвященнѣйшему архіепископу Савватію Московскому и всему Духовному Совѣту, отъ старообрядцевъ Павловскаго посада, московскихъ и прочихъ о Христѣ братій.

Прошеніе о примиреніи.

1.

Преосвященнѣйшій владыка! Подаемъ сіе къ вамъ прошеніе для пользы христіанской и водворенія мира церковнаго, чего вседушно искати апостольскими и пророческими вѣщаніями повелѣваемы есмь, вопіюще Апостолу: *миръ имѣйте и святыню* (зач. 332). Миръ убо благое дѣло, и слышаніе усладительное, миръ искорененіе вражды, миръ плодъ любви.

Внимая сему божественному писанію, мы яко чада церковная обоняющіи воню благодатнаго царствія Христова, желаемъ мира, но мира не повреждающаго благочестія, мира не лицемернаго, мира рождающаго(ся) отъ совѣсти чисты и хранящаго(ся) въ завѣщаніи душевномъ, мира истиннаго, егоже Христось преподаде своимъ

ученикомъ, рекій: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ*; о немъ же Божественный Апостолъ Павелъ вѣщаетъ: *миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (зач. 25) По сему повелѣнію Господню и апостольскому ученію должны православніи христіяне, наипаче же учителя церковніи: архіепископы, епископы и священники имѣти миръ церковный и любовь между собою. Но попущеніемъ Божиимъ, по зависти противника истины, пастырями церковными и ихъ пасомыми любви и мира церковнаго не соблюдается въ точности, — по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, или самолюбію, восташа нѣдци единъ противъ другаго, углубились въ толкованіи нѣкоторыхъ предметовъ (?), нерѣшенныхъ прежними предшественниками своими, старообрядцы нѣдци изъ мірскихъ лицъ и епископы въ Россіи хотѣша рѣшити сей вопросъ (?), написано было на это «Окружное Посланіе» противу безпоповцевъ, 24-го Февраля 1862 года, подписанное четырьмя епископами и нѣкими священниками. Но нѣдци изъ своихъ собратовъ восташа противу того посланія, считая его неправильнымъ и тѣмъ возбудиша въ народѣ молву и разногласіе, вражду и укорили другъ другу, но не изслѣдовавши это подробно и не принявши мѣры къ тщательному примиренію церкви и не указавши богословныхъ (благословныхъ?) винъ въ догматахъ, одинъ на другаго, и раздѣлилася на двѣ партіи, и разрушиша союзъ церковный, и не вспомянуша словесъ вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, который глаголетъ: «ничтоже тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлится; аще и безчисленная будемъ содѣявшие благая, ниже бо мученическая кровь можетъ загладити сего грѣха (Бесѣды Апостолъ къ Евреямъ, правоучен. 11). Но нѣдци людіе, боящися сего грѣха и раздѣленія церкви Христовой, просиша тогда Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, бывшаго въ Москвѣ, и всѣхъ епископовъ уничтожить это посланіе. Для примиренія церковнаго митрополитъ и епископы 24-го Февраля 1863 года соборнѣ уничтожили это Окружное Посланіе, которое было издано 24-го Февраля 1862 года, и всѣ подписавшеса къ сему акту. Потомъ и еще 28-го Сентября 1864 г. митрополитъ Кириллъ и епископы въ митрополіи предаша соборнѣ уничтоженію то же Окружное Посланіе. Актъ этотъ препроводиша въ Москву къ архіепископу Антонію. Получиша (получивше?) его, російскіи епископы признали правильнымъ и всѣ соизволиша подписатися къ оному на уничтоженіе посланія. Актъ сей на вѣрно хранится въ Москвѣ въ епископіи. Потомъ 1-го Ноября 1865 г. всѣ російскіи епископы подписашася на уничтоженіе Окружнаго Посланія, вмѣнили его какъ бывшее. И на конецъ 9-го Декабря 1866 г. извѣщеніе ко всѣмъ православнымъ христіяномъ объявили, что изъ духовныхъ лицъ нѣтъ несогласныхъ на уничтоженіе окружнаго посланія, но всѣ согласились соборнѣ уничтожить оное, и церковь Христову и любовь другъ ко другу не разрушать, но примириться.

Но видимъ мы нынѣ, что примиренія тогда не послѣдовало и до сего время. Въ христіанѣхъ молва распространилась, яко бы Окружное Посланіе уничтожено для мира церковнаго; но примиренія не послѣдовало, будто-бы оное теперь считается не уничтоженнымъ.

Посему и просимъ васъ, владыко святыи и весь Духовный Совѣтъ: како нынѣ о семъ имѣете упованіе? прежнія уничтоженія Окружнаго Посланія остаются въ своей силѣ, или нѣтъ? Аще же вы тѣ акты считаете уничтожительныя по сіе время и на будущее имѣющими ту же силу, какъ и тогда, во время ихъ уложенія и утвержденія: то и нынѣ просимъ васъ — для сумнящихся христіанъ подтвердите прежде изданные акты, такъ и нынѣ, 1884 года, скажите, что подтверждаемъ и уничтожаемъ Окружное Посланіе, изданное въ 1862 году, и яко небывалое вмѣняемъ ради примиренія христіанъ и церкви Христовой, которая должна быть до втораго пришествія Господня съ приношеніемъ безкровной жертвы. Аще же сіе подписано будетъ вами соборнѣ, то должны пастыри церкви и вси православніи христіане, ищущіе каждый душѣ своей спасенія, неотлагательно примириться съ вами, со своими собратіями, и не разрывать неправильно церковь Христову, да мирно и едино устроится, и Господь чада своя расточенная собереть воедино (Евангеліе зач. 40).

2.

Приходящии къ примиренію архіепископы и епископы, священники и прочіи церковніи служителие, и ихъ пасомые должны принести другъ другу за прошлое разъединеніе съ обѣихъ сторонъ взаимное христіанское прощеніе, духовенство обѣихъ сторонъ должны имѣть равенство, все едино каждый епископъ и священникъ неизмѣнно пребывать долженъ въ своемъ сану и званіи, и имѣть равенство и участіе быть членами вашего Духовнаго Совѣта: единъ изъ епископовъ и единъ изъ священниковъ, аще возможно и изъ мірскихъ лицъ хотя два человекъ. Аще же окажется въ кѣмъ градѣ во время раздѣленія опредѣлены съ обѣихъ сторонъ по епископу, то правила не допускаютъ быть тако: Духовный Совѣтъ будущаго состава члены да приведутъ единого епископа на праздную епископію по ихъ общему усмотрѣнію.

3.

Аще же сіе Господь поможетъ намъ доброе дѣло сотворити, то церковь по примиреніи должна Бога молить о всѣхъ отшедшихъ отъ сего временнаго житія въ вѣчный животъ, которые вѣдѣніемъ или по недоумѣвію были въ раздѣленіи со своими собратіями, и Господь Богъ да проститъ имъ сіе чрезъ ваши святительскія мо-

литвы. И тако умоляемъ васъ Богомъ, на общемъ собраніи вашемъ соблюдайте умѣренность, якоже Апостолъ глаголетъ: *да не изходитъ всяко слово жестоко отъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышавшимъ* (зач. 227). И такъ Богъ же мира и отецъ щедротамъ да осѣнитъ васъ Духомъ Святымъ, комуждо сердце и душу, и да умирить паству словесныхъ овецъ и собереть расточенная воедино мавіемъ добраго пастыря, Единороднаго Сына своего, и мы яко чада свѣта во свѣтъ истиннаго ученія купно шествовати, благодаряще Бога и Отца и призывавшими насъ въ причастіе святыхъ во свѣтъ (къ Колосаямъ 250). *Аще во свѣтъ ходимъ, якоже самъ той есть во свѣтъ, общеніе имамы другъ къ другу, и кровь Исуса Христа Сына его очиститъ насъ отъ всякаго грѣха* (Апост. зач. 68). И такъ здрави будите и благодарны и уготованныя принять малые наши вопросы, возотвѣствати намъ ради мира церковнаго и ради пользы многихъ тысячъ душъ. Пребываемъ во ожиданіи отъ васъ на сіе рѣшенія.

Старообрядцы, находящіеся подъ паствою епископа Іосифа Нижегородскаго и прочихъ съ нимъ единомысленныхъ.

4. «Объясненіе», изданное Духовнымъ Совѣтомъ 1-го Декабря 1884 г. по поводу прошенія о примиреніи, поступившаго отъ противуокружниковъ.

Разсмотрѣвши предложеніе ваше о взаимно братскомъ примиреніи, и возблагодаривши всемогущаго Бога, вложившаго въ сердца ваши свѣтъ истиннаго разумѣнія о пользѣ мира церковнаго и любви къ братіи своей, о которой заповѣдалъ намъ Господь, глаголя: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. зач. 46.) и святому Апостолу Павлу глаголющу: *аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣняши, или кимвалъ звяцающій: и аще имамъ пророчества, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаивати, любви же не имамъ, ничто же есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще продамъ тѣло мое, во еже сожеши е, любви же не имамъ: ни каю ми польза есть* (Коринф. зачало 153). *Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавиждитъ, ложь есть.* (Соб. Посл. зач. 74.) И мы благодаримъ Бога, благоизволившаго вложить въ сердца ваша силу разумѣнія сихъ заповѣдей о любви, изъявляющихъ нынѣ желаніе придти съ нами въ братское соединеніе, что насъ душевно радуеть; но объясняемъ вамъ на

1-е ваше въ прошеніи указаніе, относящееся доактовъ уничтоженія Окружнаго Посланія 1863 и 1865 годовъ, которые здѣсь помѣщаемъ цѣликомъ (и затѣмъ слѣдуютъ буквально собранія уничто-

женія Окружнаго Посланія отъ 24 февраля 1863 г. и отъ 1 ноября 1865 года.) Сии вышеозначенныя соборныя опредѣленія, объ уничтоженіи Окружнаго Посланія до настоящаго времени никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ опровержены не были; а посему и мы нынѣ считаемъ оныя соборныя опредѣленія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія дѣйствительными.

2) Священники, заявившіе нынѣ о взаимномъ братскомъ примиреніи, по желанію прихожанъ остаются при своихъ приходахъ и находятся въ вѣдѣніи господина архіепископа Савватія.

и 3) О моленіи умершихъ православныхъ христіанъ православная церковь всегда молила и будетъ молить.

Итакъ, возлюбленная братія, благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да будетъ со всѣми нами, Аминь. Москва 1884 года декабря 1-го дня.

Смиранный Савватій архіепископъ московскій.

Протоіерей Максимъ.

Іерей Петръ. ✻

Іерей Проконій.

Іерей Григорій.

Сему вышеозначенному объясненію и мы слѣдуемъ:

Иванъ Шибаевъ.

Федотъ Медвѣдевъ.

Тимофей Назаровъ.

Андрей Фоминъ.

Федоръ Мусоринъ.

Александръ Латрыгинъ.

5. Письмо Сильверста Балтскаго отъ 1-го Ден. 1884 г. къ И. Шибаеву и Духовному Совѣту по поводу прошенія о примиреніи, поступившаго отъ противуокружниковъ.

Приклоните ушеса ваши во глаголы устъ моихъ (Псаломъ 77, ст. 1).

Благоревностный христіанъ (христіанинъ?) желатель мира церковнаго, Иванъ Ивановичъ!

Желаю вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать.

Извѣщаю васъ: письмо ваше отъ 19-го числа истекшаго ноября и при ономъ копію заявленія Павловскихъ старообрядцевъ о примиреніи и о уничтоженіи Окружнаго Посланія я получилъ, вслѣдствіе чего по желанію вашему и отвѣтвую.

Понеже убо паче бури сладчайши есть тишина, и паче тьмы солнечное сіяніе, и паче слѣпоты видѣніе всякому любезнѣйше есть

и превозделнѣйше; сице бурливаго раздора сладчайшій миръ и темныя ненависти прекрасная любовь весьма предлюбезнѣйша есть и полезнѣйша, и всякому здравому уму желательнѣйша есть, чего вседушѣ искати апостольскими и пророческими вѣщанными повелѣваемы есмь, вопіюшу Апостолу: *миръ имайте и святыню* (Евреомъ, зач. 332), и Пророку заповѣдующу: *взыши мира и поженн и (псаломъ 33)*.

Миръ убо благое дѣло и слышаніе усладительное: миръ искорененіе вражды, миръ плодъ любви. Но убо не всякій миръ богоугоденъ есть: есть миръ богопротивный; миръ со благочестіемъ дѣло превозделенное, миръ со злочестіемъ дѣло боговраждебное. Не вездѣ бо есть добро соединеніе, но бываетъ иногда и раздѣленіе добро; ниже всякое умиреніе похвально, но бываетъ множицею и миръ на поврежденіе, и далече божественныя любви отгоняющъ. Егда убо мириться о разрушеніи истинны, прегрѣшно есть и неподобно зѣло: таковой бо миръ не прииде Христось вложить (Евангеліе толков. въ нед. всѣхъ святыхъ).

Винная сему божественному писанію, мы, яко чада церковная, обоняющіи воню благодатнаго царствія Христова, желаемъ мира но мира, не повреждающаго; благочестіе, мира не лицемѣрнаго, мира, рождающагося отъ совѣсти чисты и хранимаго въ завѣщаніи душевнѣмъ, мира истиннаго, ни на контрактъ основнаго, но егоже Христось предаде ученикомъ своимъ, рекій: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоанна, зач. 48), онемже божественный Апостоль Павелъ вѣщаетъ: *миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Колос. зач. 258), еже святыи Іоаннъ Златоустый, объясняя, сказуетъ: «миръ Божій сей есть, иже есть утверженъ и извѣщенъ: аще убо чловѣка ради имаши миръ, скоро разорится: аще же Бога ради не ктому» (Колос. бес. 50, ст. 15).

По истинѣ велико есть дѣло мира, паче же миротворенія, еже похваляетъ истинный мироподатель во святомъ Евангеліи, глаголя: *блаженн миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся* (Мате. зач. 10). Сынове же Божіи по благодати нарицаются тии, елицы Духомъ Божіимъ водятся (Римлян. зач. 97), хранящіи судъ, и творящіи правду во всякое время (Псаломъ 105, ст. 3), разумѣвающіи, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная (Римлян. зач. 108), исполненіи плодовъ Духа, яже Апостоль исчисляетъ, глаголя: *Плодъ же духовный есть, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе*, и проч. (Галат. зач. 213). Таковымъ убо крѣпость и единомушіе дарствуетъ Богъ чествующимъ Его, у которыхъ благо мира достойно водворяется, иже уважають непобѣдимую силу истинны, и не терпятъ, дабы развлекаемы были сердца ихъ безмѣстнымъ неразуміемъ, но тѣшатся паче удивлятися красотѣ истинны.

Не даруетъ же Христосъ миръ свой не любящимъ Его, въ ниже не обрѣтается помазаніе духовное, но акибы снѣденіе другъ друга, раздоры, свары, любопреніе и расколы (какъ это въ настоящее время дѣлается у неокружниковъ, между Кирилломъ и Іосифомъ, что ясно видится изъ письма вашего).

Павловскіе старообрядцы, желая будто бы мира церковнаго, пишутъ контрактъ, излагаютъ въ немъ условія, и требуютъ уничтоженія истины, изложенной въ Окружномъ Посланіи, не мира желая, но чтобы паки отворить дверь къ богохульству и крестохульству, и насмѣяться надъ истинною.

Окружное Посланіе есть рѣдкій актъ исторіи церкви старообрядцевъ со времени отдѣленія отъ насъ господствующей церкви, актъ подтверждающій насъ какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, актъ, который не противорѣчитъ никакимъ постановленіямъ церкви нашей, развѣ преступенъ только тѣмъ, что въ немъ открыто высказалась вѣра въ истиннаго Бога и слѣдованіе Его ученію. Коротко и ясно высказано въ немъ, почему старообрядческая церковь принимала отъ господствующей церкви крещеніе и хиротонію, и непослѣдованіе наше пастыремъ той церкви. Явленія этого акта требовали обстоятельства времени во опроверженіе дерзкихъ мнѣній безпоповцевъ (смотри разговоръ арх. Антонія со Іосифомъ Керженскимъ)¹⁾, а съ ними нѣкоторыхъ (?) и нашихъ собратій, заразившихся безпоповскими лжеученіями, что Великороссійская церковь и Греческая подъ именемъ Иисуса вѣруютъ во инаго Бога!...

Окружное Посланіе, не одинъ разъ просмотрѣнное и одобренное всѣмъ высшимъ духовенствомъ, оно во всей Россіи и за границей разумными людьми, имѣющими вѣдѣніе священнаго писанія и правилъ святыхъ отецъ, вездѣ принято очень хорошо. Къ сожалѣнію, выходъ въ свѣтъ Окружнаго Посланія вызвалъ печальное явленіе: ибо какъ въ Москвѣ, такъ и въ каждомъ большомъ обществѣ, нашлись люди, плохо знакомые съ исторіей христіанства, съ исторіей церкви, съ исторіей дѣяній великихъ мужей церкви, малограмотные, неспособные понять все разумное, понеже не имущимъ убо рассужденіе разума многая отъ добрыхъ недобра быти мнятся, но обогаютъ сія (Евангеліе поучит. въ нед. 27), и чрезъ сіе сдѣлали въ народѣ возмущеніе. Предводители же и вожди этого возмущенія, нѣдци отъ нихъ зараженные извѣстными еретическими безпоповскими лжеученіями, нѣдци же обладавшіе большими матеріальными средствами: а посему нѣкоторые изъ простодушныхъ христіанъ, многи ли, мало ли, безсознательно предавались на сторону ихъ, какъ

¹⁾ Разговоръ этотъ есть сочиненіе Онисима (ннѣ Арсенія) Швецова. *Ред.*

вождей. И они въ такомъ увлеченіи рѣшились чрезъ деньги и другіе способы склонить митрополита Кирилла, составивъ соборное опредѣленіе іюля 8 дня, 1868 года, и на сѣздѣ этомъ, въ пылу безумнаго увлеченія, изрекли проклятіе на всѣхъ, создающихъ справедливость Окружнаго Посланія, чѣмъ прервали всякое духовное единство съ каждымъ христіаниномъ, принимающимъ Окружное Посланіе, духовнымъ и мірскимъ, ни въ чемъ не измѣнившимъ древлецерковному благочестію, и дошли до такого отупѣнія, что рѣшились, во угоду глупой воли неокружниковъ, на московскую каеедру поставить, при жизни одного, другаго епископа! И возмутители церковнаго мира, толкуя Окружное Посланіе и въсь и вкривь, за 22 года со времени его изданія, не нашли въ немъ ничего противнаго разуму святыхъ древлеправославныхъ церкви, какъ и Павловскіе старообрядцы въ своемъ контрактѣ выражаются, что не указавши богословныхъ винъ въ догматахъ (находящихся въ Окружномъ Посланіи), раздѣлишася на двѣ партіи, и разрѣшиша союзъ церковный.

А посему признать Окружное Посланіе въ чемъ либо неправильнымъ, это совершенно невозможно. И я признаю его правильнымъ и въ истинѣ его убѣжденъ, и не я одинъ, но со мною многіе изъ духовныхъ и мірскихъ станутъ за святую истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи, и, въ случаѣ его уничтоженія, неминуемо заявятъ протестъ Московскому духовному совѣту, и тогда послѣдняя лезть будетъ горше первая! Потому что духовный совѣтъ, непокойный Кириллъ митрополитъ, — кажется, понимаетъ хорошо, въ чемъ состоитъ сущность дѣла, и къ чему поведетъ уничтоженіе истины!!! Исчисляемыя въ Павловскомъ контрактѣ уничтоженія Окружнаго Посланія, намъ хорошо извѣстно, что они издавались не по убѣжденію, а единственно изъ уваженія къ лицу хотѣвшаго этимъ умиротворить престодушный народъ. Но уничтоженіи тыя къ хорошему ни къ чему не привели, а только до крайности оскорбили здравомыслящихъ христіанъ, и подписавшіяся подъ ними лица горько раскаявались, особенно которыя увлеклись своими подписями во мрежу нечестія Бѣлокриницкаго мнимо-соборнаго опредѣленія¹⁾. Это вамъ, кажется, и самимъ хорошо извѣстно!

Если и въ настоящее время Духовный Совѣтъ примутъ и подпишутъ постыдную бумагу Павловскихъ неокружниковъ, то это къ миру никогда не приведетъ, а наипаче къ разстройству церковному, и къ возмущенію народному, понеже отворится дверь каждому

¹⁾ Сильвестръ разумѣть здѣсь главнымъ образомъ Аркадія, Экзарха, Славскаго, котораго дѣйствительно оплакивалъ свое согласіе подтвердить актъ этого собора. *Ред.*

раздоротворцу къ богохульству и крестохульству... притомъ же, къ возобновенію галилейской ереси (за каковую иногда можемъ пострадать, какъ древніе Галилеяне, поминаемые во святомъ Евангеліи), и мы тогда поневолѣ должны поблажать богохульникомъ и крестохульникомъ. А о блажающихъ злохулителейъ глаголетъ святой Іоаннъ Златоустый: вѣси хулящаго и уничижающаго, и никоего же не показуеши тщанія и ревности, еже сія хулы утолити: не явственнѣ ли есть яко и ты сія любиши? тѣмъ же и со огнѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши! Хотяй же сего избавитися долженъ есть никакоже утаити или покрыти сихъ, но обличити и исповѣдати (Просвѣтитель, слово 14). Боящяся такового страшнаго и грознаго гласа церковнаго, произнесеннаго вселенскимъ учителемъ, мы никогда не дерзнемъ подать поводъ къ уничтоженію истины, каковую мы вседушно обязаны защищать.

Итакъ старообрядцы Павловскаго посада, если желаютъ оставить богоненавидимый раздоръ и помириться со святою древле-православною церковію и съ ея архипастырями, ни въ чемъ не измѣнявшими древле-церковному благочестію, и преданіямъ и правиламъ святыхъ отецъ, то для чего составлять контракты, писать условіе и требовать уничтоженія истины, изложенной въ гонимомъ Окружномъ Посланіи? Какъ они и сами въ своемъ заявленіи выражаются, что ихніе вожди и послѣдователи ничего не находятъ въ немъ противнаго догматомъ и преданіемъ святой церкви, а одно только непониманіе нѣкоторыхъ, не имѣющихъ вѣдѣніе въ священномъ писаніи. А по сему, вмѣсто уничтоженія, должны просить Духовный Совѣтъ только разяснить имъ сущность изложенія Окружнаго Посланія, но никакъ не уничтоженія. А если кому изъ нихъ будетъ благоугодно, то можетъ почестъ книжицу подъ названіемъ: Разговоръ покойнаго архіепископа Антонія съ Іосифомъ, свидѣтельство епископа Конона о имени Христа Спасителя. А если скажутъ, что у насъ его нѣтъ, такъ у насъ есть собственной его рукою писанное.

Еще пусть прочтутъ книжицу подъ названіемъ: Сказаніе, како поставленъ во епископа второй Антоній именуемый Гуслицкій, и почему онъ отдѣляется отъ Московскаго архіепископа Антонія и отъ Бѣлокриницкаго митрополита Афанасія, и тамо увидятъ какъ въ зеркалѣ свое непониманіе. Еще пускай прочтутъ соборное опредѣленіе на Окружное посланіе и разясненіе, изданныя 1863 г., и отъ нихъ уразумѣютъ, для чего издано Окружное Посланіе, и какъ оно необходимо нужно.

И старообрядцамъ Павловскаго посада и прочихъ, безъ всякихъ условій, если душевно желаютъ мира, только слѣдуетъ прочесть предъ архіепископомъ Савватиемъ прощеніе и онъ ихъ навѣрное

съ любовію приметъ въ нѣдра святой древле-православной церкви, какъ приняли епископа Герасима, и прочихъ, оставившихъ раздоръ и соединившихся въ единомысліи (безъ всякихъ контрактовъ и безсмысленныхъ условій).

Въ заключеніе всего, я торжественно заявляю предъ всѣмъ старо-обрядческимъ міромъ, и скажу словами блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, что я Окружное Посланіе (изданное 24-го Февраля 1862 года) признаю правильнымъ, и для церкви полезнымъ (актъ его 28-го Октября, 1863 года), и душевно благодарю собратію свою епископовъ за изданіе онаго, и какъ имъ, такъ и составителямъ, за труды и попеченіе о святѣй церкви и о спасенія душъ всего Христоименнаго исполненія да будетъ отъ всѣхъ православныхъ христіанъ незабвенная и вѣчно достойная память.

И какъ оно при помощи Божіей съ благою цѣлію написано и издадено, во отвращеніе непоповскихъ злохуленій и Никоновскихъ нововведеній, такъ должно сохраняться безъ всякой перемѣны и на будущее время и оставаться въ полной его силѣ до скончанія вѣка, аминь.

И тако, по желанію вашему, изложивъ свое исповѣданіе прошу передать сіе для вѣдѣнія Духовному Совѣту и еще кому надлежитъ и заблагоразсудите.

За симъ остаюсь пребывая съ должнымъ уваженіемъ и христіанскою любовію къ вамъ и препосылая на вы миръ и благословеніе Божіе.

Смиренный Селивестръ епископъ Балтовскій и Новозыбковскій.

Декабря 1-го дня, 1884 г.

Клиновскій предот. монас.

З а м ѣ т к а.

Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№ 8) напечатано «письмо (изъ Москвы) о нареченномъ лжеепископѣ» — Арсеніѣ Швецовѣ. Въ письмѣ этомъ говорится, что во Владимірѣ Аркадіемъ Славскимъ и Савватиемъ Московскимъ «совершенно нареченіе Онисима Швецова во епископа Астраханскаго» и что «въ самый день нареченія Аркадій произвелъ Онисима въ священноинока, давъ ему новое имя Арсенія». «Впрочемъ, — говорится далѣе, — саратовскіе купцы тянутъ его къ себѣ съ тѣмъ, чтобы Пафнутій переселился въ Казань». Московскій корреспондентъ, сообщившій все это въ *Церковный Вѣстникъ*, очевидно, не достаточно знаетъ и понимаетъ дѣло. Какъ могло быть произведено въ одинъ и тотъ же день надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ нареченіе во епископа и постановленіе во священноинока? и притомъ первое даже раньше послѣдняго? И кому не извѣстно, что новое имя дается монаху при постриженіи въ инока, а не при поставленіи во священника, или священноинока? На самомъ дѣлѣ нареченія во епископа, да еще Астраханскаго, совсѣмъ не было: Арсенія только намѣреваются произвести во епископа, и именно въ Саратовъ (о чемъ упомянуто и въ письмѣ), но не на мѣсто Пафнутія, который Саратовскимъ никогда не былъ, а на мѣсто Амвросія.

Въ томъ же № *Церковнаго Вѣстника* сказано о Верховскомъ, что будто бы онъ «издалъ книгу: *Въ защиту старообрядцевъ*». Верховскій такой книги не издавалъ. Здѣсь, должно быть, усвоется ему по ошибкѣ, изданная Карловичемъ, книга: «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ»: содержаніе ея, правда, заимствовано изъ сочиненій Верховскаго, но въ изданіи ея Верховскій никакого участія не принималъ.

Мы не сдѣлали бы этой замѣтки, еслибъ указанныя невѣрныя извѣстія были напечатаны въ какой-нибудь иной газетѣ, а не въ *Церковномъ Вѣстникѣ*, столь распространенномъ и имѣющемъ притомъ официальный характеръ.

13. *Дѣло патріарха Никона. Ею же.* (Книги остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. Григорія.* Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, нововысправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Аверосій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-поповцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
въ 1885 году.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ 3¹/₂ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботинъ;

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Марта 4-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15-го МАРТА. № 6. 1885 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Архимандрита Павла (Продолженіе).
- II. Отвѣты на девятнадцать вопросовъ глаголемыхъ старо-обрядцевъ. Геромонаха Филарета (Окончаніе).
- III. Пути провидѣнія въ жизни одной благочестивой женщины, совращенной въ расколѣ и паки возвратившейся къ церкви. Священника М. Дударева.
- IV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- V. Замѣтка.

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ вологскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимои неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнической соборъ въ Москвѣ,* бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

I.

Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями ¹⁾.

I. Поповцы; или бѣглоповцы.

Поповцы получили такое названіе отъ того, что не имѣютъ у себя епископовъ, верховнаго въ Богомъ устроенной іерархіи епископскаго сана, а только имѣютъ однихъ поповъ; они же называются бѣглоповцами потому, что эти ихъ попы суть бѣглые, или бѣжавшіе отъ православной церкви, по ихъ же мнѣнію, бѣжавшіе отъ ереси.

Поповцы въ ученіи о православной церкви во всемъ послѣдуютъ первоучителямъ раскола. Они, подобно безпоповцамъ, принимаютъ и почитаютъ Соловецкую челобитную: это и есть ясное доказательство, что они содержатъ то же ученіе о церкви, что и начальники раскола. Они стали принимать бѣжавшихъ отъ церкви священниковъ съ того времени, какъ стало въ расколѣ прекращаться, по ихъ выраженію, древняго рукоположенія священство, а именно когда доживалъ уже дни свои на Вѣткѣ послѣдній древняго рукоположенія священно-инокъ Θεодосій. Убоявшись, какъ бы вовсе не остаться безъ священниковъ, а потому и безъ таинствъ, особенно имѣя крайнюю нужду въ таинствѣ брака, они и рѣшились восполнять свою нужду въ священствѣ приходящими къ нимъ іереями православной церкви, рукоположенными отъ православныхъ епископовъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы священники эти прежде со-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 206—220.

вершили отреченіе отъ православной церкви и подвергли себя повторительному совершенію надъ ними муропомазанія, т. е. они стали принимать бѣгствующихъ іереевъ, какъ еретиковъ втораго чина¹⁾. Перемазанный новопришедшій іерей вступаетъ послѣ того въ отправленіе священническихъ дѣйствій у тѣхъ поповцевъ, которые желаютъ имѣть его попомъ.

Принимая такимъ образомъ паству сами собою, безъ воли епископа, бѣгствующіе іереи поповцевъ дѣйствовали и дѣйствуютъ въ противность 39-му правилу св. Апостоль, глаголющему: „Безъ воли епископа своего, презвитери или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени Господни людіе“. *Толкованіе*: „Нѣсть достойно презвитеру или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити или умалити епитимію, сирѣчь, запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вазати и разрѣшати; свѣнѣ (кромѣ) того не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ“ (Кормчая листъ 10). Священникъ, бѣжавшій къ раскольникамъ, ту паству, которая была дана ему въ пасеніе православнымъ епископомъ, оставилъ; отъ епископа своего, отъ православной церкви и ея православія, въ проклятїи мнимыхъ ересей, отрекся:

1) Многіе спрашиваютъ: какіе іереи и по какому убѣжденію могли рѣшиться переходить въ расколъ съ проклятїемъ православной церкви и съ повторенїемъ таинства муропомазанія? Что раскольники убѣдительныхъ доказательствъ о мнимыхъ ересяхъ православной церкви и о правотѣ раскола православному священнику представить не могли, это понятно само собою,— да и представлять такія доказательства они совсѣмъ не старались, а посылали обыкновенно для разысканія священниковъ людей простыхъ, не свѣдущихъ въ писанїи, умѣвшихъ только обольщать обѣщанїями матеріальныхъ выгодъ будущему своему пастырю. Отсюда само собою понятно, какой нравственности священники рѣшались подвергаться чинопрїятїю, то есть проклятїю св. церкви и переизованію.

посему и данная ему отъ православнаго епископа власть прїимать люди въ покаяніе и разрѣшать грѣхи, уже дѣйствительно быть не можетъ; а въ расколѣ, къ которому онъ приходитъ, нѣтъ епископа, который далъ бы ему ту власть. И такъ паству свою у раскольниковъ-поповцевъ онъ прїемлетъ „безъ воли епископа“, и по силѣ вышеприведеннаго тридесятаго девятаго правила св. Апостолъ не имѣетъ у нихъ власти ни разрѣшать грѣхи, ни ино что священническое творити. Кромѣ сего, общество бѣгдопоповцевъ, не имѣя епископа, окормляясь одними попами, притомъ незаконными, съ лишеніемъ епископства лишлось благодати Св. Духа на совершеніе таинства хиротонїи, на освященіе св. мѣра и св. антиминовъ. Для помазанія крещаемыхъ и приходящихъ къ нимъ въ согласіе они долгое время употребляли частицу „древняго“ мѣра, разбацленную и постоянно разбавляемую деревяннымъ масломъ, также мѣро не законно сваренное ихъ попами, даже простое деревянное масло. Антиминсы же для церкви они употребляли и употребляютъ прежде освященные, старинные, похищая оныя изъ православныхъ церквей: посему и храмы ихъ, или алтари, какъ освященные безъ воли епископа, не суть храмы Божїи, по церковнымъ правиламъ¹⁾. И самыя службы ихъ, или собранїя, хотя и съ презвитерами, но безъ повелѣнїя епископа совершаемыя, также не законны и участвующіе въ оныхъ, по правиламъ, подлежатъ проклятїю²⁾.

Въ такомъ положенїи существовало все общество поповцевъ до 1846 года, когда въ Австріи, въ Бѣлой-

¹⁾ Кароагенскаго соб. пр. 84. Толкованіе: «Елико же молитвенныхъ домовъ, рекше дерквей, безъ воли и молитвы епископли создано бысть, въ нихже ни мощи св. мученигъ положени быша, таковїи церкви не священи суть (Кормч. гл. 152).

²⁾ Гангрскаго соб. пр. 6-е: „иже кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не ради о церкви церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 58).

Криницѣ принять былъ раскольниками м. Амвросій; но и съ учрежденіемъ Бѣлокриницкой іерархіи большая часть поповцевъ, около половины, остались и доселѣ остаются на старомъ своемъ положеніи съ бѣгствующими іереями, митрополита же Амвросія не пріемлютъ за дѣйствительнаго епископа старообрядцевъ и отъ него рукоположеннымъ священствомъ гнушаются. И хотя въ обществѣ поповцевъ существовали раздѣленія и прежде возникновенія Австрійской іерархіи (Дьяконовщина, Лужковцы); но эти раздѣленія не настолько разъединяли ихъ, какъ появленіе Австрійской іерархіи. Прежде отдѣльныя поповщинскія секты принимали одни отъ другихъ приходящихъ къ нимъ бѣглыхъ священниковъ, а иногда и сами соединялись, ибо строгаго между ними разъединенія не было; а нынѣ отъ учрежденія Австрійской іерархіи прошло уже почти сорокъ лѣтъ, но еще не было ни одного примѣра, или случая, чтобы бѣглопоповцы гдѣ либо приняли хотя бы одного австрійскаго поставленія попа съ какой либо исправой. Это доказываетъ, что бѣглопоповцы Австрійскимъ священствомъ рѣшительно гнушаются, какъ незаконнымъ, явно предпочитая оному священство Великороссійской церкви.

2. Дьяконовцы.

Дьяконовцы на православную церковь смотрятъ болѣе снисходительно, нежели смотрѣли первоначальные вожди раскола и смотрятъ бѣглопоповцы. А именно: четвероконечный крестъ они не почитаютъ кумиромъ, и печатью послѣдняго антихриста, имени Спасителя *Исусъ* не порочатъ и, вопреки принятому у прочихъ бѣглопоповцевъ обычаю, священниковъ отъ православной церкви приходящихъ принимаютъ безъ повторенія миропомазанія, — не вторымъ чиномъ, а только чрезъ проклятіе ересей, т. е. третьимъ чиномъ. Они доказывали бѣглопоповцамъ, что правила св. соборовъ іерею, принятому отъ ереси чрезъ

мүропомазаніе, не дозволяютъ священнодѣйствовать ¹⁾; напротивъ, они утверждали, что приходящаго отъ ереси іерея по мүропомазаніи, безъ повторенія хиротоніи, невозможно допускать къ священнодѣйствіямъ, а надлежитъ для этого снова рукополагать, и приводили на то доказательства изъ посланія Константина-града собора къ Мартирію епископу Антиохійскому о томъ, „како примати еретики, приходящія къ соборной церкви“ (Кормч. гл. 37, листъ 293 на обор.): „аріаны... македоніаны... и новатіаны... и аполинаріаны приѣмлюще, написующе свою ересь и проклинающе ю, и яну всяку ересь, немудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первѣе святымъ мүромъ, чело, ноздри, уши, перси и вся чувства помазующе имъ гмголемъ: *печать дара Духа Святаго*, и потомъ потщаливиіи мірстїи челоуѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что“. По силѣ приведеннаго правильнаго посланія Константина-града собора, Дьяконовцы утверждали, что приходящихъ отъ ереси іереевъ, или діаконовъ, по мүропомазаніи соборъ признаетъ уже простыми мірскими челоуѣками: „потщаливиіи (рече) мірстїи челоуѣцы“. А что это говорится именно о бывшихъ въ ереси іереехъ и діаконахъ, а не о мірянахъ, пріятыхъ отъ ереси, это доказывается дальнѣйшими словами посланія: „поставляются (рече) въ санъ, *въ немже бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что*“. Простїи мірстїи челоуѣцы въ ереси сановъ іерея и діакона не имѣли, а потому о нихъ и нельзя говорить: поставляются въ санъ, *въ немже бѣша*;

1) Хотя въ толкованіи Аристіна на осьмое правило перваго вселенскаго собора и сказано, что принятый чрезъ мүропомазаніе приходящій отъ ереси іерей, по воли соборныя церкви епископа, пребываетъ въ своемъ санѣ; но въ самомъ этомъ правилѣ перваго вселенскаго собора и въ прочихъ соборныхъ правилахъ такового позволенія, чтобы по мүропомазаніи въ своемъ сану пребывать священнику, нигдѣ не обрѣтается, какъ справедливо утверждаютъ Дьяконовцы.

говорить такъ можно только о бывшихъ въ ереси священныхъ лицахъ. Такимъ образомъ Дьяконовцы ясно доказывали, что приходящихъ отъ ереси іереевъ хиротонія по муропомазаніи не дѣйствительна, и они какъ мірскіе человѣки должны получить рукоположеніе отъ православнаго епископа, чтобы содѣлаться іереями. Пренія о семъ Дьяконовца Никодима съ перемазанцами происходили въ Москвѣ въ 1779 году ¹⁾. Дьяконовцы разсуждали правильно. Когда принимаемые отъ ереси признаются не имѣющими дара благодати Святаго Духа, преподаваемаго въ муропомазаніи, но требуется преподать имъ сей даръ чрезъ вторичное муропомазаніе, то такъ же признать въ таковыхъ таинство хиротоніи? Однако же хотя дьяконовцы и третьимъ чиномъ принимали приходящихъ къ нимъ іереевъ, опасаясь дабы повтореніемъ муропомазанія не лишитъ ихъ священства, но ихъ іереи такъ же, какъ и у прочихъ бѣглопоповцевъ, принимали паству самовольно, служили и освящали церкви безъ повелѣнія епископа, въ противность апостольскому тридцать девятому правилу и прочимъ вышепоказаннымъ соборнымъ правиламъ, а потому они законнаго священства, какъ и прочіе бѣглопоповцы, не имѣли и не имѣютъ.

3. Л у ж к о в ц ы.

Секта Лужковцевъ имѣетъ свое названіе отъ одной изъ стародубскихъ слободъ, именуемой Лужки, гдѣ первоначально она появилось. Лужковцы въ сущности тѣ же бѣглопоповцы. Если Дьяконовцы отличаются отъ прочихъ бѣглопоповцевъ тѣмъ, что снисходительнѣе ихъ смотрятъ на православную церковь, то Лужковцы напротивъ отличаются отъ прочихъ бѣглопоповцевъ тѣмъ, что враждебнѣе ихъ смотрятъ на церковь, принявъ нѣкоторыя свой-

¹⁾ Пространное изложеніе сихъ преній см. въ книгѣ Охтенскаго протоіерея Андрея Іоаннова.

ственные безпоповцамъ мѣнія. Они отдѣлились отъ прочихъ бѣглопоповцевъ изъ-за того, что тѣ приняли поповъ дозволеннымъ правительствомъ (при Императорѣ Александрѣ I-мъ) и особенно за принятія ими метрическія записи: они почли напротивъ ересію вписывать въ метрику новорожденныхъ и умершихъ, а также возстали противъ приношенія на проскомидіи просфоры за царя. Въ началѣ отдѣленія своего Лужковцы не имѣли согласнаго съ собою священника: поэтому чтобы исправить чрезъ мвропомазаніе перваго, явившагося къ нимъ бѣглаго попа, они обманомъ пригласили попа отъ бѣглопоповцевъ, а послѣ этого чинопріятія сами простолюдины приняли того исправленнаго попа въ свое общество уже по третьему чину, заставивъ его произнести проклатіе ересей. Такимъ образомъ и явилось у нихъ свое Лужковское священство. Ихъ попы стали уже принимать вторымъ чиномъ приходящихъ къ нимъ іереевъ ¹⁾.

Кромѣ посада Лужковъ секта Лужковская имѣетъ своихъ послѣдователей на Дону, въ Курской губерніи, и въ иныхъ мѣстностяхъ; она существуетъ и за границей, въ Молдавіи ²⁾. Ученія этой секты придерживаются изъ числа приемлющихъ Австрійское священство противуокружники и ихъ именуемый епископъ Кириллъ Балтскій ³⁾.

4. Поповцы, управляемые уставщиками.

Когда бѣглопоповство существоваго безъ стѣсненія, Рогожское Кладбище, Иргизскіе и Стародубскіе монастыри снабжали бѣгствующими іереями поповцевъ по всей Рос-

¹⁾ Принадлежавшій къ этой сектѣ Лужковцевъ мануиловскій попъ Алексѣй принялъ и перемазалъ бѣглаго іеромонаха Иеронима, который потомъ принялъ чрезъ мвропомазаніе-же въ Бѣлой-Криницѣ митрополита Амвросія. Такимъ образомъ Бѣло-криницкое священство имѣетъ свое начало собственно въ Лужковской сектѣ (См. ист. Бѣлокр. іерархіи Н. Субботина, гл. 6-я, ст. III.)

²⁾ См. мое путешествіе въ Палестину, стр. 107.

³⁾ Брат. Сл. 1884 г. т. II, стр. 79 — 80.

сіи. Особенно этимъ занимались Иргизскіе монастыри: они доставляли бѣглыхъ поповъ Донскимъ, Кавказскимъ, Уральскимъ, Оренбургскимъ поповцамъ и на все поволжье. Иргизскіе старцы разсылали своихъ посланцевъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи узнавать, не попалъ-ли гдѣ подъ судъ епархіальнаго епископа за свое поведеніе какой либо іерей, и если находится въ опасности подпасть запрещенію, то куда еще не запрещенъ и имѣетъ еще ставленную грамоту, предложить ему— во избѣжаніе предстоящей ему горькой участи идти къ нимъ въ тихое пристанище, гдѣ ему уже не будетъ страха наказанія за его поведеніе, а доходъ будетъ лучше, нежели въ самомъ хорошемъ православномъ приходѣ. Монастырскіе посланцы являлись также къ священникамъ самыхъ бѣднѣйшихъ приходоѡ, особенно къ тѣмъ, о которыхъ, по наведеніи справокъ, узнавали, что они отягощаются своимъ положеніемъ: если они слабы въ вѣрѣ, нетрудно было соблазнить къ переходу въ расколъ обѣщаніемъ лучшаго матеріальнаго положенія. Нерѣдко случалось, что на Иргизъ приходили и пройдохи съ украденными ставленными грамотами. Всѣхъ обрѣтаемыхъ такимъ образомъ іереевъ въ Иргизскихъ монастыряхъ подводили подъ исправу, съ отреченіемъ мнимыхъ ересей и съ повтореніемъ надъ ними мѡропомазанія; обучали ихъ служенію по старопечатнымъ книгамъ и принятымъ у старообрядцевъ обычаямъ. Бѣглопоповцы всѣхъ упомянутыхъ мѣстъ брали отсюда іереевъ безъ всякаго сомнѣнія, какъ-бы отъ архіерея посланныхъ. Потому Иргизскіе монастыри повсюду славилась, какъ разсадники поповщины и, получая изо всѣхъ странъ щедрыя за поповъ приношенія, кипѣли изобиліемъ. А когда эти разсадники бѣгствующаго іерейства, еще въ началѣ благочестиваго царствованія императора Николая I-го, были нѣсколько ограничены въ пріобрѣтеніи поповъ, а потомъ нѣкоторые монастыри и совершенно упразднены: тогда бѣглопоповцы вынуждены были сами по Россіи ѣздить для отысканія нужныхъ поповъ и по неопытности

впадали въ неудачи и ошибки. Тутъ и сами они увидѣли, съ какими людьми приходится имѣть дѣло: прежде это знали только и хранили въ тайнѣ одни монастырскіе посланцы, которые разыскивали поповъ; а теперь это стало извѣстно всѣмъ. По открытіи этихъ тайнъ, многіе изъ бѣглопоповцевъ въ Черниговскихъ слободахъ, на Дону и въ иныхъ мѣстахъ порѣшили — ради нужды въ приходящихъ іереяхъ навсегда управляться, подобно безпоповцамъ, уставщиками, которыхъ уполномочили крестить дѣтей, больныхъ исповѣдывать и причащать акибы какими-то у нихъ хранившимися отъ прежнихъ бѣглыхъ священниковъ дарами ¹⁾, браки сводить по благословенію родителей и уставщика, съ совершеніемъ молебнаго пѣнія. И такъ бѣглопоповцы, управляемые уставщиками, приняли всѣ положенія безпоповцевъ кромѣ перекрещиванія приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви. Таковому своему положенію они хотятъ найти оправданіе въ словахъ книги Пѣснь Пѣсней: *Даде виноградъ свой стрегущимъ: мужъ принесетъ въ плодъ его тысячу сребреникъ. Виноградъ мой предо мною: тысяща Соломону и двѣсти стрегущимъ плодъ его* (Гл. 8, ст. 11 и 12). Слова: *двѣсти* (сребреникъ) *стрегущимъ плодъ его*, по ихъ толкованію, означаютъ, что двѣсти лѣтъ послѣ патріарха Никона должны стрещи виноградъ бѣгствующіе іереи, а по прошествіи двухъ сотъ лѣтъ послѣ патріарха Никона бѣгствующіе іереи должны прекратиться, и виноградъ долженъ остаться безъ стрегущихъ его бѣгствующихъ іереевъ; потому они, въ силу сего пророчества, и остаются теперь безъ священства. Изъ приведеннаго толкованія бывшихъ бѣглопоповцевъ, управляемыхъ уставщиками, выходитъ, что акибы до патріарха Никона тысячу шестьсотъ пятьдесятъ два лѣта виноградъ былъ безъ стрегущихъ, т. е. церковь Божія

¹⁾ Должно замѣтить, что уставщикъ, исповѣдавъ больного, не читалъ разрѣшительныхъ молитвъ, какъ не имѣющій на то права; и такимъ образомъ не разрѣшеннаго въ грѣхахъ сподоблялъ причащенія.

существовала безъ пастырей, а поручень виноградъ стрегущимъ, т. е. церковь получила пастырей, уже послѣ патріарха Никона и то лишь на двѣстѣ лѣтъ, такъ что церковь теперь уже не стрегома Божією благодатію. О, тяжкаго заблужденія! И такъ-то каждая секта, для своего оправданія, ищетъ въ Священномъ Писаніи неудобъ разумѣваемаго слова, толкуеть оное по своему мудрованію, несогласно разумнію св. отецъ, и на немъ утверждается въ своемъ лжеученіи.

5. Поповцы по Австрійскому священству.

Австрійская іерархія возникла въ 1846 году, въ предѣлахъ Австрійской имперіи, въ Буковинѣ, въ селѣ Бѣлая-Криница, находящемся въ 40 верстахъ отъ города Черновець, тѣченіемъ монаховъ бѣглопоповщинской секты Павла, Геронтія и Алимпія ¹⁾. Возникла сія іерархія на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ существовала и секта бѣглопоповская; иначе сказать, — это есть продолженіе той-же бѣглопоповской секты, только съ тѣмъ различіемъ, что вмѣсто бѣглаго попа здѣсь принять былъ бѣжавшій отъ своего патріарха заштатный Босносараевскій митрополитъ Амвросій, и принятіе его совершилось тѣмъ-же порядкомъ, какъ принимались бѣглые попы, т. е. чрезъ проклятіе мнимыхъ ересей и чрезъ перемазаніе, при чемъ вмѣсто св. мѣра, за неимѣніемъ онаго, было употреблено масло, и чинопріятіе это совершалъ надъ Амвросіемъ также бѣглый попъ — іеромонахъ Іеронимъ, самъ переправленный Лужковцами. Пріятіе Амвросія только имѣло гораздо болѣе незаконнаго, страннаго и дерзостнаго, чѣмъ пріятіе бѣжавшихъ іереевъ, — а именно: лице, имѣвшее такую высокую власть, митрополитъ (хотя и заштатный) впалъ въ такое нелѣпое заблужденіе, что предъ

¹⁾ Исторія учрежденія Бѣло-криницкой іерархіи подробно изложена въ составленной профессоромъ Субботинымъ книгѣ: «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», томъ первый.

бѣглымъ іеромонахомъ позволилъ себѣ отрицаться отъ вселенской церкви, провинять ее и своего патріарха ¹⁾, затѣмъ дозволилъ, чтобы тотъ-же бѣглый іеромонахъ перемазалъ его обрѣтающимся у раскольниковъ масломъ въ поруганіе св. мѣропомазанія, полученнаго во вселенской церкви! За дерзость такого поступка Амвросій, согласно посланію Константина-града собора къ Мартирію епископу (о чемъ было писано выше), лишился права на священнодѣйство. И потомъ еще онъ самовольно принялъ на себя управленіе никѣмъ не порученнымъ ему стадомъ, въ протівность 16-му правилу Антиохійскаго собора, глаголющему сице: „иже кромѣ совершеннаго собора, иже (въ присутствіи) самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи дабудеть изверженъ“ ²⁾. — *Толкованіе.* „Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту суццу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхитити, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хоцетъ быти изверженъ“ ³⁾. Къ симъ дѣйствіямъ

1) Чинъ проклятія ересей для Амвросія, не знавшаго и не умѣвшаго читать послavianски, былъ написанъ греческими буквами, а славянскимъ выговоромъ: итакъ Амвросій читалъ, не понимая, что читаетъ, а предстоящіе люди, старобрядцы, слыша его чтуща проклятіе ересей, удовлетворились этимъ. Подобнымъ образомъ совершилась и исповѣдь Амвросія, — Амвросій не зналъ послavianски, а исповѣдывавшій его Іеронимъ не зналъ погречески, и однако это не помѣшало совершиться исповѣди безъ посредства переводчика!

2) Кормч. л. 68 об. Въ переводѣ съ греческаго: «Аще который епископъ, не имѣющій епархіи, вторгнется въ церковь, не имѣющую епископа, и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія совершеннаго собора: таковой да будетъ отверженъ, хотя-бы его избралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ. Совершенный-же соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ съ прочими и митрополитъ.

3) Толкованіе на сіе же 16 правило Зонара: «Праздный (*σχολάζων*) епископъ тотъ, который не имѣетъ церкви, или потому, что ея

воспрещеннымъ церковными канонами, Амвросій присовокупилъ и еще новые противоканоническіе поступки. Въ противность апостольскому и вселенскихъ соборовъ правиламъ онъ единолично рукоположилъ въ преемники,

завладѣли язычники, или потому, что онъ не принять народомъ города, въ который рукоположенъ, не по собственной винѣ, но по безчинію народа; а праздная церковь — та, которая не имѣетъ епископа. И такъ если праздный епископъ, пришедши въ праздную церковь, восхититъ престолъ ея, хотя-бы народъ этого города и желалъ его, онъ долженъ быть отверженъ, если совершенный соборъ не присудитъ ему праздной церкви. А совершеннымъ соборомъ считается тотъ, на которомъ присутствуетъ митрополитъ области. И такъ, когда совершенный соборъ согласно рѣшитъ дать праздному епископу праздную церковь, въ такомъ случаѣ это возможно».

Толкованіе Вальсамона: «Одинъ епископъ праздный, то есть, не имѣющій церкви, такъ какъ ею овладѣли язычники, самовольно занялъ церковь праздную, то есть не имѣющую епископа, и возшелъ на престолъ ея и дѣйствовалъ архіерейскими правами. И такъ будучи обвиняемъ въ томъ, что поступилъ столь дерзovenно, онъ говорилъ въ оправданіе, что дѣйствованіе внѣ своей епархіи запрещено не для чего либо другаго, какъ для того, чтобы предстоятель той епархіи не подвергся вслѣдствіе сего оскорбленію, или презрѣнію. А какъ нѣтъ архіерея въ праздной церкви, и какъ и самъ онъ не имѣетъ своей церкви, ибо она находится во власти язычниковъ: то и не имѣетъ здѣсь мѣста указанное оскорбленіе, и самъ онъ не долженъ подлежать осужденію, какъ присвояющій чужое сверхъ того, что имѣетъ. И такъ правило говорить, что такъ дерзovenно восхищающій престолъ, не данный ему благодатію Всесвятаго Духа, хотя-бы самъ онъ былъ праздный и церковь эта была также праздная, подлежитъ отверженію. А такъ какъ кто-то говорилъ, что это опредѣленіе имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ праздный епископъ хищнически присвоилъ себѣ праздную церковь, а не тогда, когда народъ этой церкви перевелъ въ нее празднаго епископа, даже безъ его воли; то въ виду сего правило присовокупляетъ, что и этимъ не извиняется совершившій что либо архіерейское въ праздной церкви безъ соборнаго распоряженія. А поелику, какъ кажется, иной праздный епископъ былъ допускаемъ священнодѣйствовать въ праздной церкви по усмотрѣнію епископовъ области, и когда это распоряженіе подвергалось осужденію, потому что не было на это и согласія митрополита; то нѣкоторые говорили, что соборъ есть и именуется собраніемъ областныхъ епископовъ; потому что

или намѣстники себѣ епископа. Первое правило св. Апостоль о семь узаконяетъ: „Два или три епископа поставляютъ епископа“. *Томованіе*. „Три убо епископи безъ всякаго навіѣта должны суть поставляти епископа, и да не будетъ изверженъ, аще нѣсть мощно всѣмъ сущимъ во области епископамъ совокупитися воедино“¹⁾). Тоже подтверждено правиломъ четвертымъ перваго вселенскаго собора, иже въ Никей²⁾).

Такимъ противозаконнымъ образомъ возникшая въ предѣлахъ Австрійской имперіи, въ Бѣлой-Криницѣ, новая старообрядческая іерархія оттуда распространилась и въ Россіи у поповцевъ. Амвросій въ преемники себѣ успѣлъ рукоположить въ Бѣлой-Криницѣ епископа Кирилла, и вскорѣ послѣ того, поживъ въ Бѣлой-Криницѣ съ небольшимъ годъ, по настоянію русскаго правительства, сосланъ въ Циль. Кириллъ-же, сдѣлавшись вмѣсто него митрополитомъ въ Бѣлой-Криницѣ, поставилъ для Россіи въ епископы сначала Софронія, потомъ Антонія, кото-

рѣшенія епископовъ безпрекословно имѣютъ силу, хотя-бы они состоялись и безъ митрополита. Имѣя въ виду подобное заявленіе, отцы сказали, что тотъ соборъ совершенный, на которомъ присутствуетъ и митрополитъ. Что касается рѣшенія, то это—дѣло частное, а частныя дѣла не приводятся въ доказательство. И такъ замѣтъ изъ настоящаго правила, что предоставлять праздному епископу право священнодѣйствовать въ праздной церкви, и возсѣдать ему и на самомъ престолѣ ея дозволяется по соборному усмотрѣнію; ибо я. многократно слыжалъ, что для этого нужно и императорское повелѣніе.—А иной спроситъ: какъ должно разумѣть выраженіе: «быть отверженнымъ такимъ образомъ восхитившему церковь?» Нѣкоторые говорили, что это должно понимать въ смыслѣ отлученія; а мнѣ кажется въ смыслѣ изверженія, на основаніи правилъ, въ которыхъ говорится, что рукополагающіе внѣ своей епархіи подлежатъ изверженію. Ибо если извергается совершившій что либо архіерейское къ оскорбленію одного мѣстнаго архіерея, то гораздо болѣе долженъ быть наказанъ сдѣлавшій что либо таковое къ оскорбленію совершеннаго собора».

1) Кормч. л. 1.

2) Тамъ-же л. 32 об.

рый послѣ возведенъ былъ Онуфріемъ, намѣстникомъ Кирилла, въ Московскіе архіепископы: онъ поставилъ много епископовъ раскольниковскихъ въ разные мѣстахъ Россіи. И такимъ образомъ австрійская лже-іерархія распространилась въ Россіи, въ разныхъ мѣстахъ явились австрійскіе епископы и поставленные ими попы.

6. Неокружники. 8. Окружники.

Неокружниковъ мы поставляемъ прежде окружниковъ потому, что они, не называясь такъ, существовали издавна, ибо ихъ мнѣнія имѣютъ согласіе съ первоначальными мнѣніями основателей раскола и старообрядцы всегда ихъ держались, а мнѣнія окружниковъ съ ученіемъ основателей раскола не согласны. Неокружниковъ, собственно говоря, и неслѣдовало бы такъ называть, — имъ вполнѣ принадлежитъ названіе „старообрядцевъ по Австрійскому священству“, какими всѣ они были до изданія Окружнаго Посланія; съ изданіемъ же Посланія отъ нихъ именно отдѣлились старообрядцы, принявшіе „Окружное“ и потому справедливо называемые „окружниками“. И такъ противокружники суть тѣ же самые „старообрядцы по Австрійскому священству“, которые явились съ 1846 г., и не они отдѣлились отъ окружниковъ, а окружники отдѣлились отъ нихъ, оставшихся вѣрными всѣмъ неправымъ ученіямъ предковъ о православной церкви.

Раздѣленіе поповцевъ Австрійскаго согласія на противокружниковъ и окружниковъ послѣдовало спустя шестнадцать лѣтъ по учрежденіи Австрійской іерархіи, именно въ 1862 г. Житель одного изъ слободскихъ старообрядческихъ монастырей Черниговской губерніи, именуемаго Полоса, Иларіонъ Егоровъ, который вполнѣ въ послѣдствіи присвоилъ себѣ наименованіе „Ксеносъ“, то есть странникъ, человекъ начитанный, свѣтлаго ума и доброй жизни, понялъ несправедливость старообрядческихъ хуленій на имя Спасителя, пишемое и произносимое въ православ-

ной російской церкви, согласно греческимъ и славянскимъ древле-письменнымъ харатейнымъ книгамъ, *Иисусъ*, подь которымъ будто бы Великороссійская церковь вѣруетъ въ какое-то другое лице, а не во Христа Спасителя, распятаго при Понтійствѣмъ Пилатъ, также несправедливость хуленій старообрядцевъ на четвероконечный крестъ, называемый у нихъ сѣнію ветхаго завѣта, кумиромъ и мерзостію заупустѣнія, а равно и другихъ раскольническихъ хуленій на церковь. Соболезнуя о семъ и видя въ сихъ хуленіяхъ богохульство, онъ возымѣлъ ревность очистить отъ оныхъ старообрядчество. Пріѣхавъ въ Москву и занявшись здѣсь разсмотрѣніемъ памятниковъ древности, онъ еще болѣе утвердился въ справедливости своихъ мнѣній о нечестіи раскольническаго ученія о имени *Иисусъ*, крестѣ четвероконечномъ и др. Склонивъ на свою сторону тогдашняго намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи Онуфрія, находившагося по дѣламъ въ Москвѣ, Иларіонъ Егоровъ убѣдилъ его въ необходимости издать отъ имени всѣхъ старообрядческихъ епископовъ, имъ же Иларіономъ написанное, сочиненіе подъ названіемъ: *Окружное Посланіе*. Въ сочиненіи семъ онъ высказалъ, что церковь древле-греческая и Кіевская имя Спасителя писала и произносила *Иисусъ*; о Великорусской Московской церкви онъ того высказать не рѣшился, боясь, какъ бы тѣмъ не раздражить именуемыхъ старообрядцевъ и не повредить бы дѣлу Окружнаго Посланія, а высказался уклончиво, что Московская церковь это спасительное имя *Иисусъ*, въ Малой Россіи пишемое и произносимое, видѣла, но не порицала, и на то выставилъ свидѣтельства, откуда и вывелъ заключеніе, что и имъ, старообрядцамъ, послѣдующимъ Московскому древлеправославію, оное спасительное имя *Иисусъ*, пишемое и произносимое нынѣшнею Великороссійскою церковію, не должно порицать, а паче не должно подь онымъ разумѣть инаго Бога. Также и о крестѣ четвероконечномъ, что ему должно воздавать честь, подобающую кресту Христову, онъ дѣлалъ силъ-

ныя отъ старопечатныхъ книгъ доказательства. Вину же за хуленія на имя Спасителя *Иисусъ* и на крестъ четвероконечный всю онъ возложилъ на безпоповцевъ, хотя въ сихъ хуленіяхъ не менѣ повинны и поповцы: это онъ сдѣлалъ для того, чтобы поповцамъ удобнѣе было принять Окружное Посланіе, какъ направленное якобы только противъ безпоповцевъ. А что въ хуленіяхъ на имя *Иисусъ*, на крестъ четвероконечный и въ прочихъ съ безпоповцами участвовали и всѣ почти поповцы, за исключеніемъ немногихъ свѣтлыхъ умомъ личностей, это видно изъ того самаго, что Окружное Посланіе возбудило въ средѣ поповцевъ жаркіе споры и встрѣтило великое число противниковъ: этого бы никакъ не могло быть, еслибъ поповцы не держались, одинаково съ безпоповцами, указанныхъ въ Посланіи нечестивыхъ ученій о имени Спасителя *Иисусъ* о крестѣ четвероконечномъ и проч.

Иларіонъ, съ большими поклонами, едва могъ уговорить австрійскихъ епископовъ подписать Окружное Посланіе, хотя намѣстникъ митрополіи Онуфрій и сильно его поддерживалъ; изданію Посланія особенно противился Антоній Московскій,—уговорить его стоило большихъ трудовъ. Посланіе было подписано 24-го Февраля 1862 года: день этотъ и считается днемъ его изданія. Тогда только Иларіонъ Егоровъ принялъ отъ австрійскихъ епископовъ благословеніе; а дотогъ онъ подъ благословеніе къ нимъ не подходилъ ¹⁾).

Вскорѣ по изданіи Окружнаго Посланія поповцы поняли, что оно не противъ безпоповцевъ направлено, но противъ ихъ самихъ и ихъ предковъ,—что они обманулись, принявъ Окружное Посланіе; и сами епископы,

¹⁾ Впрочемъ и послѣ изданія Окружнаго Посланія Ксеенъ никого изъ священниковъ Австрійскаго поставленія духовнымъ отцемъ себѣ не имѣлъ и не причащался отъ нихъ святыхъ таинъ,—такъ онъ и скончался.

подписавшіе посланіе поняли это, — начали отъ него отказываться; были однако и защитники Посланія. Между тѣми и другими воздвиглась буря междоусобныхъ распрей и споровъ; одни другихъ обвиняли въ еретицествѣ: тогда и послѣдовало раздѣленіе на *противоокружниковъ* и *окружниковъ*. Противоокружники укоряли окружниковъ въ отсушеніи отъ преданія предковъ; окружники на противъ доказывали противоокружникамъ древность произношенія имени Спасителя *Иисусъ*, и укоря ихъ говорили: ежели, какъ вы признаете, Греко-россійская церковь подъ именемъ *Иисуса* вѣрують во инаго Бога, то и митрополитъ Амвросій, и первые наши, бывшіе до Амвросія, попы крещены и поставлены во имя инаго Бога, а потому и вы некрещены во имя истиннаго Бога, во св. Троицу, и вамъ нужно, какъ перекрещенцамъ, снова креститься, и архіереи ваши и священники суть не архіереи и не священники. Кирилль Бѣлокриницкій, предупреденный неокружниками, принялъ ихъ сторону; онъ издалъ запрещеніе на Окружное Посланіе и писалъ къ Амвросію, на мѣсто его заточенія, жалобу на россійскихъ Австрійскаго поставленія епископовъ, что они вводятъ новины въ церковь, по поводу коихъ воздвизаются распри и раздѣленія. Амвросій, по жалобѣ Кирилла, издалъ на окружниковъ запрещеніе. Тогда окружники отправили отъ себя пословъ къ Амвросію съ разъясненіемъ дѣйствительнаго положенія дѣла, раскрыли ему, что въ Окружномъ Посланіи отвергаются хулы на имя Спасителя *Иисусъ* и на четвероконечный животворящій крестъ, что не принимать оное значитъ хулить и имя Христово и крестъ Христовъ. Амвросій послалъ запрещеніе противоокружникамъ и вскорѣ потомъ умеръ. Предъ кончиною онъ могъ такимъ образомъ еще яснѣ видѣть, какимъ хулителямъ св. церкви онъ воздвигъ епископскую кафедру. Кирилль послѣ этого перешелъ также на сторону окружниковъ; но вскорѣ опять передался противоокружникамъ. И такъ постоянно, до самой своей смерти, пере-

ходилъ то на сторону однихъ, то на сторону другихъ, смотря потому, кто послѣдній покупалъ его деньгами, — противуокружники, или окружники. И сами епископы, подписавшіе Окружное Посланіе, неоднократно подвергали его уничтоженію. ~~Оно~~ же всегда являлись и защитники Посланія. Раздѣленіе на противуокружниковъ и окружниковъ, борьба между тѣми и другими такимъ образомъ никогда не прекращались, не прекращаются доселѣ и едвали когда прекратятся.

Самымъ важнымъ и самымъ прискорбнымъ для раскола событіемъ въ этой борьбѣ двухъ толковъ было то, что Кириллъ, склонившись за деньги на сторону противуокружниковъ, поставилъ имъ особаго епископа на Московскую кафедру, ~~и~~ ~~на~~ ~~место~~ ~~прежняго~~ ~~епископа~~ ~~Антонія~~, который въ отличіе отъ занимавшаго тогда эту кафедру Антонія, подписавшаго Посланіе, назывался 2-мъ, также Муравлевскимъ, по имени купца Муравлева, главнаго изъ московскихъ противуокружниковъ. Съ этого времени австрійская іерархія раздѣлилась на двое: на противуокружническую и окружническую; обѣ считаютъ одна другую еретическими, и борьба между окружниками и противуокружниками съ этого времени сдѣлалась еще упорнѣе и непримиримѣе. Теперь епископы-окружники, даже не сочувствующіе Посланію, по необходимости должны были защищать его, чтобы не дать преимущества епископамъ - противуокружникамъ. Впрочемъ Антоній-окружникъ всегда готовъ былъ пожертвовать Посланіемъ, къ которому никогда не питалъ расположенія, лишь бы возстановить миръ въ Австрійской іерархіи; но всѣ его попытки въ этомъ родѣ были тщетны. Преемникъ Антонія — Савватій недавно (1-го Декабря 1884 г.) подтвердилъ прежнія уничтоженія Окружнаго Посланія ради мира съ противуокружниками; но мира ожидать невозможно. Противуокружники и окружники остаются и останутся въ раздѣленіи.

Окружники успѣли завладѣть Рогожскимъ Кладбищемъ, гдѣ открыто теперъ служатъ ихъ попы: это имъ дало

большое преимущество предъ противуокружниками не только въ Москвѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе будетъ.)

Отвѣты на двѣнадцать вопросовъ глаголемыхъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ тринадцатый.

7-е правило третьяго вселенскаго собора повелѣваетъ такъ: А которые дерануть слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой-бы то ни было ереси: таковыя, аще суть епископы или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, епископы епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ (Кн. правилъ, стр. 45, изд. 1843 г.). Отсего предлагается, что Русская церковь, чрезъ допущеніе единовѣрцевъ съ ихъ еретическими обрядами безраскаянно, не подлежитъ ли осужденію настоящаго канона?

Отвѣтъ на тринадцатый вопросъ.

Приведенное здѣсь 7-е правило третьяго вселенскаго собора не имѣетъ никакого отношенія къ дѣйствіямъ православной церкви относительно единовѣрцевъ. Въ правилѣ говорится о обращающихся къ познанію истины или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси. Но конечно и сами вопросители не станутъ утверждать, что единовѣрцы, обращаясь отъ старообрядчества, обращаются отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой либо ереси; и они, конечно, не считаютъ старообрядчество ни язычествомъ, ни іудействомъ,

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 220—237, 278—301.

ни какою либо ересію, какъ не считаетъ его ни чѣмъ подобнымъ православная церковь, причислившая старообрядцевъ къ разряду раскольниковъ. Какое же отношеніе къ единовѣрцамъ можетъ имѣть правило, говорящее о обращающихся отъ язычества, іудейства, или отъ какой либо ереси? Потому правило сіе предаетъ анаѣмѣ тѣхъ, которые симъ обращающимся будутъ предлагать иную вѣру, отличную отъ изложенной „святыми отцы, въ Никее градѣ со Св. Духомъ собравшимися“. Но православная церковь требуетъ отъ единовѣрцевъ исповѣданія именно православной вѣры, изложенной въ Никео-цареградскомъ символѣ, которую сама исповѣдуетъ, почему и называетъ ихъ единовѣрцами. Православная церковь только дозволяетъ имъ употребленіе иныхъ обрядовъ; но обрядъ не есть догматъ вѣры. Какое же отношеніе къ православной церкви, приѣмлющей старообрядцевъ въ Единовѣріе, можетъ имѣть правило, осуждающее тѣхъ, которые предлагаютъ приѣмлемымъ отъ язычества, іудейства и разныхъ ересей „иную вѣру“? Очевидно, вопросители приводятъ его совсѣмъ не кстати.

Въ вопросѣ говорится еще, что единовѣрцы приѣмлются „съ ихъ еретическими обрядами нераскаянно“. Что значитъ „нераскаянно“? Если то, что будто бы единовѣрцы приѣмлются съ ихъ прежними раскольническими понятіями о церкви, то это не правда. Вступая въ церковь, они приносятъ раскаяніе и получаютъ прощеніе въ своихъ неправыхъ понятіяхъ о церкви и въ своемъ отчужденіи отъ нея, напротивъ исповѣдуютъ ученіе ея и самые обряды православными и не подлежащими осужденію. Если же разумѣется здѣсь то, что старообрядцамъ дозволяется „нераскаянно“ употреблять тѣ обряды, которые они употребляли, будучи въ расколѣ, то это справедливо. Только напрасно вопросители называютъ сіи обряды еретическими. Церковь дозволяетъ единовѣрцамъ употребленіе обрядовъ не еретическихъ, а согласныхъ православію. Одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и пра-

вославнымъ и еретическимъ, смотря потому, съ какимъ разумнiемъ онъ употребляется. Такъ какъ нѣкоторые изъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, наприм. двуперстiе и сугубое аллилуйа, по своему виду и формѣ выраженiя, не составляя сами собою ереси, могутъ однакоже отображать ту или другую ересь, или располагать къ ней малосвѣдущихъ, то обряды сiи могутъ получить неправославный характеръ, даже если бы употребляли ихъ лица, состоящiя внутри православной церкви. Но когда сдѣлается достовѣрнымъ, что употребляющими сiи обряды не соединяется съ ними никакое неправое мудрованiе о Богословiи, тогда обряды сiи, не измѣняя своего вида, бывають уже не еретическими. Такой именно взглядъ на обряды имѣеть и православная церковь. Въ виду ожесточеннаго упорства блюстителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, изъза которыхъ они произвели церковный расколъ и принятые церковiю, болѣе соотвѣтственные своему назначенiю обряды, провозгласили ересью, православная церковь возымѣла подозрѣнiе, что они употребляютъ защищаемые ими обряды съ неправымъ разумнiемъ о Богословiи, и посему заботилась всѣми мѣрами устранить сiи обряды, какъ заключающiе въ себѣ поводъ къ неправому разумнiю, влекущему за собой отчужденiе отъ православiя. Но когда та же церковь удостовѣрилась, что употребляющiе сiи обряды (по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ,) не соединяють съ ними неправаго мудрованiя и нѣкоторые ищутъ единенiя съ нею при соблюденiи сихъ обрядовъ, единственно изъ приверженности къ нимъ: тогда и она перемѣнила свой взглядъ на сiи обряды, и дозволила употреблять ихъ единовѣрцамъ, какъ нимало не противные православiю.

Вопросъ четырнадцатый:

Если нѣкоторые говорятъ, что это допущено Русскою церковiю правильно обратившись изъ раскола, хотя бы и съ ихъ обрядами; въ такомъ случаѣ спрашивается: допускала ли когда-либо православная церковь обратив-

шихся еретиковъ къ православію съ ихъ ересью, какъ то: аріанъ, македоніанъ, новатіанъ и прочихъ? И если допустить такое мнѣніе, тогда этимъ не нарушится ли каноническое опредѣленіе св. отецъ, заповѣдающихъ принимать только тѣхъ еретиковъ, которые прокленуть своя и инья ереси вся?

Отвѣтъ на четырнадцатый вопросъ.

Воистинну, православная церковь, дозволивъ обратившимся изъ раскола въ православіе употреблять такъ называемые старые обряды, не только не нарушила какихъ либо каноническихъ опредѣленій, касающихся собственно раскольниковъ, но и поступила въ этомъ отношеніи достойно чадолубивой матери; вопросъ же, касающійся еретиковъ, а не раскольниковъ, не можетъ имѣть ни малѣйшаго приложенія къ единовѣрцамъ, принятымъ изъ раскола: ибо есть различіе между расколомъ и ересію.

При семъ нельзя не выразить удивленія, что старообрядцы - вопросители тщатся обвинить православную церковь въ мнимомъ несоблюденіи ею правилъ относительно принятія въ свое лоно обращающихся изъ раскола, а между тѣмъ сами легко допускаютъ именно отступленія отъ каноническихъ правилъ относительно приходящихъ въ ихъ глаголемую церковь. Для доказательства приведемъ два извѣстные намъ случая. 1) Бывшій въ старообрядчествѣ іеродіаконъ Пахомій въ нашемъ монастырѣ присоединился изъ раскола къ православной церкви, неоднократно говѣлъ и приобщался св. Таинъ; какъ простой инокъ, о чемъ извѣстно было всѣмъ московскимъ старообрядцамъ; потомъ, соскучась о старообрядческомъ хлѣбосольствѣ, которое часто вспоминалъ, возвратился опять въ старообрядчество, и Антоній, именовавшій себя Московскимъ архіепископомъ, дозволилъ ему опять іеродіаконствовать, что продолжаетъ онъ и донинѣ, проживая въ Калугѣ. 2) Бывшій въ старообрядчествѣ стихарный инокъ Макарій также присоединился въ на-

шемъ монастырѣ къ православной церкви чрезъ таинство мѣропомазанія, говѣлъ и приобщался св. Таинъ, какъ мірянинъ, подъ именемъ Маркелла; потомъ возвратился въ старообрядчество и нынѣ при Московскомъ Савватіѣ состоитъ уже въ званіи старообрядческаго іеродіакона. Желательно было бы знать, какими правилами руководствовались старообрядческіе пастыри, когда изъ лицъ, совершенно отступившихъ отъ ихъ церкви къ „Никоніанамъ“, признаваемымъ у нихъ еретиками и принимаемымъ по второму чину, одному дозволили опять іеродіаконствовать, а другаго произвели въ іеродіакона? Или для этихъ лицъ сдѣлано снисхожденіе ради обращенія ихъ? Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же обвинять православную церковь за ея снисхожденіе къ обращающимся въ ея нѣдра старообрядцамъ?

Вопросъ пятнадцатый:

Если же нѣкоторые говорятъ, какъ клятвы соборовъ, такъ и выраженіе полемическихъ книгъ¹⁾, относятся въ сущности не на обряды древней церкви, но на отдѣляющихся отъ православной церкви, — въ такомъ отношеніи спрашивается о клятвахъ московскихъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 года, на кого положены, за что, и на комъ онѣ лежатъ по настоящее время?

Отвѣтъ на пятнадцатый вопросъ.

Вопросители хотя и спрашиваютъ о клятвахъ трехъ московскихъ соборовъ, но отвѣтствовать слѣдуетъ собственно о клятвѣ собора 1667 года, потому что соборъ этотъ подвергъ разсмотрѣнію дѣянія и предшествовавшихъ соборовъ, и клятвы сихъ соборовъ постольку имѣютъ значеніе, поскольку утверждены соборомъ 1667 г. Вопросъ же о сихъ клятвахъ, — на кого онѣ положены, за что, и на

¹⁾ О выраженіяхъ полемическихъ книгъ никто не говоритъ, что они относятся не на обряды, — это говорятъ только сами вопросители; но говорятъ, что выраженія сѣмъ не имѣютъ того смысла, какой усвояютъ имъ старообрядцы.

комъ лежать по настоящее время, обстоятельно рассмотрѣнъ въ сочиненіяхъ архимандрита Павла ¹⁾, также въ предисловіи къ Дѣяніямъ соборовъ 1666 и 1667 г.г., изданнымъ Братствомъ св. Петра митрополита въ 1881 году и въ недавно изданныхъ „Отвѣтахъ на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію“ ²⁾. Здѣсь основательно доказано, что соборныя клятвы положены именно на раскольниковъ, а не на старые обряды, — положены за непокорство церкви и обвиненіе ея въ еретичествѣ, и что именно на раскольникахъ онѣ лежать и по настоящее время. Самый актъ собора 1667 г. это подтверждаетъ очень ясно, ибо въ немъ сказано: „дондеже вразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ“. А вразумиться и обратиться, конечно, можетъ только человекъ, раскольникъ, а не обрядъ. Въ такомъ же смыслѣ объясняемы были и нынѣ объясняются соборныя клятвы и всею православною церковною властью. Въ дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ Единовѣрія, изданномъ св. Синодомъ 4 Іюля 1881 г., сказано: „Что же касается выраженного единовѣрцами желанія касательно разъясненія св. Синодомъ клятвъ московскаго собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы сего собора положены не на обряды, содержимые приѣмлющими Единовѣріе, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею. А посему въ особомъ подтвержденіи того, что явствуетъ изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія и неоднократно было въ томъ же смыслѣ подтверждаемо церковною властью, не представляется надобности“ (Церк. Вѣстн. № 37 за 1881 г.).

Пора бы, наконецъ, глаголемымъ старообрядцамъ перестать навязывать соборнымъ клятвамъ тотъ смыслъ,

1) См. Собраніе сочиненій ч. 2, стр. 188 и далѣе, по изд. 1881 г.

2) Именно въ отвѣтъ на первый вопросъ: стр. 7—17.

котораго онѣ не имѣютъ и имѣть не могутъ. Вѣдь клятвы произнесены церковною властію; слѣдовательно и смыслъ оныхъ слѣдуетъ принимать именно тотъ, какой усвоетъ имъ та же церковная власть. Но глаголемые старообрядцы не внемлютъ сему, а напротивъ всѣми силами стараются придать соборнымъ клятвамъ свой, имъ угодный, смыслъ,— продолжаютъ говорить, будто клятвы сіи положены на такъ называемые старые обряды. Сдѣлаемъ еще попытку убѣдить ихъ, что они поступаютъ въ этомъ отношеніи несправедливо и пристрастно, указаніемъ слѣдующаго примѣра. Гангрскаго собора правило 6-е гласитъ: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собираетъ, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сузу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 58). Что разумѣется въ словахъ: „церковная хочетъ творити?“ Очевидно, церковное Богослуженіе, какъ и сказано въ общемъ толкованіи правилъ Гангрскаго собора: „церковная творитъ таинства, рекшеслужбу содѣваетъ“ (Кормч. л. 60). Значитъ въ правилѣ этомъ говорится и о лицахъ, собирающихся кромѣ церкви, и о церковномъ Богослуженіи, ими совершаемомъ. На кого же положена соборная клятва,— на того ли, кто собирается кромѣ церкви, или на то, что имъ творится, т. е. на Богослуженіе? Относительно клятвъ собора 1667 г. старообрядцы утверждаютъ, что клятвы сіи положены на старые обряды, а не на лица только, употребляющія сіи обряды внѣ церкви, потому что обряды связаны съ лицами. Согласно сему слѣдуетъ утверждать, что и клятва Гангрскаго собора положена на Богослуженіе, а не на лицо только, совершающее сіе Богослуженіе внѣ церкви, потому что Богослуженіе связано съ лицомъ. Всякому понятно, что такое разумѣніе клятвъ Гангрскаго собора было бы несправедливо и пристрастно; а между тѣмъ она имѣетъ сходство съ клятвами собора 1667 г., о которыхъ старообрядцы, однакоже, разумѣютъ, или тщатся разумѣть, вопреки прямому смыслу ихъ, будто бы онѣ положены на обряды.

Вопросъ шестнадцатый.

Отложеніе преданіевъ древней церкви видимъ, что послѣдовало вышеозначенными соборами. То какъ могъ разрѣшить Сѹнодъ Русской церкви въ употребленіе тѣхъ обряды нѣкоторымъ, безъ участія Греческихъ патріарховъ?

Отвѣтъ на шестнадцатый вопросъ.

Св. Сѹнодъ не могъ и не можетъ безъ участія Греческихъ патріарховъ отмѣнить всецѣло опредѣленіе собора 1667 года; но сдѣлать изъ общаго опредѣленія исключеніе (еслибъ оно и было слѣлано) въ своей области, ради мира церковнаго, безъ сомнѣнія, могъ и можетъ, по примѣру Василія Великаго и Григорія Богослова, которые ради мира церковнаго разрѣшали духоборцамъ не обряды, а даже во исповѣданіи Духа Святаго не употреблять слово *Богъ* ¹⁾. И еслибы дѣйствованіе Св. Сѹнода выходило изъ предѣловъ его власти, то Греческіе патріархи не преминули бы своевременно возразить противъ него; между тѣмъ они не только что не возражали, а напротивъ Константинопольскій патріархъ самъ разрѣшилъ въ своей патріархіи употребленіе старыхъ обрядовъ обратившимся изъ раскола Майносамъ, и тѣмъ воочію засвидѣтельствовалъ, что Св. Сѹнодъ, разрѣшая Единовѣріе, не нарушилъ опредѣленія собора 1667 года ²⁾.

Вопросъ семнадцатый.

Цари и князи, святители и вообще всѣ пастыри и пасомые Русской церкви, державшіеся извѣстныхъ обрядовъ, какъ-то: двоеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, двойственнаго произношенія божественной пѣсни аллилуіа, ишемаго имени съ одною іотою Ісусъ, седмипрос-

¹⁾ См. Собраніе сочин. архим. Павла, ч. 2, стр. 524—525, по издан. 1883 г.

²⁾ Подробнѣе о всемъ этомъ говорится въ «Отвѣтахъ на вопросы, поданные Пафнутію», см. отвѣтъ второй, стр. 17—30.

форнаго служенія и прочихъ обычаевъ, существовавшихъ до собора 1656 г.,—какимъ образомъ усвоили себѣ тѣ обряды, въ области ли православія, или извнѣ отъ какихъ-либо еретиковъ?

Отвѣтъ на семнадцатый вопросъ.

Вопросъ сей есть буквальное повтореніе третьяго вопроса изъ поданныхъ старообрядцами Пафнутію; по сему и за рѣшеніемъ его отсылаемъ нашихъ вопросителей къ недавно изданнымъ отвѣтамъ на эти послѣдніе вопросы: тамъ найдутъ они подробный его разборъ ¹⁾. Съ своей стороны мы считаемъ достаточнымъ сдѣлать слѣдующее краткое замѣчаніе:

Перечисленные вопросителями обряды усвоены были въ Русской церкви, безъ сомнѣнія, въ области православія, точно такъ же, какъ и другіе извѣстные обряды, какъ-то: троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, именованное перстосложеніе для священническаго благословенія, трегубое аллилуія, произношеніе имени Спасителя Иисусъ, пятипросфоріе и прочіе такъ называемые исправленные обычаи, усвоены были въ Русской церкви въ области православія. Но чтобы всѣ упомянутыя въ вопросѣ лица (цари и князи и проч.) держались исключительно перечисленныхъ вопросителями обрядовъ и обычаевъ и чтобы до собора 1667 г. въ Русской церкви существовали исключительно только сіи обряды и обычаи, это есть ни что иное, какъ только неосновательное мнѣніе; если не сознательная ложь вопросителей. Многочисленные и несомнѣнные памятники русской древности, часть которыхъ собрана во 2-й части „Выписокъ“ Озерскаго, ясно свидѣтельствуютъ, что одновременно съ одними обрядами и обычаями существовали и другіе обряды и обычаи: слѣдовательно и изъ поименованныхъ лицъ однѣ употребляли одни обряды, а другія — другіе. По сему оставалось только рѣшить, какіе изъ двухъ обря-

¹⁾ См. именно стр. 30—41.

довъ болѣе соотвѣтствуютъ своему назначенію и содержатся православною восточною церковію. Московскіе соборы, начиная съ 1656 по 1667 годъ и рѣшили этотъ вопросъ въ пользу обрядовъ, болѣе соотвѣтственныхъ своему назначенію и содержимыхъ вообще всею восточною, а также и большею половиною Русской церкви.

Вопросъ восемнадцатый.

Правильно ли патріархомъ Никономъ и соборами 1656, 1666 и 1667 г. молящіеся двуперстнымъ сложеніемъ христіане отлучены отъ Отца и Сына и Святаго Духа и какъ еретики преданы проклятію (Отвѣтъ патр. Макарія на вопросъ патр. Никона, въ Скрижали и въ прибавл. къ Истор. актамъ, къ 5 тому, стр. 472—502)?

Отвѣтъ на восемнадцатый вопросъ.

И настоящій вопросъ имѣетъ по смыслу и по самымъ выраженіямъ ближайшее сходство съ однимъ изъ вопросовъ, поданныхъ Пафнутію, именно съ четвертымъ: по сему и за рѣшеніемъ его отсылаемъ вопросителей опять къ недавно изданнымъ „Отвѣтамъ на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнутію“, гдѣ онъ рассмотрѣнъ со всею подробностію ¹⁾.

Съ своей стороны и здѣсь ограничимся только краткимъ замѣчаніемъ о клятвѣ собора 1656 года (соборы же 1666 и 1667 гг., какъ не произнесшіе клятвы на крестящихся двуперстно, приведены вопросителями совсѣмъ не кстати). Соборъ 1656 г. запрещаетъ двоеперстное сложеніе потому, что въ немъ соединеніемъ двухъ малыхъ перстовъ съ великимъ пальцемъ „неравенство св. Троицы извѣщается“, и „въ двухъ великосреднихъ простертыхъ (подается мысль) заключати два Сына и два состава, по Несторіевѣ ереси“. Вотъ именно за такія неправославныя мысли, соединяемыя съ двуперстнымъ сложеніемъ, соборъ и положилъ клятву на употребляющихъ двуперстное сложеніе съ та-

¹⁾ См. стр. 41—97.

кими неправославными мыслями,— и клятва сія, въ отноше-
ніи къ таковымъ двуперстникамъ, была вполне правильна и
законна. Но сія клятва, очевидно, не касается тѣхъ лицъ,
которыя, знаменяясь двуперстнымъ сложеніемъ, не соеди-
няютъ съ нимъ тѣхъ неправославныхъ мыслей, противъ
которыя клятва направлена. И во всякомъ случаѣ самый
соборъ 1656 г. не можетъ быть подозрѣваемъ въ непра-
вославіи, или нарушеніи православія, потому что клятву
онъ изрекъ въ защиту православія, а не ереси.

Вопросъ девятнадцатый.

Подлежать ли обвиненію, и насколько подлежать тѣ
православные христіане, которые научены были отъ пра-
вославныхъ прежнихъ 5 пастырей сицевой проповѣди:
Аще кто не крестится двѣма персты якоже Христось,
да есть проклятъ (Стогл., гл. 31, Потребн. Юсифа патр.
въ чинѣ пріятія отъ Яковитъ), рѣшаясь не послѣдовать
патріарху Никону и его собору, торжественно провозгла-
сившему въ Успенскомъ соборѣ анаѣему на всѣхъ безъ
исключенія, кои совершаютъ на себѣ крестное знаменіе
двоперстнымъ сложеніемъ? (Слово отвѣщ. патр. Никона
въ Скрижали).

Отвѣтъ на девятнадцатый вопросъ.

Наконецъ и этотъ послѣдній вопросъ имѣетъ точное
сходство съ пятымъ вопросомъ изъ поданныхъ Пафнутію:
въ послѣдней своей половинѣ онъ представляетъ букваль-
ное повтореніе сказаннаго въ этомъ пятомъ вопросѣ, и
только первую половину составитель почему-то нашелъ
нужнымъ измѣнить и изложить по своему. Отсылая опять
нашихъ вопросителей за рѣшеніемъ настоящаго вопроса
къ недавно изданнымъ „Отвѣтамъ на пять вопросовъ,
поданныхъ Пафнутію“¹⁾, мы съ своей стороны сдѣлаемъ
замѣчанія преимущественно о первой половинѣ вопроса,
имѣющей, какъ мы сказали, отличіе отъ редакціи пятаго
вопроса Пафнутію. Предварительно же считаемъ неизлиш-

¹⁾ См. стр. 97—113.

нимъ сказать, какъ вообще дѣйствовала православная церковь въ своихъ опредѣленіяхъ относительно обряда.

Когда пастыри церкви единогласно провозглашали какое-либо касающееся обряда опредѣленіе въ руководство церкви: тогда пасомые принимали сіе опредѣленіе съ полнымъ послушаніемъ; также если послѣдующіе пастыри церкви, находя опредѣленіе своихъ предшественниковъ почему-либо не соотвѣтствующимъ своему назначенію, опять всѣ единогласно провозглашали въ замѣнъ его другое опредѣленіе: пасомые и это другое опредѣленіе принимали также съ полнымъ послушаніемъ. Если же случалось, что одна часть пастырей провозглашала одно опредѣленіе, а другая — другое: тогда и пасомые принимали или то, или другое опредѣленіе до рѣшенія всеобщаго собора пастырей; и когда такой соборъ изрекалъ о семъ свое опредѣленіе: тогда пасомые принимали оное и обязаны были принимать, а не принявшіе почитались уже ослушниками церкви. Подтвердимъ это примѣрами. Нѣкогда пастыри церкви провозгласили опредѣленіе, что епископами могутъ быть лица, состоящіа въ бракѣ, не расторгая брачнаго сожитія, и пасомые приняли это опредѣленіе безъ всякаго прекословія; потомъ пастыри церкви отмѣнили это опредѣленіе, — издали другое, требующее безбрачія епископовъ, и пасомые это новое опредѣленіе приняли также съ полнымъ послушаніемъ. И еще было нѣкогда, что пастыри однихъ странъ предписывали праздновать пасху одновременно съ Іудеями, а пастыри другихъ странъ, состоявшіе въ церковномъ общеніи съ первыми, предписывали напротивъ праздновать пасху въ иное время, не совмѣстно съ іудеями, и изъ пасомыхъ одни принимали одно опредѣленіе, другіе — другое, до рѣшенія всеобщаго собора пастырей, на которомъ было въ точности опредѣлено время празднованія пасхи: тогда пасомые приняли и обязаны были принять утвержденное симъ соборомъ опредѣленіе, а не принявшіе подлежали обвиненію въ непослушаніи церкви.

Тоже мы находимъ и въ Русской церкви. Пастыри, бывшіе до Никона патріарха, сдѣлали нѣкогда опредѣленіе: „аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклятъ“¹⁾; потомъ, послѣдующіе пастыри той же церкви, при патр. Никонѣ, усмотрѣвъ въ опредѣленіи своихъ предшественниковъ неосновательность и заподозривъ, что съ дуперстіемъ могутъ быть соединяемы (и соединялись нѣкоторыми) неправославныя мудрованія, провозгласили другое опредѣленіе: „аще кто не знаменается первыми тремя персты во образъ св. Троицы, да будетъ проклятъ“. Если первое опредѣленіе, въ которомъ содержалась, очевидно, невѣрная ссылка на примѣръ Христа Спасителя, было безпрекословно принято пасомыми, то и это второе, въ которомъ не содержится никакой неправой мысли, пасомые обязаны принять также съ полнымъ послушаніемъ. Еслибы при изданіи этого втораго опредѣленія нѣкоторая часть пастырей осталась при первомъ опредѣленіи: тогда и пасомые могли бы принимать одни одно опредѣленіе, другіе — другое, до рѣшенія вопроса всеобщимъ соборомъ пастырей, послѣ котораго всѣ уже обязаны были бы принять утвержденное соборомъ опредѣленіе. Извѣстно, что во времена патр. Никона явились два пастыря, которые дѣйствительно требовали исполнять первое опредѣленіе²⁾: пасомые, не подвергаясь осужденію, могли слушаться ихъ до соборнаго рѣшенія; но послѣ рѣшенія, состоявшагося на великомъ соборѣ 1667 года, и всѣ эти пастыри и всѣ пасомые обязаны были принять со-

1) Вопросители это опредѣленіе Стоглаваго собора называютъ почему-то, и несоответственно существу дѣла, *проповѣдью*.

2) Кромѣ Павла, епископа Коломенскаго, мы разумѣемъ здѣсь Александра, еписк. Вятскаго, который однако же впослѣдствіи принялъ безпрекословно всѣ опредѣленія собора 1667 г. Попы же: Авакумъ, Лазарь, Никита и др. не могутъ называться пастырями, могущими распоряжаться въ такомъ церковномъ дѣлѣ, потому что сами должны быть признаны пасомыми, ибо священникъ безъ воли епископа не можетъ ничтоже творити (Апост. прав. 39).

борное опредѣленіе. А между тѣмъ часть пасомыхъ, и притомъ уже не имѣя на своей сторонѣ ни единого пастыря, не только что не приняла соборнаго рѣшенія, но и произвела церковный расколъ. О такихъ-то лицахъ, о такихъ-то пасомыхъ, вопросители и спрашиваютъ, подлежатъ ли они обвиненію за непослѣдованіе патр. Никону съ соборами. Отвѣтствуемъ. Если вопросители докажутъ, что приведенное ими опредѣленіе прежнихъ 5-ти пастырей ¹⁾, составляетъ догматъ православной вѣры, выраженный во св. Евангеліи или въ Апостольскихъ посланіяхъ, или утвержденный какимъ-либо вселенскимъ соборомъ, и что другое опредѣленіе о перстосложеніи, провозглашенное при патр. Никонѣ и послѣ него бывшими соборами, заключаетъ въ себѣ осужденную какимъ-либо соборомъ ересь: тогда можно будетъ признать, что тѣ лица, которыя за отмѣну прежняго опредѣленія рѣшились не послѣдовать патр. Никону съ соборами, не подлежатъ никакому обвиненію. Если же приведенное опредѣленіе прежнихъ пастырей касается только обряда и сдѣлано безъ достаточнаго основанія, съ несправедливой ссылкой на примѣръ Спасителя: тогда тѣ лица, которыя за отмѣну этого опредѣленія рѣшились не послѣдовать патр. Никону съ соборами, составлявшими ту же и еще большую церковную власть, нежели какую составляли прежніе 5 пастырей, каждый въ отдѣльности, — лица, которыя изъ-за сего даже произвели церковный расколъ, лишившій ихъ самихъ преемственной іерархіи, должны подлежать во-первыхъ тому осужденію, которое изрекъ самъ Основатель церкви: *„аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. зач. 75), и во-вторыхъ тому же осужденію, какому подверглись лица, рѣшив-

¹⁾ И почему опредѣленіе, состоявшееся на Стоглавомъ соборѣ, они называютъ «проповѣдью пяти пастырей», подъ которыми, конечно, разумѣются первые пять патріарховъ? Развѣ проповѣдь: «аще кто не крестится двѣма персты»... по ихъ мнѣнію, явилась только при патр. Іовѣ?

шіяся не послѣдовать соборному опредѣленію относительно празднованія Пасхи не съ Іудеи, и наконецъ должны почитаться содѣявшими такой грѣхъ, который по Златоусту не омывается и мученическою кровію.

Но тѣ же лица, если бы, и соблюдая „проповѣдь прежнихъ 5-ти пастырей“, не отдѣлялись отъ церкви, еслибы, желая употреблять „проповѣданное“ тѣми пастырями двуперстіе (съ которымъ не соединяли бы притомъ никакого неправославнаго мудрованія, за чтó собственно и было изречено осужденіе на крестящихся двуперстно), испросили и получили на то разрѣшеніе у самой же власти церковной: въ такомъ случаѣ они не подлежали бы, очевидно, осужденію за грѣхъ раскола, напротивъ, вмѣстѣ со всѣми вѣрными, находились бы въ нѣдрахъ православной церкви. Такое именно явленіе и представляетъ существующее въ церкви русской Единовѣріе. Когда выяснилось, что старообрядцы, ищущіе единенія съ православною церковію, употребляя двуперстіе, не соединяютъ съ нимъ тѣхъ неправославныхъ мудрованій, за которыя крестящіеся двуперстно были подвергнуты осужденію, православная церковь приняла ихъ и разрѣшила имъ послѣдовать наставленію прежнихъ пастырей. И послѣ сего въ церкви Русской возымѣли силу оба опредѣленія относительно перстосложенія, подобно тому, какъ нѣкогда во вселенской церкви имѣли силу два различныя опредѣленія относительно брака и безбрачія священниковъ и діаконовъ, или относительно принятія духовныхъ лицъ отъ Донатистовъ. Шестый вселенскій соборъ 13 правиломъ узаконяетъ, чтобы поставляемые во діаконы и пресвитеры не пускали своихъ женъ, а продолжали бы брачную жизнь и по рукоположеніи, и не покоряющихся сему правилу даже подвергаетъ изверженію; но въ то же время въ Римской церкви было *въ чину правила*, чтобы рукоположенные во діаконы и пресвитеры больше не жили съ своими женами, и Римская церковь тѣмъ же соборомъ

не подвергнута за сіе осужденію¹⁾). Кареагенскій соборъ 69 правиломъ повелѣваетъ поставленныхъ отъ Доната принимать въ ихъ санахъ; но Римскій соборъ, по свидѣтельству того же правила, опредѣлилъ не принимать ихъ въ санахъ, и состоявшееся въ Римѣ опредѣленіе соборомъ не подвергнута осужденію²⁾). Значить, и въ древней православной церкви существовали и имѣли силу въ одно и то же время объ одномъ и томъ же предметѣ различныя опредѣленія, и это не служило поводомъ къ церковному расколу, такъ какъ касалось обрядовъ, а не догматовъ вѣры.

Заключение вопросовъ.

Со стороны господствующей церкви постоянно слышится говоръ, что старообрядцы на ихъ вопросы остаются безотвѣтными; но это не справедливо. Старообрядцы какъ на 8 вопросовъ іеромонаха Филарета дали отвѣты, такъ и на 13 вопросовъ Егора Антонова также написано отвѣтословіе. А старообрядцами поданы вопросы въ 1879 году кремлевскому Пафнугію³⁾, на которые и до

¹⁾ Шестаго всел. собора *правило 13*: «Аще и римляне на діаконство и презвитерство приводими, пустити жену повелѣвають. Мы же цѣлу быти діаконскому и презвитерскому сожитію повелѣваемъ. *Толкованіе*: Аще и въ римстѣй церкви, яко въ чину правила держится, еже хотящему быти презвитеру или діакону, прежде поставленія исповѣдати уже ктому не сниматися съ своею женою, но разрѣшати (т. е. отрѣшати) къ ней совокупленія, но се убо, яко противно Евангельскому и Апостольскому завѣщанію, и непріятно есть сему правилу: и повелѣваетъ правило никакоже презвитеромъ, или діакonomъ, или иподіакonomъ, по закону совокупленнаго сожитія разрѣшати, но къ своимъ женамъ совокупленіе имѣти... восхотѣшаго же извѣтомъ благовѣрія свою жену пустити, отлучити повелѣваетъ: и потомъ неисправлена пребывающа, рекше не хотяща пояти ея, изврещи отъ сана, по Апостольскому пятому правилу» (Кормч. л. 181).

²⁾ Кареагенскаго собора *правило 69*: «Иже отъ Донатія поставленіи, аще и отъ Римскаго собора покаявшеся не пріятни въ священничество: но понеже спастися всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріятни» (Кормч. л. 143).

³⁾ Достоинно замѣчанія, что составитель вопросовъ, говоря объ

сего времени не дано отвѣта. Посмотримъ въ настоящее время, на наши вопросы какъ будутъ отвѣчать многоуважаемые защитники господствующей церкви, въ особенности Братство св. Петра митрополита въ Москвѣ, на что и остаюся въ ожиданіи. Старообрядецъ Климентъ Аѳинагеновъ¹⁾ Перетрухинъ. 28 декабря 1883 года.

• **Замѣчанія на заключеніе.**

Восемь вопросовъ поданы были нами въ старообрядческій „Духовный Совѣтъ“, а 13 вопросовъ Егора Антонова поданы были Антонію, именовавшемуся Московскимъ архіепископомъ. На наши 8 вопросовъ, *черезъ шесть мѣтъ*, составлены отвѣты, но не „Духовнымъ Совѣтомъ“, а нѣкимъ С. Л.; также и на 13 вопросовъ „отвѣтословіе“ составлено кѣмъ-то опять не отъ лица Антонія. Значить православные справедливо говорятъ, что ихъ вопросы остаются безъ отвѣта со стороны тѣхъ, кому они поданы. И желательно имѣть отвѣты, данные не частными, притомъ неизвѣстными, лицами, а именно духовными властями старообрядцевъ, ихъ руководителями въ вѣрѣ и благочестіи.

Но положимъ, что на наши вопросы даны отвѣты самимъ „Духовнымъ Совѣтомъ“, который косвенно и участвовалъ въ ихъ составленіи, а распространенію ихъ уже и прямо способствовалъ. Важно не то, что существуютъ „отвѣты“; важно то, разрѣшаютъ ли отвѣты существенное содержаніе вопросовъ. Въ отвѣтахъ на наши вопросы мы нашли правильное рѣшеніе только 7-го вопроса, о томъ: погрѣшаетъ ли Грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры православной, т. е. въ Богословіи? Состави-

о. Филаретъ назвалъ его, какъ и подобаетъ, іеромонахомъ; а говоря о Пафнугѣ, пренебрежительно называетъ его только «Пафнугіемъ кремлевскимъ». Вотъ какой честию пользуется у самихъ старообрядцевъ сей Пафнугій, перебѣжавшій въ расколъ! *Ред.*

¹⁾ Напоминаемъ старообрядцу, что по Іосифовскимъ книгамъ слѣдуетъ писать *Аѳиногеновъ*; подписавшись *Аѳиногеновъ*, онъ подписался «понижоніански».

тели отвѣтовъ правильно разрѣшили этотъ вопросъ, сказавши, что церковь сія „въ догматахъ Богословія не погрѣшаетъ“. Всѣ же прочіе отвѣты нимало не разрѣшаютъ вопросовъ, какъ мы доказали это въ нашихъ замѣчаніяхъ на сіи отвѣты¹⁾). Также „отвѣтословіе“ на 13 вопросовъ Е. Антонова самыхъ вопросовъ не рѣшаетъ, а трактуетъ о предметахъ, не имѣющихъ съ ними никакой связи.

Между тѣмъ вопросители, хвалясь такими отвѣтами своими, заявляютъ, что будто бы не старообрядцы остаются безотвѣтными, а православные, и въ доказательство сего указываютъ на вопросы, поданные „кремлевскому Пафнутію“, на которые, говорятъ, по сіе время не дано отвѣтовъ. Но вѣдь они должны были ждать отвѣтовъ отъ того, кому подали вопросы: пусть же и винятъ Пафнутія, что онъ не отвѣчаетъ имъ. Православные тутъ не причемъ. И однакоже старообрядцы, вмѣсто того, чтобы требовать отвѣтовъ именно отъ Пафнутія, которому подали свои вопросы, и винить его за безотвѣтность, слагаютъ вину на православныхъ и даже на Святѣйшій Сѹнодъ церкви Россійской, утверждая, будтобы Пафнутій отъ имени старообрядцевъ передалъ ихъ вопросы Святѣйшему Сѹноду. Это ложь. Ни отъ кого Святѣйшій Сѹнодъ вопросовъ не получалъ. И Сѹнодъ, также никто изъ православныхъ не обязаны вмѣсто Пафнутія отвѣчать старообрядцамъ. Впрочемъ, чтобы прекратить горделивые и постоянные ихъ крики, будто на вопросы поданные Пафнутію никто изъ православныхъ не можетъ отвѣтить, однимъ изъ принадлежащихъ къ православной церкви писателей уже составлены теперь и изданы отвѣты, въ которыхъ со всей подробностію разобрано все содержащееся въ поданныхъ Пафнутію вопросахъ.

¹⁾ См. «Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческой «Духовный совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Блѹквинской іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ православной церкви». Изд. Братства св. Петра митрополита.

Наконецъ, наши вопросители, представляемые Климентом Перетрухинымъ, съ непохвальной самонадѣянностію объявляютъ неразрѣшимыми и свои собственные вопросы, часть которыхъ притомъ заимствовали изъ поданныхъ Пафнутію: „посмотримъ, — восклицаютъ они, — на наши вопросы какъ будутъ отвѣчать многоуважаемые защитники господствующей церкви, въ особенности Братство св. Петра митрополита въ Москвѣ“! Имѣя утѣшеніе по милости Божіей принадлежать къ числу защитниковъ православной церкви, и состоя въ Братствѣ св. Петра митрополита, мы приняли вызовъ горделивыхъ старообрядческихъ совопросниковъ, написали отвѣты на вопросы ихъ и предлагаемъ оныя на „безпристрастное ихъ воззрѣніе“. Прочихъ же читателей приглашаемъ обратить вниманіе на сущность разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ: дѣйствительно ли въ нихъ представлены такія важныя причины, ради которыхъ старообрядцамъ нельзя войти въ соединеніе съ православной церковью, какъ вопросители въ началѣ вопросовъ заявили? Всѣ вопросы, по содержанію своему касаются исправленія патр. Никономъ церковно-богослужебныхъ книгъ, отмѣны и замѣны одного обряда (именно двуперстія) другимъ (троеперстіемъ), полемическихъ рѣзкихъ выраженій о такъ называемыхъ старыхъ обрядахъ и допущенія сихъ обрядовъ къ употребленію у единовѣрцевъ, частныхъ и соборныхъ клятвъ, изреченныхъ по поводу исправленія обрядовъ и возникновенія раскола. Но ни въ одномъ вопросѣ не представлено и не доказано, что Грекороссійская церковь со временъ патр. Никона, напримѣръ, при исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, внесла въ оныя какую-либо догматическую ересь, или что она по какимъ-либо апостольскимъ и соборнымъ правиламъ не имѣла права измѣнять обряды, или что она, а съ нею и вся вселенская православная церковь (такъ какъ старообрядцы отдѣлились не отъ одной Русской, но отъ всей вообще Восточной церкви), ради измѣненія обрядовъ, ради рѣзкихъ выраженій о обрядахъ, и

ради изреченныхъ клятвъ по поводу измѣненія сихъ обрядовъ и возникновенія раскола, утратила вселенское православіе,—ничего подобнаго не представлено и не доказано въ вопросахъ; а потому для всякаго должно быть очевидно, что выраженные въ вопросахъ предлоги, по которымъ глаголемые старообрядцы якобы не могутъ войти въ единеніе съ православною Грекороссійскою церковію, не имѣютъ никакого основанія. Только въ томъ случаѣ старообрядцы имѣли бы право считать свое отдѣленіе отъ православной Грекороссійской церкви законнымъ и правильнымъ, если бы они показали и доказали:

1) что Грекороссійская церковь, во времена патр. Никона, при исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, внесла въ оныя что-либо противное Евангельскому и Апостольскому ученію;

2) что она отменяетъ постановленія вселенскихъ соборовъ;

3) что не имѣла и не имѣетъ права измѣнять и отменять церковные обряды;

4) что ради рѣзкихъ выраженій о нѣкоторыхъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ и ради изреченія клятвъ на содержащихъ сіи обряды съ неправымъ оныхъ разумѣніемъ и въ противленіе церкви, церковь Великороссійская и вся единомудствующая съ нею православная церковь, утратили православіе, и

5) что истинная Христова церковь со всѣми существенными ея свойствами, т. е. съ полнотою іерархіи и таинствъ церковныхъ, ненарушимо сохранилась въ старообрядческомъ обществѣ.

Вотъ если бы старообрядцы основательно доказали эти пять положеній, тогда мы признали бы ихъ законно отдѣлившимися отъ Грекороссійской церкви. Но доселѣ они этого не доказали и доказать не могутъ: посему должны признать себя вполне законно и правильно осужденными за свое отдѣленіе отъ церкви.

Иеромонахъ Филаретъ.

Пути провидѣнія

въ жизни одной благочестивой женщины, совращенной въ расколъ и паки возвратившейся въ православную церковь.

(Разсказъ священника).

Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. (Пс. 117, 18).

Жизнь благочестивой женщины, о которой я намѣренъ предложить читателямъ правдивое сказаніе, можетъ служить однимъ изъ убѣдительнѣйшихъ свидѣтельствъ того, какъ промыслъ Божій попускаетъ иногда людямъ уклоняться въ расколъ, дабы они, испытавши ближе и осязательнѣе дживость и погибельность раскола, глубже почувствовали и поняли истину и спасительность православія, и тѣмъ искреннѣе возжелали соединенія со святою церковію. Никто изъ людей не принималъ участія въ обращеніи къ православію тѣхъ лицъ, о которыхъ я буду вести мой разсказъ, и сами они, какъ неграмотные, не могли изъ чтенія священныхъ и отеческихъ книгъ уразумѣть неправду раскола и истину ученія православной церкви: самъ Богъ, дѣйствуя на ихъ совѣсть и внутренними и внѣшними вразумленіями, привелъ ихъ отъ тьмы къ свѣту, изъ раскола въ лоно матери нашей церкви православной.

Лѣтомъ минувшаго 1884 года, Августа 4-го, приходитъ ко мнѣ въ домъ одна старушка-прихожанка Февронія Шарикова и проситъ, чтобы я пришелъ напутствовать больную дочь ея Евпраксію. Я собрался; но въ это самое время приходитъ другая женщина, моего же прихода, — проситъ, чтобы я поспѣшилъ для того же къ ея умирающему мужу. Я началъ размышлять, куда мнѣ прежде идти. Старушка Шарикова, тутъ же стоявшая, вывела меня изъ затрудненія. Она сказала: «поди, батюшка, прежде съ этой женщиной и причасти ея мужа; а къ намъ зай-

дешь на обратномъ пути». Я принялъ совѣтъ старушки. Мы пошли вмѣстѣ: путь намъ лежалъ по одной улицѣ. Шарикова, идя возлѣ меня, сказала: «Вѣдь дочь-то моя сама здорова, да вотъ уже больше года лѣвой ногой страдаетъ, съ мѣста сдвинуться не можетъ, такъ и сидитъ калѣжкой. Явно, батюшка, что Господь за великіе наши грѣхи наказалъ ее такую тяжкою болѣзнію», — прибавила старушка, утирая рукавомъ катившіяся изъ глазъ слезы.

— Справедливо ты, бабушка, говоришь, — замѣтилъ я, — что правосудный Господь за грѣхи наказываетъ насъ, дабы мы почувствовались, вразумились, сознали свои беззаконія, раскаялись въ проступкахъ и преступленіяхъ, перестали бы ктому согрѣшать, и жили бы согласно заповѣдямъ Божиимъ. Когда постигаютъ насъ бѣды и напасти, скорби и болѣзни, тогда мы вспоминаемъ Бога, котораго забыли, вопіемъ къ нему о милосердіи. Нужно переносить скорби и болѣзни съ терпѣніемъ, безъ ропота, вѣруя, что Отецъ небесный наказываетъ насъ по любви, дабы мы въ конецъ не погрязли въ беззаконіяхъ и на вѣки не погибли.

— «Истинную правду говорите вы, батюшка! — сказала Шарикова. — Вотъ и дочку-то мою какъ стали постигать болѣзни, одна другой лютѣе, — она и стала обращаться къ Богу, котораго прогнѣвала своимъ вѣроотступствомъ. И какъ теперь кается, что не послушала своихъ родителей!

— Какая же твоя дочь вѣроотступница? — спросилъ я.

— «Да вѣдь она, батюшка, церковь-то Божию покинула, вѣру-то христіанскую нарушила, ушла къ келейнымъ ¹⁾ раскольникамъ! Но теперь, славу Богу! — опять стала церковною, и дѣтей въ церкви крестила. А мужъ-то ея, зять мой, и доднесъ келейнымъ числится. Да вотъ придешь, батюшка, такъ дочь-то сама все перескажетъ тебѣ», — прибавила старушка, прощаясь со мной у своего дома.

Исповѣдавъ и приобщивъ больнаго, я поспѣшилъ къ Шариковой. Она поджидала меня на крыльцѣ своего дома

¹⁾ Такъ зовутъ у насъ раскольниковъ бѣглопоповской, или перемазанской секты.

и повела черезъ дворъ въ маленькую избу, гдѣ жила больная дочь ея съ мужемъ. Войдя въ комнату, я увидѣлъ сидящую на постели еще молодую, но блѣдную, исхудалую женщину (около 35 л.), въ чистомъ одѣяніи, съ кожаной лѣстовкой въ рукахъ. «Благословите батюшка», — слабымъ голосомъ проговорила она, — благословите меня, многогрѣшную, и дѣтей моихъ! Вотъ они, мои жалкіе, увиваются вокругъ своей больной и недужной матери; а я, несчастная, не могу и съ мѣста двинуться!»

Благословивъ больную и трехъ маленькихъ дѣтей, я спросилъ ее: вы желаете исповѣдаться и приобщиться св. Христовыхъ Таинъ?

— «Да, Батюшка, — душевно желаю! Спаси васъ Христось, что вы потрудились такъ скоро придти. Но присядьте не надолго, — мнѣ нужно сказать вамъ нѣсколько словъ».

Я присѣлъ.

— «Вотъ что я хотѣла сказать вамъ, — продолжала Евпраксія (такъ звали больную): слышала я отъ матушки и брата, что вы, не такъ давно, присоединили къ св. церкви отъ келейныхъ Ивана Панова: правда ли это?»

— Да, это правда, — отвѣтилъ я.

— «Когда я узнала объ этомъ, — продолжала Евпраксія, — то стала думать: какъ же это? — и я была келейною, перемазанской вѣры, а стала ходить въ церковь безъ всякаго присоединенія!»

— Развѣ тебя никто изъ православныхъ священниковъ не присоединилъ къ церкви по чиноположенію? — спросилъ я.

— «Никто меня не присоединялъ, никакой молитвы мнѣ не читали. Я и доднесъ числюсь келейною, хотя давно уже отъ келейныхъ отстала».

— Если такъ, то нужно присоединить тебя къ православію, по чиноположенію церковному, — сказалъ я.

— «Ради Бога, батюшка. присоедините меня грѣшную

вѣротступницу! — со слезами на глазахъ просила Евпраксію. А то я чувствую, что и теперь тяготѣетъ на мнѣ клятва покойнаго отца! Она давитъ меня, какъ тяжелый камень, и нѣтъ покоя многогрѣшной душѣ моей! Да и въ церковь-то Божію когда я стала ходить, все мнѣ думалось, что я еще раскольница, не вполне православная. Успокойте меня, батюшка! Освободите мою грѣшную душу отъ клятвы родительской!

— Подожди немного, — сказалъ я больной. Мнѣ нужно сходить домой за книгою. Тогда я исполню твое желаніе.

Возвратившись черезъ нѣсколько минутъ, я исповѣдалъ больную Евпраксію, потомъ, при свидѣтеляхъ, присоединилъ къ православной церкви по установленному чиноположенію, и сподобилъ приобщенія св. Таинъ — Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа.

Во все время священнодѣйствія она съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія взидала на св. иконы, съ сердечными вздохами и со слезами молилась. Когда я, совершивъ отпустъ, поднесъ больной Животворящій Крестъ Господень, она благоговѣнно приложилась и, устремивъ свой взоръ на ликъ Спасителя, стала произносить какимъ-то вдохновеннымъ голосомъ: «Благодарю Тебя, Господи, Создателю мой! Благодарю Тебя, Владыка, Отецъ небесный, за всѣ твои милости, такъ изобильно изливаемые на меня, многогрѣшную-недостойную! Слава Тебѣ, Христе Боже, что Ты не допустилъ мнѣ на вѣки погибнуть въ расколѣ, а возвратилъ опять къ матери нашей — св. церкви, и сподобилъ причаститься св. Твоихъ Таинъ! И ты, родимый мой батюшка, тамъ, на небесахъ, простилъ теперь дочь свою преступницу-вѣроотступницу! Я это чувствую... тяжелый камень свалился... онъ не давитъ больше больную — исхудалую грудь мою! Теперь я спокойно могу умереть, или жить, терпѣливо перенося лютую скорбь мою!»

Всѣ мы, присутствовавшіе, стоя въ сторонѣ, съ благоговѣніемъ слушали слова болящей. По ея кроткому, вдох-

новенному лицу, на которомъ игралъ легкій румянецъ, струились горячія слезы...

О какія это были для меня, недостойнаго, отрадныя минуты! Никогда не изгладятся онѣ изъ моей памяти!

Потомъ больная попросила меня присѣсть и выпить у нихъ чаю. Мать-старушка подала на столъ самоваръ и пересаживала больную къ столу. За чаемъ я попросилъ Евпраксію разсказать мнѣ исторію ея совращенія въ расколъ и возвращенія къ православію, и все, что она припомнить изъ своей жизни въ расколѣ.

— «Все, батюшка, разскажу, — отвѣтила она, — ничего не потаю! И одну правду буду говорить, какъ отцу моему духовному... Я знаю, что гдѣ великій грѣхъ, особенно предъ отцемъ духовнымъ, да еще послѣ принятія св. Христовыхъ Таинъ!»

И вотъ начала она-разсказъ свой, который привожу здѣсь почти подлинными ея словами.

— «До замужества я жила въ домѣ моихъ родителей, которые всей душой были преданы св. церкви. Они часто ходили въ храмъ Божій на молитву, и меня съ малолѣтства къ тому же приучали. Когда я выросла, сдѣлалась здоровой и работающей дѣвицей, — бывало устали не знала въ домашнихъ и полевыхъ работахъ, — и слыла по городу въ числѣ самыхъ красивыхъ. Только исполнилось мнѣ 16 лѣтъ, какъ стали свататься за меня женихи; но родители не спѣшили выдавать меня въ замужество, жалѣя мою молодость. Потомъ черезъ годъ присватался за меня нашего города мѣщанинъ Никита Александровичъ Чернышковъ (настоящій мой мужъ). Домъ Чернышковыхъ былъ зажиточный, да и женихъ парень смирный. Но такъ какъ семейство Чернышковыхъ держалось келейной вѣры, то отецъ мой и матушка слышать не хотѣли объ этомъ сватовствѣ. Они говорили: «будь Чернышковы миллионщики, мы и тогда не выдадимъ своей дочери за раскольщика!» Чернышковы, получивъ отъ моихъ родителей отказъ и видя, что никакими силами нельзя склонить ихъ выдать дочь свою

въ ихъ келейную вѣру, согласились повѣнчать сына въ православной церкви, и съ клятвою увѣрили моихъ родителей, что благословляютъ сына быть церковнымъ и что никогда не будутъ опять совращать его въ расколъ. Родители мои довѣрились словамъ и клятвамъ Чернышковыхъ и сосватали меня за ихъ сына. Насъ повѣнчали дѣйствительно въ православной церкви, и я зажила въ новой семьѣ. Въ первое воскресенье послѣ свадьбы я стала, по обычаю, собираться въ церковь къ обѣднѣ и пригласила съ собой мужа; но онъ сказалъ, что ему некогда, какое-то дѣло предстоитъ. Сначала я повѣрила мужу; думала въ правду, что ему нѣтъ времени, и отправилась въ церковь одна. Проходитъ недѣля, другая, третья, — а мужу моему все нѣтъ времени идти со мной въ Божій храмъ. Тогда я поняла, что онъ по прежнему остается раскольникомъ, хотя ради женитьбы на мнѣ и повѣнчался въ православной церкви. О, какъ грустно и горько мнѣ было видѣть, что мужъ мой не одной со мною вѣры! Но дѣлать было нечего; нужно было покоряться обстоятельствамъ. Съ полгода прожила я въ новой семьѣ и всѣми была любима, — всѣ были со мной ласковы, никто не укорялъ меня, что крѣпко держусь православной церкви. Но потомъ я стала замѣчать, что свекровь моя перестала садиться вмѣстѣ съ нами за общій столъ, а начала обѣдать и ужинать одна, въ кухнѣ. Оказалось, что она ходила на исповѣдь къ Харитону-старичку¹⁾, и тотъ, прочитавъ ей какую-то молитву отъ оскверненія, строго приказалъ не «мирщиться» съ нами, т. е. не ѣсть и не пить изъ одной посуды. Спустя немного времени и свекоръ пересталъ обѣдать со мной и моимъ мужемъ: ему тоже прочиталъ Харитонъ молитву. Съ этихъ поръ жизнь моя въ семьѣ замѣтно стала измѣняться къ худшему. На меня стали

¹⁾ Старикъ Харитонъ Лаврентьевъ Сухорукій считается по г. Сухиничи главнымъ вождемъ и наставникомъ бѣглопоповщинской секты, тульскаго согласія.

смотря неласково, непривѣтливо. Посуду свою, изъ которой ѣли и пили свекоръ съ свекровью, они всегда убирали, опасаясь, какъ бы я не осквернила своимъ прикосновеніемъ. Хотя свекоръ и свекровь прямо не говорили мнѣ, чтобы я переходила въ ихъ келейную вѣру, но ясно было видно, какъ имъ хотѣлось этого. Теперь они постоянно твердили, что ихъ келейная вѣра самая что ни-на-есть святая, старинная, установленная еще до Никона патріарха всѣми св. отцами; а нашу православную церковь и нашихъ священниковъ всегда порицали разными хулами и укорицами. Мужу моему они внушали также, чтобы склонялъ меня перейти въ ихъ вѣру. Они говорили ему: «Ты мужъ ея, повелитель; она во всемъ должна тебѣ повиноваться. Вся семья наша держится древняго благочестія; а она будетъ никоніанкою! Статное ли это дѣло?! Вонъ и отецъ Харитонъ говоритъ, что надо ее перевести въ христіанскую вѣру, — за это, говоритъ, вся ваша семья наслѣдуетъ царствіе небесное! А то вѣдь душа-то погибнетъ въ церкви за наше нерадѣніе!» Мужъ мой, будучи самъ закоренѣлымъ раскольниковъ, сталъ меня уговаривать, да усовѣщивать, чтобы я оставила церковь Божію и перешла къ келейнымъ. «Развѣ лучше будетъ, — говорилъ онъ, — когда черезъ твое упрямство пойдетъ въ семью у насъ несогласіе да раздоръ? Мнѣ и такъ всѣ попрекають тобой, что я ради тебя измѣнилъ нашу древнюю вѣру, повѣнчался у никоніанскаго попа! Вонъ наши келейные говорятъ: лучше не повѣнчавшись, по одному родительскому благословенію, жить; тогда, говорятъ, только одинъ грѣхъ будетъ, а ереси-то никакой. А я вотъ повѣнчался съ тобою, да и попалъ въ никоніанство!» Я ничего на этотъ разъ не сказала мужу; сидѣла молча, обливаясь слезами. Мнѣ ясно теперь стало, что свекоръ и свекровь самымъ безсовѣстнымъ образомъ обманули меня и моихъ родителей, ни во что считаютъ данную ими клятву не совращать меня въ расколъ. А между тѣмъ мужъ мой, подстрекаемый родителями, все

чаще и чаще сталъ приставать ко мнѣ, чтобы я оставила церковь и шла съ нимъ къ Харитону въ моленную.

«Долго я крѣпилась и не сказывала своимъ роднымъ — отцу и матери, какъ принуждаютъ меня перейти въ келейную вѣру. Наконецъ рассказала имъ все. Отецъ, выслушавъ меня, строго наказалъ, чтобы я твердо держалась св. церкви и не уступала семейнымъ: «Добровольно не соглашайся, — говорилъ онъ, — а насильно не приневолять. На это есть законъ!» Легко было совѣтовать и приказывать моему отцу; но каково мнѣ-то было жить въ такой семьѣ, гдѣ считали меня наравнѣ съ нечистою собакою, — боялись, какъ бы я не осквернила ихъ чашки и ложки своимъ прикосновеніемъ!

«Жизнь моя въ семьѣ день отъ дня становилась хуже, и наконецъ стала невыносима! Какъ я ни старалась бороться противъ цѣлой семьи, все было напрасно. Спустя годъ такой истинно безотрадной моей жизни, я увидѣла, что мнѣ жить въ такой семьѣ и оставаться православною нѣтъ никакой возможности. И стала я, противъ собственнаго моего желанія, склоняться нѣсколько на убѣжденія семейныхъ. Въ это время разнесся по городу между келейными слухъ, что въ г. Козельскъ пріѣхалъ старообрядческій (бѣглый) попъ, котораго года четыре, или пять не было. Всѣ келейные возрадовались, засуетились, стали говѣть, молиться по нѣскольку лѣстовокъ въ день, приготовляясь къ исправѣ (къ исповѣди, причастію и другимъ требамъ). Почти въ каждомъ семействѣ у келейныхъ оказывалось по нѣскольку младенцевъ некрещеныхъ, — были даже возрастные, лѣтъ по пяти и больше некрещеные. Наша семья тоже стала собираться ѣхать къ попу. «Такого случая, — говорили, — не скоро дождешься; можетъ быть въ десять лѣтъ попа-то нашего въ глаза не увидимъ! У насъ вѣдь попы-то не то, что у этихъ австріяковъ (раскольниковъ по австрійскому лжесвященству), — у нихъ развелось этихъ самозванцевъ много множество! Нашихъ древлеправославныхъ священ-

никовъ, говорятъ, на всю Россію теперъ только три, или четыре: гдѣ же имъ, нашимъ батюшкамъ, троемъ-то всю Россію скоро объѣздить!» Вотъ тогда-то свекоръ и свекровь приступили ко мнѣ настоятельно, чтобы я съ ними отправлялась въ Козельскъ, къ ихнему попу на исправу. Что мнѣ оставалось дѣлать? — Волей-неволей покорилаь я и дала согласіе перейти въ келейную вѣру...

«Въ Козельскъ отправились мы съ мужемъ пѣшкомъ и пришли туда къ вечеру (30 верстѣ). Вмѣстѣ съ нами шли другіе келейные и привели насъ къ тому дому, гдѣ находился бѣглый попъ. Свекоръ и свекровь раньше нашего пріѣхали. Увидя насъ, они обрадовались, потому что имѣли опасеніе, какъ бы я не передумала, опять не отказалась бы принять ихъ вѣру. Когда мы взошли на дворъ, тамъ уже находилось множество народа обоего пола и всякаго возраста. У воротъ дома постоянно находились два сторожа, которые со вниманіемъ разсматривали всѣхъ входящихъ и выходящихъ, вѣроятно опасаясь, какъ бы кто изъ никоніянъ не прокрался въ ихъ собраніе. Какіе-то двое мужчинъ, стоявшіе около насъ, говорили между собой: «Опасаться нечего! Съ г. исправникомъ дѣло улажено, а квартальный — нашъ человѣкъ. Онъ далъ честное слово, коли что случится, предупредить.»

«Когда стемнѣло, позвали насъ въ моленную, ко всенощному богослуженію, которое совершалъ бѣглый попъ. Мы съ мужемъ стояли позади всѣхъ, потому что намъ, до исправы, строго наказано было не молиться вмѣстѣ съ келейными. Свекровь подошла ко мнѣ и подтвердила это: «Ты, молодуха, смотри, — неравно какъ, невзначай, не вздумай креститься и класть поклоны! Тогда ты такой бѣды надѣлаешь, что всѣхъ заміршишь!» Простоявъ около часа въ душевной комнатѣ, въ которой всѣ окна и двери вплотную были закрыты, я почувствовала большое утомленіе и вышла на дворъ освѣжиться. Свекровь замѣтила, что меня нѣтъ въ моленной, вышла ко мнѣ на дворъ и говорить: «Что же ты, молодуха, Богу-то залѣнилась

молиться? Въ кои-то вѣки Господь привелъ намъ послушать Божию службу съ нашимъ христіанскимъ батюшкой, а ты вышла вонъ прохладиться?!» — Мнѣ, матушка, дурно сдѣлалось; я не могла больше стоять отъ утомленія, — отвѣтила я. — «Это лукавый бѣсъ тебя мучить, — сердито сказала свекровь. Видишь, ему океянному не-любо, противно стало, что ты никоніанскую-то вѣру покидаешь! Вотъ онъ, нечистая сила, и крутитъ твою головушку! А ты вотъ что: не поддавайся ему, океянному! ступай въ моленную и твори про себя Ісусову молитву, читай: *Да воскреснетъ Богъ*. Сила-то вражія какъ дымъ отлетитъ отъ тебя!» Я вынуждена была, чрезъ большую силу, опять идти въ моленную. Простоявъ еще съ полчаса, я почувствовала, что въ глазахъ у меня все стало кружиться, а ноги сами собой подламывались. Стоявшій около меня мужъ схватилъ меня на руки и вынесъ вонъ изъ моленной. Чрезъ нѣсколько минутъ я очуствовалась, пришла въ себя. Всенощная продолжалась далеко за полночь. Я прилегла тутъ же, на дворѣ, и заснула. Утромъ разбудили меня; приказали готовиться къ исправѣ. Мы пошли съ мужемъ въ моленную. Попъ уже началъ крестить. Посреди моленной, вмѣсто купѣли, стояла большая кадка съ водой, потому что ко крещенію готовились не одни младенцы. Много было мальчиковъ и дѣвочекъ, лѣтъ по десяти и больше некрещеныхъ. Тутъ я видѣла, что маленькихъ дѣтей бралъ попъ въ руки и три раза погружалъ въ кадкушкѣ, наполненной водой; а взрослыхъ кумъ и кума становили въ кадкушку, попъ же ихъ не погружалъ, а нагибалъ только головы одной рукой, а другой плескалъ имъ на голову и тѣло водой, что-то приговаривая. Наконецъ дошла очередь и до насъ съ мужемъ. Намъ тоже, какъ младенцамъ, поставили воспріемниковъ и воспріемницъ. Прежде всего попъ приказалъ намъ положить седмипоклонный началъ, потомъ сталъ вычитывать какое-то проклятіе, а намъ велѣлъ за нимъ повторять. По окончаніи чтенія онъ прежде сталъ

моего мужа чѣмъ-то мазать, а потомъ — меня. Не могу вспомнить безъ содраганія, какимъ ужасомъ объято было все существо мое въ тѣ минуты, когда я подвергалась перемазанію! Мнѣ казалось, что предо мной не попь стоять, а какое-то ужасное чудовище! Что потомъ было со мной — не помню, потому что я потеряла сознание, и меня какъ мертвую вынесли на рукахъ изъ моленной. Когда я очнулась, то увидѣла возлѣ себя свекора, свекровь, мужа и другихъ лицъ, которые суетились, спрыскивая лицо и грудь мою водой. Наконецъ я поднялась на ноги, къ великой радости моихъ родныхъ. Они стали поздравлять меня съ принятіемъ Христовой благодати (т. е. душепагубнаго раскола). Свекровь моя до того разчувствовала, что три раза меня поцѣловала: «Вотъ теперь, слава тебѣ Господи! — говорила она, — теперь ужъ ты наша стала, истинная христіанка!» Но всѣ ихъ слова и ласки до того были противны мнѣ, что я не могла даже смотрѣть на нихъ: я считала ихъ убійцами, погубившими мою душу. И хоть я совсѣмъ почувствовала, пришла въ полное сознание; но голова у меня была какъ будто свинцовая, а въ груди чувствовалась большая тяжесть, — словно тяжелый камень положили мнѣ на сердце! Внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что я великое совершила преступленіе, погубила на вѣки свою грѣшную душу! Мнѣ даже слышалось, что кто-то говорить мнѣ: «вѣроотступница! вѣроотступница!»

«Отдохнувши часа два и подкрѣпившись принесенною изъ дома пищею, мы съ мужемъ отправились въ обратный путь. Съ нами шли и другіе сухиничскіе келейные, которые приходили въ Козельскъ для исправы. Дорогой, по обыкновенію, много было разговоровъ. Молодые много шутили насчетъ своего попа. Одинъ говорилъ: «Видно батюшка-то недавно отъ никоніанъ, и креститься-то какъ слѣдуетъ еще не научился! Хочетъ-хочетъ сложить какъ слѣдуетъ крестъ (двуперстіе), а рука-то не слушаетъ: такъ всей горстью и молится!» — «А винищемъ-то, братцы

мои,— сказалъ другой насмѣшникъ,— словно изъ сороковой бочки отъ попа-то несеть!» Много было также шутокъ и насчетъ новокрещеныхъ дѣтей по девяти и больше годовъ. Но мнѣ было не до шутокъ. Я во всю дорогу шла понуря голову. Часто невольный вздохъ вылеталъ изъ больной груди моей, а слезы сами текли изъ глазъ. У меня было какое-то предчувствіе, что неминуемо должна разразиться надо мной великая бѣда! Всего больше я боялась роднаго отца, который, думаю, по своему пылкому характеру, изругаетъ и проклянетъ меня за вѣроотступничество!

«Въ городъ еще рано мы пришли,— часу въ пятомъ по полудни. Свекоръ и свекровь прежде насъ успѣли пріѣхать, и, къ нашему приходу, приготовили самоваръ. Хотя я сильно утомилась и желала отдохнуть; но родные пригласили меня выпить чаю. Когда всѣ усѣлись за столъ, сѣла и я на стулъ, взяла въ руки чашку съ чаемъ, перекрестилась и хотѣла пить; но вдругъ голова у меня закружилась, въ глазахъ потемнѣло и я покатила съ чашкою и со стуломъ на полъ. Что было со мной—ничего не помню. Послѣ мнѣ рассказывали, что я сдѣлалась словно мертвая; даже дыханіе прекратилось; тѣло было холодное, безъ всякихъ признаковъ жизни. Всѣ домашніе перепугались,—думали, что я умерла. Но Господь сжалился надо мною грѣшною. Онъ наказалъ меня вѣроотступницу, но не допустилъ въ конецъ погибнуть душѣ моей! Чрезъ нѣсколько часовъ я пришла въ себя; только опять чувствовала сильную головную боль и тяжесть въ груди. Затѣмъ я совсѣмъ отправилась. Жизнь наша семейная пошла своимъ чередомъ. Свекоръ и свекровь сдѣлались ко мнѣ очень ласковы, предупредительны, не знали чѣмъ угодить. Но ласки и угодливость ихъ возмущали мою душу и были до того противны мнѣ, что я невольно отъ нихъ отворачивалась, зная, какой цѣной все это мнѣ досталось.

«Къ роднымъ—отцу и матери—я боялась показаться на глаза. Прошло такъ съ недѣлю. Наконецъ рѣшилась

я пойти въ домъ родительскій. Мать встрѣтила меня съ обычной своей любовію; но когда пристально всмотрѣлась въ меня,— такъ и ахнула! Она увидѣла, что прежней красоты и свѣжести во мнѣ и слѣдовъ не осталось! Я была блѣдная, исхудалая, будто недѣль пять хворала... — «Что это ты, мое дитятко, какая стала? — тебя вѣдъ узнать нельзя!» — плачевнымъ голосомъ говорила она. Отецъ же сурово взглянулъ на меня. Видно онъ уже слышалъ отъ кого-нибудь, что я перешла въ перемазанскую вѣру. Каждую минуту ожидала я: вотъ онъ разразится бранью, упреками и укоризнами на свою дочь — преступницу! Долго онъ сидѣлъ молча, нахмурившись; потомъ, дѣйствительно, излилъ на меня цѣлый потокъ гнѣва и укоризнъ: «Теперь ты стала келейною! — говорилъ онъ, — промѣняла церковь Божию на простую избу, православнаго священника на какого-нибудь бѣглаго арестанта, или солдата¹⁾! Не знай же ты моего дома, вѣроотступница! Я тебѣ не отецъ, а ты мнѣ не дочь! Будь ты отъ меня проклята съ своимъ Харитономъ Сухорукимъ! Когда я умру, — не смѣй ходить на мою могилу! До тѣхъ поръ я тебя не прощу, пока ты опять не воротишься къ Божіей церкви!» Сказавъ эти ужасныя слова, онъ вышелъ вонъ. Какъ громовой ударъ поразили меня слова моего родителя. Вся я сдѣлалась какая-то словно деревянная. Даже и плакать не могла. Одно я чувствовала, что погибла на вѣки!.. Мать сидѣла возлѣ меня, обнимала меня и заливалась горькими слезами!..

«Когда я нѣсколько пришла въ себя, то стала думать: какъ бы мнѣ опять возвратиться къ св. церкви? — Но, видно, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, еще не пришло тогда время осуществиться моимъ думамъ: Господь готовилъ мнѣ новыя, болѣе тяжкія испытанія.

«Живя въ семьѣ, преданной расколу, постоянно слыша

¹⁾ За поповъ раскольники, дѣйствительно, принимали иногда солдатъ и арестантовъ. См. *прилож.* № 2.

здѣсь о древнемъ благочестіи, я стала мало-по-малу привыкать къ своему положенію. Притомъ же входило мнѣ въ голову такое разсужденіе: «Не я первая, не я и послѣдняя изъ православныхъ вышла за келейнаго! Мало ли у насъ по городу православныхъ, которые повыдали дочерей своихъ въ келейную вѣру!» — Постигшую меня болѣзнь при совращеніи въ расколъ я стала считать обыкновеннымъ случаемъ, не придавать ей особаго значенія. Только и беспокоило меня одно, — родительская клятва, которую я никакъ забыть не могла. Но чего не дѣлаетъ время и молодость? Любя мужа, я примирилась со всѣмъ и стала какъ будто забывать уже св. церковь; но она не забыла меня, заблуждшую, — часто, ежедневно напоминала о себѣ звономъ нашего соборнаго колокола. Гдѣ бы я ни была: дома, въ полѣ за работой, — какъ только слышу звонъ церковнаго колокола, то и почувствую невольнo тоску какую-то и уныніе. Еще никогда не могла я равнодушно проходить мимо Божьяго храма. Взглянешь бывало на него, и вспомнишь, что въ немъ приняла св. крещеніе, семнадцать лѣтъ ходила въ него на молитву, каждый годъ пріобщалась св. Христовыхъ Таинъ, сочеталась бракомъ, — и невольнo, противъ желанія, слезы польются ручьемъ изъ глазъ! Наступить, бывало, воскресенье, или какой праздникъ: народъ въ лучшихъ нарядахъ толпами стремится въ храмъ Божій, а я, несчастная, сижу дома, совсѣмъ одна, потому что всѣ семейные уйдутъ къ Харитону въ моленную. Но недолго пришлось мнѣ быть въ безопасности и нерадѣннiи. Самъ Господь напомнилъ мнѣ, въ какомъ гибельномъ состоянiи я находилась. Стала я подвергаться болѣзненнымъ припадкамъ, — сначала изрѣдка, а потомъ чаще и чаще; во всемъ тѣлѣ чувствовала какую-то слабость, силы постепенно упадали. Наконецъ я совсѣмъ слегла въ постель и помѣшалась разсудкомъ. Порою умъ мой какъ будто просвѣтлялся, возвращалось сознание, — я узнавала окружающихъ; но это сознательное состоянiе было ужасное, такъ что и теперъ страшно вспоминать! Тѣломъ

я столько не страдала, сколько душою. Жизнь мнѣ до того опротивѣла, что я стала изыскивать способы, какъ бы отъ нея избавиться. Не одинъ разъ замышляла самоубійство. Вѣроятно, родные это замѣтили, и никогда почти одну меня не оставляли, строго за мною присматривали. Но были такія минуты, когда я, придя въ сознание, никого около себя не находила и старалась воспользоваться этимъ, чтобы исполнить свое ужасное намѣреніе. Однакоже, милосердый Господь, котораго я прогнѣвала своимъ вѣроотступствомъ, хранилъ меня и не допустилъ на вѣки погубить душу мою. Какъ только я задумаю что-либо надъ собой сдѣлать, въ это самое время взойдетъ кто нибудь изъ родныхъ, или тотчасъ дѣлается новый припадокъ, и я надолго потеряю сознание.

«Цѣлыхъ тридцать недѣль я находилась въ такомъ истинно ужасномъ состояніи! Всѣ родные отчаялись въ моемъ выздоровленіи, — думали, что я такъ и останусь больной и сумасшедшей. Но я стала постепенно приходиться въ сознание и здравый разумъ. Припадки больше не повторялись; я надѣялась скоро выздороветь. А между тѣмъ, съ возвращеніемъ разсудка, чему я и всѣ родные такъ обрадовались, постигла меня новая бѣда: я сильно заболѣла, быстро стала ослабѣвать и видимо приближалась къ смерти. Свекоръ и свекровь хотѣли послать за Харитономъ, чтобы меня напутствовать по обычаю келейныхъ; но случилось, что въ это время пришла навѣстить меня родная мать, и я шопотомъ сказала ей: «не хочу я умирать келейною... постарайся призвать ко мнѣ нашего православнаго священника... не дай, родимая, погибнуть душѣ моей!»

«Зная, что меня неволей совратили въ расколъ, мать моя приступила къ свекору и свекрови и настоятельно требовала тотчасъ же призвать ко мнѣ православнаго священника: «Вы насильно перетасили мою дочь въ келейную свою вѣру, — говорила мать, — она никогда добровольно не согласилась бы оставить св. церковь! Теперь

вы не можете насиловать умирающую! Она желаетъ принять православнаго священника, а не вашего Харитона-мужика! Если вы этого не сдѣлаете, то я сію же минуту отправлюсь къ надзирателю и объявлю о совращеніи моей дочери, чтобы предать васъ суду!» Свекоръ и свекровь испугались, потому что хорошо знали характеръ моей матери,—знали, что она не замедлитъ привести свою угрозу въ исполненіе. Время было зимнее, и было это ночью: свекоръ запрягъ лошадь и матушка сама, никому не довѣряя, отправилась за православнымъ священникомъ. Онъ скоро явился, исповѣдалъ и причастилъ меня св. Тайнъ, какъ православную, потому что ему никто не сказалъ, что я совратилась въ расколъ. По принятіи св. Тайнъ, я уже не боялась смерти. Потомъ я скоро заснула глубокимъ сномъ и проспала спокойно часовъ восемь. Когда проснулась, то почувствовала большое облегченіе. Болѣзнь моя стала быстро проходить: чрезъ недѣлю я поднялась на ноги, а потомъ и совсѣмъ почти выздоровѣла. Только чувствовала себя очень слабою, такъ что стала плохой помощницей въ домашнихъ работахъ. Свекоръ и свекровь опять стали косо смотрѣть на меня, какъ на отпадшую отъ келейной вѣры, и начали совращать меня въ расколъ: «Вѣдь это все мать твоя надѣлала,—говорили они,—когда ты была при смерти. Она вѣдь тебя опять перевела въ никоніанскую вѣру. Ты въ этомъ не грѣшна. Господь проститъ тебѣ этотъ невольный грѣхъ. Мы сейчасъ же призовемъ отца Харитона: онъ прочитаетъ тебѣ молитву отъ оскверненія, и ты опять будешь нашею — келейною». — «Не мать меня привела къ церкви Божіей,—сказала я свекору и свекрови,—а сама я искренно этого пожелала. Напрасно вы говорите, что я, будучи при смерти, не сознавала, что со мною дѣлали. Нѣтъ,—я все сознавала и отъ всей души моей благодарила Бога, что онъ сподобилъ меня, многогрѣшную, раскаяться въ моихъ грѣхахъ православному священнику и принять отъ него св. Тайны Христовы! Прошу васъ, батюшка и матушка. — не ста-

райтесь убѣждать меня перейти въ вашу келейную вѣру: я дала Богу обѣтъ всегда, до конца моей жизни, пребывать и умереть во св. церкви. Теперь я хорошо поняла, что за то и наказалъ меня Господь болѣзнями, что я ослушалась моихъ родителей, покинула церковь Божию. Во второй разъ я не сдѣлаюсь вѣроотступницей!» — После такого рѣшительнаго съ моей стороны отказа, свекоръ и свекровь возненавидѣли меня какою-то чисто дѣвольскою ненавистію. Жизнь моя въ семьѣ сдѣлалась невыносимо тяжелою. Мужъ мой это видѣлъ и жалѣлъ меня, но не могъ избавить отъ неистовыхъ нападковъ своихъ родителей. Наконецъ мы вынуждены были совсѣмъ выдти изъ дому, — отдѣлиться отъ родителей мужа. Ничего намъ не дали они, кромѣ одежды. Родной отецъ мой, видя наше бѣдственное положеніе, смиловался надъ нами: далъ при своемъ дворѣ мѣстечко, и помогъ намъ выстроить вотъ эту самую хижину.

«Съ этихъ поръ мы зажили одиноко. Мужъ мой сталъ ходить на заработки — пеньку трепать, а я оставалась дома, помогала моей матери въ домашнихъ и полевыхъ работахъ. Стали рождаться у насъ дѣти. Мужъ мой, хотя держался келейной вѣры, но не запрещалъ мнѣ крестить дѣтей въ православной церкви. Я ходила молиться Богу въ св. храмъ, а мужъ — къ келейнымъ, въ моленную. Отецъ мой хотя видѣлъ, что я искренно обратилась къ церкви Божіей, но не переставалъ иногда упрекать меня вѣроотступничествомъ. Да и сама я до сего времени почему-то не считала себя вполне православною. Мнѣ все думалось, что тяжкій грѣхъ вѣроотступничества еще лежитъ на мнѣ. Но теперь, слава Тебѣ Господи! чувствую какую-то легость на душѣ!»

— Что же мужъ твой? — спросилъ я Евпраксію: и до сихъ поръ находится въ расколѣ?

— «Какъ вамъ сказать, бабушка? — наполовину въ расколѣ, а наполовину въ православіи».

— Какъ же это наполовину? — спросилъ я.

— «Да вотъ минуло полтора года, какъ онъ пересталъ ходить къ келейнымъ въ часовню; а съ зимняго Николы (6 Дек. 1883 г.) сталъ ходить на молитву уже къ намъ въ церковь» — отвѣтила Евпраксія.

— Вѣроятно вы съ матушкою убѣдили его оставить расколъ? — спросилъ я.

— «Нѣтъ, ни я, ни матушка, не убѣждали его бросить келейныхъ. Прежде, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, правда, мы неоднократно ему говорили объ этомъ; но онъ и слушать не хотѣлъ, даже, бывало, начнетъ бранить насъ и св. церковь! Мы и не думали, чтобы онъ когда бросилъ келейныхъ. Его самъ Господь и Святитель Христовъ Никола вразумили, наказавъ за тяжкій грѣхъ злохуленія на церковь Божию.

— Что же было съ твоимъ мужемъ? — спросилъ я.

— «Объ этомъ батюшка, я расскажу вамъ попорядку, какъ все случилось. Когда я опять сдѣлалась православною, то на св. Пасху и другіе годовые и престольные праздники ко мнѣ всегда заходилъ православный священникъ. Мужъ мой на это время обыкновенно уходилъ изъ дому, чтобы не видѣть священника, и за великій грѣхъ считалъ давать мнѣ денегъ для священника. Зная это, я всегда на такой случай запасалась деньгами. Но тутъ, передъ нашимъ престольномъ праздникомъ Николы Чудотворца (5 Декаб. 1882 года), я какъ-то оплошала, — не запаслась деньгами. Наканунѣ, часу въ десятомъ вечера, я и говорю мужу: Никита Александрычъ! одолжи мнѣ, голубчикъ, гривенникъ денегъ? — «На что тебѣ?» — спросилъ онъ. — Да вѣдь, какъ же? — завтра батюшка придетъ, а у меня копѣйки нѣтъ заплатить ему за труды! — «Я лучше за дворъ собакамъ брошу гривенникъ, отвѣтилъ онъ, а не дамъ тебѣ платить никоніанскимъ попамъ! Вѣдь они какіе ваши попы-то? — И пошелъ и пошелъ ругать и злословить священниковъ и православную церковь, словно самъ нечистый нашептывалъ ему въ уши и клалъ на языкъ такія скверныя слова!... Я заплакала. Мнѣ невы-

носимо больно было слушать все это отъ мужа. Долго я, сидя на постель, плакала. Даже забыла зажечь лампадку предъ иконою Угодника Божія. Наконецъ я уснула на постели; а мужъ мой — вотъ на этой кровати. Около полуночи, вдругъ я слышу, что кто-то меня будить. Я вскочила и спрашиваю: кто это? — «Я» — проговорилъ мой мужъ какимъ-то несвойственнымъ ему голосомъ.

— Что ты, Никита Александрычъ? — спросила я.

— «Зажги огонь... со мной что-то не хорошо сдѣлалось», — сказалъ онъ.

Я испугалась, вся задрожала отъ страха, потому что голосъ моего мужа совсѣмъ измѣнился, и онъ съ большимъ усиленіемъ ворочалъ языкомъ. Когда зажгла я свѣчу, освѣтила комнату и взглянула на мужа, то едва могла удержаться на ногахъ отъ ужаса: лицо у него все было перекошено на лѣвый бокъ! Одного глаза совсѣмъ не видно отъ опухоли. Я воскликнула: Господи, помилуй насъ! Пресвятая Богородице, спаси насъ! Святителю Христовъ Николае, моли Бога о насъ! И вспомнила я про вечернія хулы и ругательства моего мужа на святую церковь и ея пастырей, — вспомнила и поняла, что правосудный Богъ не потерпѣлъ ему, поразилъ злоглаголивыхъ уста! Затеplивъ предъ образомъ Угодника Божія лампадку, я со властію сказала мужу: «Падай на колѣни! Молись и проси Бога и Угодника Его, чтобы простили твой ужасный грѣхъ и исцѣлили тебя отъ этой страшной болѣзни!» Мужъ мой безпрекословно послушалъ меня: сталъ на колѣни (вопреки раскольническому обычаю); а я стала поодаль его и тоже молилась со слезами. Потомъ я сходила и разбудила матушку, которой пересказала обо всемъ случившемся. Матушка пришла къ намъ, взглянула на моего мужа и тоже перепугалась. Она присоединилась къ намъ и вмѣстѣ съ нами долго молилась. И милосердый Господь услышалъ нашу грѣшную, но усердную молитву: опухоль на лицѣ мужа стала постепенно опадать, ротъ понемногу выпрямлялся и открывался заплывшій глазъ. Съ первымъ

ударомъ соборнаго колокола, возвѣстившаго о началѣ ранней обѣдни, мужъ мой поднялся на ноги: на лицѣ у него никакихъ слѣдовъ уже не оставалось ужасной болѣзни. Всѣ мы искренно возблагодарили Господа за видимое исцѣленіе. Наказалъ Господь, Онъ же и помиловалъ!»

— «Да, батюшка, истинную правду тебѣ дочь моя рассказываетъ, — подтвердила старушка Шарикова. — Все это я сама, собственными глазами видѣла!»

— «Съ этихъ поръ, — продолжала Евпраксія, — мужъ мой пересталъ ходить къ келейнымъ въ моленную. По воскресеньямъ и праздникамъ онъ по лѣстовкѣ (чоткамъ) молился дома, и никогда уже не отказывалъ мнѣ въ деньгахъ на духовныя потребности. Минулъ годъ съ этого памятнаго для всѣхъ насъ ужаснаго дня; опять наступилъ канунъ нашего престольнаго праздника (5-го Дек. 1883 г.); ударили въ соборный колоколъ ко всеобщей. Мужъ мой сталъ одѣваться въ праздничную поддевку, собираясь куда-то идти. Въ это время была у насъ матушка, убирала кое-что по дому; потому что я уже страдала ногой и не могла съ мѣста сойти. Матушка спросила моего мужа: «Куда же это ты, Никитушка, на ночь глядя, подъ такой великій праздникъ уходишь изъ дому? Чѣмъ бы Богу стать помолиться, а ты идешь куда-нибудь празднословить!»

— Нѣтъ, не празднословить я иду, — отвѣтилъ мужъ, а Богу молиться.

— «Куда же: къ Харитону что-ль?» — спросила я.

— Къ Харитону я цѣлый годъ не ходилъ и никогда не пойду. Не хочу я быть келейнымъ. Пусть мои родители меня ругаютъ, проклинаютъ... Богъ съ ними и съ ихъ старою вѣрою! Я иду молиться въ Божій храмъ, въ которомъ 24 года не молился! Пойду молиться Угоднику Божію Николѣ Чудотворцу въ его святомъ храмѣ!

Мы съ матушкой искренно, со слезами, благодарили Господа за его великую къ намъ грѣшнымъ милость, что онъ по своему человеколюбію, вразумилъ заблуждшаго моего мужа, привелъ опять къ св. своей церкви!

Съ этихъ поръ онъ всегда уже ходить на молитву въ св. храмъ,—заклучила свой рассказъ Евпраксія.

Слушая все это и нисколько не сомнѣваясь въ правомъ рассказѣ болящей, только что причастившейся св. Тайнъ, я внутренно возблагодарилъ Господа за его великія милости, изливаемые на насъ грѣшныхъ! И пришли мнѣ на память Богодухновенныя слова Царя-Пророка: *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя (Пс. 117, 18). Терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми, и услышиа молитву мою: и возведе мя отъ рова страстей, и отъ брѣнїя тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя: и вложи во уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему. Узрятъ мнози и убоятся, и уповаютъ на Господа (Пс. 39, 2, 3, 4).*

Прощаясь съ болящею Евпраксіею, я сказалъ: «Вѣруй и молись Богу! Помни, что очи Господни обращены на праведниковъ и уши Его въ молитву ихъ. Взываютъ (праведные), и Господь слышитъ и отъ всѣхъ скорбій ихъ избавляетъ ихъ. Близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ» (Пс. 33, 16, 18, 19).

— «Какъ же мнѣ молиться, батюшка? спросила Евпраксія. Научи меня!»

— Ты знаешь обычныя молитвы? — спросилъ я.

— «Какъ не знать! Съ малолѣтства научилась».

— Ну и хорошо, что знаешь. Читай эти молитвы почаще и усерднѣй, отъ искренняго сердца. Господь не оставитъ тебя. Къ молитвамъ своимъ прибавь еще молитву св. Великомученику Пантелеимону-Цѣлителю. Онъ стяжалъ у Господа особенную благодать исцѣлять различные недуги и болѣзни. При семъ я спросилъ: есть ли у васъ образъ св. Великомученика Пантелеимона?

— «Нѣтъ, батюшка!» — отвѣтила больная.

Я обѣщался прислать ей образъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года былъ я въ Козельской Оптиной Пустыни и тамъ приобрѣлъ небольшую икону съ изображеніемъ снятыхъ: Великомученика Панте-

леимона и безсребренниковъ Козмы и Даміана. По возвращеніи въ Сухиничи, я тотчасъ же послалъ болящей Евпраксіи св. икону и задравную просфору. Спустя недѣлю, подошла ко мнѣ въ церкви старушка Шарикова, мать Евпраксіи, и стала благодарить. Я спросилъ: какъ здоровье твоей дочери? — «Слава Богу, батюшка! — крестясь отвѣтила она. — Видно, за ваши св. молитвы Господь смиловался до насъ грѣшныхъ! Вѣдь дочери-то моей послѣ св. причастія гораздо полегчало... Она теперь не такъ страдаетъ ногой... Слава Тебѣ Господи! Вотъ уже недѣли три, какъ она стала на ногу наступать, можетъ съ костылемъ въ рукѣ и по избѣ пройти!» — «Благодарите Бога и св. его Угодниковъ,— сказалъ я Шариковой. Не теряйте вѣры, надѣйтесь, молитесь усерднѣй. Богъ всемогущъ и всемогущъ. Онъ можетъ совершенно исцѣлить дочь твою».

Осенью, въ Ноябрь мѣсяцѣ, возвратился изъ заработковъ мужъ Евпраксіи и увидѣлъ жену свою въ гораздо лучшемъ состояніи здоровья, нежели въ какомъ оставилъ ее, отправляясь изъ дому. Жена и теща пересказали ему обо всѣхъ обстоятельствахъ, такъ благотворно повліявшихъ на здоровье Евпраксіи. «Сходи къ нашему батюшкѣ, о. Михаилу,— говорили онѣ Чернышкову,— поблагодари его за попечительность, какую онъ принималъ въ нашемъ бѣдственномъ положеніи; да и о себѣ-то расскажи ему, что ты и донесъ состоишь въ келейной вѣрѣ». Чернышковъ два раза приходилъ ко мнѣ въ домъ, но, къ сожалѣнію, меня не заставлялъ. Потомъ я уѣзжалъ на родину свою и въ Москву. По возвращеніи моемъ въ первыхъ числахъ Декабря, однажды въ церкви подходитъ ко мнѣ мужчина и благодаритъ меня. Я узналъ, что это мужъ Евпраксіи. Тутъ же онъ объявилъ мнѣ о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви: «хотя я уже два года какъ отсталъ отъ келейныхъ,— говорилъ онъ,— и вотъ уже годъ какъ хожу на молитву въ церковь, но, не будучи присоединенъ, чувствую себя не вполне право-

славнымъ». Я одобрилъ его намѣреніе и приказалъ ему какъ слѣдуетъ приготовиться къ исповѣди и св. причастію.

— «Спаси васъ Христось, батюшка! — кланяясь говорилъ Чернышковъ. — Я искренно, отъ души желаю исповѣдаться и приобщиться св. Христовыхъ Тайнъ! Вотъ уже 25 лѣтъ какъ я, многогрѣшный, ни разу не приобщался! Да и жена моя желаетъ исповѣдаться и приобщиться; только она не можетъ на своихъ ногахъ дойти до храма Божьяго».

— Успокой свою жену, — скажи ей, что я приду къ вамъ въ домъ приобщить ее св. Тайнъ. Пусть она готовится.

При этомъ я передалъ Чернышкову въ краткихъ словахъ рассказъ его жены и спросилъ: такъ ли это было на самомъ дѣлѣ?

— «Истинную правду вамъ, батюшка, рассказала моя жена», — отвѣтилъ Чернышковъ: — согрѣшилъ я передъ Богомъ! Въ слѣпотѣ своей ревности къ этой келейной вѣрѣ неоднократно хулилъ и злословилъ св. церковь и ея пастырей! За то и наказалъ меня Господь, такъ искажилъ мое скверное лицо, что я на человѣка не походилъ! Но онъ же и помиловалъ, когда мы стали ему усердно молиться. Слава ему Создателю и Человѣколюбцу!»

Въ назначенный день (14 Декабря) Чернышковъ явился въ храмъ Божій. Я исповѣдалъ его, присоединилъ, по чиноположенію, къ св. церкви, а 15 Декабря, за Божественной литургіей, онъ сподобился приобщенія св. Тайнъ. Послѣ Литургіи, я отправился къ нему въ домъ. Подойдя къ двери, я постучалъ. Мнѣ вышла отпереть сама Евпраксія. Я не мало этому удивился и прославилъ Бога за его великую милость, такъ изобильно изливаемую на тѣхъ, кто съ вѣрою, любовію и сокрушеннымъ сердцемъ взываетъ къ его благоутробію! Исповѣдавъ и приобщивъ Евпраксію, я поздравилъ ее съ сугубою радостію, съ особенною милостію Божіею, посѣтившею ихъ домъ. Въ это время пришелъ изъ храма и мужъ Евпраксіи, Никита Чернышковъ.

По ихъ усердной просьбѣ я остался у нихъ пить чай. Евпраксія сама хлопотала около самовара. Она свободно ходила на ногахъ, хотя нѣсколько прихрамывая. Я спросилъ ее: когда ты стала чувствовать облегченіе своей болѣзни? — «Съ того самаго дня, батюшка, когда сподобилась присоединиться къ св. церкви и приобщиться св. Христовыхъ Таинъ, — отвѣтила она. Прежде всего я почувствовала облегченіе въ груди, — на сердцѣ, которое у меня нѣсколько лѣтъ какъ будто придавлено было гнетомъ. Потомъ перестало руки ломить и стали понемногу заживать. Когда вы, батюшка, благоволили прислать мнѣ св. образокъ, то я такъ обрадовалась, что высказать вамъ не могу! Я вѣровала, что внесеніемъ въ нашъ домъ св. образа вы внесли ко мнѣ здоровье. Съ этихъ поръ я усердно стала молиться Угодникамъ Божиимъ. Страшная ломота въ ногъ замѣтно стала утихать, боль облегчалась. Сначала я испытала себя, прошла съ палкою въ рукѣ. Потомъ матушка принесла костыль, и я стала, при помощи его, ходить. Теперь же, благодаря Бога и св. его угодниковъ, хожу безъ костыля свободно. Хотя нога и болитъ нѣсколько, но я уже не чувствую той ужасной боли, которою полтора года страдала».

Въ заключеніе всего вышензложеннаго не лишнимъ считаю сказать: Да послужитъ правдивый рассказъ болящей Евпраксіи объ ея жизни и о томъ, какъ она и мужъ ея обращены промысломъ Божиимъ къ православной церкви, въ назиданіе и урокъ для тѣхъ православныхъ, которые по простотѣ и невѣдѣнію, или по равнодушію не строго смотрятъ на различіе въ вѣрѣ православной и старообрядческой, не считаютъ большимъ грѣхомъ выдавать дочерей своихъ замужъ въ семьи раскольниковъ, гдѣ онѣ, какъ и бѣдная Евпраксія, испытываютъ обыкновенно всякія обольщенія, а потомъ и гоненія для совращенія въ расколъ, и если не имѣютъ достаточно духовной твердости, или не снизуютъ смиреніемъ и благочестіемъ особеннаго о нихъ попеченія Божія, легко могутъ оставить святую церковь и на вѣки погибнуть въ сѣтихъ раскола.

«Пребывай въ церкви (говорить св. Іоаннъ Златоустъ) и не преданъ будеши отъ церкви. Аще же изыдеши вонъ, то и звѣремъ ятъ бываеши» (Маргаритъ. Слово 10-е, лист. 519).

Сухиничскаго Смоленскаго собора священникъ

М. Дударевъ.

21 Января 1885 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1. О бѣглоповцахъ города Сухиничъ.

Мы упоминали не разъ о старикѣ Харитонѣ Лавретьевѣ, которій почитался въ г. Сухиничи главнымъ наставникомъ бѣглоповщинской секты. Считаемо не излишнимъ сообщить о немъ и другомъ наставникѣ сухиническихъ бѣглоповцевъ нѣкоторыя подробности.

Харитонъ Лавретьевъ Сухорукій нарицаетъ себя благословеннымъ старцемъ, будто бы получившимъ власть и благословіе отъ умершаго тульскаго бѣглопопа Павла, который дозволилъ-де ему, нужды ради, совершать у сухиничскихъ раскольниковъ всѣ духовныя требы, за исключеніемъ брака. Дѣйствительно, — Харитонъ Лавретьевъ съ давнихъ поръ поповствуетъ у сухиничскихъ бѣглоповцевъ: крестить новорожденныхъ младенцевъ, приобщаетъ запасными дарами больныхъ, отпѣваетъ умершихъ, присоединяетъ къ своей общинѣ совращающихся изъ православія, или переходящихъ изъ другихъ несогласныхъ раскольниковескихъ сектъ. Не смотря на то, что большая часть раскольниковъ г. Сухиничъ принимаетъ Бѣлокриницкое священство, приходъ Харитона Лавретьева былъ очень великъ и приносилъ ему весьма обильный доходъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ другой старикъ, бѣглоповщинской же секты, Николай Іоничевъ, видя, какъ собралъ его, Харитонъ Сухорукій, полуграмотный, едва умѣющій читать, пользуется въ общинѣ уваженіемъ, почетомъ и заребааетъ большіе доходы, возгорѣлся къ нему великою завистію, сталъ и себѣ присвоивать власть поповства; но Харитонъ вооружился на него, всѣмъ и каждому внушалъ, что этотъ Іоничевъ не истинный отецъ, а самозванецъ, воспитатель недарованнаго: «Если я и благословлялъ его въ крайнихъ случаяхъ, когда скоплялось много требъ, помогать мнѣ, но я не возводилъ его въ такое достоинство, чтобы одному, безъ моего благословія, священнодѣйствовать. Поэтому всѣ его дѣйствія незаконны и святотатственны! Онъ, Іоничевъ, уподобился древнимъ Корею, Дафану и Авирону, которые воспротивились Моусею и брату его Аарону и за это

были наказаны небеснымъ огнесожженіемъ!» Чтобы вполнѣ доказать безблагодатность Іоничевыхъ дѣйствій, Харитонъ сталъ чинить новую исправу надъ тѣми, кто обращался къ Іоничеву съ требамъ, т. е. крещенныхъ имъ сталъ перекрещивать, и т. п. Тогда раскольники стали пренебрегать Іоничевымъ и больше не допускали его къ исправленію духовныхъ требъ. Іоничевъ увидѣлъ, что съ Харитономъ бороться трудно, даже невозможно: ибо Харитонъ, какъ всѣмъ было извѣстно, получилъ благословеніе на свои дѣйствія отъ тульскаго попа Павла, а онъ, Іоничевъ, такого благословенія не имѣеть. Тогда онъ придумалъ отправиться въ Стародубскія слободы, въ знаменитый посадъ Лужки, и тамъ отъ бѣлаго Лужковскаго попа добился (вѣроятно за деньги) благословенія на священнодѣйствіе, нужды ради, между «древлеправославными» христіанами г. Сухиничъ. Лужковскій бѣглый попъ выдалъ Іоничеву благословенную грамоту, а попечители снабдили его, за деньги, запасными дарами. Возвратившись въ г. Сухиничи, Іоничевъ прежде всего сдѣлалъ исправу своему семейству: собралъ всѣхъ своихъ домочадцевъ, приказалъ имъ предъ образами положить семь поклоновъ, потомъ прочиталъ имъ присоединеніе по третьему чину; здѣсь, между прочими ересями, упомянуто и тульское согласіе подъ именемъ нововводной и «Ханцицарской» ереси. Присоединивъ такимъ образомъ своихъ домашнихъ къ древлелужковскому благочестію, Іоничевъ распорядился, чтобы всю домашнюю посуду — дешевую истребить, а которая подороже — измѣть на рѣкѣ, и освятилъ ее привезенною изъ Лужковъ св. водою. Къ Іоничеву не замедлили явиться нѣкоторые раскольники, любопытствуя узнать отъ него про Стародубскія слободы — про знаменитыя Лужки. Іоничевъ не скупился распространяться въ расказахъ, — представлялъ Лужки чѣмъ-то на подобіе древняго Іерусалима, гдѣ, хотя въ тайнѣ, сіяетъ древнее благочестіе, какъ было при патриархѣ Іосифѣ. — «Ну, а насчетъ нашей-то, тульской вѣры, какъ тамъ, въ Лужкахъ, толкуютъ?» спрашивали раскольники Іоничева. — «Тульская вѣра, по ученію Лужковскихъ христіанъ, никуда не годится, отвѣтилъ Іоничевъ, — ибо тульскій попъ Павелъ подъ антихристовымъ крыломъ находится, въ тайнѣ антихристу служить. Поэтому онъ живетъ открыто, какъ никоніанскій попъ, на всякой свободѣ, и никто его ни въ чемъ не преслѣдуетъ. Поэтому тульская вѣра не древлехристіанская, а еретическая! Тамъ, въ Лужкахъ, — продолжалъ Іоничевъ, — приходящихъ отъ тульской ереси принимаютъ къ лужковскому древнему благочестію третьимъ чиномъ. Вотъ и меня, многогрѣшнаго, приняли чрезъ проклятіе. Теперь, слава тебѣ, Господи! позналъ я самую древнюю вѣру, чище и святѣе которой во всей вселенной не отыщешь!» — «Чрезъ какое же проклятіе тебя принимали?» спросили Іоничева. — «Прежде

всего я отрекся отъ тульской вѣры, которая въ третьемъ чину названа нововводимою и «Ханцыцарскою» ересью. Потомъ проклятъ Николяны и другихъ древнихъ еретиковъ», отвѣтилъ Ионичевъ. Раскольники со умиленіемъ слушали разсказъ Ионичева и завидовали, что онъ сподобился получить такую древнюю благодать.—«Мы и сами не прочь бы принять древнее Лужковское благочестіе,—со вздохами говорили раскольники; но вѣдь Лужки-то больно далеко отъ насъ».—«Да вамъ что Лужки?—сказалъ Ионичевъ. Лишь бы ваше было сердечное желаніе принять истинное древнее благочестіе; а то можно и здѣсь, по правиламъ св. отецъ, присоединить васъ». Ионичевъ взялъ съ полки свернутую бумажку, раскрылъ и показалъ любопытнымъ: «вотъ у меня благословенная грамота, выданная мнѣ отъ Лужковского священника, которой онъ разрѣшилъ мнѣ, многогрѣшному, исполнять, нужды ради, всѣ духовныя требы: крестить новорожденныхъ младенцевъ и принимать отъ Тульской и другой ереси приходящихъ къ нашему древнему благочестію. И на смертный случай, слава Тебѣ Господи, есть чѣмъ исправить (причастить). Лужковскіе попечители, спаси ихъ Христось, наградили меня за пасными дарами. На нѣсколько лѣтъ хватитъ: цѣлый мѣшечекъ насыпали!» Разсказы Ионичева скоро сдѣлались извѣстны между бѣглопоповцами по Тульскому согласію, и они цѣлыми толпами пошли отъ Харитона къ Ионичеву, за полученіемъ Лужковского древняго благочестія. Ионичевъ присоединялъ Тульскихъ къ своей общинѣ третьимъ чиномъ. Онъ открылъ свою особую моленную, сталъ совершать съ своими послѣдователями богослуженіе. Съ этихъ поръ бѣглопоповцы г. Сухиничъ раскололись на двѣ враждебныя общины: тульскихъ и лужковскихъ. Тульская община именуется въ Сухиничахъ: «Харитоновщиной», а лужковская — «Ионовщиной». Большая же половина сухиничскихъ раскольниковъ держится новаго, такъ называемаго австрійскаго, лжесвященства, и въ свою очередь раздѣляются на два толка: «окружниковъ» и «неокружниковъ». Та и другая община имѣетъ своихъ отдѣльныхъ поповъ: окружники—Дмитрія, а неокружники — Изота (оба изъ Гусляковъ).

2. Какіе попы бывали у бѣглопоповцевъ.

Въ исторіи нашего бѣглопоповства не рѣдки случаи, что вмѣсто бѣглаго попа, раскольники окормлялись духовно отъ бѣглаго солдата, или, еще хуже, отъ бѣжавшаго изъ Сибири каторжника,—причащались мнимыми св. дарами отъ той руки, которая, можетъ быть, запятвана кровію своего ближняго! Мнѣ разсказывалъ достопочтеннѣйшій о. Аеонасій, Калужской единовѣрческой церкви священникъ (нынѣ здравствующій) слѣдующее: Когда я опредѣленъ былъ

епархіальнымъ начальствомъ къ Калужской единовѣрческой церкви (около 40 лѣтъ тому назадъ), то всѣ почти главные устроители Калужскаго единовѣрія были живы. Однажды, бесѣдуя съ попечителями, я завелъ рѣчь о причинахъ, побудившихъ Калужскихъ старообрядцевъ принять Единовѣріе. Попечители сказали мнѣ: «единовѣріемъ мы обязаны одному бѣглому солдату. Спасибо ему: онъ, солдатикъ, насъ заставилъ образумиться, сняты наше раскольническое мудрованіе!» Это меня удивило. Расскажите, говорю,— какъ это солдатъ могъ заставить васъ присоединиться къ св. церкви.— «О, это такая исторія,—говорили они,—про которую вспоминать даже стыдно. Тебѣ, о. Аеанасій, извѣстно, что старообрядцы-половцы принимаютъ поповъ, бѣжавшихъ тайно отъ грекороссійской церкви, перемазываютъ ихъ мнимо-старымъ муромъ и потомъ допускаютъ къ священнодѣйствію. Въ числѣ этихъ бѣглыхъ поповъ встрѣчались и такія лица, которыя и въ дѣячкахъ-то никогда не были. Но чего нужда не дѣлаетъ?—и такихъ съ великою радостію принимаютъ, часто даже не провѣряя его документовъ на поповство. Вотъ разъ и въ нашемъ городѣ явился бѣглый попъ, который сталъ у старообрядцевъ совершать духовныя требы. У одного купца-старообрядца сильно заболѣла мать-старушка: онъ и пригласилъ мнимаго попа причастить больную. Попъ исполнилъ его желаніе—причастилъ больную, но такъ неосторожно, что она, бѣдная, въ ту же минуту скончалась. Всѣ присутствующіе при этомъ поняли, что попъ должно быть совсѣмъ не попъ, а какой нибудь гроходимецъ. Его задержали и распорядились послать за главными попечителями калужскаго старообрядческаго общества. Мы не замедлили прибыть: собралось насъ человекъ восемь. Выслушавъ, въ чемъ дѣло, мы тоже признали, что попъ долженъ быть обманщикъ, и рѣшили продержать его до утра взаперти, а тамъ обсудить его дѣло на общемъ собраніи. Попа заперли на чердакъ, такъ что ему невозможно было убѣжать. Сидя въ заключеніи онъ подумалъ, что его хотятъ убить,—растворилъ окно и давай во всю глотку кричать: «караулъ! караулъ!» На крикъ попа сбѣжались будочники, пришелъ квартальный. «Кто ты?»—спросилъ его квартальный.—«Я дезертиръ, бѣглый солдатъ, такого-то полка»,—отвѣтилъ мнимый попъ.—«Какъ ты попалъ въ этотъ домъ?» допрашивалъ квартальный.—«Я сдѣлался раскольническимъ попомъ и сталъ было у раскольниковъ чинить разныя требы; но по неопытности ошибся, переложилъ вотъ ихъ старухѣ бѣлаго хлѣба съ краснымъ виномъ, она и задохнулась. Такъ вотъ меня за это раскольники и запрятали на чердакъ, видно хотятъ задушить, или удавить. Не желая умирать напрасною смертію, я рѣшился предать себя въ руки правосудія». Мнимаго попа арестовали, свели въ часть, а на другой день, по рукамъ и ногамъ

скованнаго, съ цѣлымъ конвоемъ, по всему городу провели въ тюремный замокъ! Послѣ такого событія, покрывшаго насъ, старообрядцевъ, позоромъ, мы рѣшились, по примѣру московскихъ старообрядцевъ, принять Единовѣріе, и выстроили св. храмъ, въ которомъ вы теперь священствуете». Вотъ что разсказалъ мнѣ о. Аванасій. И много подобныхъ случаевъ бывало у бѣглопоповцевъ, принавившихъ себѣ въ попы всякаго проходимца.

3. О дѣйствиі колокольнаго звона на раскольниковъ.

Въ разсказѣ Евпраксіи упоминается, какое дѣйствиі производилъ на нее послѣ совращенія въ расколъ колокольный звонъ, и неоднократно приводилось мнѣ слышать и на своей родинѣ и здѣсь, въ г. Сухиничахъ, отъ старообрядцевъ, бывшихъ прежде православными, что колокольный звонъ, дѣйствительно, производитъ на нихъ грустное впечатлѣніе, наводитъ тоску и уныніе, отъ которыхъ, при всемъ усиліи, никакъ не могутъ освободиться. Самые закоренѣлые фанатики, такъ сказать, заклятые враги церкви Христовой, и тѣ не могли равнодушно переносить колокольнаго звона, этого торжествующаго голоса покинутой ими матери — св. церкви! Слыша его, они еще болѣе ожесточались и злобствовали, изрыгали новыя хуленія и ругательства на все, что принадлежитъ православію. Приведу, въ подтвержденіе словъ моихъ, недавній разговоръ мой съ однимъ раскольниковомъ (окурикомъ), 12 лѣтъ тому назадъ уклонившимся изъ православія въ расколъ, съ которымъ я встрѣтился на поминкахъ въ домѣ одного моего прихожанина. Рѣчь зашла о нашемъ сухиническомъ соборномъ большомъ колоколѣ. Православные говорили: «такого звучнаго колокола, какъ нашъ, не скоро гдѣ услышишь, не только въ уѣздномъ городѣ, а даже въ губернскомъ!» Старообрядецъ же сказалъ: «Хорошъ вашъ колоколъ, да не совсѣмъ». — Почему? — спросили православные. — «Потому что слишкомъ беспокоитъ своимъ гуломъ, — отвѣтилъ старообрядецъ. — Какъ только начнутъ благовѣсть въ вашъ большой колоколъ, — продолжалъ онъ, — звукъ его такъ и отдается въ сердцѣ. Съ перваго удара еще ничего, терпимо; а какъ начнутъ частить — ударъ за ударомъ, такъ и начнетъ сердце ныть; нападаетъ какая-то тоска, — кажется ушелъ бы куда, только бы не слышать этого звона!» Я до сихъ поръ молча слушалъ слова старообрядца. Потомъ сказалъ: «Правду вы, почтеннѣйшій, говорите, что звонъ церковнаго колокола производитъ на подобныхъ вамъ людей грустное впечатлѣніе. Я неоднократно то же самое слышалъ и отъ другихъ старообрядцевъ. Мы, православные, когда услышимъ звонъ церковнаго колокола, радуется и духовно веселимся, слыша въ звукахъ колокола голосъ нашей матери — св. церкви, торжественно созыва-

ющей присныхъ чадь своихъ на общую молитву. Вы же, старообрядцы, напротивъ, въ звукахъ церковнаго колокола слышите голосъ бывшей своей матери, но голосъ упрекающій васъ и тоскующій о заблудьшихъ чадахъ своихъ, добровольно и безразсудно ее покинувшихъ! Видите церковь Божія васъ, старообрядцевъ, умершихъ духовно, и возвѣщаетъ всему міру Божьему: *смыши небо и выуши, земле: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене...*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Нѣкоторыя подробности о Верховскомъ и Швецовѣ.— Несогласіа въ обществѣ окружниковъ и противокружниковъ.— Выборы попечителей Рогожнаго кладбища.— Смерть Бутинова.

Предметомъ оживленныхъ толковъ между старообрядцами служитъ бѣгство за границу Петербургскаго единовѣрческаго священника Іоанна Верховскаго. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ бѣгство свое Верховскій совершилъ такъ. На послѣднихъ дняхъ масленицы, въ сопровожденіи одного раскольника, онъ секретнымъ образомъ пріѣхалъ изъ Петербурга въ Москву и явился къ мнимому архіепископу Савватію, объяснилъ ему, кто онъ такой, и припалъ къ ногамъ его, прося у него благословенія ¹⁾. Савватій благословилъ его и поликовался съ нимъ. Въ послѣдствіи Савватій рассказывалъ, что услышавъ просьбу Верховскаго о благословеніи, смутился, полагая, не подосланъ ли онъ къмъ отъ никоніанъ съ какою-либо недоброю цѣлю. Когда Верховскій объявилъ, что желаетъ поскорѣе уѣхать за границу, то раскольники приняли всѣ мѣры, какъ бы лучше и безопаснѣе препроводить его туда. Придумали дать ему въ спутники новопоставленнаго священноиннока Арсенія (Онисима Швецова),

¹⁾ Вотъ до какого ослѣпленія и униженія дошелъ наконецъ этотъ гордый и озлобленный челоуѣкъ! Священникъ, поставленный православному архипастыремъ и двадцать пять лѣтъ носившій этотъ санъ, челоуѣкъ, получившій образованіе,—онъ преклоняется, прося благословенія, предъ полуграмотнымъ, невѣжественнымъ мужикомъ, котораго раскольникамъ угодно называть архіепископомъ!..

такъ какъ съ тою мѣстностію, куда долженъ слѣдовать Верховскій, онъ хорошо знакомъ и неразъ проѣзжалъ черезъ границу. Швецову дали извѣстіе во Владимірѣ, гдѣ находился онъ въ то время, чтобы немедленно пріѣхалъ въ Москву по особо важному дѣлу. Между тѣмъ, для бѣльшей безопасности, препроводили Верховскаго изъ квартиры Савватія въ домъ богатой купчихи-раскольницы Д. Д. М—вой. Вскорѣ явился въ Москву Швецовъ, и въ его сопровожденіи Верховскій, одѣтый въ свѣтское платье, немедленно отправился за границу съ почтовымъ поѣздомъ Курской желѣзной дороги. Его пребываніе въ Москвѣ раскольники держали въ большемъ секретѣ, опасаясь, какъ бы не задержало его правительство, и только уже тогда, какъ изъ-за границы Швецовъ прислалъ телеграмму, что онъ вмѣстѣ съ спутникомъ благополучно достигъ Богоспасаемой Мануиловской обители, начали говорить о переходѣ къ нимъ Верховскаго. По словамъ старообрядцевъ, Верховскій, будучи въ Москвѣ, обвинялъ бѣглеца Пафнутія въ малой дѣятельности на защиту древлеправославія отъ нападенія мнимыхъ никоніанъ. Передаютъ также, что нѣкоторые предлагали ему совѣтъ — здѣсь же, въ Москвѣ, принять исправу, т. е. проклясть мнимыя никоніанскія ереси и по чину присоединиться къ древлеправославію (чрезъ муромазаніе); но этотъ совѣтъ раскольниковъ Верховскій не пожелалъ исполнить, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, — онъ сказалъ, что и безъ того каждый день прокликаетъ никоніанство.

Итакъ, теперь за границей у раскольниковъ три російскихъ бѣглеца: именуемый епископъ Геннадій, Пафнутій и Верховскій. Не знаемъ еще, радъ ли Пафнутій прибытію Верховскаго; но то извѣстно, что Геннадія онъ встрѣтилъ весьма непріязненно и оба выходца скоро подрались, послѣ чего Геннадій и отправился въ Бѣлую Креницу, гдѣ, какъ извѣстно читателямъ ¹⁾, вскорѣ же побилъ Климоуцкаго единовѣрческаго священника о. Петра. Впрочемъ, Верховскій и Швецовъ недолго побыли въ Мануи-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 571—575.

ловскомъ монастырѣ, въ которомъ находится Пафнутіи: они отправились въ Австрію, въ Бѣлокриницкій монастырь, въ пресловутую «митрополию». Московскимъ раскольникамъ и отсюда Швецовъ прислалъ извѣстіе, что вмѣстѣ съ спутникомъ благополучно достигъ митрополии и что спутникъ находится въ совершенномъ здравіи. Савватій, а съ нимъ и другіе московскіе старообрядцы, высказываютъ желаніе, чтобы Верховскій былъ произведенъ въ намѣстники Бѣлокриницкой митрополии ¹⁾).

Бѣгствомъ Верховскаго раскольники весьма интересуются и готовы видѣть въ немъ доказательство правоты глаголемаго старообрядчества и виновности православной церкви. Въ Верховскомъ они надѣются имѣть сильнаго защитника раскола и обличителя православной церкви. Но что же онъ можетъ сказать болѣе того, что говорилъ и писалъ, будучи петербургскимъ единовѣрческимъ священникомъ? Лжи и брани, конечно, наговорить и напишетъ много; но никогда не докажетъ онъ, что общество поповцевъ, лишившись другопреемственной іерархіи и совершенія семи таинствъ, составляло и

¹⁾ Не за тѣмъ ли и отправился Верховскій въ Бѣлюю-Криницу, чтобы видѣть мѣсто своихъ будущихъ подвиговъ на пользу раскола (мѣсто не очень привлекательное для петербургскаго жителя)? Или ему желательно было, послѣ Савватія, получить благословеніе и облобызать десницу такихъ великихъ мужей старообрядчества, какъ лжемитрополитъ Аванасій, не менѣе покойнаго Кирилла презираемый въ Бѣлой-Криницѣ, и «страдалецъ» Геннадій, усвоившій себѣ привычки жителей столь знакомыхъ ему остроговъ и арестантскихъ ротъ? И не здѣсь ли, предъ этими столпами старообрядчества, онъ рѣшился подвергнуть себя необходимому чинопріятію отъ ереси, — проклясть уже формально православную церковь и «перемазаться»? Если и самого Амвросія подвергли такому чинопріятію, то на какомъ же основаніи освободятъ отъ него Верховскаго? Всѣ его прежніе труды на пользу раскола, какъ ни велики они, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для такого отступленія отъ правилъ. Но въ чемъ бы ни состояла прямая цѣль поѣздки Верховскаго въ Бѣлюю-Криницу, видно только, что она была условлена заранѣе, еще въ Москвѣ: иначе Швецовъ не сталъ бы присылать сюда телеграммы о благополучномъ прибытіи въ митрополию. *Ред.*

составляетъ св. соборную апостольскую церковь, каждымъ православнымъ христіаниномъ исповѣдуемую въ символѣ вѣры ¹⁾).

Скажемъ нѣсколько словъ и о спутникѣ, даже сподвижникѣ Верховскаго—Онисимѣ Швецовѣ. Читателямъ извѣстно уже, что онъ постриженъ въ инока подъ именемъ Арсенія ²⁾ и поставленъ во священника. Теперь положительно выясни-

¹⁾ Ходитъ слухъ, что Верховскій (должно быть разочарованный старообрядческой «заграницей» вообще и особенно Бѣлокриницкой обителью, гдѣ предполагалъ митрополитствовать) послалъ въ Петербургъ покаянное посланіе. Покаяніе дѣло святое. И если Богъ, не оставляющій ни единого изъ грѣшниковъ, посѣтилъ Верховскаго своею милостію, привелъ его въ познаніе истины, смягчилъ его сердце и далъ ему чувство покаянія, мы прежде всѣхъ возблагодаримъ за то Бога, милующаго и возставляющаго падшихъ: *своему Господу стоитъ, или падаетъ... силенъ есть Богъ воздвигнути его*. И православная церковь съ радостію приметъ *кающагося*; но на судѣ церкви должны встрѣтиться милость съ истиною и миръ съ правдою. Прочая человѣка, приносящаго покаяніе, церковь не можетъ оставить безъ суда и законнаго наказанія священника, измѣнившаго своему званію, много лѣтъ ругавшаго надъ нею и ея священноначаліемъ, наконецъ открыто измѣнившаго ей, перешедшаго въ расколъ, признавшаго раскольническихъ лжеепископовъ своими пастырями и принимавшаго у нихъ благословеніе. Послѣ такихъ преступныхъ дѣйствій принять Верховскаго паки въ званіи единовѣрческаго священника, безъ всякаго наказанія за измѣну православной церкви, было бы противно церковнымъ канонамъ (не говоримъ о законахъ гражданскихъ, наказующихъ бѣглецовъ), и для истинныхъ сыновъ православной церкви, ревнующихъ о славіи ея, это было бы великимъ огорченіемъ и соблазномъ... *Ред.*

²⁾ Въ назначеніи монашескаго имени Онисиму Швецову старообрядцы почему-то отступили отъ общепринятаго даже и у нихъ обычая давать сіи имена съ той же буквы, съ какой начинается мірское имя постригаемаго. Онисима можно было назвать Онуфриемъ, или Олимпіемъ (достолюбезное для старообрядцевъ имя), но не Арсеніемъ. Развѣ они читаютъ Анисимъ вмѣсто Онисимъ? Но вѣдь *Онисимъ* значитъ порусски *полезный*, Анисимъ же ничего не значитъ. Или, можетъ быть, старообрядцы непременно желаютъ имѣть епископа съ именемъ Арсенія въ честь носящаго это имя извѣстнаго коммерсанта, столь ревнующаго о распространеніи Бѣлокриницкаго архіерейства?... *Ред.*

лось, что поставленіе сіе было совершено Савватіемъ Московскимъ и Арвадіемъ Славскимъ, у котораго, во Владимірѣ, онъ предполагалъ провести положенный для новопостриженнаго инока шестинедѣльный постъ, неожиданно прерванный потомъ ради великой обязанности благополучно доставить Верховскаго за границу. Во священноинока Швецовъ поставленъ съ прямою цѣлю произвести его въ епископа на мѣсто отказавшагося отъ епархіи за старостію Саратовскаго Амвросія. Сначала Саратовскіе старообрядцы обращались съ просьбой поступить къ нимъ въ архіереи къ вдовому петербургскому попу Ѳомѣ (крестьянинъ деревни Авсюнино въ Гуслицахъ). Этотъ Ѳома сначала не давалъ рѣшительнаго согласія; затѣмъ согласился. Но въ это время изъ-за границы явился Швецовъ, и саратовцы, оставивъ Ѳому въ покоѣ, стали просить Швецова быть у нихъ архіереемъ, надѣясь найти въ немъ сильнаго борца противъ православныхъ. Въ случаѣ его соизволенія, они ручались, что испросятъ согласіе на его поставленіе у Духовнаго Совѣта. Швецовъ согласился; Духовный Совѣтъ и прочіе епископы также изъявили согласіе, и тогда рѣшено было произвести Онисима въ иноки и священноиноки. Однакоже когда узнали нѣкоторые недоброжелатели Швецова изъ московскихъ гражданъ, что онъ находится на прямой дорогѣ къ епископству, то строго приказали Савватію съ его Духовнымъ Совѣтомъ, чтобы выше степени священника отнюдь не производилъ его. Все это Швецову было передано и онъ еще до отъѣзда съ Верховскимъ говорилъ своимъ друзьямъ, что опять уѣдетъ за границу на годъ, а потомъ какъ Богъ устроитъ жизнь, такъ и будетъ жить. Съ приглашеніемъ проводить Верховскаго ему представился удобный случай исполнить свое желаніе, опять ѣхать за границу. При прощаніи онъ говорилъ друзьямъ, что ранѣе будущей осени изъ-за границы въ Россію не намѣренъ возвращаться.

Общество противоокружниковъ, какъ извѣстно уже читателямъ, распалось на двѣ половины: одни своимъ епископомъ въ Москвѣ имѣютъ Пафнутія, другіе Іова, и оба эти епископа

жительствуютъ неподалеку другъ отъ друга: Пафнутій въ Пустой улицѣ въ домѣ Ложкова (почти въ сосѣдствѣ съ Савватіемъ), а Іовъ при общественной молебнѣ въ Дурновскомъ переулкѣ, завѣдуемой попомъ Иліею. Теперь и между окружниками возникла сильная распря. Поводомъ къ сей распрѣ послужилъ изданный Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ съ нѣкоторыми изъ мірскихъ гражданъ актъ, коимъ объявляются имѣющими полную силу прежнія уничтоженія Окружнаго Посланія. Ревнителі Окружнаго рѣзко осуждаютъ членовъ Совѣта за двоедушное къ нему отношеніе, и г-на Шибаева, который цѣною посланія желалъ устроить миръ съ противниками и убѣдилъ къ тому, какъ человѣкъ вліятельный, всѣхъ членовъ Совѣта. Противъ уничтожителей посланія истинные окружники теперь возстаютъ не только словесно, но и письменно. Сильвестръ Балтскій на дняхъ прислалъ въ Москву еще посланіе, исполненное порицаній изданнаго Духовнымъ Совѣтомъ акта. Вслѣдъ за Сильвестромъ и нѣкоторые попы отрицаютъ правильность дѣйствій Духовнаго Совѣта касательно Окружнаго Посланія. Такимъ образомъ дѣло объ Окружномъ принимаетъ острый характеръ. Сильвестръ у себя, въ Стародубѣ, и въ Москвѣ имѣетъ не мало единомышленниковъ и если поведетъ дѣло объ Окружномъ, какъ подобаетъ архіерею-окужнику, то Духовному Совѣту вмѣстѣ съ г-мъ Шибаевымъ придется или принести покаяніе въ своемъ незаконномъ поступкѣ, или стать въ открытую вражду съ истинными окружниками и отдѣлиться отъ нихъ. Иного исхода нѣтъ¹⁾.

Намъ неразъ приходилось слышать отъ ревнителі Окружнаго Посланія жалобу, зачѣмъ въ корреспонденці № 3 «Братскаго Слова» мы причислили къ уничтожителямъ Посланія Пафнутія Казанскаго, который всегда былъ ревностнымъ его

¹⁾ Такимъ образомъ высказанныя нами прошлый разъ (стр. 323—326) предположенія о неизбѣжныхъ раздорахъ въ обществѣ окружниковъ и угрожающемъ распаденіи ихъ іерархіи на двѣ отдѣльныя отрасли получаютъ большую и большую вѣроятность. Посмотримъ, что будетъ.

защитникомъ, какимъ, говорятъ, онъ и теперь остается, и въ подтвержденіе указываютъ на то, что подъ актомъ Духовнаго Совѣта его подписи нѣтъ. Напрасная жалоба. Мы имѣли достаточное основаніе причислить его къ уничтожителямъ посланія: въ то время, когда поступило со стороны противуокружниковъ въ Духовный Совѣтъ прошеніе объ уничтоженіи посланія, Пафнутій вмѣстѣ съ своимъ секретаремъ Перетрухинымъ находился въ Москвѣ; при немъ послѣдовало и рѣшеніе Совѣта. Что же? — выступилъ ли онъ съ своимъ словомъ противъ этого незаконнаго рѣшенія на защиту Посланія какъ это слѣдовало бы сдѣлать истинному епископу-окружнику? Нѣтъ! По крайней мѣрѣ, впоследствии, заявилъ ли свой протестъ противъ него, какъ это сдѣлалъ Сильвестръ Балтскій? Опять нѣтъ. Если бы онъ продолжалъ оставаться ревнителемъ посланія и попрежнему считалъ изложенное въ немъ ученіе истиннымъ ученіемъ, то долженъ бы охранять его отъ посягательствъ на его уничтоженіе. Думаю, и старообрядцы не посмѣютъ назвать ревнителемъ Окружнаго Посланія того человека, у коего на глазахъ расправляются съ Окружнымъ, а онъ смотритъ на эту расправу равнодушно, ничего не возражая ¹⁾).

Савватій, человекъ крайне недалекій и не имѣющій никакого значенія, во всей этой исторіи съ Окружнымъ Посланіемъ былъ только послушнымъ орудіемъ Шибаева и другихъ подобныхъ лицъ, — едва ли и понималъ онъ, какъ слѣдуетъ, что подписывалъ. Ему не до Окружнаго Посланія: едва можетъ онъ управиться съ своими попами, дозволяющими себѣ всякія безобразія, явно нарушающими церковныя правила: передъ масленицей нѣкоторые изъ нихъ повѣнчали, разумѣется за хорошія деньги, нѣсколько свадебъ въ близкихъ степеняхъ родства. Двухъ такихъ поповъ, Леонтія и Димитрія, Савватій подвергъ за это отлученію и запрещенію священнодѣйствія. Но попы (оба гуслияки) нашли себѣ сильнаго защитника

¹⁾ То же самое говорили мы и по поводу сдѣланныхъ намъ заявленій о непричастности Пафнутія къ изданному отъ Совѣта «Объявленію» (см. выше стр. 318, прим.).

въ извѣстномъ Арсеніѣ Морозовѣ, п этотъ свѣтскій раскольниковскій архіерей повелѣваетъ Савватію разрѣшить поповъ. Любопытно, устоитъ ли Савватій противъ такой силы?..

Недавно происходили выборы новыхъ попечителей на Рогожское Кладбище, вмѣсто прежнихъ, отслужившихъ свой срокъ. Выбраны Василій Михайловъ и Ѳеодоръ Мусоринъ. Предварительные выборы происходили въ домѣ Бутикова, а окончательный выборъ п утвержденіе выбранныхъ состоялись 24 числа минувшаго Февраля мѣсяца въ конторѣ Рогожскаго Кладбища. Это былъ воскресный день, и послѣ обѣдни причтомъ Рогожскаго Кладбища, въ сослуженіи другихъ московскихъ поповъ, было совершено торжественное молебствіе по случаю благополучно окончившагося выбора попечителей. Присутствовало все именитое купечество и нѣкоторыя лица, во власти сущія... Достоинно замѣчанія, что въ выборѣ попечителей не приглашены были принять участіе не только противоокружники, но п прямые, законные владѣтели Кладбища — бѣглоповцы, которыхъ находится не малое количество въ Москвѣ и которыхъ однако «австрійцы» совсѣмъ вытѣснили изъ Кладбища. Лицамъ, власть имѣющимъ, которыя присутствовали на выборахъ, надобно полагать, ради наблюденія за ихъ законностію, надлежало бы, казалось, обратить вниманіе на эти неправильныя дѣйствія старообрядцевъ по австрійскому священству. Но сіи власти, къ великому удовольствію раскольниковъ, не имѣютъ, конечно, и понятія о томъ, что такое бѣглоповцы и австрійцы, окружники и противоокружники, и какое всѣ они имѣютъ отношеніе къ Рогожскому Кладбищу...

Именитый купецъ-старообрядецъ, И. И. Бутиковъ, сынъ ревнителя «древлеправославія» покойнаго Ивана Петровича Бутикова, умеръ 5-го числа сего мѣсяца и 7-го торжественно похороненъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Онъ не имѣлъ той ревности къ расколу, какою отличался его отецъ: при отцѣ домъ Бутикова былъ главнымъ пріютомъ раскольниковскихъ архіереевъ и поповъ; а послѣ его смерти здѣсь уже не было для нихъ пристанища; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служба

въ домѣ Бутикова отправлялась даже одними его прикащиками, безъ попа; попъ для служенія приглашался только въ нарочитые дни.

Корреспондентъ.

2. Недовольство безпоповцевъ попечителями Преображенскаго Кладбища.— Судъ надъ наставникомъ, отступившимъ отъ едосѣвскаго ученія объ антихристѣ.— Два защитника брановъ перешедшіе къ браноборамъ.

Попечители Московской Преображенской богадѣльни Федоръ Москвинъ и Петръ Барановъ своими настойчивыми требованіями о принятіи бракорборныхъ уставовъ, утвержденныхъ соборомъ 1883 г., такъ надоѣли обществу московскихъ едосѣвцевъ, что они (человѣкъ 100) еще осенью прошлаго года подписали прошеніе объ увольненіи Москвина и Баранова отъ должности попечителей и подали его предъ праздникомъ Рождества Христова предсѣдателю по управленію Преображенской богадѣльней Егиму Егорову, имѣющему постоянное жительство въ С.-Петербургѣ. Онъ принялъ прошеніе и обѣщаль собрать всѣхъ московскихъ едосѣвцевъ 15-го числа Декабря на Преображенское Кладбище для баллотировки новыхъ попечителей. Возрадовались такому обѣщанію подписавшіеся къ прошенію и съ нетерпѣніемъ ожидали 15-го числа. Но, увы! прошло 15-е Декабря, прошелъ и праздникъ Рождества Христова, а отъ Егорова не было ни слуху, ни духу; онъ только на новый годъ пріѣхалъ въ Москву. Къ нему явились нѣкоторые изъ подписавшихъ прошеніе съ напоминаніемъ объ его обѣщаніи уволить попечителей Москвина и Баранова. Но г. Егоровъ рѣшительно объявилъ, что согласенъ уволить только Баранова. Тогда ему объявили, что если онъ не исполнитъ просьбу цѣлаго общества, то будетъ подано прошеніе объ удаленіи Москвина и Баранова, съ прописаніемъ всѣхъ ихъ бракорборныхъ дѣйствій, на имя г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Егоровъ, понимая какъ невыгодно будетъ для него самого, если высшей власти официальнымъ

порядкомъ будетъ донесено обществомъ о злоупотребленіяхъ попечителей Преображенской богадѣльни, главное управление которой вручено ему, сдѣлалъ уступку, далъ обѣщаніе вскорѣ послѣ праздника Богоявленія собрать еедосѣвцевъ на Преображенское Кладбище для баллотировки новыхъ попечителей и учетчиковъ богадѣльни. Но оказалось, что и это была только уловка съ его стороны. Прошелъ и Январь, а г. Егоровъ въ Москву не кажется, и Москвинъ съ Барановымъ по прежнему владѣютъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, распространяя бракорбство со всѣми его пороками. Что же это значить? Ужели и самъ г. Егоровъ трепещетъ предъ Москвинымъ и Барановымъ? Или же и онъ сочувствуетъ постановленіямъ нечестиваго Преображенскаго собора 1883 г. и дѣйствіямъ разныхъ Москвинныхъ и Барановыхъ въ духѣ этого собора?

Между тѣмъ сами Москвинъ и Барановъ, чтобы отклонить угрожающую имъ опасность удаленія съ Преображенскаго кладбища, постарались уговорить (а можетъ и принудить) «отцовъ», пѣвчихъ и нѣкоторыхъ призрѣваемыхъ Преображенской богадѣльни, чтобы они отъ своего имени написали и подали г. Егорову прошеніе объ оставленіи ихъ, гг. Москвина и Баранова, въ званіи попечителей богадѣльни. Они, конечно, исполнили приказаніе, и въ благодарность за это Барановъ далъ «отцамъ» по 1 рублю, а пѣвчимъ по 15 коп.

Въ прошедшемъ Январѣ Преображенскіе «владыки», конечно по волѣ ихъ главнаго руководителя, другаго Москвина (Тимоѣя), призвали въ Москву на судъ одного наставника изъ Ярославской губ., учинившаго якобы великое преступленіе. А именно: сталъ онъ учить, что въ настоящее время антихристъ еще не явился, т. е. отступилъ отъ еедосѣвскаго ученія, распространяемаго Москвинымъ и прочими, что антихристъ уже царствуетъ въ русской церкви и русскомъ государствѣ. Подсудимый пріѣхалъ въ Москву въ сопровожденіи другаго наставника въ качествѣ свидѣтеля и за свое, по мнѣнію Преображенскихъ «владыкъ», вельми еретическое ученіе, былъ отлученъ и лишенъ отеческаго сана.

Въ *Братскомъ Словѣ* было сообщено ¹⁾, что самарскіе еедосѣвцы за общеніе съ бывшимъ «отцомъ» Гавриломъ Васильевымъ, осужденнымъ за несогласіе съ постановленіями собора 1883 г., были подвергнуты отлученію бракоборомъ Скриповымъ и что они, послѣдовавъ совѣту казанскихъ еедосѣвцевъ, не обратили на это отлученіе никакого вниманія и успокоились. Въ то время (т. е. прошедшею осенью) Самарцы дѣйствительно успокоились. Но въ прошедшемъ Январѣ загоревалъ объ этомъ отлученіи ихъ главный начетчикъ и руководитель Степанъ Гребенцовъ. Въ послѣднихъ числахъ Января онъ послалъ въ Москву на судъ Преображенскихъ «владыкъ» двухъ самарскихъ наставниковъ, а въ слѣдъ за ними и самъ явился къ «владыкамъ». Всѣ трое принесли покаяніе за общеніе съ Гавриломъ Васильевымъ и за непріятіе статей утвержденнаго соборомъ 1883 года, подписали примирительную бумагу и съ покорностью приняли шестинедѣльный постъ. Гребенцовъ еще написалъ завѣщаніе, чтобы всѣ письма, писанныя имъ къ разнымъ лицамъ противъ Москвина и Баранова, Преображенскихъ наставниковъ и Скрипова, были сожжены владѣтелями ихъ. Нельзя не обратитъ вниманія на то, какъ дѣйствовали при этомъ попечители Преображенской богадѣльни: они устроили такъ, что каившіеся не могли видѣться ни съ кѣмъ, кромѣ людей преданныхъ бракоборству, и все дѣло происходило въ великой тайнѣ.

И еще одинъ изъ еедосѣвцевъ, ратовавшій противъ постановленій собора 1883 г., нѣкто Исаакъ Егоровъ, принесъ наставникамъ покаяніе въ своемъ возмущеніи. Онъ былъ изъ первыхъ еедосѣвцевъ, непрінявшихъ бракоборные уставы, и до крайнихъ предѣловъ возмущенъ былъ противъ наставниковъ - бракоборовъ, — нарисовалъ картину съ изображеніемъ этихъ наставниковъ, везущихъ во адъ бракоборные уставы ²⁾,

¹⁾ См. выше, стр. 170.

²⁾ Экземпляръ этой картины, гдѣ между прочимъ изображены и два попечителя, стоящіе на запяткахъ управляемой дьяволомъ и везомой наставниками колесницы, у насъ имѣется. Исаакомъ Егоровымъ была составлена и еще подобнаго содержанія картина. Ту

Но жена его не только не раздѣляла его ревности противъ бракоборства, а была, напротивъ, великой почитательницей наставниковъ-бракоборцовъ. Поэтому когда приключилась съ нимъ тяжкая болѣзнь, разными угрозами и укоризнами она довела его до того, что онъ согласился бросить свою прежнюю ревность противъ наставниковъ, особенно противъ бр. Москвинныхъ и Баранова, и рѣшился призвать къ себѣ для исповѣди наставника. Приглашенный наставникъ былъ не изъ живущихъ на Преображенскомъ Кладбищѣ и по какому-то случаю не подписался къ постановленію собора 1883 г.; поэтому Преображенскіе наставники, по приказанію своего главы — Тимофея Москвина, рѣшили, что исповѣдь эта незаконна, что «отецъ» не имѣлъ права исповѣдывать И. Егорова, который долженъ исповѣдаться непременно у Преображенскаго наставника, а иначе объ немъ не будутъ творить поминовеній. Тогда Егоровъ призвалъ Преображенскаго наставника — Сергѣя Павлова и еще разъ исповѣдывался. Наставники и эту исповѣдь не соглашались признать законной, пока Егоровъ не дастъ подписки, что принимаетъ постановленія собора 1883 г. Наконецъ Егоровъ далъ и эту подписку, — за нею Т. Москвинъ нарочно приходилъ къ нему съ 2 на 3-е Февраля ночью. Послѣ этого исповѣдь признали законною. Вотъ какъ поступаютъ проповѣдники для всѣхъ обязательнаго безбрачія, потворщики проистекающихъ отсюда пороковъ и преступленій, забравшіе силу на Преображенскомъ Кладбищѣ и во всемъ Ѳедосѣевскомъ согласіи!

С...

и другую ему желательно было даже провести черезъ цензуру и отпечатать, — онъ обращался къ намъ за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ однако мы отказались принимать участіе. Кромѣ того онъ прислалъ намъ для напечатанія въ *Братскомъ Словѣ* очень рѣзкую статью противъ Преображенскихъ проповѣдниковъ обязательнаго для всѣхъ безбрачія, которую мы оставили безъ употребленія именно по причинѣ ея крайней рѣзкости. Ясно, что Егоровъ былъ ревностѣйшимъ противникомъ и обличителемъ бракоборства и бракоборныхъ правилъ Ѳедосѣевскаго собора 1883 г. И такого-то ревнителя жена-бракоборка заставляетъ умолять бракоборцевъ о прощениіи...

Ред.

Замѣтка.

Выше, въ «Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій», упомянуто о смерти и торжественномъ погребеніи извѣстнаго московскаго старообрядца Бутикова. Въ газетахъ мы прочли потомъ извѣстіе объ этихъ похоронахъ, въ которомъ подробно перечисляются всѣ учрежденія, гдѣ Бутиковъ былъ членомъ, или дѣятелемъ, и въ заключеніе говорится: «кромѣ того, онъ былъ *утвержденнымъ правительствомъ* попечителемъ Рогожскаго кладбища и находящихся при немъ старообрядческихъ богадѣленъ и членомъ *Духовнаго Совѣта старообрядцевъ-окружниковъ*». По связи рѣчи выходитъ, что покойный Бутиковъ былъ утвержденъ правительствомъ и въ званіи «члена Духовнаго Совѣта старообрядцевъ-окружниковъ!» Это не только неправда, но и нелѣпость. Скажутъ, что здѣсь говорится единственно объ утвержденіи Бутикова правительствомъ въ званіи попечителя Рогожскаго Кладбища? Положимъ такъ; но во всякомъ случаѣ совершенно неожиданно и странно видѣть въ ряду такихъ учрежденій, какъ Московская городская Дума, Московское отдѣленіе Совѣта торговли и мануфактуръ, Купеческое общество, Куманинская богадѣльня и проч. упоминаніе о «Духовномъ Совѣтѣ старообрядцевъ-окружниковъ», т. е. объ учрежденіи, заведенномъ раскольниками противузаконно тайно, безъ вѣдома правительства,—учрежденіи, гдѣ предсѣдательствуетъ мнимый архіепископъ московскій Савватій и членами состоятъ мнимые священноіереи Петры, Прокопій и прочіе,—которыхъ правительство совсѣмъ не знаетъ, которые въ силу Высочайше утвержденныхъ правилъ должны быть считаемы не архіереями и попами, а крестьянами, мѣщанами, цѣховыми,—вообще лицами того званія, въ какомъ они дѣйствительно значатся... Такое-то подпольное учрежденіе, состоящее изъ лицъ, усвоившихъ себѣ фальшивыя званія, печатно упоминается въ ряду учрежденій, признанныхъ и утвержденныхъ правительствомъ,—быть членомъ такого учрежденія ставится въ заслугу своего рода! Нельзя не пожалѣть, что подобнаго рода извѣстія встрѣчаются даже въ самыхъ серіозныхъ и достойныхъ уваженія газетахъ.

13. *Дѣло патріарха Никона. Ею же.* (Книги остается вѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя мѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается пѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древлеписменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» пѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоровъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ 3½ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. П. Ферантонова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у Н. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Нв. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг., назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатанъ дозволяется. Москва, Марта 13-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1-го Апрѣля № 7. 1885 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Архимандрита Павла (Продолженіе).
- II. Назидательный примѣръ для православныхъ и мнящихся «древлеправославныхъ»
- III. Повѣствованіе о обращеніи изъ раскола въ православіе крестьянина деревни Мальково Андрея Степанова.
- IV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- V. Безобразія «Старообрядца».

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

1

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбатъ
д. Платонова.

1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную няюка Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержиимаго глагол, старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Елю же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнической соборъ въ Москвѣ,* бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Елю же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Елю же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища.* *Елю же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

I.

Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ ¹⁾).

II. Безпоповщинскія перекрещенскія секты.

Общія замѣчанія о перекрещенскихъ сектахъ.

Прежде нежели буду говорить о каждой перекрещенской сектѣ въ отдѣльности, считаю нужнымъ сдѣлать общія о всѣхъ этихъ сектахъ замѣчанія.

Перекрещенцы первоначально составляли одно нераздѣльное общество, содержавшее во всей строгости ученіе первыхъ вождей раскола о православной церкви, — а именно, что она будто бы подъ именемъ Іисуса вѣруеть въ иного Бога, въ крещеніи молится духу лукавому, подъ видомъ креста четвероконечнаго почитаетъ кумирь антихриста, и всѣ другія несправедливыя обвиненія на церковь, возведенныя первоначальниками раскола, и даже еще многія новыя, придуманныя ими самими, какъ это видно изъ книги безпоповщинскаго сочиненія, называемой „Щить вѣры“. Здѣсь насчитано сто тридцать ересей, якобы содержимыхъ церковию, — въ томъ числѣ положены и слѣдующія: клирики нѣмецкое платье носятъ (ересь 67-я) нынѣшніе монахи исподнія ризы: камзолы, штаны и рубахи носятъ (68-я), егда бываетъ погребеніе у господъ, тогда провожаютъ умершаго въ шляпахъ и съ смолеными факелами и распускаютъ волосы (76-я), въ крещеніи не въ осмый день многожды младенцамъ имена даютъ (79-я), и многое тому подобное, что они почитаютъ ере-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 206 — 220, 343—361.

сями. Вообще, они признали, что принадлежаціе къ православной Россійской церкви горше всѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ, и необходимо нужно крещенныхъ въ сей церкви, приходящихъ къ нимъ, не иначе принимать, какъ только чрезъ повтореніе крещенія — чрезъ перекрещиваніе, почему всѣхъ къ ихъ обществу приходящихъ отъ церкви Великороссійской, дѣйствительно, снова крестятъ. Тѣмъ же судомъ осудили они и всю вселенскую церковь, яко единомысленную съ Россійскою. И отъ самыхъ старообрядцевъ, поповцевъ и безпоповцевъ-неперекрещенцевъ, приходящихъ къ нимъ присудили также перекрещивать только за то, что сами они не перекрещиваютъ приходящихъ къ нимъ отъ церкви Грекороссійской. Такъ какъ они всѣхъ приходящихъ къ нимъ перекрещиваютъ, то и называются перекрещенцами, въ отличіе отъ прочихъ раскольниковъ и отъ самихъ безпоповцевъ тѣхъ сектъ, гдѣ приходящихъ не подвергаютъ вторичному крещенію. Безпоповцами же они именуются потому, что не только не имѣютъ епископовъ, но даже никого отъ священнаго сана: ибо они и священниковъ отъ православной церкви приходящихъ къ нимъ порѣшили снова крестить, т. е. принимаютъ какъ мірянъ.

Перекрещенцы, не имѣя у себя священства и нигдѣ не находя съ собою единомысленныхъ священниковъ, заключили, что священство православное истребилось во всемъ мірѣ и совершилось акибы послѣднее всемірное отступленіе: въ этомъ отступленіи признали они явленіе и царствованіе въ духовномъ смыслѣ послѣдняго антихриста, учатъ акибы антихристъ царствуетъ въ православной церкви чрезъ принятіе ею мнимыхъ ересей; а поелику царская власть покровительствуетъ православной церкви, то и въ дѣйствіяхъ царской власти они видятъ дѣйствія антихриста, почему и богомоленіе за царя изъ общей службы, изъ тропарей и каноновъ, у нихъ исключено, такъ какъ за власть антихриста молиться невозможно. И гдѣ въ богослужбныхъ книгахъ положено молиться

о царѣ и побѣдѣ его на врага, тамъ они положили молиться за всѣхъ православныхъ христіанъ, на примѣръ въ тропарѣ кресту слова: побѣды православному царю нашему на сопротивныя даруй они измѣнили и читаютъ такъ: „побѣды православнымъ христіанамъ (то есть имъ, перекрещенцамъ) на сопротивныя (т. е. никонианы) даруй“.

За неимѣніемъ священства, богослуженіе, также крещеніе, исповѣдь и другія требы совершаются у перекрещенцевъ простолюдинами, не только мужчинами, но и женщинами; однакоже не всякій простолудинъ, мущина или женщина, имѣетъ на то право, но одни только, по ихъ мнѣнію, получившіе на то благословеніе отъ ихъ наставниковъ. Благословеніе это, имѣющее значеніе поставленія на священную степень, совершается сицевымъ образомъ: на собраніи, при большомъ количествѣ народа, или, по случаю нужды и потребности, даже при нѣсколькихъ лицахъ, хотящій вступить въ должность наставника полагаетъ обычные у старообрядцевъ первые три поклона начала съ словами: Боже милостивъ (два поклона въ поясъ, а третій въ землю), и потомъ, сотворивъ молитву Ісусову, обращается къ наставнику и кланяется ему до земли, глаголя: „благослови отче началъ положить“. Наставникъ на молитву Ісусову скажетъ аминь, а потомъ отвѣчаетъ: „Богъ благословитъ“. Тогда поставляемый кладетъ полный началъ: на Боже милостивъ три поклона, Достойно есть поклонъ до земли, слава и нынѣ, Господи помилуй дважды, Господи благослови, съ тремя поклонами, и обычный отпустъ: Господи Ісусе Христе Сыне Божіи молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери, и проч., который старообрядцы ежедневно говорятъ, и вставая и ложась. По окончаніи отпуста поклоняется къ настоятелю, опять сотворивъ молитву Ісусову, и глаголя: „отче, прости Христа ради“. Настоятель отвѣщаетъ: „аминь, Богъ тя проститъ“. И паки сотворивъ молитву Ісусову, кланяется къ другимъ старшимъ, таже и

на всѣ четыре стороны предстоящимъ, каждый разъ творя молитву Ісусову, кланяясь и глаголя: „простите мя Христа ради“. Всѣ, которымъ онъ поклоняется, отвѣчая на молитву Ісусову аминь, говорятъ: „Богъ ты проститъ“. Потомъ поставляемый опять полагаетъ обычные три поклона начала съ словами: Боже милостивъ, и, обратясь къ старшему настоятелю, сотворивъ молитву Ісусову, глаголетъ: „Благослови, отче“. Наставникъ, на молитву Ісусову отвѣтивъ аминь, скажетъ: „Богъ ты благословитъ“. И такимъ образомъ благословенный уполномочивается совершать крещеніе, исповѣдь, погребеніе и соборныя молитвы, то есть начальствовать въ собраніи на службахъ: онъ называется уже благословеннымъ отцомъ, а просто отцемъ. И такое благословеніе можно получить только отъ такого же благословеннаго отца, а не отъ простеца: ибо, по мнѣнію безпоповцевъ, первые ихъ настоятели, или отцы такое благословеніе на совершеніе нужныхъ таинъ получили будто-бы отъ Павла епископа Коломенскаго и отъ нихъ оно другопреемственно передается другимъ. Итакъ, по ихъ мнѣнію, отъ лѣтъ Павла Коломенскаго существуетъ у нихъ новая хиротонія, не отъ лѣтъ Христа и не отъ Апостоловъ ведущая свое начало, и не по уставу апостольскому совершаемая, а какая-то новоизобрѣтенная. По мнѣнію безпоповцевъ, они изъ-за новшествъ удаляются отъ православной церкви, а сами вводятъ такія новости, — придумали какую-то простецкую хиротонію, новую отеческую степень, неслышанную въ православной церкви! Притомъ же, въ ученіи объ этой новой хиротоніи безпоповцы сами себя противорѣчатъ: благословеніемъ поставляютъ на степень наставника, и однакоже поставленному никакихъ священныхъ дѣйствій не поручаютъ, а только то, что по нуждѣ дозволяется дѣйствовать каждому простолюдину. И изливается у нихъ эта степень благословенія и на женъ, которымъ дозволяютъ не только въ соборѣ начальствовать, но даже и крестить и исповѣдывать.

Опису теперь кратко чины и обряды совершаемыхъ безпоповскими „благословенными отцами“ таинствъ, требъ и богослуженій.

а) Оглашеніе и приготовленіе къ перекрещиванію.

Надъ желающимъ приступить къ перекрещиванію совершается прежде оглашеніе, именно онъ долженъ положить при наставникѣ началъ, вышеописанный въ чинѣ поставленія наставниковъ. На сей разъ началъ имѣетъ только значеніе прощенія въ ереси и благословенія на четырьдесятидневный постъ ко крещенію: ибо всякъ, хотящій перекреститься, долженъ вынести постъ въ теченіе сорока дней, — ѣсть постное, безъ масла и однажды въ день, кромѣ субботы и недѣли, а въ субботу и недѣлю дважды и съ масломъ; при этомъ долженъ исполнять слѣдующее правило: кромѣ церковной службы, на каждый день полагать по триста поклоновъ въ землю, а за немощъ въ скамейку, съ молитвою Ісусовою, шесть сотъ поясныхъ тоже съ молитвою Ісусовою, и еще сто поклоновъ поясныхъ Богородицѣ, — всего тысящу поклоновъ; а въ субботу и недѣлю полагаются всѣ тысяча поклоновъ поясные. Во время исполненія поста оглашенный допускается до совокупнаго моленія, но долженъ стоять позади; а до сообщенія въ пицѣ и питіи, т. е. до совокупнаго яденія, изъ единой чаши, — не допускается. Отъ сорокадневнаго поста предъ перекрещиваніемъ освобождаются только опасно больные; но если они выздоравлиють послѣ перекрещиванія, то должны тогда вышеописанный постъ вынести. Больные прежде перекрещиванія и младенцы (чрезъ воспріемниковъ) прежде крещенія вмѣсто огласительныхъ молитвъ оглашаются тѣмъ же началомъ, какъ и здоровые приступающіе къ посту.

Должно замѣтить, что у безпоповцевъ многія священническія молитвы и даже таинства замѣняются вышепоказаннымъ началомъ, — въ наставники благословляются, или поставляются началомъ, къ крещенію оглашаются

началомъ, отлученные присоединяются началомъ, кающіеся отъ епитиміи разрѣшаются началомъ.

И еще должно замѣтить, что, не допуская оглашенныхъ, но еще не перекрещенныхъ, къ совокупному яденію, а отъ совокупнаго моленія ихъ не отлучая, безпоповцы, очевидно, совокупному моленію предпочитаютъ совокупное яденіе, общеніе въ пищѣ и питіи считаютъ важнѣе общенія въ молитвѣ.

Нѣкоторые изъ наставниковъ въ объясненіе и оправданіе этого говорятъ, что какъ въ древней церкви готовящіеся ко крещенію допускались до совокупнаго моленія, но не допускались до причастія св. таинъ, такъ-де и у насъ готовящіеся ко крещенію до общаго моленія допускаются, а до совокупнаго яденія не допускаются. Такимъ своимъ толкованіемъ простое вкушеніе пищи они приравниваютъ нечестиво къ таинству причащенія! И не диво, — у безпоповцевъ перекрещенцевъ общеніе въ пищѣ и питіи имѣетъ большую важность. Если у нихъ кто сдѣлаетъ какое-нибудь великое преступленіе, то, сожалѣя о немъ, обыкновенно говорятъ: „ахъ, христіанинъ что сдѣлалъ“! А если кто изъ нихъ „мірщитъ“, то есть совокупно ѣсть и пьеть съ православными, и сдѣлаетъ подобное преступленіе, то говорятъ о немъ: „чего было и ждать отъ него, когда онъ мірщитъ“! За совокупное яденіе съ православными они такимъ образомъ лишаютъ человѣка званія христіанина и не имѣютъ къ нему чувства сожалѣнія. Вотъ въ глазахъ безпоповца сколь тяжекъ грѣхъ совокупнаго яденія съ православными!

б) Чинъ перекрещиванія православныхъ и крещенія младенцевъ.

По исполненіи готовящимся къ перекрещиванію четвередсятодневнаго поста, совершается надъ нимъ чинъ крещенія. Наставникъ, по обычномъ началѣ, глаголетъ: за молитвъ св. отецъ нашихъ... Трисвятое и по

Отче нашъ тропари дневные. Слава прилучившемуся святому. И нынѣ Богородиченъ: Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородицы. Потомъ отречение сатаны, обѣщаніе Христу и символъ вѣры трижды. Отрицаніе сатаны и обѣщаніе Христу совершается какъ положено въ старопечатныхъ Потребникахъ; а запрещенія священническія и молитвы огласительныя, которыя положено говорить предъ отреченіемъ сатаны и обѣщаніемъ Христу, всѣ пропускаются, какъ принадлежащія собственно священнику. Также и по обѣщаніи Христу, освященіе воды и помазаніе крещаемаго елеемъ пропускается, а прямо послѣ обѣщанія Христу приходящій крещается въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ показано въ Потребникѣ, и облачается воспріемниками въ срачицу. Потомъ читается псаломъ 33-й: Блажени имже отпустишася беззаконія, трижды. Послѣ сего надѣваютъ на крестившагося крестъ съ гайтаномъ и опоясуютъ. Затѣмъ прокимень, Апостолъ и Евангеліе, указанные въ чинѣ крещенія; поученіе новокрещенному и воспріемнику, положенное въ чину крещенія приходящихъ отъ ереси. Потомъ: нынѣ отпускаеши, и вмѣсто ектеніи Господи помилуй сорокъ. Слава и нынѣ: Честнѣйшую. Слава и нынѣ. Господи помилуй дважды, Господи благослови и отпустъ, положенный въ Потребникѣ въ чину крещенія. Положенные послѣ погруженія молитвы, святое муропомазаніе, омовеніе св. мвра, крестообразное постриженіе главы и къ тому относящіяся молитвы, все сіе пропускается, какъ дѣйствія, принадлежащія собственно священнику. А когда совершаютъ крещеніе малограмотные, или же и вовсе безграмотные люди, то все крещеніе ограничивается слѣдующимъ: прочитають, если умѣють, символъ вѣры трижды и потомъ трижды погружаютъ крещаемаго по обычаю; всѣ же прочія дѣйствія оставляются. Возрастныхъ перекрепчиваютъ въ рѣкѣ, или въ озерѣ, въ прудѣ; случается крестить и въ кадушкѣ.

Должно замѣтить здѣсь, что безпоповцы (а также и поповцы) при крещеніи, читая символъ вѣры, исповѣдуютъ вѣру во едину св. соборную и апостольскую церковь. Исповѣдуя сіе при совершеніи великаго таинства св. крещенія, какое общество, или какую церковь они исповѣдуютъ церковію соборною и апостольскою? Ихъ собственныя общества не только не имѣютъ свойства и силы Богомъ созданной соборной и апостольской церкви, но не имѣютъ и вида ея, то есть трехъ чиновъ іерархіи и полноты семи таинствъ. А посему ихъ исповѣданіе предъ таинствомъ крещенія въ символѣ вѣры: и во едину св. соборную и апостольскую церковь есть только одно произношеніе словъ безъ принадлежащаго имъ собственнаго, подлиннаго ихъ смысла, и служить имъ въ обличеніе и осужденіе, какъ находящимся внѣ „святой, соборной и апостольской церкви“.

в) Чинъ исповѣди.

По обычномъ началѣ полагаются четыре поклона съ молитвою: Боже очисти мя грѣшнаго; таже: за молитвъ св. отецъ нашихъ, Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ и Господи помилуй 12, пріидите поклонимся, псаломъ 50: Помилуй мя Боже. Потомъ читаются обычные, въ старопечатномъ Потребникѣ прежде исповѣди положенныя, четыре псалма; а четыре молитвы священническія, здѣсь же положенныя, оставляются. Потомъ Трисвятое, по Отче нашъ тропари: Помилуй насъ Господи и исповѣданіе вѣры. Затѣмъ наставникъ читаетъ увѣщаніе, положенное въ старопечатномъ Потребникѣ, чтобы исповѣдующійся ничего отъ согрѣшеній не утаилъ. Въ этомъ увѣщаніи онъ именуется исповѣдующагося чадомъ, а себя отцемъ духовнымъ. И еще говоритъ здѣсь: „аще кто безъ покаянія умретъ, то не достойтъ надъ нимъ іерею пѣти, ни приношенія занъ принести“: этими словами наставникъ именуется себя даже

іереємъ и приносителемъ безкровной жертвы. Затѣмъ разспрашиваетъ подробно о грѣхахъ и, по разспросѣ грѣховъ, читаетъ „поновленіе“, положенное въ старопечатномъ Потребникѣ, то есть общее исповѣданіе грѣховъ. Послѣ сего кающійся полагаетъ четыре обычные поклона: Воже очисти мя грѣшнаго. Потомъ читается Апостоль и Евангеліе; Трисвятое, по Отче нашъ обычные тропари, и отпустъ. А молитвы разрѣшительныя, которыя должно читать по исповѣданіи, съ коими преподается разрѣшеніе грѣховъ исповѣднику, положенныя въ старопечатномъ Потребникѣ, всѣ оставляются. По отпустѣ исповѣдникъ, падъ на землю, читаетъ прощеніе: прости мя отче и благослови мя грѣшнаго, все до конца. Наставникъ отвѣчаетъ: Богъ проститъ и благословитъ. Послѣ этого назначаетъ ему, сколько по силѣ долженъ помолиться за грѣхи, и говоритъ полезное наставленіе, если искусень въ словѣ. Тѣмъ и кончается исповѣдь.

Итакъ, въ чину исповѣди наставникъ не касается разрѣшительныхъ священническихъ молитвъ и, если кто спроситъ его: почему онъ такъ дѣлаетъ, зачѣмъ пропускаетъ всѣ разрѣшительныя молитвы? каждый наставникъ отвѣтитъ, что тѣ молитвы дано читать священнику, а ему не дано. Этимъ безпоповскіе отцы ясно свидѣтельствуютъ, что они не имѣютъ права разрѣшать грѣхи. Слова, которыя говоритъ наставникъ въ разрѣшеніи исповѣднику: Богъ проститъ, не суть слова разрѣшающія отъ грѣха, а предоставляющія Богу власть разрѣшенія. Ихъ всегда мы говоримъ другъ ко другу и кромѣ исповѣди. Итакъ каждый можетъ понять изъ самаго чина исповѣди безпоповцевъ, что она составляетъ только распросъ грѣховъ и наставленіе къ руководству въ жизни, подобно старчей исповѣди; а разрѣшеніе грѣховъ въ ней не совершается. Въ таинствѣ же исповѣди, по малому Катихисису, совершается именно разрѣшеніе грѣховъ отъ іерея данною

ему отъ Христа властію ¹⁾. И такъ какъ въ безпоповщинской исповѣди, какъ мы сейчасъ видѣли, сего разрѣшенія не преподается, то исповѣдь сія не есть таинство и пользу кающемуся не приноситъ, а приѣмлющаго отъ него покаяніе наставника подвергаетъ тяжкой винѣ. Ибо наставники безпоповскіе въ чинѣ исповѣди хотя и не касаются чтенія разрѣшительныхъ молитвъ, боясь прещенія Номоканона, гдѣ говорится, что сіе дѣло, то есть не священникамъ касаться священническихъ дѣлъ, горше есть и самыхъ тѣхъ нечистыхъ бѣсовъ (Номоканонъ, напеч. при Потребн. патр. Филарета, листъ 715), но самымъ своимъ положеніемъ, какъ управляющіе цѣлыми приходами, какъ исповѣдающіе обдержно приходящихъ къ нимъ и усвоившіе себѣ незаконно прочія священническія дѣйствія, подлежатъ именно сему суду Номоканона.

г) Чинъ погребенія умершихъ.

Чинъ погребенія умершихъ у безпоповцевъ совершается такъ: на погребеніи поются всѣ псалмы, тропари и стихиры, положенныя въ старопечатномъ Потребникѣ; также прокимень, Апостолъ и Евангеліе, положенныя въ чинѣ погребенія, читаются на своемъ мѣстѣ, но ектеніи заупокойныя и возгласы всѣ пропускаются. Въмѣсто заупокойныхъ ектеній поется по нѣскольку разъ: Господи помилуй, а вмѣсто возгласовъ заупокойныхъ поется: слава и нынѣ, а именно: за первую великую ектенію поется Господи помилуй 12, слава и нынѣ; за каждую же изъ прочихъ ектеній Господи помилуй 40. Слава и

¹⁾ Малый катехизисъ, листъ 36: «Вопросъ. Которая есть пятая тайна? Отвѣтъ. Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, съ надежею о отпущеніи, ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшати».

нынѣ. При этомъ священническія молитвы: Боже духовъ и разрѣшительныя всѣ пропускаются. Итакъ у безпоповцевъ чинъ погребенія хотя и торжественно совершается, но самаго существеннаго въ погребеніи, то есть разрѣшительныхъ молитвъ, въ ихъ погребеніи не имѣется.

Панникиды у безпоповцевъ такъ же совершаются, какъ и погребеніе: вмѣсто ектеній поется Господи помилуй по столько же, какъ и на погребеніи; вмѣсто возгласовъ священническихъ — Слава и нынѣ; заупокойная молитва: Боже духовъ, глаголемая на ектеніяхъ, вовсе оставляется; но кутія поставляется и наставникомъ кадится ¹⁾).

д) Чинъ вечерни, павечерницы, полунощницы, утрени и часовъ.

Предъ начатіемъ вечерни и всякой службы полагается обычный семипоклонный началъ безъ предварительныхъ трехъ. Полагать такое начало вмѣсто трехъ входныхъ поклоновъ, прежде того времени полагавшихся предписано въ Іосифовскихъ учебныхъ Псалтиряхъ. У старообрядцевъ, всѣхъ вообще, эти семь поклоновъ, именуемые началомъ, какъ я говорилъ уже, получили особое новое назначеніе: имъ начинается всякое моленіе,

¹⁾ Кстати сдѣлаю здѣсь замѣчаніе о кажденіи, совершаемомъ у безпоповцевъ. У нихъ употребляется кадильница съ ручкою, потому что кадильца съ цѣпями они считаютъ принадлежностью священника и діакона. Кадятъ за службами въ указанное уставомъ время. Кажденіе совершаетъ или самъ поставникъ, или тотъ, кому онъ благословить. У Ѳедосѣевцевъ иконы и предстоящихъ кадятъ крестообразно, т. е. сначала проводится кадильницею черта сверху внизъ, потомъ поперегъ. У Филиповцевъ же кадящій только подноситъ кадильницу къ иконѣ и каждому изъ предстоящихъ, а кадить крестообразно, по ихъ ученію, непосвященнымъ нельзя. И еще у Филиповцевъ есть такой обычай: когда наставникъ подойдетъ кадить кого-либо изъ предстоящихъ, этотъ послѣдній долженъ вынуть изъ пазухи тѣльной крестъ, и поставникъ подноситъ кадильницу къ кресту.

безъ него никакая молитва не начинается, имъ же всякая служба и кончается; оно почитается не менѣе, если не болѣе, начальнаго благословенія и отпуска іерейскаго. И такъ по положеніи начала одинъ изъ старшихъ начинаетъ вечерню, глаголя: За молитвъ св. отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Этотъ стихъ говорится въ началъ всякой службы, вмѣсто іерейскаго возгласа: Благословенъ Богъ нашъ. Чтецъ: аминь. Царю небесный, Трисвятое, послѣ Отче нашъ вмѣсто: Яко твое есть царство, старшій говоритъ молитву Ісусову: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ (Эта молитва по Отче нашъ всегда глаголется вмѣсто: Яко твое есть царство) и прочее обычно. По псалмъ: Благослови душе моя Господа вмѣсто ектеніи поется: Господи помилуй 12, вмѣсто іерейскаго возгласа: Слава и нынѣ. По каѳизмъ вмѣсто малой ектеніи Господи помилуй трижды; вмѣсто возгласа: Слава и нынѣ. За ектенію исполнимъ вечернія молитвы наша—Господи помилуй 12; вмѣсто возгласа: слава и нынѣ. Молитва главопреклонная пропускается. На концѣ, вмѣсто сугубой ектеніи, Господи помилуй 40, вмѣсто возгласа: Слава и нынѣ, на отпустѣ вмѣсто: Христосъ истинный Богъ нашъ, говорится въ просительномъ видѣ: Господи Ісусе Христѣ Сыне Божій молитвъ ради Пречистыя ти Матере,—вмѣсто помилуетъ и спасетъ насъ,—помилуй и спаси насъ, яко благъ и человекѡлюбецъ. Такимъ образомъ говорятся всегда всѣ отпусты. Прочее на вечерни идетъ по обычаю.

Павечерница и Полунощница вмѣсто Благословенъ Богъ нашъ начинается обычнымъ стихомъ: за молитвъ св. отецъ нашихъ. По Отче нашъ вмѣсто: яко Твое есть царство, глаголется молитва Ісусова; прочее все обычно. На концѣ, по отпустѣ, вмѣсто прощенія: Благословите ми отцы и батія, всѣ поклонившись до земли читаютъ молитву: Ослаби, остави.

Вмѣсто ектеніи: Помолимся о державномъ, читается молитва: ненавидящихъ и обидящихъ насъ.

Утренняя начинается вмѣсто Благословенъ Богъ нашъ стихомъ: за молитвъ св. отецъ нашихъ, по Отче нашъ вмѣсто: яко Твое есть царство—молитва Ісусова. За первую ектенію предъ шестопсалміемъ: Господи помилуй 9; вмѣсто возгласа: Слава и нынѣ. По шестопсалміи вмѣсто ектеніи: Миромъ Господу помолимся—Господи помилуй 12; вмѣсто возгласа: Слава и нынѣ. Вмѣсто малыхъ ектеній по каѳизмахъ, также послѣ третьей, шестой и девятой пѣсни канона говорятъ: Господи помилуй 3-жды; вмѣсто возгласовъ: Слава и нынѣ. Въ праздники на утрени говорятъ прокимны, Всякое дыханіе и Евангеліе. Предъ Евангеліемъ вмѣсто: О сподобитися намъ—Господи помилуй 3-жды; Слава и нынѣ. Премудрость прости, Миръ всѣмъ, Вонемъ не говорятъ. По пятидесятомъ псалмѣ вмѣсто: Спаси Боже люди своя—Господи помилуй 12, и вмѣсто возгласа: Милостію и щедротами—молитва Ісусова; вмѣсто ектеніи: Исполнимъ утреннія молитвы—Господи помилуй 12; вмѣсто возгласа: Слава и нынѣ. Молитва главопреклонная пропускается; вмѣсто сугубой ектеніи Господи помилуй 40, вмѣсто возгласа: Слава и нынѣ. Первый часъ читается по обычаю.

Часы начинаются обычнымъ стихомъ: за молитвъ св. отецъ нашихъ. По Отче нашъ молитва Ісусова; на каждомъ часѣ, послѣ Честнѣйшую чтець возглашаетъ: именемъ Господнимъ благослови отче; наставникъ: за молитвъ св. отецъ... На часахъ читаются Апостолъ и Евангеліе. Прочее все по обычаю.

Этотъ чинъ и уставъ своей соборной службы безпоповцы оправдываютъ уставомъ въ келліи иноку, положеннымъ въ старопечатной Псалтири со возслѣдованіемъ, гдѣ въ началѣ полунощницы вмѣсто: Благословенъ Богъ нашъ иноку повелѣвается говорить: За молитвъ св. отецъ, и въ началѣ вечерни вмѣсто: Благословенъ

Богъ нашъ — За молитвъ Пречистыя ти Матере, святыхъ отецъ нашихъ, Господи Исусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь; на вечерни по псалмъ: Благослови душе моя Господа вмѣсто ектеніи показано говорить Господи помилуй 12. Но чтобы на утрени предъ Евангеліемъ говорить прокимны и Всякое дыханіе, того не показано. И инокъ въ келліи, совершая службу, ни надъ кѣмъ не начальствуетъ. Самъ говорить: За молитвъ св. отецъ нашихъ, и самъ кончаетъ стихъ аминемъ; а безпоповскій наставникъ при совершеніи службы въ собраніи, хотя и мнится ничего не восхищать священническаго и все совершать по келейному, отчего не говорить: Благословенъ Богъ нашъ, и: яко Твое есть, и проч.; но самымъ дѣломъ начальствуя въ собраніи, что свойственно только іерею, восхищаетъ недарованную ему власть, а посему и подлежитъ изложенному въ шестомъ правилѣ Гангрскаго собора осужденію: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и не ради о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Корм. л. 58).

Изъ всего сказаннаго о томъ, какъ совершается служба въ собраніи безпоповцевъ, явствуетъ, что безпоповщинскія общества не только что лишены даровъ Св. Духа на совершеніе всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, но даже не имѣютъ дарованія и на совершеніе полное самыхъ ежедневныхъ службъ: ибо совершаютъ оныя съ пропусками всего священническаго священнодѣйства и тѣмъ сами о себѣ свидѣтельствуютъ, что ихъ общество лишено полноты даровъ Св. Духа, а посему и не можетъ составлять Богомъ созданной съ полнотою сихъ даровъ святой соборной и апостольской церкви.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Назидательный примѣръ для православныхъ и мнящихся „древлеправославныхъ“.

Мы намѣрены предложить вниманію читателей письмо покойнаго отца Климента (Зедергольмъ), іеромонаха Оптиной пустыни, излагающее исторію обращенія его матери изъ лютеранства въ православіе. Къ расколу это письмо, повидимому, не имѣетъ отношенія; но внимательно прочитавъ его, и православные, служащіе дѣлу обращенія глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви, и сами старообрядцы найдутъ въ немъ не мало поучительнаго и достойнаго подражанія. Первые извлекутъ для себя полезный урокъ о томъ, какъ настойчиво и неуклонно, но въ то же время и съ какою осторожностію, съ какою, такъ сказать, деликатностію нужно иногда дѣйствовать на тѣхъ, кого желаютъ привести отъ ложныхъ мнѣній, съ которыми сжились они, къ истинѣ православія. Для старообрядцевъ же должно служить поучительнымъ примѣромъ то, сколь высоко цѣнили православіе, какъ единую вселенскую истину вѣры, какую глубокую преданность питали къ нему даже люди воспитавшіеся и долго жившіе въ протестантскихъ убѣжденіяхъ,—люди ученые, съ обширнымъ и глубокимъ образованіемъ. Вотъ почему нашли мы неизлишнимъ предложить нашимъ читателямъ, и православнымъ и старообрядцамъ, назидательное письмо приснопамятнаго для насъ о. Климента, — письмо, сущность котораго такъ прекрасно выразилъ онъ самъ въ этихъ примѣчательныхъ словахъ: «во всякомъ благомъ дѣлѣ должно твердо надѣяться на Божію помощь и дѣлать свое дѣло, ничтоже сумняся, ничтоже бояся, отрѣвая челоувѣкоугодіе и всѣ челоувѣческіе страхи и опасенія; ибо у Бога все возможно, а помышленія смертныхъ вся боязлива и погрѣшительна умышленія ихъ».

Но прежде нѣсколько словъ о немъ самомъ, или собственно о нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ ¹⁾.

Мое личное знакомство съ отцемъ Климентомъ было кратковременно, и видѣлись мы всего однажды въ жизни; но это свиданіе оставило во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе и никогда не забуду я тотъ вечеръ, въ который о. Климентъ посѣтилъ меня.

Это было 28 сентября 1877 года. Вошелъ небольшого роста монахъ, худошавый и замѣтно болѣзненный, съ выразительными и привлекательными чертами лица; онъ называлъ себя оптинскимъ іеромонахомъ Климентомъ. Замѣтивъ, что я совсѣмъ незнакомъ съ его монашескимъ именемъ и смотрю на него съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ, о. Климентъ поспѣшилъ прибавить, что его фамилія Зедергольмъ. Этого было вполнѣ достаточно для меня, чтобы знать, какого дорогаго гостя принимаю. Послѣ первыхъ взаимныхъ привѣтствій, онъ сталъ объяснять, что привело его ко мнѣ. Онъ говорилъ, что изъ Оптиной пустыни пріѣхалъ въ Москву для разбора бумагъ покойнаго графа Александра Петровича Толстаго (особеннымъ расположеніемъ котораго о. Климентъ, какъ извѣстно, пользовался), —

1) Желающимъ ближе познакомиться съ важнѣйшими обстоятельствами жизни о. Климента и особенно получить понятіе о его духовномъ обликѣ, о нравственномъ характерѣ его, рекомендуемъ прекрасную статью о немъ К. Н. Леонтьева, напечатанную въ ноябрьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1878 годъ (напечатана отдѣльною книжкою въ 1880 г. и въ 1882). Талантливый авторъ съ свойственнымъ ему искусствомъ живыми и яркими чертами изобразилъ въ ней привлекательный образъ этого, рано похищеннаго смертію, рѣдкаго по своимъ высокимъ качествамъ служителя церкви, — «этого московскаго студента 50-хъ годовъ, бывшаго сыномъ ученаго реформатскаго пастора, этого магистра древне-эллинской словесности», классика въ строгомъ и лучшемъ значеніи слова, филолога и философа, который, принявъ православіе, сдѣлался искреннѣйшимъ и преданнѣйшимъ сыномъ православной церкви, ничего уже не зналъ и не дѣлалъ выше истины православія, а, принявъ постриженіе въ иноки, весь проникнутъ былъ высокими идеалами православнаго иночества и постоянно стремился къ ихъ осуществленію.

что въ числѣ бумагъ нашлось не мало такихъ, которыя касаются раскола, и онъ призналъ за лучшее сообщить эти бумаги мнѣ, въ томъ предположеніи, что онъ могутъ быть полезны для моихъ занятій расколомъ. Затѣмъ, вручивъ мнѣ довольно объемистый пакетъ съ бумагами, онъ предоставилъ мнѣ право снять копіи съ тѣхъ, какія найду болѣе интересными и нужными, и всѣми вообще воспользоваться по моему усмотрѣнію; только нѣкоторые документы и письма, касающіяся одного дѣла о ржевскихъ раскольникахъ, онъ просилъ до времени сохранить въ тайнѣ, дозволивъ однако снять съ нихъ копіи. Такое вниманіе ко мнѣ, или вѣрнѣе къ моимъ трудамъ по изученію раскола, и такое довѣріе со стороны о. Климента, было, разумѣется, весьма лестно для меня и доставило мнѣ большое удовольствіе. Сама собою началась между нами продолжительная и оживленная бесѣда о разныхъ вопросахъ относительно раскола, и тутъ я могъ вполне убѣдиться, какъ твердо о. Климентъ въ своихъ воззрѣніяхъ на расколъ держался началъ православія, ни на іоту не уклоняясь отъ нихъ на ту сторону, куда многихъ увлекаетъ въ наше время ложный либерализмъ, или желаніе порисоваться своимъ будто-бы безпристрастіемъ даже въ отношеніи къ врагамъ православія. Расколъ, во всѣхъ его проявленіяхъ, онъ считалъ, какъ и слѣдуетъ, противленіемъ церкви и враждой противъ нея; всякую уступку расколу со стороны церкви, въ ученіи и правилахъ, онъ признавалъ несправедливостью и униженіемъ для церкви, которое должно привести къ существенному вреду для православія. Онъ удивлялся этой несчастной привычкѣ, или склонности русскаго человѣка къ самоосужденію и самообличенію, которую такъ легкомысленно и неосторожно, чтобъ не сказать преступно, переносятъ даже въ церковную область, и при томъ иногда люди несомнѣнно умные, посвоему религіозные, даже считающіе себя ревнителями и блюстителями чистоты православія. Вообще, вся бесѣда о. Климента была проникнута такою предан-

ностью православной церкви и такую ревностью объ ея достоинствахъ, что внушала невольное уваженіе къ этому человѣку, рожденному и воспитанному въ протестанствѣ, но своимъ свѣтлымъ, высокообразованнымъ умомъ, своимъ чистымъ, вѣрующимъ сердцемъ постигшему и усвоившему духъ православія лучше и крѣпче многихъ, мнящихъ себя православными. Жаль было прерывать бесѣду; жаль было разстаться съ дорогимъ гостемъ, и какъ будто чувствовалось, что это первое наше свиданіе было и послѣднее...

Въ числѣ бумагъ, оставленныхъ мнѣ о. Климентомъ, было нѣсколько такихъ, которыя не представляли особеннаго интереса и были возвращены ему еще до отъѣзда его изъ Лавры въ Москву. Въ томъ числѣ я долженъ былъ возвратить, по его просьбѣ, даже не успѣвши, къ сожалѣнію, оставить себѣ копію, одно письмо къ графу Толстому преосвященнаго Варлаама, которое о. Климентъ желалъ напечатать въ какомъ нибудь изъ московскихъ духовныхъ журналовъ, почему и просилъ доставить ему до его отъѣзда въ Москву. Письмо это, посвященное воспоминаніямъ о преосвященномъ Игнатіѣ Воронежскомъ и особенно о его дѣятельности въ отношеніи къ расколу, весьма замѣчательное по многимъ любопытнымъ подробностямъ, я съ своей стороны также просилъ о. Климента сдѣлать извѣстнымъ посредствомъ напечатанія. Спустя нѣсколько дней онъ писалъ ко мнѣ изъ Москвы между прочимъ и объ этомъ письмѣ:

«Очень пріятно мнѣ было узнать ваше мнѣніе о письмѣ преосв. Варлаама. Мнѣ это письмо очень понравилось, и я не мало удивился, когда протоіерей Нечаевъ усомнился напечатать его въ своемъ «Душеполезномъ Читеніи». Мнѣ кажется, выражающаяся въ этомъ письмѣ любовь преосвящ. Варлаама къ своему наставнику и любовь христіанская преосвящ. Игнатія къ заблуждающимся братьямъ назидательнѣе и поучительнѣе многихъ проповѣдей. Если не представится мнѣ другаго случая напеча-

тать это письмо, то изъ Оптиной перешлю его Вамъ и прошу Васъ, если можно, при случаѣ, озаботиться его напечатаніемъ. А если встрѣтятся затрудненія, прошу Васъ возвратить письмо мнѣ, оставивши себѣ копію, если угодно».

Между тѣмъ я прочиталъ внимательно и оставленные о. Климентомъ бумаги, — изъ однихъ сдѣлалъ нужныя для меня выписки, съ другихъ полныя копіи. Особенно интереснымъ оказалось «ржевское дѣло»¹⁾. Возвращая бу-

¹⁾ Въ числѣ бумагъ, относящихся къ ржевскому дѣлу, есть любопытная записка одного изъ православныхъ жителей Ржева. Между прочимъ въ ней сообщаются извѣстія о томъ, какъ раскольники всегда поднимали голову, лишь только чувствовали силу на своей сторонѣ, наприм. самовластно распоряжались въ магистратѣ, рѣшая дѣла въ пользу своихъ одновѣрцевъ и въ притѣсненіе православнымъ (о чемъ также было дѣло) и наносили православнымъ разныя оскорбленія. Первымъ ревнителемъ церкви, много потрудившимся въ дѣлѣ обращенія ржевскихъ раскольниковъ, былъ мѣстный протоіерей Матвѣй Александровичъ Константиновскій, человекъ весьма замѣчательный, нравственному вліянію котораго подчинялись даже такіе люди, какъ А. П. Толстой, Н. В. Гоголь, о. Ѳеодоръ Бухаревъ. Понятно, что для раскольниковъ онъ былъ ненавистенъ, и вотъ чтó они сдѣлали ему, по словамъ автора записки: «Одинъ разъ онъ шелъ изъ церкви; къ нему подошли два раскольника на площади и просили благословенія. Не зная ихъ, а также и намѣренія ихъ, о. Матвѣй снялъ съ головы шляпу, уготовилъ руку для благословенія и только-что хотѣлъ, поднявши руку, благословить, какъ въ ту же минуту одинъ изъ подошедшихъ плюнулъ ему въ руку и ударилъ его по уху, а другой, называя его благословеніе антихристовой печатью, ударилъ его по другому уху. Отъ печали и скорби этотъ дивный протоіерей плакалъ сутокъ трое, какъ ребенокъ, не говоря объ этомъ происшествіи никому, даже женѣ своей, а городничаго Небольскаго со слезами просилъ не наказывать преступниковъ. Въ 1855 г. раскольники умышленно подожгли со двора домъ о. Матвѣя, — домъ сгорѣлъ со всѣмъ имуществомъ, — однихъ книгъ сгорѣло болѣе 3000. Тогда же сгорѣлъ домъ и другаго соборнаго священника — Измайлова, также со всѣмъ имуществомъ». Дѣлаемъ это замѣчаніе для нынѣшнихъ панегиристовъ раскола, сладко воспѣвающихъ нравственныя качества раскольниковъ, которымъ будто бы они возвышаются надъ всѣмъ православ-

маги о. Клименту, я послалъ ему книгу «Воспоминаній и бесѣдъ игумена (нынѣ архимандритъ) Павла» съ нѣсколькими своими книжками, и еще разъ напоминалъ о письмѣ преосвящ. Варлаама, съ котораго желалъ имѣть копію. Отъ 16 ноября 1877 г., о. Климентъ прислалъ мнѣ въ отвѣтъ письмо, которое привожу здѣсь вполнѣ:

«Возвращенныя Вами бумаги гр. Толстаго получилъ я въ цѣлости. Я буду очень радъ, если онѣ вамъ пригодятся въ ученыхъ трудахъ вашихъ въ защиту церкви и въ обличеніе раскола. Все сообщенное вамъ (кромя ржевскаго дѣла) можете, когда разсудите, обнародовать. Въ этомъ совершенно полагаемся на ваше усмотрѣніе. Вамъ дѣло виднѣе. Письмо преосв. Варлаама къ гр. Толстому о сочиненіяхъ преосв. Игнатія М. С. Боголюбскій хотѣлъ напечатать въ «Чтеніяхъ любителей духовнаго просвѣщенія»¹⁾.

«Мнѣ было очень пріятно, что имѣлъ случай познакомиться съ Вами. Далъ бы Богъ познакомиться намъ и съ о. игуменомъ Павломъ. Какъ бы хорошо было, если бы онъ когда нибудь посѣтилъ нашу обитель. Онъ могъ бы сообщить намъ много полезнаго о состояніи раскола. А у насъ есть старцы, мужи духовные, съ которыми и о. Павлу, конечно, было бы пріятно побесѣдовать о духовномъ.

«Вы, вѣроятно, читали въ 23—24 номерѣ «Гражданина» нижегородское прошеніе единовѣрцевъ и разсужденія «Гражданина» объ этомъ «важномъ событіи». Какъ прискорбно, что «Гражданинъ» съ своими сотрудниками не унижается²⁾. Единовѣріе, которое должно бы ослаблять рас-

нымъ населеніемъ Россіи, и особенно ихъ кроткія и незлобныя отношенія къ православной церкви...

¹⁾ Кажется, оно не было напечатано и судьба его, къ сожалѣнію, мнѣ не извѣстна.

²⁾ Въ числѣ этихъ сотрудниковъ, и сильно восхваляемыхъ «редакцію», состоялъ тогда, между прочими, Верховскій, кончившій переходомъ въ расколъ и бѣгствомъ за границу.

коль, приводить раскольниковъ къ церкви, или сближать съ нею, они хотятъ обратить въ средство — людей слабыхъ отводить отъ церкви, усилить расколъ, дать въ русскомъ народѣ перевѣсъ неправильнымъ понятіямъ о церкви, господствующимъ между раскольниками и въ большинствѣ единовѣрцевъ. Къ чему это поведетъ? Въ какое положеніе это можетъ поставить Русскую церковь передъ Восточною церковію? Какъ объ этомъ не подумаютъ слѣпыя защитники константинопольской іерархіи? Удивляемся, что люди вѣрующіе и умные такъ легкомысленно касаются церковныхъ дѣлъ и не страшатся за это тяжелой отвѣтственности предъ Господомъ. Но въ обществѣ нашемъ, къ сожалѣнію, многіе склоняются къ тому, что проповѣдуетъ «Гражданинъ». Кажется, хорошо бы, если бы и теперь по этому вопросу возвысилъ свой голосъ человѣкъ понимающій дѣло.

«Простите великодушно, что я своимъ длиннымъ письмомъ отнимаю у Васъ много времени.

«Еще разъ благодарю Васъ за дорогой вашъ подарокъ — сочиненія о. игумена Павла и ваши статьи. Посылаю вамъ и свои мелочи, которыя прошу принять благосклонно.

«Призывая на васъ и на труды ваши благословеніе Божіе, сердечно желаю вамъ милости Божіей и всякаго блага.

Многогрѣшный І. Климентъ».

Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ; я питалъ еще надежду возобновить сношенія съ о. Климентомъ, какъ получаю изъ Оптинскаго скита посылку и при ней записку іеродіакона Михаила (нынѣ іеромонахъ), состоящаго келейникомъ при настоятелѣ скита, о. Амвросіѣ: «Увѣдомляемъ васъ, что нашъ сотрудникъ и отца Амвросія писмоводитель отецъ Климентъ Зедергольмъ кончилъ сію временную жизнь и преселился на вѣчную. Мы отъ него лично слышали, что онъ съ вами знакомъ, обязался васъ увѣдомить о его кончинѣ, и просимъ помолиться за

него — іеромонаха Климента, и посылаемъ его трудовъ книгу: *Царскій путь креста Господня*, вамъ для памяти его.

И вотъ не стало одного изъ лучшихъ у насъ людей, съ основательнымъ и всестороннимъ образованіемъ соединявшаго глубокую вѣру во Христа и всецѣлую преданность православной церкви, — человекъ, который такъ много могъ бы сдѣлать добраго среди нынѣшнихъ шатаній и въ самомъ обществѣ православныхъ. Для людей, его знавшихъ, онъ долженъ служить поучительнымъ примѣромъ, и каждый разъ, какъ изъ среды такихъ людей слышится слово не на пользу церкви, слово, способное не утолить, а еще болѣе усилить «церковные соблазны», невольно приходятъ на память эти, столь просто и искренно сказанныя имъ слова: «удивляемся, что люди вѣрующіе и умные такъ легкомысленно касаются церковныхъ дѣлъ и не страшатся за это тяжкой отвѣтственности предъ Господомъ»...

Въ недавнее время о. Михаилъ, по благословенію высокочтимаго старца и настоятеля Оптинскаго скита, отца Амвросія, прислалъ мнѣ часть бумагъ, оставшихся послѣ о. Климента. Въ нихъ оказалось и письмо о. Климента къ брату, подробно излагающее исторію обращенія ихъ матери изъ лютеранства въ православіе. Я испросилъ у отца Амвросія благословеніе напечатать его въ назиданіе многимъ, — и предлагаю теперь вниманію читателей.

Письмо о. Климента къ брату.

Въ 1853 г., когда по милости Божіей я рѣшился принять православіе, родитель нашъ, какъ тебѣ извѣстно, сильно этимъ возмутился и не хотѣлъ только препятствовать этому, но и согласія своего не далъ. Матушка же нисколько не удерживала меня и даже благословила меня принять православіе, и при этомъ по православному перекрестила меня. Съ тѣхъ поръ, т. е. по присоединеніи моемъ къ православной церкви, начались у насъ съ матушкою разговоры о православіи. Когда я рассказывалъ объ Оптиной пустыни, о церковномъ богослуженіи и т. д., матушка слушала меня съ большимъ удовольствіемъ, и даже огорчалась, когда я, бывало, замолчу или остановлюсь, изъ опасенія сказать что-нибудь лишнее или непонятное для нея. Въ такихъ случаяхъ она меня сама упрашивала продолжать начатый разговоръ, говорила, что откровенность моя ее утѣшаетъ, что она очень хорошо понимаетъ мои чувства, и хотя мало знаетъ нашу церковь, но всегда любила и уважала ее. Тутъ только я узналъ отъ матушки, что родной ея братъ (Григорій) и родная ея сестра (Екатерина) приняли православіе, первый еще въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ воспитывался, а вторая выходя замужъ за русскаго. При этомъ матушка рассказала мнѣ, что въ дѣтствѣ и молодости воспитывалась и провела много лѣтъ у дяди католика, котораго очень любила, вмѣстѣ съ нимъ соблюдала посты, и отъ него приняла многое, чего нѣтъ у лютеранъ, наприм. съ дѣтства привыкла благоговѣть предъ Матерію Божією и почитать Ее. Еще матушка говорила мнѣ, что религіозныхъ мнѣній нашего родителя, а своего супруга, она никогда не раздѣляла. Ей, воспитанной въ католическихъ понятіяхъ, самое лютеранство было не вполне удовлетворительно, а родитель нашъ, какъ тебѣ

извѣстно, и между лютеранами считался и считается вольнодумцемъ и въ первые года своего пасторства былъ отрѣшенъ отъ должности за изданіе вольнодумнаго катихизиса; потомъ былъ прощенъ, и вторично пострадалъ за религіозную поѣму, которую поднесъ Государынѣ; наконецъ и послѣ вторичнаго прощенія, въ третій разъ, уже навсегда, былъ отставленъ, по повелѣнію Николая Павловича, за то, что публично, въ проповѣдяхъ, говорилъ противъ православія и порицалъ дѣйствія правительства касательно обращенія латышей (въ Балтійскихъ провинціяхъ) въ православіе. Матушка говорила мнѣ, что, слушая рѣзкія сужденія нашего родителя, она очень огорчалась этимъ и часто упрашивала его оставить такія неумѣстныя разсужденія, но не могла его убѣдить. Послѣ упомянутыхъ же несчастныхъ случаевъ матушка еще болѣе утвердилась въ своемъ взглядѣ, — и бывало отецъ нашъ только начинаетъ разсуждать о чемъ-либо, съ матушкою всегда дѣлалось безпокойство и она удалялась изъ комнаты съ большимъ огорченіемъ, или упрашивала его прекратить разговоръ. — Все это ты и самъ помнишь и не разъ видѣлъ. — Когда въ разговорахъ съ матушкою я слегка касался неправильности лютеранскихъ мнѣній, она не разъ сознавалась, что и сама не вполне раздѣляетъ ихъ, что родителя нашего невозможно переспорить, но что разсужденія его только тревожатъ и раздражаютъ его, а нисколько не успокоиваютъ. Напротивъ, когда я ей, на примѣръ, прочелъ акаѳистъ Божіей Матери въ своемъ (несовсѣмъ удачномъ) переводѣ на нѣмецкій языкъ, матушка слушала меня съ большимъ удовольствіемъ, и даже съ умиленіемъ. Впрочемъ, въ первое время я съ матушкою говорилъ о православіи только слегка. Въ 1855 г. скончалась наша сестра Емилія. Добрые люди передъ кончиною предложили ей (въ Зубцовѣ) принять православіе, но она не согласилась. Матушка очень скорбѣла о ней. Скорбѣлъ и я, и почувствовавъ какъ тяжело лишаться близкихъ сердцу и не

имѣть возможности совершать о нихъ церковнаго поминовенія, я понялъ свою обязанность позаботиться усердно объ обращеніи своихъ. Въ это время, помнится, былъ первый серьезный разговоръ мой съ матушкой объ обращеніи къ православію. Много мы толковали, она не возражала противъ того, что я говорилъ, но только повторяла одно, что не желаетъ огорчить нашего родителя. Однако по моему предложенію съ усердіемъ отправилась въ Иверскую часовню помолиться Божіей Матери (помнится это было еще во время болѣзни сестры). Вообще всегда оказывала благоговѣніе къ иконамъ и любила другихъ благословлять иконами: послала икону женѣ брата Едварда въ Сибирь; въ 1858 г. когда женился братъ Албертъ на Александрѣ Мих., матушка благословила ихъ по православному иконами; въ деревнѣ у сестры раздавала, съ большимъ удовольствіемъ, дѣтямъ образки и крестики, которые, по ея желанію, я привозилъ и присылалъ ей. Въ деревнѣ ходила въ церковь и съ умиленіемъ слушала церковное богослуженіе (особенно ей нравилась служба въ Троицынъ день); и очень любила отца Карпа, Нефедьевскаго священника, за усердное и благоговѣйное его служеніе. — Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Въ 1859 г., въ концѣ года, матушка опасно заболѣла: это было въ Дугинѣ, имѣннй гр. Паниной, куда родители пріѣхали погостить у брата Виктора. Я въ то время находился въ Петербургѣ на службѣ. Много скорбѣлъ о матушкѣ и опасался, что она скончается неправославною, хотя она сама давно чувствовала наклонность къ православію. Въ скорби своей и самъ я молился, и многихъ просилъ молиться о матушкѣ: писалъ я въ Оптину пустынь батюшкѣ отцу Макарію, а въ Петербургѣ объяснялъ свои семейныя обстоятельства нѣкоторымъ архимандритамъ по нареченіи ихъ во епископы, и просилъ ихъ, чтобы въ самый день посвященія своего помолились объ исцѣленіи и обращеніи матушки. Всѣ съ участіемъ и со вниманіемъ выслушивали меня и объ-

щали исполнить мою просьбу. Но съ особеннымъ теплымъ участіемъ принялъ мою просьбу арх. Серафимъ, нареченный въ епископа Чигиринскаго (нынѣ преосвящ. Воронежскій), и когда я въ день посвященія явился на обѣдъ къ новопосвященному архіерею, онъ съ чувствомъ горячаго сердечнаго участія объявилъ мнѣ, что помнилъ и исполнилъ мое желаніе. И что же? Послѣ получаю письмо отъ брата Виктора, который увѣдомлялъ меня, что матушка исцѣлѣла отъ опасной болѣзни, но что, по соображеніямъ человѣческимъ и по наукѣ, онъ, какъ врачъ, долженъ сознаться, что это исцѣленіе просто — чудо Божественное, что у матушки около сердца былъ слышенъ шумъ, который прямо указывалъ на важное органическое поврежденіе (прорвался какой-то клапанъ), что изъ многихъ сотенъ случаевъ едва въ одномъ, послѣ такого поврежденія, не наступаетъ тотчасъ же смерть, и что это бываетъ только у людей молодыхъ и крѣпкихъ (а матушкѣ въ то время было уже 72 года); но что онъ, по какому-то вдохновенію, рѣшился дать матушкѣ довольно обыкновенное лекарство (чуть ли не Digitalis), и что къ великому его удивленію матушкѣ вдругъ сдѣлалось легче и легче. Потомъ получилъ я письмо и отъ родителя, который писалъ то же, что и братъ Викторъ, но обозначилъ и день, въ который они замѣтили, что матушкѣ стало легче: то было на другой день по посвященіи преосв. Серафима въ епископы и его усердной молитвѣ о матушкѣ. Это было въ январѣ 1860 г. — Весною того же года имѣлъ я второй продолжительный разговоръ съ матушкой о принятіи православія; не скрылъ я отъ матушки, что если бы она скончалась неправославною, то это была бы всегдашняя для меня скорбь. Матушка возражала одно, что боится огорчить родителя нашего, но потомъ вдругъ сама прибавила: „Вотъ ты теперь собираешься въ Оптину пустынь, спроси батюшку о. Макарія. Онъ пойметъ мое положеніе, и какъ онъ скажетъ, такъ я и сдѣлаю“. О. Макарій благословилъ мнѣ написать

матушкѣ, что Господь даровалъ ей познаніе истины, расположивъ ея сердце къ православной церкви; Господь же по молитвамъ служителей православной церкви сохранилъ и продлилъ ея жизнь, конечно не безъ цѣли, но чтобы дать ей время къ обращенію; что поэтому она должна повиноваться волѣ Божіей, а человѣческой страхъ и человѣкоугодіе отложить, — и что можно ей принять православіе секретно. Внизу бат. о. Макарій своею рукою подписалъ: Совѣтую. Г. М. Изъ Оптиной пустыни отправился я на Востокъ. А по возвращеніи оттуда, осенью того же года, узналъ я отъ матушки, что письмо это попало въ руки къ нашему родителю, который весьма сильно этимъ огорчился. Матушка всячески старалась успокоить его и, по требованію, общала ему, что не будетъ больше объ этомъ думать. — Дѣло замолкло. Въ 1861 г. матушка опять заболѣла. Общая наша знакомая Н. П. К. опять сдѣлала матушкѣ предложеніе, но не имѣла успѣха. При свиданіи съ матушкой я уже не говорилъ о православіи. Въ 1862 г. поступилъ я въ монастырь. Въ 1863 г. осенью посѣтилъ родителей въ Нефедьевѣ, и наканунѣ моего отъѣзда зашелъ у насъ съ матушкою опять прежній разговоръ. Матушка повторяла, что не можетъ идти противъ своего супруга. Я не настаивалъ, а довольствовался только обѣщаніемъ матушки, что она будетъ молиться Господу и Божіей Матери, чтобы ей открыта была воля Божія. — Въ 1865 году былъ я въ Москвѣ, и рѣшился уже не говорить о православіи. Но для матушки, хотя она вполнѣ не соглашалась со мною, эти наши разговоры сдѣлались потребностію, утѣшая ее и удовлетворяя ея чувствамъ влеченія къ нашей церкви. Однажды, пріѣхавъ къ роднымъ, не засталъ я никого кромѣ матушки. Она сказала, что желаетъ переговорить со мною обо многомъ, и видимо ожидала, что я попрежнему начну разговоръ о православіи. Но я этого уже не хотѣлъ сдѣлать, и съ тѣмъ уѣхалъ изъ Москвы. Матушка очень огорчилась, и когда я 1866 г. опять пріѣхалъ

въ Москву, то уже первая возобновила опять прежніе разговоры, и стала передо мною оправдываться, что невозможно ей идти противъ отца. Я не настаивалъ, но только просилъ матушку читать молитвы ко Господу и къ Матери Божіей о вразумленіи свыше и о помощи отъ Господа въ семь дѣлѣ. (Молитвы эти были написаны для матушки бат. о. Амвросіемъ, а мною переведены на нѣмецкій языкъ. Нѣкоторыя краткія молитвы къ Божіей Матери далъ я матушкѣ еще въ 1853 г.). Матушка согласилась читать эти молитвы и замѣтно успокоилась; а когда внутренно противлялась мысли о православіи, дѣлалась безпокойною, раздражительною, однимъ словомъ теряла душевный миръ. Лѣтомъ 1866 г. матушка написала мнѣ, чтобы я не очень скорбѣлъ, если нѣкоторыя мои желанія остаются неисполненными. Я отвѣчалъ, что я все таки нисколько не теряю надежды. Скоро постигло родителей тяжкое испытаніе. Братъ Эдвардъ возвратился изъ Сибири въ самомъ разстроенномъ состояніи. Отъ скорби и горя и разныхъ испытаній и потрясеній матушка слегла и опасно заболѣла. На страстной недѣлѣ у ней уже затмилось зрѣніе; три недѣли ее поддерживали мускусомъ. Но матушка жила еще какъ бы чужою жизнію; поддерживало ее не лекарство, а милосердіе Господа, хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти. 11-го іюня получилъ я увѣдомленіе отъ родителя, что матушка, не смотря на опасную болѣзнь и преклонную старость (ей 81-й годъ) настолько окрѣпла, что ее перевезли въ деревню, въ Нефедьево. Батюшка о. Амвросій благословилъ (меня), поготовившись и пріобщившись Св. Тайнъ, отправиться въ Нефедьево (Замѣчательно, что изъ всего нашего семейства одинъ родитель нашъ приглашалъ меня въ Нефедьево. Другіе всѣ понимали, что если прійду, съ чѣмъ прійду). Пріѣхалъ я въ Нефедьево 21-го іюня. Нашелъ матушку въ высшей степени измѣнившешуюся, страдающую и отъ болѣзни и отъ душевной тоски. Нѣсколько дней почти не говорилъ съ нею, потому

раза два заводилъ рѣчь о православіи, но такъ какъ матушка не изъявляла согласія, то я сейчасъ же прерывалъ разговоръ и удалялся, и уже совсѣмъ собрался было ѣхать, не сдѣлавши дѣла. Но неожиданно узналъ я отъ другихъ, что въ разговорѣ съ старушками, прислуживавшими матушкѣ, она откровенно высказывала, что желала бы принять православіе, но боится огорчить родителя. Видно въ душѣ матушки происходила не для всѣхъ понятная борьба между привязанностію къ супругу и призваніемъ отъ Господа къ святой церкви. Брала верхъ еще первая привязанность, но это ее нисколько не успокоивало, но напротивъ приводило въ безпокойство, тоску и раздраженіе, между прочимъ и противъ родителя нашего, съ которымъ все это время не могла говорить хладнокровно. А когда мысль ея склонялась къ тому, къ чему призывалъ ее самъ Богъ, она замѣтно успокоивалась. Я рѣшился остаться, и въ третій разъ предложить ей о православіи. Матушка отвѣчала, что теперь слаба, не можетъ со мною объ этомъ говорить, но послѣ сама скажетъ. Ночью, въ два часа, меня будятъ, зовутъ къ матушкѣ. Прихожу. Матушка говоритъ: „насталъ послѣдній часъ моей жизни, поберегите больнаго и престарѣлаго отца вашего“. Послѣ узналъ я, что старушка, которая сидѣла у матушки, говорила съ нею о православіи, и матушка выразила согласіе и послала за мною. Хотя мнѣ это не передавали теперь, однако изъ выраженія матушкина лица и изъ обстоятельствъ я понялъ, что матушка изъявляетъ готовность... Но такія дѣла не бываютъ безъ вражескихъ искушеній и препятствій. Въ эту самую минуту, когда матушка рѣшилась, нельзя было этого совершить, нельзя было и предложить мнѣ, потому что не было священника вблизи. Наканунѣ священникъ Нефедьевскій спрашивалъ меня, можно ли ему отлучиться верстъ за 5 къ роднымъ; и хотя по какому-то внутреннему чувству не хотѣлось согласиться, но почему-то я сказалъ: можно. — Что я перечувствовалъ въ эти

минуты, можешь понять: сколько лѣтъ желалъ, чтобы матушка приняла православіе, теперь она готова, а по *моей* оплошности совершить этого нельзя, и она еще при мнѣ умираетъ... Я подошелъ, спросилъ: „не желаете ли еще чего?“ Она сказала: „молитвъ! почитай мнѣ какія нибудь молитвы“. Была у меня молебная книжка. Сталъ я на колѣни передъ кроватью матушки и самъ, убитый горемъ, сталъ читать подъ рядъ изъ молебна объ исцѣлѣннй болящихъ прошенія на ектеніяхъ и прочія молитвы. Когда все прочиталъ, матушка мнѣ велѣла идти отдохнуть. Не до отдыха было мнѣ. Въ какомъ-то оцѣпенѣннй пошелъ бродить, разбудилъ своего путника (старика-странника, котораго батюшка о. Амвросій отпустилъ со мною, чтобы мнѣ не быть одному въ дорогѣ). Онъ сказалъ мнѣ, что вѣдь можно послать за священникомъ, и сейчасъ же распорядился. Кое-какъ прошелъ часъ, другой. Опять позвали меня къ матушкѣ. Говорить, что послѣ чтенія молитвъ немного заснула. По ея желанію еще кое-что почиталъ. Между тѣмъ пріѣхалъ священникъ. Я матушку въ краткихъ словахъ спросилъ: не желаетъ ли она принять таинства. Но уже рѣшимость ея прошла. Матушка отвѣчала: „оставь меня теперь“. Какъ ни тяжело мнѣ было, но противъ прежняго все-таки легче: сама не захотѣла, а не я виноватъ. Еще побродилъ я немного по саду, потомъ кое-какъ заснулъ. Было уже часовъ 6. — Вдругъ меня будятъ. Говорятъ, что въ разговорѣ съ старушкою, сидѣвшею у нея, матушка выразила согласіе принять православіе, послала за сестрою Надеждою Карловною, сказала ей, потомъ сказала сама родителю нашему о своемъ желаннй... Во всемъ домѣ смятеніе. Сестра говоритъ: „зачѣмъ вы ночью этого не сдѣлали? что теперь дѣлать!“ Иду къ матушкѣ; говоритъ мнѣ: „Я просила папеньку, онъ не позволяетъ. Что мнѣ дѣлать?“ Отецъ нашъ ходитъ взволнованный, говоритъ съ сестрою: „Что я за несчастный человекъ! Сынъ мой перешелъ въ русскую церковь,

потомъ пошелъ въ монахи. Другой сынъ также принялъ православіе. Теперь жена! Какой стыдъ для нашей церкви — жена пастора! Я этого не могу дозволить! Если бы желаніе ея было сколько-нибудь разумно, не сталъ бы я противиться. Но это совершенно неразумно, ни съ чѣмъ не сообразно!“ Я сталъ на колѣни передъ папенькой и сказалъ ему: „Папенька! Лютеранская церковь во всемъ любитъ свободу и хвалится ею. Разумно ли, или неразумно желаніе матушки, допустите же и вы въ этомъ случаѣ свободу“. Родитель, какъ бы не слушая меня, не смотря на меня, продолжалъ: „Я этого не могу дозволить. Если она уже непременно хочетъ и настаиваетъ на своей волѣ, то я конечно препятствовать не буду“... Я сейчасъ же вышелъ, передалъ матушкѣ эти слова и послалъ за священникомъ. Покуда онъ пришелъ, сталъ я читать начало молитвъ къ исповѣди. Потомъ матушка опять пожелала видѣться съ родителемъ нашимъ. Онъ ей предложилъ, что пожалуй и онъ можетъ дать ей причастіе. Въ страшной борьбѣ была матушка, въ страшномъ подвигѣ, всю трудность котораго можетъ взвѣсить Единъ Богъ. Съ одной стороны душевное влеченіе къ православію, съ другой супругъ, съ которымъ прожила 55 лѣтъ, болѣе полувѣка дѣлила и радость и горе... На предложеніе его она поколебалась было. Но прежде чѣмъ это было ему передано (она говорила тихо, а онъ тугъ на ухо), она одумалась и съ неприятнымъ чувствомъ сказала: „ахъ, нѣтъ!“— Отецъ вышелъ изъ ея комнаты, повторяя, что если она настаиваетъ на своемъ желаніи, то „пусть во имя Божіе (in Gottes Namen) дѣлаетъ, что хочетъ“. Имя Божіе отецъ нашъ произнесъ въ волненіи (какъ по русски иногда съ досадою говорится: Богъ съ ними!), но произнесъ. Я передалъ опять эти слова матушкѣ. Пришелъ священникъ, выслалъ всѣхъ изъ комнаты и (какъ послѣ объяснялъ мнѣ) спросилъ матушку: „по собственному ли желанію, не по принужденію ли, или по какимъ либо особеннымъ причи-

намъ, она хочетъ принять православіе? Матушка отвѣчала: никакихъ причинъ нѣтъ, — сама желаю. Послѣ краткой исповѣди совершенъ былъ краткій чинъ присоединенія. На вопросъ: желаетъ ли она принадлежать къ православной церкви? матушка, собравши всѣ свои силы, отвѣчала громко и твердо: да! На вопросъ: принимаетъ ли она все ученіе православной церкви и будетъ ли она слѣдовать оному? опять отвѣчала она твердымъ и положительнымъ голосомъ: да! Матушку помазали св. муромъ (при чемъ наречена Еленою), потомъ тутъ же приобщили Св. Тайнъ... Я самъ не понималъ, что дѣлается... Спустя немного времени отецъ подошелъ къ ея кровати и сказалъ, что во всемъ прощаетъ ее. Думалъ я, что мои отношенія съ родителемъ совсѣмъ разстроятся. Но и въ этотъ разъ подтвердилось то, что я часто испыталъ въ жизни, т. е. что всѣ человѣческіе страхи и предположенія бывають неосновательны. Я, конечно, съ своей стороны понималъ, что моя обязанность всячески успокоивать теперь отца, ради общаго мира, но и онъ, съ своей стороны, скоро смягчался. Спустя часъ по присоединеніи матушки онъ позвалъ меня, — и, не касаясь прямо того что было, началъ бесѣдовать со мною о разныхъ предметахъ, о безсмертіи души, и т. д. Я поблагодарилъ его, что онъ въ эти минуты удостоиваетъ меня откровенной своей бесѣды; потомъ я сказалъ, что вѣрую я, какъ учить церковь, а въ нравственномъ отношеніи могу погрѣшать и много погрѣшаю, и потому прошу его простить меня, въ чемъ я, какъ человѣкъ, передъ нимъ согрѣшилъ. Онъ отвѣчалъ, что давно простилъ меня. „Какой бы я былъ человѣкъ, если бы долго въ сердцѣ своемъ таилъ какое либо непріятное чувство?“ — присовокупилъ онъ. Такъ первый нашъ разговоръ обошелся очень мирно. Возмущеніе родителя сильно прорывалось въ первый день, но все же было не то, чего опасались. Ночь онъ мало спалъ; къ утру заснулъ, — но къ великому моему удивленію лице его было свѣжее

и спокойное. Опять поговорили, пофилософствовали. — Конечно, я не спорилъ, а съ чѣмъ не могъ согласиться, проходилъ молчаніемъ. Высказавши нѣкоторыя свои любимыя мысли, онъ былъ доволенъ, что я выслушивалъ его спокойно. Потомъ онъ уже прямо сталъ говорить, какъ думаетъ о присоединеніи матушки къ православію. Я счелъ преждевременнымъ дѣлать ему возраженія, а вмѣсто того опять поблагодарилъ его за откровенность и сказалъ ему, что онъ не только можетъ говорить мнѣ что хочетъ, но, когда уѣду, можетъ и писать обо всемъ, что пожелаетъ; что если мнѣ не сейчасъ же можно будетъ отвѣчать ему, однако такая откровенность его мнѣ будетъ пріятна. Родитель нашъ такъ остался этимъ доволенъ, что прямо сказалъ мнѣ: „нынѣшнее посѣщеніе твое — благословенное“ (dieser dein Besuch ist eingesegnet). И до отъѣзда моего былъ веселъ и спокоенъ, и такъ какъ я согласился все выслушивать отъ него, то онъ уже не сталъ тревожно усиливаться доказывать то или другое. И разстались мы такъ мирно и дружелюбно, какъ никогда. Шелъ я противъ отца, но ради Бога, а не по какимъ либо себялюбивымъ причинамъ, — и Господь расположилъ его сердце ко мнѣ. А если изъ челоуѣкоугодія оставлять должное, то Господь обыкновенно вооружаетъ противъ насъ тѣхъ самыхъ, ради которыхъ мы не исполняемъ христіанскихъ своихъ обязанностей. Но еще замѣчательнѣе слѣдующее. Родитель нашъ въ 1860 г. связалъ матушку обѣщаніемъ — и самъ не могъ съ тѣхъ поръ обрѣсти полного спокойствія. Теперь уступилъ, развязалъ матушку — и самъ развязался. Теперь передъ Богомъ на немъ уже не лежала отвѣтственность за душу матушкину, и хотя онъ самъ не признавалъ и не признаетъ отъ чего, — но онъ теперь почувствовалъ особенное спокойствіе и облегченіе душевное, причины котораго ему самому не понятны. Хорошо уступать; великое въ этомъ успокоеніе. Искренно говорю тебѣ, что никогда у него не было такого спокойнаго, пріятнаго лица, какъ въ эти

дни. Если онъ немного и потревожится и потерпитъ отъ стыда человѣческаго, то и это послужить несомнѣнно къ душевной его пользѣ. Конечно и люди поцѣнятъ его безпристрастіе, что онъ не хотѣлъ въ этомъ стѣснить матушки, и отъ Господа будетъ ему за это мзда: у Бога все взвѣшено! Заговорился объ отцѣ; пора сказать и о матушкѣ. Родитель нашъ, говоря съ кѣмъ-то изъ прислуги, когда ему сказали, что теперь матушка встанетъ, возразилъ: „Посмотримъ мы, какъ она встанетъ!“ И что же? Пока мы обѣдали, матушка встала сама съ кровати, перешла сама въ другую комнату, посидѣла и полежала, и сама возвратилась на свою постель, — а въ прошедшіе дни едва могла передвигать ноги, когда два человѣка поддерживали ее. Передо мною старушка не хотѣла сознаться, но другимъ говорила, что всѣ ея внутреннія боли въ этотъ день утихи. Лице у ней сдѣлалось спокойное, какъ бывало прежде, — а выраженіе страдальческаго безпокойства, съ которымъ я засталъ ее, изгладилось. Великій подвигъ она совершила, — одинъ Господь сердцеѣдецъ взвѣситъ все величіе этой жертвы, и по милосердію Своему проститъ ей всѣ бывшія въ ея жизни согрѣшенія. — Забылъ я, кажется, тебѣ сказать, что все это было наканунѣ Петрова дня, 28 іюня, въ среду. — На другой день, когда родитель нашъ вошелъ къ ней въ комнату, то привѣтствовалъ ее словами: *Guten Morgen liebe Helena* (добраго утра, милая Елена!) — И сама матушка, ночью, крестилась и молилась: „спаси Господи рабу твою Елену“. — 29 іюня послѣ обѣда отецъ нашъ отправился за 6 верстъ, къ доктору. Въ это время матушку соборовали св. елеемъ. Въ этотъ же день я съ вечера со всѣми простился (кромѣ матушки), а 30 числа, часа въ 4, отправился въ путь, простившись съ матушкою и испросивъ себѣ ея материнскаго благословенія и святыхъ молитвъ. — Не сказалъ я, что въ день присоединенія матушкина, объяснившись съ отцемъ, пошелъ я къ матушкѣ, — попросилъ и ее простить меня,

въ чемъ согрѣшилъ передъ нею, и благословить меня.— Потомъ спросилъ у матушки, какая будетъ ея послѣдняя воля, послѣднее ея приказаніе мнѣ. Матушка сказала, что желаетъ, чтобы мы, братья, не отдалялись другъ отъ друга (*Entfremdet Euch nicht einander*). Я отвѣчалъ, что, какъ только возвращусь въ монастырь, напишу поочередно всѣмъ братьямъ, и тѣмъ кто отвѣчаетъ на мои письма, и тѣмъ кто мнѣ не отвѣчаетъ. Начинаю съ тебя, и пишу тебѣ отчасти въ исполненіе материнской воли, отчасти по собственной душевной потребности. — Когда я передъ отъѣздомъ простился съ матушкой, она мнѣ сказала: „Касательно моего обѣщанія будь покоенъ, что я буду поступать теперь какъ могу и какъ *должна*“. Я спросилъ матушку, о какомъ обѣщаніи она это говоритъ. Она отвѣчала: „говорю о томъ, что я теперь принадлежу къ греческой церкви“. — Принявъ послѣднее благословеніе матушкино, я отправился въ путь. — Еще должно замѣтить, какъ во всемъ дѣйствуетъ промыслъ Божій. Лѣтъ 7 или больше въ Нефедьевѣ былъ заштатный священникъ — старичекъ съ слабостями. Я всегда объ этомъ сокрушался и заботился прежде, что если бы кто нибудь изъ нашего семейства когда-нибудь пожелалъ принять православіе, то пришлось бы пожалѣть, что нѣтъ лучшаго священника, и что же? Самъ Господь все устроилъ. Не очень давно старичекъ этотъ умеръ, и назначенъ, на время, въ Нефедьево священникъ молодой (т. е. 40 лѣтъ), весьма ревностный и хорошій, который въ дѣлѣ присоединенія матушки принялъ участіе самое искреннее. Много также помогло въ этомъ дѣлѣ и содѣйствіе прислуги въ домѣ: люди все искренно благочестивые. Спаси ихъ Господь! Однимъ словомъ, можно сказать: когда на что есть воля Божія, найдутся помощники, препятствія исчезаютъ, самыя ошибки наши (которыхъ я много за собою сознаю) не могутъ препятствовать успѣху дѣла. И заключеніе такое, что во всякомъ благомъ дѣлѣ должно твердо надѣяться на Божию

помощь, и дѣлать свое дѣло, ничтоже сумняся, ничтоже бояся, отрѣвая челоукоугодіе и всѣ челоуческіе страхи и опасенія; ибо у Бога все возможно, а помышленія смертныхъ вся боязлива, и погрѣшительна умышленія ихъ.

1 іюля, въ субботу, возвратился я въ нашъ скитъ, больной и усталый, не столько отъ дороги, сколько отъ всего, что претерпѣлъ и почувствовалъ, пока Господь даровалъ успѣхъ. Но болѣзнь и усталость ничего не значать передъ тою великою радостію, которую послалъ намъ Богъ и которую со мною раздѣляетъ все наше братство. Не знаю, чье сердце не смягчилось бы, если бы посмотрѣлъ на то, какъ обрадовался батюшка о. Амвросій, когда я ему передалъ объ обращеніи матушки, какъ обрадовались всѣ наши знакомые, здѣсь находящіеся, и всѣ наши отцы и братія. Радость общая, сердечная, глубокая, — радость тихая, свѣтлая, христіанская. Кому ни расскажу о матушкѣ, всѣ слушаютъ съ свѣтлымъ лицомъ, а многіе со слезами на глазахъ. Спаси ихъ Господь за христіанскую ихъ любовь! Истинно можно сказать: такъ радоваться не можетъ никакая *партія*, что приобрѣла новаго приверженца; такъ не съ умѣютъ радоваться ни лютеране, ни католики, если отторгнуть кого-нибудь въ свое согласіе. Такъ радуется одна святая православная церковь, наша мать, о возвращеніи въ ея лоно заблудшихъ чадъ. Это отблескъ той радости, которою радуются ангелы на небесахъ о спасеніи челоуческихъ душъ. А намъ грѣшнымъ да поможетъ Богъ помнить неизреченныя Его благодѣянія, чтобы не быть рабами неблагодарными и непотребными.

Вотъ упомянутыя выше молитвы, написанныя батюшкою о. Амвросіемъ для матушки моей:

„Господи Іисусе Христе Боже нашъ, хотяи всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити! Якоже не презрѣлъ еси пришедшихъ во единнадесятый часъ, тако не презри и не отрини и меня, восхотѣвшую въ послѣднихъ днѣхъ старости соединитися святѣй соборнѣй Твоей

церкви: но Самъ, якоже вѣси, устрой дѣло сіе, яко Твое есть царство и сила и слава со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Животворящимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь“.

„Владычице Пресвятая Дѣво Богородице Маріе, рождающая Спасителя міру! Не помяни въ невѣдѣніи прогнѣванія моего Тебе, Единой преблагословенной въ женахъ, но презрѣвъ вся, помоги мнѣ ходатайствомъ Твоимъ и заступленіемъ, да поне въ единонадесятый часъ принята буду въ вертоградъ единой святой соборной и Апостольской церкви, и получивъ въ ней прощеніе согрѣшеній моихъ, сподоблюся десныя части Сына Твоего и Бога нашего, яко того есть держава и честь и слава во вѣки. Аминь“.

Повѣствованіе о обращеніи изъ раскола въ православіе крестьянина деревни Мальково Андрея Степанова.

Я живу въ Гуслицѣ, которая почти сплошь заселена раскольниками, приемлющими австрійское священство. Есть у насъ также небольшая часть безпоповцевъ и лужковцевъ, приемлющихъ поповъ бѣжавшихъ отъ православной церкви. Отецъ мой, равно какъ и я, принадлежали къ обществу старообрядцевъ по австрійскому священству и притомъ окружниковъ. Въ самыхъ юныхъ лѣтахъ я былъ наученъ грамотѣ и церковному пѣнію по крюкамъ, читалъ Псалтырь и каноны въ общественной моленной при богослуженіи и пѣлъ на клиросѣ. Все это меня интересовало и я неопустительно ходилъ за каждую церковную службу. Каждый годъ бывалъ на исповѣди у духовнаго своего отца Семена Епифанова, жившаго въ деревнѣ Шувой, находящейся въ семи верстахъ отъ Малькова. Онъ былъ протопопомъ надъ всѣми гуслицкими попами. Замѣтивъ мою прилежность къ богослуженію, онъ благословилъ меня принять должность уставщика при общественной моленной. Я исполнялъ эту долж-

ность съ усердіемъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ: читаль Евангеліе, кадилъ св. иконы, и по умершихъ пѣлъ паннихиды. Сознаюсь, что когда читаль Евангеліе и кадилъ иконы, тогда находилъ на меня страхъ, ибо совѣсть мнѣ напоминала, что я творю дѣла недарованныя мнѣ, принадлежащія священнымъ, а не мірскимъ лицамъ. Поэтому, когда приходили въ молельную за богослуженіе старички, я часто заставлялъ ихъ читать Евангеліе и кадить.

Кромѣ богослужебныхъ я охотникъ былъ читать и другія книги. Однажды, это было въ 1872 году, мнѣ попала книжка «Восемь вопросовъ, поданныхъ въ Московскій Духовный Совѣтъ бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи», въ которыхъ изложены недоумѣнія о правотѣ старообрядческой церкви. Раньше я не зналъ объ этихъ вопросахъ, — сталъ читать ихъ съ усердіемъ и прочитавши понялъ, что въ нашемъ старообрядческомъ поповщинскомъ обществѣ имѣются существенныя недостатки, — понялъ, что истинная Христова церковь учреждена Господомъ съ трехчинною іерархією и седмью церковными таинствами, въ каковомъ устройствѣ и пребудеть neodолѣнною до скончанія міра, по слову самого Господа: *созижду церковь Мою, и врата адава неодолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), а въ нашемъ поповщинскомъ обществѣ трехчинная іерархія прекращалась на 200 лѣтъ и совершеніе таинства священства не существовало, значитъ наша церковь была неполною, вратама адовыми одолѣнною, не Христовою. Вопросы эти я читаль своимъ товарищамъ изъ старообрядцевъ и объяснялъ ихъ важность. Тогда ревнители раскола обратились къ протопопу Семену Елифанову на меня съ жалобой, что я заразился Никоновскими новшествами и развращаю народъ. Семень Елифановъ пріѣхалъ къ намъ въ деревню, призвалъ меня къ себѣ и сталъ увѣщевать такими словами: «Андрей Степановичъ! мнѣ говорятъ, что ты одобряешь великороссійскую церковь, а за нашею находишь недостатки. Ну, что ты нашелъ въ Никоніанской церкви хорошаго? службы исполняютъ тамъ небрежно, не по уставу, съ большими пропусками, крестное знаменіе полагаютъ на себѣ не истово,

и кому какъ вздумается, тотъ такъ и творить поклоны, не соображаясь съ уставомъ церкви! А ты самъ знаешь, что церковный уставъ повелѣваетъ поклоны полагати въ определенное время и всѣмъ купно». Я отвѣтилъ: «о числѣ поклоновъ уставы церковные неодинаковы (Смотри уставы Студійскій и Иерусалимскій); а ты мнѣ скажи, можетъ ли наше общество быть и именоваться истинною церковію Христовою, когда въ немъ прекращалась богоучрежденная іерархія и не было въ совершеніи таинства благодатной хиротоніи»? Семень Епифановъ разными примѣрами старался оправдать безъ-іерархическое состояніе общества поповцевъ; но эти примѣры не отвѣчали прямо на мой вопросъ. И такъ своею бесѣдою онъ не успокоилъ моихъ сомнѣній относительно правильности поповщинскаго общества и въ немъ существующаго австрійскаго священства, а напротивъ еще больше ихъ усилилъ, такъ что я сталъ необязанно доказывать своимъ семейнымъ и друзьямъ, что наше общество не имѣетъ существенныхъ качествъ истинной церкви Божіей, неодолимой вратами ада, а потому находится въ немъ опасно для спасенія души. Разумѣется, немногіе стали входить въ разсужденіе объ этомъ, но большая часть жителей и слушать не хотѣла. Сія послѣдніе говорили мнѣ: «Ужели наши старики были глупѣе тебя? они сохраняли старую вѣру, и намъ предали ее хранить. И ужели церковные соблюдаютъ истинную вѣру, когда перекреститься какъ должно не умѣютъ, рукою машутъ сѣмо и овамо? а ты самъ знаешь изъ Пролога, что такому маханію бѣси радуются». Однако же, мало по малу, своими разговорами я возбудилъ расположеніе искать истинную церковь человѣкъ у пяти нашихъ деревенскихъ жителей.

Въ 1873 году нашу мѣстность посѣтилъ изъ Москвы о. архимандритъ Павелъ: онъ, вмѣстѣ съ строителемъ Гуслицкаго монастыря о. Иеронимомъ, пріѣхалъ для бесѣды съ старообрядцами въ деревню Авсютино. Случайно я узналъ объ его пріѣздѣ и отправился въ означенную деревню. Тутъ я первый разъ увидѣлъ о. Павла. Побесѣдовавъ съ нимъ,

я чень расположился къ нему и сталъ приглашать его къ себѣ въ деревню Мальково, вмѣстѣ съ отцомъ Іеронимомъ. Это было въ субботу 30-го ноября, а 1-го декабря они пріѣхали къ намъ. Я принялъ ихъ къ себѣ въ домъ и пригласилъ старообрядцевъ послушать бесѣды о Павла. Онъ бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ вопросахъ, и мы слушали его со вниманіемъ. Потомъ пригласилъ его къ себѣ нашъ безпоповецъ Артемъ Андреевъ, и здѣсь, какъ и у меня въ домѣ, о Павелъ на всѣ предлагаемыя ему вопросы давалъ отвѣты, основанныя на священномъ писаніи и ученіи св. отецъ. Бесѣды его на насъ сильно подѣйствовали, такъ что я и со мной еще два человека — Лазарь Иванычъ и Савва Давыдовъ, рѣшились присоединиться къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія: чинъ присоединенія надъ нами былъ совершенъ самимъ о. Павломъ, у него въ Никольскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. По присоединеніи мы сподоблены были пріятія Тѣла и Крови Христовой. Это было въ 1874 году.

Присоединившись къ православной церкви, я сталъ къ тому же склонять своихъ домашнихъ, доказывая имъ правоту церкви и заблужденіе раскола. Жена моя, будучи не въ силахъ возражать противъ моихъ доказательствъ, обратилась за помощію къ своему духовному отцу, помънутому протопопу Семену Елифанову: «Батюшка! вотъ мой мужъ перешелъ въ церковь и меня съ дѣтьми уговариваетъ перейти; онъ показываетъ намъ отъ Евангелія свидѣтельства, что церковь Христова должна быть вѣчно съ трехчинною іерархіею и седмю таинствами, а у насъ старообрядцевъ, говоритъ, Христомъ созданной іерархіи не было: значить мы, старообрядцы, не составляемъ истинной церкви Христовой, вѣчной и неодолимой отъ вратъ адовыхъ. Такъ всегда говоритъ мнѣ мужъ, и я не знаю, что отвѣчать ему. Научи». Протопопъ Семень сурово взглянулъ на мою жену и сказалъ ей: «твоя мужъ помѣшался на церкви, и ты отъ него научилась толковать о вѣчности ея; а на то, что вамъ указываютъ, не обращаете вниманія». За тѣмъ прибавилъ: «ну, приходи ко мнѣ въ воскресенье вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, я съ вами побе-

сѣдую отъ писанія». Возвратившись домой, жена сказала мнѣ, что въ воскресенье намъ нужно идти къ Семену Епифанову на бесѣду. Я сталъ припасаться, подыскивалъ мѣста отъ писанія, которыя служатъ къ оправданію церкви и къ изобличенію раскола. Въ воскресенье мы съ женой отправились къ протопопу; я взялъ книгу «Выписки Озерскаго» и «Собраніе бесѣдъ о. Павла». Съ нами отправился еще, по моему приглашенію, помянутый Лазарь Иванычъ. Семень Епифановъ принялъ насъ радушно. Я предложилъ ему вопросъ: «покажите намъ, отецъ, отъ писанія, можетъ ли то общество, которое не имѣетъ трехчинной іерархіи, ведущей начало отъ самого Христа, именоваться истинною церковію Христовою?»

Семень Епифановъ, вмѣсто отвѣта, началъ опять поносить разными укорительными словами пастырей православной церкви за небрежное отправленіе богослуженія, куреніе табаку и проч.

Я возразилъ ему: «Обвиненія эти я раньше отъ васъ слышалъ. Вы сперва докажите, что ваше поповщинское общество есть истинная церковь Христова; а затѣмъ уже обвиняйте православныхъ пастырей, если вы находите ихъ виновными въ какой ереси, а не во грѣхахъ. Итакъ скажите: вѣчно ли въ Христовой церкви должно совершаться таинство священства, или не вѣчно?»

Семень Епифановъ отвѣтилъ: вѣчно.

Я сказалъ: «А у васъ оно невѣчно; пбо двѣсти лѣтъ старобрядцы не имѣли своего епископства, а съ нимъ не имѣли и таинства священства».

Семень Епифановъ сказалъ: вмѣсто епископовъ у насъ были св. антиминсы.

Я возразилъ: «антиминсъ не можетъ ставить священниковъ, а напротивъ самъ требуетъ освященія отъ епископа».

Семень Епифановъ на этомъ остановился и болѣе не пожелалъ со мной бесѣдовать, сказавъ: я къ вамъ приѣду въ деревню, тамъ поговорю съ вами обо всемъ; а теперь некогда, нужно ѣхать въ деревню Андреево помпнать Кирьяна

Петрова Муравлева, — и тутъ же, при насъ, началъ передѣваться.

Итакъ Семень Елифановъ ничего не отвѣтилъ отъ писанія на мои вопросы, а потомъ и слова своего не исполнилъ, — къ намъ не прїѣзжалъ для уврачеванія насъ отъ мнимаго заблужденія. Тогда жена моя, видя безъотвѣтность своего пастыря, начала склоняться къ принятію православія и вскорѣ за спмъ, въ 1876 году, и она и все мое семейство, въ количествѣ десяти человѣкъ, присоединились къ церкви. Тогда раскольники на меня напали съ ожесточеніемъ: имъ очень непріятно было, что не только самъ я ушелъ изъ раскола, но и все семейство свое перевелъ въ церковь, а всего больше непріятно имъ было, что я со всѣми веду разговоръ о церкви. Многіе поносили меня за это разными укорительными и обидными словами, не входя ни въ какое разсужденіе; но нѣкоторые стали прислушиваться къ моимъ словамъ, и я имъ разъяснялъ нелѣпно, что въ православной церкви никакихъ ересей не имѣется и никто ни одной ереси въ ней указать не можетъ, что священство въ ней другопреемственно идетъ отъ самого Христа, австрійская же іерархія старообрядцевъ этой преемственности не имѣетъ, явилась она въ 1846 году, отъ бѣглаго митрополита Амвросія, а потому и общество съ такою іерархіею не можетъ именоваться церковію Христовою. Если встрѣчалось мнѣ какое недоумѣніе, тогда я за совѣтомъ отправлялся въ Москву къ отцу Павлу, а случалось и къ себѣ его приглашалъ для большаго воздѣйствія на старообрядцевъ, и онъ къ намъ прїѣзжалъ, объяснялъ намъ недоумительные вопросы и съ старообрядцами велъ бесѣды.

Кромѣ своей деревни я постоянно велъ бесѣды съ старообрядцами въ селѣ Рудни. Тамъ бываетъ по субботнимъ днямъ каждую недѣлю базаръ и собирается большое число старообрядцевъ за покупкой жизненныхъ припасовъ: въ эти базарные дни я обыкновенно и ѣздилъ сюда бесѣдовать. Мнѣ помогали на бесѣдахъ мои товарищи, присоединившіеся къ церкви: Лазарь Иванычъ и Савва Давыдовъ. Наши бесѣды не остались безъ плода. Въ 1883 году присо-

дннлись къ церкви мой братъ Григорій Степановъ и еще Иванъ Савельевъ, Евтей Ивановъ, Макарь Лукьяновъ, Феодоръ Устиновъ, Матеей Ульяновъ и Емельянъ Савельевъ. Всѣ они крестьяне нашей деревни Малькова, люди грамотные, хорошо знающіе чтатъ при богослуженіи и пѣтъ по крюкамъ. Для присоединенія всѣ они, вмѣстѣ со мной, ѣздили въ Москву, къ о. Павлу, въ Никольскій Единовѣрческій монастырь. Съ ними присоединились къ церкви и ихъ семейства.

Когда такимъ образомъ собралось насъ присоединившихся довольно большое количество, мы стали ходатайствовать предъ церковною властію о дозволеніи построить у насъ единовѣрческую церковь. Дѣло это уже тянется давно; а между тѣмъ многіе разсуждающіе о церкви старообрядцы спрашиваютъ насъ: «Скоро ли у васъ будетъ церковь? тогда и мы присоединились бы къ вамъ! а теперь боимся, какъ бы не остаться безъ церковной службы; въ общеправославную же церковь, по привычкѣ къ старымъ обрядамъ, идти намъ трудно, а женъ и семейныхъ на это никакъ не уговорить». Другіе же, злые раскольники, глумятся надъ нами, — съ насмѣшкой говорятъ: «никоніане только васъ проводятъ! никогда не позволятъ быть у васъ церкви съ старыми обрядами!» Уповаемъ, что не попуститъ Господь исполниться предсказаніямъ злорадствующихъ раскольниковъ, поможетъ совершенію нашихъ благихъ желаній, расположитъ благопечительное духовное начальство къ исполненію нашей просьбы, и намъ разрѣшатъ и помогутъ построить церковь, или по крайней мѣрѣ часовню, и опредѣлятъ къ намъ священника. Тогда, съ помощію Божіею, число присоединившихся къ церкви у насъ быстро увеличится и будетъ постоянно увеличиваться.

Крестьянинъ Андрей Степановъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Почему г. Егоровъ потворствуетъ гг. Москвину и Баранову. — Распри чистопольскихъ брачныхъ еедосѣвцевъ съ браноборами. — Бракоборъ Скриповъ: переписка объ немъ казанскихъ брачныхъ еедосѣвцевъ съ «отцами» и попечителями Преображенскаго Кладбища.

Прошлый разъ мы говорили о томъ, какъ главный попечитель Преображенскаго Кладбища, постоянно живущій въ Петербургѣ, Е. С. Егоровъ, уклонялся отъ исполненія поданной ему просьбы объ увольненіи Москвина и Баранова отъ распоряженія на Кладбищѣ: весь Январь отъ г. Егорова не было никакого слуха, и въ Февралѣ онъ, вѣроятно, не показался бы въ Москву. Но 25 числа померъ его тестъ К. В. Лѣнивовъ — одинъ изъ старѣйшихъ попечителей Преображенскаго Кладбища и волей-неволей ему нужно было пріѣхать въ Москву, на похороны тестя. Нѣкоторые изъ богатыхъ еедосѣвцевъ и теперь приступили къ нему съ прежними просьбами о выборѣ новыхъ попечителей вмѣсто Москвина и Баранова. Но г. Егоровъ отказался недосугомъ и объявилъ, что въ Москву не пріѣдетъ до Пасхи, а про выборы и помину нѣтъ, хотя они должны быть необходимо, потому что нельзя же цѣлый годъ не выбирать учетчиковъ, да и на мѣсто г. Лѣнивова нужно выбрать попечителя, еслибъ даже и не было дѣла о злоупотребленіяхъ Москвина и Баранова. Въ уклончивости г. Егорова нельзя теперь не видѣть покровительства бракоборнымъ, безнравственнымъ уставамъ, утвержденнымъ на преображенскомъ соборѣ 1883 г. А вѣдь г. Егоровъ главный представитель еедосѣвства предъ государственною властію и, конечно, выдаетъ себя пріемлющимъ браки и моленіе за царя...

Распри чистопольскихъ еедосѣвцевъ съ мѣстными бракоборами не только не прекращаются, но распространяются все шире и шире. Около 10 Февраля попечительницею чистопольской моленной нарочно былъ посланъ въ Казань за бракоборомъ Скриповымъ нѣкто Николай Рогозинъ, такой же

бракоборъ: Скриповъ нужень былъ для того, чтобы наставникъ мѣстныхъ едосѣвцевъ Николай Ефимовъ положилъ у него началъ, т. е. далъ ему клятвенное обѣщаніе ни въ чемъ не нарушать опредѣленія собора 1883 г. 16-го Февраля Скриповъ въ сопровожденіи Рогозина пріѣхалъ въ Чистополь. 17-го, въ воскресный день, едосѣвцы собрались въ моленную и ждали своего наставника; но наставникъ въ моленную не пришелъ, будучи занятъ бесѣдою съ Скриповымъ. По окончаніи часовъ нѣкоторые едосѣвцы изъ не принимающихъ постановленіе собора 1883 г. сами пошли къ наставнику, чтобы съ нимъ поговорить и вмѣстѣ повидѣться со Скриповымъ. Скрипова однакоже у наставника не нашли, — онъ почему-то съ великой поспѣшностью уѣхалъ изъ Чистополя обратно въ Казань. Одни говорятъ, что его будто бы преслѣдовала полиція, а другіе, что ему очень нежелательно было видѣться съ однимъ мѣстнымъ едосѣвцемъ, новоженомъ Поварницынымъ. Было уже извѣстно, что наставникъ Ефимовъ положилъ началъ у Скрипова, — по этому пришедшіе спросили его: «Почему ты, отче, не спросилъ общественниковъ, нужно ли посылать за Скриповымъ или нѣтъ?» — Наставникъ отвѣтилъ: «Что мнѣ общество! мнѣ приказала попечительница привезти сюда Василья Павловича, я и послалъ за нимъ: вотъ вамъ и все отъ меня! Если вы хотите быть со мной въ единомысліи, то кладите началъ». — Едосѣвцы-новожены сказали ему: «Батюшка, это вѣдь равняется тому, что-бы быть согласнымъ съ московскимъ соборнымъ постановленіемъ 1883 г.» «Да, — отвѣтилъ наставникъ, — отецъ Василій Павловичъ съ Москвой (т. е. онъ согласенъ съ соборомъ 1883 г.) и я съ нимъ». Всю слѣдующую недѣлю, т. е. съ 17 по 24 февраля наставникъ при содѣйствіи попечительницы дѣятельно приводилъ стариковъ и старухъ къ клятвенному началу на вѣрность Скрипову и постановленію собора 1883 г. Клавшнимъ началъ онъ налагалъ епитиміи, — всѣмъ безъ исключенія велѣлъ вымыть всю посуду въ Камѣ и отмолиться отъ 10 до 40 лѣстовокозъ земныхъ поклоновъ. Такъ какъ власть этотъ клятвенный началъ заставляли силою и угрозами, то нѣкоторые

старик и старуха стали говорить: ужь не означает ли это пришествіе настоящаго антихриста! Нѣкоторые, боясь какъ бы не погрѣшить, не клали начала и дожидались воскресенья. Въ воскресенье, 24-го Февраля, послѣ службы нѣкоторые изъ еодосѣвцевъ - новоженъ, публично при всѣхъ бывшихъ въ моленной, спросили наставника: «Вотъ, отецъ, до насъ дошли слухи, что ты каждую старуху и каждаго старика заставлялъ почему-то власть началъ; скажи намъ, Господа ради: будешь ли ты у замѣрщенныхъ новоженъ крестить младенцевъ, или нѣтъ?» — «Буду», отвѣтилъ наставникъ. Еодосѣвцы-новожены еще спросили: «А будешь ли принимать на исповѣдь новоженъ, при болѣзни сущихъ, безъ обѣта къ расторженію супружества?» — Наставникъ отвѣтилъ: «На концѣ исповѣди я всѣмъ говорю: общаешься-ли паки сихъ грѣховъ не творити». — Еодосѣвцы-новожены замѣтили: «Это не есть еще требованіе обѣта къ расторженію браковъ, это, въ формѣ исповѣди, относится ко всякимъ грѣхамъ». И еще спросили: «А будешь ли ты принимать на исповѣдь здоровыхъ новоженъ?» — Наставникъ отъ отвѣта на этотъ вопросъ хотѣлъ уклониться; но его заставили отвѣтить, — и онъ отвѣтилъ: буду. Тогда еодосѣвцы-новожены сказали ему: «Если ты, отче, согласенъ на все это, то положи началъ въ вѣрности». Наставникъ очень обидѣлся и съ гнѣвомъ сказалъ: «Никогда отъ меня этого не будетъ!» Такимъ образомъ ясно обнаружилось, что наставникъ принялъ бракоборныя правила Преображенскаго собора 1883 г. Это побудило Поварницына выступить съ возраженіями противъ ученія бракоборовъ, — онъ просилъ у присутствующихъ позволеніе прочитать что-то отъ божественнаго писанія. Наставникъ и Rogozinъ, видя, что Поварницынъ хочетъ читать печатную книгу, закричали: «Мы тебя слушать не будемъ и ты намъ ничего не читай! Ты знаешь въ Евангеліи сказано: не сыпьте бисеромъ предъ свиньями». Поварницынъ спросилъ: «А развѣ вамъ охота быть евангельскими свиньями?» — Онѣ отвѣтили: «Лучше будемъ такими, только ты не читай намъ книги». Къ наставнику подошелъ одинъ изъ новоженъ и сказалъ ему: «Отче, я

у тебя положу началъ, но прежде спрошу: вѣруешь ли и приѣмлешь ли ты постановленія семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, также ученіе богоносныхъ отецъ?» — Наставникъ отвѣтилъ: «Вѣрую и приѣмлю». Но въ это самое время Рогозинъ закричалъ: «Не слушай, не слушай его! мы видимъ, что онъ придумалъ; а ты спроси его: вмѣстѣ ли онъ съ Василиемъ Павловичемъ? вотъ что главное!»

И такъ вотъ какое значеніе имѣетъ Василій Скриповъ для чистопольскихъ еодосѣвцевъ-бракоборовъ, — онъ выше святыхъ отецъ, а преображенскій соборъ выше и важнѣе семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ! Удивительно ли послѣ этого, что сами еодосѣвцы, приѣмлющіе браки, смотрятъ на нихъ, какъ на великихъ нечестивцевъ?

Кстати о Скриповѣ. Въ свое время мы говорили, какой раздоръ произвелъ онъ въ Казани среди еодосѣвцевъ, когда пріѣхалъ изъ Москвы съ собора въ 1883 г. и сталъ вводить его правила, — какъ здѣшніе еодосѣвцы даже извергли его изъ «отечества», послали съ особой депутаціей жалобу на него въ Москву, и какъ Московскіе «владыцы», зараженные бракоборствомъ, ульстили Казанскую депутацію и отстояли Скрипова (*Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 140—142, 256—259). Теперь у насъ имѣются вѣрныя копіи посланныхъ съ депутаціею писемъ Казанскихъ брачныхъ еодосѣвцевъ и отвѣта на нихъ, даннаго преображенскими «отцами» и попечителями. Считаемо неизлишнимъ напечатать здѣсь эти документы, въ дополненіе къ напечатаннымъ прежде актамъ преображенскаго собора 1883 г. и какъ имѣющія интересъ для характеристики брачныхъ и безбрачныхъ еодосѣвцевъ и взаимныхъ между ними отношеній.

1. Два письма казанских вѣдостѣвцевъ къ «отцамъ» и попечителямъ Преображенскаго Кладбища въ Москвѣ.

Первое письмо.

Пречестнѣйшии, Боголюбивѣйшии и благоверностнѣйшии дома Успенія Пресвятыя Богородицы отцы: Андрей Филимоновичъ, Василій Яковлевичъ съ прочими — и попечители: Ѳеодоръ Петровичъ, Никифоръ Васильевичъ, Петръ Иларіоновичъ съ прочими!

Владыка нашъ Господь Исусъ Христосъ въ послѣдніе часы земной жизни на Тайнѣй Вечери сказалъ своимъ ученикамъ и апостоламъ: Вамъ глаголю нынѣ. Новую заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга. Якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко моя ученицы есте; аще любовь имате между собою (Еванг. отъ Іоанна 46 зач.).

Движимы сею безпредѣльною Христовою любовію, мы, жители Богоспасаемаго града Казани, по благословенію честнѣйшихъ отцевъ: Максима Ѳеодоровича ¹⁾, Николая Андреевича и Александра Кириловича ²⁾, сдѣлали общее собраніе изъ христіанъ единомудрствующихъ въ духѣ древняго благочестія (?) ради возстановленія мира церковнаго въ нашемъ христіанскомъ обществѣ. Собравшись сего 15 генваря на общій совѣтъ благоразсудили нарочито избранную нами отъ христіанъ депутацію послать въ первопрестольную Москву, въ обитель дома Успенія Пресвятыя Богородицы — къ вамъ благоверностнѣйшии отцы и попечители: 1-го нашего духовнаго отца Максима Ѳеодоровича и изъ общественниковъ: Якова Филиповича Шамова ³⁾, Ивана Петровича Волкова и Евдокима Ивановича Смирнова. Съ миромъ посылаемъ сихъ мужей; мы уполномочили ихъ ходатайствовать предъ вами объ удаленіи отъ отеческихъ обязанностей лицъ, нарушающихъ порядки и чиноположенія церковныя, въ нашемъ христіанскомъ обществѣ болѣе ста лѣтъ существовавшіе при блаженно-почившихъ отцахъ; новыя же уставы ни когда у насъ на практикѣ несуществовавшихъ предлагаютъ, которыхъ мы принять

1) Онъ въ послѣдствіи былъ выгнанъ изъ моленной.

2) Поставленъ былъ на мѣсто изверженнаго Скрипова.

3) Тотъ самый, у котораго Скриповъ не сталъ пѣть молебень въ день его ангела.

не желаемъ. И мы увѣрены въ томъ, что вы не откажетесь на пользу союзолубиваго единенія церкви христіанской въ духъ древняго благочестія представителей нашихъ благосклонно принять и выслушать отъ нихъ лично и въ особомъ письмѣ¹⁾ изложенныя потрясающія событія, по которымъ просимъ постановить рѣшеніе согласно Божественному писанію, правилъ апостольскихъ и святыхъ отецъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и тѣмъ чтобъ возстановить (?) въ казанскомъ христіанскомъ обществѣ крамолу, а разорванныя и расчѣченные члены, матери нашей чады церковныхъ, и возвратить ихъ въ ея лоно и соединить въ одно стройное и неразрывное тѣло церковное, глава котораго — Христосъ. Кланяемся вамъ до земли. Съ вами единомудрствующіе въ духъ древняго благочестія.

(Слѣдуютъ подписи.)

15 января, 1884 года.

Второе письмо.

По молитвъ.

Пречестнѣйшимъ и благоревностнѣйшимъ дома Успенія Пресвятыя Богородицы отцы и попечители!

Событія, колеблющія и грозящія распаденіемъ цѣлости церкви христіанской, заставили насъ заявить вамъ о таковыхъ и просить васъ о принятіи мѣръ къ устраниенію ихъ.

Въ нашемъ казанскомъ христіанскомъ обществѣ, существовавшей (валь) порядокъ въ церковномъ чиноположеніи болѣе ста лѣтъ и никѣмъ не былъ измѣняемъ. Но къ крайнему прискорбію нашему въ настоящее время отецъ Василій Павловичъ порядокъ началъ измѣнять, якобы на основаніи соборнаго постановленія²⁾, состоявшагося въ минувшее лѣто въ Августѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ. Онъ во первыхъ предъявилъ на 23 число Октября, въ день именинъ Якова Филиповича Шамова, что онъ, по прежде заведенному порядку въ казанскомъ христіанскомъ обществѣ во время именинъ поженивыхъ молебна пѣтъ не будетъ и въ прочемъ. День былъ воскресный, въ который было празднованіе апостолу Іакову брату Божію. Отецъ Василій

¹⁾ Разумѣется слѣдующее за снмъ *Второе Письмо*..

²⁾ Не якобы на основаніи соборнаго постановленія, а всецѣло на основаніи этого постановленія.

Павловичъ, отстоявъ утреню, уѣхалъ въ домъ Малаховой, оставивъ вмѣсто себя помощника Василия Михайловича, который, отстоявъ часы, не сталъ стоять воскреснаго молебна, къ которому былъ приложенъ канонъ Іакову апостолу. Этимъ поступкомъ былъ сильно оскорбленъ Яковъ Филиповичъ¹⁾ и жаловался на поступокъ отца Василия Павловича обществу. Вслѣдствіе этой жалобы 3 Ноября было собраніе, на которомъ была принята жалоба и сдѣлано отцамъ предложеніе: желаютъ ли отцы, или согласны ли держать неизмѣнно христіанскіе порядки и церковное чиноположеніе, какое было при прежнихъ отцахъ и послѣднихъ: Яковъ Степановичъ и Кузьмъ Максимовичъ? — На предложеніе это первый отозвался отецъ Николай Андреевичъ, чтобы оставаться при старыхъ порядкахъ и новыхъ не заводить, во вторыхъ, хотя съ большою осторожностью противъ Василия Павловича, отецъ Максимъ Ѳедоровичъ, что онъ тоже не желаетъ нарушать порядокъ прежнихъ отцевъ, за что ихъ общественники благодарили. А Василий Павловичъ и Иванъ Гавриловичъ ихъ примѣру не послѣдовали, а объявили, что они за мирноныхъ молебновъ пѣть не будутъ; а отецъ Василий Павловичъ при томъ сказалъ, что отселъ я вамъ не отецъ и вы мои не дѣти, и нѣтъ на васъ моего благословенія. А отецъ Николай Андреевичъ сказалъ, что не ты меня благословлялъ на отечество, а меня благословлялъ отецъ Кузьма Максимовичъ, и въ прочемъ.

27 Ноября было 2-е собраніе, на которомъ было предположено выбрать новаго отца. Въ началѣ былъ отпѣтъ молебенъ; главенствовалъ отецъ Василий Павловичъ; молились всѣ отцы. Потомъ приступили было къ выбору отца и въ это самое время отецъ Василий Павловичъ вышелъ изъ молельной. Въ отцы былъ выбранъ обществомъ тотъ, который назадъ тому два года назначенъ былъ отцемъ Василиемъ Павловичемъ. И общество, закончивъ по порядку выборъ, попросило отца Василия Павловича въ молельную, вторично предложило ему, что желаетъ ли онъ оставаться при прежнихъ порядкахъ, не нарушая ихъ и не внося ничего новаго? — Сколько его ни уговаривали, онъ ни на что не соглашался. А когда общество (по)просило отцевъ, чтобы пропѣть стихеру Богородицѣ: «Не остави насъ въ человѣческое предстояніе», въ это самое время отецъ Василий Павловичъ съ нѣсколькими лицами отдѣлился, стояли къ иконамъ не лицомъ, а бокомъ, — не молился. И съ этого дня онъ сдѣлалъ съ обще-

¹⁾ А въ его лицѣ и все общество казанскихъ новоженевъ.

ствомъ разрывъ, отдѣлившись съ нѣсколькими лицами; началъ распускать чрезъ старыхъ и незрѣлыхъ юношей, что-де оставленное имъ общество, отъ котораго онъ отдѣлился, теперь, по его убѣжденію, осталось при прежнихъ порядкахъ, стало именоваться имъ отступническимъ и состоитъ теперь якобы подъ анаемой.

Вотъ какое горькое событіе къ сожалѣнію постигло казанское христіанское общество грубо-неумѣстными и неумѣлыми, и торопливыми распоряженіями отца Василя Павловича ¹⁾, который въ запальчивости и неумѣстной своей грубой выходкѣ выразилъ на собраніи, что онъ намъ не отецъ, а мы его не дѣти, и что нѣтъ на насъ его благословія; а порядокъ, болѣе ста лѣтъ существовавшій, управляемый прежними отцами, начали называть ошибочнымъ и неправильнымъ, говоря такъ: что если отцы такъ управляли духовными дѣлами по простотѣ, то за то ихъ Богъ проститъ, а если они дѣлали съ сознаниемъ, то они всѣ пропали. Такъ жестоко выразился на второмъ собраніи отецъ Иванъ Гавриловичъ на предложенный имъ вопросъ, почему они не желаютъ оставаться при прежнихъ порядкахъ. Но не изъяснили причины, въ чемъ заключалось, по ихъ убѣжденію, ошибочное и неправильное дѣйствіе прежнихъ отцевъ. А поэтому стало быть, по ихъ убѣжденію, въ теченіи столѣтняго существованія сколько душъ, скончавшихся въ православной вѣрѣ древняго благочестія, должны быть всѣ пропавшими. Грустно и прискорбно слышать таковое жестокое порицаніе Василя Павловича и Ивана Гавриловича на прежде блаженно-скончавшихся отцевъ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Въ виду такихъ потрясающихъ и неправильныхъ дѣйствій отца Василя Павловича, грозящихъ потрясеніемъ и даже распаденіемъ цѣлости церкви христіанской мы долгомъ сочли заявить Вамъ и просить Васъ избавить насъ отъ такового неудержимаго и общественнаго порядка нарушителя, недоброжелателя и немирнаго церковнаго служителя и возмутителя общественнаго христіанскаго семейнаго благоустройства, дабы возможно было намъ невозмутимо проводить семейную жизнь ²⁾, по тѣмъ христіанскимъ порядкамъ, какіе оставили намъ блаженной памяти предки наши.

¹⁾ Если дѣйствія В. Скрипова, воплотившія согласныя соборному постановленію 1883 г., называются грубо-неумѣстными, то значить называется грубо-неумѣстнымъ и соборное опредѣленіе 1883 г.

²⁾ Просить бракороборовъ о провозженіи семейной жизни — бессмыслица.

Вы же, боголюбивѣйшии, не откажитесь отъ настоящія изложеннаго нами въ этой просьбѣ дѣла, и вѣруемъ, что вашимъ благоразумнымъ тѣпаніемъ, Божиимъ же свыше спослѣ- шествованіемъ, дѣло казанскихъ христіанъ, которые болѣе ста- лѣтъ съ московскимъ христіанскимъ обществомъ находились въ неразрывной любви и единеніи и въ будущемъ въ той же люб- ви пребывать желаютъ, получить исходъ невозмутимый и тѣмъ самымъ прекратить въ обществѣ крамолу.

Съ христіанскою любовью пребываемъ къ Вамъ, жители г. Казани:

Старець Максимъ Ѳеодоровичъ, старецъ Николай Андре- евичъ, старецъ Александръ Кирилловичъ. Попечитель Василій Андреевъ Шаабринъ, Иванъ Петровъ Оконишниковъ, Яковъ Филипповъ Шамовъ, Прокопій Кирилловъ Полянинъ, Артемонъ Григорьевъ Плотниковъ, Петръ Андреевъ Смирновъ, Осипъ Кирилловъ Смирновъ, Иванъ Петровъ Волковъ, Евдокимъ Ивановъ Смирновъ, Логинъ Нестеровъ Нестеровъ, Прохоръ Кузьминъ Шишкинъ, Леонтій Васильевъ Елкинъ, Ѳеодоръ Ивановъ Кожевниковъ, Савелій Николаевъ Ерлыкинъ, Васи- лій Ларіоновъ Виноградовъ, Павелъ Ивановъ Кожевниковъ, Яковъ Петровъ Ѳоминъ, Стратонъ Матвѣевъ Капустинъ, Але- ксандръ Петровъ Горинъ, Филиппъ Васильевъ Борисовъ, Ни- колай Матвѣевъ Пуховъ, Степанъ Петровъ Елагинъ, Василій Дмитріевъ Ефимовъ, Анфимъ Андреевъ Филимоновъ, Иванъ Андреевъ Перечниковъ, Павелъ Яковлевъ Божинъ, Кузьма Григорьевъ Григорьевъ, Семень Гурьяновъ Агаповъ, Василій Романовъ Букровъ, Михаилъ Ивановъ Миненовъ, Петръ Анд- реевъ Оленинъ, Алексѣй Ефимовъ Софроновъ, Александръ Семеновъ Тарасовъ-Родионовъ, Игнатій Семеновичъ Тарасовъ- Родионовъ, Александръ Павловъ Гордѣевъ, Петръ Григорьевъ Смирновъ, Иванъ Андреевъ Григорьевъ, Тимофей Васильевъ Аникинъ, Осипъ Петровъ Мельниковъ, Петръ Аристарховичъ Грачевъ, Андрей Ивановичъ Суворовъ, Савелій Васильевичъ Егоровъ, Романъ и Алексѣй Ѳадѣевы Глуховы, Алексѣй Се- меновъ Почиваловъ, Савелій Ивановъ, Кириллъ Ѳадѣевъ Глуховъ.

15 Января 1884 г.

2. Отвѣтное письмо «отцовъ» и попечителей Преображенскаго кладбища казанскимъ вѣдосѣвцамъ.

Достопочтеннѣйшій и многуважаемый попечитель града Казани Василій Андреевичъ съ благоревностнѣй- шими и высокопочтенными гражданами!

Желаемъ Вамъ добраго здравія, души спасенія и пребы- вать съ нами единокупно въ святоцерковномъ единеніи; лице-

земно Вамъ кланяемъ, и имѣемъ честь Васъ увѣдомить, что сего 1884 года Января 22 дня прибыли къ намъ отъ Вашего боголюбія уполномоченные для возстановленія церковнаго мира—честнѣйшій отецъ Максимъ Ѳедоровичъ и благоревностнѣйшіи граждане—Яковъ Филипповичъ, Иванъ Петровичъ и Евдокимъ Ивановичъ, которые и представили на общее наше собраніе посланное отъ Васъ за руками Вашими къ намъ прошеніе и объясненіе ¹⁾ о причинахъ, послужившихъ въ Вашемъ Богоспасаемомъ обществѣ распренію.

Но мы и раньше сочувствовали о Вашемъ успокоеніи, дѣлали между собою собраніе и намѣревались ѣхать къ Вамъ въ Казань. Но, вѣроятно, Богу угодно было, Вы возблагодарились къ намъ прислать Богобоящихся Вашихъ согражданъ, которые при всеобщемъ нашемъ отеческомъ и попечительскомъ собраніи подробно представили причины, возбудившія у Васъ распренія. А затѣмъ они общекупно съ нами позаботились вникнуть въ священное писаніе и согласно тексту, писанному въ Вашемъ письмѣ о Христовой новой заповѣди—еже любити другъ друга и о семъ познають яко ученицы есте Христовы. Ибо и святому Апостолу о семъ вѣщающу: Миръ гоните и святыню, еяже кромѣ никто же узритъ Господа (Евр. зач. 332). И затѣмъ на основаніи Божественнаго писанія мы общекупно съ уполномоченными Вашими представителями пришли къ единоумному заключенію, чтобъ сдѣлать миролюбное соединеніе ради душевнаго спасенія, что и совершено было при радостно-плачевномъ торжествѣ съ пѣніемъ Богомолбныхъ стихеръ сего 1884 года Генваря 24 дня въ храмѣ Успенія Божія Матери, что въ Преображенской Богоспасаемой (?) обители при собраніи московскихъ и другихъ странъ отцовъ, московскихъ же попечителей и прихожанъ ²⁾.

25 числа въ собраніи московскихъ отцевъ, по просьбѣ Вашего письма и Вашихъ представителей, о нѣкоторыхъ предметахъ въ священномъ писаніи было рассмотрѣніе ³⁾, о подробности котораго при семъ письмѣ скорого ради отъѣзда

1) Разумѣются напечатанныя выше письма.

2) Общество казанскихъ новоженовъ совсѣмъ не объ этомъ просило, а о томъ, чтобы избавить его отъ «неудержимаго и общественаго порядка нарушителя» В. Скрипова.

3) Какіе же это «предметы въ священномъ писаніи», о которыхъ будто бы казанскіе новожены просили рассмотрѣнія? Ничего подобнаго они не просили, а просили только избавить ихъ отъ Скрипова.

Вашихъ отцовъ и представителей писать не совмѣстно; но мы о томъ позаботимся немедленно Вамъ выслать.

26 же числа во обители матери Евникии ¹⁾ съ участіемъ московскихъ и Вашихъ отцовъ, московскихъ же всѣхъ членовъ, Вашихъ и другихъ странъ общественныхъ представителей было общееупное моленіе честному кресту и Пречистой Казанской Богородицѣ, благодареніе за помощь Ея и объ утвержденіи нашего умиренія, а за симъ общеупная изобильная трапеза, послѣ которой уполномоченными Вашими было намъ предложено Ваше мнѣніе объ устраненіи отъ отеческаго старѣйшинства отца В. П. ²⁾, то наше собраніе на это законныхъ причинъ не встрѣтило, а личныя оскорбленія къ Якову Филипповичу, которыхъ онъ, какъ человѣкъ миролюбивый, въ присутствіи нашемъ снисходительно ему простилъ ³⁾.

На старѣйшинство же данное ему благословеніе отъ старшаго бывшаго отца Ивана Григорьевича даетъ ему право вполне руководить, кромѣ противузаконныхъ причинъ. О новопоставленномъ же Вашемъ отцѣ Александрѣ Кирилловичѣ по правиламъ отеческимъ (?) суждено было, въ сходство коихъ онъ не имѣетъ на отечество благословенія, потому что онъ вступилъ въ эту тяжчайшую должность противу воли и благословенія своего духовнаго отца, и, можетъ быть, и противу достоинства (?). Къ тому же кромѣ старшаго отца на отечество благословеніе законнымъ состояться не можетъ.

Симъ извѣщеніе наше оканчиваемъ и Вамъ всеусердно въ святоотеческихъ душеспасительныхъ преданіяхъ утверждаться желаемъ.

Жители Богоспасаемыя обители Успенія Пресвятыя Богородицы: Старецъ Василій Яковлевичъ, старецъ Андрей Филимоновичъ, Сергѣй Павловъ, старецъ Дмитрій Андреевъ, старецъ Иванъ Осиповъ, Ларіонъ Власовъ, Егоръ Яковлевъ

¹⁾ Женскій скитъ, извѣстный едвали не всему еодосѣвскому міру. Онъ находится въ Москвѣ, на Покровѣ, между Гавриковымъ и Рыковымъ переулками (Это не скитъ, а гнѣздо разврата, находящееся подъ покровительствомъ Баранова. *Ред.*).

²⁾ Вотъ когда стали разсуждать о дѣлѣ, для котораго собственно и прибыла казанская депутація въ Москву, — послѣ «изобильной трапезы» у матери Евникии, и при самомъ отъѣздѣ депутаціи въ Казань!

³⁾ Но казанскіе новожены совсѣмъ не этого желали, а потому для нихъ миръ Шамова со Скриповымъ не могъ имѣть никакого значенія.

Каревъ, экономъ Василій Ивановъ Чернышевъ, Никифоръ Васильевъ Кочегаровъ, Петръ Ларионовъ Барановъ, Фѣдоръ Петровъ Москвинъ, Гаврила Семеновъ Кремневъ, Тимофей Петровъ Москвинъ.

II.

Безобразія «Старообрядца».

Предъ нами нѣсколько послѣднихъ листковъ заграничной раскольнической газеты «Старообрядецъ» (числа 39 — 44). Что это? — какъ не надоѣсть ея издателю повторять одну и ту же ложь? Мы не говоримъ: какъ не совѣстно? — потому что здѣсь это выраженіе не можетъ имѣть мѣста, — но какъ именно не надоѣсть ему постоянно лгать и лгать все одно и то же, а старообрядцамъ какъ не надоѣсть наконецъ читать его ложь?

Каждый листокъ начинается обыкновенно плачемъ и жалобами редактора на скудость средствъ, на недостатокъ поддержки со стороны старообрядцевъ. «У насъ охотно (говоритъ онъ) расходуются десятки, даже сотни рублей на какіе нибудь посторонніе предметы, даже бездѣлушки, какъ-то: забавы, театры, балы, танцы и разныя комедіи и т. п. И жертвуютъ наши братья старообрядцы на какія нибудь государственныя затѣи (?) тысячи и, *какъ намъ достоверно извѣстно*, даже десятки тысячъ... для полученія какого нибудь знака отличія на грудь»; а такихъ дѣятелей на пользу старообрядчества, какъ Никола Чернышевъ, забываютъ, — «тамъ гдѣ нужна щедрая помощь, скупы и небрежны». Далъ сей Никола «письменныя уполномочія» нѣкоторымъ лицамъ собирать для него деньги на газету: «но вотъ уже прошло болѣе пяти лѣтъ, а отъ нихъ нѣтъ ни гласа, ни послушанія, и ни копейки денегъ,» такъ что бѣдный редакторъ «Старообрядца» объявляетъ теперь своимъ читателямъ, «чтобы оныя уполномочія отъ сего

времени считали не имѣющими довѣрія отъ редакціи», а присылали бы деньги «только чрезъ почту, по адресу издателя Н. Чернышева». Дошелъ до него «прискорбный» слухъ, что его считаютъ «обезпеченнымъ многими тысячами денегъ»,— и онъ спѣшитъ заявить, что это «клевета его тайныхъ враговъ» и «тысячъ онъ ни отъ кого не получалъ». Дошелъ и другой «прискорбный» слухъ, будто его газета «существуетъ на средства» Бѣлокриницкой митрополіи,— и онъ клянется, что газета «не поддерживалась оттуда ни прежде, съ начала своего явленія на свѣтъ Божій, и сейчасъ не поддерживается оттуда ни одной копейкой (крейцаромъ), хотя читаютъ они въ газетѣ скудость редакціи»;— онъ «убѣдительно проситъ всѣхъ христіанцевъ, жертвующихъ на митрополію, чтобы благоволили писать въ письмахъ сумму: что именно (жертвуютъ) въ монастырь, и что для поддержки бѣдной редакціи». Поздравляетъ онъ своихъ читателей съ новымъ годомъ, — и пользуется случаемъ напомнить имъ о извѣстной его скудости, прибавляя: «мы надѣемся, что рано или поздно воздвигнетъ Богъ такихъ ревнителей - патріотовъ (?!) изъ нашихъ читателей, которые окажутъ намъ пособіе, *но лучше бы раньше, чѣмъ поздно*...» Такими жалобами и просьбами начинается каждый листокъ «Старообрядца»; а затѣмъ уже идетъ обычная, все одна и та же, ничѣмъ ни стѣсняющаяся, даже очевидно нелѣпностію, ложь о православной церкви и лицахъ служащихъ церкви.

Вотъ что говорится наприм. въ листкѣ за Октябрь и Ноябрь (числа 39 и 40):

«Со временъ патр. Никона правительство русское, обманутое духовенствомъ, сочло насъ за раскольниковъ, а въ послѣдствіи за враговъ Россіи, и какъ таковыхъ стало насъ пытать, мучить и всѣми способами тиранить. Правительство въ своемъ безразсудномъ (!) послушаніи духовенству отняло у насъ всѣ человѣческія права и поставило насъ въ настоящее нелегальное положеніе. Значитъ вышло все наше бѣдствіе изъ религіозныхъ вопросовъ, *то и мы слѣдуя сему порядку беремъ изъ начала (?)*: мы подали сперва шесть, а потомъ прибавили къ нимъ еще два, всего 8 религіозныхъ вопросовъ св. Синоду

въ С.-Петербурѣ съ требованіемъ отвѣтовъ посредствомъ печати. Но отвѣтовъ на вопросы нѣтъ никакихъ, не только отъ Синода, но и никто изъ всего безчисленнаго персонала богослововъ во всей Россіи, кончившихъ курсъ по всѣмъ классамъ расколистички (смѣхъ!) не нашелся пока отвѣчать. А со дня подавнн вопроса прошло вѣдь уже 10 годовъ. Правительство тоже не принимаетъ по сему дѣлу никакихъ мѣръ, *какъ будто это дѣло не его*.

Мы уже не станемъ говорить о томъ, какъ нелѣпы и наглы эти толки о русскомъ правительствѣ, якобы обманутомъ духовенствомъ, о его «безразсудномъ послушаніи духовенству» (и это говорится о свѣтскомъ правительствѣ, которое раскольники такъ стараются, при томъ не безъ успѣха, задобрить въ свою пользу!), о продолжающемся будто бы доселѣ «нелегальномъ» положеніи старообрядцевъ и тому подобномъ; но не можемъ не выразить удивленія, какъ не наскучить даже издателю «Старообрядца» повторять все одну и ту же ложь о вопросахъ, поданныхъ Пафнутію,— постоянно повторять, будто вопросы, да еще въ количествѣ осьми, «поданы св. Синоду въ Петербургѣ съ требованіемъ отвѣтовъ посредствомъ печати», будто ни Синодъ, ни весь «безчисленный персоналъ» православныхъ богослововъ не въ состояніи на нихъ отвѣтить, будто бы и само свѣтское правительство не исполняетъ своего долга, — доселѣ не приказываетъ Синоду и богословамъ заняться симъ великимъ дѣломъ?.. Можно впрочемъ понять, что какому нибудь тщеславному издателю «Старообрядца» очень пріятно повторять этотъ вздоръ о пяти вопросахъ Пафнутію, которые онъ считаетъ уже своими собственными, произвольно прибавивъ къ нимъ еще три новыя,— онъ такъ и говорить: *«мы подали сперва шесть (неправда,— Пафнутію поданы только пять) и потомъ прибавили къ нимъ еще два»*... Но вѣдь есть же среди старообрядцевъ люди разсудительные и серьезные,— имъ-то какъ не надоѣсть и какъ не совѣстно читать постоянно въ своей газетѣ эту ложь и пустую похвалбу ея издателя, которыми онъ срамить не себя только, а все старообрядчество? Вѣдь онъ печатно называетъ

свою газету именно «органомъ, или голосомъ старообрядцевъ всѣхъ отдѣловъ» (чч. 41—42).

А вотъ и новенькая ложь въ томъ же листѣ «Старообрядца»: «Извѣстный старообрядофобъ Н. И. Субботинъ *высочилъ* было съ словомъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ 109 №. 1879 г. о вопросахъ же мимоходомъ упомянулъ, что дескать какой-то тамъ бѣлокриницкій монахъ обратился къ св. Синоду съ вопросами, требуя отвѣтовъ, но сказать что нибудь на содержаніе имѣющееся въ вопросахъ *не осмѣлился*, не смотря на то, что онъ *причисленъ къ безчисленному* персоналу докторовъ богословія!!! Мы показали всю его неприглядность (?) въ ч.ч. 13—14 и 15 1872 г. нашей газеты, и онъ съ *того времени молчитъ*».

Если Николѣ Чернышеву захотѣлось щегольнуть ученымъ словомъ, онъ могъ бы назвать насъ, пожалуй, «расколофобомъ»: расколъ церковный, который у св. Златоуста называется грѣхомъ неомываемымъ и мученическою кровію, мы ненавидимъ дѣйствительно всѣми силами души, желали бы съ корнемъ исторгнуть изъ церкви, и сколько можемъ стараемся содѣйствовать его искорененію; но стараго обряда, каковъ именно обрядъ, употребляемый во всей православной церкви, и даже обряда мнимо-старого, который нѣкоторое время нѣкоторыми употреблялся въ Русской церкви, и нѣкоторыми употребляется въ ней доселѣ по ея благословенію,— стараго обряда мы никогда не думали преслѣдовать и истреблять. И такъ Никола Чернышевъ напрасно прилагаетъ къ намъ новоизобрѣтенное, трудно-произносимое слово «старообрядофобъ».

Онъ припомнилъ давно сказанное нами замѣчаніе, что какому-то бѣлокриницкому монаху не слѣдъ обращаться чрезъ свою юродивую газетку съ вопросами къ св. Синоду Русской церкви. Что же? — мы повторимъ и теперь, что такія обращенія со стороны мнимаго инока, гдѣ-то и съ кѣмъ-то живущаго внѣ монастыря, на соблазнъ самимъ раскольникамъ, свидѣтельствуютъ только объ его наглости и дерзости, но не заслуживаютъ вниманія не только св. Синода, а и частныхъ лицъ, желающихъ сохранить свое достоинство.

Онъ говоритъ, будто мы *«не осмѣлились* сказать что ни-будь на содержаніе, имѣющееся въ вопросахъ». Что *«имѣю-щееся въ вопросахъ содержаніе»* совѣмъ не страшно, это мы доказали недавно, разобравъ вопросы во всей подробности и показавъ ихъ совершенную пустоту.

Онъ говоритъ, что съ того времени, какъ въ 1879 г. по-казалъ какую-то нашу *«неприглядность»*, мы *молчимъ*. Молчали ли мы въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, это хорошо знаютъ раскольники и могутъ сказать своему газетчику, что онъ пи-шетъ совершенную неправду.

Но это не великая неправда: у Никола Чернышева даль-ше говорится ложь до того дикая, что невольно приходишь въ изумленіе, какъ могъ сказать ее человекъ, не потерявшій, повидимому, здраваго смысла. Знаютъ ли читатели, зачѣмъ соби-рался недавно въ Кіевѣ соборъ православныхъ архипа-стырей южной Россіи? — Затѣмъ, чтобы разсудить объ отвѣ-тахъ на восемь вопросовъ Никола Чернышева. И такъ какъ разсужденія не имѣли желаемого успѣха, то п рѣшено хра-нить ихъ въ секретѣ. Мы не шутимъ. Вотъ что напечатано все въ томъ же листкѣ *«Старообрядца»* за Октябрь и Ноябрь:

На соборѣ 8 епископовъ, бывшемъ 6 Сентября въ Кіевѣ, *прежде всего были предложены наши 8 вопросовъ, чтобы епи-скопы сообща постарались поразить раскольниковъ, сочинивъ ответы....* Обсуждено имѣть въ секретѣ всѣ разсужденія относительно вопросовъ. Когда выработаются отвѣты, и соб-ственно въ интересѣ православной церкви, тогда и опубли-ковать ихъ, а до того молчокъ»...

Разумѣется, эта ложь можетъ возбудить только смѣхъ своею нелѣпостью; но какъ же вы гг. Савватіи и Пафнутіи, гг. Солдатенковы, Морозовы, Шибяевы и всѣ власть имущіе въ расколѣ, — какъ вы не скажете вашему коломыйскому врагу, чтобы онъ не позорилъ васъ и ваше старообрядчество такими смѣхотворными вымыслами?...

Въ другомъ листкѣ, генварскомъ за нынѣшній годъ, опять идетъ рѣчь о вопросахъ и отвѣтахъ:

«Много лѣтъ уже существуетъ въ Россіи позволеніе (?) отъ

правительства всѣмъ миссіонерамъ задавать вопросы старообрядцамъ и печатать ихъ во всѣхъ (?) газетахъ, съ непременнымъ требованіемъ отвѣчать на нихъ».

«Отвѣты въ свою очередь старообрядцы сочинивъ просятъ тѣи (sic) самыя редакціи, въ которыхъ были помѣщены вопросы, печатать ихъ. Но *отвѣты редакціи не помѣщаютъ*. Вслѣдствіе чего миссіонеры опять печатаютъ, что старообрядцы не отвѣчаютъ, а потому неправы въ своей вѣрѣ, когда не могутъ отвѣчать о своемъ упованіи, а о томъ, что сочиненные отвѣты старообрядцами не помѣщаютъ ни въ какихъ газетахъ (цензура не позволяетъ) умалчиваютъ. Такіе приемы миссіонеровъ были намъ болѣе замѣтны въ 1864 г., когда отступившіе наши епископы въ Единовѣріе подали старообрядцамъ (?) 8 вопросовъ, тогда не приняла ни одна редакція во всей Россіи для напечатанія отвѣтовъ, пока наконецъ напечатаны они были здѣсь во Львовѣ въ 1873 году».

«Были случаи, что редакторы нѣкоторыхъ безцензурныхъ періодическихъ изданій, руководясь въ такомъ случаѣ естественною послѣдовательностію (?), высказали было кое-что со словъ старообрядцевъ, за что получили заплеуху отъ недремлющей литературной стражи, вродѣ предостереженій (*Совр. Изв.* и проч.), нѣкоторыя же изъ безцензурныхъ подверглись въ подцензурныя (*Церк. Общ. Вѣстн.*)».

Здѣсь что ни извѣстіе, то неправда.

Говорится, будто «миссіонеры» задаютъ вопросы старообрядцамъ и печатаютъ ихъ «во всѣхъ газетахъ». Но въ томъ-то и дѣло, то особенно и важно, что вопросы задавали и задаютъ совсѣмъ не миссіонеры, а старообрядцы, усумнившіеся въ старообрядчествѣ, — задавали, или подавали и подаютъ своимъ старообрядческимъ архипастырямъ, съ которыми еще не разрывали союза, на которыхъ поэтому лежала прямая обязанность вразумить сумнящихся духовныхъ дѣтей своихъ, — обязанность доселѣ ни однимъ изъ этихъ мнимыхъ архипастырей не исполненная, ибо и сами старообрядцы не станутъ отрицать, что доселѣ ни Духовный Совѣтъ ихъ, ни одинъ изъ ихъ архіереевъ не дали еще лично отъ себя, или отъ

своего имени отвѣтовъ ни на одни изъ поданныхъ имъ вопросовъ. Въ этомъ и состоитъ существенное различіе между тѣми вопросами, которые поданы старообрядческимъ духовнымъ властямъ, и тѣми, которые поданы наприм. Пафнутію, или распространяются наприм. вѣскимъ Перетрухинымъ. Надобно удивляться, какъ не поймутъ этого различія старообрядцы, даже не изъ такихъ, каковъ Никола Чернышевъ.

Говорится, что отвѣты, сочиненные старообрядцами (а не ихъ духовными властями и не отъ имени сихъ властей), не печатаются редакціями тѣхъ изданій, гдѣ печатались вопросы, не смотря на просьбы старообрядцевъ. Какая неправда! Вотъ мы, печатая вопросы новинковскихъ старообрядцевъ, именно предлагали для старообрядческихъ отвѣтовъ страницы нашего изданія, — и никто изъ старообрядцевъ не обращался къ намъ съ предложеніемъ напечатать отвѣты. Напротивъ, — отвѣты Верховскаго и Швецова (двухъ непризванныхъ отвѣщателей) явились и распространялись сначала въ рукописяхъ, потомъ оттиснутые на гектографѣ. Точно такъ же и упомянутые «Старообрядцемъ» отвѣты на 8 вопросовъ, данные не Духовнымъ Совѣтомъ, которому они поданы, а г-мъ Лебедевымъ, или подъ его именемъ тѣмъ же г. Швецовымъ, и напечатанные потомъ за границей, никогда не предлагались для напечатанія въ «Душеполезномъ Читаніи», гдѣ первоначально появились вопросы. Только г. Боголѣповъ обращался къ намъ съ предложеніемъ напечатать его отвѣты (доселѣ остающіеся не извѣстными) на тѣ же 8 вопросовъ, — и мы изъявили полную готовность исполнить его просьбу, съ тѣмъ только условіемъ, что сопроводимъ его отвѣты своими примѣчаніями. Не наша вина, что ему не угодно было принять этого, вполне справедливаго условія. Для чего же такъ безсовѣстно повторяется эта ложь, будто сочиненные старообрядцами отвѣты (много ли ихъ?) не печатаются редакціями тѣхъ изданій, гдѣ напечатаны вопросы?

Говорится еще, что будто бы двѣ газеты подверглись цензурнымъ карамъ за статьи, благопріятствующія старообрядцамъ. Сколько мы знаемъ, ни одна изъ газетъ, ратующихъ

за расколъ и восхваляющіхъ мнимыя доблести раскольниковъ, не получила именно за эти восхваленія ни единой «оплеухи отъ недремлющей литературной стражи». Утверждая противное, «Старообрядецъ» оказываетъ сей стражѣ большую неблагодарность...

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ въ генварскомъ листкѣ сдѣланный Николю Чернышевымъ призывъ старообрядцевъ на Велеградскія празднества. Старообрядцы, эти якобы «лучшіе изъ русскихъ людей», эти «древлеправославные россияне», заявляютъ чрезъ свой заграничный органъ, что имъ слѣдуетъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, вмѣстѣ съ моляющимъ католичествомъ устроить демонстрацію противъ Россіи и Русской церкви, — отправиться въ Велеградъ и торжественно совершить тамъ раскольническія службы предъ лицомъ братьевъ-славянъ католическаго закона...

Приведемъ главныя мѣста изъ начертанной «Старообрядцемъ» программы раскольническаго Велеградскаго торжества.

«На торжество должны собраться изъ всѣхъ мѣстъ содержащія святое древлеправославіе старообрядцы всѣхъ отдѣловъ: пріемлющіе архіерейство, по окружному и противъ него, и по священству, еднновѣрцы лужковскіе, тульскіе и безпоповцы всѣхъ отдѣловъ, собраться въ Старомъ Велеградѣ, въ Моравіи, въ Австріи, и привезя съ собою походную церковь, отслужить тамъ службу: вечерню, всенощную и литургію съ водосвятиемъ, и молебень св. братьямъ Кирпллу и Меѳодію...

«По крайней мѣрѣ слѣдуетъ послать *непретънно* депутацію, состоящую изъ епископа, двухъ (sic) священниковъ, два дьякона и хотя 12 человекъ пѣвчихъ, съ походной церковію, и тамъ на могилѣ св. Меѳодія отслужить церковную службу...

«Если наше духовенство не соизволитъ на такой нашъ совѣтъ, то наша редація сама отъ себя намѣрена послать депутацію въ Велеградъ. Того ради просимъ всѣхъ нашихъ чптателей и всѣхъ *патріотовъ-старообрядцевъ* помочь намъ деньгами на расходы на дорогу въ Велеградъ, сколько кому Господь по сердцу положить.

«Если согласны будутъ наши епископы ѣхать въ Велеградъ, или послать депутацію съ епископомъ во главѣ, то московскій арх. Савватій *долженъ сейчасъ прислать* намъ сюда походную церковь и помочь на *путевыя издержки*, такъ какъ время остается уже мало»...

И такъ, въ то время, когда вся православная Россія будетъ свѣтло праздновать тысячелѣтнюю память своихъ просвѣтителей — Кирилла и Меѳодія, наши «патріоты-старообрядцы», посредствомъ депутаціи, будутъ въ Велеградѣ вмѣстѣ съ поляками демонстрировать противъ Россіи и православія! Если на эту демонстрацію не соберутся представители всѣхъ раскольническихъ толковъ (а хорошее зрѣлище они явили бы изъ себя въ Велеградѣ!), если не явятся даже всѣ епископы австрійскаго поставленія, или хотя одинъ епископъ съ своимъ причтомъ, то депутація устроится отъ редакціи «Старообрядца», разумѣется, съ самимъ Николю Чернышевымъ во главѣ! Можетъ быть и здѣсь все разсчитано лишь на то, чтобы «сейчасъ» же получить «деньги на путевые расходы»; но во всякомъ случаѣ это приглашеніе раскольниковъ на Велеградскія демонстраціи противъ Русской церкви и Русскаго государства, напечатанное въ литературномъ органѣ раскольниковъ, достаточно характеризуетъ ихъ отношенія и къ церкви и къ государству, столь восхваляемымъ близорукими защитниками раскола....

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

(въ Кремлѣ, подѣ Ивановской колокольней)

поступили въ продажу слѣдующія новыя книги:

1. *Протоіеря Алексія Иродіонова «Сочиненія о расколѣ».* Изданы Н. Субботинымъ. Выпускъ первый: Бесѣдословіе о расколѣ Россійскомъ. 1885 г. Цѣна 1 руб.
2. **Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, составленные профессоромъ Н. Субботинымъ.** 1885 г. Цѣна 15 коп.
3. **Отвѣты іеромонаха Филарета на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ.** 1885 г. Цѣна 10 коп.

Гг. иногородные могутъ обращаться за полученіемъ сихъ книгъ въ Редакцію *Братскаго Слова*. Выписывающіе чрезъ Редакцію книгу Протоіеря А. Иродіонова за пересылку не платятъ.

13. *Дѣло патріарха Никона. Кю же.* (Книги остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя мѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. Григорія.* Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Инполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновъсльдваній* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, повоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амосій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Автоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ п прежде, книжками (отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го п 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Стрѣлномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Нв. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг., назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Марта 29-го дня, 1885 года.

Цензоръ, протоіерей С. Зерновъ.

БРЯТСКОЕ СЛОВО.

15-го Апрѣля № 8. 1885 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ.
Архимандрита Павла (Продолженіе).
- II. Воспоминанія о жизни въ расколѣ. М. К. Чичкина, бывшаго старообрядческаго діакона.
- III. Преображенскіе дѣятели.
- IV. Еще о безобразіяхъ «Старообрядца».

(Открыта подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лясснера и Ю. Романа, Арбатъ
д. Платонова.

1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кп., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кп.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
 - Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
 - Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
 - Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
 - Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія Цѣна безъ пер. 2 р.
 - Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
 - Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Иеросхимонахи Іоакима сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.*
10. *Нѣчто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на, полноправность. Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени».* Ею же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища. Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

I.

Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ ¹⁾).

8. Θεодосѣвцы. Раздѣленіе между ними и поморцами.

Главными начальниками безпоповской перекрещенской секты въ началѣ 18-го столѣтія были: въ Поморіи, въ Олонецкихъ предѣлахъ, Данила Викуловъ, по имени котораго и скитъ безпоповщинскій на рѣкѣ Выгѣ назывался Даниловымъ Выгорѣцкимъ монастыремъ, также братья Андрей и Семень Денисовы, а въ Новгородскихъ предѣлахъ Θεодосій Васильевъ. О православной церкви они и современные имъ ученики ихъ имѣли тѣ же понятія, какъ и первоначальные вожди раскола, и вообще находились сначала во взаимномъ согласіи. Было у нихъ только нѣкоторое различіе въ ученіи о бракѣ. О поженившихся послѣ перекрещиванія, также о поженившихся изъ природныхъ ихъ согласія старообрядцевъ, они имѣли одинаковое мнѣніе: браки ихъ не признавали законными и безъ расторженія брака въ свое общество таковыхъ не принимали на совокупное яденіе и моленіе. Но браки поженившихся до перекрещиванія Θεодосій Васильевъ называлъ законными по 72-му правилу шестаго вселенскаго собора, и позволялъ таковымъ пребывать въ единомыслии сожитіи, допускалъ ихъ до совокупнаго моленія и яденія; при этомъ однакоже требовалъ отъ нихъ общанія на чистое житіе, а за чадородіе наказывалъ епитимією, что впоследствии и подтверждено Θεодосѣевскими статьями. Еще Θεодосій принималъ на поклоне-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 206—220, 343—361, 423—436.

ніе крестъ Христовъ съ надписаніемъ на дщицѣ четырехъ литеръ: **І. Н. Ц. І.**, почитая сіе надписаніе за едино съ надписаніемъ **іс. хс̄**. Поморскіе же наставники Данилова скита отвергали и то и другое: браки до прекрещиванія вѣнчанныхъ въ православной церкви полагали за едино съ браками поженившихся послѣ прекрещиванія съ вѣнчаніемъ въ православной церкви, или безъ вѣнчанія, самовольно, о чемъ Андрей Денисовъ писалъ Θεодосію Васильеву пространное посланіе; также и кресту Христову съ надписаніемъ на дщицѣ титлы **І. Н. Ц. І.** не допускали поклоненія, почитая оную титлу нововведеніемъ Никона. И еще брашно купленое на торжищѣ Θεодосій Васильевъ требовалъ очищать положеніемъ поклоновъ съ молитвою Ісусовою; а поморскіе учителя не почитали нужнымъ такое очищеніе. Θεодосій Васильевъ ѣздилъ въ Поморскій Даниловъ скитъ уговаривать ихъ, чтобы отказались отъ сихъ разномысліи; но Поморцы остались при своемъ мнѣніи. Изъ-за этого произошло между прекрещенцами первое раздѣленіе: одна безпоповская прекрещенская секта распалась на два толка. Раздѣленіе это совершилось 7214 (1706) г. О немъ повѣствуется въ житіи Θεодосія Васильева и въ Филипповскомъ Стостатейникѣ. По преданію повѣствуется здѣсь, что когда Θεодосій Васильевъ пріѣхалъ въ Даниловъ скитъ и была бесѣда о крестѣ съ надписаніемъ четырехъ литеръ, означающихъ положенную Пилатомъ титлу, тогда поморскіе настоятели, бія руками по столу, говорили съ восклицаніемъ: „намъ вашъ Назарянинъ не надобенъ“¹⁾! Услышавъ это, Θεодосій Васильевъ съ товарищи вышли изъ обители, разулись и отрясли прахъ отъ обуви, говоря: „нѣсѣ намъ съ вами части и жребія“. Эта бесѣда

1) Выражаясь такъ грубо, въ пылу спора, Поморцы не примѣтили, что противорѣчатъ тому, что сами поютъ въ осьмомъ ирмосѣ перваго гласа: «Единого безначальнаго цесаря славы Ісуса Назарянина поемъ и превозносимъ Его во вѣки».

была въ отсутствіе Андрея Денисова. Узнавъ объ ней, Денисовъ понялъ, что она служитъ не въ похвалу Поморцамъ и не принесетъ имъ ни чести, ни пользы: онъ поѣхалъ вслѣдъ за Θεодосіемъ, догналъ его и примирился съ нимъ. Но этотъ миръ со стороны Денисова былъ не искренній; его цѣль была только прикрыть неудачную бесѣду поморскихъ учителей съ Θεодосіемъ; а раздѣленіе продолжалось попрежнему.

Послѣдователи Θεодосія и по смерти его поддерживали его ученіе. Въ 7260 (1752) году они на соборѣ своихъ старцевъ¹⁾ утвердили поклоненіе кресту Господню съ надписаніемъ Пилатовой титлы, постановили поженившихся до перекрещиванія принимать на общественную молитву, при чемъ, и это главное, таковыя браки назвали законными, подтвердили очищеніе покупаемыхъ брашенъ и пр.

О крестѣ съ титлами говорится въ статьѣ 1-й Θεодосѣвскаго собора: „Вѣровати и поклонятися животворящему кресту Христову съ надписаніемъ титлы, о славѣ Ісусъ Христовѣ, еже сице: **І. Н. Ц. І.**, или на дщицѣ написаномъ **іс. хс.** Заедино почитати и поклонятися; а еже кто не поклоняется таковымъ крестомъ, таковаго отъ церкви отлучать“.

О вступившихъ въ бракъ до перекрещиванія, которыхъ послѣди привыкли звать „староженами“, говорится въ статьѣ 45-й: здѣсь браки ихъ, въ противность поморскому ученію, называются законными. А въ какомъ смыслѣ и насколько признаются законными, это можно видѣть изъ того, какому наказанію за тотъ же самый законный бракъ подвергаются здѣсь „старожены“: „а которые законные браки пріяты въ церковь, и будутъ дѣтей рождати, и таковыхъ наказывати отцемъ духовнымъ: за перваго полгода отлучать, за втораго годъ, за третьяго

1) Соборъ этотъ обыкновенно называется «польскимъ» и утвержденныя на немъ правила — «польскими статьями», «польскими уставами».

два лѣта“. — Должно замѣтить, что отлученію подвергаются супруги, какъ только обнаружится чревоношеніе, т. е. въ уложеніи нѣтъ наказанія за брачное сожитіе, но лишь за то, что обнаружилось сожитіе чадородіемъ. Значитъ строгое наказаніе полагается не за брачное сожитіе, а за чадородіе.

О покупаемыхъ на торгу брашнахъ говорится въ 6-й статьѣ: „Аще ли по нуждѣ отъ иновѣрныхъ dospѣтое на торгу покупаетъ кто, и за то полагати поклоновъ 100“.

Есть особая статья (четвертая) о раздѣленіи съ заонегами, то есть Поморцами: „Съ заонегами раздѣленіе имѣть, и съ ними ни ясти, ни пити, ни на моленіи стояти, и страдальцевъ нашихъ прежнихъ ученія не хулити, а поморскихъ учителей нынѣшнихъ ученія не хвалити. А кто придетъ отъ заонегъ въ наше согласіе, да творить поклоновъ 300 до земли, и заонегскаго ученія ему не простирати“.

Но если Ѳедосѣвцы съ нѣкоторымъ повидимому снисхожденіемъ судили о поженившихся до перекрещиванія (староженахъ) и въ этомъ ученіи не сходствовали съ поморцами, то въ отношеніи къ поженившимся послѣ перекрещиванія, или природнымъ Ѳедосѣвцамъ, т. е. къ такъ называемымъ „новоженамъ“, вѣнчавшимся въ церкви, или другимъ какимъ либо образомъ поженившимся, они были до крайности строги. Вотъ нѣкоторыя статьи, касающіяся новоженовъ, изданныя ихъ соборомъ 1752 г.:

Статья 14. „Въ бани христіянамъ (то есть Ѳедосѣвцамъ) съ новоженами отнюдъ не входити и изъ единыхъ сосудовъ въ оскверненной водѣ съ ними не мытися“.

Статья 31. „Съ новоженомъ въ единой хранинѣ не жити христіаномъ, но въ особномъ. Аще ли начнутъ жити, и таковыхъ отлучать. Такожде и не стряпать въ новоженскихъ домахъ, и не обѣдать. Аще ли обрящутся таковии, да сотворятъ 100 поклоновъ до земли“.

Статья 32. „Аще ли которые старостію погорблены и не имѣють гдѣ пристанища, таковымъ подобаетъ по-

пустить, и на моленіе ихъ принимать; а сосуды имъ свои особливые имѣть, и со христіяны имъ въ пищахъ не сообщатися, и на единомъ столѣ съ новоженами не ясти, и дѣтей имъ новоженскихъ не пѣстовати; аще ли преслушаютъ, да отлучатся“.

Статья 24. „Новоженоевъ младыхъ и старыхъ безъ распусту (то есть безъ развода) на покаяніе отцемъ духовнымъ отнюдь не принимать. Аще ли и старыхъ безъ распусту кто приметъ на покаяніе, отлучать такового и съ новоженомъ онѣмъ отъ христіянь; аще ли обѣщается отецъ духовный впредь того не творити, и въ томъ прощеніе приноситъ, да сотворитъ поклоновъ 300 при соборѣ“.

Статья 34. „Въ отлученныхъ домахъ... новоженскихъ Христа не славить; аще ли обрящутся таковыи, да творять 300 поклоновъ до земли при соборѣ“.

Статья 42. „Новожены аще восхоцють къ покаянію, разводитъ ихъ въ разныя деревни, и налагать имъ постъ на 6 недѣль, якоже и ко крещенію готовятся“.

Статья 46. „А которые новожены разболѣются, и въ томъ ихъ дому безъ распусту на исповѣдь не примать, и погребенія въ дому ономъ не стоять, а другую половину (то есть жену) при погребеніи въ то время непущать, дондеже исправятся“.

Неразумная строгость Ѳедосѣевцевъ простирается и на невинныхъ дѣтей, прижитыхъ новоженами. Вотъ что узаконено объ нихъ тѣмъ же Ѳедосѣевскимъ соборомъ 1752 года:

Статья 27. „У новоженоевъ дѣтей крестить съ обѣщаніемъ, чтобы имъ разойтисѧ, а при смертномъ часѣ на христіянскія руки чтобы отдали младенца; и аще не разойдутся, и надъ таковыми младенцы погребеніе не отпѣвать“.

Статья 29. „Младенцевъ здравыхъ у новоженоевъ ни духовнымъ, ни простымъ людямъ отнюдь не крестить. Аще ли духовный окреститъ здраваго, и таковаго духов-

ника отъ духовенства отставить, а простаго чловѣка отставивъ отлучить. Аще ли же покаются, да сотворятъ 300 поклоновъ до земли¹⁾.

9. Аристовы. Ихъ выдѣленіе изъ еедосѣвства въ особую сенту.

Изложенныя на Ѳедосѣвскомъ соборѣ 7260 (1752) г., вышеприведенныя статьи о новоженяхъ по буквѣ ни кѣмъ не были измѣняемы до 1809 г. Но когда въ 1771 г. Ѳедосѣвцы создали въ Москвѣ Преображенское Кладбище, а также и въ Петербургѣ явились огромныя еедосѣвскія молельни, когда въ обѣихъ столицахъ явилось значительное число Ѳедосѣвцевъ²⁾, не польскихъ поселенцевъ, но коренныхъ московскихъ и петербургскихъ купцовъ, и отлучать ихъ даже до смерти отъ общественной молитвы за браки дѣтей, а также и дѣтей у такихъ не крестить безъ развода супруговъ, сдѣлалось на самомъ дѣлѣ неудобноисполнимымъ, да и разорительнымъ для самага согласія, ибо столь строгія правила относительно брака лишали согласіе многихъ его членовъ, когда при томъ и возникшее брачное согласіе сильно обличало эти невмѣстимыя требованія: тогда петербургскіе Ѳедосѣвцы на общемъ собраніи, бывшемъ въ 1809 году, подвергли постановленія Ѳедосѣвскаго собора 1752 года въ нѣкоторыхъ пунктахъ измѣненію, а именно въ статьѣ 3-й поста-

¹⁾ Должно помнить, что въ приведенныхъ статьяхъ подъ именемъ «новоженовъ» разумѣются не тѣ женатые, которые существуютъ въ обществѣ безпоповцевъ приѣмлющихъ браки: приѣмлющихъ браки тогда еще и не существовало въ тѣхъ странахъ, гдѣ составлены статьи; да они къ Ѳедосѣвцамъ и не пойдутъ съ прошеніемъ о требоисправленіи. Здѣсь разумѣются новоженны изъ самихъ Ѳедосѣвцевъ, держащіеся ихъ ученія и поженнившіеся.

²⁾ По преданію, когда въ Москвѣ не было Преображенскаго Кладбища, тогда Ѳедосѣвцевъ въ Москвѣ насчитывали отъ десяти до двадцати домовъ; когда же соорудилось Кладбище, число ихъ возрасло до 12 тысячъ.

новили—родителей „новоженовъ“ по исполненіи епитиміи, принимать въ общеніе, не требуя отъ нихъ раздѣленія однодомовнаго жительства съ поживившимися лицами ¹⁾, и въ статьѣ 4-й — у „новоженовъ“, которые не мірщатъ, позволили дѣтей крестить безъ развода супруговъ ²⁾.

Эти послабленія, сдѣланныя на петербургскомъ собраніи 1809 г., нѣкоторые изъ Ѳедосѣевцевъ зазрѣли и принявшихъ оныя отлучили отъ совокупнаго моленія и яденія. Во главѣ сихъ ревнителей находился петербургскій

1) «Аще которые отцы и матери дѣтей своихъ будутъ посылати, и иконами ихъ благословляти, для вѣнчанія въ церкви еретическія. Да притомъ же, если и таковыя обрящутся въ нихъ продерзатели, что отъ совѣта ихъ и со иконнымъ благословіемъ, и еще беззаконіе къ беззаконію начнутъ прилагати и нечестіе къ нечестію будутъ прибавляти: браковѣнчаніе оно съ музыками и органами, съ пьянствомъ и плясаніемъ будутъ провождати, таковыхъ, яко зломерзостныхъ законопреступниковъ и благовѣрія святаго нарушителей и правовѣрныхъ христіанъ соблазнителей, и яко самопроизвольныхъ отступниковъ, отъ церкви отлучати, а обращающихся съ чистосердечнымъ раскаяніемъ три лѣта предъ всѣмъ благочестивымъ собраніемъ строжайшими эпитиміями ихъ наказывати, и дванадцатые праздники имъ приходити, и предъ всѣмъ собраніемъ прощеніе приносить, а ясти и пити имъ постное и поклоновъ по 100 на день полагати, а по исправленіи (по исполненіи) трехъ лѣтняго наказанія, когда придутъ къ пріятію христіанскаго совокупленія, тогда предъ всѣмъ собраніемъ и предъ каждымъ христіаниномъ просити прощенія съ поклоненіемъ».

2) «Съ таковыми съ предлогами крестити ихъ подобаеть: чтобы съ міромъ имъ не сообщатися, среды и пятки и прочіе посты по преданію св. церкви хранили, и вѣмецкаго платья имъ не носили, и дѣтей своихъ до совершеннаго возраста воспитывати во благочестіи, и ни съ міромъ, ни съ собою ихъ въ моленіи и яденіи и питіи не смѣшивати, а по прошествіи четырехъ лѣтняго ихъ возраста приводити ихъ въ христіанскія храмы на молитву, и по седми лѣтѣхъ оставляти ихъ ко отцемъ духовнымъ на покаяніе; и въ томъ брати съ нихъ вѣрныхъ и неззорныхъ въ кумовствѣ поручителей. А если они сего душеполезнаго ими обѣщанія выполнять не будутъ, то впредъ отъ таковыхъ дѣтей крестити не подобаеть, а поручителей тѣхъ, то есть кумовей, за слабое ихъ наблюденіе величайшими ихъ облагати епитиміями».

купецъ Аристовъ, содержатель тогда существовавшаго одного молитвеннаго дома, называвшагося по его имени Аристовымъ: точно такъ же и отдѣлившіеся вмѣстѣ съ Аристовымъ отъ прочихъ Ѳедосѣевцевъ стали именоваться „Аристово согласіе“. Въ сущности это согласіе составляютъ первобытные Ѳедосѣевцы (какъ неокружники — первобытные поповцы Австрійскаго согласія): они требовали исполненія Ѳедосѣевскихъ статей, утвержденныхъ соборомъ 1752 г., которыя нарушены петербургскимъ соборомъ 1809 г., именно, — что если у котораго отца сынъ оженится, то отецъ долженъ съ нимъ подѣлиться капиталомъ и жить въ особомъ домѣ, а безъ того не должно принимать его въ общеніе, и что если у новоженоевъ родятся дѣти, не крестить ихъ безъ развода брака родителей.

Новыя перемѣны въ едосѣевствѣ.

Послѣ петербургскаго собора 1809 г. Ѳедосѣевцы хотя букву статей 1752 г. болѣе не измѣняли, научены будучи горькимъ опытомъ отдѣленія Аристовыхъ, но на практикѣ съ теченіемъ времени во многомъ отъ преданій своихъ предковъ отступили, а именно:

Первое. Дѣтей стали крестить и у тѣхъ „новоженовъ“, которые мірщатъ, то есть совокупаются въ яденіи и питіи со всѣми, даже и въ моленіи соединяются съ православными.

Второе. „Новоженоевъ“ исповѣдаютъ безъ развода, только съ нѣкоторыми ухищреніями: одни изъ наставниковъ, когда исповѣдаютъ „новоженовъ“, вмѣстѣ съ ними не молятся; другіе совершаютъ исповѣдь „новоженовъ“ сидя, а не стоя, такъ что если бы кто укорилъ наставника, зачѣмъ онъ исповѣдывалъ „новожена“, наставникъ могъ бы отказаться, говоря: „я его не исповѣдывалъ, а только мы съ нимъ побесѣдовали: онъ мнѣ разсказалъ грѣхи свои, а я ему далъ полезныя наставленія“.

●

Третіе. Христа славятъ даже и у тѣхъ новоженевъ, которые мѣрщатъ.

Четвертое. Больныхъ „новоженевъ“ при смерти исповѣдавъ, принимаютъ на совокупное моленіе безъ развода супруговъ въ разные дома, и другую половину, то есть мужа, или жену, не только допускаютъ присутствовать при погребеніи, что первыми статьями возбранено, но и въ дому у нихъ умершаго поминаютъ, такъ что сдѣлали „новоженевамъ“ всѣ снисхожденія, и только не допускаются до совокупнаго моленія.

Такіе порядки у Ѳедосѣевцевъ въ Москвѣ, въ С.-Петербургѣ и по всему Поволжью, существовали до послѣдняго времени. Однако въ 1883 году Ѳедосѣевцы собрали въ Москвѣ соборъ наставниковъ со всей Россіи и подтвердили о „новоженахъ“ статьи прежнихъ своихъ наставниковъ, изданныя въ 1752 г. ¹⁾. Есть ревнители, требующіе строгаго исполненія сихъ правилъ; но въ большинствѣ Ѳедосѣевцы и послѣ недавняго собора поступаютъ по прежнему своему обычаю, т. е. держатся указанныхъ послабленій. Да въ сущности и невозможно имъ отъ этихъ послабленій отказаться, а прежнія правила содержать во всей строгости. Ибо Преображенское Кладбище всѣми матеріальными потребностями содержится отъ московскихъ купцовъ, которые всѣ почти „новожены“ и съ которыми поэтому нельзя поступать по всей строгости прежнихъ правилъ, также и предъ начальствомъ они служатъ для Ѳедосѣевцевъ щитомъ и прикрытіемъ. Въ сущности у Ѳедосѣевцевъ, по смыслу ихъ основнаго ученія, брака нѣтъ, а „новоженъ“ считается у нихъ публичнымъ блудникомъ, открыто живущимъ съ блудницею, съ которою при томъ на весь вѣкъ связанъ обѣщаніемъ сожителства, какъ отчаянный грѣшникъ; но предъ начальствомъ Ѳедосѣевцы защищаются „новоженами“, какъ

¹⁾ Постановленія Ѳедосѣевскаго собора 1883 года напечатаны въ *Брат. Слово* за 1884 годъ.

бракъ имущи, и обманывая правительство могутъ говорить: „у насъ есть бракъ; вотъ у насъ купцы всѣ люди женатые“. И такъ „новожены“ имъ нужны; не крестить же дѣтей у нихъ и самихъ ихъ не исповѣдывать безъ развода опасно, — пожалуй они всѣ уйдутъ къ приѣмлющимъ бракъ, и въ едосѣвствѣ останутся одни убогіе старики, лишенные матеріальныхъ средствъ и ничего не значащіе въ глазахъ правительства. Вотъ почему Едосѣвцы не исполняютъ прежнихъ, положенныхъ предками правилъ о „новоженахъ“, и не смотря на новое подтвержденіе ихъ соборомъ 1883 г., многіе изъ наставниковъ, даже подписавшіе постановленіе сего собора, часто отступаютъ отъ нихъ.

Замѣчаніе о вредномъ вліяніи на нравственность едосѣвскаго безбрачнаго положенія.

Младенецъ, воспитывающійся у своихъ родителей „новоженовъ“, состоящихъ въ отлученіи отъ общества, отлученныхъ отъ общенія въ молитвѣ, пищѣ и питіи, не можетъ съ отцемъ своимъ и матерію вкупѣ молиться, ѣсть и пить, и невозможно ему сказать родителямъ: благословите; ибо иначе, сообщившись съ ними въ моленіи, ястіи и питіи, и самъ долженъ будетъ подвергнуться отлученію. Принужденные такимъ образомъ съ юныхъ лѣтъ смотрѣть на родителей своихъ какъ на публичныхъ блудниковъ, отлученныхъ отъ церкви, могутъ ли дѣти питать въ сердцахъ своемъ и оказывать родителямъ подобающее уваженіе? Очевидно, едосѣвское ученіе о всеобщемъ безбрачїи подрываетъ первыя основы семейной жизни, на которой зиждется жизнь общественная и государственная. И когда потомъ дѣти Едосѣвцевъ приходятъ въ возрастъ, общее роду человѣческому природное влеченіе побуждаетъ ихъ вступить въ брачное сожитіе; но по ученію Едосѣвцевъ вступить въ бракъ значить рѣшиться на явное всѣмъ свой любодѣяніе и осудить

себя до смерти на церковное отлучение и на отлучение от совокупнаго съ христіяны яденія и питія. Рѣшиться на такой поступокъ кто можетъ безъ содроганія сердца? И въ такомъ мучительномъ положеніи находится весь вѣкъ, сколь великое есть бѣдствіе? Отказаться же отъ брачнаго сожитія, проводить въ мірѣ дѣвственную жизнь, не многіе могутъ, по слову Господа: *не вси вмѣщаютъ словесе сего* (Мат. зач. 78); а внѣ брака проводить нечистую жизнь не только предъ Богомъ преступно, но и предъ людьми зазорно, и человѣку не до конца затмившему совѣсть крайне тяжко. Столь прискорбно положеніе Феодосѣевцевъ, и cadaго старообрядческаго общества отвергающаго браки! Отлучившись отъ св. церкви, прежде будущаго суда несутъ они отъ Бога страшное наказаніе. Если бы имъ было такое наказаніе, то есть запрещеніе брака, отъ гражданской власти, они вопіяли бы, что это наказаніе тяжчае всякой казни, и всѣ отъ этого наказанія послѣдствія оцѣнили бы въ точности; а теперь, сами себя наказуя, и будучи преданы отъ Бога за свое отступленіе отъ святой церкви въ неискусень умъ творити неподобная, они не разумѣютъ тяжести наказанія. Мняси проводить жизнь дѣвственную, они, поправъ совѣсть, предаются большею частію порокамъ и впадаютъ въ тяжкія преступленія, которыя однако не почитаютъ тяжкимъ грѣхомъ, тогда какъ законный бракъ по ихъ мнѣнію есть грѣхъ непростительный.

10. Титловщина.

Извѣстный подъ этимъ названіемъ безпоповщинскій толкъ составляютъ въ сущности чистые Феодосѣевцы: они строго хранятъ преданіе Феодосія Васильева о поклоненіи кресту Христову съ надписаніемъ титлы Пилатовой на дщицѣ четырьмя литерами **І. Н. Ц. І.**, тогда какъ московскіе Феодосѣевцы, часто сталкиваясь съ Филипповцами, въ уваженіе ихъ, дабы съ ними болѣе имѣть мира, поклоненіе кресту Христову съ таковымъ надписаніемъ

отложили; также строго наблюдаютъ и другое преданіе Феодосія — молиться за покупаемое на торжищѣ брашно. Отъ того, что они ревнуютъ о поклоненіи креста съ титлою и не молятся совокупно съ тѣми Феодосѣвцами, которые кресту съ титлою не поклоняются, они получили названіе „Титловцевъ“, или „Титловщины“. Титловщина существуетъ въ губерніяхъ Новгородской и Петербургской.

11. Польскіе Феодосѣвцы.

Феодосѣвцы въ губерніяхъ Ковенской, Сувалкской, Виленской и Витебской измѣнили обычныя у Феодосѣвцевъ правила относительно „новоженовъ“ на слѣдующія: новоженувшихся они не допускаютъ до общенія съ собою въ моленіи и въ пищѣ, пока у нихъ родятся дѣти, однако на исповѣдь ихъ принимаютъ и приношенія отъ нихъ — свѣщи и ладонь — пріемлютъ, и молебны по ихъ прошенію поютъ; а когда у супруговъ дѣти родиться не будутъ, тогда велятъ имъ вынести шестинедѣльный постъ (по ихъ выраженію „попрощаться въ рабы“), и до исполненія поста принимаютъ ихъ въ общеніе, даже дозволяютъ становиться на крылось; если же по „прощаніи въ рабы“ опять явится чадородіе, тогда назначаютъ имъ снова нести постъ. Московскіе Феодосѣвцы польскихъ въ свое сообщеніе пріемлютъ не иначе, какъ только съ исполненіемъ шестинедѣльнаго поста.

12. Рижскіе Феодосѣвцы.

Рижскіе Феодосѣвцы отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что въ тропаряхъ поминаютъ царя, и браки сводятъ въ модельнѣ съ пѣніемъ, при чемъ наставникъ благословляетъ брачныхъ, говоря: Богъ благословитъ, а по окончаніи церемоніи читаетъ имъ поученіе положенное въ Потребникѣ въ чинѣ вѣнчанія, гдѣ говоритъ: оженился не согрѣшилъ еси¹⁾. Потомъ однакоже наставникъ отлучаетъ

¹⁾ У нихъ при вѣнчаніи поются выбранныя изъ чина вѣнчанія псалмы, читаются Апостолъ и Евангеліе; но молитвъ священниче-

сочетавшихся бракомъ отъ совокупнаго моленія, пока они „попрощаются въ рабы“ и вынесутъ постъ. Впрочемъ у нихъ не весьма строго наблюдаютъ, чтобы брачные не молились съ прочими въ моленной. Московскіе Феодосѣевцы и рижскихъ не пріемлютъ въ общеніе безъ исполненія шестинедѣльнаго поста; даже говорятъ, что ихъ надо бы снова крестить.

13. Тропарщики.

Когда въ сороковыхъ годахъ осмнадцатаго столѣтія, по доносу Круглаго, что въ поморскихъ скитахъ не молятся Богу за Ея Императорское Величество Государыню Императрицу, послана была въ Выгорѣцкій поморскій скитъ комиссія Самарина, тогда Поморцы хотѣли было сожестися, а не желающимъ умереть предлагали разбѣжаться изъ скитовъ; но потомъ ихъ учителя стали разсуждать, что произвольное страданіе, принятое безъ законной причины, не можетъ быть спасительно, начали разсматривать писаніе о молитвѣ за предержавшихъ властей и наконецъ „положиша, чтобы въ тропарѣхъ и въ кондакахъ и въ стихахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ, Ея Императорское Величество поминать вездѣ“ (См. Ист. Выговской пустыни). Разумѣется, они положили поминать царицу не „благочестивою“ и „православною“, какъ напечатано, но слова эти обходить, или замѣнять словомъ: „державный“. Поэтому безпоповцевъ, молящихся въ тропаряхъ за царя, прочіе старообрядцы и зовутъ „тропарщиками“. Надобно впрочемъ замѣтить, что этимъ именемъ называютъ болѣе тѣхъ старообрядцевъ, которые въ тропаряхъ молятся Богу за царя, а браковъ не принимаютъ; тѣхъ же, которые молятся за царя и пріемлютъ браки, обыкновенно зовутъ брачными. Тропарщики кромѣ Поморья есть въ Саратовской губерніи и въ самомъ Саратовѣ.

сихъ не касаются. Впрочемъ объ употребляемомъ брачными безпоповцами чинѣ вѣнчанія ниже будетъ сказано подробнѣе.

14. Даниловцы полубрачные.

Названіе „Даниловцы“ происходитъ отъ Данилова скита, гдѣ жили братья Андрей и Семенъ Денисовы. При жизни Ѳеодосія Васильева, въ преніи съ нимъ, они, какъ уже сказано, строже Ѳеодосѣевцевъ судили о бракѣ, требуя отъ всѣхъ безбрачія; но еще при жизни Семена Денисова они стали дѣлать своимъ скитникамъ снисхожденіе, — начали позволять лицамъ зазорнымъ сожителство въ одной кельѣ. Это было началомъ снисхожденія къ брачной жизни; потомъ въ скорости начали поженившихся допускать и до совокупной молитвы. Свое снисхожденіе къ поженившимся они оправдывали тѣмъ, что, за неимѣніемъ священства, всѣмъ даютъ совѣтъ проводить безбрачное житіе; а если кто женится, безъ священническаго вѣнчанія, въ этомъ не ихъ вина, потому что совѣта на бракъ они не давали и на брачное сожитіе благословенія не давали: посему самъ брачущійся за это и долженъ отвѣчать предъ Богомъ. Такая мысль выражена и въ „Щитѣ“, сочиненіи Даниловскаго монастыря ¹⁾). Даниловское согласіе имѣетъ своихъ послѣдователей въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ, въ Ярославлѣ и по Заволжью—въ Ярославской и Костромской губерніяхъ; того же согласія держались въ Петербургѣ безпоповцы, имѣвшіе молельню на Охтѣ, и теперь держатся безпоповцы, принадлежащіе къ Моховой моленной.

15. Филипповцы.

Филиппово согласіе именуется такъ по имени инока Филиппа, который первоначально имѣлъ жителство въ Даниловомъ скиту. Когда Даниловцы, вслѣдствіе комиссіи Самарина, приняли въ тропаряхъ, кондакахъ и стихирахъ молитъ Господа Бога за Ея Императорское Величество, тогда старецъ Филиппъ за это отдѣлился

¹⁾ Щитъ вѣры, отвѣтъ 279.

отъ Даниловцевъ, соградилъ свой скитъ и положилъ не имѣть съ Даниловцами общеніе въ богомоліи и яденіи. По указанію Даниловцевъ члены Самаринской комиссіи отправились изслѣдовать ученіе и правила старца Филиппа. Филиппъ отъ близкихъ къ нему людей былъ увѣдомленъ объ этомъ. Онъ сдѣлалъ въ своемъ молитвенномъ домѣ изнутри крѣпкіе запоры, наполнилъ его сухими удобосгараемыми дровами и лучиною. Сюда собралась вся его братія, заперлись и, какъ только услышали, что комиссія приближается, зажгли удобъ возгораемая вещества и предали себя сожженію. Итакъ старецъ Филиппъ во очію комиссіи со всѣми своими скитниками сгорѣлъ въ лѣто 7251 (1743).

По имени Филиппа послѣдователи его ученія называютъ себя „Филипповыми“ и „Старопоморцами“, то есть послѣдователями Поморцевъ, существовавшихъ до принятія тропаря. Филипповы дѣйствительно строго держатся правилъ прежнихъ Поморцевъ: кромѣ немоленія за царя, они ревнуютъ, какъ ревновали первые Поморцы, противу поклоненія кресту съ надписаніемъ на дщицѣ титлы изъ четырехъ литеръ: **І. Н. Ц. І.**; также строго послѣдуютъ первобытнымъ Поморцамъ въ ученіи о безбрачїи, и ревнуютъ содержать всѣ обычаи и службы по первопоморскому обычаю. Кромѣ всего они не поклоняются иконѣ Богородицы „Скорбящимъ радости“, потому что явленіе ея совершилось послѣ п. Никона, тогда какъ всѣ прочіе старообрядцы этой иконѣ поклоняются. Съ Ѳеодосѣвцами Филипповы имѣютъ совершенное сходство въ ученіи и правилахъ; но не сообщаются съ ними потому, что Ѳеодосѣвцы московскіе, хотя нынѣ также не поклоняются кресту съ титлою, но не хотятъ передъ ними, Филипповыми, принести прощенія за первобытную распрю Ѳеодосія Васильева о семъ крестѣ съ поморскими учителями. Филиппово согласіе существуетъ въ Москвѣ, Петербургѣ, въ Угличѣ, Кимрѣ, въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ; но отъ Нижняго по всей Волгѣ его не обрѣтается.

16. Филипповцы орловскіе.

Это согласіе Филипповцевъ первоначально появилось въ Орлѣ, потому Филипповцы этого согласія и прозваны „орловскими“. Они отдѣлились отъ прочихъ Филипповцевъ за производимую ими въ праздники торговлю и за нѣкоторыя измѣненія въ одеждѣ, какъ-то: за ношеніе молодыми картузовъ, модныхъ шапокъ, большихъ воротниковъ у тулуповъ и смазныхъ сапогъ. Филипповцы стали допускать въ этомъ послабленіе, а орловскіе вздумали поддержать прежнюю строгость относительно покроя платья, потому и сдѣлали съ Филипповыми раздѣленіе. Однако же указанные послабленія являются и у нихъ. Общество орловскихъ Филипповцевъ очень небольшое; есть часть ихъ въ Одессѣ.

17. Филипповцы чадородные и нечадородные.

Въ Филипповомъ согласіи первоначально постановлено было приходящихъ отъ православной церкви такъ называемыхъ „староженовъ“, то есть супруговъ, поженившихся до перекрещиванія, принимать съ обѣщаніемъ на чистое житіе: послѣ перекрещиванія они были допускаемы на совокупное моленіе безъ разлученія однодомовнаго сожитія, но если случится у супруговъ чадородіе, то повелѣвалось разлучать ихъ отъ единодомовнаго сожитія. Потомъ однако же Филипповы приняли отъ Фодосѣевыхъ обычай—староженовъ, то есть поженившихся до перекрещиванія, за чадородіе не отлучать навсегда, а лишь нѣкоторое время наказывать епитиміей, постомъ и поклонами, и паки пріимать въ свое общеніе, не лишая ихъ однодомовнаго сожитія. Въ селѣ Кимрѣ (Тверской губ.) наставники Филиппова согласія возрешивали противъ такого нарушенія прежняго обычая и требовали отъ московскихъ Филипповцевъ, чтобы „староженовъ“ послѣ чадородія не пріимать въ общеніе безъ разлученія однодомовнаго сожитія. Московскіе Филипповцы не восхотѣли

исполнить сіе требованіе кимрскихъ, за что и сдѣлалось въ недавнее время у Филипповыхъ еще новое раздѣленіе: кимрскіе московскихъ Филипповцевъ прозвали „чадородными“, а московскіе кимрскихъ „нечадородными“.

18. Филипповцы немолящіеся съ приглашенными.

У Филипповцевъ и Ѳедосѣевцевъ есть обычай, когда кто несетъ постъ къ перекрещиванію, то во время поста не допускается таковой къ совокупному яденію, до совокупной же молитвы допускается. Противъ этого обычая — готовящихся къ перекрещиванію допускать до совокупной молитвы и возстали нѣкоторые изъ Филипповцевъ, требуя не молиться вмѣстѣ съ приглашенными, или съ готовящимися къ перекрещиванію, и за то отдѣлились отъ прочихъ Филипповцевъ и отъ Ѳедосѣевцевъ. Такимъ образомъ явился еще толкъ въ Филипповщинѣ — „немолящіеся съ приглашенными“. Они существуютъ во Владимірской губерніи; но нынѣ уже въ конецъ оскудѣваютъ.

19. Безпоповцы брачные, т. е. приѣмлющіе браки.

Отличительное ученіе брачныхъ безпоповцевъ состоитъ въ томъ, что бракъ и безъ священнословія можетъ быть законнымъ и можетъ быть почитаемъ за таинство. Согласіе брачныхъ безпоповцевъ возникло въ Москвѣ, и первымъ проповѣдникомъ принятаго у нихъ ученія о бракѣ былъ Василій Емельяновъ, современникъ основателю Преображенскаго кладбища Ильѣ Ковылину. Василій Емельяновъ проповѣдывалъ, что сила и законность брака заключаются въ согласіи и обѣщаніи жениха и невѣсты, объявленномъ при свидѣтеляхъ, на вѣчное нераздѣльное сожитіе. Если женихъ и невѣста ниже опредѣленныхъ лѣтъ, то есть 25-ти, чтобы имъ самимъ составить бракъ, то для его составленія признается необходимо нужнымъ согласіе и благословеніе родителей. Такой бракъ Василій Емельяновъ признавалъ не только законнымъ, но и

почиталъ за таинство. Пріемлющіе браки за царя молятся Богу въ тропаряхъ, какъ и Даниловцы. Въ прочемъ ихъ ученіе во всемъ согласно съ ученіемъ перекрещенцевъ.

Василій Емельяновъ ѣздилъ въ Поморье, въ Даниловъ монастырь, чтобы согласить Поморцевъ на брачное ученіе, почитая ихъ близкими къ таковому мнѣнію, какъ допускающихъ до совокупнаго моленія совокупившихся бракомъ безъ священнословія. Но Даниловцы оказались твердыми въ своемъ мнѣніи, что бракъ безъ священнословія не можетъ быть законнымъ, а кольми паче церковнымъ таинствомъ; а что у нихъ допускаются до совокупнаго моленія оженившіеся безъ священнословія, это, говорили они, дѣлается по снисхожденію, ради нуждныхъ обстоятельствъ. Василия Емельянова за его мнѣніе, что бракъ безъ священнословія совершаемый есть таинство, они даже всадили въ холодный погребъ и тамъ его держали до тѣхъ поръ, пока онъ не согласился отречься отъ своего мнѣнія, что бракъ безъ священнословія есть таинство, и дать подписку, что такъ учить не будетъ. Василій Емельяновъ по принужденію хотя и сдѣлалъ отреченіе отъ своего мнѣнія, но внутренно съ нимъ не разстался. Возвратившись въ Москву, онъ предъ своимъ обществомъ принесъ публичное раскаяніе въ своемъ вынужденномъ преступленіи, и до конца жизни остался защитникомъ своего мнѣнія о бракѣ. У брачныхъ явились и другіе начитанные люди, которые составили многія сочиненія въ защиту безсвященнословныхъ браковъ и въ обличеніе Ѳедосѣевскаго и Филипповскаго ученія о всеобщемъ безбрачіи. Ревнители брака составили и уставъ на брачное безсвященнословное совокупленіе, также особый канонъ для брачнаго сочетанія. Но съ пѣніемъ этого новосоставленнаго канона браки немногими совершаются; прочіе же всѣ не принимаютъ его, какъ новосоставленный, а поютъ на бракъ молебенъ Спасу, положенный перваго августа. А иные бракъ совершаютъ слѣдующимъ образомъ: поютъ избранные изъ Потребника, въ чинѣ

вѣнчанія, псалмы; потомъ женихъ и невѣста другъ къ другу произносятъ обѣщаніе, что они одинъ другаго поемлютъ въ супружество, и послѣ того мѣняются перстнями; за тѣмъ слѣдуютъ Прокимень, Апостолъ и Евангеліе, положенные на бракъ; священническія молитвы и вѣнчаніе опускаются; вмѣсто ектеніи — *Господи помилуй* 40; вмѣсто возгласа — *Слава и нынѣ; Честнѣйшую* и отпустъ: *иже въ Кану Галилею пришедый*. Затѣмъ бываетъ поздравленіе новобрачнымъ. Такъ составляютъ бракъ и рижскіе Ѳеодосѣевцы ¹⁾).

Въ обществѣ брачныхъ однимъ изъ ихъ писателей, Павломъ Любопытнымъ, составлена книга „О ключахъ царствія небеснаго“: здѣсь утверждается, что и простолюдины имѣютъ власть вязать и рѣшить грѣхи; но это мнѣніе раздѣляется весьма малыми изъ брачнаго общества. У нихъ явились также писатели, утверждающіе что Ілія и Енохъ, обличители антихриста, и послѣдній антихристъ еще не приходили. Это ученіе у нихъ воздвигало нѣкоторыхъ ревнителѣй писать и о моленіи за царей.

Брачные своими сочиненіями противу безбрачныхъ ясно доказали, что дѣвство не есть обдержная заповѣдь и что по слову Спасителя не вси могутъ вмѣстить его, а потому и проповѣдывать всеобщее дѣвство противно Божію Евангелію. На основаніи сказаннаго Господомъ: *въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ*, они также доказывали, что бракъ будетъ существовать до общаго воскресенія, а посему проповѣдывать кончину брака прежде общаго воскресенія также противно Евангелію. Эти доказательства, какъ основанныя на словѣ Спасителя, тверды и несомнѣнны: ими брачные побѣждаютъ противобрачниковъ, и безбрачные передъ ними оказываются безответными. Но и безбрачные съ своей стороны представляли имъ сильныя доказательства, что бракъ есть тайна церковная, посему безъ священнословія совершаемый бракъ не мо-

¹⁾ См. о нихъ выше, подъ № 12.

жетъ быть таинствомъ. Хотя браки невѣрныхъ и признаются законными, но таинствомъ церковнымъ нигдѣ въ священномъ писаніи и ученіи отцевъ церкви они не называются; а христіанину, какъ сыну церкви, должно приниматьъ бракъ, какъ таинство церковное. Противу этихъ совершенно правильныхъ, доказательствъ и брачные въ свою очередь не могли сдѣлать твердыхъ и ясныхъ возраженій. Итакъ обѣ стороны, одна передъ другою, остаются безответными, и обѣ въ своемъ ученіи о бракѣ отъ правильнаго церковнаго ученія отступили.

Начало безпоповскаго брачнаго общества положено было въ Москвѣ при такъ называвшейся Монинской моленной; но здѣсь, въ Москвѣ, это общество подавлено силою и богатствомъ Ѳедосѣевцевъ; а во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ низовьяхъ Волги, оно подавляетъ Ѳедосѣевцевъ, претворяя ихъ въ свои члены.

(Окончаніе съ сльд. №.)

Архимандритъ Павелъ.

Воспоминанія о жизни въ расколѣ

М. К. Чичкина, бывшаго старообрядческаго діакона ¹⁾).

I.

Мое рожденіе и воспитаніе. — Любовь къ церковности и участіе въ службахъ. — Знакомство и бесѣды съ Антоніемъ Шутовымъ. — Встрѣча съ Николой Чернышевымъ. — Рѣшимость ѣхать съ нимъ въ Бѣлюю-Криницу. — Отъѣздъ изъ дому и изъ Москвы.

Родился я въ 1854 году, въ г. Боровскѣ (Калужской губерніи). Родители мои держались бѣглопоповщинскаго раскола. За неимѣніемъ въ нашемъ городѣ бѣглаго попа меня окрестилъ инокъ Пахомій. Это мое крещеніе «довер-

¹⁾ Воспоминанія М. К. Чичкина, бывшаго старообрядческаго діакона, а нынѣ принадлежащаго къ клиру православной церкви, представляютъ много интереснаго для желающихъ получить надлежащее понятіе о бытѣ современнаго намъ старообрядчества и о нынѣшней старообрядческой іерархіи, даже имѣютъ значеніе для исторіи этой іерархіи. Будучи поставленъ обстоятельствами жизни въ столкновеніе съ разными лицами, онъ вѣрно и полно, просто и откровенно передаетъ все, что приходилось ему видѣть и слышать болѣе или менѣе замѣчательнаго, но крайней мѣрѣ характеризующаго старообрядчество въ какомъ-либо отношеніи. Особенный интересъ представляютъ его рассказы о Бѣлой-Криницѣ, — объ ея положеніи въ послѣдній годъ жизни Кирилла, о самомъ Кириллѣ и его преемникѣ Аѳанасіѣ, о бесѣдахъ его съ Алимпіемъ, Корниліемъ, о близкихъ отношеніяхъ къ нынѣшнему издателю заграничнаго «Старообрядца» Николѣ Чернышеву, объ откровенныхъ съ нимъ разговорахъ и наблюденіяхъ надъ нимъ. Эта часть разсказа, имѣющая даже историческое значеніе, напоминаетъ занимательный разсказъ В. В. Борисова о поѣздкѣ въ Бѣлюю-Криницу за мѣромъ, напечатанный нами 20 лѣтъ тому назадъ. (*Русск. Вѣст.* 1864 г. № 3.). Не менѣе интересны и воспоминанія о сношеніяхъ съ Антоніемъ Шутовымъ, о его преемникѣ Савватіѣ, о лжеепископахъ Θεодосіѣ, Геннадіѣ и др., о нѣкоторыхъ раскольническихъ попахъ, о служеніи въ санѣ старообрядческаго діакона при фабрикѣ Морозова и въ Москвѣ. Наконецъ и разсказъ о его обращеніи въ православіе заслуживаетъ

шилъ» потомъ явившійся въ нашемъ городѣ мнимый попь австрійскаго поставленія Феодоръ (впослѣдствіи же-епископъ Феодосій), когда мнѣ было уже 15 лѣтъ. Гра-мотѣ я обучался дома, у сестры моей Евдокіи. Съ малыхъ лѣтъ я любилъ ходить въ нашу старообрядческую часовню за Богослуженіе. Пѣнію и чтенію научился отъ уставщика гусляка Михаила Исаакова, которому помогалъ въ отпра-вленіи службы,—читалъ на клиросѣ, пѣлъ; а иногда и пра-вилъ всю службу, за отсутствіемъ или неспособностію Исаакова, ибо онъ подверженъ былъ страсти винопитія, — придетъ бывало къ вечернѣ, или ко всенощной, едва-едва на ногахъ держится. Любилъ я также читать житія свя-тыхъ отецъ, страданія мучениковъ, и воспламенялся юною душою, переносясь въ тѣ давно минувшія времена, когда можно было спастись въ горахъ, лѣсахъ или пустыняхъ, убѣгая отъ мірской суеты. Нерѣдко приводилось мнѣ бы-вать съ братьями въ Москвѣ, по торговымъ дѣламъ. При-ѣдешь, бывало, въ Москву, и спѣшишь на Рогожское Кладбище, или къ архіепископу Антонію (Шутову), что-бы получить отъ него святительское благословеніе и при-нять участіе въ архіерейскомъ Богослуженіи. Антоній, видя мое усердіе къ чтенію и пѣнію, нерѣдко хвалилъ меня: «въ нынѣшнее время, совершенно тово, — говорилъ онъ, — мало такихъ молодыхъ людей, какъ ты, Михайло; больше все занимаются бѣсовщиной!» Нерѣдко имѣлъ я счастье бывать въ самыхъ покояхъ «владыки» Антонія и бесѣдовать съ нимъ. Я говорилъ ему про житія св. отецъ,

вниманія, какъ новое подтвержденіе того, съ какою жестокостію и злобою раскольники преслѣдуютъ обыкновенно людей, оставляю-щихъ расколъ, и какъ новое опроверженіе распространяемыхъ радѣтелями раскола толковъ о мнимои приниженности и забитости старообрядцевъ, объ ихъ мирныхъ якобы и беззлобныхъ отноше-ніяхъ къ православной церкви. Вообще, «Воспомнанія» М. К. Чич-кина мы рекомендуемъ особенному вниманію читателей. Воспоми-нанія эти, со словъ его, записаны М. С. Дударевымъ, священни-комъ г. Сухиничъ. .

Ред.

которые спасались въ горахъ и лѣсахъ. «Если бы я зналъ, владыко святой, что и нынѣ гдѣ-нибудь живутъ такіе старцы и подвижники, то ушелъ бы къ нимъ, оставивъ суету мірскую!»—сказалъ я однажды Антонію.— «Гдѣ теперь найдешь подвижниковъ? отвѣтилъ онъ. Не тѣ времена! Въ царство антихриста нигдѣ не скроешься. Всѣ наши древлеправославные монастыри давно уже разорены, раскопаны и сожжены. Вотъ, совершенно тово, на Выгѣ были великія обители древле-благочестивыхъ христіанъ¹⁾, на Керженцѣ, въ за-волжскихъ лѣсахъ; но теперь все тамъ пусто стало; все антихристово воинство поразило! Вотъ въ Австріи—тамъ другое дѣло. Благочестіе тамъ живетъ на свободѣ, какъ прежде у насъ было, до Никона»²⁾.

Вскорѣ, послѣ бесѣды моей съ Антоніемъ, пріѣхалъ къ намъ въ Боровскъ старообрядческій инокъ Никола (Чернышевъ) за сборомъ, съ книгою отъ Бѣло-Криницкаго митрополита Кирилла³⁾. Я познакомился съ этимъ инокомъ, неоднократно съ нимъ подолгу бесѣдовалъ, разспрашивалъ его про жите въ Бѣлой-Криницѣ. «У насъ, въ Австріи, не то, что здѣсь, въ Россіи,—разсказывалъ Никола. Вотъ я инокъ, а ношу мірское одѣяніе поверхъ. Потому что здѣсь иначе нельзя,—какъ разъ попадешь въ тюрьму. Въ Австріи же, напротивъ, я хожу въ полномъ иноческомъ одѣяніи, и знать никого не хочу. Тамъ слова никто не можетъ сказать. Мона-

1) Да обратятъ вниманіе читатели, что эти восхваленія безпоповскому Выгорѣцкому общежитію съ его скитами дѣлаетъ архіепископъ поповцевъ Австрійскаго согласія. Проникнутый безпоповскими убѣжденіями, Антоній не оставилъ ихъ, сдѣлавшись поповцемъ ради полученія архіерейства. Таковъ этотъ «владыка», причитаемый поповцами чуть не ко святымъ!
Ред.

2) Такимъ образомъ, по мнѣнію архіепископа-безпоповца, антихристъ царствуетъ въ Русской церкви и Русскомъ государствѣ, а на область нѣмцевъ-папистовъ власть его не простирается...
Ред.

3) Это есть тотъ самый Никола Чернышевъ, что нынѣ издаетъ пресловутаго «Старообрядца». Свѣдѣнія, сообщаемыя далѣе объ этомъ «иннокѣ», очень интересны.
Ред.

стыри и церкви у насъ такъ же, какъ въ Россіи у нико-
ніанъ, открытыя, съ крестами на главахъ и съ колоколь-
нымъ звономъ. Священники у насъ и самъ митрополитъ
ходятъ свободно въ священномъ одѣяніи. Богослуженія
совершаются со всею торжественностью, и крестные ходы
бываютъ со всякимъ святодѣпіемъ, въ полномъ облаченіи.
Словомъ сказать: благочестіе сіяетъ у насъ яко пресвѣт-
лое солнце, во всемъ своемъ величіи и духовной кра-
сотѣ»¹⁾! Слушая рассказы инока Николы, я воспламенялся
духомъ и желалъ хоть бы во снѣ увидѣть это «пресвѣтлое
солнце» — Бѣлукриницкую митрополию! Я написалъ архі-
епископу Антонію письмо, открылъ ему мое пламенное
желаніе ѣхать въ Бѣлую-Креницу и просилъ на то его
совѣта и благословенія. Антоній не замедлилъ отвѣтить;
онъ одобрилъ мое намѣреніе и между прочимъ писалъ:
«Тамъ, въ Бѣлой Креницѣ, такіе молодые люди нужны
для чтенія и пѣнія при митрополитѣ Кирилѣ. Дай Богъ
часть добрый! Я благословляю тебя на сіе душеспаситель-
ное дѣло!» Началъ я проситься у моихъ родителей, чтобы
отпустили меня съ о. Николой въ Бѣлую-Креницу, этотъ
старообрядческій Іерусалимъ, какъ у насъ ее называли.
Родители удивились. «Что ты это вздумалъ? — сказалъ

1) Николѣ Чернышеву надлежало бы вспомнить, что и въ Россіи
католическое, протестантское и вообще иновѣрное духовенство, не
выдающее себя за «древле-русское» священство, свободно ходитъ
въ своихъ одѣяніяхъ и отправляетъ свои службы. Но какъ онъ
думаетъ, — если бы въ Австріи явились лжекатолики, съ своимъ па-
поу и съ своими бискупами, да еще утверждающіе, что они-то
и суть истинные католики, а дѣйствительныхъ католиковъ называющіе
еретиками и ведущіе противъ нихъ пропаганду, — что же позволило
бы имъ Австрійское правительство являться публично во всѣхъ
принадлежащихъ папѣ и прочему католическому духовенству одѣя-
ніяхъ и открыто совершать въ нихъ католическія богослуженія?
А что Австрійское правительство дозволяетъ открыто жить и бро-
дить повсюду раскольническимъ калугерамъ, для которыхъ, съ яв-
нымъ намѣреніемъ повредить Россіи, учредило и митрополию въ Бѣ-
лой-Креницѣ, въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго. *Ред.*

отецъ. Куда ты, такой молокососъ, поѣдешь? Развѣ Бѣлая-Криница что Москва, — думаешь въ день можно доѣхать! Въдь она за нѣсколько тысячъ верстъ отъ насъ, да еще въ чужой землѣ! Ты выкинь эту дурь изъ головы, и впередъ не заикайся объ этомъ!» Но дурь эта, какъ выразился отецъ, засѣла въ мою голову, день и ночь не давала мнѣ покоя, такъ что я рѣшился тайно бѣжать изъ родительскаго дома, подражая древнимъ угодникамъ Божиимъ, для спасенія души оставившимъ и богатство и родителей. Не зналъ только, согласится ли взять меня съ собой инокъ Никола, и осторожно сообщилъ ему о своемъ намѣреніи. Онъ согласился: «только, говорить, паспортъ нуженъ». — «Паспортъ у меня въ карманѣ, — отвѣтилъ я; недавно только взять; потому намъ нельзя безъ паспорта: часто въ Москвѣ бываемъ». — «Такъ собирайся, — сказалъ мнѣ Никола, — скоро я отправлюсь въ Москву; больше мнѣ дѣловъ въ вашемъ городѣ нѣтъ; благодѣтелей и благодѣтельница всѣхъ обошелъ». Онъ далъ мнѣ адресъ, гдѣ отыскать его въ Москвѣ. Черезъ три дня я съ нимъ простился, давъ обѣщаніе непременно уѣхать съ нимъ въ Австрію.

Спустя недѣлю послѣ этого мнѣ представился случай поѣхать съ братомъ въ Москву. Прощаясь съ родителями, я и вида не подалъ, что расстаюсь съ ними на долгое время, можетъ быть навсегда. Управившись въ Москвѣ съ дѣлами по торговлѣ, я сказалъ брату, чтобы онъ возвращался въ Боровскъ одинъ, а я денька четыре, или съ недѣлю проживу у «владыки» Антонія, такъ какъ онъ приглашаетъ меня послужить у него за уставщика. Братъ, не подозрѣвая ничего, повѣрилъ мнѣ и уѣхалъ домой. По указанному адресу я нашелъ Николу у одной купчихи-благодѣтельницы (онъ больше останавливался у разныхъ благодѣтельницъ). Никола радъ былъ, что я пріѣхалъ, и еще больше постарался разжечь во мнѣ желаніе отправиться съ нимъ въ Бѣлую-Криницу. Отъ него я пошелъ къ Антонію и ему сказалъ о своей рѣшимости ѣхать въ митро-

полю. «Только вотъ какая бѣда, владыко святой,— прибавилъ я,—родители-то меня не пускаютъ! Я и не сказалъ имъ, уѣзжая въ Москву, что отправляюсь за границу, а брату сказалъ, что вы меня оставили здѣсь на недѣлю». Антоній похвалилъ мою ревность: «Ты, Михайло, совершенно тово, доброе дѣло задумалъ! Такіе случаи и въ древнія времена бывали,—дѣти тоже уходили тайно отъ родителей въ монастыри и пустыни спасать свои души. Благословляю тебя! Поѣзжай, послужи древнему благочестію! Митрополиту Кирилѣ молодые люди нужны: у него нѣтъ хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ. Будешь всегда при немъ находиться. Я дамъ тебѣ письмо къ нему». Слова Антонія очень меня ободрили. Я воображалъ себя уже пѣвчимъ въ хорѣ митрополита,—а хоръ этотъ, думалъ я, состоитъ не менѣе, какъ изъ ста человѣкъ!

Дня черезъ три Никола объявилъ мнѣ, что управился въ Москвѣ со всѣми дѣлами и намѣренъ завтра отправиться за границу. Я пошелъ къ Антонію проститься, получить напутственное благословеніе и письмо къ митрополиту. Антоній, благословляя меня, сказалъ: «Ты, Михайло, не сомнѣвайся насчетъ земныхъ родителей. Самъ Богъ тебя призываетъ къ себѣ отъ суеты мірской. Ступай, дай Богъ добрый часъ! Пиши мнѣ о своемъ житьѣ-бытьѣ въ Бѣлой Криницѣ». Тутъ же онъ вручилъ мнѣ письмо къ митрополиту Кириллу и далъ на расходы порядочную пачку кредитныхъ билетовъ. Простившись съ Антоніемъ, я написалъ къ родителямъ письмо, просилъ ихъ ради Бога простить мое ослушаніе и заочно благословить своимъ родительскимъ благословеніемъ. «Рѣшился я на этотъ путь (писалъ я) не ради какихъ либо земныхъ расчетовъ, а ради спасенія душевнаго. Ктому же я не самъ собой рѣшился ѣхать въ Бѣлую-Криницу, а по совѣту и благословенію преосвященнаго владыки Антонія, которому нельзя не повиноваться, какъ великому архипастырю».

II.

Путешествіе отъ Москвы до Бѣлой-Криницы. Кременчугъ; бесѣда съ противуюжниками и хозяйкой квартиры. — Кишиневъ. — Вилковъ: свиданіе и бесѣда съ протопопомъ Порфіріемъ Гончаровымъ. — Островскій монастырь на Дунаѣ. — Измаилъ: свиданіе и бесѣда съ Аркадіемъ Васлуйскимъ. — Боташаны. — Тульча: разговоръ съ молдавскимъ монахомъ.

Изъ Москвы мы выѣхали по Московско-Курской желѣзной дорогѣ. По пути заѣхали въ г. Кременчугъ гдѣ у Николы много было знакомыхъ старообрядцевъ. Остановились мы въ домѣ одной богатой благодѣтельницы. Сама купчиха придерживалась нашей старой вѣры, а мужъ былъ единовѣрецъ. Въ Кременчугѣ мы прожили цѣлую недѣлю, въ полномъ спокойствіи и довольствѣ.

Однажды пошли мы съ Николой въ старообрядческую неокружническую часовню, и Никола завелъ тутъ съ попечителями рѣчь о соединеніи окружниковъ и неокружниковъ. «Не слѣдуетъ, братіе, раздѣляться намъ на двѣ половины и тѣмъ раздирать церковь Христову,—говорилъ онъ; всѣ мы произрасли отъ одинаго кореня, древлеправославнаго митрополита Амвросія; всѣ получили отъ его первосвятельской руки священную нашу іерархію». — «Мы не можемъ съ вашими епископами быть въ единомысліи,—отвѣчали попечители. Ваши епископы первые учинили церковный расколъ! Если бы они не сочиняли и не издавали своего еретическаго «Окружнаго Посланія», если бы не проповѣдовали никоніанскихъ ересей, то не было бы и раскола». — «Какую же вы нашли ересь въ «Окружномъ Посланіи?» спросилъ Никола. — «Вы не знаете, какую ересь? — рѣзко отвѣтили попечители. Видно духовныя очи ваши совсѣмъ омрачились, что вы не видите явныхъ ересей! Наши благочестивые предки научили насъ вѣровать, что «Іисусъ» иной богъ; а въ «Окружномъ Посланіи» сказано, что это тотъ же истинный Христось, все равно что «Іусъ»! Наши предки четырехконечный крестъ нарицали знаме-

нiемъ послѣдняго антихриста, кумиромъ, мерзостiю, стоящею на мѣстѣ святѣ; а въ «Окружномъ» онъ называется крестомъ Господнимъ, и повелѣвается ему воздавать равную честь съ истиннымъ осмиконечнымъ крестомъ Христовымъ! Наши предки никонiанскую щепоть (троперстiе) именовали печатiю антихриста, прообразованiемъ змѣя, звѣря и живаго пророка, корень которымъ самъ сатана, преисподнiй бѣсъ; а въ «Окружномъ» никакой хулы и порицанiя на эту антихристову печать не положено. Мы твердо вѣруемъ въ преданiя нашихъ предковъ, и никогда не согласимся быть въ духовномъ единенiи съ вами и съ вашими епископами, принявшими злочестивое мудрованiе, изложенное въ «Окружномъ». — «Если признать «Исуса» инымъ богомъ, — возразилъ Никола, — если четвероконечный крестъ считать знаменiемъ антихриста, кумиромъ и мерзостiю, то наше и ваше священство никуда не годится, и всѣ наши священнодѣйствiя, совершаемыя подъ знаменiемъ четвероконечнаго креста, уже будутъ не спасительны, а душегубительны. Ибо окажется тогда, что м. Амвросiй, отъ котораго священство наше произошло, былъ инобожникъ и отъ такихъ же инобожниковъ получилъ великiй санъ хиротонiи. Амвросiй и по присоединенiи къ нашему древнему благочестiю, служа погречески, всегда произносилъ имя «Исусъ». — «Намъ дѣла нѣтъ до Амвросiя, какъ онъ произносилъ! — сказали попечители. Мы вѣруемъ такъ, какъ вѣровали и исповѣдывали наши благочестивые предки въ теченiе 200 лѣтъ, и какъ вѣруетъ и исповѣдуетъ многострадальный Кононъ епископъ, узникъ Суздальской темницы. Епископъ Кононъ не можетъ ошибаться, потому что онъ святой исповѣдникъ»¹⁾. — «Хотя Кононъ епископъ — исповѣдникъ

¹⁾ Извѣстно, что впослѣдствiи Кононъ совершенно измѣнилъ свое мнѣнiе о начертанiи имени Спасителя *Исусъ*, и писалъ посланiя къ своей паствѣ, чтобы оставили прежнее неправильное его ученiе, которымъ, какъ показываетъ и настоящiй примѣръ, онъ смутилъ очень многихъ, за что горько сѣтовалъ на него Ксеносъ. *Ред.*

и мученикъ за древлее благочестіе,—сказалъ Никола, но онъ не имѣеть такой благодати, какъ цѣлый соборъ боголюбивыхъ епископовъ, бывшихъ при изданіи «Окружнаго Посланія» Самъ первосвятитель московскій, архіепископъ Антоній, принялъ и утвердилъ Окружное. Оба митрополита — Амвросій и Кириллъ также утвердили его подписомъ своихъ рукъ и приложеніемъ своихъ печатей». — «Знаемъ мы вашихъ митрополитовъ! — возразили попечители. Они за московское золото готовы какую угодно еретическую тетрадку утвердить! А что касается вашего перекрещенца - Антонія, мнимаго архіепископа московскаго, то мы его считаемъ хуже всякаго еретика! Вашъ Антоній воръ, духовный хищникъ! Онъ восхитилъ чужой престолъ! На московскомъ престолѣ возсѣдаетъ епископъ Антоній (2-й) Гуслицкій! Вашъ Антоній, посредствомъ интригъ и золота вскочилъ на чужой престолъ!» — «Прелюбодѣй вашъ Антоній!» кричали противуокружники, и вообще пришли въ такое раздраженіе, что одинъ знакомый шепнулъ Никонѣ: «уходите поскорѣе, а то будетъ худо». Мы положили три обычныхъ поклона и пошли, сказавъ: «простите, братіе, Господа ради!» Нѣкоторые, поблагодаривъ, сказали: «Богъ проститъ!» а большая часть проводила насъ ругательствами. Выйдя изъ часовни, я спросилъ Николу: «какъ вы скажете: можно ли такихъ худителей и ругателей считать истинными древле-православными христіанами?» — «Развѣ это христіане?! съ гнѣвомъ отвѣтилъ о. Никола. Это самые презлѣйшіе еретики, превосходящіе своимъ злостіемъ Арія, Македонія и Несторія!»¹⁾).

Придя въ домъ гостепріимной купчихи-благодѣтельницы, мы продолжали разсуждать о словахъ противуокружниковъ, съ такимъ упорствомъ защищавшихъ чисто безпоповщин-

¹⁾ Въ настоящее время инокъ Никола, вообще много измѣнившійся съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался издателемъ «Старообрядца», разсуждаетъ иначе, и злѣе всѣхъ еретиковъ считаетъ «никоніанъ».

скія мудрованія. При этомъ купчиха-благодѣтельница сказа-
зала намъ, что во всемъ Кременгчугѣ только трое держатся
«Окружнаго Посланія»,—она сама, да двое мужчинъ, а прочіе
старообрядцы, большею частію, бѣглопоповцы, по луж-
ковскому согласію, и неокружники. «Единоувѣрцевъ въ на-
шемъ городѣ,—говорила она— очень много; они имѣютъ
двѣ церкви. Сознаюсь вамъ откровенно,—прибавила она,
единовѣрцы больше мнѣ нравятся, нежели наши старо-
обрядцы. Я неоднократно бывала съ моимъ мужемъ въ еди-
новѣрческихъ храмахъ, и нахожу, что пѣніе тамъ гораздо
лучше нашего. Да и вообще наше старообрядчество, я вижу,
находится въ жалкомъ положеніи». -- «Почему же вы такъ
думаете?» спросилъ Никола. — «Развѣ сами вы не видите? —
сказала она. Вотъ прежде у насъ, въ Кременчугѣ, всѣ старо-
обрядцы составляли одно общество, были въ единеніи вѣры,
держались одного древняго благочестія; теперь что стало?
Одни держатся лужковского, другіе тульскаго согласія,
третьи — окружники, четвертые — неокружники!» — «Намъ
съ вами дѣла нѣтъ заботиться о другихъ раздорническихъ
обществахъ, достопочтеннѣйшая наша благодѣтельница, —
внушительно проговорилъ о. Никола. Пусть другіе какъ
имъ угодно, такъ и мудрствуютъ, а мы знаемъ, что на-
ходимся въ св. древлеправославной церкви и держимся
истиннаго ученія, изложеннаго въ «Окружномъ Посланіи»,
которое издано соборомъ всѣхъ древлеправославныхъ епи-
скоповъ и подтверждено двумя православными митропо-
литами. Кто послѣдуетъ сему ученію, тотъ и спасется,
а кто отвергаетъ оное, тотъ неминуемо погибнетъ».
— «Давно ли эта истина-то появилась,— ваше Окружное-то
Посланіе?» — спросила купчиха. — «Съ 24-го Февраля 1862
года,— отвѣтилъ Никола, — когда оно соборомъ всѣхъ бого-
любивыхъ епископовъ утверждено». — «А до этого вре-
мени стало быть предки наши и мы не имѣли свѣта исти-
ны, во тьмѣ блуждали?» — спросила купчиха. — О. Никола
затруднился отвѣтить на этотъ вопросъ,— сталъ гово-
рить о вселенскихъ соборахъ, которые не въ одно время

уоставили всѣ православныя догматы вѣры Христовой, а послѣдовательно. Слова о. Николы, какъ видно было, мало имѣли вліянія на купчиху; она опять стала хвалить Единовѣріе.

Поблагодаривъ гостепріимную нашу благодѣтельницу и распроставшись съ нею, мы отправились въ Кишиневъ. Здѣсь мы встрѣтили знакомаго Николѣ старообрядца, Ивана Петрова Овчинникова, роднаго брата бывшему старообрядческому епископу Пафнутію Коломенскому. Онъ намъ рассказывалъ, что въ Кишиневѣ есть старообрядцы — окружники и неокружники, — послѣдніе съ такими же точно мудрованіями, какъ и кременчугскіе. «Сколько я ни старался разубѣдить этихъ кривотолковъ, — говорилъ Иванъ Петровъ, — все напрасно. Они одно кричатъ: «Иисусъ» — иной богъ, четвероконечный крестъ — крыжъ латинскій, знаменіе антихриста, — троеперстное сложеніе печать антихристова!»

Изъ Кишинева поѣхали на лошадяхъ къ молдавской границѣ, въ мѣстечко Татаръ - Бунаръ, гдѣ благополучно переѣхали границу, и продолжали путь по весьма песчаной мѣстности, близъ Чернаго моря. Прибывъ въ мѣстечко Вилковъ, мы остановились въ домѣ богатаго старообрядца - рыбопромышленника. Старообрядецъ принялъ насъ, какъ странниковъ, съ любовію. Мѣстечко Вилковъ населено молдаванами и старообрядцами, приѣмлющими Бѣлокриницкое священство. Прибытіе наше въ Вилковъ было наканунѣ Троицына дня. На самый праздникъ Св. Троицы, по долгу христіанскому, мы пошли къ Божественной литургіи въ старообрядческую церковь (есть въ Вилковѣ другая церковь — Молдавская, т. е. православная). Пѣніе въ этой церкви мнѣ не понравилось, — гораздо хуже нашего московскаго. Литургію совершалъ протопопъ вилковскій Порфирій Гончаровъ, одинъ, безъ діакона. Онъ имѣлъ наперсный сребропозлащенный крестъ, съ цѣпочкой, во всемъ почти схожій съ наперсными крестами православныхъ священниковъ, лишь съ той раз-

ницей, что всѣ четыре концы креста были закругленные. Всего страннѣе мнѣ показалась камлавка у о. Порфирія: она сдѣлана изъ краснаго бархата и формою походить на архіерейскую митру. Я спросилъ моего спутника, Николау: «почему такая странная, никогда мною въ Россіи невиданная камлавка у о. Порфирія?» — «Это самая древняя — греческая форма», отвѣтилъ Никола¹⁾.

Послѣ литургіи о. Порфирій пригласилъ насъ къ обѣденному столу. За трапезой много мы бесѣдовали о Россіи и Молдавіи. Я осмѣлился спросить о. Порфирія и о наперсномъ его крестѣ; онъ отвѣтилъ: «этимъ св. крестомъ наградилъ меня самъ высокопреосвященный митрополитъ Кириллъ за то, что я старался, чрезъ моихъ прихожанъ, доставлять рыбу въ Бѣлую-Криницу». Я еще спросилъ: «почему вы, о. Порфирій, служили въ такой большой праздникъ безъ діакона?» — «Боленъ мой діаконъ, — со вздохомъ отвѣтилъ онъ. Какъ только большой праздникъ, такъ и налижется горѣлки! И теперь лежитъ въ безчувственномъ положеніи, точно какое животное!» Между прочимъ онъ жаловался еще на островскаго архимандрита Анастасія, что много отбиваетъ у него доходовъ.

Изъ Вилкова мы отправились по Дунаю, въ рыбацкѣй большой лодкѣ, къ этому острову, гдѣ былъ монастырь Анастасія²⁾. Съ нами ѣхали пять человекъ рыбаковъ, — попути они заѣзжали на тѣ мѣста, гдѣ у нихъ разставлены рыболовные крючки. Въ одномъ мѣстѣ рыбаки вытянули большую севрюгу въ пудъ или больше вѣса, и тутъ же ее убили молоткомъ въ голову. Подѣхавъ къ острову, мы спросили рыбаковъ: «гдѣ же монастырь?» — «Вонъ, смотрите въ ту сторону», указали рыбаки. Изъ-за высокаго камыша, окружающаго островъ, виднѣлось невзрачное зданіе съ невысокой колокольней и крестомъ на главѣ.

¹⁾ Значить, Никола призналъ уже менѣе древнюю обыкновенно употребляемую у старообрядцевъ форму камлавокъ. *Ред.*

²⁾ Онъ верстахъ въ 8 отъ Вилкова.

Причаливъ къ пристани, мы пошли по узкой, устланной камышемъ дорожкѣ. Взойдя въ монастырскія ворота, мы пошли прямо къ кельѣ архимандрита. Онъ встрѣтилъ насъ радушно и предложилъ взойти къ нему. Скоро на столѣ появился самоваръ, очень хорошее молдавское виноградное вино и весьма вкусная закуска изъ рыбы, икры и плодовъ. Архимандритъ разспрашивалъ насъ о Россіи и благосостояніи московскаго старообрядчества, жаловался на нѣкоторыхъ богатыхъ благодѣтелей и благодѣтельницахъ, уменьшившихъ свои подаванія, или и совсѣмъ переставшихъ присылать милостыню. Потомъ онъ предложилъ намъ осмотрѣть островъ и монастырскія зданія. Островъ ничего не имѣетъ привлекательнаго. Монастырь стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, со всѣхъ сторонъ окруженъ высокимъ камышемъ. Когда мы взошли на колокольню, то взорамъ нашимъ представилась чудная картина: съ одной стороны широкой Дунай, а за нимъ вдали турецкій берегъ, съ другой — весь островъ, покрытый камышемъ, на подобіе лѣса, и за нимъ на необозримое пространство разстилалось Черное море. Архимандритъ сдѣлалъ для насъ удовольствіе, приказалъ нѣсколько разъ ударить въ небольшой колоколь. Эхо отъ ударовъ колокола разлилось въ воздушномъ пространствѣ, разсыпалось на отдѣльные звуки и надолго не умолкало, переливаясь какими-то чудными нотами! Я во всю мою жизнь не слышалъ и едва ли когда услышу что-либо подобное. Зашли мы потомъ въ монастырскую церковь, — она небольшая, деревянная, на каменныхъ столбахъ. Иконостасъ, присланный въ даръ Антоніемъ, изъ Москвы, и церковная утварь весьма скромныя. Мы спросили архимандрита о жизни монастырской, о числѣ братіи. Онъ отвѣтилъ: «я здѣсь архимандритъ, священникъ и діаконъ, — всему, что видите, полновластный хозяинъ: отчета отъ меня въ монастырскихъ дѣлахъ никто не имѣетъ права требовать. Братіи въ монастырѣ немного, 13 человекъ, считая въ томъ числѣ и меня. Всѣ мы старики. Грамотныхъ только одинъ инокъ, который

можетъ читать и пѣть». Архимандритъ упрасивалъ насъ остаться у него на постоянное жительство, или погостить лѣто. «Нѣтъ, отецъ, — отвѣтилъ Никола, — у васъ на островѣ больно комары лихо кусаютъ; мы люди немощные, не выдержимъ вашего суроваго климата и докучливыхъ комарей».

Переночевавъ въ монастырѣ, мы отправились съ тѣми же рыбаками назадъ, въ Вилковъ, а оттуда сухимъ путемъ въ г. Измаилъ, за 60 верстъ отъ Вилкова. Туда приѣхали въ субботу; остановились въ домѣ архіепископа Аркадія Васлуйскаго, знакомаго Николѣ. Аркадій принялъ насъ со всѣмъ радушіемъ, какъ дорогихъ гостей и странниковъ, прибывшихъ изъ далекой Россіи. Онъ тоже много насъ разспрашивалъ о русскихъ старообрядцахъ, въ особенности о старообрядческихъ епископахъ. — «Да, со вздохомъ сказалъ Аркадій: вашимъ русскимъ епископамъ живется не въ примѣръ лучше нашего! Хотя въ Россіи нѣтъ такой свободы, какъ у насъ въ Молдавіи, или въ Австріи; но что пользы въ этой свободѣ! Въ Россіи простые сельскіе попы живутъ лучше нашего, — всѣмъ обезпечены, всего у нихъ вдоволь. Русскій народъ понимаетъ свою обязанность къ пастырямъ. У насъ же народъ грубый и невѣжественный, на всякое злое дѣло способный! Вотъ у насъ въ Измаилѣ своя церковь, въ которой я совершаю свои архіерейскія богослуженія. Вы, можетъ быть, думаете, что эти мои службы совершаются торжественно, какъ у васъ, въ Россіи? Нѣтъ, — я служу одинъ, какъ простой священникъ, даже и діакона при мнѣ нѣтъ! Я неоднократно предлагалъ моимъ прихожанамъ кого либо изъ нихъ посвятить въ діаконы, — и слушать не хотятъ! Зачѣмъ намъ дьякона? говорятъ. Жили безъ дьякона и жить будемъ. Когда зачѣмъ потребуется вамъ дьяконъ, можно съѣздить въ Тисскій монастырь (недалеко отъ Измаила). Дьякона-то поставить вамъ не долго, говорятъ, да вѣдь дьякону нужно жалованье платить! Такъ вотъ, я нарицаюсь архіепископъ, а исправляю обязанности простаго

сельскаго попа: хожу по приходу, исповѣдую и приобщаю больныхъ, крещу новорожденныхъ младенцевъ, отпѣваю умершихъ, только свадебъ не вѣнчаю!» Никола передалъ Аркадію жалобы Вилковскаго протопопа Порфирія на островскаго архимандрита. Аркадій отвѣтилъ: «Этотъ Островскій монастырь устроенъ вѣдь самочинно, безъ благословенія архіерейскаго: поэтому Анастасій и знать никого не хочетъ!» — «Какъ же такъ, владыка святой? Неужели и митрополитъ Кириллъ не зналъ объ устройствѣ Островскаго монастыря?» спросилъ Никола. — «Никто не зналъ, — отвѣтилъ Аркадій. Одинъ вилковскій богачъ захотѣлъ душу свою спасать, поселился на островѣ и, не испросивъ ни у кого, кромѣ гражданскихъ властей, дозволенія, устроилъ монастырь, собралъ братію, и зажилъ какъ хотѣлъ. У насъ вѣдь все больше такъ и дѣлаютъ. Вотъ теперъ архимандритъ Анастасій ежегодно получаетъ изъ Москвы милостыню, и живетъ себѣ припѣваючи, знать никого не хочетъ! А что пользы изъ этого Островскаго монастыря? — Чѣмъ бы милостыню-то присылать къ намъ, на наши бѣдныя сельскія церкви, она идетъ, прости Господи, на дармоѣдовъ! Я давно говорилъ: упразднить бы этотъ бесполезный монастырь! Но никто насъ, архіереевъ, не слушаетъ. А поди, поступи строго, по правиламъ и законамъ, такъ и меня, архіепископа, въ зашей прогонять! Ну, и твори волю своихъ строптивыхъ овецъ; а то безъ хлѣба насидишься. Развѣ у насъ судъ, или какая расправа есть? — Ничего у насъ нѣтъ. Всякій самъ себѣ господинъ. Вотъ и вашъ этотъ русскій воротила и самодуръ, архіепископъ Антоній, разсылаетъ богатую милостыню по монастырямъ, снабжаетъ иконами, иконостасами, разной церковной утварью, а не знаетъ, какъ бѣдствуютъ здѣсь его братія-епископы! Онъ думаетъ, что иноки умолятъ за его двукрещеную душу, за противозаконное восхищеніе архіерейскаго сана? — Нѣтъ. Этотъ грѣхъ и мученическая кровь не можетъ загладить!» — «Неужели, владыка святой, архіепископъ Антоній незаконно архи-

ерействуешь?» спросилъ я, весьма огорченный словами Аркадія. — «Антоній недостойнъ быть не только епископомъ, но даже простымъ стихарнымъ клирикомъ: вѣдь онъ два раза крещенъ! Тогда только Антонію простится грѣхъ противозаконнаго архіерействованія, когда онъ добровольно сложитъ съ себя неправедно восхищенный имъ санъ святительства и содѣлается простымъ инокомъ». Аркадій, очевидно, не благоволилъ къ Антонію. Никола во многомъ соглашался съ нимъ, и тоже замѣтилъ: «Не монастыри бы слѣдовало Антонію украшать, а завести бы здѣсь, за границей, древле-православную славянскую типографію и печатать старинныя книги, да училища бы устроить для старообрядческихъ дѣтей и учить всякимъ богословскимъ наукамъ, а потомъ, ученыхъ-то, и поставлять во священные саны. А то что у насъ? — Одна грубость и невѣжество, и поголовная безграмотность! Посмотришь на нашихъ духовныхъ пастырей, такъ жутко становится! Иной отецъ духовный азбуки-то путемъ не знаетъ!» — «А ты, молодой человекъ, зачѣмъ пожаловалъ въ наши края?» — спросилъ меня Аркадій. Я отвѣтилъ: «Простите Бога ради, владыко святыи! Больно ужъ мнѣ пожелалось посмотрѣть на наше древнее благочестіе, процвѣтающее на свободѣ, на ваши архіерейскія торжественныя богослуженія, особенно узрѣть митрополита Кирилла, и какъ онъ совершаетъ службу». Аркадій покачалъ головою и со вздохомъ сказалъ: «Да, торжественно совершаемъ мы свои архіерейскія богослуженія! Вотъ у меня и діакона нѣтъ! Да и въ митрополю-то нашей едва ли что увидишь торжественнаго. Вездѣ только невѣжество и самочинство!»

Проживъ съ недѣлю въ Измаилѣ, мы отправились въ г. Боташаны. Остановились у одного торговца - старообрядца. Онъ къ религіи относился равнодушно; за то жена его оказалась женщиной религіозной, съ довольно свѣтлыми взглядами на предметы вѣры. Она говорила, что дѣтей своихъ отдала учиться въ молдавскія школы, гдѣ они слушаютъ Законъ Божій и прочія науки. «Хотя

наши полуграмотные попы обзываютъ меня за это молдованкой, — прибавила она, — но я не обращаю на ихъ глупыя слова никакого вниманія: я не желаю, чтобы дѣти мои были невѣждами». Никола хвалилъ за это хозяйку и жаловался на тогдашняго намѣстника, нынѣшняго митрополита Бѣлокриницкаго, Аеанасія Макурова, что онъ терпѣть не можетъ народнаго образованія, всѣмъ и каждому твердить: «Знай Азбуку, да Псалтырь, а въ другія науки не вникай. Всѣ науки ведутъ къ еретичеству!»

Изъ Боташанъ мы поѣхали по Дунаю на пароходѣ въ г. Тульчу. На пароходѣ мы свели знакомство съ молдавскимъ православнымъ монахомъ, который ѣхалъ въ Константинополь по какимъ-то духовнымъ дѣламъ къ самому патриарху. Монахъ былъ весьма образованный человекъ, и хорошо говорилъ порусски. Онъ много съ нами бесѣдовалъ. Въ Тульчѣ мы остановились въ одной съ нимъ гостинницѣ. Здѣсь Никола завелъ съ нимъ разговоръ о различіи вѣръ — православной и старообрядческой. Монахъ между прочимъ спросилъ Николу: «Почему вы, Липоване, слагаете два перста, а не три при крестномъ знаменіи?» — «Въ древнія времена, всѣ православные христіане молились двумя перстами: въ Россіи, на Востокъ и здѣсь, въ Молдавіи», — отвѣтилъ Никола. — «Можетъ быть въ Россіи и молились двумя перстами, — сказалъ монахъ; но на Востокъ и у насъ, въ Молдавіи, не было другаго перстосложенія, кромѣ троеперстнаго. Я хорошо знаю исторію восточной и молдавской церкви». — «До Никона патриарха всюду молились двумя перстами. Это Никонъ ввелъ троеперстіе» — съ настойчивостью повторилъ Никола. — «Неправду, отецъ, говорите, — возразилъ монахъ. Мы, православные Молдовлахи, никогда не имѣли обычая молиться двуперстно. Съ первыхъ временъ введенія христіанства въ нашихъ странахъ, у насъ одинъ существовалъ обычай — слагать для крестнаго знаменія три первые перста правой руки, во образъ Св. Троицы. Обычай этотъ принятъ нашими благочестивыми предками

вмѣстѣ съ свѣтомъ евангельской истины отъ церкви восточной. Про ваше же двуперстіе у насъ и слуха не было. Вы, какъ я вижу, считаете троеперстное сложеніе не православнымъ? — почему же оно неправославно? Мы исповѣдуемъ тремя перстами Св. Троицу, а совокупленіемъ оныхъ единство Божества въ трехъ лицахъ. Скажите, — какое въ этомъ неправославіе?» Никола не нашѣлся, что отвѣтить.

III.

Пріѣздъ въ Бѣлую-Креницу. — Представленіе Кириллу и первая бесѣда съ нимъ. — Поѣздка въ Черновцы: кафедральный соборъ; служеніе митрополита Теофила Блажевича. — Поѣздка въ Сучаву. — Драгомирна и Сочевница: свиданіе и разговоръ съ іеромонахомъ Сергіемъ.

Изъ Тульчи мы отправились къ австрійской границѣ по желѣзной дорогѣ и ѣхали до станціи «Руды», находящейся въ семи верстахъ отъ Бѣлой-Креницы. Отсюда поѣхали на лошадахъ. Подъѣзжая къ Бѣло-Креницкому монастырю, на который издали указалъ мнѣ Никола, я немало удивился, когда увидѣлъ совсѣмъ не то, чего ожидалъ. Въ монастырѣ, въ то время, какъ мы пріѣхали, не было ни митрополита Кирилла, ни его намѣстника Аѳанасія. Митрополитъ, по обычаю, ушелъ на село къ сыну Никитѣ обѣдать, а намѣстникъ уѣхалъ въ Молдавію, тоже къ сыну, въ гости. ¹⁾ Митрополитъ долженъ былъ скоро возвратиться, потому что день склонялся къ вечеру. Я вышелъ на крылечко келій, старая нетерпѣніемъ увидѣть поскорѣ «владыку», и въ ожиданіи его сталъ разсматривать монастырскія зданія. Какъ же я удивился, увидѣвъ, въ какомъ бѣдномъ и жалкомъ положеніи они находятся! Живя въ Россіи, мы представляемъ себѣ Бѣло-Креницкую митрополию чѣмъ-то въ родѣ Троицко-Сергіевой Лавры, съ величественными зданіями, съ высо-

¹⁾ Аѳанасій, нынѣшній митрополитъ Бѣлокреницкій, изъ вдовыхъ поповъ; его звали Аггеємъ.

кими колокольнями, съ богатыми церквами, съ зубчатой оградой, каменными башнями; а на самомъ дѣлѣ я увидѣлъ въ этой пресловутой митрополіи двѣ небольшія церкви, — одну деревянную, другую каменную, очень малыхъ размѣровъ; колокольня представляла жалкій видъ, — на ней и колоколовъ не было, потому что отъ ветхости уже приходила въ развалины: колокола висѣли на четырехъ деревянныхъ столбахъ; недалеко отъ церквей небольшой двухэтажный корпусъ митрополита, да еще нѣсколько самыхъ простыхъ строеній, похожихъ на деревенскія избы. Все мрачно и уныло; все носитъ видъ ветхости и клонится къ разрушенію. На дворѣ, даже близъ самыхъ церквей, мусоръ и разный хламъ, — не видно никакой чистоты и опрятности, приличной благоустроенному монастырю. Между тѣмъ я все посматривалъ въ растворенныя монастырскія ворота, откуда долженъ былъ появиться митрополитъ Кириллъ. И вотъ наконецъ показался сгорбленный старикъ съ сѣдыми волосами и бородой, въ русской поддевкѣ, со сборками, изъ полинялаго темнокраснаго бархата и въ такой же камилавкѣ, съ палкой въ рукахъ. Я спросилъ проходившаго мимо инока: «кто этотъ старецъ?» — «Да это нашъ Кирилламитрополитъ», — отвѣтилъ онъ. Я пошелъ въ келью и сказалъ Николѣ, что митрополитъ воротился. «Мы пойдемъ къ нему послѣ вечерни, — сказалъ Никола, — а теперь давай чай пить». За чаемъ я спросилъ Николу: «Для чего митрополитъ такъ просто, посельски, одѣвается въ поддевку, а не въ иноческую рясу и мантию? Или такъ слѣдуетъ по древнему, по христіански?» — «Да, по древнему! — улыбаясь проговорилъ Никола. У насъ все по древнему! Какъ привыкъ ходить, когда еще былъ простымъ липованомъ, такъ и теперь не бросаетъ своей привычки».

Когда мы пили чай, слышался какой-то стукъ, на подобіе того, какъ у насъ въ Россіи стучатъ въ деревянную доску ночные сторожа. Я спросилъ Николу: «кто это стучитъ?» — «Это къ канунамъ стучаютъ», — отвѣтилъ

онъ. Не окончивъ чай, я поспѣшилъ въ церковь. Вскорѣ пришелъ и митрополитъ, уже не въ поддевку, а въ мантиліи, и началъ кануны. Кануны онъ самъ читалъ въ одномъ эпитрахили съ кожаной лѣстовкой въ рукѣ. Въ церкви было три старца — иноки, да я четвертый. Потомъ стали еще подходить братія. По окончаніи кануновъ ударили нѣсколько разъ въ церковный колоколъ, и началась вечерня. Вечерню служилъ также самъ митрополитъ, одинъ, безъ діакона, въ священническомъ фелонѣ и маломъ омофорѣ. На груди у митрополита висѣли крестъ и панагія. По окончаніи вечерни, пѣвчіе (въ числѣ трехъ иноковъ) пропѣли митрополиту многолѣтіе по гречески: «Исполла-эти-деспота», какимъ-то страннымъ и никогда мною неслыханнымъ напѣвомъ.

Всѣ присутствующіе (около 10 человекъ) стали подходить къ митрополиту подъ благословеніе. Подошелъ и я. Поклонившись митрополиту въ ноги, я дрожащимъ голосомъ проговорилъ: «Благословите, владыко святой!» Митрополитъ по костюму узналъ, что я не изъ туземныхъ липованъ, и спросилъ меня: «ты, хлопецъ, откуда?» — «Изъ Россіи, ваше высокопреосвященство». — «Съ кѣмъ же ты прибылъ?» — «Съ о. Николой, владыка святой». — «Хиба онъ пріѣхалъ — Никола?» — «Да, владыко святой, пріѣхалъ». — «Ну, добръ, добръ! Поди же, скажи ему, чтобы пришелъ до меня въ келью; и ты, хлопче, приходи съ нимъ». Возвратившись въ келью, я передалъ Николѣ слова митрополита. — «Ну пойдёмъ», — сказалъ онъ. Въ кельѣ мы поклонились митрополиту въ ноги и приняли благословеніе. Онъ поздравилъ Николу съ благополучнымъ возвращеніемъ, благодарилъ за послушаніе и усердіе по сбору милостыни. Потомъ сталъ спрашивать обо мнѣ: «а этого хлопца гдѣ взял?» — «Изъ Россіи привезъ, владыко святой. Самъ архіепископъ Антоній поручилъ мнѣ доставить его прямо къ вашему высокопреосвященству». Я подалъ Кириллу письмо Антонія. Принявъ письмо, онъ повертѣлъ его въ рукахъ и сказалъ: «Добръ, до-

брѣ! Я прикажу моему келейнику прочитать. Руку-то Антоньеву я не швытко разбираю; писать-то онъ больно связно (Впослѣдствіи я узналъ, что Кириллъ вообще съ трудомъ читаетъ по рукописному). Ну, рассказывай, о. Никола, — продолжалъ митрополитъ, какъ ты путешествовалъ по Россіи? помнятъ ли насъ тамошніе липоване (старообрядцы) и нашу св. митрополию?» — «Благодареніе Богу, владыко святой! Есть еще христолюбцы; не скупятся жертвовать на мать свою Бѣлокриницкую митрополию». — «Добрѣ, добрѣ! — улыбаясь отвѣтилъ Кириллъ. Они русскіе должны помнить, что благодать-то возсіяла у насъ, въ Бѣлой Криницѣ! Мы пріобрѣли Амвросія-то! Сколько было хлопотъ съ этимъ Амвросіемъ, даже пересказать трудно! Отъ одного никоніанства сколько времени отучали его, да и то не отъучили какъ слѣдуетъ! Никоніанство-то больно ему нравилось, привыкъ съ измальства. Сколько мы его съ покойнымъ Павломъ ни учили, чтобы по нашему дѣлалъ, бросилъ бы свое еретничество, — все напрасно! Даже старался все наперекоръ дѣлать, чтобы насъ дразнить. Крестится бывало щепотью (троеперстно), благословляетъ копырюлей (именословно)! Станешь черезъ толмача внушать ему, что такъ негодится: а онъ ругаться, да проклинать! обзоветъ бывало всѣхъ насъ еретиками, латынщиками: такъ, говорить, по вашему - то латыншики проклятые крестятся! Въстимо дѣло: Амвросій не истовый былъ старообрядецъ». «Читать умѣешь?» — спросилъ меня митрополитъ. — «Какъ же, владыка святой, умѣю. Я сколько разъ читалъ за богослуженіемъ у преосвященнаго Антонія Московскаго. — «А пѣть, тоже умѣешь?» — «Умѣю и пѣть. Я изученъ по крюкамъ и демествомъ» (по старообрядческимъ нотамъ). — «Ну, добрѣ, добрѣ! Поживи у насъ, послужи древнему благочестію. У насъ тебѣ понравится; приживешься, навсегда останешься въ нашей св. митрополіи. Черезъ полгодочка постриженіе надъ тобою учинимъ, а тамъ и въ санъ діакопскій произведемъ. Вотъ что, хлопецъ. Намъ такіе

грамотники-то нужны. Да что, я тебѣ скажу, — обратился митрополитъ къ Николѣ, — у меня вѣдь нынче бѣда стряслась! Видишь ты: пошелъ я пообѣдать къ сыну Микитѣ, а камилавку-то свою и оставь на грубѣ, а тутъ, безъ меня, грубу-то такъ нажарили, что и камилавку мою поджарили! Кириллъ снялъ съ полки бархатную скуфейку и показаль намъ: «вотъ видите: весь какъ есть богъ выгорѣлъ; никуда теперъ негодится. Право, какъ жалко! Славная была камилавка! Вотъ поди ты, какой грѣхъ случился!» — «Не тужите, владыко святыи! Сошьютъ новую, еще лучше этой», проговорилъ о. Никола. «Оно такъ, вѣстимо сошьютъ, чево не сшить; а все жалко! почти новая была». Мы стали прощаться. Кириллъ, благословляя, приказаль Николѣ распорядиться, чтобы казначей Илья записаль въ монастырскую книгу привезенныя имъ деньги. — «Да вѣдь казначей-то, владыка, безграмотный, ни читать, ни писать не умѣетъ», отвѣтилъ Никола. — «Ну такъ скажи попу Феодосію, онъ запишетъ. Тотъ, кажись, знаетъ писать-то?»

— «Ну вотъ теперъ ты видѣлъ нашего митрополита, святаго Кирилушку, — говорилъ мнѣ Никола, возвратившись въ келью, — получилъ отъ него благословеніе. Каковъ митрополитъ-то нашъ? Понравился ли тебѣ?» — «Да, понравился. Человѣкъ, кажись, простой, незлобивый», со вздохомъ отвѣтилъ я.

Съ этихъ поръ я сталъ ходить въ церковь на богослуженіе, не пропускалъ ни одной службы; читаль и пѣлъ на клиросѣ, вмѣстѣ съ братією. Всѣхъ жителей, иноковъ и бѣльцовъ, было въ Бѣло-Криницкомъ монастырѣ до 40 человѣкъ, въ томъ числѣ самъ митрополитъ, намѣстникъ, черныи попъ Феодосій, два діакона и четверо пѣвчихъ. Всѣ почти иноки Бѣло-Криницкаго монастыря были старые и безграмотные.

Недѣли черезъ три по пріѣздѣ Никола предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ г. Черновицы, верстъ за 60 отъ монастыря. Я согласился. Отъ станціи «Руды» ѣхали по желѣз-

ной дорогѣ. Въ Черновицахъ Никола занялся своими дѣлами¹⁾; а я сталъ осматривать городъ. Городъ Черновицы населенъ молдаванами, нѣмцами и жидами; есть нѣсколько торговцевъ изъ липованъ (старообрядцевъ). Я узналъ, что на другой день въ кафедральномъ (православномъ) соборѣ будетъ служить самъ митрополитъ Теофиль Блажевичъ, человекъ весьма ученый, какъ мнѣ говорили, — и, разумѣется, я пошелъ въ соборъ, чтобы посмотреть молдавское богослуженіе. Черновицкій соборъ стоитъ на большой площади. По своей архитектурѣ онъ замѣчательное, величественное зданіе, о трехъ главахъ, съ двумя по сторонамъ колокольнями. Внутренность храма не отличается блескомъ золота. Иконостасъ деревянный, окрашенный подъ свѣтло-голубой мраморъ. Иконы большого размѣра и всѣ почти безъ окладовъ и украшеній; но зато работы художественной. Въ особенности я обратилъ вниманіе на одну икону, громаднхъ размѣровъ, стоящую на правой сторонѣ, изображающую входъ во Іерусалимъ. Господь изображенъ сѣдящимъ на осляти, близъ котораго нарисованъ бѣгущій молодой осленокъ. Народъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ Господа: мужчины, женщины, отроки, дѣти, въ самыхъ разнообразныхъ одеждахъ, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Вдали виднѣются книжники и фарисеи, съ завистию взирающіе на торжество Іисуса Христа. Всѣ лица на иконѣ какъ живыя, и точно движутся. Я долго не могъ оторвать глазъ отъ этой художественной иконы. Еще невольнo приковала мое вниманіе икона, изображающая моленіе о чашѣ. Такой иконы я во всю мою жизнь не видалъ и едвали когда увижу. Взирая на колѣно-преклоненнаго Спасителя, съ сложенными на груди руками и устремленными горѣ заплаканными очами, я забылъ, что старообрядецъ и что стою, по тогдашнему моему понятію, въ неправославномъ храмѣ, — не могъ

¹⁾ Я узналъ въ послѣдствіи, что Никола находился въ товариществѣ съ нѣкоторыми торговцами-липованами.

удержать слезъ и самъ себя спрашивалъ: неужели все это, что я вижу, еретическое, нечестивое? неужели только мы одни право вѣруемъ и молимся, а эти всѣ, съ такимъ благоговѣніемъ стоящіе и молящіеся, погибнуть? Послѣ мнѣ сказывали, что икона эта, *Моленіе о чашѣ*, славится во всей странѣ, какъ рѣдкость. Между тѣмъ стали благоговѣстить въ колокола. Колокольный звонъ показался мнѣ совсѣмъ непохожимъ на русскій. У насъ, въ Россіи, ударяютъ языкомъ о края колокола, а здѣсь, напротивъ, самый колоколъ раскачивается посредствомъ бруса и ударяетъ объ языкъ. Звукъ отъ этихъ ударовъ показался мнѣ негармониченъ. Вдругъ въ церкви все пришло въ движеніе. Я обратился ко входнымъ дверямъ и увидѣлъ идущаго митрополита, въ черномъ клобукѣ греческой формы и въ свѣтло-красной рясѣ. Встрѣча была митрополиту во всемъ согласна съ русскою, православною. При входѣ, на митрополита надѣли длинную соборную мантию, свѣтло-коричневаго цвѣта, съ источниками. Митрополитъ благословилъ предстоящихъ и направился къ царскимъ дверямъ, при пѣніи цѣлаго хора семинаристовъ - молдаванъ, которые всѣ были одѣты въ длинныя черныя рясы. Облаченіе совершалось близъ царскихъ дверей: тутъ стояла и каеэдра митрополичья. Митрополитъ — высокаго роста, худощавый, съ сѣдыми волосами и съ такой же сѣдой, длинной бородой, съ блестящими и пронизательными глазами. Ему казалось на видъ болѣе семидесяти лѣтъ, но онъ былъ еще весьма бодрый и держался прямо. Во время литургіи митрополитъ посвятилъ одного во діакона, а еще одного во священника. Хотя я не понималъ словъ молдавскаго богослуженія, но мнѣ нравилось стройное и торжественное пѣніе семинаристовъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на меня выходъ митрополита во время трисвятаго, когда онъ благословлялъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ: три мальчика въ стихаряхъ стали противъ митрополита и запѣли: «Свынто Домно...» (Святый Боже, и пр.). Какое это было удиви-

тельное пѣніе! слышались точно неземные звуки! Вообще все богослуженіе было стройно, чинно, безъ всякой суетливости. И подумалось мнѣ: какая разница съ нашими службами, не только въ Бѣлой Криницѣ, но и въ Москвѣ, у Антонія...

Черезъ день мы возвратились въ Бѣлую Криницу. Вскорѣ послѣ этого Кирилль долженъ былъ отправиться въ г. Сучаву, верстъ за 70, по желѣзной дорогѣ, а потомъ въ липованское селеніе — Соколинцы, въ пяти верстахъ отъ Сучавы, для торжественнаго богослуженія въ тамошней липованской церкви, въ день памяти (2-го іюня) Великомученика Іоанна Сучавскаго, останки котораго нетлѣнно почиваютъ въ Сучавскомъ молдавскомъ монастырѣ. Я испросилъ у Кирилла благословеніе, вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Сучаву. Прибыли мы въ Соколинцы наканунѣ самаго праздника. Кирилль служилъ всенощную и обѣдню, 2-го іюня; послѣ обѣдни я отправился, вмѣстѣ съ другими, въ Сучаву, а Кирилль остался въ Соколинцахъ. Въ Сучавѣ въ этотъ день бываетъ ярмарка: неисчислимое множество народа съѣхалось и сошло съ разныхъ сторонъ, — одни на ярмарку, другіе — на праздникъ. Въ монастырѣ Сучавскомъ въ этотъ день совершалъ божественную литургію Черновицкій митрополитъ Теофилъ Блажевичъ, со многими архимандритами и игумнами ближайшихъ монастырей. Послѣ литургіи мощи св. Великомученика Іоанна, съ крестнымъ ходомъ, торжественно понесли по улицамъ города, гдѣ многочисленный и разноплеменный народъ встрѣчалъ и сопровождалъ эту святыню съ глубокимъ благоговѣніемъ. Св. Великомученикъ Іоаннъ чествуется не только православными молдаванами и нами липованами, — но даже и католики и лютеране съ благоговѣніемъ поклоняются предъ нетлѣнными его останками. Когда св. мощи возвратились въ монастырь и поставлены были на обычномъ своемъ мѣстѣ, тогда народъ сталъ прикладываться къ нимъ. Въ числѣ прочихъ и я, недостойный, сподо-

бился облобызать своими грѣшными устами св. мощи. Когда я приблизился къ св. ракъ и прикоснулся къ святымъ мощамъ, то ощутилъ необыкновенное благоуханіе.

Потомъ я посѣтилъ окрестныя молдавскіе монастыри: Драгомирну и Сочевницу. Въ Драгомирнѣ я встрѣтилъ іеромонаха Сергія, бывшаго старообрядческаго епископа, именовавшагося Тульскимъ, обратившагося вмѣстѣ съ другими въ православіе. Сергій разговорился со мною и пригласилъ меня къ себѣ. Много онъ спрашивалъ меня о Россіи и о Бѣлой-Криницѣ; потомъ предложилъ мнѣ осмотрѣть достопримѣчательности монастыря. Я съ удовольствіемъ согласился. Мы вошли въ монастырскій соборный храмъ, и Сергій указалъ мнѣ на стѣнное иконописаніе, весьма древнее, писанное лѣтъ за 400 до патріаршества Никона. Я увидѣлъ, что у Спасителя и у многихъ святыхъ изображены руки именовсловно, точно такъ, какъ благословляютъ русскіе православные архіереи и священники. У нѣкоторыхъ же святыхъ были сложены персты похоже на наше двуперстіе. «Смотри,—говоритъ мнѣ о. Сергій, смотри обоими глазами: вотъ несомнѣнное и ничѣмъ не опровержимое доказательство истины и святости греко-россійскаго православнаго перстосложенія для священническаго благословенія, которое вы, старообрядцы, нарицаете нововведеніемъ Никона патріарха и не страшитесь называть ересью! Только одни омрачившіе свои духовныя очи старообрядцы не хотятъ внимать такимъ свидѣтельствамъ, не хотятъ вообще видѣть ложности своихъ мудрваній! Оставивъ архіерейскій санъ и одежды, такъ противозаконно и святотатственно мною присвоенныя, я ежедневно благодарю Господа, что Онъ не оставилъ меня, многогрѣшнаго, вѣчно пребывать во тмѣ и мракѣ губельнаго раскола, но извелъ на свѣтъ евангельской истины и причислилъ къ стаду своихъ словесныхъ овецъ! Разсуди, друже, безпристрастно, продолжалъ о. Сергій: можетъ ли когда, установленная самимъ Господомъ тайна священства прекратиться? Вѣдь въ вашей же старопечат-

ной книгѣ «Кприлловой» сказано: «якоже Самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, тако и священство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ» (лист. 77). — «У насъ священники не переставали быть», отвѣтилъ я. — «Нѣтъ, друже, переставали и не были. Ты это говоришь о бѣглыхъ попахъ? — Это не ваши были священники, т. е. получили посвященіе не у насъ, старообрядцевъ, а въ грекороссійской церкви. До тѣхъ поръ они и были священниками, пока состояли въ духовномъ повиновеніи и единеніи съ своими епископами; а когда переходили въ расколъ, то есть разрывали свой духовный союзъ съ тою церковію, въ которой получили благодать священства, лишались сей благодати, потому и не были уже священниками». Эти слова о. Сергія, противъ моего желанія, запали мнѣ въ душу...

(Продолженіе въ слѣд. №.)

II.

Преображенскіе дѣятели.

Тимоѳей Москвинъ и Егоръ Каревъ.

Читателямъ *Братскаго Слова* долженъ быть извѣстенъ первый изъ названныхъ дѣятелей. Братъ попечителя Преображенскаго Кладбища Ѳедора Москвина, онъ приобрѣлъ здѣсь большое значеніе, какъ начетчикъ и крайній ревнитель бракорборныхъ правилъ. Когда въ 1882 году Ѳедосѣевцы рѣшились составить въ Рѣжицѣ соборъ по поводу соблазнительнаго поведенія петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ Волковскаго кладбища, то для присутствія на соборѣ отъ Преображенскаго Кладбища послана была «богоблагословенная двойца» — монахъ Филаретъ (живущій, какъ знаютъ сами Ѳедосѣевцы, совсѣмъ не помонашески) и сей Тимоѳей Петровичъ Москвинъ, которыхъ самъ Ѳедосѣевскій соборъ призналъ «великоревностными предстателями и поборниками» Ѳедосѣевскаго безбрачія (*Брат. Сл.* 1884 г. т. 2 стр. 40). Такимъ же ревнителемъ безбрачія Москвинъ явился и на соборѣ Преображенскомъ 1883 г., и съ тѣхъ поръ остается самымъ ревностнымъ защитникомъ утвержденныхъ этимъ соборомъ бракорборныхъ правилъ. Живя въ близкомъ сосѣдствѣ съ Преображенскимъ Кладбищемъ, онъ имѣетъ постоянный надзоръ за нимъ и распоряжается здѣсь всѣми, такъ сказать, духовными дѣлами.

Извѣстенъ читателямъ и другой дѣятель — Егоръ Каревъ. Какъ великій Ѳедосѣевскій учитель, онъ ѣздилъ въ прошломъ году въ Казань для утвержденія здѣшнихъ Ѳедосѣевцевъ въ правилахъ Преображенскаго собора и имѣлъ здѣсь бесѣду съ защитниками браковъ и бывшимъ «отцемъ» Г. В. Сенатовымъ, тогда же описанную въ *Братскомъ Словѣ* (т. 2. стр. 217 — 221). Каревъ — крестьянинъ села Тарутина (Калуж. губ.). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ поступилъ на Преображенское Кладбище и былъ здѣсь пѣвчимъ. Потомъ долженъ былъ

отказаться отъ этого «послушанія» по причинѣ слабости зрѣнія (нынѣ онъ самъ уже не въ состояніи и читать). Его оставили на Преображенскомъ въ качествѣ призрѣваемаго. Когда, при открытіи единовѣрческаго монастыря на мужскомъ отдѣленіи Кладбища, жившіе здѣсь старики были переведены на женское, тогда въ числѣ ихъ перешель туда и Каревъ. Въ это время онъ уже пользовался значеніемъ среди Ѳедосѣевцевъ, какъ большой начетчикъ и знатокъ Ѳедосѣевскихъ правилъ: къ нему многіе обращались за совѣтомъ и онъ вель обширную переписку съ Ѳедосѣевцами разныхъ мѣстъ. Великій ревнитель Ѳедосѣевского безбрачія, онъ съ полнымъ сочувствіемъ принялъ постановленія Преображенскаго собора 1883 г. и началъ усердно распространять ихъ, какъ видно и изъ бесѣды его въ Казани.

Понятно, что два такіе ревнители безбрачія находились въ дружескихъ отношеніяхъ и дѣйствовали заодно ради блага Ѳедосѣевского благочестія. Но одинъ случай обнаружилъ очевиднѣйшимъ образомъ, какъ не прочна Ѳедосѣевская дружба и къ чему собственнѣо стремятся эти ревнители «древлеотеческаго благочестія», что цѣнять они всего дороже... Каревъ долгое время занимался составленіемъ «Устава о домашней молитвѣ» для руководства Ѳедосѣевцамъ¹⁾. Тимоѳеи Москвинъ, вмѣстѣ съ другими, оказывалъ большое сочувствіе этому занятію Карева. Потомъ, сообразивъ, какъ выгодно будетъ издать и пустить въ продажу «Уставъ», онъ взялъ у Карева уже совсѣмъ приготовленную огромную рукопись, отдалъ въ литографію и безъ его вѣдома сталъ продавать по дорогой цѣнѣ, какъ свою собственность. Когда до Карева дошли объ этомъ слухи, онъ имѣлъ объясненіе съ Москвинымъ, жаловался на него другимъ властителямъ Преображенскаго Кладбища, — и ничего не могъ успѣть противъ сильнаго соперника, присвоившаго себѣ его трудъ. Тогда онъ рѣшился изложить со всею подробностію дѣло это въ особомъ жалоб-

¹⁾ Объ этомъ «Уставѣ» было уже упомянаніе въ *Брат. Сл.* 1884 г. т. 2, стр. 220.

номъ письмѣ къ «христіолюбивой братіи». Письмо Карева мы и предлагаемъ здѣсь вниманію читателей въ цѣломъ его видѣ, какъ наилучшимъ образомъ характеризующее «преображенскихъ дѣятелей». Читатели увидятъ изъ него, что эти мнимые ревнители «древлеотеческаго благочестія» заботятся совсѣмъ не о благочестіи, а о томъ, чтобы всѣми способами наживать деньги, и для этой цѣли не брезгаютъ даже крайне безчестными средствами..

Каревъ ѣздилъ въ Казань уже послѣ распри съ Москвинымъ и написанія своего жалобнаго посланія. Неудачнымъ исходомъ его поѣздки въ Казань Москвины воспользовались, чтобы совсѣмъ выгнать его изъ Преображенскаго Кладбища. Теперь Каревъ находится на родинѣ, гдѣ, не смотря на жалобы о крайней своей скудости, успѣлъ устроить цѣлое еедосѣевское общежитіе.

Жалобное посланіе Егора Яковлева Карева.

*Блаженъ разумѣвая на нища и убога,
въ день муть избавитъ и Господь.*

Честніи отцы и христіолюбивая братія! Всеусердно припадая и молю васъ въ силу онаго свято-пророческаго реченія моему убогому гласу разумно вонмите, и изъ руки обидящаго мя сильнаго, мнимаго друга моего, измите.

Извѣстно многимъ изъ приближенныхъ намъ, что, по случаю моея долговременныя во обители сей жизни, какъ ближніе, такожде и отъ дальнихъ странъ многіе отъ христіанъ, овые письменно, а другіе лично прихождаху, и о христіанской жизни и о преданіяхъ отеческихъ различные вопросы предлагаху. Мы же, имѣя состраданіе о таковыхъ блаженникахъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, по возможности отъ священнаго писанія и отъ первобытныхъ отецъ нашихъ преданія овымъ на словѣ, а овымъ на письмѣ, елико дароваль Господь разумѣнія, отвѣщаваху, и оныхъ письменныхъ отвѣтовъ въ различныя страны въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ у насъ имѣются

копій сотъ до пяти номеровъ, а несравненно болѣе того разослано писемъ, съ коихъ копій не оставалось. Но между оными различными вопрошеніями много касалось разглагольствія о домашней молитвѣ круга церковнаго и правила келейнаго. Ибо какъ правильный порядокъ оныхъ молитвъ, такожде и прочія христіанскія преданія и обычаи, за послѣдніе полвѣка, ово по властительскому стѣсненію (!), а болѣе по народному нерадѣнію въ нѣкоторыхъ странахъ неточно и несогласно первобытнымъ отеческимъ преданіямъ и обычаямъ исполнялись, а въ нѣкоторыхъ уже и до конца въ невѣденіи оставались. По таковымъ - то причинамъ, по отеческому благословенію и по совѣту братскому, отъ 1876 года и начатъ былъ мною собиратися «Уставъ о домашней молитвѣ и о прочихъ христіанскихъ потребахъ», отъ уставовъ печатныхъ и отъ письменныхъ, и отъ преданій первобытныхъ отецъ нашихъ. Но по случаю моея неспособности собственно ручнаго писмоводства и по вышеупомянутымъ во многія страны письменнымъ отвѣтомъ, да къ тому же по неимѣнію способныхъ писцовъ, у меня продолжалось оное уставное собраніе болѣе 5-ти лѣтъ, въ теченіе коихъ многіе отъ посвѣтителей нашихъ, видя еще въ черновыхъ тетрадяхъ оное уставное собраніе, убѣдительно просили и даже впередъ деньги давали, чтобы снабдить ихъ таковымъ уставомъ. И мнѣ весьма желательно было удовлетворить ихъ усердныя просьбы; но вышесказанныя причины, въ особенности неимѣніе способныхъ писцовъ, удерживали мои успѣхи: у меня писарей перебивало хотя и много, но все только лишь изъ училища изшедшихъ мальчиковъ и изъ нѣкоторыхъ полуграмотныхъ старичковъ, кои по недостатку буквальнаго смысла и даже самаго почерка много мнѣ неудовольствія и скорби доставляли, отъ чего даже иногда и вши въ большемъ количествѣ на меня нападали. И не возможно въ подробности обдержажія меня тогда скорби и болѣзни описать, понеже не всякъ можетъ труды письменнаго составленія постигать, вособен-

ности недостатки моей способности могли многія неудовольствія и излишнія скорби мнѣ причинять: ибо у меня изъ упомянутыхъ младенческихъ и старческихъ писмоводителей оплачивался отъ общественной кассы лишь одинъ мальчикъ отъ рубля и 3-хъ въ мѣсяць. Но дѣло какъ собираемаго отъ различныхъ книгъ устава, также и разнообразныя письменныя отвѣты требовали многихъ рукъ, и я о помощи таковыя нужды неоднократно обращался ко окружающимъ меня со средствами, къ людямъ могущимъ, даже иногда и за друзей намъ себя выдающимъ. Но къ моему и даже общественному прискорбію, оставался гласъ мой гласомъ вопіющаго въ пустыни. Но однако и въ таковыхъ моихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ я вышеупомянутыя дѣла продолжать не оставлялъ и о помощи къ оному дѣлу душеполезному многихъ приглашалъ, и якоже выше речеся нѣкоторые отъ постороннихъ посѣтителей начали моему молебному гласу милостивно внимать, и на оное писмоводство стали сильными средствами помогать, а потому и я началъ хотя и дешевенькихъ писарей приспособлять къ собранію Устава. На постороннее средство 1-й приглашень былъ мною Василій Михайловъ Сибирской, 2-й Внифантій Васильевъ, въ послѣдствіи на перемѣну тѣхъ 3-й и 4-й щекотуръ Сергѣй съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ, за неспособностію же копхъ, ихъ замѣнили 5-й и 6-й Николай Петровъ Ярославской и Петръ Яковлевъ Сибирской, на перемѣну коихъ поступили 7-й и 8-й Емельянъ Гавриловъ и Егоръ Михайловъ, а потомъ 9-й и 10-й Алексѣй Федотовъ и Егоръ Андреевъ Рѣжицкой, а по сихъ 11-й и 12 Козьма Петровъ и Ѳеодоръ Дмитріевъ.

Между сею двенадцатицею большею частію неспособныхъ писцовъ было много таковыхъ же и мальчиковъ, кои, какъ выше сказано, по своей неспособности много меня отягощали, а мальчики по своему незрѣлому уму излишнимъ нерадѣніемъ и шалостію много меня раздражали и оскорбляли. И я будучи въ таковыхъ стѣсни-

тельныхъ обстоятельствахъ, по Псалмопѣвцу, въ сокрушеніи духа ждахъ, иже со мною поскорбитъ и поможетъ мнѣ, и не бѣ утѣшающихъ, и не обрѣтохъ. Но наконецъ же одинъ изъ приближенныхъ намъ общественниковъ Тимоѳеѣй Петровичъ, часто посѣщающій нашу келью и видящій производство нашего занятія и посѣтителей, усердно требующихъ онаго Устава, началъ яко сочувствовать и помогать намъ въ производствѣ онаго дѣла, и какъ бы ко ускоренію окончанія испросилъ у насъ черновыя тетради, для обѣлки и, по написаніи, приносилъ къ намъ ихъ для провѣрки, и мы всетщательно по возможности старались обѣлять и провѣрять оныя тетради. Когда же, съ Божіею помощію, хотя и со многими трудами, привели къ окончанію оный Уставъ, величиною въ шесть сотъ листовъ четвертныхъ, и вслѣдствіе желанія многихъ имѣть его въ скоромъ времени у себя въ рукахъ, мы возымѣли намѣреніе умножить его чрезъ печать, и убѣждали нѣкоторыхъ изъ нашихъ приближенныхъ принять участіе къ производству онаго дѣла, и на первый разъ пригласили къ совѣту нашего эконома Василія Ивановича¹⁾, изъ обывателей К. М. Брюшкова, Л. Я. Мединцева, и они обратили на нашъ предлогъ надлежащее вниманіе и обѣщали посильное пособіе, такъ что первый изъ нихъ, Василій Ивановичъ, на первый случай далъ 100 рубл., а въ послѣдствіи и еще четыреста обѣщаль. И еще нѣкоторые изъ моихъ ближнихъ друзей, по моей просьбѣ, пожертвовали по 100 руб., и оныя деньги тутъ же переданы были въ руки Тимоѳеѣю Петровичу Москвину, который и взялся хлопотать по производству печати. По его усмотрѣнію, хотя нѣкоторые и желали для лучшаго успѣха произвести оное дѣло чрезъ машину, но Тимоѳеѣй Петровичъ настоялъ чрезъ литографію, и повелъ дѣло, какъ послѣдствія оказали, болѣе своекорыстными путями. Онъ, получа къ начину дѣла

¹⁾ Чернышовъ.

отъ нашихъ друзей, какъ выше сказано, сотники, обращался съ таковымъ же предложемъ душеполезнаго дѣла для общественнаго блага и напалъ на тысячи и, видя себя обезпеченнымъ почему-то призналъ нужнымъ отъ насъ уже съ онымъ дѣломъ утаиться, что не мало насъ удивляло. Онъ настолько сдѣлался къ намъ остороженъ и секретенъ, такъ что и наединѣ, на ухо глаголющаго ему о томъ дѣлѣ, яко бы изъ страху, не принималъ, а потому начинъ производства онаго дѣла намъ сталъ безъизвѣстенъ, и мы недоумѣвали о внезапной отклоненности Тимоея Петровича отъ общаго совѣта. Но однако въ послѣдствіи тайны его намъ помалу стали открываться, и его вынудила необходимость намъ сознаться, что дѣло начато на 50 экземпляровъ. Тутъ совершенно намъ его недобросовѣстность обнаружилась: мы вѣрно узнали, что начато на 200 слишкомъ экземпляровъ; въ послѣдствіи же объявили намъ и тѣ люди, кои жертвовали на это дѣло тысящами. И мы уже начали упрекать лично нашего своекорыстнаго агента въ его недобросовѣстности, и онъ, будучи стѣсненъ уликами, сознался, что производится дѣло на 100 на 40 экземпляровъ. Но мы и тутъ видѣли, что онъ далекъ еще отъ сущей истины. И такъ продолжалось дѣло печати болѣе года. Проверку же дѣлали какъ черновымъ тетрадямъ, такъ и печатнымъ Θ . Д. и въ помощь ему съ нашей стороны приглашаемы были Василій Ивановъ Сироткинъ и Андрей Никифоровъ Головщикъ, который какъ Уставъ отъ начала, такъ и прочія бумаги у насъ проверялъ. А болѣе всѣхъ дѣятельнымъ былъ какъ къ собранію онаго Устава, такъ и къ проверкѣ Θ -додоръ Дмитріевъ: онъ трудился у насъ годовъ 5-ть за трехрублевое ежемѣсячное награжденіе. Сихъ то дармовыхъ и дешевыхъ цензоровъ и работниковъ намъ приглашающимъ, ихъ нужно было по приличію вознаграждать, между коими необходимы были намъ ко усовершенствованію правильности и чистоты письма и хорошіе писаря. А потому и вызванъ былъ намп, даже и съ со-

вѣтомъ самихъ господъ Москвиныхъ, изъ города Рѣжицъ отличный писецъ Егоръ Андреевъ, и писалъ у меня въ кельи мѣсяца три, который, къ нашему несчастію, почему то Москвинымъ не понравился, и онъ, видя ихъ отвращеніе, обратно отправился. И я, какъ вызвавшій его письмами, долженъ былъ отдать ему какъ за труды, такъ и за путевыя издержки болѣе ста рублей. Таковыя и подобныя симъ производились мною денежныя награды писарямъ и цензорамъ за Уставъ въ теченіе 7-ми лѣтъ въ количествѣ болѣе трехъ сотъ рублей, запрашиваемыя мною у моихъ знакомцевъ, съ обѣщаніемъ полатиться съ ними Уставами хотя на четвертую долю ихъ жертвы; а еще у двоихъ (взяты) мною по 100 руб. и переданы Тимошеемъ Петровичу. Но, увы, къ нашему великому несчастію и оскорбленію, всѣ наши благонадежныя предположенія разбиты въ прахъ сильною рукою нашего неопостижимаго мнимаго друга Тимошеемъ Петровича, который при своей обоюдной привратности съумѣлъ присвоить въ свою собственность всѣ оныя наши многолѣтніе труды. Онъ, при обыкновенномъ своемъ недовѣдомомъ намъ нравѣ и дѣлѣ, въ особенности за послѣдній годъ, совершенно сталъ казаться непостижимъ. Мы вѣрно узнали какъ со стороны, также и отъ него слышали, что Уставъ въ печати конченъ; но на свѣтъ его почему то нѣтъ. И такъ нѣсколько времени прошло въ совершенномъ молчаніи, и едва наконецъ можно было добиться, почему лежитъ Уставъ безъ всякаго распоряженія. Тогда узналось дѣло, что Тимошеемъ Петровичъ вознамѣрился взойти въ компанію тружениковъ по дѣлу Устава,— онъ принялся якобы улучшать его оглавленіе, но къ сожалѣнію не настолько исправилъ, насколько испортилъ. И въ такомъ его недомышленномъ дѣяніи опять Уставъ остался на долгое время въ молчаніи и, Богъ вѣсть, доколѣ бы эта тайна стала храниться, еслибы слѣдующимъ случайнымъ образомъ не могла открыться. Въ одно время наши пѣвчіе въ ихъ дому молебень стояли и по случаю оный Уставъ уже

въ переплетѣ у нихъ на полкѣ увидали; но какъ они много о моемъ домогательствѣ о Уставѣ слышали, а потому со удивленіемъ мнѣ о томъ передали. Тутъ у меня еще болѣе сердце начало замирать: думаю себѣ, должно быть, добра намъ отъ этого друга не видать, потому что онъ счумѣлъ всѣ жертвы и труды наши подъ свои руки подобрать, даже и нашимъ благотворителямъ себя великимъ труженикомъ и денежнымъ пособникомъ по этому дѣлу оказать, такъ что я уже и не сталъ смѣть о томъ дѣлѣ напоминать. Однако, по многомъ предъ нимъ молчаніи, рѣшился окончательно спросить: почему же это, добрый друже Тимоѣе Петровичъ, столько времени Уставъ безъ всякаго дѣйствія лежитъ? И онъ мнѣ началъ было обыкновенные свои извѣты изъяслять, но я тутъ уже рѣшился ему слѣдующее сказать: будетъ вамъ, добрый другъ, предъ Богомъ и своею совѣстію лгать: вѣдь мнѣ уже посторонніе люди говорятъ, что у васъ Уставы въ переплетѣ на полкахъ стоятъ. Тогда онъ, яко стѣсняясь, нѣсколько помолчавше, сказалъ: да, точно, я два Устава въ переплетѣ давалъ. И въ такомъ его объясненіи тоже неправда оказалась, потому что въ скоромъ времени мною отъ одного провинціального гостя узналось, что въ ихъ сторонѣ Уставы и Книга христіанскаго житія переплетаются и цѣны первой 25 руб., а послѣдней 10-ть назначаются, и нѣкоторые уже оною благотворительною рукою Тимоѣея Петровича, по усмотрѣнію его, тѣми книгами снабжаются. Таковыя его распоряженія, смѣло можно сказать, нашими трудами весьма много моему уму и сердцу скорбь преподали, и я уже сталъ выходить изъ терпѣнія и началъ требовать лично своего отъ Тимоѣея Петровича, уже безъ стыденія. И что же вышло изъ домогательства моего? Я услыхалъ вмѣсто какой либо защиты отъ г-на Петра Ларивоныча Баранова¹⁾, что по дѣлу Устава нѣтъ

¹⁾ Извѣстный читателямъ попечитель Преображенскаго Кладбища, ярый защитникъ безбрачія и другъ Москвинныхъ.

твоихъ трудовъ и издержекъ ничего, но надъ онымъ дѣломъ много Тимоѳея Петровичъ трудился и своимъ капиталомъ потратился, да еще вдобавокъ и я у Никифора Васильевича¹⁾ денегъ занялъ, да ему заимообразно на это дѣло давалъ. Но по справедливости сказать, что Петръ Ларивонычъ о производствѣ пятилѣтняго времени Устава нисколько не зналъ, но праведный сей судъ за какія-то заслуги въ пользу Тимоѳея Петровича издалъ. А я уже слышавше такое опредѣленіе, скрѣпя свое сердце, молчалъ, понеже Петръ Ларивонычъ строгимъ словомъ: куда тебѣ? на что тебѣ деньги? мнѣ внушалъ. Также видится оный правосудный членъ Петръ Ларивонычъ и еще нѣкоторымъ изъяслялъ, что труды и траты по дѣлу Устава все Тимоѳея Петровичъ полагалъ. Понеже я въ послѣдствіи отъ почтеннаго старца Василя Яковлича услышалъ, что якобы Тимоѳея Петровичъ на собственный трехтысячный капиталъ Уставы въ печать производилъ и меня изъ милости двумя десятками оныхъ вознаградилъ. Послѣ таковыхъ неточныхъ опредѣленій оныхъ многоуважаемыхъ людей я болѣе не зналъ, куда за правосудіемъ обращаться, но къ моему великому прискорбію вынужденъ былъ съ народной пословицей соглашаться, какъ богатый мужикъ на сходѣ, что у него сошники мыши съѣли, заявилъ и многихъ голось его слова подтвердилъ, тутъ же и бѣдный какъ у него мыши содому переѣли сказалъ и ко удивленію мало кто внялъ его заявленію, но еще къ великому сожалѣнію этого бѣдняка обругами и лгуномъ признали. Таковымъ прискорбнымъ путемъ и мое дѣло идетъ: насколько кому я свою обиду не представляю и стараюсь всевозможно ходъ онаго дѣла разяснить, что Уставъ собранъ нашею заботою и трудомъ, и къ великому прискорбію большею частію слышу, что онъ не правду это говорить: вѣдь у насъ теперь Тимоѳея Петровичъ уже на

¹⁾ Кочегарова. Онъ также попечитель Кладбища, на которомъ и поселился, скронивъ свою „стряпуху“.

высокой степени стоитъ, ему поручено за правильностію вѣшнихъ и духовныхъ дѣлъ слѣдить, такъ и можно ли таковыя нецѣлости допустить, чтобы Тимоеей Петровичъ могъ какую неправду сотворить!

И да не возмнится вамъ, честніи отцы и братія, что я не по неудовольствію на Тимоеея Петровича преувеливая сіе написалъ; но ей-ей въ правду глаголю. Еще многая и многая умолчалъ, потому что я и самъ, когда хорошо совѣсти его не зналъ, многое время во многомъ предпочитая его уважалъ; и теперь тоже скажу, что онъ творитъ своими трудами въ собственную пользу, я въ его дѣло не вхожу. Онъ вмѣстѣ съ Уставами напечаталъ нѣсколько экземплярровъ о христіанскомъ житіи и продаетъ ихъ по 10-ти руб. Мнѣ нѣтъ резону въ его дѣла входить, а своихъ многолѣтнихъ трудовъ нежелательно мнѣ ему дарма уступить, потому что я имѣлъ и имѣю собственныя нужды, какъ по заведенію молитвеннаго дома, такъ же и въ содержаніи живущихъ въ немъ престарѣлыхъ и больныхъ¹⁾. А потому, припадая, моляся вамъ, честніи отцы и братія, ваше благоразумное и милостивое вниманіе на сіе дѣло обратите и обидимаго изъ руки обидящаго измите, и не признаете ли возможнымъ по первому нашему предположенію хотя такъ дѣло постановить, т. е. всѣ оныя уставныя книги на три части раздѣлить: одною жертвователей и неимущихъ людей вознаградить, а послѣднія двѣ части намъ съ Тимоеемъ Петровичемъ за труды опредѣлить. Но если же онъ и сего не восхоцетъ мнѣ дать, то многіе вѣдушіе наши труды и заботы по этому дѣлу будутъ его недобросовѣстнымъ человѣкомъ познавать, да и мнѣ, видѣвше его таковыя своекорыстныя поступки и дѣла, сомнительно и даже невозможно будетъ принимать отъ него каковыя либо совѣтныя слова: понеже онъ по производству Устава много своей недобросовѣстности оказалъ, а болѣе всего къ прискорбію моему и прочихъ у уста-

1) Говоритъ о своей общинѣ, заведенной въ Тарутинѣ.

внаго надсловія окончаніе отнялъ. Зря на таковой его нелѣпный поступокъ, читатели оскорбляются, а почему это такъ сдѣлано, недоумѣваютъ. Нѣкоторые такъ понимаютъ и говорятъ, что въ окончаніи надсловія было упомянуто мое имя, съ коимъ ему неудобно было оныя книги съ рукъ сбывать. И я о такомъ его поступкѣ тоже недоумѣваю что и сказать, но точію скорблю и негодую о томъ, что *съ таковою совѣстію людямъ довелось на высокой степени въ церкви нашей стоять.* И сіе каждому разумно: аще кто самъ недугомъ зависти и неправды будетъ страдать, то какоже можетъ инымъ здравый разумокъ преподавать?

Сими прискорбными словесы всепокорнѣйше мое прошеніе окончаваю, и отъ васъ, всечестніи отцы и друголюбная братія, благаго разсужденія ожидаю.

Вашъ покорный рабъ
убогій Георгій.

Лѣто міробытное 7392, февраля двадесятаго дня.

При окончаніи сего моего прискорбнѣйшаго начертанія призналъ нужнымъ и еще затрудить ваши слухи, честніи отцы и братія, объясненіемъ недобросовѣстности моего мнимаго друга Тимоѣея Петровича, коя оказалась въ значительномъ видѣ уже болѣе двухъ лѣтъ въ слѣдующемъ дѣлѣ. При собраніи мною, какъ выше сказано, еще начерно онаго Устава, нѣкоторые изъ посѣтителей желали его имѣть. Когда же привели къ окончанію и возымѣли намѣреніе произвести въ печать, на что и обращались съ просьбою о пособіи къ нашимъ знакомцамъ, изъ коихъ одинъ дальнесторонній, по моей просьбѣ, и выслалъ 100 руб. Но по случаю опасности адресовать ихъ на меня, онъ писалъ адресъ на Москвиныхъ, и они почему-то не объясняли мнѣ о присылкѣ недѣли три, покамѣстъ я уѣхалъ въ деревню. По отъѣздѣ же моемъ Тимоѣей Петровичъ у моего мальчика писаря обманно выпросилъ адресъ того человѣка, кой выслалъ деньги, — потому они не знали его личности

и мѣстности, — и по тому адресу отписали, что деньги получены. Но какъ оный благотворитель видѣлъ, что увѣдомляютъ о полученіи Москвины, а не я, а потому и писалъ ко мнѣ неоднократно, получилъ ли я оныя деньги, чтобъ его увѣдомилъ. Но я, будучи въ деревни, писалъ Москвинымъ, чтобы они выдали деньги отцу Александру, или племянницѣ моей. Тогда и я хотѣлъ увѣдомить о полученіи моего благодѣтеля, но дѣло вышло напротивъ: Москвины не только что по моему письму не выдали денегъ, но даже когда и самъ пріѣхалъ, не вдругъ получилъ. Ѳедоръ Петровичъ на вопросъ мой о присылкѣ денегъ сказалъ: да, есть, но я теперь отъѣзжаю въ имѣніе, обратись къ брату Тимоѣю Петровичу, — что и было мною исполнено. Я къ нему обращался около десятка разовъ и получалъ отъ него вмѣсто тѣневаго билета разнообразныя отѣнки извѣтовъ удержатъ ихъ за собой. И, Богъ знаетъ, докуда бы это дѣло продолжалось, еслибы не повторялись письма отъ благотворителя: получилъ ли я деньги? Наконецъ я придумалъ съ послѣднимъ письмомъ обратиться къ почтенному старцу Василию Яковлевичу, и просилъ его о ходатайствѣ корреспонденціи изъ оныхъ благочестивыхъ рукъ. И къ моему счастью, оный смиренный старецъ подѣйствовалъ на моего друга Тимоѣя Петровича, который и принесъ мнѣ деньги и къ своему оправданію вычиталъ мнѣ письмо, бывшее при деньгахъ, въ коемъ, между прочимъ ко мнѣ объясненіемъ, писанъ поклонъ Тимоѣю Петровичу, и я уступилъ ему пользоваться онымъ, а деньги получилъ. Но однако отъ таковаго его поступка сталъ быть болѣе къ нему остороженъ. Я замѣтилъ, что Тимоѣей Петровичъ по вышеобъясненнымъ секретнымъ ко мнѣ отношеніямъ возымѣлъ намѣреніе отклонить меня отъ участія Уставовъ, а потому и не желаетъ принять деньги, присылаемыя на имя мое. Но и я въ такомъ случаѣ сталъ его опасаться, а потому ему оныя деньги (?) чрезъ своего друга Е. С. Р., чего не зналъ Тимоѣей Петровичъ до окончанія дѣла и желая оправдать

себя въ задержкѣ денегъ онъ говорилъ какъ намъ, такъ Н. В-чу, что оныя деньги хотя и мнѣ были присланы, но я уступилъ Егору Яковлеву. Вслѣдствіе чего оный человекъ бывалъ здѣсь въ Москвѣ и предлагалъ объ Уставахъ Тимоѣею Петровичу, но онъ ему въ духѣ негодованія отвѣчалъ молчаніемъ. Но когда дѣло пришло ко окончанію Уставовъ и я началъ отъ Тимоѣея Петровича уже настойчиво требовать, какъ выше сказано, третью часть уставовъ и онъ старался всевозможно отклонить отъ меня участіе по дѣлу печати и говорилъ, что я это все произвелъ на заемныя деньги, тутъ я ему въ отвѣтъ сказалъ: почему же ты не спросился насъ деньги занимать и чего же ради занимать, когда благотворители такъ усердствовали давать? Вотъ на примѣръ: отъ моихъ благотворителей поступило на это 500 руб., изъ коихъ 20 рубл. тебѣ, Тимоѣей Петровичъ переданы въ руки. Тутъ мой мнимый другъ весьма усумнился и задумался и постарался узнать, отъ кого онъ тѣ деньги получилъ. И тутъ же за оныя спорныя за 100 рублей безъ моего вѣдома послалъ четыре устава. Но у меня тотъ благотворитель просилъ хотя два, а то взялъ бы и одинъ; но Тимоѣей Петровичъ не принимаетъ меня ни въ малѣйшее распоряженіе и старается затерѣть пріобрѣтенныя мною пожертвованія. И таковыя его изворотливыя умышленности лишь болѣе очерняютъ его въ кругу христіанскаго общества. Конечно, *не будь онъ попечительскій братъ, сотни бы голосовъ заговорили, а теперь время помогаетъ и всѣхъ молчать заставляетъ. А вѣдь дѣло самое негодное: въ такое смутное время онъ не страшится неправдою у человека убогаго похищать. Онъ вполне увѣренъ, что на него отъ христіанскихъ властей негдѣ суда искать, а ко вѣншему начальству христіаномъ другъ на друга непременно жалобы подавать.*

Еще о безобразіяхъ «Старообрядца».

Редакторъ заграничнаго «Старообрядца» вознегодоваль на насъ за прошлогоднюю статью о немъ въ *Братскомъ Словѣ* (т. II, стр. 341—346). Больше половины новаго, февральскаго, выпуска своей газеты онъ отвелъ на изліяніе своего противъ насъ негодованія, при чемъ, нимало не стѣсняясь, искажаетъ смыслъ нашихъ словъ.

Благосклонности Николая Чернышева мы и не искали, равно какъ не питали надежды и на то, чтобы онъ понялъ и оцѣнилъ наши слова надлежащимъ образомъ. Поэтому ни его негодованіе на насъ, ни извращеніе смысла нашихъ словъ ни мало не удивляютъ насъ, а огорчаютъ еще менѣе. Если мы рѣшаемся говорить о новой статьѣ «Старообрядца», то вовсе не ради объясненій съ нимъ, а затѣмъ, чтобы еще разъ показать читателямъ и самимъ старообрядцамъ (изъ разсудительныхъ), сколько безсовѣстной лжи печатаетъ издатель сей газеты, служащей «органомъ старообрядцевъ всѣхъ отдѣловъ».

Въ одномъ выпускѣ «Старообрядца» былъ напечатанъ текстъ 196 статьи Улож. о наказаніяхъ, по изданію 1884 г., съ бессмысленной вставкой, сдѣланной самимъ редакторомъ «Старообрядца»: раскольникъ *публично* проповѣдующій расколъ, если послѣдствіемъ его проповѣди будетъ отпаденіе кого-либо отъ православія, «подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189, за привлеченіе православныхъ проповѣдію, или сочиненіемъ (вставка «Старообрядца»: *т. е. 8 вопросами, статьями въ газетѣ Старообрядецъ чч. 13, 14, 21, 22, 23, 24, 29, 30 сею года и проч, какъ намъ сообщаютъ*) въ иное хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту, или раскольнической толкъ». Мы показали, какъ бессмысленно и нагло было сослони издателя «Старообрядца» утверждать, да еще на основаніи какого-то и откуда-то полученнаго имъ *сообщенія*, будто указанная 189 статья Уложенія о наказаніяхъ, давно существующая, подъ упоминаемыми въ ней сочиненіями, разумѣла именно 8 вопросовъ и разныя статьи «Старообрядца», — показали это очень ясно;

и однакоже Никола Чернышевъ выступаетъ съ возраженіями противъ сказаннаго нами:

«Позволимъ себѣ спросить г. доктора богословія, какимъ же это раскольникамъ помянутый законъ запрещаетъ проповѣдывать свое лжеученіе проповѣдію и сочиненіемъ православнымъ и отъ какихъ сочиненій отрещивается господствующая церковь въ Россіи и налагаетъ кару за нихъ! И какія раскольническія сочиненія имѣло въ виду въ 1884 г. духовное вѣдомство, что вынудилось безпокоить (?) государственный совѣтъ и самую Верховную власть, чтобы она издала таковой законъ!?. *Все это пусть г. Субботинъ потрудится разъяснить намъ, а безъ того наше слово (?) останется навсегда справедливымъ*».

Но какъ же дѣлать «разъясненія» человѣку, который не понимаетъ того, что очень ясно выражено въ статьѣ закона? Не примутъ ли на себя этотъ неблагодарный трудъ сами старообрядцы, — изъ тѣхъ, что поразумнѣе Николы Чернышева? Они, конечно, понимаютъ, что подъ сочиненіями, посредствомъ которыхъ иновѣрцы могутъ совращать православныхъ въ иновѣріе, законъ разумѣетъ всякія, употребляемая для этой цѣли сочиненія, — и католическія, и лютеранскія, и раскольническія, — а не исключительно произведенія Николы Чернышева, или изчисленныя имъ статьи «Старообрядца», — и можетъ быть удастся имъ «разъяснить» сему Николѣ Чернышеву, что съ его стороны было дѣйствительно бессмыслиемъ и наглостью воображать, будто законъ имѣло въ виду собственно его особу и его безграмотныя писанія, которыми едва ли и можно совратить кого въ расколъ.

Вслѣдъ за приведенными словами издатель «Старообрядца» продолжаетъ:

«Св. Синодъ вѣдь не возражаетъ на Поморскіе Отвѣты, діакона Александра (?), Никодимовы статьи и наконецъ на наши 8 вопросовъ тоже молчитъ. Вмѣсто сего всего (?) въ теченіе 162 лѣтъ мы получали и получаемъ только параграфы закона въ родѣ 196 и наконецъ запрещающій (?) даже сочиненія касательно своего упованія (?), да еще въ 1884 году!!!»

Въ «возраженіе» на Поморскіе отвѣты (по крайней мѣрѣ на важнѣйшіе изъ нихъ) св. Синодъ не замедлилъ издать

обширную книгу подъ заглавіемъ «Обличеніе неправды раскольнической»; на вопросы дьякона Александра (если объ нихъ идетъ рѣчь) еще скорѣе изданы отвѣты въ составленной еп. Питиримомъ «Пращицѣ»; статьи Никодима не требовали разсмотрѣнія, потому что самъ Никодимъ призналъ ихъ неправильность, присоединившись къ церкви; а куріозные «наши 8 вопросовъ» до св. Синода ни мало не касаются. Что же,— всего этого не знаетъ Никола Чернышевъ, или, зная, говорить по обычаю завѣдому ложь?

«По внушенію (?) г. Субботинъ теперь сталъ писать въ своемъ журналѣ *про наши 8 вопросовъ*, не смотря на явное свое нежеланіе, благодаря именно нашимъ гнуснымъ и безграмотнымъ словамъ. Хотя сверхъ его усилій (?) онъ не могъ различить нашихъ 8 вопросовъ отъ вопросовъ того же числа, поданныхъ старообрядцамъ (?) отступившими въ Единовѣрїе нѣкоторыми нашими епископами въ 1864 г.

«Г-нъ Субботинъ будтобы (?) знаетъ только 6 вопросовъ, напечатанныхъ въ 1878 г., а прибавленныхъ къ нимъ еще два въ 1883 г. и напечат. въ 23 и 24 ч. нашего журнала онъ не знаетъ. А теперь — говорить г. Субботинъ «Старообрядецъ въ помраченіи смысла совсѣмъ потерялъ и счетъ имъ, — даже смѣшалъ ихъ съ тѣми восьмью вопросами?»

«Чтобы удобнѣе было различать г-ну д-ру богословія наши вопросы къ Синоду отъ вопросовъ единовѣрцевъ къ старообрядцамъ, мы прибавляемъ еще одинъ и нашихъ пусть будетъ девять...

«На этотъ вопросъ равно и на предшествовавшіе ему 8 вопросовъ, напечатанныхъ въ 23 и 24 ч. нашего дневника 1883 г. просимъ св. Синодъ сдѣлать намъ отвѣты, напечатавъ ихъ въ своемъ органѣ «Церковный Вѣстникъ».

Мы дѣйствительно сдѣлали преступленіе: не зная двухъ вновь сочиненныхъ Николою вопросовъ, мы считали ихъ только шесть. Винимся въ допущенной нами ошибкѣ; но въ сущности она не имѣетъ никакого значенія. Никола Чернышевъ можетъ написать не девять, а пожалуй девяносто девять вопросовъ, — и никакого дѣла до нихъ нѣтъ намъ и не будетъ, а тѣмъ паче св. Синоду, отъ котораго съ такою наглостію онъ требуетъ отвѣтовъ. За это пренебреженіе къ его вопросамъ пусть онъ сѣтуетъ не на насъ, а на своихъ собра-

тій — старообрядцевъ. Его 8 вопросовъ существовали уже, какъ теперь оказалось, въ 1883 году; а между тѣмъ старообрядцы, въ 1884 г. печатая вопросы въ *Современныхъ Известіяхъ*, съ требованіемъ отвѣта на нихъ, привели, какъ и слѣдовало, только пять, которые дѣйствительно были поданы Пафнутію и Николѣ Чернышеву совѣмъ не принадлежащихъ, о трехъ же присочиненныхъ имъ самимъ и не думали упоминать: значить, не придавали они и не придаютъ дополнительнымъ вопросамъ Николы Чернышева ни малѣйшаго значенія. Мы имѣемъ поэтому тѣмъ большее право относиться къ нимъ съ такимъ же пренебреженіемъ. И Никола Чернышевъ говоритъ совершенную неправду, утверждая, будто мы, по чьему-то внушенію, стали отвѣчать на его именно *восемь* вопросовъ: мы разсматривали совѣмъ не его какіе-то вопросы, а *пять* вопросовъ, поданныхъ Пафнутію, на которые старообрядцы настоятельно просили отвѣта. Такую же неправду говоритъ онъ, утверждая, будто къ разсмотрѣнію вопросовъ мы приступили противъ желанія, будучи вынуждены постоянно повторявшимися въ «Старообрядцѣ» толками о мнимой безотвѣтности православныхъ. Напротивъ, мы именно говорили, что приступаемъ къ составленію отвѣтовъ *«не ради прекращенія этихъ лживыхъ толковъ, которыми тѣшатъ себя ревнители раскола, также не ради вразумленія этихъ ревнителей, ищущихъ не истины, а только возвеличенія раскола надъ церковію, но ради тѣхъ искреннихъ старообрядцевъ и тѣхъ изъ числа православныхъ, которымъ вопросы Пафнутія могли представить нѣкоторый интересъ своими возраженіями противъ существующихъ отношеній церкви къ Единовѣрью и расколу»* ¹⁾.

Затѣмъ издатель «Старообрядца» пускается въ весьма неприличные толки о обязанностяхъ русскаго Государя, и при этомъ касается одного очень щекотливаго для раскольниковъ пункта, о которомъ лучше было бы молчать. Вотъ что пишетъ онъ:

¹⁾ См. «Отвѣты на пять вопросовъ», стр. 5.

«Русскій народъ старообрядцы во всемъ повинуются Бо-
гомъ данной власти безпрекословно. Только касательно сохра-
ненія чистоты вѣры и обрядовъ, принятыхъ равноапостоль-
нымъ княземъ Владиміромъ (?) изъ Царьграда и бывшихъ въ
употребленіи во всей Россіи (?) до п. Никона тайнаго іезу-
ита (?) и прочихъ явныхъ (?), какъ-то: Θεофана Прокоповича,
Стефана Яворскаго, и прочихъ ¹⁾. Только въ этомъ одномъ,
такъ сказать, въ спасеніи своихъ душъ старообрядцы, какъ
истинные патриоты (?) всего освященнаго св. предками рус-
скими, не расположены къ какой бы то ни было власти на
землѣ. *Если эта власть покушается нарушать и осквернять
все освященное прославившимися отъ Бога чрезъ естествен-
ными дарами чудотворенія!* Это (?) знаетъ каждый и безъ
д-ра богословія. Который въ возбужденіе (?) и поученіе Вер-
ховной власти по поводу *нераспечатанныхъ все еще алтарей*
на Рогожскомъ кладбищѣ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи (?),
говорить: что старообрядцы «въ посмѣяніе надъ повелѣніемъ
Верховной власти *воздвигли рядомъ съ ними новые постоянные
алтари*». *Но идѣ и въ какомъ мѣстѣ они находятся, этого
г. Субботинъ при всей своей охотѣ высказывать подробно
о раскольникахъ, гдѣ конечно видится для преслѣдуемыхъ имъ
интересовъ польза, не рѣшился указать. Но по всей вѣроят-
ности идѣ нибудь въ домахъ наглухо запертыхъ, или въ под-
польяхъ».*

Читатели и безъ нашихъ указаній увидятъ, сколько дерзо-
сти въ томъ, что говоритъ здѣсь заграничный представитель
старообрядчества о Верховной власти въ Россіи и объ іерар-
хахъ православной церкви. Мы опять обратимъ вниманіе
только на достойную удивленія бессмысленность «Старооб-
рядца», если впрочемъ не скрывается за нею злонамѣренная
лживость. Онъ приводитъ наши слова, что на Рогожскомъ
Кладбищѣ, рядомъ съ запечатанными по Высочайшему пове-
лѣнію алтарями, раскольники воздвигли новые постоянные, —
и прибавляетъ, что будтобы мы «не рѣшились указать, гдѣ
и въ какомъ мѣстѣ они находятся», и съ своей стороны
высказываетъ предположеніе, что находятся эти новые алтари
«по всей вѣроятности гдѣ нибудь въ домахъ наглухо запер-
тыхъ, или въ подпольяхъ». Ни въ подпольяхъ, ни въ запер-
тыхъ наглухо домахъ старообрядцы не нуждаются теперь

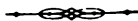
¹⁾ Соблюдаемъ пунктуацию подлинника.

для поставленія своихъ походныхъ алтарей: ихъ многочисленныя архіереи и попы свободно и даже торжественно служатъ теперь вездѣ, гдѣ только пожелаютъ, — въ одной Москвѣ не перечесть всѣхъ мѣстъ, гдѣ отправляютъ они службы. И вовсе не объ нихъ была у насъ рѣчь, а объ Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ алтари запечатаны по Высочайшему повелѣнію, доселѣ остающемуся въ силѣ, и гдѣ, не смотря на это, рядомъ съ запечатанными алтарями раскольники поставили новыя, въ которыхъ и отправляютъ службу ихъ попы. Вотъ въ чемъ мы видимъ съ ихъ стороны «посмѣяніе» надъ Верховною властію. Радѣтели раскола осуждали насъ, что этотъ поступокъ раскольниковъ мы сравнили съ предполагаемымъ поступкомъ фальшиваго монетчика, у котораго правительство запечатало станокъ для дѣланія фальшивой монеты и который рядомъ съ этимъ запечатаннымъ станкомъ поставилъ новый и на немъ производилъ свою преступную работу. Не споримъ, — это сравненіе должно быть очень прискорбно для старообрядцевъ; но тѣмъ не менѣе оно вполнѣ вѣрно. Рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію алтарями, въ Рогожскихъ часовняхъ раскольники самовольно поставили новыя, и на нихъ фальшивыя раскольническія попы совершаютъ свои незаконныя служенія, которыя именно на этомъ мѣстѣ воспрещено имъ совершать. Видѣтъ эти новыя алтари, самовольно поставленные рядомъ съ запечатанными по Высочайшей волѣ, и этихъ фальшивыхъ поповъ, открыто служащихъ здѣсь, можетъ каждый, у кого есть охота съѣздить на Рогожское Кладбище. А между тѣмъ Никола Чернышевъ безъ зазрѣнія совѣсти утверждаетъ, будто оглашая этотъ несомнѣнный фактъ, мы говорили «безсовѣстную ложь». — Онъ продолжаетъ:

«Гг. читатели поймутъ, съ какимъ восторгомъ говоритъ дипломатъ (?) духовенства д-ръ богословія, задѣвая (?) Верховную власть, выставляя (?) ее будто бы на посмѣяніе!!!!... Но все это *безсовѣстная ложь*, разысканная и употребляемая только богословами господствующей въ Россіи церкви въ своемъ неистовствѣ!?! Старообрядцы хотя въ подпольяхъ устроенныхъ алтаряхъ, но всетаки приносятъ Господу Богу теплую молитву и просфору на св. литургіи за царя въ числѣ великихъ 5-ю, безъ которой не совершается литургія никогда».

Что старообрядцы приносят молитву за Царя — это дѣло доброе и никто не думаетъ за это осуждать ихъ. А что они, самовольно поставивъ алтари рядомъ съ запечатанными по повелѣнію Верховной власти, дѣйствительно издѣваются надъ сею властію, это ясно какъ день, и «Старообрядецъ», повторимъ, сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы не касался этого щекотливаго для старообрядцевъ обстоятельства... И потомъ, еще справедливо ли и въ какой мѣрѣ справедливо, что старообрядцы приносятъ теплую молитву и просфору на литургіи за царя? Это можно сказать объ окружникахъ; но много ли теперь окружниковъ? Мы знаемъ, что недавно Духовный Совѣтъ старообрядцевъ особымъ актомъ за подписью Савватія, Шибаева и всѣхъ прочихъ членовъ, подтвердилъ уничтоженіе Окружнаго Посланія, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожилъ и шестую его статью, требующую «творити молитвы и моленія о здравіи и спасеніи и царствѣи побѣдѣ Самодержавнѣйшаго Великаго Государя». Значитъ всѣ старообрядцы, подчиняющіеся Духовному Совѣту, наравнѣ съ противуокружниками и большинствомъ безпоповцевъ, теперь уже не приносятъ и моленія за царя ¹⁾.

¹⁾ Мы прочли сейчасъ извлеченное изъ *Правительственнаго Вѣстника* извѣстіе, что во вторникъ на пасхѣ, 26 ч. марта, «удостоились христосоваться» съ Государемъ Императоромъ старообрядцы московскіе и петербургскіе, въ томъ числѣ Шибаевъ, Мусоринъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоровъ. Объ этой привилегіи лично христосоваться съ Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, почему-то съ нѣкотораго времени предоставленной раскольникамъ, мы не станемъ теперь говорить. Но не можемъ не сдѣлать замѣчанія о непростительномъ лицемеріи раскольниковъ. Поповцы — Шибаевъ и Мусоринъ, только что подписавшіе позорный актъ, которымъ, посредствомъ уничтоженія Окружнаго Посланія, подтвердили ученіе, что подъ именемъ *Иисуса* православные вѣруютъ въ иного бога, антихриста, и что молиться за царя не подобаетъ, безпоповецъ Егоровъ, покровительствующій утвержденному на недавнемъ Преображенскомъ соборѣ нечестивому ученію о всеобщемъ безбрачїи и немоленїи за царскую власть, признаваемую у нихъ властію антихриста, — эти самыя лица являются лобызать православнаго царя во имя воскресшаго Иисуса Христа! — Какъ назвать это лобзаніе?

13. *Дѣло патріарха Никона. Его же.* (Книги остаются въскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя мѣнописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается въскольکو экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перешл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью руссійскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоирусалленскаго и древленіисѣмныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Чинъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» въсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкой.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкой.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумнннхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкой.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка прививается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг., назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Апрѣля 10-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1-ГО МАЯ № 9. 1885 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Архимандрита Павла (Окончаніе).
- II. Воспоминанія о жизни въ расколѣ М. К. Чичкина, бывшаго старообрядческаго діакона (Продолженіе).
- III. Древнія святыни Кіева — обличители старообрядцевъ. И. А. Александрова.
- IV. Вопросы бывшаго еедосѣвскаго «отца» Г. В. Сенатова къ нынѣ сущимъ еедосѣвскимъ «отцамъ».

(Продолжается подписка на Братское Слово 1885 г. См. на послѣдней страницѣ).

МОСКВА.
Типографія Э. Лиссера и Ю. Романа, Арбатъ
д. Платонова.

1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Иеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольниковскаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

I.

Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ ¹⁾.

20. Бабушкины, или Самокрещенцы.

Перекрещенцы, извѣстные подъ этими наименованіями, зазрѣли прочихъ перекрещенцевъ за то, что они имѣютъ наставниковъ, управляющихъ собраніемъ, совершающихъ исповѣдь, и что наставники ихъ опредѣляются на паству какъ священники, крещеніе совершаютъ съ отреченіемъ сатаны и обѣщаніемъ Христу, съ чтеніемъ Апостола и Евангелія. Сами же они говорятъ, что все это могутъ дѣйствовать только священники, и что нынѣ подобаетъ только плачь, а не соборное пѣніе, да и крещеніе нынѣ нужно совершать такъ, какъ его въ нужномъ случаѣ совершаютъ повивальныя бабки (бабушки): онѣ, если умѣютъ, прочитавъ символъ вѣры, прямо крестятъ въ три погруженія, безъ отреченія сатаны, безъ чтенія Апостола и Евангелія. Отсюда это согласіе въ безпоповщинѣ и называется „Бабушкинымъ“. А такъ какъ они предковъ, то есть начальныхъ расколоучителей отъ лѣтъ п. Никона не имѣютъ, а прочихъ сектъ крещеніемъ возгнушались и первые изъ нихъ совершили крещеніе сами надъ собой: то зовутъ ихъ еще „Самокрещенцами“. Прочіе безпоповцы - перекрещенцы, совершающіе крещеніе по примѣру предковъ, укоряя Бабушкиныхъ, говорятъ: „Архангелъ благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи о Христвъ, что царствію Его не будетъ конца; и по толкованію Теофилакта

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 206 — 220, 343 — 361, 423 — 436, 487 — 506.

богоразумію и христіянству не будетъ конца (Благов. отъ Лук. зач. 3). А вы потомственнаго крещенія отъ предковъ не имѣете: значить у васъ христіянство прекращалось и вы его только возобновили. Этимъ вы проповѣдуете царству Христову, то есть богоразумію и христіянству, прекращеніе и конецъ. А кто проповѣдуетъ царству Христову конецъ, такового писаніе нарицаетъ еретикомъ“ (Катих. великій листъ 111. на обор.). Противъ этого справедливаго обвиненія Бабушкины, или Самокрещенцы остаются безотвѣтными; но и сами они перекрещенцевъ поражаютъ не менѣе сильно, говоря: „Царство Христово, то есть богоразуміе и христіянство, Христомъ устроено не съ однимъ крещеніемъ, а со всѣми седмю таинствами и съ тремя чинами іерархіи; а у васъ этой полноты нѣтъ: потому и у васъ мы не видимъ вѣчности царства Христова“. Такъ сильно перекрещенцы и самокрещенцы одни другихъ поражаютъ, обличая взаимную ложь, и такъ вообще расколъ самъ себя обличаетъ въ неправдѣ.

21. Рябиновцы.

Рябиновцы составляютъ особый толкъ въ сектѣ перекрещенцевъ, и именно Самокрещенцевъ. Они не различаютъ на иконахъ воображаемое поклоняемое лице отъ лицъ постороннихъ, изображаемыхъ по историческому воспоминанію, и потому не поклоняются иконамъ, на которыхъ есть такія изображенія постороннихъ лицъ и предметовъ. Такъ они не поклоняются иконѣ Входа Спасителя во Іерусалимъ, на которой Христосъ изображается сѣдящимъ на жребяти, говоря, что животному не должно поклоняться. Они не могутъ вразумиться и тѣмъ доказательствомъ, что когда Спаситель ѣхалъ на ослѣ, тогда люди благочестивые поклонялись ему, ѣдущему на ослѣ, что поэтому они дѣлаютъ противное евангельскому повѣствованію, не поклоняясь изображенію Спасителя, ѣдущаго во Іерусалимъ на жребяти. Еще не поклоняются

они иконъ Воскресенія, на которой изображено разрушеніе ада,— говорятъ, что тутъ адъ написанъ, не достойно ему поклоняться. Не покланяются и распятію Христову, если при немъ изображены предстоящіе воины распинатели, или затмившіяся солнце и луна. Не покланяются они также иконъ Бога Отца. За скудостію иконъ почти въ каждомъ домѣ у нихъ имѣются осмиконечные кресты, размѣромъ вершковъ по шести, безъ изображенія на нихъ Христа Спасителя и безъ всякаго надписанія; а дѣлаютъ они эти кресты изъ рябиноваго дерева, которое предпочитаютъ для сего прочимъ деревьямъ потому, что это дерево, по ихъ мнѣнію, называется въ писаніи певгою, однимъ изъ трехъ дровъ креста Христова: отсюда ихъ прозвали „Рябиновцами“, или „Рябиновщиною;“ а сами себя они называютъ „по кресту“, то есть покланяющимися кресту Христову и безъ написанія плоти Христовой. Они полагаютъ, будто православные кресту Христову, безъ написанія на немъ Христова распятія, не покланяются.

Рябиновое согласіе распространено по Камѣ, въ Чистопольѣ и около Чистополя. Мнѣ случалось неоднократно съ Рябиновцами бесѣдовать.

22. Дырники.

Дырники составляютъ также отрасль Самокрещенцевъ, или Бабушкиныхъ, съ которыми во всемъ согласны. Различіе отъ нихъ имѣютъ только въ томъ, что утверждаютъ, будто нынѣ, безъ священства, некому освятить новописанныхъ иконъ, а не освященному образу Божию акибы не подобаешь поклоняться; ибо по ихъ мнѣнію св. иконы бываютъ достойны поклоненія только отъ освященія, а не отъ воображенія первообразнаго, какъ то уставлено седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Древлеписаннымъ же иконамъ, освященнымъ прежними благочестивыми священниками, не покланяются потому, что почитаютъ ихъ

за оскверненныя отъ обладанія еретиками. Потому они и говорятъ: нынѣ-де, по нуждѣ, за неимѣніемъ освященныхъ иконъ, нужно только поклоняться на востокъ. А такъ какъ въ зимнее и въ noctное время выходить на молитву внѣ дома не всегда удобно, равно какъ по ночамъ и зимой на востокъ открывать окно для моленія тоже не всегда удобно, а черезъ стѣну и сквозь окна молиться на востокъ они почитаютъ грѣхомъ: то они обыкновенно дѣлаютъ на восточной стѣнѣ небольшую дыру и, когда нужно, ототкнувъ затычку дыры, молятся въ нее непосредственно на востокъ. За это прочіе старообрядцы и прозвали ихъ „Дырниками“. Послѣдователи этой секты существуютъ въ различныхъ мѣстностяхъ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ.

23. Средники.

„Средники“ также изъ числа Самокрещенцевъ. Они утверждаютъ, что во время Петра Великаго, когда переложенъ былъ новый годъ съ 1-го Сентября на 1-е Генваря, въ лѣточисленіи отъ рождества Христова будто бы измѣнены, или передвинуты и самые дни, такъ что нынѣшняя среда была прежде воскресеньемъ: по сему они среду и почитаютъ за воскресенье и празднуютъ какъ день воскресный, а въ воскресенье, какъ въ будни, работаютъ, и первый великій день Пасхи также празднуютъ въ среду. Отъ того ихъ называютъ „Средниками“.

Хотя бы, по ихъ мнѣнію, лѣточисленіе отъ рождества Христова и было неточно на восемь лѣтъ, но лѣтосчисленіе отъ Адама и сами они не подозреваютъ въ неточности, но считаютъ одинаково съ церковію; а ключъ альфы, по которому идетъ пасхалия, идетъ по лѣтамъ отъ Адама, что ясно можно видѣть по Пасхалии, положенной въ старопечатной слѣдованной Псалтыри. Между тѣмъ Средники по Пасхалии отступили на восемь лѣтъ назадъ, сами не примѣчая, что этимъ они и въ лѣтосчисленіи отъ Адама восемь лѣтъ убавили. Отступивши же восемь лѣтъ

назадъ и по лѣтамъ отъ Адама, они то число, въ которое показана была пасха того года, приняли за дѣйствительное число пасхи; и такъ какъ оно приключилось въ среду, то среду они и почли за воскресенье, и такъ во весь годъ среда у нихъ пошла за воскресеніе. Въ этомъ и состоитъ ихъ ошибка.

Средники существуютъ въ Астрахани и Саратовѣ.

24. Мелхиседеки.

Мелхиседеки, какъ и всѣ прочіе безпоповцы, признаютъ, что христореданное священство прекратилось; но они сознали, что безъ причастія тѣла и крови Христовой спастися не возможно, и дабы имѣть сіе причастіе, придумали слѣдующее. Они говорятъ: „Мелхиседекъ, царь Салимскій, встрѣтившій Авраама, не былъ поставленъ во священники, но приносилъ же Богу хлѣбъ и вино въ жертву. И мы имѣемъ это Мелхиседеково (безъ поставленія) священство: потому и мы также можемъ укрупомъ хлѣба причащаться“. Такимъ образомъ, въ прямое нарушеніе словъ писанія: *никтоже самъ себя пріемлетъ честь, но токмо званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. зач. 311), и въ тяжкое оскорбленіе единаго Архіерея по чину Мелхиседекову — Христа Спасителя, они признали себя имѣющими Мелхиседеково священство и придумали особый чинъ приношенія безкровной жертвы, или причащенія. Именно, съ вечера предъ иконами положить хлѣба, цѣлый или округъ, и поставятъ въ чашечкѣ вина, или воды; потомъ молятся, — вечеромъ вечерню, павечерню, а по утру полунощницу, утреню, часы, — кто какъ умѣетъ по Уставу, или Псалтыри, или по лѣстовкѣ (а рукой того хлѣба не благословляютъ: „это, — говорятъ, — дано только хиротонисанному священству, а у насъ нехиротонисанное священство, а по чину Мелхиседекову“). И затѣмъ того хлѣба и вина, или воды причащаются какъ сущаго тѣла и крови Христовой. За это присвоеніе себѣ Мелхиседекова священства ихъ и зовутъ „Мелхиседеками“. Они существуютъ

въ Москвѣ и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но въ самомъ маломъ количествѣ.

25. Самовосхитители архіерейства.

Прусской безпоповской обители монахъ Іаковъ, разстроившись съ своими собратіями, недавно выѣхалъ изъ Пруссіи на жительство въ Россію. Въ Москвѣ онъ познакомился съ однимъ брачнымъ безпоповскимъ наставникомъ, который тайно держался ученія, отвергающаго богоучрежденность іерархіи, а потому не усвоилъ значенія и вселенскимъ соборамъ, — говоря: „на вселенскихъ соборахъ собравшіеся епископы сами себѣ присвоили высшую власть въ церкви, а не отъ Бога ее получили; у Бога мы всѣ равны: потому и намъ нынѣ возможно воздвигнуть священство, можно собраться нѣсколькимъ человѣкамъ и соборомъ одному избранному изъ своей среды поручить епископское правленіе, а онъ можетъ ставить пресвитеровъ“. Этотъ безпоповскій наставникъ не имѣлъ однакоже послѣдователей, раздѣляющихъ его мнѣнія, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, — онъ даже старался таить свое мнѣніе, дабы не потерять значенія между безпоповцами - перекрещенцами, зная, что мнѣніе его всѣ отвергнутъ, какъ непотребное и несогласное съ старопечатными книгами; онъ открывалъ его только по секрету тѣмъ немногимъ лицамъ, которыя къ нему расположены. Монахъ Іаковъ, которому онъ также сообщилъ свое ученіе, увлекся имъ и захотѣлъ осуществить его. Ученіе безпоповскаго наставника о возможности установленія новаго архіерейства онъ сталъ публично проповѣдывать. Наставникъ и его сообщники, опасаясь обнаружиться предъ своимъ обществомъ, всѣ отказались отъ Іакова. Но Іаковъ нашелъ себѣ послѣдователей въ Казани и Уржумѣ (Пермской губ.). И вотъ нѣсколько простыхъ мужиковъ-перекрещенцевъ общимъ приговоромъ утвердили бытъ Іакову епископомъ, и онъ принялъ на себя этотъ санъ.

Явилось такимъ образомъ въ расколѣ новое самозванное архіерейство. Укоренится ли оно, это покажетъ время¹⁾. Такъ вотъ сколько теперь въ Россіи старообрядческихъ іерархій! И всѣ онѣ желаютъ имѣть равныя права съ православной іерархіей!

26. Странники, или Бѣгуны.

Странники, или Бѣгуны составляютъ отрасль секты самокрещенцевъ. Они именуютъ себя „Странниками“ потому, что не признаютъ нынѣ возможнымъ спасеніе для живущихъ въ мірѣ, напротивъ, обязательно требуютъ, чтобы каждый дѣйствительный членъ ихъ секты прервалъ всякую связь и съ гражданскимъ обществомъ, то есть не писался въ ревизіи, не платилъ государственныхъ податей, не имѣлъ паспорта, и находился въ странствіи, былъ „Странникомъ“. Отсюда же они получили и названіе „Бѣгуновъ“.

Безпоповцы-перекрещенцы, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ личностей, всѣ утверждаютъ, что послѣдній антихристовъ приходъ въ мірѣ уже совершился духовно, ересью, и антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ. И Странники принимаютъ ученіе, что антихристъ уже пришелъ въ мірѣ; но что онъ царствуетъ только духовно, этого Странники не приняли: они усмотрѣли изъ писанія, что антихристъ будетъ чувственный человекъ, царь. И основавшись на этой мысли, къ первой ошибкѣ, что антихристъ уже пришелъ, приложили вторую, — признали

¹⁾ О послѣдователяхъ Іакова недавно (25 Февр. 1885 г.) писалъ мнѣ одинъ вятскій миссіонеръ-священникъ: «появилась въ г. Уржумѣ новая секта съ оттѣнкомъ лютеранства, которая отвергаетъ хиротонію въ смыслѣ епископскаго рукоположенія, а признаетъ оную въ смыслѣ народнаго избранія. Съ этими сектантами были у насъ публичныя собесѣдованія». Въ Саратовѣ, на безпоповскомъ соборѣ состоявшемся въ Сентябрѣ 1884 г., было разсужденіе о лжеученіи Іакова и постановлено съ нимъ и его послѣдователями не имѣть общенія «ни въ молитвѣ, ни въ яденіи и ни въ питіи».

лице антихриста въ правительственной россійской власти, а потому и отвергли исполненіе всѣхъ исходящихъ отъ повелѣнія сей власти гражданскихъ обязанностей, дабы не подчиниться власти антихриста, рѣшили — не писаться въ ревизію, не платить податей, не имѣть паспорта, и проч. Они сдѣлали исключеніе только относительно денегъ, хотя и видятъ на нихъ печать антихриста. Держать деньги они признавали возможнымъ потому, что деньги-де переходятъ изъ рукъ въ руки, и не составляютъ отличительной принадлежности того, или другаго лица. Такимъ образомъ принять въ руки эту, по ихъ мнѣнію, печать антихриста и положить въ карманъ не считаютъ они грѣхомъ, и чѣмъ болѣе этихъ печатей приобрѣтаютъ, тѣмъ бываютъ довольнѣе, хотя въ то же время говорятъ, что сердце ихъ къ такому приобрѣтенію не слагается. Можно по сему судить о совѣсти людей, признающихъ деньги печатію антихриста и тщащихся о приобрѣтеніи сихъ антихристовыхъ печатей.

Итакъ для открытія себѣ возможности имѣть деньги Странники нашли лазейку; но какъ существовать, или странствовать среди міра, не записываясь въ ревизію и не имѣя паспорта? И на то Странники изобрѣли средство. Они убѣдили людей, согласныхъ съ ихъ мнѣніемъ и еще не прервавшихъ связи съ міромъ, то есть вписанныхъ въ ревизію, платящихъ подати, живущихъ домами, покровительствовать имъ, укрывать ихъ въ своихъ домахъ, въ нарочно сдѣланныхъ на то тайникахъ, обѣщая имъ за то отъ Бога воздаяніе страннопріимства. Такимъ образомъ Странники и дѣлятся на странствующихъ и страннопріимцевъ, то есть, по ихъ мнѣнію, на убѣжавшихъ отъ антихриста и еще существующихъ подъ властію антихриста. Страннопріимцевъ Странники скоро не прекрепчиваютъ въ странство, боясь лишиться покровителя, такъ какъ послѣ крещенія онъ былъ бы долженъ оставить домъ, сдѣлаться дѣйствительнымъ Странникомъ. Но когда страннопріимецъ заболитъ, изготовятъ кадку

съ водой и ожидаютъ, чтобы перекрестить его, когда уже будетъ безнадеженъ къ выздоровленію.

Странники отъ всѣхъ согласій, даже и перекрещенскихъ, приходящихъ къ нимъ снова крестятъ, какъ находящихся подъ властію антихриста. Потому-то и заводчикъ страннической секты, Евѳимій, первоначально принадлежавшій къ церкви, послѣ крещенія, полученнаго у перекрещенцевъ, еще снова, въ третій разъ, самъ себя перекрестилъ. Странники, особенно молодые, странствуя, т. е. жительствуя въ однихъ тайникахъ мужской полъ и женскій, при обязательномъ у нихъ безбрачій, какъ соблюдаютъ свою нравственность — объ этомъ говорить не мое дѣло.

Странники дѣлятся на нѣсколько частныхъ толковъ. Укажу главные.

27. Странники-безденежники.

Странники-безденежники почли лицемѣрствомъ въ деньгахъ не признавать на самомъ дѣлѣ той же печати антихриста, которая признается въ паспортѣ; при этомъ они обратили вниманіе и на неправильное, по ихъ мнѣнію, лѣтосчисленіе (отъ Рождества Христова), показанное какъ на паспортѣ, такъ и на деньгахъ, которое, съ принятіемъ паспортовъ и денегъ, также пришлось бы принять. Посему они положили, что для спасенія неотмѣнно нужно избѣгнуть и на деньгахъ находящейся, по ихъ мнѣнію, печати антихриста, т. е. денегъ не брать (откуда и произошло ихъ названіе „безденежники“). Образовавъ новый толкъ, они рѣшили сами себя снова перекрестить, и странниковъ-денежниковъ, какъ пріявшихъ печать антихриста, приходящихъ въ ихъ согласіе, положили снова перекрещивать.

Но какъ же безъ денегъ удовлетворить житейскимъ потребамъ, когда при томъ Странники не особенно расположены лишать себя и житейскихъ утѣшеній?

Образецъ, какъ выдти изъ затрудненія, уже былъ готовъ. Странники-денежники существуютъ благодаря укрывающимъ ихъ страннопріимцамъ: по тому же примѣру поступили и странники-безденежники. Сами они не принимаютъ денежной милостыни; но своимъ страннопріимцамъ поручили принимать ее для нихъ и на собранныя деньги покупать все имъ потребное. Итакъ Странники-безденежники, сами убѣгая, по ихъ мнѣнію, печати антихриста, своихъ поручителей и благотворителей просятъ принимать ее и за то ихъ благодарять, какъ послужившихъ имъ Бога ради. Это значить: благодарю, что вмѣсто меня ты принялъ печать антихристову!

28. Странники брачные.

Странники брачные приняли отъ брачныхъ перекрещенцевъ ихъ ученіе о бракахъ и признали дозволительнымъ и въ странствѣ проводить брачную жизнь. Въ оправданіе и образецъ себѣ они приводятъ то, что и въ первые вѣка, когда христіане укрывались отъ гонителей въ пустыняхъ, нѣкоторые изъ нихъ и въ пустынѣ проводили брачную жизнь. Прочіе Странники, насмѣхаясь надъ ними, говорятъ: „Посмотримъ, какъ они съ малолѣтними дѣтьми будутъ въ пустыни странствовать! Древніе христіане, хотя укрывались въ пустыняхъ и съ дѣтьми, но имѣли надежду по прошествіи гоненія возвратиться въ грады и веси; а мы той надежды имѣть не можемъ!“ Однако Странники брачные держатся своихъ мнѣній.

29. Странники-іерархиты.

Нѣкто изъ Странниковъ-денежниковъ, Никита Семеновъ, бывши странническимъ настоятелемъ, придумалъ устроить безпоповскую странническую іерархію. Онъ написалъ уставъ (или статьи, отъ которыхъ эти Странники называются еще Статейниками), акибы для того, чтобы учредить въ страннической сектѣ благочиніе и порядокъ,

а въ сущности за тѣмъ, чтобы забрать ее въ свои руки. Въ уставѣ положено, что у Странниковъ долженъ быть одинъ надъ всѣми старшій, въ родѣ патріарха, который управлялъ бы всѣми дѣлами Странниковъ, и ему должны всѣ повиноваться. Милостыня, посылаемая отъ щедротъ благотворителей, должна поступать въ общую странническую кассу, которая должна именоваться общей церковной кассой, но распоряжаться ею, дѣлить ее между Странниками, имѣть право только то лице, которое занимаетъ мѣсто патріарха. Въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ есть Странники, долженъ быть также старшій, въ родѣ епископа; но онъ долженъ подчиняться распоряженію и суду старѣйшаго, занимающаго мѣсто патріарха. Наконецъ въ каждой общинѣ должны быть настоятели въ родѣ пресвитера; они должны подчиняться своему старшему, имѣющему значеніе епископа. Итакъ измышленное Никитой Семеновымъ наставничество у Странниковъ раздѣлено на три чина: одни въ родѣ пресвитеровъ, другіе въ родѣ епископовъ, и одинъ надъ всѣми въ родѣ патріарха. На должность старѣйшины всѣхъ, въ родѣ патріарха, избранъ былъ самъ Никита Семеновъ, что заранѣе и было имъ подготовлено, ради чего и придумана имъ вся эта странная іерархія Странниковъ. Когда Странники подписали уставъ Никиты Семенова и стали приводить въ исполненіе, многіе изъ нихъ поняли, что Никита восхищаетъ недарованный ему санъ, построилъ неосвященную іерархію, а кто недарованное восхищаетъ, тотъ борется съ великимъ архіереемъ Христомъ. И потому многіе отъ общества Никиты Семенова отдѣлились.

III. Безпоповскія неперекрещенскія секты.

30. Глухая Нѣтовщина, или по Спасову согласію.

Безпоповцы, именуемые Глухою Нѣтовщиною или „по Спасову согласію“, а попросту называемые „Спасовы“, о св. церкви имѣютъ тѣ же понятія, какъ и всѣ перекре-

щенцы; но о пришествіи антихриста они понимаютъ различно: одни признають, что пришествіе антихриста послѣдуетъ на кончинѣ міра и имѣеть быть чувственнымъ; а другіе, подобно перекрещенцамъ, говорятъ, что антихристъ уже пришелъ въ міръ и царствуетъ духовно въ православной церкви.

Нѣтовцы строго держатся сказаннаго въ толкованіи св. Іоанна Златоуста на слова Апостола Павла изъ посланія къ Евреямъ: *второе распинающихъ Сына Божія себѣ* (гл. 6, ст. 6, зач. 312): „Еже глаголетъ, сичево есть: крещеніе распятіе есть, яко съ нами распятся ветхій нашъ чловѣкъ, да якоже нѣсть второе распятися Христу, се бо есть причаствующе Его, да еже ся второе крестить, то паки Его распинаетъ“ (Ап. Толк. на посл. къ Евр.). И еще: „Иже убо второе себе крещаяй, паки Его (Христа) распинаетъ“ (Бесѣды Апост. на посл. къ Евр. бес. 9-я, стр. 2877). Внимая симъ словамъ св. Златоуста, Нѣтовцы, при всемъ своемъ отвращеніи отъ православной церкви, избавляютъ себя отъ грѣха перекрещиванія, и перекрещенцамъ, хотящимъ ихъ склонить на перекрещиваніе, обыкновенно отвѣчаютъ словами св. Златоуста: „второе креститься, значитъ второе Христа распинати; мы крещены во имя Св. Троицы въ три погруженія“. Нѣтовцы и младенцевъ своихъ сами не крестятъ, строго держась напечатаннаго въ старопечатной Кормчей втораго всѣхъ Апостоль правил¹⁾, коимъ воспрещается простолодину крестить: „восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Азія царь: ни діакону убо приносить жертву, ни крестити кого“. На основаніи сего правила Нѣтовцы сами и не крестятъ младенцевъ своего согласія, а носятъ ихъ для крещенія къ православному священнику, говоря въ свое оправданіе: „какой бы онъ ни былъ, но всетаки

¹⁾ Въ Старопечатной Кормчѣй кромѣ 85 правилъ апостольскихъ положены еще особо два правила св. Апостоль.

попъ, въ ризахъ, а не простой мужикъ.“ Однако же въ то время, когда младенца понесутъ въ церковь крестить, раздають по своимъ келейницамъ милостыню, прося ихъ помолиться Богу, чтобы Богъ довершилъ крещеніе младенца. Нѣкоторые изъ нихъ и сомнѣваются крестить своихъ младенцевъ въ православной церкви, но говорятъ: „чтоже дѣлать? лучше ничего сдѣлать нельзя! не къ простому же мужику нести крестить!“ Нѣкоторые изъ нихъ, придя въ возрастъ, не почитаютъ дѣйствительнымъ совершенное надъ ними православнымъ священникомъ крещеніе; но и снова креститься опасаются, а полагають надежду, что и некрещенный можетъ спастись добрыми дѣлами и слезнымъ крещеніемъ.

Также и хотящихъ брачиться, Нѣтовцы посылають для вѣнчанія въ православную церковь, а не вѣнчавшись жить не велятъ.

Приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви принимаютъ семипоклоннымъ началомъ, съ общаніемъ — кромѣ ихъ согласія ни съ кѣмъ не молиться и не сообщаться въ пищѣ, также блюсти нѣкоторые порядки ихъ въ молитвѣ и одеждахъ. Если кто изъ ихъ согласія молится и сообщается въ пищѣ съ православными, такового они называютъ мірскимъ и въ свое общеніе не приемятъ. А кто съ православными не молится, но въ пищѣ сообщается, того они зовутъ полумірскимъ и также въ свое общеніе не приемятъ. А потомъ кто съ православными болѣе не молится и въ пищѣ не сообщается, и положилъ у нихъ семипоклонный началъ, того зовутъ своимъ, говорятъ: ты уже съ нами.

Молятся они по Псалтыри и читають каноны; а потомъ читають за службой книги; но по уставу вечерни, утрени и часовъ не поють, говоря, что это принадлежитъ священнику; также и большихъ собраній на моленіи не дѣлають, боясь запрещенія 6-го правила собора, иже въ Гангрѣ, глаголющаго: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себе собирается и не радя о церкви церковная

хочеть творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископи, да будетъ проклять.“

Нѣтовцы молодыхъ, вступившихъ въ бракъ, хотя и принадлежащихъ къ ихъ согласію, у которыхъ еще родятся дѣти, въ свое общеніе не приѣмлютъ, говоря: „вы еще молоды, поживите еще въ міру“ (Такъ они зовутъ общеніе съ православными).

Нѣтовцы предъ своими стариками исповѣди не совершаютъ, не только когда здоровы, но и при смерти.

Они стараются всѣ до одинаго, во что бы то ни стало, умершаго своего сочлена не отпѣвать въ православной церкви и на православномъ кладбищѣ не хоронить, а гдѣ либо въ лѣсу, или въ оврагѣ. Если этого сдѣлать невозможно, то стараются похоронить хотя бы за оградой православнаго кладбища, только не на самомъ кладбищѣ.

Нѣтовщина получила такое названіе отъ слова „нѣтъ“: потому что у нихъ *нѣтъ* ни одного совершаемаго ими самими таинства. А „Спасовыми“ ихъ называютъ потому, что они, имѣя сомнѣніе о таинствѣ крещенія, получаемаго ими отъ православной церкви, на вопросъ перекрещенниковъ, какъ надѣются спастися при сомнительномъ крещеніи, обыкновенно отвѣчаютъ: „надѣмся на Спасову милость, а второе креститися боимся“, и сами любятъ называть свое согласіе „по Спасовой милости“.

Нѣтовщина существуетъ во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ, и внизъ по Волгѣ до самой Астрахани.

31. Нѣтовцы поющіе.

Нѣтовцы поющіе имѣютъ то различіе отъ глухой Нѣтовщины, что службу, — вечерню, утреню и часы, совершаютъ по уставу. Нѣкоторые изъ нихъ и младенцевъ своего согласія сами крестятъ. Они существуютъ въ Нижегородской, Владимірской и Костромской губерніяхъ.

32. Нѣтовцы-отрицанцы.

Отрицанцы возникли изъ Нѣтовщины въ сороковыхъ годахъ 19-го столѣтія. Они придумали приходящихъ къ нимъ

отъ православной церкви принимать съ *отреченіемъ* мнимыхъ ересей, а не такъ, какъ вообще у Нѣтовцевъ совершалось принятіе отъ православной церкви, т. е. не съ однимъ только семипоклоннымъ началомъ: чрезъ это нововведеніе изъ Нѣтовщины и выдѣлилось новое согласіе, получившее отсюда названіе „Отрицанцевъ“. Кромѣ того, Отрицанцы младенцевъ своего согласія крестятъ сами, браки совершаютъ по благословенію родителей, службу всю, — вечерню, утреню и часы, исправляютъ по уставу, и на службу собираются въ собранія. Они существуютъ въ Владимірской, Нижегородской и Костромской губерніяхъ.

Замѣчаніе о мелчайшихъ сектахъ.

И еще есть въ безпоповщинскихъ сектахъ, какъ въ перекрещенскихъ, такъ и въ неперекрещенскихъ, множество мелкихъ сектъ; всѣ и описать невозможно. Какой-нибудь старикъ или старуха, нѣсколько грамотные, имѣя какую-нибудь причину къ неудовольствію противъ своего общества, отдѣляются отъ него, обвиняя его въ какой-либо неисправности по исполненію какого-нибудь обряда, или въ какой-либо слабости, и заводятъ свое новое согласіе. Такъ существуютъ раздѣленія одного согласія на двое изъ-за спора о молитвѣ Ісусовой, — одни говорятъ, что произнося въ ней слова „Сыне Божій“ надобно полагать руку на правомъ плечѣ, а другіе говорятъ — на лѣвомъ; также въ Нѣтовщинѣ есть споръ о концѣ тропаря „Богородице Дѣво“, съ какими его словами нужно начинать крестное знаменіе; а иные дѣлятся одни отъ другихъ изъ-за разныхъ покрововъ одежды. И такихъ раздѣленій есть множество.

Общее сужденіе о расколѣ и раскольническихъ сектахъ.

Послѣ изложенныхъ краткихъ извѣстій о появленіи раскола, о распаденіи его на разные секты и о существующихъ въ расколѣ сектахъ, не трудно рѣшить и существеннѣйшій вопросъ о именуемомъ старообрядчествѣ: со-

ставляло ли оно въ самомъ своемъ началѣ, до раздѣленія на секты, истинную церковь Христову и составляетъ ли онаю какая-либо изъ сектъ, нынѣ существующихъ въ глаголемомъ старообрядствѣ?

И вопервыхъ, при первоначальномъ своемъ отдѣленіи отъ православной церкви, до распадения на секты, составляло ли старообрядчество соборную и апостольскую церковь?

Нѣтъ. Старообрядцы отдѣлились не только отъ російской церкви, но и отъ всей церкви вселенской, — отдѣлились, не имѣя у себя собора епископовъ, и не за какое-либо поврежденіе церковію догматовъ вѣры, чего въ церкви вселенской не могло и быть, ибо она есть твердая хранительница чистоты вѣры, но за исправленіе церковію нѣкоторыхъ обрядовъ, введенныхъ въ Россіи, для возстановленія полного ихъ согласія со всею вселенскою церковію. Исправлять обряды, даже нѣкоторые и вновь вводить, вселенская церковь всегда имѣла и впредь имѣть будетъ полную власть; а старообрядцы признали частные церковные обряды догматами вѣры, подлежащими измѣненію, и измѣненіе, или паче исправленіе нѣкоторыхъ обрядовъ, явившихся въ русской церкви, приведеніе ихъ въ полное согласіе съ существовавшими во всей православной церкви, объявили измѣненіемъ вѣры, лишеніемъ благодати и спасенія, и за сіе отдѣлились отъ церкви, произвели расколъ. Такою своею проповѣдію они воспроповѣдали новое, или иное ученіе о вѣрѣ, не убоившись апостольскаго запрещенія: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, сже пріяте, анаѡема да будетъ* (Галат. зач. 198). Посему, старообрядчество и въ первобытномъ его существованіи, когда еще не распалось на секты, если бы даже имѣло на своей сторонѣ и нѣсколькихъ епископовъ, отъ которыхъ вело бы свою іерархію (чего однакоже, по устроенію Божию, не случилось), не могло бы составлять соборной и апостольской церкви, какъ отдѣлившееся отъ церкви вселенской и принявшее

новое, противное православію, ученіе о значеніи обряда, и тѣмъ паче когда отдѣлилось отъ вселенской церкви и начало существовать, не имѣя собора епископовъ, и даже ни единого епископа.

Вовторыхъ, поповщина, въ ея первоначальномъ видѣ, составляетъ ли собою соборную и апостольскую церковь?

Нѣтъ. Поповцы суть продолжатели раскола, начатаго первыми его виновниками, а притомъ и сами, по существу ихъ ученія, еще болѣе утратили изъ свойствъ, принадлежащихъ православной вселенской церкви. Богомъ созданная вселенская церковь создана съ тремя чинами священства, которыхъ ни менѣе, ни болѣе быть не можетъ (Благов. Лук. зач. 95 отъ толкованія), и съ седмю таинствами (Катих. стар. великій и малый о семи тайнахъ), чрезъ кои, по слову Апостола Петра, *вся намъ божественная сила Его* (т. е. Иисуса Христа), *яже къ животу и благодѣлю подана разумомъ призывавшаю насъ* (Соб. посл. 2, зач. 64). И въ такомъ устройствѣ церковь должна пребывать вѣчно, по слову самого Создателя ея: *созижду церковь Мою, и врата адава неодолятъ ей* (Мат. зач. 67). Бѣглопоповцы же, признавъ достаточнымъ окормляться бѣгствующими отъ великороссійской церкви іереями, будучи лишены епископскаго сана, съ лишеніемъ онаго утратили и принадлежащую церкви полноту благодатныхъ даровъ, лишены благодати на совершеніе таинства хиротоніи, овященіе св. мѣра и антиминовъ, лишены пастырской власти поручать стадо пресвитерамъ, почему и пресвитеры ихъ не имѣютъ права на совершеніе какихъ-либо священнодѣйствій и таинствъ. Посему-то общество бѣглопоповцевъ, не пребывающее въ первой Богомъ созданной въ церкви полнотѣ и цѣлости даровъ Св. Духа, какъ нѣкое разрушенное зданіе, составляетъ собою Богомъ созданную вселенскую церковь не можетъ.

Въ третьихъ, общество старообрядцевъ, приѣмлющихъ Австрійскую іерархію, имѣющее якобы полноту чиновъ

и таинствъ, можетъ ли собою составлять Богомъ созданную, святую соборную церковь?

Не можетъ. Австрійская іерархія не есть іерархія по преемству отъ Апостолъ ведущая свое существованіе, но возникшая на основаніи бѣглопоповства. Господь Спаситель сказалъ: *якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудеть: извержется вонъ, якоже роза, и изсыхаетъ; и собирають ю и во огнь влачаютъ, и сжигаетъ* (Іоан. зач. 50). И Апостолъ глаголетъ: *основанія иного никтоже можетъ положить, паче лежащая, еже есть Исусъ Христосъ* (Кор. 1, зач. 128). По сему евангельскому и апостольскому ученію не только нужно имѣть полноту іерархіи, то есть епископовъ, но имѣть оныхъ отъ Христа чрезъ Апостоловъ посредствомъ другъ-преемственной хиротоніи происходящихъ, и по слову Апостоловъ, на одномъ основаніи, еже есть Христосъ, созидаемыхъ. Австрійская же іерархія есть нововозникшая, существующая только съ 1846 года, и отъ Христа, чрезъ Апостоловъ, другопреемства въ хиротоніи не имущая: посему и не есть на лозѣ, еже есть на Христѣ, и, по слову Спасителя, *не можетъ творити ничесоже*. Ибо Амвросій, отъ котораго Австрійская іерархія ведетъ свое начало, переходя въ расколъ, пресѣкъ свою связь съ рукоположившимъ его патриархомъ и чрезъ то прервалъ преемственность своей хиротоніи отъ Апостоловъ и чрезъ нихъ отъ самого Христа; мнимую силу и благодать своего старообрядческаго архіерейства онъ получилъ отъ принявшаго его въ расколъ бѣглаго попа. Такимъ образомъ Австрійская, или Бѣлокриницкая іерархія имѣетъ свое основаніе въ Амвросіѣ и бѣглопоповствѣ, а не во Христѣ, чрезъ другъ-преемственную отъ Апостоловъ хиротонію: посему и не есть на лозѣ, сирѣчь на Христѣ, изростшая, и какъ таковая Богомъ созданную вселенскую церковь составлять собою не можетъ.

Въ четвертыхъ. Безпоповцы составляютъ ли собою

Богомъ созданную св. соборную и апостольскую церковь?

Нѣтъ. Не имѣя священства, безпоповцы при крещеніи не помазаны св. муромъ, въ исповѣди не приѣмлютъ разрѣшенія грѣховъ, и на полученіе вѣчнаго живота не причащаются св. тайнъ тѣла и крови Христовы. А по ученію св. церкви, въ старопечатныхъ книгахъ изложенному, безъ тайны муропомазанія „никтоже совершенъ христіанинъ быти можетъ“ (Катих. великій глава 75); безъ разрѣшенія грѣховъ, которое преподать кающему на исповѣди „никтоже можетъ, точію православный священникъ“ (Катих. малый о тайнѣ покаянія, листъ 36), остается человѣкъ повиннымъ наказанію за грѣхи; о тѣхъ же, кто не приобщается тѣла и крови Господни, самъ Господь съ утверженіемъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). По вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ, всѣ принадлежащіе къ безпоповскимъ сектамъ, вмѣстѣ съ ихъ наставниками, какъ не помазанные св. муромъ, еще не суть совершенные христіане, какъ не получившіе чрезъ священника разрѣшеніе грѣховъ суть повинны во грѣхахъ, и какъ не причащающіеся николиже св. тайнъ не имутъ живота въ себѣ. А несовершенные христіане, неразрѣшенные во грѣхахъ, неимущіи по слову Христову живота въ себѣ, значить мертвые душами, очевидно, Богомъ созданную церковь съ тремя чинами священства и седмію тайнствами, чрезъ кои подается оставленіе грѣховъ, освященіе и наслѣдіе жизни вѣчной, составлять не могутъ.

Итакъ мы видимъ, что всѣ именуемыхъ старообрядцевъ общества, — и каждое въ отдѣльности и всѣ въ совокупности, какъ существовали до раздѣленія на секты, — св. соборную и апостольскую церковь не составляютъ и составляютъ не могутъ. А посему, каждому православному надлежитъ помнить и исполнять изложенное въ старопечатномъ великомъ Катихизисѣ повелѣніе: „знай прочее

добрѣ церковь Божию, и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія, соборища же бѣсовскаго блюди. Зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею; но ты вѣждь, и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметъ тя Господь Богъ“ (Бол. Катих. глава 25).

О дѣятельности и цѣли старообрядчества.

Именуемые старообрядцы, не только безпоповцы, но и поповцы, въ своей проповѣди и дѣятельности не имѣютъ той цѣли, чтобы способствовать обращенію язычества къ вѣрѣ Христовой, во исполненіе Христова повелѣнія: *шедше научите вся языки* (Мат. зач. 116). Вся ихъ цѣль и все ихъ тщаніе состоитъ въ томъ, чтобы кого изъ православныхъ совратить въ расколъ. И дабы простой, невѣдущій писанія народъ удобнѣе совращать въ свои лжеученія, они прикрываются личиною „старой вѣры“, якобы твердо ими одними соблюдаемой, безъ которой нельзя спастися: и темный народъ, не зная, что есть вѣра, и слыша отъ нихъ, что истинная вѣра заключается якобы въ хожденіи по солнцу, въ сложеніи двухъ перстовъ, двоеніи аллилуіи и прочихъ ими употребляемыхъ обрядахъ, слыша ихъ хуленія на церковь, отложившую сіи обряды, удобно обольщается призракомъ старой вѣры, оставляетъ церковь и переходитъ въ общество, учрежденное какимъ-нибудь старикомъ или старухой, не имущее ни единаго таинства и ни малаго подобія церкви. Впрочемъ безпоповцы, хотя и стараются пополнять свои секты совращеніемъ православныхъ, по своему безпоповскому положенію, не имѣютъ по крайней мѣрѣ цѣлю — осуществленіе большихъ задачъ. Также и бѣглопоповщина, хотя тщится на совращеніе православныхъ къ своему обществу, но по своему безъ-іерархическому положенію тоже не могла и не можетъ стремиться къ осуществленію какихъ либо широкихъ плановъ. Но когда явилась Австрійско-Бѣлокриницкая іерархія, ея учредители и почитатели

возмечтали весьма о многомъ. По словамъ о. Онуфрія, бывшего намѣстникомъ Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла и сотрудникомъ Павла, учредителя іерархіи, они думали „запрудить архіереями всю Россію, даже поставить четырехъ патріарховъ“. Исполненію такихъ мечтаній воспрепятствовали, конечно, по Божію устроенію, скоро возникшія въ Бѣлокриницкой іерархіи междоусобныя распри: чѣмъ болѣе являлось епископовъ, тѣмъ болѣе возникало между ними раздора. И хотя эта мечта — наполнить Россію раскольническими епископами, такъ и осталось мечтою; но стремленіе умножить своихъ послѣдователей въ расколѣ и преимущественно въ той его половинѣ, которая управляется Бѣлокриницкою іерархіею, не прекратилось: раскольники неусыпно стараются совращать православныхъ и чрезъ то умножить свое общество. И если теперь, когда принадлежащихъ ко всѣмъ старообрядческимъ сектамъ можно насчитывать до трехъ милліоновъ (въ томъ числѣ послѣдователей Австрійской іерархіи едва ли есть и одинъ полный милліонъ), старообрядцы, застрачивая правительство, утверждаютъ, что ихъ есть до пятнадцати милліоновъ, и на этомъ основаніи требуютъ себѣ равноправія съ православною церковію: то что было бы, еслибъ и въ правду ихъ считалось до пятнадцати милліоновъ? Тогда расколъ смѣло бы потребовалъ — выгнать православное духовенство изъ кремлевскихъ соборовъ и отдать соборы имъ самимъ, какъ собственное ихъ достояніе. Возразятъ мнѣ, что я говорю не вѣрно; но пусть каждый старообрядецъ спроситъ себя, что онъ думаетъ, когда взойдетъ въ Успенскій соборъ, — не то ли самое, что я говорю? Онъ мыслить: все это когда-то было наше достояніе, вся Россія содержала нашу вѣру, древніе цари до Никона были нашей вѣры, и хорошо было бы, еслибъ вся эта святыня опять къ намъ возвратилась, и скоро ли это будетъ? Итакъ расколъ не только то думаетъ, что онъ имѣетъ правую вѣру, но что и въ кремлевскихъ соборахъ должны властвовать ихъ епи-

скопы и что господствующей въ Россіи религіей, по наслѣдству якобы отъ князя Владиміра, должна быть ихъ старообрядческая религія. И если расколъ прямо не заявляеть такихъ требованій, то лишь потому, что не имѣеть въ дѣйствительности достаточнаго числа послѣдователей (хотя бы въ желаемомъ количествѣ пятнадцати милліоновъ),— не имѣеть достаточной силы. Потому онъ и стремится всячески совращать православныхъ, чтобы увеличить свою силу и собравшись съ силами низпровергнуть православную грекороссійскую церковь. Господь, создавшій и утвердившій церковь свою, посрамляетъ и посрамитъ козни ихъ и желаніе ихъ погибнетъ; но долгъ пастырей церкви остерегать стадо отъ волковъ губящихъ.

И одной ли только православной Россійской церкви вредять стярообрядцы распространеніемъ раскола въ православномъ русскомъ народѣ? Не причиняють ли они чрезъ это великій вредъ и русскому государству? Государство русское не тѣмъ лишь крѣпко, что его составляетъ одинъ русскій народъ, но и тѣмъ, что этотъ народъ содержитъ одну православную вѣру. Единство вѣры, преданность православію,— вотъ что издревле и всегда спасало Россію отъ опасностей и бѣдъ. А расколъ тщится всею своею силою нарушить цѣлость вѣры въ русскомъ народѣ. И если бы случилось (чего сохрани Боже!), что расколъ достигъ бы своей цѣли, это неминуемо повело бы къ ослабленію государства.

Посему-то и нужна особенно тщательная заботливость православныхъ пастырей о прегражденіи успѣховъ раскола и о вразумленіи раскольниковъ словомъ истины, посему-то лежитъ на нихъ обязанность изыскивать способныхъ къ тому миссіонеровъ, составлять противъ раскола книги и распространять ихъ повсюду, не щадя на это матеріальныхъ издержекъ. Эта дѣятельность принесетъ пользу не только св. церкви, но и государству, объединяя его силы единствомъ вѣры въ русскомъ народѣ.

Архимандритъ Павелъ.

Воспоминанія о жизни въ расколѣ

М. Н. Чичина, бывшаго старообрядческаго діакона ¹⁾.

IV.

Какъ отправлялась архіерейская служба въ Бѣлокриницкой митрополіи. — Женскій монастырь въ Бѣлой Криницѣ: отношенія къ нему намѣстника Аѳанасія. — Никола Чернышевъ: что это за человекъ? — Инокъ Корнилій: разговоръ съ нимъ о Бѣлой-Криницѣ. Богѣзнь, смерть и похороны Кирилла.

Возвратились мы изъ Сучавы въ Бѣлую-Криницу и жизнь пошла своимъ чередомъ, — ежедневное Богослуженіе, чтеніе и пѣніе на клиросѣ. Не лишнимъ считаю рассказать, какъ отправлялась служба въ Бѣло-криницкомъ монастырѣ въ воскресные дни. Въ субботу вечеромъ совершалась малая вечерня (по очереди, т. е. по одной недѣлѣ, служили Кириллъ митрополитъ, намѣстникъ Аѳанасій и черный попъ Θεодосій). Вечерню митрополитъ и намѣстникъ служили безъ камилавки, въ одной епитрахили, безъ діакона. Всенощная начиналась ровно въ 12 часовъ ночи. Митрополитъ и намѣстникъ облачались въ фелонь и малый омофоръ; служили съ діакonomъ. Литургія начиналась въ 8 ч. утра. Митрополитъ и намѣстникъ служили тоже въ фелони съ малымъ омофоромъ и съ палицей. Трикирїевъ и дикирїевъ при воскресной службѣ никогда не употребляли. Саккосъ, трикирїи и дикирїи употребляются

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 507—533. Долгомъ поставляемъ оговорить вкравшіяся во вторую главу настоящей статьи неточности. Тамъ сказано: «Проживъ недѣлю въ Измаилѣ, мы отправились въ г. Боташаны» (стр. 522)... «Изъ Боташанъ поѣхали по Дунаю въ Тульчу» (стр. 523)... «Изъ Тульчи въ Австрію по желѣзной дорогѣ» (стр. 524). Должно быть: «Проживъ недѣлю въ Измаилѣ мы отправились въ Тульчу»... «Изъ Тульчи по Дунаю (до Галацъ) въ Боташаны»... «Изъ Боташанъ въ Австрійской границѣ по желѣзной дорогѣ».

на Пасхѣ и въ годовые праздники. За литургіей поминуютъ на ектеніяхъ, между прочимъ, «державнаго царя нашего Іосифа» (Австрійскаго). Соборная служба бываетъ весьма рѣдко, и тогда съ митрополитомъ въ сослуженіи бываютъ: намѣстникъ Аѳанасій, попы: Ѳеодосій, Климоуцкій Стефанъ, Бѣло-криницкій Никита, сынъ Кирилла. Послѣ соборнаго служенія всегда бываетъ утѣшеніе братіи, т. е. въ этотъ день если кто изъ иночествующихъ напьется пьянымъ, то не подвергаютъ епитиміи.

Неподалеку отъ мужскаго (съ четверть версты) находится въ Бѣлой-Криницѣ женскій монастырь. Обнесень этотъ монастырь невысокимъ деревяннымъ заборомъ, по срединѣ стоитъ модельня, освященная въ церковь, во имя Успенія Божіей Матери. Около деревянные домики, кельи инокинъ. Всѣхъ живущихъ здѣсь инокинъ, бѣлицъ и дѣвочекъ, считаютъ до шестидесяти. Попа своего въ монастырѣ нѣтъ. Служба совершается келейнымъ порядкомъ: вечерня, утрени и часы служатся одними инокинями, подъ управленіемъ игуменьи. Но каждую субботу служить здѣсь заупокойную обѣдню намѣстникъ Аѳанасій, — одинъ, безъ діакона. За обѣдней поминаются, по монастырскому синодику, московскіе благодѣтели и благодѣтельницацы. Каждый разъ послѣ службы Аѳанасія провожаютъ съ пѣніемъ къ игуменѣ въ келью, гдѣ еженедѣльно учреждается для него трапеза съ обильнымъ возліаніемъ: пьютъ виноградное вино и собственнаго приготовленія настойку. Къ обѣду приглашаются нѣкоторыя почетныя инокини и раздѣляютъ трапезу съ намѣстникомъ. Послѣ сытнаго обѣда и изобильнаго возліанія вина Аѳанасій всегда почти остается часокъ-другой отдохнуть въ кельѣ матушки-игуменьи на мягкихъ пуховикахъ. Объ этихъ обѣдахъ и отдыхахъ Макурова (такъ обыкновенно зовутъ Аѳанасія за глаза) у матушки-игуменьи въ Бѣлой-Криницѣ говорятъ много нехорошаго, и кончались иногда эти обѣды дракой пьянаго намѣстника съ подпившими старицами. Монастырь женскій извѣстенъ у липованъ разгульной жизнію своихъ

обитательницъ. Разъ (это было года за полтора до моего прїѣзда) Аѳанасій во хмѣлю сталъ бранить старицъ, что у нихъ въ монастырѣ плохо живутъ. Игуменья оправдывалась, — говорила, что дѣвки все вольныя, избалованныя, ничего не слушаютъ, — а больше старалась ублажить «владыку» учащеніемъ возліаній. Но другая инокиня, изъ подпившихъ, вступила съ нимъ въ споръ, — говоритъ: «Да вы бы, владыко святой, всякій-то сбродъ не принимали въ нашъ монастыръ. Вѣдь вы къ намъ присылаете дѣвокъ-то!» — «На то вы и матери, чтобы управлять молодыми!» — внушительно говорилъ Аѳанасій. — «Да развѣ можно, владыко, учинить у насъ какую строгость? Всѣ сами себя набольшія!» — «Вы бы на цѣпь приковывали!» сказалъ Аѳанасій. — «Цѣпей, владыко, не хватитъ, если всѣхъ приковывать, — отвѣтила инокиня. Да вы бы сами иноковъ-то своихъ держали въ послушаніи. Зачѣмъ они къ намъ таскаются? зачѣмъ по селу бродятъ? Ужъ добро бы молодые: а то вѣдь почти всѣ старые грибы! И про васъ-то, владыко святой, не всѣ съ похвалой относятся. Говорятъ, ужъ больно вы себя одного любите, а о братіи-то не заботитесь: кормите больше момалыгой (кукурузой), да борабулей» (картофелемъ). Этого намѣстникъ не вытерпѣлъ, — съ крикомъ бросился на монахиню, и произошла настоящая драка, на которую сбѣжался чуть не весь монастыръ. «Что же съ этой инокиней въ послѣдствіи сдѣлалъ епископъ Аѳанасій?» — спросилъ я старца, который рассказывалъ мнѣ эту исторію. — «Ничего. Игуменья и сестры укланялись, и Макуровъ простилъ виновную, только наложилъ какую-то епитимію.»... Вообще намѣстникъ Аѳанасій не пользовался никакимъ уваженіемъ въ монастырѣ, да и не могъ внушить уваженія. Самая наружность его весьма не привлекательна: расплывшееся, красное, угреватое лицо, багровый носъ, мутные глаза...

Изъ иноковъ бѣдокриницкихъ я всѣхъ больше знакомъ былъ съ Николой. Наши кельи были рядомъ, мы часто

видались, много бесѣдовали, и я хорошо узналъ его. Религіозныя убѣжденія Николы немало меня смущали. Онъ относился къ старообрядчеству очень холодно. Въ церковь, къ богослуженію, почти никогда не ходилъ; не стѣсняясь меня, ѣлъ мясную пищу, — говорилъ, какъ бы въ извиненіе, что ему, по разстроенному здоровью, невозможно безъ мяса обойтись. Всѣ его заботы устремлены были на пріобрѣтеніе благъ земныхъ, — только и было помышленія, только и словъ, что о томъ, какъ бы нажитья. Онъ много строилъ плановъ, какъ бы побольше получать денегъ. Однажды онъ говоритъ мнѣ: «ничего не подѣлаешь съ нашими неотесанными Бѣлокриницкими властями! Не разъ предлагалъ я Кирилъ (митрополиту), чтобы открылъ при монастырѣ славянскую типографію, печатать старинныя книги. Дѣло самое выгодное! Книги мы добываемъ изъ Россіи за дорогую цѣну. Да и вездѣ чувствуется крайняя нужда въ книгахъ. Въ одинъ бы годъ можно нажить десятки тысячъ рублей. Я даже предлагалъ открыть въ монастырѣ типографію на собственные средства, чтобы самому печатать. Но что съ ними подѣлаешь! И слышать не хотятъ! Но если не здѣсь, такъ въ другомъ мѣстѣ, а непременно открою типографію». Спустя недѣли двѣ послѣ этого разговора Никола говоритъ мнѣ: «Ну, прощай, Михайла Кондратьичъ! Ёду въ Молдавію. Можетъ быть долго не увидимся. Извини, что я затащилъ тебя въ нашъ древлеправославный Іерусалимъ, который, какъ вижу, не очень тебѣ нравится. Но вѣдь удержать тебя здѣсь никто не можетъ: соскучишься, — отправляйся на родину!» Скоро послѣ этого Никола, дѣйствительно, уѣхалъ. Въ тотъ же самый день уѣхала изъ женскаго монастыря инокиня — Евдокія, близкая пріятельница Николы. Евдокія говорила знакомымъ, что ѣдетъ въ Турцію. Но спустя нѣкоторое время, пріѣхалъ въ монастырь одинъ липованинъ и рассказывалъ, что встрѣтилъ Николу на станціи «Руды», и видѣлъ, какъ онъ садился въ одинъ вагонъ съ какой-то инокиней. Впослѣдствіи всѣ узнали, что Никола поѣхалъ

не въ Молдавію, а инокиня Евдокія — не въ Турцію, а отправились тотъ и другая въ г. Коломью, гдѣ и поселились на постоянное совмѣстное жительство ¹⁾).

Жизнь моя въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ текла однообразно и уныло. По отъѣздѣ Николы я замѣтно стала скучать. Бывало хоть съ нимъ поговоришь о Россіи и станетъ полегче; а послѣ и словомъ не съ кѣмъ было перекинуться. На пресловутую «митрополію» я достаточно насмотрѣлся, и всѣ мои прежнія представленія объ этомъ нашемъ Іерусалимѣ какъ дымъ разсѣялись. А тутъ и сами Бѣлокриницкіе старожилы своими толками о ней еще болѣе наводили на меня уныніе. При мнѣ строилась въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ каменная колокольня. Однажды, когда я смотрѣлъ на работу, подошелъ ко мнѣ инокъ Корнилій и сказалъ: «Что дивишься (глядишь), Михайло!» — «Смотрю, какъ строить колокольню», отвѣтилъ я. — «И для чего это все строится? для чего понапрасну убиваютъ монастырскую казну? Палкою бы этихъ строителей! — вотъ бы чѣмъ!» потрясая своимъ посохомъ, проговорилъ Корнилій. — «Какъ же не строить-то, о. Корнилій? — сказалъ я. Развѣ лучше колоколамъ-то на столбахъ висѣть?» — «Все исчезнетъ, все въ прахъ обратится! Камня на камень не останется въ этой Бѣлой-Криницѣ!» качая головой проговорилъ Корнилій. — «Что вы говорите, отецъ?» — съ какимъ-то невольнымъ страхомъ сказалъ я. — «Правду я, друже, говорю... Къ тому идетъ... Была честь и слава Бѣлой Криницѣ... Цвѣла она, наша матушка, какъ красная дѣвица; но прошло ея время, стариться и дряхлѣть стала, а скоро совсѣмъ успокоится, т. е. превратится въ раз-

¹⁾ Вотъ безпристрастное, на ближайшихъ наблюденіяхъ основанное извѣстіе о жизни и характерѣ вымышленнаго издателя раскольнической газеты «Старообрядецъ», доселѣ пребывающаго въ Коломнѣ съ своею спутницею: извѣстіе это намъ подтвердили и другія лица, хорошо знающія сего «инока» Николу. Отсюда становятся понятны и его постоянныя жалобы въ «Старообрядцѣ» на недостатокъ средствъ, на плохую поддержку его газеты отъ «христолюбцевъ»... *Ред.*

валины, порастетъ крапивою и полынью! Изъ праха поднялась: въ прахъ и обратится! Такъ, Михайлушка! Повѣрь мнѣ, старику. Хоть я не пророкъ, грѣшный человѣкъ, а правду тебѣ говорю!» Я стоялъ какъ оглушенный; слова не могъ сказать, и смотрѣлъ на о. Корнилія, какъ на вѣщаго. Онъ продолжалъ: «Ты не вѣришь моимъ словамъ? сомнѣваешься? считаешь меня глупымъ старикомъ? Какъ хочешь. А ты погляди на всѣ эти монастырскія зданія: вѣдь у насъ, въ Россіи, самый бѣдный монастырь (православный) богаче нашей митрополіи! А знаешь ли ты, сколько московскаго золота перелилось въ Бѣлую-Криницу?! Вѣдь къ намъ присылали изъ Москвы цѣлыми сундуками червонцы-то! Куда дѣвались эти сотни тысячъ русскихъ рублей? — Все, Михайлушко, разсыпалось по бездоннымъ карманамъ австрійскихъ чиновниковъ, да разныхъ учредителей и радѣтелей Бѣлокриницкаго архіерейства! Я говорилъ тебѣ, что прежде деньги-то къ намъ сундуками присылали изъ Россіи; а теперь и маленькими пакетцами рѣдко получаемъ. Старые-то благодѣтели большею частію повымерли, а новыхъ мало оказывается. Да и какая теперь нужда русскимъ въ нашей Бѣлой-Криницѣ? Вѣдь теперь и въ Россіи, какъ говорятъ, много развелось священства! Сказываютъ до 15-ти епископовъ есть, а попамъ - то и счета нѣтъ! Ну, вѣстимо, русскіе епископы не будутъ заставлятъ своихъ духовныхъ чадъ посылать на Бѣлую-Криницу деньги, скорѣе къ себѣ въ карманъ постараются приспособить. На что имъ теперь Бѣлая Криница? Хоть она не существуй, — для нихъ все равно, потому что и безъ нея можно обойтись. Вѣдь мнѣ, какъ старому жителю Бѣлой-Криницы ¹⁾, извѣстно, что съ каждымъ годомъ московскій золотой источникъ умаляется и пересыхаетъ; а придетъ время, что совсѣмъ пересохнетъ: что же тогда дѣлать? чѣмъ поддерживать монастырь?

¹⁾ Корнилія дѣйствительно, одинъ изъ старѣйшихъ жителей Бѣлой Криницы и пользовался расположеніемъ самого пнока Павла, съ которымъ былъ землякъ (изъ Валдая). *Ред.*

Тогда и двухъ лѣтъ не просуществовать ему! Да и теперь-то что? Вѣдь только званіе одно, что митрополія; а на самомъ-то дѣлѣ одно посмѣшище: митрополитъ чередуется съ простымъ попомъ въ богослуженіи, служитъ безъ дьякона! Подумай, — слыханное ли это дѣло! Вотъ, теперь мы, при этомъ митрополитѣ, тяготимся жизнью. А что будетъ при Макуровѣ, когда онъ сдѣлается митрополитомъ, полновластнымъ хозяиномъ Бѣлокриницкаго монастыря? Онъ и теперь на всѣхъ на насъ какъ лютый звѣрь рычитъ! Вѣдь только одна крайняя нужда удерживаетъ здѣсь иноковъ, — дѣться некуда, старость одолевла; а то всѣ бы разошлись. Скажи: кто у насъ изъ молодыхъ-то живетъ? Вѣдь только ты, да Алексѣй. И ты, развѣ будешь здѣсь жить? Я вотъ старикъ, да и то день и ночь думаю, какъ бы пробраться въ Россію...» О, какъ больно мнѣ было слушать все это! Каждое слово Корнилія тоской отзывалось въ сердцѣ. И припомнилъ я родину, вспомнилъ отца съ матерью... Не могъ я болѣе слушать вѣщихъ рѣчей старика, ушелъ въ келью и заплакалъ... Чего я искалъ въ Бѣлой Криницѣ, въ нашей святой митрополіи, — и что нашель! О, скорѣе бы домой, въ Россію...

Вскорѣ послѣ бесѣды моей съ Корниліемъ призываетъ меня митрополитъ Кириллъ въ келью и говоритъ: «Я вижу, Михайла, что ты хорошо умѣешь читать и пѣть. Надѣть посвятить тебя въ стихарь; а тамъ, Богъ дастъ, чрезъ нѣсколько времени, и во дѣякона». Я поклонился Кириллу въ ноги и сказалъ: «Спаси Христось, владыко святой! Только я недостойнъ такой милости!» — «Когда я говорю, что достоинъ, и толковать нечего, — отвѣтилъ Кириллъ. Я вотъ завтра буду служить и облеку тебя. Такіе люди намъ нужны. У насъ вѣдь, ты видишь, грамотниковъ-то мало; совсѣмъ почти нѣтъ. Лиха бѣда въ первый-то чинъ тебя поставить, а тамъ пойдешь какъ по лѣстницѣ подниматься». На другой день облекли меня въ стихарь, что однако же мало меня утѣшило. Я утратилъ уже прежнюю, полную увѣренность въ чистотѣ

и святости Бѣло-криницнаго священства. Грубость и невѣжество монастырской братіи, разномысліе въ мудрованіяхъ, господствовавшая между ними взаимная вражда, совсѣмъ оттолкнули меня отъ митрополіи. Многіе изъ монастырской братіи, наприм., терпѣть не могли ученія, изложеннаго въ «Окружномъ Посланіи», нарицали его новою ересью; были и такіе, которые, нарицаясь поповцами, имѣли чисто безпоповщинскія мнѣнія и мудрованія относительно духовно, будто бы, царствующаго антихриста. Самъ намѣстникъ Аѳанасій былъ явный врагъ «Окружнаго посланія», хотя и считался окружникомъ. Не могъ я все это видѣть и слышать равнодушно и, живя въ Бѣлой-Криницѣ, не могъ быть спокоенъ совѣстію.

Зимой 1875 года митрополитъ Кириллъ сдѣлался боленъ. Болѣзнь приключилась неожиданно. Онъ имѣлъ покой во второмъ этажѣ, а послушникъ его жилъ внизу. Вдругъ, ночью, слышитъ послушникъ изъ кельи митрополита стукъ объ полъ. Стукъ повторился нѣсколько разъ. Когда послушникъ вошелъ въ келью, то нашелъ Кирилла полулежащимъ на диванѣ. Слабымъ, едва слышнымъ голосомъ онъ проговорилъ: «призови ко мнѣ Θεодосія...» Священноиннокъ Θεодосій скоро явился. Кириллъ сказалъ ему: «исповѣдай и причасти меня; я очень ослабъ». Θεодосій исполнилъ его желаніе. Утромъ, на другой день, Кириллъ поправился, спустился внизъ, ходилъ по монастырскому двору. Но на третій день послѣ этого, именно 3-го Декабря, — слегъ въ постель и сильно занемогъ. Θεодосій съ діакономъ особоровалъ его масломъ, и часа черезъ три послѣ того митрополита Кирилла не стало. О смерти его не знали даже близкіе родные. На другой уже день сказали его сыну, Никитѣ, и другимъ родственникамъ. Намѣстника Аѳанасія въ это время не было въ митрополіи: онъ, по обыкновенію, гостилъ въ Молдавіи у сына. Ему и другимъ епископамъ дано было знать по телеграфу. Извѣстили Ясскихъ и Боташанскихъ купцовъ, также архимандритовъ ближайшихъ монастырей. Скоро стали съѣзжаться

архимандриты и игумены. Кирилла опрятали, облачили въ архіерейскія одежды, на голову надѣли лучшую митру, и уложили въ гробъ. Θεодосій, за отсутствіемъ намѣстника, распорядился всѣмъ приготовленіемъ къ погребенію. Одинъ изъ священноиноковъ читалъ надъ тѣломъ усопшаго Евангеліе. Потомъ явились изъ дѣвичьяго монастыря инокини и бѣлицы, и смѣнили читающаго попа. Каждая изъ инокинь старалась сподобиться хоть одну главу прочесть. Архимандриты, игумены и попы такъ стояли, или сидѣли, а предоставили эту честь — читать Евангеліе надъ митрополитомъ разнымъ инокинямъ и простымъ читалкамъ!.. Прибылъ и намѣстникъ Аѳанасій изъ Молдавіи. вмѣсто надгробныхъ слезъ надъ покойнымъ митрополитомъ, онъ излилъ цѣлый потокъ упрековъ и брани на Θεодосія и архимандритовъ за то, что облачили Кирилла въ хорошія одежды и дорогую митру. «Стало-быть у васъ ума-разума не хватило, — со злобою говорилъ онъ, — что вы въ прахъ обращаете цѣнныя облаченія и митру! Вы бы подумали: *земля еси и въ землю паки пойдеши!* Развѣ мертвые требуютъ дорогихъ украшеній? Имъ нужны молитвы и жертвоприношенія...» Θεодосій, выведенный изъ терпѣнія, сказалъ ему: «Если мы, по твоему, не такъ убрали покойнаго митрополита, — такъ возми да передѣлай! Надѣнь хоть самыя худыя ризы, да простую камилавку!» На третій день пріѣхали въ Бѣлую Криницу Аркадій архіепископъ Васлуйскій и Ирнархъ Славскій. Стѣхалось не мало Яскаго и Боташанскаго купечества, и изъ другихъ мѣстъ множество обоего пола народа, отдать послѣдній долгъ митрополиту Кириллу. Погребеніе происходило 7-го Декабря. Заупокойную литургію совершалъ намѣстникъ Аѳанасій съ Аркадіемъ и Ирнархомъ, съ нѣсколькими архимандритами, игуменами и попами. Во время литургіи гробъ внесень былъ въ алтарь и поставлень на горнемъ мѣстѣ. Во время большаго выхода гробъ выносили изъ алтаря и опять внесли царскими дверями. По окончаніи литургіи началось погреб-

бальное служеніе. Когда запѣли: «Прїидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему», то стали подходить прощаться: прежде епископы, потомъ архимандриты, игумены, священники, иноки, инокини и простой народъ. Потомъ подняли гробъ архимандриты и понесли вонъ изъ церкви, съ пѣніемъ: «Святый Боже». Три раза обносили гробъ вокругъ церкви, потомъ опустили въ могилу, выкладенную кирпичемъ. Плачущихъ по покойномъ митрополитѣ было очень мало. Только одинъ сынъ его Никита, Бѣлокриницкій сельскій попъ, много плакалъ, какъ бы предчувствуя, что по смерти отца настанетъ для него плохое житье. Такъ дѣйствительно и случилось. И при отцѣ велъ онъ самую разгульную жизнь,—сколько ни давалъ ему Кириллъ, все шло прахомъ; а послѣ него дошелъ до послѣдней крайности, сдѣлался посмѣшищемъ для всѣхъ. На его мѣсто поставленъ былъ другой попъ въ Бѣлокриницкую сельскую церковь.

V.

Перемѣны въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, введенныя новымъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. — Бесѣда съ Корнилиемъ объ Амвросіи и Австрійскомъ священствѣ. — Инокъ Алимій: его рассказы о исканіи архіерейства, о Павлѣ и Амвросіи. — Мировареніе въ Бѣлокриницкой митрополіи.

Когда намѣстникъ Аѳанасій сдѣлался Бѣлокриницкимъ митрополитомъ, то обратилъ вниманіе на экономическую часть монастыря. Пища Бѣлокриницкихъ иноковъ и прежде была постная; а онъ превратилъ чисто въ великопостную. Ни одежды порядочной, ни обуви не сталъ давать монахамъ, — многіе ходили чуть не въ лохмотьяхъ. Ропотъ былъ общій, — говорили: «Вотъ Господь прогнѣвался на насъ, — послалъ такого митрополита!.. Ужъ добро бы не на что было питать и одѣвать насъ, какъ слѣдуетъ! А то вѣдь постоянно же шлютъ московскіе благодѣтели и благодѣтельницаы денегъ. Положимъ, что не по прежнему; да много ли нужно-то намъ? Куда же

все это дѣвается? — Все идетъ въ Молдавію, къ сыну! Говорятъ, сынъ-то Макурова изъ нищаго первымъ торговцемъ сталъ, магазинъ на нѣсколько тысячъ открылъ. Но помни онъ, Макуровъ: все прахомъ пойдетъ! Такъ-то покойный Кирила: сколько ни валилъ своему сыну, Никитѣ, — все исчезло по шинкамъ, да по корчмамъ»...

Еще больше сталъ я тосковать по родинѣ. А между тѣмъ, встрѣчаясь и бесѣдуя съ старикомъ Корниліемъ, я незамѣтно терялъ больше и больше увѣренность въ правотѣ нашей іерархіи. Разъ какъ-то, откровенно бесѣдуя со мной, Корнилій сказалъ: «Если хорошенько всеразобратъ, да безпристрастно обсудить, такъ поневолѣ задумаешься объ нашемъ священствѣ, — есть ли въ немъ святость и благодать». — «Что же, — спросилъ я: неужели не по правиламъ св. отецъ установилось наше священство?» — «Какія тамъ нашель ты правила! Когда устанавливали это священство, смотрѣли не на святоотеческія правила, а на собственные наши, старообрядческія. Вѣдь святые-то отцы не знали, что въ св. соборной и апостольской церкви прекратится на 180 лѣтъ богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ: поэтому они и правилъ не написали на то, какъ возстановить паки уничтожившуюся іерархію». — «Что же, — говорю, — о. Корнилій, неужели митрополита Амвросія не по закону приняли?» — «Ну, какой тутъ былъ законъ! Мы только любимъ хвалиться, что все-де у насъ по закону, по старинному, по преданію святыхъ отецъ, а на дѣлѣ совсѣмъ не такъ бываетъ. Митрополитъ Амвросій принять, правда, по закону, по правиламъ, по преданію, — только не св. отецъ, а нашихъ предковъ. Предки установили принимать бѣглыхъ поповъ вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе: по ихъ установленію и Амвросія приняли такъ же, перемазали маслицемъ». — «Зачѣмъ же маслицемъ? Говорятъ его св. муромъ мазали?» — возразилъ я. — «Молодъ ты и неопытенъ, Михайлушко! Тебѣ сказали: св. муромъ помазали, а ты и повѣрилъ! Ты поди-ка спро-

си у Алимпія: ¹⁾ онъ тебѣ скажетъ, какимъ мѣромъ Амвросія мазали! Да ты самъ подумай: гдѣ было взять св. мѣра, когда около 200 лѣтъ у насъ не было епископовъ! Кто его сварилъ намъ и освятилъ?» — «Мнѣ сказывали, что святое мѣро осталось отъ Іосифа патріарха и что этимъ-то древнимъ мѣромъ помазали Амвросія». — «Не вѣрь, дружокъ! Все это сказки! Ты бы спросилъ того, кто тебѣ это говорилъ: сколько же сотъ пудовъ патріархъ Іосифъ освятилъ мѣра? Гдѣ это мѣро, въ какомъ складѣ сохранялось? Кто былъ 200 лѣтъ разливателемъ, или раздавателемъ этого мѣра?» — «Я слышалъ, будто древнее мѣро сохранялось въ какомъ-то Стародубскомъ монастырѣ». — «Да, сохранялось въ Стародубскомъ Покровскомъ монастырѣ мѣро въ стеклянной бутылѣ, и сколько изъ нея ни отбавляли, она все была полна и никогда не истощалась», — горько улыбаясь, сказалъ Корнилій. — «Какъ же такъ?» — «Да такъ и не убавлялась: сколько отливалось, столько же и доливалось простымъ деревяннымъ масломъ, съ примѣсью духовъ, чтобы, значить, пахло! У насъ, братъ, одинъ есть самый твердый догматъ, котораго старообрядцы крѣпко держатся: *нужды ради и закона премѣненіе бываетъ*. Вотъ нашъ догматъ, безъ котораго мы обойтись не можемъ. Видимъ сами, что наши дѣйствія незаконны, святотатственны и, въ успокоеніе совѣсти, говоримъ себѣ: нужды-де ради и закона премѣненіе бываетъ! Такъ ради нужды, по неимѣнію епископовъ, можно, говорили, обойтись одними попами; за неимѣніемъ поповъ — нужды ради и простолюдину можно священнодѣйствовать, говорятъ другіе. Какую противозаконность ни сотвори — все будетъ покрыто это словомъ: «нужды ради». Мнѣ вѣдь самовидцы рассказывали, да и тебѣ Алимпій скажетъ, что когда привезли Амвросія въ Бѣлую-Креницу, запрятали, какъ пой-

¹⁾ Алимпій, сотрудникъ Павла въ отысканіи и совращеніи Амвросія, живетъ и доселѣ въ Бѣлокреницкомъ монастырѣ. *Ред.*

манную пташку, въ клітку, и давай надъ нимъ орудовать: собрали соборъ, не изъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, какъ это бывало въ древности, а по отеческому, т. е. старообрядческому преданію, — изъ простыхъ мужиковъ, — и давай судить и рядить о митрополитѣ Амвросіи! Разложили старопечатныя книги, стали тоже по Кормчей — прискивать правила; ну и прискакали: подобаетъ-де митрополита Амвросія принять по 8-му правилу 1-го вселенскаго собора¹⁾, то есть, какъ еретика, перемазать св. мѣромъ, ибо предки перемазывали и приходящихъ отъ великороссійской церкви поповъ». — «Но вѣдь я слышалъ, что митрополитъ Амвросій самъ изъявилъ желаніе, чтобы его мѣромъ помазали?»²⁾ — «Все это неправда, Михайло, — ничего этого не было, не вѣрь ты! Да я разсуди, — кому было нужно спрашивать согласія у Амвросія? Кто нуждался въ его согласіи, или несогласіи? Вѣдь онъ продалъ себя за 8 тысячъ рублей, — ну и толковать нечего! Надъ купленной вещью что угодно, то и дѣлаютъ! Распожаться своей собственностію каждый въ правѣ по своему усмотрѣнію». — «Но вѣдь Амвросію только 500 червонцевъ дали?» — «Годоваго жалованья Амвросію положили дѣйствительно 500 червонцевъ; а эти 8 тысячъ онъ получилъ единовременно, чистымъ русскимъ золотомъ. Ты спроси Алимпія: онъ тоже тебѣ скажетъ³⁾. Впрочемъ мнѣ передавали, — продолжалъ о. Корнилій, — что Амвросій, когда ему объявили о перемазываніи, обозвалъ инока Павла безсовѣстнымъ обманщикомъ, потому что онъ, Павелъ, когда прельщалъ Амвросія, уговаривая его перейти въ старообрядчество,

1) Собственно по находящемуся въ старопечатной Кормчей толкованію 8-го правила 1-го вселенскаго собора. *Ред.*

2) Такъ рассказывается и въ «соборномъ дѣяніи» о принятіи Амвросія, которое сочинилъ инокъ Павелъ. *Ред.*

3) Алимпій подтвердилъ мнѣ потомъ эти слова Корнилія; да кромѣ того я и отъ другихъ слышалъ, что Амвросій единовременно получилъ — 8000 руб.

съ клятвою увѣрялъ его, что старообрядческая вѣра согласна съ греческою и никакой ереси у грековъ старообрядцы не находятъ. Амвросій, будучи принужденъ, противъ совѣсти, перейти въ старообрядчество, какъ только перемазанъ былъ, возненавидѣлъ старообрядцевъ: здѣсь всѣмъ извѣстно, что онъ, при каждомъ случаѣ, называлъ старообрядцевъ раскольниками и еретиками! Когда Амвросія потребовали въ Вѣну на судъ, то не только объ немъ не жалѣли, а и радовались, что избавляются отъ него,—да и онъ самъ радъ былъ отсюда уѣхать! Покойный Кириллъ митрополитъ, какъ ты и самъ слышалъ, нерѣдко говорилъ: «Этотъ Амвросій только по наружности принялъ наше древнее православіе, а въ душѣ всегда былъ никоніаниномъ. Бывало только одинъ соблазнъ отъ него видимъ, больше ничего». — «Какъ же вы теперь, о. Корнилій, считаете наше священство?» спросилъ я. — «Да какъ тебѣ сказать? И самъ хорошо не знаю. Я немало объ этомъ думалъ и съ другими бесѣдовалъ. Большое, дружекъ, имѣю сомнѣніе! Признаюсь тебѣ по совѣсти: не лежитъ мое сердце къ этому священству; нѣтъ въ немъ чистоты и святости; изъ мутнаго источника оно вытекло! Если греческая церковь лишилась благодати, то и у насъ ея нѣтъ; а если въ греческой церкви есть благодать, такъ зачѣмъ же мы приняли Амвросія какъ еретика и перемазывали? Вотъ я все собираюсь ѣхать въ Россію. Можетъ быть и приведетъ Господь. Тамъ есть люди свѣдущіе, разумные, не то что здѣсь. Тамъ у о. Павла Прусскаго бываю. Онъ разъяснитъ мои недоумѣнія. Буду молить и просить Бога, чтобы не допустилъ меня умереть въ сомнѣніи и на чужой землѣ»¹⁾).

¹⁾ Прежде Корнилій былъ до фанатизма преданъ мнимому старообрядчеству. Когда въ 1871 г., за четыре года до описаннаго здѣсь разговора, посѣтилъ Бѣлую-Криницу о. архимандритъ Павелъ, Корнилій не только съ ревностію защищалъ противъ него раскольническія мнѣнія, но и обошелся съ нимъ очень грубо (См. Собр. соч. архим. Павла изд. 1879 г. т. II, стр. 430—440). Впослѣдствіи Кор-

И прежде я неоднократно бесѣдовалъ съ о. Алимпіемъ (Милородовымъ); но послѣ этой бесѣды съ о. Корниліемъ, мнѣ захотѣлось поподробнѣе разспросить его о странствіяхъ по Востоку для отысканія архіерейства. О. Алимпій очень любитъ рассказывать объ этомъ и хвалиться своими подвигами, особенно если бываетъ подъ хмѣлькомъ, что съ нимъ часто случается. Однажды я и завелъ съ нимъ о всемъ этомъ бесѣду. Алимпій, воодушевившись, воскликнулъ: «Ахъ, если бы ты зналъ, Михайло, какой я былъ герой, ты бы удивился и ужаснулся! Мнѣ, бывало, все нипочемъ! Если бы тебѣ рассказать всѣ мои похождения и приключенія»... Я зналъ, что онъ станетъ рассказывать о такихъ походахъ, о которыхъ монаху и слушать не подобаешь (это самый любимый у него разговоръ), поэтому прервалъ его и говорю: «А вы, о. Алимпій, расскажите мнѣ, какъ вы съ покойнымъ о. Павломъ отыскивали древле-благочестиваго епископа и какъ добыли митрополита Амвросія!—вотъ что мнѣ хочется послушать». — «Чего бы я не добылъ! — отвѣчалъ о. Алимпій. Если бы послали жаръ-птицу добывать, и ее привезъ бы! Такъ бы и притащилъ за хвостъ, что митрополита Амвросія: на-те, молъ, липоване, любуйтесь,—помните Алимпія Милородова! Но вѣдь наши липоване — свиньи! больше ничего. Они забыли своего благодѣтеля, старца Алимпія. Вѣдь я, какъ есть я одинъ это дѣльце-то соорудовалъ, что у насъ теперь завелось свое священство! Покойный Павелъ былъ трусъ! Безъ меня ему никогда бы не сдѣлать такого дѣла. Безъ меня не то что митрополита,— послѣдняго греческаго попа не провезъ бы. Ей-ей, правду говорю! Ты знаешь ли какая у меня была храбрость? Вѣдь я

ниій, дѣйствительно, не вытерпѣлъ жизни въ Бѣлой-Криницѣ, ушелъ въ Россію, присоединился къ церкви и поступилъ на жительство къ о. архим. Павлу въ Никольскій монастырь. Но, какъ человѣкъ подверженный слабости, не могъ ужиться и здѣсь, — опять ушелъ къ раскольникамъ, и гдѣ теперь находится этотъ несчастный старикъ, свидѣтель славы и упадка Бѣлой-Криницы, не знаемъ... *Ред.*

съ французами на баррикадахъ дрался въ Парижъ! Не одна французская голова скатилась съ плечъ отъ моей руки! Моя храбрость цѣлому Парижу была извѣстна. Французы — это народъ благородный, не то что наши сиволапые липоване! А французенки цѣлыми толпами за мной ходили»¹⁾... И пошелъ опять хвалиться своими похождениями, — насилу я возвратилъ его къ разсказу объ Амвросіѣ. «Да, братъ - Михайло, были мы съ о. Павломъ во многихъ палестинскихъ странахъ, — вдоль и поперегъ прошли св. землю. Были и на Ливанѣ бѣлоглавомъ. Всюду искали древлеблагочестивыхъ христіанъ. Нашли было въ Сиріи по нашему слагающихъ персты для крестнаго знаменія, и какъ было обрадовались: вотъ, думаемъ, гдѣ скрывается древнее благочестіе! Но увы! скоро узнали, къ великому нашему горю, что это не древлеправославные христіане, а Несторіане! Въ Сиріи много разныхъ вѣръ; но нашего старообрядческаго благочестія нигдѣ не видали. Всѣ восточные христіане молятся троеперстно, аллилуія трегубятъ, ходятъ во время крещенія, бракосочетанія и вокругъ церквей противъ солнца. Только и есть въ этихъ грехахъ хорошаго, что крестятъ въ три погруженія. Мы многихъ спрашивали въ Сиріи, даже лицъ духовныхъ, чрезъ переводчика: для чего они крестятся не по преданію св. отецъ, т. е. не двуперстно? Они отвѣчали: «мы преданіе приняли креститься тремя перстами, во образъ Св. Троицы, отъ временъ апостольскихъ. У насъ нигдѣ кромѣ троеперстнаго сложенія никакого не было и нѣтъ. Какіе св. отцы указали вамъ молиться двумя перстами? У насъ объ этомъ ничего не знаютъ». Въ русской церкви, — сказали мы, теперь тоже повашему, троеперстно, молятся; а прежде, дѣтъ за 200 и вообще до Никона патріарха, у насъ молились двумя перстами. «Мы не знаемъ, какъ у

1) Что Алимпій весьма любитъ подобнаго рода разсказы, это совершенно справедливо: см. *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій*, стр. 25 прим. Ред.

васъ молились, — отвѣтили намъ, — не знаемъ и не слышали про вашего Никона патріарха; а подобнаго вашему двуперстію у насъ, православныхъ, на всемъ Востокѣ вы не встрѣтите. Правда, есть у насъ, въ Сиріи, христіане по Несторіевой ереси: они не по нашему молятся, и не совсѣмъ по вашему. Только мы ихъ считаемъ еретиками». — «А св. иконы тамъ есть?» спросилъ я о. Алимпія. — «Да, есть. Во всѣхъ церквахъ есть св. иконы; даже очень хорошаго древняго письма». — «Какое же на иконахъ перстосложеніе у Спасителя и у святыхъ?» — «Все никоніанское, т. е. херосложное. Рѣдко гдѣ встрѣчалось видѣть наше истинное, двуперстное, — и то не настоящее: потому что большой палецъ не совокупленъ съ двумя малыми, а лежитъ поперегъ предпослѣдняго. Въ одномъ городѣ, — продолжалъ о. Алимпій, — хорошо не упомяну его названія, — явились мы къ греческому епископу, который принялъ насъ весьма радушно, какъ странниковъ. Онъ много насъ спрашивалъ о Россіи, о русскихъ христіанахъ, т. е. никоніанахъ. Мы удовлетворяли его любопытство. Между прочимъ онъ со вздохомъ сказалъ: «Да, хорошо живетъ въ Россіи православному народу и духовенству! Царь у васъ правительственный, покровительствуетъ церкви, защищаетъ ее отъ вѣншихъ и внутреннихъ враговъ. А у насъ, не такова жизнь. Каждый день, каждый часъ ожидаешь: вотъ-вотъ налетитъ на твою голову бѣда! Горькое житіе наше!» Мы сказали ему: «если такое у васъ горькое житіе, то не желаете ли переселиться къ намъ, въ австрійскую землю, и быть нашимъ епископомъ? У насъ, въ Австріи, хотя царь католикъ, но покровительствуетъ древнимъ христіанамъ и дозволилъ намъ имѣть своего епископа». — «Развѣ вы не русскіе?» спросилъ епископъ. — «Мы природные русскіе, — отвѣтилъ о. Павелъ; но съ давнихъ временъ живемъ въ австрійскихъ владѣніяхъ». — «Подъ чьей же зависимостію находится ваша церковь?» спросилъ епископъ. — «Церковь наша управляется священниками. Отъ

нихъ и зависима», отвѣтилъ о. Павелъ. — «А священники ваши отъ какихъ епископовъ зависимы?» О. Павелъ затруднился дать прямой отвѣтъ на вопросъ епископа. Онъ сказалъ: «Мы получаемъ священниковъ отъ російскихъ епископовъ; но желали бы имѣть своего епископа. Прежде у насъ свои были епископы». — «Давно ли у васъ нѣтъ своего епископа?» спросилъ архіерей. — «Около 180 л. какъ умеръ нашъ послѣдній епископъ, Павелъ (Коломенскій). Съ тѣхъ поръ наша катедра остается праздною», — отвѣтилъ о. Павелъ. — «Почему же вы не ходатайствуете предъ русскимъ Святѣйшимъ Синодомъ, или предъ Константинопольскимъ патріархомъ о посвященіи на вашу праздную катедру епископа, если, какъ вы говорите, Австрійскій царь дозволилъ вамъ имѣть его?» О. Павелъ опять затруднился отвѣтить. Епископъ продолжалъ: «Подавайте Константинопольскому патріарху прошеніе. Если онъ соизволитъ, я съ охотою готовъ буду быть вашимъ епископомъ». О. Павелъ старался выяснить ему, что намъ не такой нуженъ архіерей, который бы по волѣ и благословенію патріарха къ намъ пришелъ. «Мы желаемъ, — говорилъ о. Павелъ, — чтобы епископъ поступилъ къ намъ по собственному убѣжденію, по своей волѣ, безъ всякихъ формальностей». — «Это невозможно, — сказалъ епископъ. Вы видно не знаете соборныхъ канонѣвъ, которые строго запрещаютъ епископу переходить съ одной катедры на другую самовольно. Таковаго продерзателя св. церковь извергаетъ изъ чина и предаетъ анаемѣ». О. Павелъ опять старался разъяснить, что намъ нуженъ епископъ самовластный и независимый. Епископъ-грекъ никакъ не могъ понять о. Павла. Между прочимъ онъ спросилъ: «Вы обращались ли къ Константинопольскому патріарху? просили ли у него епископа?» — «Нѣтъ, не обращались?» — «Почему же? развѣ не надѣетесь, что ваша просьба будетъ уважена?» О. Павелъ молчалъ. Епископъ, устремивъ свой проницательный взоръ на о. Павла, спросилъ: «Вы какъ считаете. на-

шего Константинопольскаго патріарха, — православнымъ, или неправославнымъ?» — «За измѣненіе нѣкоторыхъ древнихъ обрядовъ и обычаевъ, мы считаемъ патріарха не вполне православнымъ. Наши обряды и обычаи имѣютъ съ вашими разницу», — отвѣтилъ о. Павелъ. — «Разница въ обрядахъ и обычаяхъ не препятствуетъ намъ находиться въ единеніи вѣры. У насъ, на Востокѣ, между православными помѣстными церквями есть много разницы въ обрядахъ и обычаяхъ, — особенно въ церкви Антиохійской; но это некасается догматовъ вѣры». — «Мы самые древніе благочестивые христіане, — сказалъ о. Павелъ; держимся святоотеческихъ преданій, которыя существовали въ русской церкви 200 лѣтъ тому назадъ». Епископъ наморщилъ свои брови и, подозрительно взглянувъ на насъ, сказалъ: «Въ русской церкви обряды и обычаи тѣ же, которые и въ нашей. Преданія отеческія у насъ неизмѣнно содержатся съ самыхъ древнихъ временъ. Вы, какъ я вижу, еретики! странствуете съ какой нибудь преступною цѣлю! Можетъ быть, вы латинники-іезуиты?!» Епископъ поднялся, сверкая своими черными глазами, и сказалъ: «Убирайтесь изъ города! Иначе я васъ отдамъ въ руки правосудія!» Выйдя отъ епископа, мы дрожали, и рады были, что такъ дешево отдѣлались за свою попытку привлечь этого епископа на свою сторону. Вотъ, братъ - Михайло, какъ намъ доставались эти древлеблагочестивые епископы! прибавилъ о. Алимій. А съ митрополитомъ - то Амвросіемъ, — продолжалъ онъ, — развѣ мало было хлопотъ и возни! Какихъ только мы не имѣли факторовъ, — и поляковъ, и сербовъ, и жидовъ! Поляки большую намъ услугу сдѣлали; безъ нихъ никогда бы намъ не приобрѣсти Амвросія! Да, Михайло, — со вздохомъ сказалъ о. Алимій, — много мы съ о. Павломъ приняли грѣха на свою душу! Мы вѣдь съ клятвою увѣряли Амвросія, что наша липованская вѣра во всемъ согласна съ греческою. Конечно, одна только крайняя нужда заставляла насъ говорить такъ. Скажи мы откоро-

венно, по чистой совѣсти, что будемъ его перемазывать, какъ еретика, св. муромъ: онъ ни за что бы на свѣтъ не согласился идти къ намъ. Никакое московское золото не помогло бы! По необходимости нужно было лгать и обманывать. Я неоднократно о. Павлу говорилъ: «Грѣхъ намъ будетъ, о. Павелъ! Не похристіански мы поступаемъ съ митрополитомъ Амвросіемъ!» — «Я и самъ знаю, что грѣхъ, — отвѣчалъ о. Павелъ. Но ты развѣ не знаешь, какая насъ къ этому нужда побуждаетъ? Вѣдь почти 200 л. какъ мы лишились епископовъ! Двѣсти лѣтъ не горитъ свѣтильникъ на свѣщницѣ нашего древняго благочестія! Ты говоришь: грѣхъ? Пусть будетъ грѣхъ на главѣ моей! Я все беру на себя! Если я одинъ согрѣшу, за то цѣлые милліоны старообрядцевъ спасутся, и умолятъ за меня Бога! Грѣхъ мой покроется благодатію древлеблагочестиваго священства, которое возсіяетъ въ нашемъ старообрядческомъ мірѣ, и утвердится въ первобытномъ своемъ состояніи, какъ было до Никона! Господь видитъ нашу крайнюю нужду и проститъ наше невольное согрѣшеніе! Мы не земной славы добиваемся, а желаемъ облагодѣтельствовать весь старообрядческій міръ, бѣдствующій священствомъ». Я сказалъ о. Павлу: «Положимъ, что теперъ митрополитъ вѣритъ нашимъ словамъ и соглашается ѣхать съ нами въ Австрію, быть нашимъ митрополитомъ; а когда привеземъ его въ Бѣлую-Криницу, что если онъ, узнавши, что наша вѣра несогласна съ греческой, не пожелаетъ быть нашимъ митрополитомъ? Тогда вѣдь всѣ наши труды и подвиги ни за что пропадутъ, и растроченные червонцы не возвратятся опять въ наши карманы!» — «Объ этомъ ты не думай, — сказалъ мнѣ о. Павелъ. Только бы изъ Константинополя-то намъ его взять, да черезъ границу въ австрійскія владѣнія перевести, а тамъ уже наша будетъ воля, тамъ онъ въ нашихъ рукахъ!» — «Положимъ, — сказалъ я, — что Амвросій будетъ въ нашихъ рукахъ и все будетъ дѣлать по нашему, по древлеблагочестивому; но вѣдь онъ будетъ дѣй-

ствовать не по внутреннему убѣжденію, а противъ совѣсти, по одной лишь наружности. Можетъ ли поэтому благодать Св. Духа освящать его дѣйствія. спасительны ли и благодатны ли для насъ они будутъ?» — «Пусть Амвросій и не будетъ вѣрвать въ наше древнее благочестіе, пусть будетъ священнодѣйствовать противъ своей совѣсти, все это не воспрепятствуетъ намъ получить чрезъ него благодать священства», — отвѣтилъ о. Павелъ. Я недоумѣвалъ, какъ это можетъ быть; но отецъ Павелъ рѣшилъ мое недоумѣніе: вѣдь онъ, покойный, былъ у насъ настоящій философъ, — какое угодно запутанное дѣло распутаетъ! Онъ сказалъ: «Свои священнодѣйствія Амвросій будетъ совершать по нашимъ, старопечатнымъ книгамъ: поэтому онъ и будутъ святы и благодатны. Пусть Амвросій будетъ страдать невѣріемъ; но мы своею вѣрою дополнимъ и прикроемъ этотъ его недостатокъ». Послѣ такихъ доводовъ со стороны Павла, я махнулъ на все рукой: дѣлай, что хочешь! О. Павелъ продолжалъ: «Вѣдь это все дѣлается по великой нуждѣ, чтобы намъ всѣмъ не сдѣлаться безпоповцами. Развѣ Богъ не видитъ нашей крайней скудости? Онъ, по своему милосердію, проститъ наше тяжкое согрѣшеніе! Вотъ, когда съ помощію Божіею, все устроится какъ слѣдуетъ, тогда уже все будемъ по законамъ и правиламъ творить. Ты не сомнѣвайся, о. Алимпій, — ласково прибавилъ Павелъ, — и до Амвросія было то же самое. Приходившіе къ намъ отъ Великороссійской церкви попы развѣ по убѣжденію своей совѣсти къ намъ обращались? развѣ они свои священнодѣйствія считали благодатными и спасительными? Нѣтъ, о. Алимпій! Всѣ они безъ исключенія приходили къ намъ не ради душевнаго спасенія, а ради земныхъ интересовъ, ради привольной жизни! Это всѣмъ извѣстно. Но вѣдь мы принимали же ихъ за истинныхъ пастырей, а совершаемыя ими священнодѣйствія почитали благодатными и спасительными». Я больше не возражалъ о. Павлу. Онъ вѣдь былъ великій богословъ!

Да признаться тебѣ, Михайло, — я неочень-то вникалъ въ правильность, или неправильность нашихъ дѣйствій, — тутъ всему былъ голова о. Павелъ; а я только дѣйствовалъ. Денегъ у насъ было много, нужды никакой»... — «А теперь какъ вы, о. Алимпій, смотрите на это священство? не сомнѣваетесь въ его святости?» спросилъ я. — «Въ чемъ тутъ сомнѣваться? Вѣдь теперь все идетъ по закону, по правиламъ св. отецъ. Пожалуй, забивай себѣ голову разными вопросами, какъ это у васъ тамъ, въ Россіи, дѣлаютъ; тогда и уйдешь въ хохлы» (въ православіе).

Бесѣды съ Алимпіемъ заставили меня сильно задуматься о Бѣлокриницкомъ священствѣ; но ученіе о. Павла, что все дѣлалось по великой нуждѣ, ради бѣдственнаго состоянія старообрядцевъ, нѣсколько успокоивало меня. Въ то время я еще не помышлялъ о обращеніи въ православіе; а думалъ такъ: «Если наша вѣра страдаетъ недостатками и погрѣшностями, то о прочихъ старообрядческихъ толкахъ и говорить нечего! У тѣхъ еще больше недостатковъ и погрѣшностей».

При Кириллѣ во время братской трапезы читали житія святыхъ изъ Четь-минеи новой печати. Аѳанасій отмѣнилъ этотъ обычай: «Не подобаетъ древлеправославнымъ христіянамъ еретическія книги не только читать, но и въ руки брать! Развѣ можно читать такую книгу, гдѣ написано *Иисусъ*? Мы вѣдь не московскіе: это въ Москвѣ тамъ выдумали, что *Исусъ* и *Иисусъ* все едино имя Спасителя. Ну и пусть ихъ по еретически мудрствуютъ! А мы должны держаться преданія нашихъ предковъ. Предки наши сказали, что *Иисусъ* иной Богъ; такъ и мы должны понимать! Они, московскіе-то, больно мудрены стали, — умнѣе благочестивыхъ нашихъ предковъ: выдумали это «Окружное»! Вотъ мудрость-то и довела ихъ до раздѣленія! Пусть они тамъ какъ хотятъ, а мы будемъ жить по старому». — Такъ заключилъ свою рѣчь митрополитъ Аѳанасій¹⁾.

1) Аѳанасій, хотя именуется приѣмлющимъ «Окружное Посланіе», т. е. увѣряетъ на бумагѣ русскихъ окружниковъ, что съ ними еди-

Разъ увидѣлъ я, что въ монастырской ризницѣ валяются на полу какіе-то лоскутки и спросилъ ризничаго, стараго инокъ: что это за лоскутъ? — «Это обрѣзки отъ мантии митрополита Амвросія», — отвѣтилъ онъ. — «Какіе же обрѣзки и отъ какой мантии?» — «Вотъ какіе обрѣзки: митрополитъ Амвросій, по греческому обычаю, носилъ соборную мантию съ длиннымъ хвостомъ. Сколько ни упрашивали его наши старцы, чтобы онъ обрѣзалъ этотъ хвостъ, онъ и слушать не хотѣлъ, — только ругался посвоему, по гречески. А когда этого Амвросія увезли отъ насъ въ Вѣну, потомъ въ Цилль запрятали, — новый то митрополитъ, покойный Кирила, и велѣлъ обрѣзать мантию, значить — по нашему, по древнему; да не одинъ разъ, а дважды обрѣзали. Посмотри вотъ», — и ризничій показалъ мнѣ обрѣзки амвросіевой мантии. «Да вѣдь не одно это, — многое измѣнили послѣ Амвросія, — продолжалъ ризничій. Вотъ, хотя бы митра Амвросіева, — ее тоже передѣляли. Прежде въ ней образки — то были финифтяные, а потомъ ихъ повывломали, замѣнили деревянными, истовыми. Тѣ-то, говорятъ, были не истовые, никоніанскаго письма. И жезлъ митрополита — тоже

нодушно мудрствуетъ; но въ сущности положительно отвергаетъ «Окружное» какъ еретическое нововведеніе, явившееся на пагубу древлеблагочестивымъ христіанамъ. Всѣ тетрадки, поименованныя въ «Окружномъ Посланіи» (числомъ 10-ть) и названныя душепагубнымъ ученіемъ, нелѣпымъ мудрованіемъ, скверными письмами, развращающими правое ученіе св. церкви, богомерзкими, о которыхъ и помышлять ужасно, митрополитъ Аѳанасій не только не запрещаетъ читать, но и похваляетъ: «Такъ, говорить, наши предки вѣровали, священики: Аввакумъ, Лазарь, Никита, Ѳеодоръ діаконъ и соловецкіе страдальцы. Это русскіе мудрецы выдумали считать ихъ ученіе безповошнскимъ мудрованіемъ; ну и пусть ихъ тамъ мудрствуютъ, а мы будемъ держаться древняго благочестія». А предъ русскими Аѳанасій открыто не заявляетъ себя противникомъ «Окружнаго Посланія» потому, что боится, какъ бы тогда московскіе благодѣтели и благодѣтельница не отвергнулись отъ Бѣло-криницкой митрополии и не перестали присылать свою милостыню, безъ которой Бѣлая-Криница совсѣмъ запустѣетъ, да и ему съ сыномъ будетъ плохо.

передѣлали. При Амвросіи онъ не такой былъ, — съ латынскимъ крыжемъ (съ четвероконечнымъ крестомъ) и съ проклятыми змѣями. Крыжъ-то сняли и на мѣсто его поставили истинный, осмиконечный крестъ, а змѣямъ головы отсѣкли, да концы загнули внизъ, дугою». — «Почему же съ митры-то не сняли четвероконечнаго креста?» спросилъ я ризничаго. — «Видно, на митрѣ-то, такому надо быть; а то бы непременно сняли», отвѣтилъ онъ.

Въ первый годъ по прїездѣ моемъ въ Бѣлую-Криницу, при митрополитѣ Кириллѣ, совершалось муровареніе. Въ монастырской кухнѣ устроена была низкая печь, въ которую вмазали большой мѣдный котель, налили деревяннаго масла, насыпали разныхъ душистыхъ кореньевъ и травъ. Кириллъ въ полномъ облаченіи читалъ молитвы, потомъ зажегъ въ печкѣ дрова, а намѣстникъ Аѳанасій сталъ мѣшать налитое масло, священноинокъ Θεодосій подкладывалъ дрова. Все шло какъ слѣдуетъ; но потомъ Кириллъ пошелъ отдохнуть, Аѳанасій, спустя немного, также ушелъ въ келью, а Θεодосій, какъ сидѣлъ около печки въ полномъ облаченіи, такъ и заснулъ. Послѣ ужъ мы одни варили муро. Случалось и такъ, что никого не оставалось у котла. Дрова въ печкѣ не разъ погасали, — приходилось опять разжигать. Къ великому четвертку муровареніе кончилось. Муро разлито было въ девять мѣдныхъ кувшиновъ и внесено въ церковь. Началась литургія. Муро стояло въ алтарѣ. Нужно было выносить его въ сѣверныя двери священнослужителямъ и паки вносить царскими дверями въ алтарь; но по числу кувшиновъ недоставало священнослужителей, — три кувшина оставались въ алтарѣ и перенесены были послѣ. Мнѣ и тогда страннымъ показалось, отъ чего на такое дѣйствіе, какъ муровареніе, не пригласили Аркадія Васлуйскаго и архимандритовъ изъ ближайшихъ монастырей. Да и все, что ни дѣлалось въ Бѣлокриницкой митрополіи, было странно...

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Древнія святыни Кіева — обличители старообрядцевъ.

(Изъ воспоминаній о поѣздкѣ въ Кіевъ).

Въ Августѣ прошедшаго 1884 года Богъ привелъ меня по-сѣтить древній Кіевъ — мать градовъ русскихъ. Здѣсь россіяне, крещенные св. Владиміромъ, узрѣли свѣтъ Христовой вѣры; здѣсь сохранились въ неприкосновенности, хотя и не многіе, драгоцѣнные памятники священной древности, время ближайшихъ ко св. Владиміру, которые должны поэтому быть принимаемы за несомнѣнное свидѣтельство о принятыхъ имъ вмѣстѣ съ св. православною вѣрою отъ Греческой церкви богослужебныхъ обрядахъ. А эти памятники именно свидѣлствуютъ, что православная Россійская церковь свято хранитъ не только принятую св. Владиміромъ православную вѣру, но и самыя въ его время употреблявшіеся церковныя обряды, и что напротивъ предки нашихъ именуемыхъ старообрядцевъ, не отличившіе обряда отъ существа вѣры и производшіе расколъ въ русской церкви, держались нѣкоторыхъ обрядовъ, не согласныхъ съ принятыми св. Владиміромъ, равно какъ и наши современные старообрядцы, по примѣру своихъ предковъ, продолжаютъ упорно защищать тѣ же несогласныя съ священной древностію обряды, не внимая очевидно обличающимъ ихъ свидѣтельствамъ памятниковъ древности. Удостоившись лично видѣть въ Кіевѣ такіе памятники, я желаю здѣсь указать на нѣкоторые изъ нихъ глаголемыхъ старообрядцамъ, какъ на обличителей ихъ отступленія отъ истинно древнихъ обрядовъ.

Въ храмѣ св. Софіи сохранились современныя его построенію, т. е. принадлежащія 11-му вѣку, мозаики греческихъ мастеровъ. Такъ въ алтарѣ, надъ горнимъ мѣстомъ изображена подъ бѣлою сѣнію, утвержденною на трехъ столпахъ и увѣнчанною четвероконечнымъ крестомъ, божественная трапеца, покрытая багряною съ золотыми цвѣтами матеріею. На трапезѣ изображенъ золотой четве-

роконечный же крестъ, съ правой стороны его золотой дискосъ съ раздробленнымъ святымъ хлѣбомъ, а съ лѣвой — звѣздица серебрястаго цвѣта и возлѣ нея такого же цвѣта ножъ вмѣсто копія, съ золотою рукояткою. По обѣ стороны трапезы, у заднихъ угловъ, два Ангела въ бѣлыхъ хитонахъ, держащіе надъ трапезою золотыя рипиды, а при обоихъ переднихъ углахъ трапезы изображенія Христа Спасителя. Съ правой стороны изображенъ Христосъ Спаситель, преподающій Апостоламъ части святаго хлѣба, — шесть Апостоловъ изображены здѣсь подходящими одинъ за другимъ ко Христу съ преклоненными благоговѣнно главами и съ распростертыми дланями ко принятію преподаваемого св. хлѣба: надъ ними мозаическая же надпись большими греческими буквами: *примите, ядите*, и проч. Съ другой стороны трапезы изображенъ Христосъ Спаситель, преподающій шести же Апостоламъ въ чашѣ честную кровь Свою. На первомъ изображеніи святой хлѣбъ, отъ котораго Господь приобщаетъ Апостоловъ, представленъ въ видѣ цѣлой просфбры, обращенной къ зрителю верхней стороною, и на ней явственно изображена печать съ четвероконечнымъ крестомъ. Эти мозаики греческой работы, очевидно, современны самому построению Софійскаго собора и потому служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что при св. Владимірѣ, православные россияне воздавали почитаніе четвероконечному кресту, который изображенъ здѣсь лежащимъ на св. трапезѣ, равно какъ и на просфорахъ употребляли печати съ четвероконечнымъ же крестомъ. Такого же содержанія мозаическое изображеніе находится въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ, также весьма древнее, только русскаго художества, ибо надпись: *примите, ядите*, сдѣлана по славянски. И здѣсь на св. трапезѣ изображенъ четвероконечный крестъ и св. хлѣбъ въ рукѣ Спасителя, также съ печатію четвероконечнаго креста. Другая, достойная вниманія и очень извѣстная древняя мозаика, находящаяся въ Софійскомъ соборѣ, изображаетъ Благовѣщеніе Пр. Богородицѣ: здѣсь Архангелъ явственно изображенъ съ именованнымъ перстосложеніемъ благословящей

руки. Вотъ опять несомнѣнное свидѣтельство, что перстосложеніе сіе употреблялось въ церкви русской отъ лѣтъ св. Владимира. Въ церкви Спаса на Берестовѣ есть также весьма древнія изображенія святыхъ, благословляющихъ именованно.

Наконецъ, какъ свидѣтель-очевидецъ, могу сказать и о столь пзвѣстномъ свидѣтельствѣ въ защиту древности троеперстія, какое представляетъ троеперстно сложенная рука св. Спиридона просфорника, жившаго въ 12 вѣкѣ и нетлѣнно почивающаго въ кievскихъ пещерахъ: по совѣсти свидѣтельствую, что рука святаго дѣйствительно имѣетъ три первые перста сложенные для крестнаго знаменія по православному обычаю, и столь явственно, что никто изъ имѣющихъ очи видѣти не можетъ усумниться въ томъ. Замѣчу здѣсь, что копіи съ упомянутыхъ мною кievскихъ мозаикъ желающіе могутъ видѣти въ Москвѣ, въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ (залы 7-я и 8-я). Копіи эти, сдѣланныя профессоромъ Праховымъ, весьма вѣрно передаютъ подлинники, какъ можетъ подтвердить каждый, посѣтившій Кіевъ и видѣвшій сіи драгоценныя памятники. Пусть старообрядцы посмотрятъ покрайней мѣрѣ эти копіи и убѣдятся, что свидѣтельства древности не подтверждаютъ ихъ неправыя мнѣнія о крестѣ четвероконечномъ и перстосложеніи для крестнаго знаменія, наслѣдованныя ими отъ предковъ. Предки ихъ упорно возстали противъ церкви, утверждая, что якобы она измѣнила вѣру, ибо вмѣсто креста трисоставнаго, возлюбила крыжъ латинскій (какъ называли они крестъ четвероконечный), также и печать на просфорахъ измѣнила и сложеніе руки для крестнаго знаменія приняла новое и небывалое. Тогда было время спора и неудовольствій, среди которыхъ ревнители раскола, не разсуждая, осыпали церковь всякими укоризнами. Но теперь не то, что было прежде. Теперь ничто не мѣшаетъ старообрядцамъ осмотрѣться и провѣрить, правду ли говорили ихъ предки о церкви и употребляемыхъ ею обрядахъ; теперь открыты имъ для этого всякія пособія: прииди и виждь!

Оставляя Кіевъ, мы удостоились принять благословеніе отъ маститаго архипастыря митрополита Платона. Онъ принялъ

насъ-странниковъ съ отеческою внимательностію и произвелъ на насъ глубокое впечатлѣніе своимъ простымъ, но вмѣстѣ исполненнымъ величія обращеніемъ и словомъ. Услышавъ, что мы знакомы съ уважаемымъ отцемъ архимандритомъ Павломъ, владыка высказалъ много очень лестнаго о трудахъ его на пользу св. церкви и съ великимъ участіемъ о немъ спрашивалъ, что глубоко тронуло насъ.

Долгомъ поставляю засвидѣтельствовать благодарность за внимательность къ намъ іеромонаху Лавры о. Алипію, служащему при митрополичьемъ домѣ: онъ руководилъ насъ по пещерамъ лично и представлялъ владыкѣ митрополиту.

И. Александровъ.

II.

Вопросы бывшего еедосѣвскаго „отца“ Г. В. Сенатова къ нынѣ сущимъ еедосѣвскимъ „отцамъ“.

Отъ Редакціи.

Печатаемые вслѣдъ за симъ «вопросы» мы получили отъ ихъ составителя при слѣдующемъ письмѣ:

«Имѣю честь послать Вамъ мои 36 вопросовъ, которые всепокорнѣйше прошу напечатать въ «Братскомъ Словѣ». Вопросы подписаны мною 7 Апрѣля, и 8-го, чрезъ посредство Д. В. Жадаева, препровождены на Преображенское Кладбище: ихъ принялъ Н. В. Кочегаровъ и обѣщалъ передать «отцамъ», каковое обѣщаніе, какъ слышу, и исполнилъ. Не знаю, будутъ ли «отцы» отвѣчать на мои вопросы; но отвѣтовъ ихъ я желаю искренно и чистосердечно, только бы отвѣты сіи были сдѣланы на основаніи священнаго и свято-отческаго писанія, утверждались на правилахъ и ученіи свв. Апостоль и Богоносныхъ отецъ. Если отвѣты будутъ утверждены на такомъ основаніи, я приму ихъ съ полнымъ уваженіемъ и не замедлю принести предъ «отцами» чистосердечное покаяніе. «Отцы» и ихъ духовныя дѣти считаютъ меня погибающимъ, мудрствующимъ поеретически за нѣкоторыя мои сомнѣнія относительно проповѣдуемыхъ ими ученій: желая чтобы мнѣ доказали, что я дѣйствительно погибаю и дѣйствительно мудрствую поеретически, я и рѣшилъ свои сомнѣнія изло-

жить письменно въ вопросахъ и подать оныя на рѣшеніе «отцамъ». А дабы мои вопросы были извѣстны и ихъ духовнымъ дѣтямъ и всѣмъ нашимъ христіанамъ, прибѣгаю къ Вамъ, г. редакторъ, съ просьбою о напечатаніи оныхъ и надѣюсь, что Вы не оставите безъ вниманія мою просьбу.

Старецъ Гаврила Васильевъ Сенатовъ.

«15 апрѣля 1885 года».

Просьбу г. Сенатова мы исполняемъ тѣмъ съ большею готовностію, что вопросы его представляютъ новое, давно небывалое явленіе въ безпоповствѣ и, какъ намъ кажется, имѣютъ значеніе для настоящаго времени, когда въ Ѳедосѣвствѣ происходитъ замѣтное возбужденіе послѣ извѣстнаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 года. Послѣ того, какъ присоединившіеся къ церкви члены Бѣлокриницкой іерархіи (оо. Онуфрій, Филаретъ и др.) въ 1864 г. подали старообрядческому Духовному Совѣту свои восемь вопросовъ, по ихъ примѣру и многіе другіе старообрядцы поповскаго согласія, усомнившіеся въ законности Бѣлокриницкаго священства и окормляемаго имъ старообрядчества, обратились къ своимъ духовнымъ властямъ съ вопросами о своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, — вопросамъ, въ которыхъ уже со всею очевидностію доказано, что именуемая старообрядческая церковь не имѣетъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой, и на которые по этому самому старообрядческія духовныя власти доселѣ не даютъ и не могутъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Но въ мірѣ безпоповскомъ подобнаго рода вопросы въ послѣднее время представляютъ явленіе дѣйствительно рѣдкое. Правда, предъ самымъ соборомъ 1883 г. были составлены брачными еедосѣвцами вопросы «отцамъ», проповѣдующимъ и законополагающимъ для всѣхъ обязательное безбрачіе, и вопросы эти по ихъ порученію долженъ былъ представить «отцамъ» Ѳедоръ Онисимовъ Константиновъ; но сей послѣдній, оказавшійся только мнимымъ защитникомъ браковъ, почему-то (какъ надобно полагать, изъ угожденія Москвинымъ, Баранову и прочимъ вліятельнымъ бракоборамъ) даннаго ему порученія не исполнилъ, вопросовъ «отцамъ»

не подаль ¹⁾. Г. Сенатовъ своими вопросами вызываетъ преображенскихъ «отцевъ» разрѣшить недоумѣнія, вызванныя также ихъ ученіемъ о для всѣхъ обязательномъ безбрачїи, которое утверждено на соборѣ 1883 года, и тѣсно съ нимъ соединеннымъ ученіемъ о немоленїи за царя. Вопросамъ онъ предпослалъ весьма любопытное сказанїе о своей жизни въ еедосѣвскомъ обществѣ, гдѣ яркими и правдивыми чертами изобразилъ бытъ еедосѣвцевъ-безбрачниковъ, и потомъ достойное вниманїя изложенїе причинъ и основанїй, почему пришелъ въ сомнѣнїе относительно правильности, законности и спасительности еедосѣвскихъ постановленїй о безбрачїи и немоленїи за предержавшую власть. Какъ разрѣшать еедосѣвскїе «отцы» его сомнѣнїя и вопросы о двухъ наиболѣе важныхъ пунктахъ въ составѣ еедосѣвскаго ученїя? — это весьма любопытно и имѣетъ значенїе не для одного вопроса съ его сторонниками, но и для всѣхъ вообще интересующихся ученїями и современнымъ положенїемъ раскола. Вотъ почему мы и печатаемъ съ полной готовностью вопросы г. Сенатова, имѣя притомъ въ виду посредствомъ ихъ оглашенїя дать новое побужденїе преображенскимъ «отцамъ» и попечителямъ — не оставлять вопросы безъ отвѣта, *якоже нѣкимъ есть обычай*. Съ своей стороны мы готовы оказать имъ полную справедливость: напечатать предложенные имъ вопросы, съ такой же готовностію напечатать и ихъ отвѣты, если благоволятъ они сообщить намъ оные.

Сочиненїе г. Сенатова печатается въ подлинномъ его видѣ, безъ всякихъ измѣненїй. Подстрочныя примѣчанїя принадлежатъ частїю самому автору, частїю (именно подписанные В. С.) сыну его, молодому человѣку, весьма любознательному и получившему нѣкоторое образованїе.

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 39. Здѣсь напечатаны и самыя вопросы: стр. 388 — 396.

В О П Р О С Ы

честнѣйшимъ отцамъ дома Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, Василию Яковлевичу, Андрею Филимоновичу, Дмитрію Андреевичу, Сергѣю Павловичу, Тимоѳею Петровичу и прочимъ — отъ бывшаго отца Гавріила Васильева Сенатова.

Честные отцы!

Мира, любви и о Господѣ радоватися вамъ желаю.

Я немощенъ умою, а вы старцы. Поэтому я робѣлъ и боялся на письмѣ объявлять вамъ мое исповѣданіе о бракѣ и моленіи за царя. Давно я ожидалъ словъ вашихъ, вслушивался въ ваши сужденія, пристально смотрѣлъ на васъ. И вотъ никто изъ васъ не обличаетъ меня и не отвѣчаетъ на слова мои, которыя я говорю, когда съ кѣмъ либо изъ васъ встрѣчаюсь.

Святые приснопамятные предшественники и отцы наши, видя, какъ праотеческое евангельское ученіе попирается ногами, какъ свыше истканный хитонъ Спасителя нашего раздирается руками нечестивыми, движимые любовію отеческою и братскою, оплакивали гибель такого множества христіанъ, за нихже Христосъ умре, но вмѣстѣ и употребляли много ревности и усилій, соборнѣ и частно, чтобы, спасая православное ученіе святой, соборной церкви, соединить опять, сколько возможно, раздѣленное, и подобно искуснымъ врачамъ, общими силами старались исцѣлить членъ страждущій, перенося сами много и скорбей, и поруганій, и преслѣдованій, только бы тѣло Христово не раздробилось на части, только бы не были попораны уставы Божественныхъ и святыхъ соборовъ. И намъ и особенно вамъ, честные и блаженнѣйшіе отцы, взявшимъ на себя все бремя духовнаго правленія, слѣдуетъ подражать такимъ примѣрамъ святыхъ и преблаженнѣйшихъ нашихъ

отецъ. Но вы, напротивъ, не только не стараетесь исцѣлить страждущій членъ, но все болѣе и болѣе увеличиваете болячку, и все болѣе и болѣе увеличиваете число больныхъ членовъ. Съ особенною силою проявилось это въ собраніи въ Августѣ мѣсяцѣ 1883 г. большаго Московскаго собора и отчасти въ моемъ соборномъ отрѣшеніи. Я нисколько не обижаюсь на васъ, что вы меня отлучили (отрѣшили), а говорю о томъ, зачѣмъ вы солгали въ приговорѣ о моемъ отрѣшеніи отъ духовной должности.

Тамъ вы написали: «На собраніи Московскихъ и прочихъ странъ духовныхъ отецъ, бывший Московскій духовный отецъ Гавріилъ Васильевъ Сенатовъ заявилъ свое мнѣніе въ защиту самосводныхъ безсвященнословныхъ браковъ. Въ подтвержденіе своего убѣжденія онъ представилъ нѣсколько главизнъ съ ошибочнымъ понятіемъ, въ которомъ его и прежде сего заподозрѣвали. На нихъ (главизны) лично были соборнѣ представлены ему объясненія и увѣщевали его всѣмъ соборомъ быть въ повиновеніи церковному преданію; но онъ, вмѣсто соглашенія, окончательно отказался».

Такія слова вы выдаете за правду; но я, честные отцы, считаю эти ваши слова несправедливыми, произведеніемъ лжи, поэтому и нахожу нужнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Отцы! я думаю вы еще помните (или же ваша память вамъ такъ измѣнила, что вы и не помните), что я на вашемъ общемъ собраніи въ Августѣ 1883 г. не заявлялъ никакого мнѣнія въ защиту безсвященнословныхъ браковъ, а заявилъ свое мнѣніе въ защиту женимыхъ, 'чтобы ихъ ежегодно принимать на исповѣдь. Въ защиту исповѣди женатыхъ я дѣйствительно представилъ нѣсколько главизнъ съ буквальнымъ понятіемъ. Объясненій на эти главизны я отъ васъ ни на соборѣ, ни послѣ собора не слыжалъ. Напримѣръ, между прочимъ, въ защиту исповѣди женатыхъ я представилъ 52 правило св. Апостоль, которое епископа или священника, непринимающаго грѣшнаго на

покаяніе, извергаетъ изъ сана. Въ толкованіи же этого правила, положенномъ въ Кормчей, такыя названы антихристомъ, и именно за то, что не принимаютъ грѣшнаго на покаяніе.

На это Петръ Иларіоновичъ ¹⁾ сказалъ: «Это грѣшныхъ, а не женатыхъ».

Я спросилъ: «А женимые кто же?»

Онъ отвѣтилъ: «Отступники».

Я сказалъ: «Пусть они будутъ отступники; но только скажите мнѣ, Бога ради, какіе же будутъ тѣ, которые имѣютъ по семи, десяти и болѣе женъ и которые дѣтей погубляютъ разными способами?»

На этотъ вопросъ изъ устъ Петра Иларіоновича я услышалъ не отвѣтъ, или какое либо объясненіе, а только одно ругательство. Послѣ этого ругательства меня принуждали, чтобы не быть «отцомъ», положить семипоклонный началъ. Я на это не согласился. О. Андрей Филимоновичъ сказалъ, чтобы я никого не крестилъ и не исповѣдывалъ. Я и на это не согласился. За все это я былъ выведенъ изъ комнаты вашего соборнаго засѣданія Ѳеодоромъ Петровичемъ Москвинымъ и Петромъ Иларіоновичемъ Барановымъ.

А вы объ этомъ въ томъ же отрѣшеніи написали:

«И послѣ сего Гаврила Васильевъ остался въ своемъ непокорствѣ и удалился съ собранія».

Почему вы написали — *удалился*, а не — *выманъ*?

Не это ли, отцы, ругательство, и не это ли принужденіе класть началъ, и не это ли, наконецъ, изгнаніе изъ комнаты соборнаго засѣданія вы назвали объясненіемъ на представленныя мною главизны, и соборнымъ увѣщаніемъ, и моимъ удаленіемъ съ собора?

Если бы вы отрѣшили меня законно (т. е. предварительно св. писаніемъ доказали бы мою, по вашему, неправоту и потомъ дѣйствительно увѣщевали бы меня остаться въ повиновеніи церковнымъ правиламъ), то я, какъ

¹⁾ Барановъ — одинъ изъ попечителей Преобр. Кл. В. С.

уже законно отрѣшенный отъ васъ членъ, не имѣлъ бы права требовать отъ васъ какихъ либо объясненій или отвѣтовъ. Но такъ какъ вы въ моемъ отрѣшеніи написали ложное, что, я думаю, вы и сами понимаете; а всякая ложь не отъ Бога есть: то это отрѣшеніе законнымъ быть не можетъ, и потому я считаю себя вправѣ обращаться къ вамъ за разрѣшеніемъ моихъ недоумѣній и сомнѣній.

Я не спѣшилъ письменно обращаться къ вамъ за разрѣшеніемъ моихъ сомнѣній о бракѣ и моленіи за царя потому, что ожидалъ вашихъ объясненій на представленныя мною главизны, или же обличеній въ моей, по вашему, неправотѣ законныхъ, а не такихъ, какія я слышалъ на вашемъ общемъ собраніи 16 Августа 1883 года, и думалъ, что вотъ-вотъ кто нибудь изъ васъ придетъ ко мнѣ, или же вы сами призовете меня къ себѣ и обличите меня въ моихъ словахъ, которыя вамъ, вѣроятно, извѣстны, праведнымъ обличеніемъ, т. е. св. писаніемъ. Но такъ какъ ничего подобнаго не дождался, хотя ждалъ полтора года: то и рѣшился письменно изложить всѣ мои сомнѣнія и подать вамъ для разрѣшенія на основаніи св. писанія и ученія св. отецъ.

Прежде чѣмъ изложить свои сомнѣнія, я считаю нужнымъ, дабы вы знали, что я нисколько не горжусь и не думалъ и не думаю гордиться предъ вами, повѣдать вамъ всю мою жизнь въ вашемъ обществѣ, и какимъ образомъ и отчего во мнѣ явилось сомнѣніе о бракѣ.

1.

Моя жизнь въ вашемъ обществѣ.

Въ ваше общество, которое я, слѣдуя обычаю, буду называть именемъ Θεодосія, я перешелъ, когда мнѣ отъ роду было около 23 лѣтъ. Въ это время я былъ уже женатъ и у меня была дочь. Вскорѣ за мною въ Θεодосѣвство перешли моя мать и жена. По уставу вашего общества мы съ женою считались «староженами», поэтому, не

смотря на то, что мы жили въ одномъ домѣ, съ нами ѣли, пили и молились; только мой духовной отецъ училъ меня: «смотри, братецъ, ты теперь съ женою не сообщайся и не роди, а живи съ ней, какъ братъ съ сестрою». Не смотря на все мое усердіе къ Ѳедосѣевскимъ уставамъ, этого правила мы не исполнили, — у насъ родился сынъ. Послѣ этого меня съ женою по уставу надо было отлучить бы на шестинедѣльный постъ, а по 45 статьѣ Польскаго собора на полгода; но мой духовный отецъ, изъ любви ко мнѣ, освободилъ меня отъ этого, сказавъ: «за первый-то разъ я тебя прощу; а другой разъ смотри не роди». Это правило мы исполнили.

Во все время моей жизни въ вашемъ обществѣ я очень мало жилъ на родинѣ (Владимірской губ., Муромскаго уѣзда, село Шульгино), а больше во Владимірѣ у Лосева. Около 14 лѣтъ я былъ судимъ за вѣру, — въ это время я полтора года содержался въ Муромскомъ и Владимірскомъ тюремныхъ замкахъ: два раза по девяти мѣсяцевъ.

Въ 1869 г., когда мнѣ было съ небольшимъ 30 лѣтъ, померла моя жена, и я одинъ остался съ двумя дѣтьми; мать померла еще за годъ раньше. Когда я въ первый разъ послѣ смерти моей жены пришелъ къ Василью Егорычу ¹⁾ (Владимірской губ., Суздальскаго уѣзда, села Новаго), онъ спросилъ меня:

— Что, жениться будешь?

Я отвѣтилъ: не надо бы.

Василій Егорычъ сказалъ: То-то, мой братецъ, смотри не женись, а то будешь не нашъ. Что жениться? — дѣвокъ-то и такъ много!

Такой странный и необдуманный совѣтъ не поразилъ меня; я думалъ такъ и надо, потому что каждое слово Василья Егорыча считалъ за законъ. Вообще Василій Егорычъ и по сіе время по всей нашей губерніи, гдѣ только есть Ѳедосѣевцы, имѣетъ большую славу. Дѣйствительно

¹⁾ Улыбину. В. С.

я не женился, но болѣе потому, что у меня были дѣти. Странно то, что Василій Егорычъ, подавая мнѣ такой совѣтъ, былъ однако самъ «новоженъ». Онъ еще прежде смерти моей жены остановилъ меня отъ перехода въ согласіе пріемлющихъ бракъ и молящихся за царя, говоря: «Что ты, братецъ, дѣлаешь? Хочешь уйти къ отступникамъ!» Къ брачнымъ я хотѣлъ перейти потому, что находилъ ихъ убѣжденія болѣе правильными; но Василья Егорыча все же считалъ выше, а потому безъ его согласія не рѣшился къ нимъ перейти. Когда я послѣ этого свиданія съ Василіемъ Егорычемъ пріѣхалъ на родину и увидалъ одного брачнаго начетчика (брачные отъ нашего села живутъ верстахъ въ двадцати), то сказалъ ему, что я нимъ не пойду. Брачный спросилъ меня: «почему же?»— Я отвѣтилъ: «вы отступники; вы еретики».— Брачный спросилъ: «въ чемъ мы отступили и за что еретики?» Понятно, что кромѣ одного ругательства, я на это отвѣтить ничего не могъ. Такъ много годовъ я называлъ брачныхъ еретиками и отступниками, и не слушалъ никакихъ доводовъ св. писанія о бракъ.

Въ одномъ со мною селѣ жили старички Леонтія Егорычъ и Ѳедоръ Евсигнѣвичъ; они оба были Ѳедосѣевцы, но не разъ мнѣ замѣчали: «Гаврила Васильичъ! бракъ-то вѣдь бы надо».— На это я или ничего не отвѣчалъ, или же говорилъ: «Василій Егорычъ, говорить не надо». Вѣчная имъ память!

Въ 1877 году я былъ по суду совершенно оправданъ, въ чемъ много обязанъ Ивану Ивановичу Бухареву (нынѣ уже умершій), о. Василю Яковлевичу, Петру Иларіоновичу Баранову и другимъ. Съ этими моими доброжелателями я познакомился чрезъ Василья Егорыча. Осенью этого же года по приглашенію моихъ доброжелателей я со всѣмъ моимъ семействомъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Москву. Семейство мое въ то время состояло изъ сына 10 лѣтъ и дочери 16 лѣтъ, да старушки, дальней родственницы (нынѣ уже умершая). Квартиру мнѣ

дали за Преображенской заставой въ домъ Власа Емельянова; тутъ я прожилъ пять годовъ.

Вскорѣ послѣ моего прїѣзда на жительство въ Москву я началъ испытывать нечистоту безбрачнаго ученія. Мнѣ стали совѣтовать, а потомъ уже и приказывать, чтобы я куда-нибудь отдалъ свою дочь. Я на это не согласился. Года черезъ два мнѣ стали совѣтовать, а потомъ такъ же, какъ и въ первый разъ, приказывать, чтобы я куда-нибудь отдалъ сына. Но я и на это не согласился, за что сталъ претерпѣвать всю нелюбовь со стороны моихъ благодѣтелей.

Эти приказанія я называлъ нечистотою безбрачнаго ученія потому, что я тутъ видѣлъ, что моимъ благодѣтелямъ желательно было разбить меня съ семействомъ, чего настоятельно требуетъ безбрачное ученіе. Болѣе же всего мои благодѣтели обижались на меня за то, что я началъ учить своего сына наукамъ. Не подумали они, что Апостолъ Павелъ сказалъ: *вся искушающе, добрая держите* (къ Солунян. зач. 273) и что многіе свѣтильники церкви, какъ-то Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и другіе по многу лѣтъ слушали языческихъ философовъ.

Въ тотъ же годъ, въ который я прїѣхалъ въ Москву, меня поставили въ «отцы», прежде съ дозволеніемъ стоять только панихиды, а потомъ уже крестить и «каить» (исповѣдывать)¹⁾. Городъ Горбатовъ (Нижегородской губ.) и окрестныя деревни мнѣ дали приходомъ. Я по два и по три раза въ годъ ѣздилъ туда исправлять духовныя требы; жилъ же и въ это время въ Москвѣ.

Почти съ этихъ поръ [т. е. когда я сталъ ѣздить въ городъ Горбатовъ для исправленія духовныхъ требъ] я началъ говорить о брацѣ, хотя не такъ рѣшительно, какъ

¹⁾ Рѣдкому наставнику при самомъ первоначальномъ поступленіи дозволяютъ крестить и особенно исповѣдывать; это дозволяютъ спустя уже нѣкоторое время послѣ перваго поставленія, при чемъ бываетъ такое же поставленіе, какъ и первое, а именно — семишлонный началъ. В. С.

теперь, потому что въ то время я еще очень мало зналъ св. писаніе.

Жизнь свою, начиная отъ этого переворота въ моей душѣ, я повѣдаю совмѣстно съ частными случаями бывшими въ это же время.

Однажды я гостилъ у Василія Егорыча. Онъ уже зналъ, что я началъ поговаривать о бракѣ, а потому и замѣтилъ мнѣ: «кто бы мнѣ сказалъ, что съ самосводнымъ бракомъ гдѣ бы нибудь и кто нибудь спасся?»

— Я спросилъ его: «А что, Василій Егорычъ, Четь-Миней у васъ есть?» — «Есть», грубо отвѣтилъ онъ, «но только ты тамъ ничего не найдешь». Я все же потребовалъ книги, и Егорычъ, сердясь на что-то, подалъ мнѣ ихъ. Я показалъ ему житія нѣсколькихъ святыхъ «мужа и жены», которые были невѣнчаны.

— «Вотъ ты какой! — горячился Василій Егорычъ, — «тебѣ не надо читать еретическія книги (книга печатана въ Кіевѣ); ты и предкамъ-то не вѣришь!»

— «Такъ поѣдемъ въ Москву и тамъ посмотримъ Макарьевскія», сказалъ я. Но Василій Егорычъ ничего мнѣ на это не отвѣтилъ тогда; а въ другое время онъ неоднократно говаривалъ: «Лучше сто блудницъ имѣть, чѣмъ одну жену и женой ее называть. Это дѣло пагубно, потому что будутъ дѣти, а съ дѣтьми спастись трудно. А то соблудилъ, да и опять одинъ остался: тогда и покаяться можно; а съ женой, братецъ мой, каяться нѣкогда. Да какой дуракъ и приметъ женатаго на покаянiе?»

• Узнавъ, что я говорю о бракѣ, покойный отецъ Александръ Ѳедоровичъ сталъ за мною подмѣчать. Такъ однажды онъ взялъ мою книгу «Споры о бракахъ»¹⁾, лежавшую у учителя Козмы Петровича, и сдѣльно разгнѣвался на меня, за чѣмъ-де я читаю такія книги. Послѣ этого [т. е. когда разъяснилось, что у меня есть книга: «Споры о бра-

1) Сочиненіе Ксенофонта Надеждина, второе изданіе 1877 г. В. С.

кахъ] мои доброжелатели стали смотрѣть на меня подозрительно, что вамъ извѣстно ¹⁾.

Въ 1882 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, призвалъ меня къ себѣ старецъ Василій Яковличъ. Я пришелъ. Поздоровавшись, онъ сказалъ мнѣ:

— «Я тебя хочу пожалѣть. Тебя завтра призовутъ на собраніе и станутъ говорить, чтобы ты къ новоженамъ поменьше ходилъ, и ты тогда попрощайся и скажи: «я болѣе къ новоженамъ ходить не стану».

— «Да я къ нимъ зачѣмъ хожу?» спросилъ я.

Василій Яковличъ отвѣтилъ: «Ты ихъ исповѣдываешь безъ развода и дѣтей у нихъ безъ развода крестишь».

Я сказалъ: «Я не могу, чтобы ихъ не исповѣдывать и чтобы дѣтей у нихъ не крестить. Я буду новоженоевъ исповѣдывать и дѣтей у нихъ буду крестить. А ты, батюшка, скажи мнѣ, Господи ради, чѣмъ новожены - то больно не хороши?»

Василій Яковличъ отвѣтилъ: «Какой ты, братецъ, не понятный, — они богоотступники: женъ женами признаютъ».

Я спросилъ: «А чѣмъ лучше тѣ, которые разныхъ женъ имѣютъ и дѣтей бросаютъ?»

Василій Яковличъ отвѣтилъ: «Они тайные грѣшники». И потомъ прибавилъ: «Пусть они родятъ, да въ царство небесное пускаютъ».

Я спросилъ: «А какъ это въ царство небесное пустить?»

Василій Яковличъ отвѣтилъ: «Пусть крестятъ, да утопятъ: вотъ младенецъ-то и будетъ мученикъ».

Я спросилъ: «А матери-то что за это будетъ?»

Василій Яковличъ отвѣтилъ: «Ребенокъ-то ея замолить этотъ грѣхъ, потому что она его сдѣлала мученикомъ» ²⁾.

1) Еще болѣе на меня разгнѣвались мои доброжелатели и вы, отцы, когда я не сталъ крестить младенца, уже крещеннаго у брачныхъ (это было 1881 г.) и не присовѣтовалъ крестить брачнаго Іакова Архиповича, Вологодской губ. (его крестили отъ меня тайно; это было 1883 г.).

2) Вотъ еще подобный примѣръ. Когда моя сестра вышла замужъ, дня черезъ три, или въ тотъ же день, я пришелъ къ Егору Кареву

Я ничего болѣе спрашивать не могъ. Эти слова меня обдали страшнымъ холодомъ, — легко сказать: «роди, да утопи!» Поэтому я поспѣшилъ поскорѣе проститься, и уйти. Это было вечеромъ въ субботу и я не могъ уснуть цѣлую ночь.

На другой день (въ воскресенье) меня призвали на Кладбище (тогда я жилъ еще въ слободѣ) въ келью о. Александра Ѳеодорыча. Тутъ, кромѣ него, были отцы: Андрей Филимонычъ, Дмитрій Андреичъ, Сергѣй Павлычъ и Ѳеодоръ и Тимофеей Петровичи Москвины, Василій Егорычъ Владимірскій и Еюимъ Степанычъ Стародубскій. Когда я взошелъ, Тимофеей Петровичъ читалъ тетрадь, въ которой было написано, какъ къ новоженамъ въ дома не ходить, безъ развода ихъ не исповѣдывать и дѣтей у нихъ не крестить. Послѣ чтенія о. Александръ Ѳеодорычъ, обращаясь ко всѣмъ отцамъ по имянно, кромѣ меня, спросилъ:

— «Какъ вы, отцы, это принимаете?»

Отцы, отвѣтили: «Батюшка! за свято принимаемъ».

Потомъ о. Александръ Ѳеодорычъ спросилъ меня: «А ты какъ, Гаврила Васильичъ, эти статьи считаешь?»

Я отвѣтилъ: «Что согласно святому писанію я принимаю, а что несогласно я не принимаю».

Александръ Ѳеодорычъ сказалъ: «Тутъ все согласно. Я эти статьи сталъ бы за службою на поученіи читать, да только много соблазна пожалуй надѣлаешь».

— «Это правда», подтвердилъ стародубскій отецъ Еюимъ Степанычъ.

Александръ Ѳеодорычъ, возвыся голосъ, сказалъ: «Отцы! слушайте, что я вамъ говорю: новоженоевъ, къ намъ входящихъ, прежде принимали безъ крещенія; тогда въ нихъ

и сказалъ ему объ этомъ. Каревъ мнѣ отвѣтилъ: «жалко, очень жалко, — теперь она сдѣлалась еретичкой; лучше бы хоть пять разъ родила, да уморила, — это только грѣхъ». Это я, какъ пришелъ домой, передалъ родителю. У Ѳеодосѣевцевъ иначе и быть не можетъ: брачные признаются (по 16 ст. собора 1883 г.) еретиками; а никакаой грѣхъ, какъ бы онъ великъ не былъ, ересью считать нельзя. В. С.

поменьше было ересей, а нынѣ они стали слабо жить и въ тропарѣ царя на имя поминають: поэтому отсель начинаемъ ихъ перекрещивать»¹⁾.

Всѣ отцы на это согласились, что, я думаю, вы еще помните.

Федоръ Петровичъ сказалъ: «Изъ насъ нѣкоторые говорятъ, что Сергій Семеновичъ²⁾ будто бы написалъ картину, какъ діаволъ шестомъ вкладываетъ въ чело-вѣка душу».

Этимъ собраніе кончилось. Мнѣ тогда, чтобы не ходить къ женатымъ, ничего не говорили.

Съ собранія я пошелъ вмѣстѣ съ Василюмъ Егорычемъ.

Дорогою Егорычъ мнѣ сказалъ: «Ты, говорятъ, еретикомъ именуешь отца Сергія Семеновича?»

Я спросилъ: «Это кто тебѣ сказалъ?»

— «Егоръ Яковличъ (Каревъ)», — отвѣтилъ Василій Егорычъ.

— «Неправда, — сказалъ я; когда-то Егору Яковличу я только говорилъ, что видѣлъ картину, какъ діаволъ вкладываетъ въ чело-вѣка душу». — «Да, есть, — и я видѣлъ эту картину», отвѣтилъ Егоръ Яковличъ. — А я спросилъ его: «Какъ именовать того чело-вѣка, который эту картину написалъ?» — «Еретикомъ», отвѣтилъ Егоръ Яковличъ. — «А вѣдь, говорятъ, эту картину написалъ Сергій Семеновичъ», сказалъ я. За эти слова Егоръ Яковличъ меня чуть-чуть изъ своего чулана не выгналъ.

Выслушавъ это, Василій Егорычъ сказалъ мнѣ: «А зачѣмъ ты эту картину смотрѣлъ? Вотъ ты и развратился. Тебя стоитъ выгнать изъ отцевъ».

Съ этимъ мы разошлись.

Вскорѣ послѣ этого собранія ко мнѣ стародубскій о. Еоимъ Степанычъ принесъ для подписи письмо въ Чер-

¹⁾ Слабо жить значитъ — чай пить, носить нѣмецкую одежду и проч. Это считается ересью; а развратная жизнь за ересь не считается! В. С.

²⁾ Т. е. Михаилъ Ивановъ Гнусинъ. В. С.

ниговскую губернію и сказалъ, указывая пальцемъ: «вотъ подпишитесь тутъ». Я взялъ; но прежде чѣмъ подписать, прочиталъ это письмо и, увидавъ, что въ немъ подтверждены всѣ статьи — Польскія, Московскія, Петербургскія и другія, сказалъ отцу: «я подписывать не буду». Онъ упрекнулъ меня въ этомъ и ушелъ. За неподписание этого письма (что вамъ, отцы, извѣстно) я былъ отлученъ и лишенъ отечества.

Отлученнымъ я былъ до конца Генваря 1883 года. Въ это время (9 Августа 1882 года) Егоръ Яковлевичъ сочинилъ для меня письмо, которое и совѣтовалъ мнѣ подписать и подать вамъ, честные отцы. Но я не сдѣлалъ такъ, а послалъ Егору Яковличу другое письмо, на которое онъ мнѣ ничего не отвѣтилъ. Эти оба письма вамъ, вѣроятно, извѣстны.

24 Генваря 1883 года я на общемъ вашемъ собраніи, увлеченный вашими убѣжденіями, но отрицая въ душѣ моей ваше ученіе, подписалъ примирительную съ вами бумагу ¹⁾ и потомъ для прощенія, по вашему совѣту, я ѣздилъ къ Александру Фодорычу: онъ все это время жилъ въ деревнѣ Липки (Смоленской губерніи). По пріѣздѣ моемъ оттуда мнѣ опять было дозволено отечествовать. Вскорѣ послѣ этого померъ о. Александръ Фодорычъ и его мѣсто занялъ о. Андрей Филимоновичъ.

Въ слѣдующій великій постъ одно изъ собраній было въ кельѣ о. Дмитрія Андреича. Въ собраніи говорили о новоженахъ и староженахъ, и о тѣхъ родителяхъ, которые женятъ своихъ дѣтей.

Тимоей Петровичъ (Москвинъ) сказалъ: «Такихъ отцовъ и матерей (т. е. которые женятъ своихъ дѣтей) нужно бы до смерти отлучать».

Андрей Филимонычъ сказалъ: «Это очень строго».

¹⁾ Это было вечеромъ. Придя домой, родитель мой такъ сильно разстроился, что нѣсколько ночей кряду не спалъ, и чрезъ мѣсяць была составлена бумага объ уничтоженіи этой подписи; но она почему-то не была подана «отцамъ». В. С.

Тимоеей Петровичъ: «Такъ наши отцы написали. Нужно учить, что бы они (т. е. родители) дѣтей не женили».

Я сказалъ на это: «Тебѣ такъ-то хорошо говорить; у тебя дѣтей нѣтъ. Не жени,— а они сами уйдутъ, да еще не знай и куда! Тогда какъ ихъ выручать?»

Тимоеей Петровичъ отвѣтилъ: «Зачѣмъ выручать? Выручай, не выручай, все равно погибнуть».

Я сказалъ: «А наши отцы вѣдь много ошиблись».

Тимоеей Петровичъ: «Въ чемъ они ошиблись?»

Я отвѣтилъ: «Въ томъ, что не завели у себя никакой метрики. Одинъ воспріемникъ, или воспріемница бываетъ многимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ и это не записываютъ. Отъ этого можетъ произойти содомъ».

Тимоеей Петровичъ сказалъ: «Намъ никакой метрики не надо: у насъ нѣтъ родства тѣлеснаго, мы всѣ по Христвѣ братія и сестры».

Послѣ этого собранія я не спалъ цѣлую ночь, — все думалъ: какъ такъ у насъ нѣтъ родства? а называемся Петровичами, Васильичами, или еще какъ. Я читалъ книгу, именуемую: «Христіанское житіе», сочиненіе о. Трофима Иваныча Кинешемскаго¹⁾. Тамъ написано: «Женъ не имѣемъ, чадъ не рождаемъ, и иноки не бываемъ... (глава 13). И егда случится роженицы въ дому томъ быти, идѣже христіанинъ живетъ.... просимъ и молимъ всѣхъ хотящихъ спастися изъ домовъ таковыхъ бѣжати, яко змія лютаго, или огня жгущаго, и пребыти въ чистотѣ сохранны съ рабами Божиими во единой храминѣ. Сего ради насъ писаніе во укрѣпленіе приводитъ, яко вѣрніи Владыку познаша своего; и что сіе, егда бо житіе не чисто есть, и больше сихъ ради приметъ вѣчное мученіе паче невѣрныхъ. О! горе и во истину горе всякому христіанину, пребывающему въ та-

¹⁾ Эта книга видѣна мною въ двухъ редакціяхъ. Г. С.

ковомъ скверномъ и нечистомъ жительствованіи. (Христіанское житіе глава 25).

Егоръ Яковличъ эту книгу и другую подъ названіемъ: «Отеческія завѣщанія», также другія сочиненія нашихъ отцовъ называлъ при мнѣ Евангеліемъ.

Еще прежде этого Егоръ Яковличъ однажды сказалъ мнѣ: «Въ Евангеліи сказано: Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ».

— «Это правда», сказалъ я.

Егоръ Яковличъ осердился и сказалъ: «это было прежде; а нынѣ діаволь сочетаетъ, и то не разлучаются».

Не задолго до собора въ Августѣ 1883 года я на улицѣ встрѣтился съ Петромъ Иларіоновичемъ Барановымъ и Ѳедоромъ Петровичемъ Москвинымъ. Петръ Иларіонычъ грубо спросилъ меня: «Гдѣ ты болтаешься?»

Я отвѣтилъ: «Я нигдѣ не болтаюсь».

Петръ Иларіонычъ: «Ты все по Черкизову болтаешься».

Я сказалъ: «Я нигдѣ не болтаюсь; а болтаются только по кабакамъ, да еще по блудницамъ».

Петръ Иларіонычъ: «Ты къ сыну ночевать ходишь».

Я сказалъ: «Петръ Иларіонычъ! Хоть сейчасъ выгоните меня съ Кладбища, а сына я не оставлю. Что же по вашему,— удавить что-ли его надо?»

Петръ Иларіонычъ: «Какъ смѣешь ты такъ мнѣ отвѣчать?»

— «Я лучше не умѣю», отвѣтилъ я; и мы разошлись.

Что было со мною на соборѣ въ Августѣ 1883 года, этому вы, честные отцы, были очевидцы и я объ этомъ уже говорилъ.

29 Августа того же года къ вамъ на Кладбище пріѣхали ваши московскіе прихожане, дабы выслушать ваше соборное постановленіе. Но вы, отцы, почему-то не показались пріѣхавшимъ; а пришелъ къ нимъ, и то уже по чрезвычайному требованію пріѣхавшихъ, только одинъ о. Василій Яковличъ съ писцомъ Ѳедоромъ Дмитріевымъ, который и прочиталъ соборное постановленіе.

Отцы честные! я и по сіе время удивляюсь, почему вы так сильно убоялись своихъ духовныхъ дѣтей?

24 Декабря 1883 года меня призвали на Кладбище въ келью Егора Яковлича. Я пришелъ; а немного погодя пришелъ о. Андрей Филимонычъ. Нѣсколько минутъ мы всѣ трое сидѣли молча. Наконецъ, соскучившись этимъ молчаніемъ, я спросилъ: «зачѣмъ вы меня призвали?»

Егоръ Яковличъ отвѣтилъ: «отцамъ покорись».

Я сказалъ: «Егоръ Яковличъ! я видѣлъ въ «Христіанскомъ житіи» написано, что со оскверненными вмѣстѣ жить не возможно, и отцу и матери съ дѣтьми въ одномъ домѣ жить тоже не возможно; кто свверны: родители, или дѣти? или тѣ и другіе?»

Егоръ Яковличъ закричалъ и хотѣлъ меня выгнать изъ кельи.

Я сказалъ ему: успокойся.

Отецъ Андрей Филимонычъ сказалъ: «положи началъ и попрощайся».

Я спросилъ: «Отецъ! Завтра праздникъ; славить Христа пойдете?»

— «Да пойдѣмъ», — отвѣтилъ о. Андрей.

Я спросилъ: «Какъ же вы пойдете? Вѣдь вы подписались у новоженоевъ Христа не славить».

Андрей Филимонычъ отвѣтилъ: «Эта наша подписка нипочемъ. А ты пойдешь?»

— «Пойду», отвѣтилъ я.

Андрей Филимонычъ спросилъ: «Какъ же ты пойдешь? Мы тебя отлучили».

Я отвѣтилъ: «Такъ какъ ваша подписка, по вашему, нипочемъ; то и мое отлученіе нипочемъ. Хотя вы меня отъ себя и отлучили, но я не подписывался, чтобы у женатыхъ Христа не славить».

Сказавъ это, я ушелъ.

Въ первое воскресенье св. великаго поста 1884 года, я пришелъ за часы на Преображенское Кладбище (я хожу

на Кладбище и послѣ большаго собора, но только не молюсь). Послѣ часовъ ко мнѣ подошелъ Ѳедоръ Онисимычъ (Константиновъ) и спросилъ: «Павелъ Дмитріевъ говорилъ вамъ, что я будто бы перешелъ къ Павлу Прусскому?»

— «Говорилъ», отвѣтилъ я.

Мы оба подошли къ Павлу Дмитріевичу.

Ѳедоръ Онисимычъ сказалъ ему: «Павелъ Дмитріевичъ, это вы съ чего взяли на меня такую неправду сшивать, что будто бы я ушелъ къ Павлу Прусскому? Я совершенно этого никогда и не думалъ!»

Подошелъ къ намъ Гаврила Семенычъ Кремневъ и сказалъ: «васъ надо отсюда выгнать».

Я отвѣтилъ: «А мы васъ стараемся выгнать, потому что вы по 16-ой статьѣ соборнаго постановленія 1883 г. еретики, такъ какъ вы свою жену признаете за законную».

— «Я женою не признаю», сказалъ Кремневъ.

— «А какъ же вы признаете?» спросилъ Ѳедоръ Онисимычъ.

Кремневъ молчалъ, и Ѳедоръ Онисимычъ еще два, или три раза повторилъ свой вопросъ.

Гаврила Семенычъ отвѣтилъ: У меня..... [Я не могу написать такого слова]. Я пошелъ съ Кладбища; въ воротахъ меня остановилъ Кремневъ.

— «Это ты довелъ меня до этого» [т. е. до названія жены неприличнымъ словомъ]! — сказалъ онъ.

Отцы честные! Гаврила Семенычъ оказался вашимъ послушнымъ ученикомъ; а я въ этомъ почему-то сталъ виноватъ? Вотъ до чего доходитъ несправедливость вашихъ духовныхъ дѣтей.

Тѣмъ исторію жизни моей въ вашемъ обществѣ оканчиваю.

2.

**Вслѣдствіе чего и какимъ образомъ во мнѣ явилось сомнѣніе
о бракѣ.**

Честные отцы! Съ 23 до 50 лѣтняго моего возраста я, принадлежа къ вашему обществу, находился при разныхъ молеельняхъ (да у меня и въ своемъ дому на родинѣ была молеельня), за исключеніемъ лѣтъ моего содержанія въ Муромскомъ и Владимірскомъ тюремныхъ замкахъ и нахожденія подъ надзоромъ полиціи. Въ это трудное для меня время, время моего страданія, я не имѣлъ свободы для изученія книгъ священнаго писанія и свято-отеческихъ преданій, и вслѣдствіе незнанія ихъ во мнѣ въ большей степени укрѣпилась вѣра въ правоту содержаемаго вами ученія объ чемъ бы то не было, такъ что я всѣ ваши ученія и толкованія считалъ святыми и неприкосновенными и неизмѣнными.

Вскорѣ послѣ моего пріѣзда со всѣмъ моимъ семействомъ на жительство въ Москву меня поставили въ отцы-наставники, какъ я уже говорилъ.

Вслѣдствіе этого моего отечествованія и чтенія книгъ священнаго и свято-отеческаго писанія я усумнился въ содержимомъ вами ученіи о бракѣ, а потомъ убѣдился, что оно противозаконно. Такому убѣжденію первоначально всего болѣе способствовало мое отечествованіе, познакомившее меня съ жизнью моихъ духовныхъ дѣтей. Я тогда былъ увѣренъ, что я истинный духовный отецъ тѣмъ, которые у меня исповѣдывались, и они мои дѣти. Поэтому, и желая быть достойнымъ своего наименованія «отецъ», я сталъ подробнѣе знакомиться съ жизнью тѣхъ, которые меня называли своимъ духовнымъ отцемъ. Врачи, прежде чѣмъ лѣчить, узнаютъ и изучаютъ болѣзнь. Такъ дѣлается въ тѣлесныхъ болѣзняхъ: колыми паче это должно дѣлать въ болѣзняхъ духовныхъ и смотря по болѣзни давать лѣкарство (совѣтъ) для излѣченія оной; а иначе

какая же будетъ польза исповѣдующимся? Поэтому я былъ принужденъ подробнѣ узнавать жизнь своихъ духовныхъ дѣтей, и нашелъ ее крайне развратною у дѣвственникововъ, не женившихся не по своему желанію и не изъ любви къ Богу, а по требованію нашего ученія; напротивъ же — чистою въ сравненіи съ нею и свѣтлою у женимыхъ. Жизнь «дѣвственникововъ» была не только развратная, но даже скотоподобная, какъ жизнь исполиновъ во времена Ноя. Это меня потрясло и напалъ на меня великій страхъ. Да и какъ не утрашиться! Тѣ, которыхъ мнѣ запрещено было исповѣдывать и которые не удостоены христіанскаго наименованія (см. 13 ст. соб. 1883 года), вели жизнь достойную подражанія; а тѣ, которые называются дѣвственниками, вели жизнь не только недостойную наименованія дѣвственной, не только недостойную подражанія, но даже достойную названія исполинской и содомской. Правда, были и исключенія какъ изъ жизни дѣвственникововъ такъ и женимыхъ, но только очень рѣдко.

Отцы честные! Обратите и вы глубокое вниманіе на жизнь вашихъ духовныхъ дѣтей, какъ я на это обратилъ свое вниманіе. Это вамъ необходимо. А иначе какіе вы будете духовные отцы, когда не обращаете никакого вниманія на жизнь своихъ пасомыхъ? Быть можетъ вы скажете: ты раскрываешь передъ всѣмъ свѣтомъ грѣхи своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей, въ которыхъ они предъ тобою, или при тебѣ предъ Богомъ, раскаялись. Нѣтъ! я не открываю грѣхи своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей, и не могу осмѣлиться на это. А что я сказалъ: мои духовныя дѣти влачили крайне развратную жизнь, подобную исполинской и содомской, — это не есть раскрытіе грѣховъ частныхъ лицъ, но только общее опредѣленіе жизни моихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей. А общія опредѣленія жизни какого-либо общества, или народа были дѣлаемы и многими святыми, и пророками въ особенности.

Я не могу знать жизнь вашихъ духовныхъ дѣтей —

дѣвственниковъ; но на основаніи нижеписанныхъ словъ великаго вселенскаго учителя св. Іоанна Златоустаго то же самое могу сказать и о вашихъ духовныхъ дѣтяхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, въ Книгѣ о дѣвствѣ, въ главѣ 27, пишетъ: «По угліямъ бо ходити должно и не сгарати; по острію меча идти и не уязвится. Толика бо сила есть похоти, колика и огня и меча. И аще не будетъ столько уготована душа къ бѣдствіямъ, яко и при оныхъ возмущеніяхъ не восхотѣла бы вспять возвратитися, то вскорѣ себе самую погубитъ. Потребно убо намъ твердаго ума, никогда не усыпающихъ очей, терпѣнія великаго, стѣны крѣпкія, огражденія извнѣ и затвора, стражей бодрствующихъ и сильныхъ, прежде же всѣхъ сихъ вышняго благоволенія. Аще бо не Господь сохранитъ градъ, всуе бдя стрегии. Како же оное благоволеніе снищемъ? Когда все отъ себе употребимъ здравое разсужденіе, къ посту и бдѣнію прилежность, закона тщательное храненіе, заповѣдей соблюденіе и, что всего глава есть, аще не будемъ на себе уповати».

Вотъ какими словами св. Златоустъ описываетъ жизнь дѣвственника. Онъ долженъ ходить по угліямъ (горящимъ) и не сгорати, и по острію меча идти и не уязвится. Подумайте, честные отцы, многіе ли изъ насъ могутъ ходить по угліямъ и по острію меча! Христосъ сказалъ: *не вси вмѣщаютъ словеси сею, но имже дано есть* (Матѣ. зач. 78). Толкованіе въ Благовѣстникѣ. «Велико убо есть дѣвства дѣло, но не вси могутъ исправить, но онѣмъ дается, иже отъ сердца просятъ». Итакъ дѣвствовать не всѣ могутъ, а только тѣ, которымъ это дано и (по Златоусту) которые имѣютъ на это вышнее благоволеніе, а вышнее благоволеніе онѣмъ дается, иже отъ сердца просятъ.

Можете ли вы запоручиться, что всѣ ваши духовныя дѣти дѣвствуютъ, что всѣ они на дѣвство испросили вышнее благоволеніе и что оно всѣмъ имъ дано? Если бы всѣмъ вашимъ духовнымъ дѣтямъ было отъ Бога дано

вышнее благоволеніе (оно дается тѣмъ, которые отъ сердца просятъ), то у васъ не было бы женатыхъ, которыхъ вы почему-то называете «новоженами». Бытіе новоженевъ ясно доказываетъ, что и вашимъ духовнымъ дѣтямъ не всѣмъ дано вышнее благоволеніе на дѣвство, безъ котораго дѣвствовать не возможно.

Итакъ ваши духовныя дѣти не всѣ могутъ дѣвствовать, потому что не всѣмъ это дано, что доказывается бытіемъ новоженевъ. Отсюда является блудъ, потому что другаго выхода нѣтъ. Посягнуть запрещено подъ страхомъ отлученія отъ общаго моленія, яденія и отъ исповѣди до смерти; таковые (посягнувшіе) даже не удостоены христіанскаго именованія, хотя они еретиками, или раскольниками такъ же не названы (см. 13 ст. 1883 г.).

Святая церковь блудъ называетъ смертнымъ грѣхомъ (Малый Катих. л. 56); а св. Іоаннъ Златоустъ о немъ говоритъ: «Лють убо есть воистину, братіе, блудный грѣхъ; лютѣйши и тяжчайши есть невоздержанія страсть, и плотскія нечистоты недугъ; дома бо великія и брани лютыя подвиже, и братію другъ на друга разгнѣви, и отца на чада воздвиже, и прекроткое естество человѣческое воззвѣри, и словесное на безсловесное преложи... (Ниже:) Прочіе грѣси душу оскверняютъ токмо, блудъ же и тѣло и душу оскверняетъ.... (Ниже) Ничтоже бо ино отгоняетъ человѣка отъ Бога, якоже плотское вожделѣніе и похоть, и страсти блудныя и нечистоты. (Ниже) Блудъ бо и нечистота храмъ Божій разрушаютъ и бѣсовское обиталище содѣвають» (Недѣльное Еванг. на усѣкновеніе главы Іоанна Предотечи, слово 77). «Лють бо, говоритъ Златоустъ же, есть блудъ, люто и безконечную наводящее муку» (Бесѣды еванг., на Іоанна. Нравоученіе 63, листъ 338 обор.). «Что съеши, говоритъ св. Златоустъ, идѣже бразда тщится растлiti плодъ, идѣже многая неплодства, идѣже прежде рожества убійство, ибо и блудницу не оставляеши пребывати блудницу едину токмо, но и мужеубійцу твориши. Видѣлъ ли еси: отъ пѣянства — блудъ, отъ блуда —

прелюбодѣянiе, отъ прелюбодѣянiя — убiйство. Паче же убiйства горшее что? Ниже бо имамъ како то нареку! Ни бо рождшагося убиваетъ, но и родитися возбраняетъ. Что убо и дару Божiю досаждаеши и на его борещи законы? И еже есть клятва, то ты аки благословенiе гониши, и клѣтъ рожденiя клѣтъ закланiя твориши, и на дѣтворенiе данную ти жену на убiйство уготовляеши. (Ниже) Отсюда идолослуженiе» (5 бесѣда на посл. къ фессалоникамъ, л. 2234).

Изъ опредѣленiя о блудѣ св. церкви и изъ словъ великаго Вселенскаго учителя Иоанна Златоустаго видно, какъ великъ блудный грѣхъ и что въ немъ бываетъ прежде рожденiя убiйство, убiйство не естественнымъ образомъ, — убiйство, бываемое потому, чтобы не явились на землѣ подобiе и образъ Божiй.

Теперь вы, честные отцы, если вѣрите св. церкви и св. Златоусту, можете сами судить, вѣрно ли мое общее опредѣленiе жизни моихъ (бывшихъ) и вашихъ духовныхъ дѣтей.

Видя такую развратную жизнь именуемыхъ дѣвственниковъ и страшась того, что такъ живутъ и мои духовныя дѣти, я принужденъ былъ доискиваться главнаго виновника такой развратной жизни. Оказалось, что главный виновникъ, или, вѣрнѣе, главные виновники тѣ, отъ которыхъ произошло безбрачное ученiе; что этотъ развратъ есть ничто иное, какъ слѣдствiе безбрачнаго ученiя. Не подлежитъ сомнѣнiю, что въ вашемъ обществѣ содержится безбрачное ученiе. Это ясно видно изъ того, что женимые отлучаются отъ общаго моленiя, яденiя и покаянiя до смерти; они даже не удостоены христіанскаго наименованiя. Но еще яснѣе это видно изъ слѣдующихъ словъ о. Сергѣя Семеныча Гнусина и другихъ, подобныхъ ему, учителей: «Церковь христіанская, сокрывающаяся отъ змiя, отлагаетъ уже попущенное Богомъ брачное сопряженiе. (Ниже) Речено было нами, яко у жидовъ нынѣ нѣсть никаковыя святины и во вѣки не будетъ, также и у пра-

вославныхъ христіанъ видимаго священства и съ нимъ видимыя церкви. Тамо жидове ненаблюдениемъ численія лѣтняго отпали отъ Христа Спасителя своего и антихристу вдалися во область: и здѣ за разсыпаніемъ руки священной, дерзая что отъ священнаго не позволенное, рекше брачитися, воздвизаетъ печать антихристову» (Гнусина толков. на 105 слово пр. Ефрема Сирина, стихъ 35).

«Всѣмъ языкомъ по всѣй поднебеснѣй и всякому животному, скотамъ и птицамъ и ползающимъ гадамъ, дѣтоплодство попустися, а отъ насъ чрезъ лишеніе священнаго чина отъяся и запретися» (Отеческія Завѣщанія, глава 14).

«Мы же аще и не иноцы, но одиначе отъ мірскихъ раздѣлени, якоже и женъ не имѣемъ, и чадъ не раждаемъ» (Христіанское житіе, глава 13, или 73).

Бывъ отцомъ и желая быть достойнымъ этого наименованія, я былъ обязанъ (еще болѣе этотъ долгъ лежитъ на васъ) найти способъ, которымъ можно было бы оградить своихъ духовныхъ дѣтей отъ такой развратной жизни. Прежде я думалъ, что такой способъ находится въ совітѣ жить такъ, какъ слѣдуетъ дѣвственнику; но, прочитавъ 19 правило св. Василя Великаго, я увидалъ, что такой способъ будетъ противенъ св. Василю Великому. Онъ говоритъ въ 19 правилѣ: «Отрицайся міра вопрошенъ да будетъ, аще можетъ безъ жены терпѣти, и явѣ да исповѣсть, да егда отвержется, запрещеніе приметъ». Толкованіе въ Кормчей: «Мужей, отрицающихся брака и дѣвствовати изволившихъ, подобно есть вопрошати ихъ страны тоя епископу, аще воистину таковое житіе любятъ, и исповѣданіе ихъ явѣ пріимати. Да аще приступятъ оттолѣ въ сластному и плотолюбивому житію блудъ творящихъ, запрещеніе да пріимутъ».

Еще болѣе безпристрастно обдумавъ такой предполагаемый способъ для огражденія отъ разврата духовныхъ дѣтей, я нашелъ, что онъ нетолько противенъ св. Василю, но и противенъ св. верховному Апостолу Павлу.

Св. Павелъ, выразивъ желаніе: *хочу, да вси челоѵцы будуть якоже и азъ*, прибавилъ: *но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога; овъ убо сице, овъ же сице*. Отсюда ясно видно, что если кто не имѣеть на дѣвство особаго дара отъ Бога, тому давать совѣтъ на дѣвство не возможно, и что этотъ совѣтъ неимущими на дѣвство вышняго благоводенія исполняемъ быть не можетъ.

Такимъ образомъ первая моя попытка найти способъ для огражденія духовныхъ дѣтей отъ разврата мнѣ не удалась. Но такая развратная жизнь, которую я видѣлъ ежедневно, такъ поразила меня, что я никакъ не могъ отказаться отъ предпринятыхъ мною поисковъ способа, который послужилъ бы вѣрною и надежною оградой отъ разврата. Для этого я сталъ еще пристальнѣе изучать св. писаніе и ученіе и правила святыхъ богоносныхъ отецъ. Наконецъ, съ Божіею помощію, я нашелъ искомый мной способъ для огражденія отъ развратной жизни. Такой способъ есть бракъ.

Честные отцы! Вотъ вслѣдствіе чего и какимъ образомъ во мнѣ явилось сомнѣніе о бракѣ. Теперь вы ясно можете видѣть, что сомнѣніе о бракѣ ¹⁾ во мнѣ явилось не вслѣдствіе гордости, какъ многіе изъ васъ говорятъ, а вслѣдствіе видѣнной мною блудной и развратной жизни безбрачниковъ, которую, вѣроятно, и вы видите.

1) Вѣрнѣе, о всеобщемъ безбрачїи.

(Окончаніе съ слѣд. №)

ПОПРАВКА.

Въ напечатанномъ при № 7-мъ «Братскаго Слова» Объявленіи цѣна «Отвѣтовъ на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію», означена невѣрно: книжка эта продается не по 15-ти, а по 25-ти коп. за экземпляръ (безъ пересылки).

13. *Дѣло патріарха Никона. Ею же.* (Книга остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кож. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древлеписменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Аверосій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцатъ вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоповымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоправленнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ и прежде, книжками (отъ 3¹/₂ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Фералонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страсномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію: въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

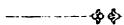
Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг., назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться исключительно въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Апрѣля 27-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15-ГО МАЯ № 10. 1885 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Воспоминанія о жизни въ расколѣ М. К. Чичкина, бывшаго старообрядческаго діакона (Окончаніе).
- II. Противураскольническое Братствс въ селѣ Промзинѣ.
- III. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- IV. Общій голосъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ Окружное Посланіе.
- V. Вопросы бывшаго ведосѣвскаго «отца» Г. В. Сенатова, къ нынѣ сущимъ ведосѣвскимъ «отцамъ» (Окончаніе.)

(Слѣдующій № „Братскаго Слова“ выдетъ 1-го Августа).

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Арбатъ
домъ Платонова.
1885.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Иеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи. Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени». Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго Владбища. Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.

Воспоминанія о жизни въ расколѣ

М. Н. Чичкина, бывшего старообрядческаго діакона ¹⁾.

VI.

Отъѣздъ изъ Бѣлой-Криницы. — Кіевъ. — Приѣздъ въ Москву: свиданіе и бесѣда съ Антоніемъ. — Возвращеніе на родину. — Жизнь въ семьѣ. — Боровскій попъ. Феодоръ: его постриженіе въ иноки подъ именемъ Феодосія. — Поставленіе Феодосія въ епископы. — Торжественное служеніе Феодосія.

Около двухъ лѣтъ прожилъ я въ Бѣлой-Криницѣ. Наконецъ не стало терпѣнія: собрался и поѣхалъ назадъ во святую Русь. Не съ сожалѣніемъ, а съ сердечною радостію оставилъ я пресловутую Бѣлокриницкую митрополию... Что-то въ ней дѣлается теперь?

Обратно въ Россію ѣхалъ я черезъ Кіевъ. Здѣсь прожилъ цѣлую недѣлю, осматривая Кіевскія святыни. Не разъ былъ въ Софійскомъ Соборѣ, видѣлъ здѣсь мозаическія изображенія съ именованнымъ перстосложеніемъ. Былъ въ Михайловскомъ монастырѣ, прикладывался къ св. мощамъ Великомученицы Варвары, также и къ мощамъ угодниковъ Божіихъ нетлѣнно почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Въ бытность мою въ Кіевѣ привелось мнѣ видѣть торжественное Богослуженіе тогдашняго митрополита Арсенія. Не смотря на то, что я былъ еще далекъ отъ православія, его служеніе произвело на меня сильное впечатлѣніе. Невольно я сравнивалъ съ нимъ службу Бѣлокриницкаго «древлеправославнаго» митрополита: Боже мой, какая разница! Вотъ, думалъ я, еслибъ у насъ былъ такой митрополитъ и такъ служилъ!

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 507—533 и 577—594.

Когда, наконецъ, прїѣхалъ я въ Москву, не могу выразить, какую радостью наполнилась душа моя. Я плакалъ, смотря на свою родную матушку — Москву! Помолившись на златоглавый Кремль, я долгомъ счелъ прежде всего отправиться къ владыкѣ — Антонію. Онъ встрѣтилъ меня ласково, благословилъ и, видя мои слезы, съ улыбкой сказалъ: «Ну, совершенно тово, «хлѣбъ вареный, ножъ пряденый», возвратился?¹⁾ не захотѣлъ дослуживаться до архіерейскаго сана? Знать надоѣло, совершенно тово, вкушать мамалыгу-то, которой угощаетъ тамъ своихъ иноковъ митрополитъ Аѳанасій! Ну, Михайло, рассказывай: какъ тамъ, Ахванасей-то, новый Бѣлокриницкій митрополитъ, жительствуетъ?» — «Ничего, владыко святой, живетъ какъ слѣдуетъ, похристіански», отвѣтилъ я. — «Ну, а какъ тамъ служеніе-то, — небойсь торжественнѣе нашего совершается?» — «Нѣтъ, владыко святой, — тамъ никакой торжественности я не видалъ. Ваше служеніе ни въ примѣръ торжественнѣе и святогѣпнѣе». — «Ой ли?» съ улыбкой спросилъ Антоній. — «Истинную вамъ правду говорю. Тамъ часто митрополитъ служитъ одинъ, какъ простой священникъ, даже безъ діакона, и чередуется съ другими понедѣльно». — «Какъ же это онъ, Ахванасей-то, не обзаведется полнымъ клиромъ? Чай не деньги ему платить за ставленниковъ? могъ бы сколько угодно самъ напосвятить для себя поповъ тамъ, али архимандритовъ». — «Ему уже, владыко святой, говорили, да онъ извиняется тѣмъ, что будто въ Бѣлой-Криницѣ средствъ никакихъ нѣтъ, нечѣмъ большой клиръ содержать», отвѣтилъ я. — «Скажи лучше, совершенно тово, зависть одолѣла этого Ахванасія! Они съ покойнымъ Кирилой не о митро-

¹⁾ Жителей Бѣлой-Криницы въ насмѣшку зовутъ «хлѣбомъ варенымъ, ножемъ пряденымъ». Насмѣшка эта сложилась вслѣдствіе того, что въ Бѣлой-Криницѣ и другихъ окружающихъ оную селеніяхъ варятъ кукурузу, разминаютъ въ ступѣ или скалку, подмѣшиваютъ ржаной или пшеничной муки, дѣлаютъ хлѣбы, запекаютъ, и когда поспѣеть, то рѣжутъ, вмѣсто ножа, ниткой.

поли заботятся, а о мірской суетѣ. Про покойника, Кирилу-то, всё знали, что онъ своихъ дѣтей да родственниковъ снабжалъ изъ московской милостыни; а этотъ, Ахванасей, какъ мнѣ рассказывали, на монастырскія деньги магазинъ открылъ въ Молдавіи, да посадилъ сына въ приказики. Наши московскіе сердобольные жертвователи-то, посылая свои деньги въ митрополию, думаютъ, что ихъ милостыня употребляется на душеполезныя дѣла, а она растрачивается по кабакамъ, да шинкамъ и торговымъ заведеніямъ! Наши жертвователи думаютъ, что тамъ, въ этой Криницѣ, вдвое за нихъ Бога-то молятъ; а они тамъ, совершенно тово, ничего не дѣлаютъ, ни о чемъ душеспасительномъ не заботятся».

— «Ну, а какъ тамъ, грамотниковъ-то много?» — спросилъ Антоній.

— Нѣтъ, владыка, — въ грамотныхъ людяхъ тамъ большой недостатокъ. Въ самомъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, кромѣ церковнослужителей, четыре или пять иноковъ умѣютъ грамотъ, а прочіе всё — неграмотные. Всѣхъ пѣвчихъ при митрополиі состоитъ трое, да я былъ четвертымъ, — въ то же время исполнялъ и должность стихарника.

— «Да, — я, совершенно тово, и забылъ поздравить тебя. Ты вѣдь стихарь тамъ получилъ; самъ митрополитъ тебя облачилъ! Значитъ, вступилъ на первую ступень по лѣстницѣ іерархіи. Теперь нужно выше подниматься. Ты говоришь, что тамъ, въ «Крыницѣ», грамотниковъ мало; сами виноваты; не заводятъ училищъ. Будь я на ихъ мѣстѣ: семинарію бы устроилъ, всѣмъ бы наукамъ сталъ учить, — только извѣстно по старопечатнымъ книгамъ. Благо тамъ дозволяютъ австріяки-то».

— Они говорятъ: «отцы и дѣды наши не учились наукамъ и намъ не благословили».

— «Оно такъ, — совершенно тово, — отцы и дѣды наши не учились; да вѣдь тогда наука-то не нужна была. Поповъ-то брали отъ церкви, ученыхъ; а теперь изъ сво-

ихъ поставляемъ. Вотъ бы и надо людей грамотныхъ, да свѣдущихъ на священныя должности, чтобы могли отвѣчать на вопросы раздорниковъ. Они тамъ, митрополиты-то, съ своими заграничными епископами, ухомъ не ведутъ, знать ничего не хотятъ; а у насъ, вотъ поди, совершенно тово, покоя нѣтъ! То отступники (обратившіеся въ православіе: Онуфрій, Филареть съ прочими) шлютъ свои вопросы, требуя отвѣта, то раздорники (неокружники) изрыпаютъ свои хулы на наше благочестіе!

Мы, совершенно тово, во всемъ имъ сдѣлали уваженіе: «Окружное Посланіе» яко не бывшее вмѣнили; дали полную волю: хочешь принимай, хочешь не принимай, только не чини раздора церковнаго. Но они и этимъ не довольны. Прокляни, говорятъ, «Окружное», тогда соединимся. По правдѣ сказать, — продолжалъ Антоній, — не слѣдъ бы это «Окружное» писать, заводить новшества. Жили безъ «Окружнаго», и все было хорошо, мирно, любовно. Я и тогда говорилъ это; да меня тогда не послушали. Вотъ теперь и гляди, чтѣ творится! Отъ одного благочестиваго корня вѣтви, а раздвоились и пошли врознь».

— Да, владыко святой: прискорбно смотрѣть на раздраніе церкви Христовой! Когда я вѣхалъ съ о. Николою въ Бѣлую-Криницу, такъ въ Кременчугѣ зашли въ тамошнюю не окружницкую часовню, — и такихъ тамъ наслушались словъ отъ попечителей насчетъ «Окружнаго Посланія», что даже сказать страшно! Отъ Никоніанъ того не услышишь!

— «Вотъ оно, совершенно тово, что это «Окружное»-то надѣлало! Не будь его, всѣ бы во единомъ словесномъ стадѣ находились», — сказалъ въ заключеніе Антоній.

Прощаясь, онъ велѣлъ мнѣ навѣдываться къ нему, когда буду въ Москвѣ.

Изъ Москвы я повѣхалъ на родину, въ Боровскъ. Всѣ были рады моему возвращенію, — родные, сосѣди и знаемые; всѣмъ хотѣлось повидѣться со мною, пораспросить о моемъ житѣ въ Бѣлокриницкой митрополіи. Я расска-

зывалъ одну правду, не скрывая ничего, и всѣ дивились, слушая мои рассказы, совсѣмъ не похожіе на то, что они воображали о Бѣлой-Кривицѣ.

Поселившись дома, я сталъ по прежнему заниматься съ братьями торговлей, а въ воскресенье и по праздникамъ ходилъ неопустительно въ моленную боровскаго попа Ѳедора въ которой исправлялъ должность уставщика сынъ его, Ѳедоръ Ѳедоровъ. За его отсутствіемъ я правилъ иногда уставомъ. Спустя недолгое время, по совѣту родителей, я женился. Между тѣмъ нашъ попъ Ѳедоръ удалился изъ Боровска въ старообрядческій Чернобольскій монастырь, принялъ тамъ постриженіе въ иночество (онъ былъ вдовецъ), подъ именемъ Ѳеодосія, и сталъ проходить искусь жизни монастырской. Искусь продолжался не долго. Извѣстно было, что Ѳедору не того хотѣлось, чтобы на вѣки запереть себя въ монастырскихъ стѣнахъ; онъ стремился къ другой цѣли, которой, къ удивленію многихъ старообрядцевъ, скоро и достигъ.

До поступленія своего въ Чернобольскій монастырь попъ Ѳедоръ пользовался особеннымъ расположеніемъ Антонія, потому что своею преданностію мнимой старинѣ во многомъ съ нимъ сходился, т. е. не смотря на то, что именовался окружникомъ, мудрствовалъ въ духѣ раздорниковъ. Такія лица нравились «владыкѣ» Антонію. Антоній и предложилъ попу Ѳедору принять иноческое постриженіе, обѣщая чрезъ короткое время произвести его въ епископы. «Я совѣтую тебѣ, — прибавилъ Антоній, идти въ Чернобольскій монастырь и тамъ принять постриженіе». Попъ Ѳедоръ и поступилъ согласно наставленію Антонія. Пока онъ былъ въ Чернобольскомъ монастырѣ, я исправлялъ въ моленной должность уставщика. Вскорѣ потомъ пронеслась въ Боровскѣ молва, что бывший попъ Ѳедоръ, а нынѣ инокъ Ѳеодосій, прибылъ въ Москву и готовится къ посвященію въ санъ епископа. Антоній хотѣлъ рукоположить Ѳеодосія во епископа войска Донскаго; а самому Ѳеодосію очень хотѣлось основать

себѣ каведру въ Боровскѣ, гдѣ онъ столько лѣтъ поповствовалъ. Имѣя здѣсь друзей и знакомыхъ, онъ рассчитывалъ чрезъ нихъ достигнуть своей цѣли. Въ числѣ этихъ друзей его самымъ главнымъ былъ Егоръ Сергѣевъ Тѣняевъ, извѣстный въ Боровскѣ начетчикъ и борецъ за мнимо-древнее благочестіе. На него Θεодосій по преимуществу возлагалъ свои надежды, и, какъ впоследствии оказалось, не ошибся въ расчетѣ. Тѣняевъ ловко повелъ дѣло. Прежде всего онъ старался, чрезъ своихъ агентовъ — «малинницъ» (читалокъ) Дарью Бурушкину и Пелагію Панфилову, расположить боровскихъ старообрядцевъ-окружниковъ къ открытію въ Боровскѣ архіерейской каведры для Θεодосія. Переходя изъ дома въ домъ, онъ особенно женскому полу напѣвали въ уши, какъ хорошо будетъ, если Θεодосій сдѣлается у нихъ епископомъ. «Тогда, говорили, въ нашу вѣру перейдутъ всѣ несогласные съ нами старообрядцы, и служба-то у насъ будетъ самая торжественная, все равно какъ въ Москвѣ. Ужъ вы, голубушки, порадайте этому дѣлу, поговорите своимъ мужьямъ-то, чтобы они, на соборѣ стояли за нашего батюшку Θεодосія».

Старообрядцы часто собирались на совѣтъ въ лавку купца Соломина: здѣсь Тѣняевъ самъ ораторствовалъ въ пользу Θεодосія и успѣлъ склонить нѣкоторыхъ на его сторону. Соборъ для рѣшенія этого дѣла происходилъ въ часовнѣ Большакова. Присутствовало много старообрядцевъ-окружниковъ, съ попами Ильей и Дмитріемъ. Тѣняевъ, какъ первый по г. Боровску начетчикъ, говорилъ рѣчь, приблизительно такого содержания: «Нашъ городъ съ самыхъ древнихъ временъ отличается преданностію древнему благочестію. Еще во времена Никола великій страдалецъ, священномученикъ протопопъ Аввакумъ, томился у насъ, въ темницѣ Пафнутьева монастыря, по рукамъ и ногамъ окованный желѣзными цѣпями: онъ-то и положилъ у насъ твердое основаніе древнему благочестію. Кромѣ священномученика Авва-

кума, нерѣдко въ нашемъ городѣ бывалъ преподобный ученикъ его, Θεодоръ юродивый, который также не мало утверждалъ нашихъ предковъ держаться древняго благочестія. Въ нашемъ же градѣ скончашася мученическою кончиною двѣ сестры, страдалицы за вѣру Христову, боярыня Морозова и княгиня Урусова, которыхъ памятники существуютъ и доднесь. За нашу твердость въ древнемъ благочестіи и теперъ Господь изливаетъ на насъ свою великую милость, посылая намъ древлеблагочестиваго епископа, всечестнѣйшаго Θεодосія. Если мы будемъ противиться промыслу Божию, не примемъ въ свой градъ епископа, это будетъ то же самое, какъ если бы мы не приняли самого Христа».

Нашлись однако же между старообрядцами противники Θεодосія. Они говорили: «Епископомъ въ нынѣшнее время легко раздобыться; теперъ не то, что прежде, когда и поповъ днемъ съ огнемъ отыскивали, да платили за нихъ большія деньги! Но чѣмъ мы будемъ содержать епископа? Онъ вѣдь не какой нибудь простой попъ; ему нужно приличную обстановку, и въ богослуженіи, и въ домашней жизни. А это чего стоитъ?!»

— «Насчетъ этого, братія, не беспокойтесь, — смиренно говорилъ Тѣняевъ. Будущій владыка — Θεодосій ни въ чемъ не нуждается, кромѣ архипастырскаго жезла. Онъ не изъ тѣхъ, что гоняются за славою міра сего и за прибытками. Его единственная цѣль послужить на пользу древлеблагочестивой церкви».

Но противники Θεодосія не убѣждались краснорѣчіемъ Тѣняева, — они хорошо помнили попа Θεодора, имѣли понятіе объ его безкорыстіи и нестяжательности. А попы Илья и Дмитрій, возвысивъ голосъ, рѣшительно заявили о своемъ нежеланіи имѣть въ Боровскѣ епископомъ Θεодосія. «Что же намъ-то тогда дѣлать? — говорили они Тѣняеву. Чѣмъ мы-то будемъ жить? Знаемъ мы безкорыстіе твоего Θεодосія! Онъ весь доходъ у насъ отобьетъ!»

Тѣняевъ изо всѣхъ силъ старался увѣрить собраніе, что Ѳеодосій никому не будетъ въ тягость.

— «Вы, отцы, напрасно беспокоитесь, — сказалъ онъ попамъ. Ваши доходы своимъ чередомъ будутъ идти, — епископъ не будетъ крестить и вѣнчать, и другія духовныя требы исправлять. У него, слава Богу, еще свои руки есть: онъ можетъ рубаночкомъ да шильцемъ добыть себѣ хлѣбъ насущный»¹⁾).

— Что вы говорите! Возможно ли епископу заниматься черною работою? — замѣтилъ одинъ купецъ.

— «Въ древнія времена Апостолы и св. Отцы не гнушались работою, плели кошницы и другія исполняли рукодѣлья. Объ этомъ нечего толковать!» — внушительно сказалъ Тѣняевъ.

— Ну хорошо, — пусть пріѣзжаетъ Ѳеодосій! У меня много работы ему найдется: нужно новыя рамы въ кухню подѣлать, — да и по шорной части дѣло будетъ: хомуты надо перевязать, да у двухъ сѣделокъ покрышки перемѣнить, — съ насмѣшкою сказалъ тотъ же купецъ.

Въ собраніи поднялся смѣхъ. Но Тѣняевъ не унывалъ. Онъ продолжалъ увѣрять, что епископъ легко прокормится въ Боровскѣ. «Вы, братія, не беспокойтесь! Въ нашемъ городѣ есть много христіанцевъ, которые не оставятъ боголюбиваго епископа умирать съ голоду! Вѣдь онъ какъ есть одинъ! Много ль ему нужно? — подумайте! Вотъ Дарья Бурушкина говорила мнѣ, что она молокомъ будетъ питать владыку, а Палагея Панфиловна картофель обѣщала ему доставлять; да и другія благодѣтельницы говорили мнѣ: только бы Господь послалъ намъ епископа, а ужъ мы бы его не бросили, нашего батюшку!»

Много шумѣли на собраніи. Одни соглашались принять Ѳеодосія, другіе — нѣтъ. Тѣняевъ предложилъ наконецъ желающимъ подписать приговоръ о своемъ согла-

¹⁾ Ѳеодосій, до принятія священнаго сана, занимался столярною и шорною работами.

сіи. Подписались не многіе. Тѣняевъ ходилъ потомъ съ подписнымъ листомъ по домамъ, усовѣщивалъ и убѣждалъ старообрядцевъ подписаться, и нѣкоторыхъ склонилъ приложить свои руки. Заручившись такимъ приговоромъ, онъ немедленно отправился въ Москву съ другимъ старообрядцемъ, въ качествѣ представителей отъ боровскаго общества, и представъ предъ владыку Антонія смиренно, съ низкими поклонами, просилъ его преосвященство облагодѣтельствовать Богоспасаемый градъ Боровскъ — посвятить имъ Феодосія во епископа. Антоній скоро исполнилъ эту ихъ просьбу.

Феодосій не замедлилъ прибыть на свою, вновь открытую, архіерейскую каеедру. Друзьямъ и почитателямъ его хотѣлось поскорѣе устроить торжественное архіерейское служеніе. Оповѣщено было всѣмъ старообрядцамъ, что въ такой-то день владыка въ полномъ архіерейскомъ облаченіи будетъ совершать литургію въ Большаковской моленной. Хотя Феодосій уже не разъ по пріѣздѣ своемъ въ Боровскъ совершалъ разныя службы — вечерню, все-нощную, часы; но служилъ безъ всякой торжественности. Теперь же боровскимъ старообрядцамъ захотѣлось видѣть своего владыку во всемъ величіи архіерейскаго служенія. Между тѣмъ малинницы узнали, что Феодосій не имѣетъ митры, и сильно возскорбѣли.

— «Какъ же это, владыко святой, — говорила ему Дарья Бурушкина, — митры-то нѣтъ? Вѣдь безъ митры не приглядно будетъ!»

— Чтожъ митра... и безъ митры отслужимъ! — отвѣтилъ Феодосій. Въ самыя древнія времена митръ этихъ и не было. Вонъ, погляди-ко на образъ, Василей Великій безъ митры стоитъ».

— «Ужъ вы тамъ, какъ хотите, а митру вамъ необходимо слѣдуетъ».

— Да гдѣ же ее возьмешь-то? Вѣдь это не какаянибудь шапка, не въ каждой лавкѣ продаютъ. Я спрашивалъ въ Москвѣ, — думалъ какуюнибудь дешевенькую купить;

да ихъ не продають; заказать надо. Оно правда: есть митры, да никоніанскія, для насъ древлеправославныхъ негодится. Дѣлать нечего... обойдемся, покамѣсть, безъ митры.

— «Вотъ что, владыко святой, — сказала Бурушкина: вы благословите намъ соорудить для васъ митру!»

— Ну что-жъ съ вами дѣлать. Богъ благословить! — шейте, если ужъ вамъ такъ хочется! съ улыбкой отвѣтилъ Θεодосій.

Бурушкина оповѣстила другихъ читалокъ, и всѣ изъявили желаніе участвовать въ сооруженіи архіерейской митры для Θεодосія. Стали прежде всего разсуждать: какого цвѣта должна быть митра? Одна говорила: «надо черную сшить!» — «Зачѣмъ черную? Въ монастырѣ чтоль владыка-то живетъ? Вѣдь онъ нашъ, мірской; надо какую нибудь покрасивѣй», сказала другая. Общимъ совѣтомъ порѣшили соорудить митру изъ темно-краснаго бархата. Купили бархатъ; но тутъ явилось важное затрудненіе: какъ устроить митру, чтобъ она имѣла надлежащую форму? Долго читалки соображали, какъ помочь этому горю, и наконецъ ухитрились какъ-то сдѣлать основаніе митры изъ тонкой проволоки. Теперь явилась забота объ украшеніяхъ. «А какъ же насчетъ образовъ-то?» сказала одна старая читалка. — «Какихъ образовъ?» спросили другія. — «Да вѣдь на митрѣ-то должны быть, со всѣхъ четырехъ сторонъ образа. Я сама видѣла у владыки — Антонія четыре образочка на митрѣ». Образовъ не оказалось. Но Бурушкина нашлась, какъ выдти изъ затрудненія. — «Вотъ что, сказала она, у меня есть складни мѣдные, Деисусъ; развинтимъ ихъ: вотъ вамъ и есть три образка. А четвертый-то какой нибудь найдемъ». Рѣшили однако спросить самого Θεодосія, не велитъ ли онъ, вмѣсто образковъ, вышить на митрѣ желтымъ шелкомъ кресты осмиконечные? Онъ разрѣшилъ вышить кресты. Когда работа совсѣмъ была кончена, читалки, подъ предводительствомъ Бурушкиной, отправились къ Θεодосію, бе-

режно неся устроенную ими митру. Θεодосій благо-склонно принялъ ее, подошелъ къ зеркалу и сталъ примѣривать. Митра пришлась по главѣ, только немного кривобока. Θεодосій сталъ поправлять, — и еще больше скосилъ! «Ничего, сойдетъ!» — сказалъ онъ. Богъ дастъ новой обзаведемся, а пока въ этой послужимъ». Читалки же пришли въ совершенное умиленіе, и непрестанно падали въ ноги Θεодосію, прося его благословенія.

Насталъ и день торжественнаго архіерейскаго Богослуженія. Въ часовню Большакова собралось множество народа; явился и Θεодосій. Тутъ кто-то изъ его почитателей вспомнилъ, что для архіерея нужна кафедра. Гдѣ было ее взять? Одинъ изъ купцовъ распорядился принести большой ящикъ изъ подъ какого-то товара: этотъ ящикъ установили противъ царскихъ вратъ раскинутой полотняной церкви, накрыли ковромъ, и на него поставили сверху табуретку. Θεодосій взошелъ на эту «кафедру», и усѣлся съ жезломъ въ рукѣ. Недалеко отъ него поставленъ былъ аналой, на которомъ чтець сталъ читать часы. Со всѣхъ сторонъ окружали Θεодосія читалки, — то омофоръ поправляли, то пуговицы на ризѣ застегивали, считая за величайшее счастье чѣмъ-либо услужить «владыкѣ». Θεодосій, по привычкѣ, или желая показать своимъ врагамъ, что онъ не безграмотный, какъ они говорятъ о немъ, непрестанно дѣлалъ замѣчанія чтецу и поправлялъ его ошибки. При этомъ онъ все привставалъ немного съ табуретки и незамѣтно подвигалъ ее назадъ. Такъ какъ «кафедра» имѣла весьма незначительную площадку, то наконецъ табуретъ сдвинулся къ самому краю. Въ концѣ шестаго часа чтець сдѣлалъ какую-то значительную ошибку. Θεодосій вскочилъ, сдѣлалъ выговоръ неумѣлому чтецу и, быстро опускаясь на табуретъ, сдвинулъ его. Съ табуретомъ и самъ древлеправославный епископъ полетѣлъ стремглавъ на полъ... Народъ ахнулъ, у чтеца замеръ голосъ, читалки зарыдали и завопили... Θεодосій долго барахтался, путаясь въ своихъ ризахъ и

въ длинныхъ платьяхъ окружавшихъ его малинницъ. Когда Ѳеодосія наконецъ подняли и надѣли на него измятую митру, онъ разразился на всѣхъ предстоящихъ укоризнами и бранью. Ящикъ немедленно вынесли, оставили одну табуретку, на которой и возсѣлъ паки Ѳеодосій. Чтецъ продолжалъ чтеніе 9 го часа, и больше не получалъ уже замѣчаній: Ѳеодосій сидѣлъ нахмурившись, что-то ворча себѣ подъ носъ. Такъ неудачно было его первое торжественное служеніе въ Боровскѣ...

VII.

Автоіі поставляетъ меня въ дьяконы. — Приѣздъ на фабрику Морозова. — Викторъ и Геннадій. — Проповѣдь и бесѣды Геннадія. — Мои сомнѣнія въ правотѣ раскола и первые помыслы о присоединеніи къ церкви. — Смерть и погребеніе Автоіія.

Когда Ѳеодосій сдѣлался Боровскимъ епископомъ, я по прежнему продолжалъ править въ моленной уставомъ, при чемъ иногда облачался въ стихарь. Въ 1880 году поѣхалъ я съ братьями въ Москву, и по обыкновенію явился къ «владыкѣ» Антоіію. Онъ, благословляя меня, говоритъ: «Вотъ намъ и дьяконъ! Мы дьякона ищемъ!» Потомъ, обратясь къ двумъ своимъ малинницамъ, спрашиваетъ: «какъ ты думаешь, Арина, — Михайло-то хорошій будетъ дьяконъ? угодимъ мы Арсентію Иванычу»¹⁾.

— «Чего-жъ не угодимъ, владыко святой! — отвѣчала Арина. Михайла Кондратьичъ хоть куда дьяконъ!»

— «И я такъ думаю, что Михайла годится. Стихарь-то у тебя уже есть, — продолжалъ Антоіій, обращаясь ко мнѣ, — только недостаетъ уларя да поручей. Вотъ видишь ли, совершенно тово, — Арсентій Ива-

¹⁾ Морозовъ, богатый фабрикантъ, извѣстный особенною ревностію о умноженіи и распространеніи Бѣлокриницкаго священства, бывший нѣкоторое время членомъ Духовнаго Совѣта, но за неумѣстное вмѣшательство въ духовныя дѣла старообрядцевъ уволенный отъ этой должности.

нычъ давно меня просилъ раздобыться дьякономъ, говорить: безъ діакона-то служба неказиста! Такъ я ему и хочу угодить, поставить тебя къ нему въ дьяконы. Гусляки давно у меня просятъ на это мѣсто; да, признаться, мнѣ не хочется изъ нихъ для Арсентія-то Иваныча ставить: народъ-то эти гусляки больно пронирыливый, да поголовные пьяницы. Пожалуй еще не угодимъ Арсентію Иванычу, обидится; а человѣкъ онъ сильный, капиталный, значитъ намъ нужный. Онъ вѣдь, Михайло, этотъ Арсентій-то Иванычъ, если ты ему угодишь, ничего для тебя не пожалѣетъ! Такъ слѣшай, — вотъ я завтра, совершенно тово, буду служить, и поставлю тебя въ дьяконы. Какъ ты, Арина, думаешь? дѣло я говорю?»

— «Вѣстимо дѣло, владыко святой! Такого дьякона, какъ Михайла Кондратьичъ, не скоро найдемъ. За него Арсентій Иванычъ не одно спасибо вамъ скажетъ. Да и насъ грѣшныхъ не забудетъ своими щедротами».

— «Какъ же ему забывать-то насъ! — сказала другая читалка, — вѣдь мы за него молимся, — я вотъ каждый день за него утромъ и вечеромъ по цѣлой лѣстовкѣ откладываю! Можетъ за наши молитвы къ нему и богатство-то рѣкой льется!»

— «Вѣстимо такъ, — замѣтилъ съ своей стороны Антоній: молитва много значить. Намъ богатые помогаютъ своими щедротами, а мы имъ дѣлаемъ помощь молитвою. И Апостолъ глаголетъ: *другъ друга тяготы носите*. Ну, такъ что же, Михайло, согласенъ въ дьяконы-тѣ?» спросилъ меня Антоній.

Я стоялъ совсѣмъ растерянный, не въ силахъ былъ слова вымолвить.

— «Чево задумался? — тряся меня за плечо, говорила читалка Арина; въ солдаты что-ли владыко-то хочетъ тебя отдавать, или въ острогъ сажать?»

— «Нечего тутъ задумываться, — сказалъ Антоній. Ты вѣдь теперь ужъ не мірской человѣкъ, а наполовину духовный; стихарь имѣешь. Ты знаешь, по правиломъ

св. отецъ, не подобаетъ клирику куплями и торговлями заниматься, а служить въ церкви Божіей».

— «Это справедливо, владыко,— сказалъ я. Но какъ же это вдругъ, безъ всякаго приготовленія?.. У меня вѣдь есть родители, жена, братья, сестры... Нужно спросить совѣта и благословенія родительскаго; а то какъ бы не погрѣшить».

— «Какого тамъ совѣта и благословенія? — сказалъ Антоній. Я повыше твоихъ родителей! Развѣ я худа тебѣ желаю? Родители-то твои день и ночь за меня должны Богу молиться, что я сына ихъ возвожу въ священную степень. Тѣ вѣдь родители-то тѣлесные; а я отецъ духовный. Меня и нужно слушать!»

— «Ваша воля, владыко святой, кланяясь сказалъ я. Вамъ я не смѣю противиться».

— «Такъ приготовляйся же, Михайло — сказалъ Антоній; прочитай каноны и молитвы, а завтра я тебя поставлю»¹⁾).

Въ тотъ же день я увидался съ братьями и сказалъ имъ: «повѣжайте въ Боровскъ одни, а я останусь на недѣлку у владыки — Антонія. Про посвященіе же, предстоящее мнѣ, я братьямъ не сказалъ.

На другой день, рано утромъ, явился я къ Антонію. Началось богослуженіе въ домовою его церкви. На клиросѣ стоялъ пѣвецъ Василій; около Антонія ухаживали пріѣзжей черной попъ изъ старообрядческаго Кореневскаго монастыря и три читалки. Онѣ объясняли мнѣ, какъ и что нужно дѣлать при посвященіи, когда кланяться, какъ ходить около престола, гдѣ прикладываться и т. п. Когда пришло время вводить меня въ олтарь, то я сталъ сажени

¹⁾ Про исповѣдь мнѣ Антоній ничего не сказалъ; а самъ я не зналъ, что слѣдуетъ исповѣдаться предъ посвященіемъ. Такъ я и былъ поставленъ въ діакона безъ исповѣди. Неоднократно и послѣ мнѣ приводилось слышать и видѣть, что у старообрядцевъ хиротонія совершается безъ предварительной исповѣди и ставленники за литургіей не приобщаются.

на двѣ отъ царскихъ дверей; Антоній сѣлъ съ лѣвой стороны престола, и толковалъ черному попу, какъ нужно меня ввести въ олтарь, какъ кланяться, и проч. Черный попъ, вѣроятно, съ самаго своего посвященія ни разу не видалъ хиротоніи, потому и не понималъ ничего, что объяснялъ ему Антоній. Онъ вышелъ изъ олтаря и сталъ возлѣ меня. Антоній, видя, что мы оба стоимъ, крикнулъ попу: «чего сталъ-то? Веди!» Попъ засуетился вокругъ меня и спрашиваетъ: «Какъ же тебя вестъ-то? за какую руку? — Я вѣдь, право, ничего не знаю».

— Я и самъ не знаю, отвѣтилъ я попу.

Антоній закричалъ: «Опять остановился! Чего ждешь-то? Веди!»

— «Сейчасъ, владыко святой, веду — веду!»

Попъ повелъ меня за правую сторону стихаря.

— «Чтожъ ты молчишь-то? крикнулъ Антоній на попа. Говори: повели». — «Повели!» сказалъ попъ и остановился.

— «Опять сталъ! закричалъ Антоній. — Говори: повелите, Владыко святой».

Попъ вторилъ сказанное Антоніемъ и ввелъ меня въ олтарь.

— «Кланяйся!» говоритъ Антоній. Сначала поклонился попъ, потомъ я.

— «Ну, теперь веди вокругъ престола, какъ я тебя толковалъ. Ты, совершенно тово, безтолковый какой-то, ничего не понимаешь!»

Попъ совершенно растерялся, не зналъ что дѣлать. Антоній поднялся и, стучая рукой по угламъ престола, говорилъ: «вотъ тутъ, Михайло, прикладывайся!» Я пошелъ впереди попа и сталъ прикладываться, а попъ ходилъ за мною. Въ это время Василій съ читалками пѣлъ: «Святіи мученицы» и проч. Послѣ хиротоніи Антоній опять началъ бранить попа: «Ты, совершенно тово, нарицаешься только попъ, а ничего не знаешь, да и грамотъ-то плохо, какъ

я вижу, умѣешь! Кто тебя, такого дурака, въ попы-то поставилъ? У насъ бы ты въ дьячки не годился!»¹⁾

Вскорѣ послѣ этого я уѣхалъ въ Богородскій уѣздъ, на фабрику къ Арсенію Морозову, съ рекомендательнымъ письмомъ Антонія, и началъ служить въ домашней морозовской моленной съ находившимся здѣсь попомъ Леонтіемъ. Арсеній Морозовъ оказался великимъ любителемъ служеній съ дьякономъ, и нерѣдко устраивалъ у себя даже архіерейскія служенія. Въ бытность мою у него на фабрику, къ нему пріѣзжали раскольническіе епископы: Викторъ Уральскій и Геннадій, освобожденный изъ Суздальскаго заточенія. Викторъ съ Геннадіемъ, какъ было видно, находились въ непріязненныхъ отношеніяхъ; за глаза постоянно бранили другъ друга. Викторъ укорялъ Геннадія въ нѣкоторыхъ новшествахъ, будто бы противныхъ древнему благочестію; а Геннадій называлъ Виктора полуграмотнымъ, не умѣющимъ совершить и архіерейской службы какъ слѣдуетъ по уставу: «какой это епископъ, — говорилъ Геннадій, — ему уставщикъ указываетъ!» Геннадій въ службѣ старался подражать православнымъ: на примѣръ, онъ всегда читалъ Евангеліе во время все-нощнаго бдѣнія среди моленной. Викторъ, напротивъ, читалъ въ олтарѣ какъ и всѣ прочіе раскольническіе епископы и попы.

Однажды пришло на мысль Морозову заставить Геннадія произнести проповѣдь экспромтомъ, какъ говорятъ нѣкоторые православные архіереи и священники. Морозовъ даже назначилъ Геннадію, о чемъ онъ долженъ и говорить — именно просилъ, чтобы проповѣдь была о Св.

1) Дѣйствительно, Кореневскій черныи попъ, какъ я самъ видѣлъ, былъ очень малограмотенъ, едва могъ читать по складамъ старопечатныя книги. Такіе малограмотные попы сплошь да рядомъ встрѣчаются у старообрядцевъ. Антоній хоть и говорилъ Кореневскому черному попу, что онъ въ Москвѣ и въ дьячки бы не годился, однако при мнѣ и самъ поставлялъ въ попы такихъ лицъ, которые не грамотнѣе Кореневскаго попа.

Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія и о сложеніи перстовѣ, и чтобы все это было сказано на основаніи богословскихъ наукъ. Геннадій всегда хвалился своею ученостью, знаніемъ всѣхъ богословскихъ и философскихъ наукъ, также многихъ языковъ: онъ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Морозова. По заамвонной молитвѣ онъ вышелъ изъ олтаря съ жезломъ въ рукѣ и началъ свою рѣчь. Какъ мы ни старались что-либо понять изъ его словъ, — все-таки ничего не поняли. Онъ постоянно путалъ одно съ другимъ: то заговорить о Св. Троицѣ, то о перстахъ, то о воплощеніи, и одно слово повторяетъ нѣсколько разъ, не зная, что сказать дальше. Народу изъ фабричныхъ очень много было въ моленной. Были и прикащики изъ православныхъ, люди развитые, — Морозовъ нарочно пригласилъ ихъ послушать древлеправославнаго оратора: они не знали какъ быть, слушая галиматью Геннадія, и одинъ за другимъ выходили вонъ, надрываясь отъ хохота, Послѣ, въ насмѣшку говорили: «Вотъ такъ Геннадій! Вотъ такъ проповѣдникъ! Что передъ нимъ покойный митрополитъ Филаретъ! Просто—второй Златоустъ! Ну-ка, отецъ дьяконъ, расскажи намъ, о чемъ его преосвященство ораторствовалъ?» Но что я могъ сказать этимъ насмѣшникамъ, когда и самъ ничего не понялъ изо всей рѣчи Геннадія? Да и самъ-то Геннадій, я думаю, не понималъ, что говорилъ. Но Арсенію Иванычу проповѣдь Геннадія понравилась. Послѣ обѣдни онъ пригласилъ насъ къ обѣденному столу, и благодарилъ Геннадія. «Всего больше мнѣ понравилось, говорилъ Морозовъ, это ваше богословское толкованіе о перстахъ. Правда, не всякій можетъ понять это, — развѣ только ученый богословскимъ наукамъ; вотъ я, грѣшный человѣкъ, положительно ничего не понялъ!»

— «Правду вы истинную изрекли, Арсентій Иванычъ, — съ самодовольствомъ сказалъ Геннадій. Безъ науки этого нельзя понять. Я вотъ на всѣхъ языкахъ знаю, какъ произносить святѣйшее имя Христа Спасителя: и по-еврейски, и по-латински, и по-гречески и на другихъ язы-

нахъ. Погречески нужно произносить «Иисусъ», съ двумя ижами. Такъ бы и намъ нужно произносить. Въ этомъ дѣлѣ Россійская церковь не порицанія, а похвалы заслуживаетъ, потому что правильно произносить имя «Иисусъ». •

Возсѣдающіе за трапезой очень соблазнились этими словами Геннадія; но никто не осмѣлился возражать ему, тѣмъ больше, что Геннадій терпѣть немогъ возраженій.

Тутъ же, за трапезой, Морозовъ говорилъ: «Все у насъ, старообрядцевъ, хорошо, все идетъ по древнему благочестію, — только одно мнѣ не нравится: больно духовенство наше мужиковато и неучено! Почему бы намъ не завести свою семинарію, даже академію? Если у насъ въ Россіи не дозволить правительство, такъ можно бы устроить въ Австріи, въ Бѣлокриницкой митрополіи».

— «Отъ того и нѣтъ у насъ настоящихъ учебныхъ заведеній, отвѣтилъ Геннадій, что во главѣ нашего духовенства стоятъ люди необразованные, невѣжды, съ пустыми головами! Къ примѣру сказать: будь я на мѣстѣ этого архіепископа Антонія, я давно бы устроилъ и семинарію и академію; давно бы у насъ были свои богословы и философы, на всѣхъ бы языкахъ умѣли говорить. А то что у насъ? — стыдъ одинъ, да и только! Другой азбуки какъ слѣдуетъ не знаетъ, — а туда же, въ попы лѣзетъ! Да и архіереи-то наши какіе? Тоже вѣдь изъ дворниковъ, изъ фабричныхъ, изъ сапожниковъ, да шорниковъ! Такъ чего же надѣяться отъ нашего духовенства? Вотъ и царить вездѣ грубость, да невѣжество!»

— «Я вотъ только въ чемъ затрудняюсь — сказалъ Морозовъ, — если мы и устроимъ семинарію, то гдѣ наберемъ профессоровъ? Кто будетъ обучать богословію, философію и разнымъ языкамъ наше старообрядческое юношество?»

— «Объ этомъ много заботиться не слѣдуетъ, отвѣтилъ Геннадій. Нашлись бы люди».

— «Да гдѣ найти-то ихъ? спросилъ Морозовъ. Вѣдь у насъ, какъ вы и сами говорите, совсѣмъ нѣтъ людей знающихъ

богословскія науки, или тоже языки, даже грамотниковъ-то какихъ слѣдуетъ мало найдется!»

— «Мы могли бы пока, на время, позаимствоваться отъ великороссійской церкви профессорами», сказалъ Геннадій.

— «Едва ли кто изъ русскихъ профессоровъ согласится идти въ наше древнее благочестіе!» сказалъ, качая головой, Морозовъ.

— «Зачѣмъ ихъ переводить въ нашу старую вѣру! — отвѣтилъ Геннадій. Пусть они остаются въ своей, никоніанской; только бы учили по нашимъ древлеправославнымъ, старопечатнымъ книгамъ!»

— «Да развѣ есть старопечатные учебники, по которымъ можно было бы всѣмъ наукамъ обучиться?» спросилъ Морозовъ.

Геннадій задумался. Потомъ сказалъ: «должно быть есть; я, право, хорошо не знаю».

Послѣ этой заобѣденной бесѣды многіе изъ старообрядцевъ говорили про Геннадія: «Онъ непремѣнно помѣшался умомъ, сидя въ Суздальскомъ заключеніи! Какъ это можно древлеправославному епископу говорить и проповѣдывать публично такую ересь, будто имя «Исусъ» правильнѣе нежели «Ісусъ»? Вѣдь это — чисто никоніанская ересь!» А Викторъ Уральскій, услышавъ объ этой бесѣдѣ Геннадія, сказалъ: «Онъ тамъ, въ Суздаль-то, не страданіемъ занимался, а набирался Никоновскихъ новшествъ! Вотъ теперъ и соблазняетъ ими древлеправославныхъ христіанъ! Я удивляюсь, какъ это Арсентій Иванычъ принимаетъ этого Геннадія! Нужно бы въ Москвѣ соборъ на него собрать, да и спросить его: гдѣ это онъ нашелъ въ древнихъ, святоотеческихъ книгахъ, что погречески нужно произносить «Исусъ», а не «Ісусъ»? Посмотрѣли бы мы на него, — какъ бы онъ сталъ оправдываться! Я хорошо знаю, что ни въ одной старинной книгѣ, ни гдѣ, не найдешь, чтобы было написано «Исусъ», а всюду стоитъ «Ісусъ!» — съ увѣренностію говорилъ Викторъ.

Жизнь на фабрикѣ Морозова скоро мнѣ прискучила. Отправишь службу, часто въ двоємъ съ о. Леонтіемъ, безъ единого молящагося,— и больше дѣлать нечего... На свободѣ я много думалъ о старообрядчествѣ и о своемъ діаконствѣ. Леонтій мнѣ говаривалъ: «Отъ чего ты у владыки - Антонія не просишь священническаго мѣста? Онъ тебя любитъ: непременно далъ бы.

— Эхъ, о. Леонтій! отвѣчалъ я,— поповство недолго на себя нацѣпить, да какъ отцѣпить-то его? Вотъ о чемъ я не рѣдко задумываюсь.

— «О чемъ же тутъ думать?» — спрашивалъ Леонтій.

— А объ томъ и думать, что совѣсть у насъ старообрядцевъ, не покойна. Я вотъ теперь и не попъ, а только дьяконъ, да и то иногда отъ совѣсти не знаю куда дѣться, сердце такъ и ноетъ!

— «Удивляюсь, Михайло Кондратьевичъ, твоимъ словамъ! О чемъ тутъ сердцу нить?»

— А вотъ о чемъ,— отвѣчалъ я,— мнѣ думается, что дьяконъ-то я не настоящій, а только ризы діаконскія ношу...

— «Не знаю, что ты, Михайла Кондратьевичъ, находишь въ нашемъ священствѣ сумнительнаго! Кажись, все у насъ по закону и по святоотеческимъ правиламъ творится. Тебѣ бы объ этомъ потолковать съ нашими епископами. Они разъяснятъ всѣ твои сомнѣнія и недоумѣнія».

— Съ какимъ же прикажешь, о. Леонтій, толковать, — съ Викторомъ, или Геннадіемъ?» спросилъ я.

— «Съ Геннадіемъ нечего толковать! Этотъ самъ, Богъ его знаетъ, что такое: ни то христіанинъ, ни то никонианинъ!»

Спустя немного времени получена была на фабрикѣ телеграмма изъ Москвы, что архіепископъ Антоній скончался. Мы рѣшились съ Леонтіемъ ѣхать въ Москву отдать послѣдній долгъ нашему архипастырю и участвовать въ его погребеніи. Прямо съ желѣзной дороги мы поѣхали на квартиру покойнаго Антонія, въ Пустую улицу;

но оказалось, что тѣло Антонія перенесено уже было на Рогожское Кладбище; въ домѣ оставался только главный его секретарь О. В. Швецовъ. Швецовъ выслалъ къ намъ келейника сказать, чтобы мы ѣхали на Кладбище, а ему некогда съ нами заниматься (онъ, какъ сказалъ келейникъ, занимался разборомъ бумагъ Антонія). Прибывъ на Рогожское Кладбище, мы вошли въ зимнюю часовню: здѣсь и стоялъ гробъ Антонія, среди часовни, на одрѣ (на катафалкѣ) покрытомъ золотой парчей; гробъ обтянутъ газетомъ; покойникъ облаченъ въ саккосъ и омофоръ съ митрою на головѣ. Лицо покрыто воздухомъ. Одинъ изъ священниковъ читалъ надъ гробомъ Евангеліе. Сдѣлавъ обычный началъ, мы поклонились усопшему. На другой день были похороны. Не за долго до погребенія, явился на кладбище іеромонахъ Чудова монастыря Пафнутій, бывший кремлевскій проповѣдникъ и прежде старообрядческій Коломенскій епископъ (а нынѣ бѣглець, живущій за границей): онъ явился отдать послѣдній долгъ Антонію. Обращаясь къ присутствующимъ, онъ между прочимъ громко произнесъ: «Если покойному архіепископу Антонію живому не удалось войти на Кладбище, за то по смерти онъ первый взшелъ въ него, первый изъ русскихъ старообрядческихъ епископовъ ляжетъ своими костями среди усопшей своей паствы, и тѣмъ положить твердый фундаментъ русскому старообрядчеству!»¹⁾ Слова Пафнутія всѣмъ присутствующимъ очень понравились.

1) Мнѣ передавали люди достойные довѣрія, бывшіе очевидцами, что когда умерла купчиха Рахманова, известная раскольническая благотворительница, то Пафнутій также счелъ своею обязанностію отдать ей послѣдній долгъ, и прибывъ изъ Чудова монастыря въ домъ Рахмановой, въ присутствіи многочисленнаго старообрядческаго духовенства, стоявшаго въ полномъ облаченіи, произнесъ предъ гробомъ покойницы длинную похвальную рѣчь, въ которой превозносилъ ея подвиги по благочестію и ея благотворительность, которою и самъ продолжалъ пользоваться, живя въ Чудовѣ и дѣйствуя въ пользу раскола.

На него тогда смотрѣли уже не какъ на никоніанскаго іеромонаха, а какъ на человѣка, вполне преданнаго старообрядчеству, который въ тайнѣ, подъ наружную никоніанскою оболочкою, трудится на пользу древняго благочестія ¹⁾).

На погребеніе Антонія собрались всѣ московскіе раскольническіе попы, также и окрестные. Первенствующимъ былъ попъ Максимъ. Присутствовалъ при погребеніи и епископъ Нижегородскій Кириллъ; но онъ стоялъ въ простой иноческой мантии и не участвовалъ въ отпѣваніи. А всѣмъ церемоніаломъ погребенія завѣдывалъ, т. е. указывалъ попамъ, гдѣ кому стоять, какъ и въ какомъ порядкѣ идти за гробомъ, Иванъ Шибаевъ. Когда окончилось погребальное пѣніе и всѣ уже простились съ покойникомъ, Петръ Драгуновъ, главный московскій попъ, съ братомъ своимъ попомъ Епифаномъ, подошелъ къ самому изголовью гроба, быстро запустилъ свои руки подъ покровъ, что-то вынулъ и сунулъ въ епитрахиль брату. Епифанъ удалился на крылосъ. За нимъ послѣдовалъ и Петръ. Это не скрылось отъ зоркихъ взоровъ читалокъ, которыя стояли на ступеняхъ высокой подвижной лѣстницы для зажиганія паникадилъ: онѣ видѣли, что Петръ Драгуновъ снялъ

¹⁾ Не надобно забывать при этомъ, что Пафнуцій, когда былъ раскольническимъ епископомъ, находился въ самыхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ Антонію и причинилъ ему множество непріятностей, а потомъ, присоединившись къ церкви, обыкновенно отзывался объ немъ съ крайнимъ презрѣніемъ. Когда же снова отдался на службу расколу, то сталъ заискивать и предъ Антоніемъ, чтобы вѣрнѣе снискать себѣ благосклонность раскольническихъ благотворителей (на счетъ которыхъ и живетъ теперь за границей). Тогда и самъ Антоній началъ относиться къ нему благовольтельно. Такъ и во время похоронъ Рахмановой, когда Пафнуцій явился произнести свою рѣчь, Антоній, также находившійся здѣсь вмѣстѣ съ прочимъ раскольническимъ духовенствомъ, встрѣтилъ его очень дружелюбно и только, улыбаясь, сказалъ ему: «ну смотри же, совершенно тово, — хорошенько молись, по нашему, похристіански»...

съ головы Антонія дорогую митру и подсунулъ подъ голову покойнаго простую скуфейку. За это читалки называли Драгунова (за глаза) святотатцемъ: «Вотъ что онъ, этотъ Драгунъ (Драгуновъ), надѣлалъ! — теперь нашъ владыка-то безъ митры предстанетъ къ престолу Божію! Другіе архіереи въ митрахъ будутъ красоваться, а онъ, нашъ родимый, въ одной простой камилавочкѣ!» Другія, въ утѣшеніе, говорили: «не сѣтуйте, ему самъ Господь изъ райскихъ цвѣтовъ сплететъ вѣнецъ и возложитъ на главу».

По окончаніи всего гробъ съ тѣломъ Антонія подняли и понесли священники, предшествуемые крестами, иконами и хоругвями; но дошли только до дверей часовни. На кладбище гробъ понесенъ былъ уже простолюдинами; а все духовенство возвратилось назадъ и, быстро разоблачившись, въ простыхъ одеждахъ послѣдовало за гробомъ на кладбище. Въ шествіи за гробомъ участвовалъ и Кириллъ Нижегородскій, ~~ѡ~~же въ простомъ одѣяніи. Послѣ погребенія всѣ приглашены были къ обѣденному столу. Мы, духовные, сидѣли за особымъ столомъ и предсѣдательствовалъ у насъ епископъ Кириллъ. Во время трапезы вдругъ подходитъ къ намъ отъ другаго стола г. Солдатенковъ и, принявъ благословеніе отъ Кирилла, начинаетъ въ самыхъ высокопарныхъ, даже не совсѣмъ понятныхъ, выраженіяхъ поздравлять его съ освобожденіемъ отъ узъ и оковъ, отъ мрачной темницы Суздальской крѣпости. Кириллъ смотритъ на Солдатенкова недоумѣвающимъ взоромъ, и наконецъ говоритъ: «да вѣдь я никогда не сидѣлъ въ Суздаль!» Тутъ разъяснили Солдатенкову, что это епископъ Кириллъ Нижегородскій, а въ Суздаль сидѣли Кононъ и Геннадій, которые, правда, пріѣзжали въ Москву проститься съ Антоніемъ, но вчерашній день уѣхали. Солдатенковъ извинился и нѣсколько сконфуженный ушелъ къ своему столу. Краснорѣчіе пропало даромъ...

VIII.

Мое перемѣщеніе на должность діакона въ Москву. — Свиданіе съ Савватіемъ. — Попъ Епифанъ. — Исканіе истины. — Поѣздка въ Боровскъ: бесѣды съ православными миссіонерами; преслѣдованія отъ раскольниковъ. — Возвращеніе въ Москву. — Окончательный разрывъ съ расколомъ. — Присоединеніе къ православной церкви.

Я говорилъ уже, что жить на фабрикѣ Морозова мнѣ становилось тяжело. Хотѣлось поселиться въ Москвѣ, и именно потому, что желалъ познакомиться съ бывшими старообрядческими духовными лицами: о. Онуфріемъ, о. Филаретомъ, также съ архимандритомъ Павломъ, настоятелемъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Я ждалъ удобнаго случая отдѣлаться отъ Морозова, — и случай не замедлилъ представиться. Морозовъ, какъ я уже говорилъ, былъ страстный любитель службы съ дьяконами, — ему хотѣлось, чтобы при каждомъ старообрядческомъ попѣ былъ дьяконъ. Однажды зашелъ онъ въ Москвѣ въ моленную, въ которой поповствовалъ Епифанъ Драгуновъ, родной братъ попа Петра: похвалилъ обстановку часовни, чтеніе и пѣніе, — одно не понравилось, — нѣтъ дьякона! «Почему, — говоритъ, — у васъ нѣтъ діакона?» Ему сказали, что хорошаго дьякона, съ безукоризненнымъ поведеніемъ, не скоро отыщешь, а какогонибудь блудящаго гуляку-дьякона не стоитъ брать; только соблазнъ одинъ. «Повремените немного, — сказалъ Морозовъ. Я уступлю вамъ своего дьякона, — первый сортъ! Благодарить будете, о. Епифанъ». Епифану было совѣтъ не до благодарности. Онъ терпѣть не могъ дѣлиться доходами съ кѣмъ бы то ни было. Но возражать такому столбу древняго благочестія, какъ Морозовъ, было нельзя. «Спаси васъ Христось, благодѣтель нашъ Арсентій Ивановичъ! — отвѣтилъ онъ съ притворной покорностью. Премного вами довольны. Буду просить его преосвященство, архіепископа Савватія, чтобъ соблаговолилъ быть со мною въ со-

служеніи вашему діакону». — «Чего тамъ просить Савватія! — крикнулъ Морозовъ. Когда я вамъ даю дьякона, — значить и толковать нечего! Я пришлю дьякона прямо къ Савватію, и напишу ему, чтобы немедленно далъ ему ставленную грамоту на вашу часовню. А я себѣ достану другаго. У меня моленная не будетъ безъ дьякона!» Когда Морозовъ ушелъ, попъ Епифанъ, какъ мнѣ послѣ рассказывали, разразился страшною бранью на него и на Савватія, что всякій водить его за носъ.

Морозовъ, возвратившись на фабрику, потребовалъ меня къ себѣ въ контору. «Я тебѣ, Михайло, нашелъ, — говорить, — новое мѣсто въ Москвѣ, въ часовнѣ, гдѣ служить Епифанъ. Мѣсто хорошее, доходное, народу сходится множество, самыя что ни-на-есть богатыя купчихи московскія собираются. Ступай, послужи тамъ. Сначала зайди къ Савватію, отдай ему вотъ это письмо, и скажи моимъ именемъ, чтобы онъ тебѣ немедленно выдалъ документъ на діаконство при Епифанѣ».

Въ тотъ же день я собрался и уѣхалъ, по желѣзной дорогѣ, въ Москву. Подъѣзжая къ Москвѣ, я перекрестился, взирая на православные храмы и самъ въ себѣ думая: не тамъ ли истинная древлеправославная вѣра Христова? не тамъ ли св. соборная и Апостольская церковь, которую врата ада не одолѣютъ? не приходитъ ли конецъ моимъ скитаніямъ по этимъ дебрямъ чловѣческаго мудрованія? Господи, «изведи изъ темницы душу мою, исповѣдаться имени Твоему!» Но тогда еще не суждено мнѣ было познать св. истину, а пришлось увидѣть еще ближе безобразіе такъ называемаго древлеправославнаго священства.

Въ Москвѣ я немедленно отправился къ Савватію. У него встрѣтилъ двухъ читалокъ, которыя спросили меня: «ты кто такой? ко Владыкѣ штоль?» Я отвѣтилъ, что имѣю къ Савватію порученіе отъ А. И. Морозова. Услышавъ это, читалки засуетились, и тотчасъ же одна изъ нихъ пошла докладывать Савватію. Минуты черезъ двѣ

я узрѣлъ и самого Савватія, и вручилъ ему письмо Морозова. Савватій распечаталъ письмо, посмотрѣлъ и положилъ на столѣ: видно, что и онъ, какъ покойный Кириллъ, не мастеръ разбирать рукописное. Обратившись ко мнѣ, онъ спросилъ: «Што тебѣ Арсентій-то Иванычъ приказывалъ?» — «Приказывалъ мнѣ, владыко, явиться прямо къ вамъ и сказать, что онъ желаетъ опредѣлить меня дьякономъ въ часовню, гдѣ служить о. Епифанъ».

— «Ништо, ништо ¹⁾), опредѣлимъ! Арсентія Иваныча не уважить нельзя: великій ревнитель древняго благочестія! Такъ ступай же къ о. Епифану, — скажи, что я прислалъ тебя по приказанію Арсентія Иваныча Морозова». Я сказалъ Савватію, что Морозовъ велѣлъ выдать мнѣ документъ на діаконство у Епифана. — «Начто документъ! Я вотъ пошлю съ тобой Палагею. Она тамъ скажетъ Епифану, чтобы тебя принялъ. Палагея, — обратился Савватій къ стоявшей тутъ же читалкѣ: ужъ ты, ништо, потрудишься, сходи къ Епифану-то, вотъ съ нимъ, скажи: владыка-моль прислалъ его къ тебѣ по приказу Арсентія Иваныча Морозова» ²⁾).

1) Антоній при разговорѣ постоянно вставлялъ слова: «совершенно тово», а Савватій не можетъ обойтись безъ словъ: «ништо, ништо».

2) Кто незнакомъ съ келейною жизнію мнимыхъ старообрядческихъ епископовъ, тотъ удивится, можетъ быть даже и не повѣрить, что «древлеправославные» епископы окружаютъ себя читалками. Но мы, бывшіе старообрядцы, воочію все это видѣли, да и теперь кто часто посѣщаетъ кельи мнимыхъ епископовъ можетъ это видѣть. Старообрядцы ко всему приглядѣлись. Многіе изъ нихъ полагаютъ, что епископу никакъ и нельзя обойтись безъ читалокъ. Читалки эти составляютъ какъ-бы штатъ ихъ епископовъ. Во время ихъ келейнаго богослуженія онѣ исполняютъ должности чтецовъ, пѣвцовъ, уставщиковъ, пономарей, свѣщеносцевъ, даже иногда иподіаконовъ, — лишь въ олтарь не входятъ. Въ домашнемъ же быту исполняютъ должности келейниковъ, разсылныхъ и т. п. Никто такъ не можетъ услужить и угодить «древлеправославному» епископу, какъ читалка. Покойный Антоній, на замѣчаніе нѣкоторыхъ лицъ, совѣтовавшихъ ему замѣнить читалокъ мужчинами, неоднократно

Отправился я съ Палагеей къ попу Епифану. Дорогой она говоритъ мнѣ: «ну угодилъ же ты, Михаилъ Кондратьевичъ, попасть къ этому звѣрю лютому!» — Къ какому звѣрю? съ недоумѣніемъ спросилъ я. — «А къ Епифану-Драгуну!» — «Развѣ онъ лихъ больно?» спрашиваю. — «Вотъ поживешь — увидишь самъ. Это, я тебѣ скажу, такой невѣжда, такой грубый мужикъ, что по всей Москвѣ такого не отыщешь! А зависть-то, зависть! Такихъ завистниковъ земля мало родить! Онъ насъ, читалокъ, терпѣть не можетъ! Какъ песъ какой нибудь рычитъ на насъ». О. Епифанъ дѣйствительно встрѣтилъ меня очень недружелюбно. «Оставайся, — сказалъ онъ, — когда это Морозову съ владыкой угодно. Чѣмъ только жить-то будешь? Вѣдь у насъ доходы — не Богъ знаетъ какіе; только и есть, что на прокормленіе». — «Какъ не быть у васъ, о. Епифанъ, доходамъ! — сказала Палагея. Къ вамъ въ часовню самыя богатая купчихи собираются; не гривны, или пяточки подаютъ на проскомидію, а рублевики. Да и за другія-то требы развѣ вы мало собираете?» — «Ты все теперь знаешь! всѣ доходы наши пересчитала, какъ втесалась къ Савватію! Теперь и ты наибольшая стала!» — огрызнулся о. Епифанъ. — «А вы думаете только вамъ однимъ съ братомъ (Петромъ Драгуновымъ) быть наибольшими, управлять всей Москвой, да повелѣвать владыкой! Подѣлитесь хоть немножко и съ нами!» отвѣтила ему Палагея. И долго они перебранивались. Епифану, очевидно, очень хотѣлось отъ меня избавиться; но ничего нельзя было сдѣлать: Арсентій Ивановичъ приказалъ!

Когда прихожане узнали, что къ нимъ поступилъ діаконъ, собрались во множествѣ на первое мое служеніе. Служба всѣмъ понравилась; меня благодарили. За то Епи-

говаривалъ: «Пыталъ я, совершенно тово, замѣнять ихъ гусяками; но всѣ они, совершенно тово, пьяницы; ни одного дѣла не сотворять какъ подобаетъ. Да и народъ-то невѣрный, фальшивый: при нихъ нельзя слова сказать про наше древнее благочестіе, — все выдаютъ никоніанамъ».

фанъ злился на меня, какъ лютой звѣрь. Бывало въ церкви, за проскомидіей и во время службы, ругается всячески, даже непристойными словами. Меня ужасъ иногда возьметъ, слушая его и смотря, какъ онъ держитъ себя, совершая великое таинство... Вотъ они каковы, — часто думалось, — эти наши древлеправославные священники! Однакоже я радъ былъ, что перешелъ на жительство въ Москву: здѣсь мнѣ удобнѣе было дознаться правды и о расколѣ и о церкви. Я познакомился со многими лицами изъ нашего «древлеправославнаго» духовенства и съ разными нашими начетчиками. Однажды пришелъ я въ одну часовню, гдѣ устроенъ былъ постоянный алтарь. Службы не было. Гусякъ - уставщикъ сталъ мнѣ показывать находящіяся у нихъ старопечатныя книги, между которыми оказалось Евангеліе, напеч. при патріархѣ Іовѣ. Я раскрылъ Евангеліе, указываю гусяку лицевое изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова, который изображенъ здѣсь благословляющимъ ученика своего Прохора именованно. Гусякъ долго разсматривалъ, потомъ сталъ читать выходной листъ, вѣроятно подозрѣвая, что Евангеліе новой печати. Наконецъ говорить: «Удивительно, какъ я до сихъ поръ этого не замѣтилъ! Евангеліе это нельзя признать древлеправославнымъ».

— «Почему же?» спросилъ я.

— «Потому, что въ немъ обрѣтается никоніанское перстосложеніе».

— «Что ты, — говорю, — вѣдь Евангеліе это напечатано почти за 50 лѣтъ (1606 г.) до Никона патріарха: какъ же могло въ него попасть никоніанское перстосложеніе?»

— «Нѣтъ, нужно это показать нашему попечителю, пусть онъ это Евангеліе вынесетъ вонъ изъ часовни: не подобаетъ еретической книгѣ находиться въ семъ святомъ мѣстѣ!» съ какою-то злобою сказалъ гусякъ.

Заводилъ я рѣчь съ нашими попами и начетчиками и объ нашей іерархіи. Вспоминая бесѣды съ Корниліемъ, я спрашивалъ: «скажите мнѣ, наше общество, когда

не имѣло почти 200 л. епископовъ, составляло ли св. Соборную и Апостольскую Христову церковь?» Мнѣ отвѣчали: «Составляло, потому что у насъ не прекращалось священство. Гдѣ есть священство, тамъ есть и епископы».

— «Но гдѣ же находились эти наши епископы?» Мнѣ отвѣчали: «епископы наши въ ереси находились, по недоумѣваемъ намъ судьбамъ Божиимъ; а съ митрополита Амвросія паки возобновились». Понятно, что такіе отвѣты не успокаивали моихъ сомнѣній. А между тѣмъ я сталъ ходить въ кремлевскіе соборы, особенно, когда служилъ тамъ митрополитъ и который нибудь изъ епископовъ православныхъ. Здѣсь мое сердце наполнялось какою-то непонятною для меня радостію. Внутренній голосъ говорилъ мнѣ: «вотъ, смотри, какъ истинные наслѣдники св. Апостоловъ совершаютъ богослуженіе, и сравни ихъ съ своими мнимыми епископами!» Однако, бывая въ православныхъ храмахъ за службами, я не молился, опасаясь, какъ бы не примѣтили старообрядцы, если стану молиться. А во мнѣ и такъ уже стали подмѣчать перемѣну и слѣдили за моими дѣйствіями; нѣкоторые же прямо въ глаза говорили, что я не твердъ въ старообрядчествѣ.

Когда я узналъ, что на моей родинѣ, въ Боровскѣ, открылись собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ старообрядцами, я нарочно поѣхалъ въ Боровскъ, и неоднократно вступалъ въ бесѣду съ миссіонерами, имѣя въ виду не защищать расколъ, а разяснить мои собственныя сомнѣнія и недоумѣнія относительно чистоты и святости грекороссійской церкви. Боровскіе старообрядцы поняли, что я веду бесѣды не въ томъ духѣ, какъ бы имъ хотѣлось, т. е. не отвергаю голословно и дерзко ясныя, несомнѣнныя доказательства, обличающія наши ложныя мудрованія. Стали говорить мнѣ, чтобы я прекратилъ мои разглагольствія съ никоніанами. Я, напротивъ, сталъ открыто ходить въ пр. храмы и на домъ къ миссіонерамъ. Раскольники слѣдили за мной. Однажды сидѣлъ я въ домѣ миссіонера о. Іоанна Жарова и бесѣдовалъ съ нимъ о пред-

метахъ вѣры. Вдругъ отворяется ставень, потомъ и рама въ окнѣ, которая не была заперта. Мы вздрогнули. Въ окнѣ показалась родная моя сестра, а за нею, нѣсколько поодаль, читалки. «Зачѣмъ ты сюда зашелъ? — закричала сестра. Какое тебѣ тутъ дѣло? Экъ нашелъ съ кѣмъ заводить знакомство! Ступай домой!» — «Не ваше дѣло учить меня, — сказалъ я сестрѣ. Я не ребенокъ; понимаю, куда зашелъ и для чего». — «Вотъ погоди, — я мать пришлю! Она отогрѣветъ тебѣ бока-то палкою!» проговорила сестра и пошла съ ватагою читалокъ прочь. Между тѣмъ я не прерывалъ сношеній съ старообрядческими властями, и не рѣдко заходилъ къ самому Θεодосію. Онъ тоже сталъ упрекать меня и усовѣщевать: «Зачѣмъ ты въ церковь къ никоніанамъ ходишь? Чего тамъ не видалъ? Ты вѣдь знаешь, есть писано: аще нечестивіи держатъ мѣсто, да бѣгаеши отъ него, яко отъ Вавилона бѣсовскаго, аще и свято мѣсто, понеже оскверненно есть. Не зачѣмъ намъ, древлеправославнымъ христіаномъ, ходить въ ихъ еретическія церкви! Ты вѣдь ни какой нибудь протестъ, а діаконъ нашей древлеблагочестивой іерархіи!» — «Какой жевъ этомъ грѣхъ, владыко, что я взошелъ въ грекороссійскую церковь? развѣ наши единовѣрные старообрядцы не ходятъ въ московскіе соборы, или въ Сергіевой Лаврѣ не прикладываются къ св. мощамъ, не молятся чудотворнымъ иконамъ?» — «То дѣло другое, — отвѣчалъ Θεодосій, — а тебѣ бы ради соблазна, не слѣдовало входить и смущать народъ. Вотъ ты и съ отступникомъ-то этимъ — Жаровымъ для чего сведъ знакомство? Зачѣмъ къ нему въ домъ ходилъ? Нужно удаляться отъ этихъ еретиковъ, а не знакомство заводить». — «Въ моемъ знакомствѣ съ о. Жаровымъ я ничего не вижу предосудительнаго, — отвѣтилъ я. Почему не побесѣдовать, хотя бы и съ никоніанскимъ священникомъ? Вѣдь бесѣдуютъ же съ ними и Е. С. Тѣняевъ и другіе старообрядцы? Вы же, владыко, не запрещаете имъ!» — «Я не разъ запрещалъ; да меня не слушаютъ. Къ тому же Тѣняевъ не тебѣ чета. Онъ стоитъ за древнее благо-

честіе, изъ всѣхъ силъ защищаетъ вѣру Христову, не стѣсняется обличать никоніанъ¹⁾. Про него нечего толковать! Это столпъ и утвержденіе нашего богоспасаемаго града! Я удивляюсь, Михайло Кондратьичъ,— продолжалъ Θεодосій,— чѣмъ ты недоволенъ въ нашемъ древнемъ благочестіи? Чего тебѣ недостаетъ? Если хочешь въ священники поступить, такъ за этимъ дѣло не станетъ. Вотъ я напишу владыкѣ - Савватію письмо, ну и поставитъ; а если не хочешь въ Москвѣ оставаться, мы и тутъ тебя поставимъ и дадимъ хорошее мѣсто. Подумай-ка! А съ никоніанами не связывайся, подальше отъ нихъ держись. Смотри,— если въ Москвѣ узнаютъ, плохо будетъ». — Я поблагодарилъ Θεодосія за его попеченіе о мнѣ, и въ этотъ же день опять зашелъ къ о. Іоанну Жарову. Послѣ долгой бесѣды съ нимъ, убѣжденный его доказательствами въ совершенной несостоятельности нашей новоявленной іерархіи, я откровенно сознался ему, что болѣе не считаю себя діакономъ, не считаю и поповъ нашихъ попами, епископовъ — епископами. «Всѣ они, сказалъ я, лишены благодати священства; только и есть у нихъ священнаго, что облаченія, которыя они незаконно носятъ. Съ этого времени буду всячески избѣгать служенія, чтобы не являться болѣе святотатцемъ. Надѣюсь, что Господь, по своему человѣколюбію, не оставитъ меня и изведетъ изъ тьмы раскола». Продолжая бесѣдовать съ о. Іоанномъ, я увидѣлъ, что въ домъ къ нему идетъ моя мать съ палкою

1) Θεодосій справедливо выразился, что Тѣняевъ и другіе боровскіе защитники раскола «не стѣсняются» въ своихъ бесѣдахъ съ православными. Такъ было и тогда, когда говорилъ это Θεодосій; а потомъ, особенно въ послѣднее время, какъ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, разные Тѣняевы дошли до послѣднихъ предѣловъ дерзости въ обращеніи съ православными собесѣдниками и, не стѣсняясь тѣмъ, что бесѣды ведутся въ храмѣ, дозволяютъ себѣ выраженія, неприличныя и для площади. И это мнимые защитники вѣры и древняго благочестія! Это люди, постоянно жалующиеся, что стѣсняютъ ихъ свободу, не позволяютъ имъ открыто говорить и защищаться!..

въ рукахъ. Я удалился въ другую комнату. Мать взошла и дерзко, возвысивъ голосъ, стала требовать отъ о. Жарова, чтобы сказалъ, гдѣ ея сынъ. Между тѣмъ около дома начали собираться старообрядцы. Я почелъ нужнымъ выдти изъ боковой комнаты. Сначала мать осыпала меня бранью и укоризнами; потомъ стала плакать и причитать: «Что ты это задумалъ! И кто тебя научилъ уходить въ эту никоніанскую вѣру! Ты весь родъ нашъ осрамилъ! Послушай-ка, что говорятъ про тебя, куда ты хочешь итить-то! Вонъ Дарья Бурушкина сказываетъ, что тебѣ подъ мукою-то будетъ мука! Въ самую что ни наесть преисподнюю угодишь!»—«Пусть говорятъ, что угодно, — отвѣтилъ я. Вѣдь и про нашу окружницкую вѣру безпоповцы, Лужковцы, Тульскіе и противоокружники говорятъ же, что мы погибаемъ съ своимъ епископомъ Θεодосіемъ; но вѣдь мы не обращаемъ на это никакого вниманія. Пусть и Дарья Бурушкина про меня говоритъ, что я въ преисподнюю угожу. Не она будетъ распоряжаться на страшномъ судѣ Христовомъ: значить слова ея пустыя и богохульны!»—«Пойдемъ, сказала мать... Нечего тебѣ тутъ дѣлать!» Я сказалъ матери: «не безпокойся, въ своемъ городѣ не заблужусь,—найду свой домъ». Мать ушла. Я же, прощаясь съ о. Іоанномъ, далъ ему уже твердое слово оставить расколъ и присоединиться къ православію.

Когда Θεодосій и наши начетчики узнали, что я опять бесѣдовалъ съ о. Жаровымъ, опрокинулись на меня со всевозможными укоризнами и бранью. вмѣсто того, чтобы показать ко мнѣ христіанскую любовь и разубѣдить меня въ моемъ мнимомъ заблужденіи, вмѣсто того, чтобы доказать, на основаніи св. Писанія, чистоту и святость нашего старовѣрія и обличить мнимую неправоту греко-россійской церкви, они изрыгали только одни хулы и ругательства на церковь, да осыпали меня разными угрозами. Θεодосій, который вчера еще предлагалъ мнѣ поповство, теперъ укорялъ меня, что я недостойно ношу санъ діакона.

Немедленно послѣ этого я уѣхалъ въ Москву. Здѣсь

уже знали о великихъ якобы преступленіяхъ, содѣянныхъ мною въ г. Боровскѣ. Θεодосій и другія лица успѣли сообщить Савватію и Духовному Совѣту, что я ходилъ въ пр. храмы, молился и мирно бесѣдовалъ съ православными миссіонерами. Членъ Духовнаго Совѣта попъ Петръ Драгуновъ, братъ Епифана, рѣшилъ, что за такое преступленіе слѣдуетъ лишить меня діаконскаго сана. Когда явился я къ попу Епифану, онъ объявилъ мнѣ, что не станетъ со мною служить, потому что Духовный Совѣтъ наложилъ на меня запрещеніе. Я уже сказалъ, что и самъ желалъ удалиться отъ незаконнаго служенія въ санѣ діакона; однакоже пошелъ къ Савватію узнать, за какія преступленія налагается на меня запрещеніе. Савватій принялъ меня любезно: «Ништо, ништо,— сказалъ онъ,— я не запрещалъ тебя; это вонъ Петръ говоритъ, что будто ты недостойнъ быть діакономъ. Θεодосій, видишь ли, написалъ, что ты тамъ, въ Боровскѣ, въ никоніанскія церкви входилъ, да съ отступниками бесѣдовалъ, соблазнь, говоритъ, произвелъ». — «Что я входилъ въ грекороссійскіе храмы и бесѣдовалъ съ боровскими миссіонерами, это правда; но кажется это не настолькоъ преступно, чтобы подвергать меня запрещенію. Кто же изъ нашихъ старообрядцевъ не ходитъ въ кремлевскіе соборы, кто не поклоняется св. мощамъ и древнимъ иконамъ? Также и насчетъ бесѣдъ: кто изъ старообрядческихъ начетчиковъ откажется бесѣдовать съ грекороссійскими миссіонерами? Вѣдь мы же обязаны защищать наше древнее православіе».

— «Ништо ништо... правду ты, Михайло, говоришь! Я и самъ такъ думалъ, что тебя не слѣдъ подводить подъ запрещеніе; но поди ты! Что съ этимъ Драгуновымъ подѣлаешь!.. Воротить все по своему, да и только. Вотъ что я тебѣ, Михайло, скажу: поди пока послужи въ Анисьиной часовнѣ».

— «Да вѣдь меня тамъ не примутъ, владыко!»

— «Какъ не примутъ! Скажи, что я прислалъ. А то

вотъ что, — я пошлю съ тобой Палагею, она тамъ растолкуеть, чтобы тебя приняли!»

— «А какъ же запрещеніе-то? Вѣдь запрещенному нельзя ужь служить!»

— «Ничего, послужишь. Я вѣдь не запрещалъ. А если и было какое запрещеніе, такъ я снимаю съ тебя. Ты только держись нашего древняго благочестія, а то и въ попы тебя произведу».

— «Спаси васъ Христосъ, владыко, за ваше ко мнѣ расположеніе, — сказалъ я, — только я ужь теперь не намѣренъ служить и въ чинѣ діакона».

Я поклонился Савватию и ушелъ отъ него, не принявъ благословенія.

Съ этихъ поръ я дѣйствительно совсѣмъ покинулъ свое незаконное діаконство. Будучи свободенъ отъ занятій, я сталъ ежедневно ходить въ православныя церкви на молитву. Неоднократно былъ въ патриаршей ризницѣ, разсматривалъ древности, свидѣтельствующія о святости грекороссійской церкви. Былъ также не одинъ разъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, у оо. Павла, Онуфрія, Филарета, — въ знаменитой Хлудовской библиотекѣ они показывали мнѣ и я собственными глазами видѣлъ, въ древнихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ, свидѣтельства о имени Христа Спасителя *Исусъ*, о пяти просфорахъ на проскомидіи и проч.

Въ Декабрѣ 1883 года прибыли въ Москву миссіонеры Калужскаго Братства св. Апостола Іоанна Богослова, соборный свящ. В. А. Смирновъ и Боровскій І. М. Жаровъ. Увидѣвъ ихъ, я чрезвычайно обрадовался и заявилъ имъ, что принялъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ церкви и намѣреніе это желаю исполнить въ родной моей Калужской епархіи.

Января 16-го 1884 г. я отправился изъ Москвы въ Калугу, а 18-го числа имѣлъ счастье представиться преосвященному Владиміру епископу Калужскому и Боровскому. Владыка принялъ меня съ любовью, съ истинно отческою

заботою вошелъ въ мое положеніе и самъ сдѣлалъ распоряженіе о моемъ присоединеніи. Чинъ присоединенія совершилъ надо мною соборный священникъ о. В. А. Смирновъ, 22 Января, въ Калужскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ этотъ же день за поздней литургіей я удостоился приобщенія св. таинъ Тѣла и Крови Христовы, изъ рукъ самого преосвященнаго. Не могу выразить того чувства, которымъ преисполнена была душа моя, когда я стоялъ среди храма, противъ царскихъ вратъ, и особенно когда отверзлись царскія двери, и преосвященный, въ полномъ облаченіи, въ предшестввіи протодіакона со св. потиромъ, вышелъ преподавать мнѣ причастіе Тѣла и Крови Христовы. Это были минуты неземной радости, которыя неизгладимо запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ!

Вскорѣ, по присоединеніи къ православію, я отправился въ Москву для окончательнаго устройства своихъ дѣлъ. Туда же прибыли изъ Боровска мои родственники и знакомые, чтобы попытаться снова возвратить меня къ гибельному расколу; но, порвавъ уже всѣ духовныя связи съ расколомъ, я не обратилъ на ихъ убѣжденія никакого вниманія. Богу извѣстно, что я оставилъ заблужденіе старообрядцевъ по долгомъ и всестороннемъ обсужденіи, присоединился къ св. православной церкви искренно, по убѣжденію моей совѣсти, и несомнѣнно вѣрую, что принявшая меня въ свои материнскія объятія св. церковь, есть та самая, которую создалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, рекшій своими божественными и неложными устами: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67).

Противураскольническое Братство въ селѣ Промзинѣ.

Православныя Братства, учреждаемыя для противодѣйствія распространенію раскола, съ помощію Божіею, умножаются и успѣшно ведутъ свое дѣло. Они существуютъ уже не только въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, находясь подъ ближайшимъ покровительствомъ епархіальной власти, но являются, вызываемыя мѣстными потребностями, и въ городахъ уѣздныхъ, какъ наприм. въ Боровскѣ, гдѣ достопочтенные члены Братства преподобнаго Пафнутія подвизаются съ такимъ успѣхомъ, и даже въ селеніяхъ. Представителемъ послѣднихъ, едвали еще не единственнымъ, служитъ Николаевское Братство, учрежденное въ селѣ Промзинѣ (Симбирской епархіи)¹⁾. Объ немъ-то мы намѣрены сказать нѣсколько словъ.

Промзинское Братство своимъ существованіемъ обязано главнымъ образомъ заботамъ и стараніямъ мѣстнаго протоіерея о. А. И. Архангельскаго и священника села Астрадамовки о. А. А. Быстрицкаго. Протоіерей Архангельскій, въ Декабрѣ 1883 г. отпраздновавшій 35-лѣтіе своего достойнаго служенія церкви въ священномъ санѣ, состоитъ предсѣдателемъ Братства и завѣдываетъ его дѣлами; а священникъ Быстрицкій — одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ его дѣятелей. Живя въ мѣстности, густо заселенной раскольниками, и сознавая лежащую на пастыряхъ церкви обязанность заботиться о просвѣщеніи заблуждшихъ и охраненіи православныхъ отъ зараженія раскольническими заблужденіями, они стараются распространять между старообрядцами и православными книги и маленькія книжки о расколѣ, также при каждомъ удобномъ случаѣ бесѣдовать съ тѣми и другими о неправыхъ ученіяхъ раскола. Чтобы успѣшнѣе вести свое дѣло, они открыли сношенія съ старѣйшими Братствами и людьми наиболѣе

1) Правда, гораздо ранѣе было учреждено Братство въ селѣ Мстерѣ; но это Братство не поставляетъ своею задачею собственно борьбу съ расколомъ.

опытными въ борьбѣ съ расколомъ, — обращаются къ нимъ за книгами (особенно въ Братство св. Петра митрополита) и въ случаѣ затрудненій по рѣшенію какихъ либо вопросовъ за совѣтами (особенно къ о. архимандриту Павлу). А наиболѣе важною ихъ заслугою для церкви мы признаемъ то, что они привлекаютъ къ участию въ братскомъ дѣлѣ молодыхъ окрестныхъ священниковъ, изъ среды которыхъ и являются уже дѣятели, обѣщающіе сдѣлаться искусными обличителями раскола и защитниками православія противъ раскольническихъ клеветъ на него. Къ числу такихъ принадлежитъ священникъ села Ждамирова о. В. Травинъ. Мы имѣемъ письмо его къ о. Быстрицкому, въ которомъ онъ извѣщаетъ послѣдняго о своихъ бесѣдахъ съ православными и старообрядцами, веденныхъ въ великомъ постѣ и на пасхѣ прошлаго года. Вотъ что именно писалъ онъ:

«Въ продолженіе великаго поста по воскреснымъ днямъ я велъ собесѣдованія съ прихожанами: бесѣдовалъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и о вѣчности церкви Христовой. Хотя слушатели всѣ были православные (повидимому); но однако въ средѣ ихъ находилось не мало сомнѣвающихся въ истинности Греко-россійской церкви, поэтому они постоянно дѣлали отъ лица раскольниковъ возраженія. Хотя возраженія ихъ я весьма легко разрѣшалъ на основаніи св. писанія и книгъ уважаемыхъ раскольниковъ; но всетаки они не вполне удовлетворялись этимъ: имъ хотѣлось непременно, чтобы отвѣты на ихъ возраженія слышали сами начетчики изъ раскольниковъ, которые, очевидно, и внушили имъ неправославныя мысли, заставившія ихъ сомнѣваться въ православіи. Вслѣдствіе этого я не разъ приглашалъ раскольническихъ начетчиковъ на бесѣду; но они почему-то все уклонялись отъ этого. И только уже на Пасхѣ мы всѣ были несказанно обрадованы, увидѣвъ въ числѣ пришедшихъ на бесѣду извѣстнаго вамъ Елесина (поповца-окружника) съ своими единомысленниками. На этотъ разъ я повелъ бесѣду объ Австрійской лжеіерархіи. Доказавъ ее несостоятельность и лживость, я предложилъ Елесину вопросъ: спасутся ли поповцы, окормляемые этой лжеіерархіей, или нѣтъ? Елесинъ, послѣ нѣкотораго молчанія и замѣтнаго смущенія, отвѣтилъ: «не знаю». Этимъ «не знаю» бесѣда наша и закончилась въ этотъ день (пятница св. Пасхи). При прощаніи со мною Елесинъ

просилъ меня на слѣдующій день назначить бесѣду о клятвахъ соборныхъ 1667 года, очевидно, рассчитывая найти здѣсь доказательства въ защиту своего пребыванія въ расколѣ. Я обѣщаль; но только къ его несчастію онъ и на этомъ пунктѣ потерпѣлъ поражение. Прежде чѣмъ приступать къ рѣшенію вопроса — за что и на кого положены клятвы собора 1667 г., я обратилъ вниманіе слушателей на обстоятельства, какія вызвали этотъ сборъ, и на связь, существующую между ними и соборомъ 1666 года и т. д. Словомъ, въ данномъ случаѣ я кратко высказалъ изложенное въ предисловіи, къ книгѣ соборныхъ дѣяній 1666 и 1667 гг. изданной Братствомъ св. Петра; въ то же время я подтверждалъ высказанныя мысли прочтеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ самой книги дѣяній соборныхъ. Когда смыслъ постановленій Московскаго собора значительно уяснился въ умахъ слушателей, я въ заключеніе высказалъ доказываемую мысль, что клятвы, изреченныя соборомъ 1667 г., наложены «на хулителей и противниковъ» св. церкви. Елесинъ замѣтно не удовлетворился этимъ; онъ попросилъ книгу «соборныхъ дѣяній», и, отыскавъ въ ней одно мѣсто (1-я гл. 13 листъ), требовалъ прочтенія въ слухъ. Но прочтенное какъ разъ говорило въ пользу только что высказанной мною мысли, что клятвы положены на хулителей и противниковъ церкви. Послѣ этого Елесинъ совершенно растерялся и только могъ сказать: «всетаки въ этой книгѣ на нѣкоторыхъ листахъ говорится, что клятвы наложены на обряды; я когданибудь укажу вамъ». Съ этими словами онъ всталъ и, простившись со мною, удалился съ бесѣды. За нимъ послѣдовали и прочіе поповцы. Было уже 10 часовъ вечера, и я поспѣшилъ закончить бесѣду. При прощаніи со мною нѣкоторые православные — грамотные — просили меня назначить на слѣдующій день бесѣду о вѣчности церкви Христовой, намѣреваясь пригласить на эту бесѣду безпоповцевъ. Я, разумѣется, исполнилъ ихъ просьбу; но къ сожалѣнію, не только безпоповцы, но и прежде ходившіе на бесѣды поповцы не изволили явиться на бесѣду. Пришелъ только одинъ поморецъ; но почти ничего не возражалъ. Онъ попросилъ только объяснить, какіе персты и какъ показаль св. Мелетій, желая посрамить еретиковъ (аріантъ)? Я прочиталъ въ именуемой Кирилловой книгѣ мѣсто о Мелетіи (183 л.) и попросилъ его при всѣхъ показать: «какіе три персты показаль Мелетій, какія два потомъ совокупилъ и какой одинъ пригнулъ. Онъ началъ было вертѣть своими пальцами, чтобы устроить двуперстіе; но ничего не выходило. Въ этомъ напрасномъ за-

нати прошло минуты три, и наконецъ онъ со стыдомъ ушелъ въ задніе ряды. Этимъ и закончилась наша бесѣда.

«Мѣстомъ для бесѣдъ у меня служить церковная сторожка; но для 100 и болѣе слушателей, охотно посѣщающихъ бесѣды, это помѣщеніе становится неудобно, такъ что значительное число слушателей остается подъ открытымъ небомъ и слушаютъ бесѣды въ отворенныя окна сторожки. — На нѣкоторыя бесѣды приходилъ нашъ о. діаконъ Боголюбовъ: онъ помогалъ мнѣ значительно тѣмъ, что прочитывалъ всеуслышаніе нужныя мѣста изъ св. писанія или изъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами»....

Отрадно встрѣчать примѣры такой дѣятельности сельскаго священника въ приходѣ зараженномъ расколомъ. И еслибъ мы встрѣчали ихъ повсюду, еслибъ подобныя Промзинскому Братства, приобретающія и распространяющія книжки о расколѣ, находящія и образующія искусныхъ собесѣдниковъ съ старообрядцами, явились во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе распространень расколъ, это было бы началомъ конца не только процвѣтанію, но и самому существованію раскола.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Усиленіе неудовольствій въ обществѣ окружниковъ вслѣдствіе изданія грамоты объ уничтоженіи Окружнаго посланія. — Ненадежныя присоединенія противуокружническихъ поповъ къ мнимымъ окружникамъ. — Соединеніе противуокружниковъ для противодѣйствія окружникамъ. — Новый раскольническій попъ въ Москвѣ.

По мѣрѣ распространенія изданной Духовнымъ Совѣтомъ грамоты объ уничтоженіи Окружнаго Посланія¹⁾ все болѣе и болѣе усиливаются споры между искренними и мнимыми окружниками. Кромѣ московскихъ, теперь многіе и иныхъ мѣстъ поборники «Окружнаго» возвышаютъ свой голосъ противъ несправедливаго постановленія Московскаго Духовнаго Совѣта и дѣлаютъ упреки Савватію, именуящему себя архіепископомъ Московскимъ, за его двоедушное отношеніе къ «Окружному». Савватій оправдывается предъ ними тѣмъ, что

¹⁾ См. *Брат. Сл.* стр. 335.

согласился на уничтоженіе Посланія не по своей волѣ, а вслѣдствіе давленія на него со стороны Шибаева и нѣкоторыхъ именитыхъ московскихъ гражданъ, что онъ и послѣ уничтоженія «Окружнаго Посланія» въ душѣ, будто бы считаетъ его справедливымъ. Искренніе окружники въ особенности смущаются тѣмъ, что уничтожителей «Окружнаго Посланія» самъ учредитель ихъ нынѣшней іерархіи митрополитъ Амвросій въ грамотѣ отъ 28 окт. 1863 г. предалъ проклятію, которое поэтому всею тяжестію своею легло и на нынѣшнихъ уничтожителей Посланія: «вотъ, говорятъ, въ какую ужасную пропасть Шибаевъ низпровергъ и Духовный Совѣтъ и всѣхъ подчиняющихся Духовному Совѣту, заставивъ его подписать грамоту, подтверждающую уничтоженіе Окружнаго посланія!» Теперъ окружники съ надеждою обращаютъ свои взоры на одного Сильвестра Балтскаго, который, какъ они надѣются, не запятнаетъ себя позорнымъ согласіемъ на изданное отъ Совѣта уничтоженія Посланія, а напротивъ съ побѣдою выйдетъ изъ борьбы съ Савватіемъ, Шибаевымъ и всѣми уничтожителями Посланія. По рассказамъ старообрядцевъ, Сильвестръ, дѣйствительно, готовитъ обширное посланіе ко всѣмъ древлеправославнымъ христіанамъ, въ коемъ умоляетъ ихъ стоять до крове за Окружное Посланіе. Окружники съ нетерпѣніемъ ждутъ этого посланія и надѣются получить его въ непродолжительномъ времени. Напротивъ, Шибаевъ и всѣ сочувствующіе изданному Духовнымъ Совѣтомъ уничтоженію «Окружнаго Посланія» изъявляютъ крайнее неудовольствіе на Сильвестра за его неизмѣнную приверженность къ «Окружному» и за то, что въ этомъ дѣлѣ онъ открыто идетъ противъ Духовнаго Совѣта, возбуждая новыя смуты въ средѣ старообрядцевъ, хотя вина за эти смуты падаетъ на нихъ самихъ. Его винятъ и за то, что онъ своимъ протестомъ оттолкнулъ отъ соединенія съ окружниками многихъ противуюкружниковъ, будто бы готовыхъ уже войти въ общеніе съ ними.

Есть и переходы противуюкружниковъ на сторону окружниковъ, т. е. мнимыхъ окружниковъ, но не утѣшительные

для этихъ послѣднихъ. Такъ въ первой половинѣ Апрѣля мѣсяца перешли къ нимъ два противуокружническіе попа: московскій Никола и чулковскій Иванъ. Савватій ихъ принялъ подъ свое водительство и благословилъ на отправленіе службы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они и прежде служили. Никола 7-го числа, послѣ обѣдни, заявилъ своей паствѣ, что въ виду неурядицы противуокружническихъ пастырей, онъ рѣшается перейти на сторону окружниковъ, и увѣщевалъ своихъ пасомыхъ слѣдовать за нимъ, не опасаясь преступленія, потому что «Окружное Посланіе» самими окружниками уничтожено, и бывшая преграда къ соединенію устранена. Нѣсколько человѣкъ дѣйствительно послѣдовали его примѣру, но большая часть его прихожанъ и слышать не хотѣла о примиреніи съ окружниками. Шibaевъ и всѣ мнимые окружники рады были обращенію попа Николы, полагая, что это есть плодъ изданнаго Совѣтомъ уничтоженія Окружнаго Посланія; но искренніе окружники считаютъ позоромъ для старообрядцевъ и имѣтъ такихъ поповъ, каковъ Никола, за безнравственную жизнь не одинъ разъ подвергавшійся запрещенію отъ своего епископа Антонія втораго, — они удивляются, какъ могъ Савватій принять такого порочнаго человѣка въ священническомъ санѣ и дать ему благословеніе на отправленіе священнодѣйствій. Попъ же Иванъ перешелъ къ окружникамъ не потому, чтобы считалъ ихъ правѣе противуокружниковъ, а изъ боязни лишиться своего мѣста. Попечители Чулковской моленной, расположенные къ соединенію съ окружниками на основаніи изданной Совѣтомъ грамоты, объявили ему, что если онъ не перейдетъ на сторону окружниковъ, то удалять его изъ моленной и поставятъ на его мѣсто другаго попа. Но въ Чулковскомъ обществѣ, которое состоитъ изъ трехъ тысячъ душъ, идетъ великая борьба: попечители подбиваютъ народъ соединиться съ окружниками, а народъ говоритъ, что съ еретиками окружниками мириться нельзя. Дѣло дошло до совершеннаго разрыва. Несогласные на миръ оставили чулковскую моленную и открыли молитвенное собраніе въ смежной съ Чулковымъ деревнѣ Заозерьѣ, и вмѣсто

попа Ивана подчинились противокружническому попу Кириллу, который для отправления требъ пріѣзжаетъ къ нимъ изъ деревни Рѣчицы. Есть между чулковскими раскольниками и колеблющіеся между той и другой стороной. Чтобы расположить ихъ къ единенію съ мнимыми окружниками, чулковскіе попечители просили Савватія пріѣхать къ нимъ, или прислать свѣдущаго въ писаніи попа. Савватій самъ не поѣхалъ, а послалъ въ Чулково попа Прокопія съ дьякономъ. 28 числа Апрѣля мѣсяца, въ воскресенье, Проконій съ попомъ Иваномъ и дьякономъ служилъ обѣдню въ Чулковской часовнѣ. Народу собралось много посмотреть, какъ служить московскій попъ и послушать, что онъ будетъ говорить. Послѣ обѣдни Проконій дѣйствительно велъ бесѣду о томъ, что «Окружное» теперь уничтожено и уже нѣтъ причины къ раздѣленію, напоминалъ о враждѣ противокружническихъ епископовъ и приглашалъ всѣхъ подчиниться Савватію. На тѣхъ, которые не расположены къ соединенію, проповѣдь Прокопія не произвела никакого вліянія, — они тутъ же говорили: «ужъ если мириться, такъ лучше съ единовѣрцами Михайловской слободы (село близъ Чулкова), нежели съ окружниками, — что окружники, что единовѣрцы, что Никоніане — все одно и то же».

Между тѣмъ противокружники, чтобы дать отпоръ окружникамъ, стараются о возстановленіи согласія въ своемъ обществѣ. Противокружническіе московскіе епископы Іовъ и Пафнугій изъявляютъ желаніе заключить между собою миръ. Въ субботу на Өоминой недѣлѣ у нихъ происходило свиданіе въ присутствіи нѣсколькихъ мірянъ и были разсужденія о устройствѣ мира. Такъ какъ на одномъ престолѣ нельзя быть двумъ епископамъ, то затрудненіе предстоитъ только въ томъ, кому изъ нихъ занимать московскій престолъ, Іову или Пафнугію. Понимая, что ни тому ни другому не захочется оставить Москву и перейти на какую либо другую епархію, нашли возможнымъ оставить ихъ обоихъ въ Москвѣ, только одного изъ нихъ сдѣлать викарнымъ архіереемъ. Для окончательнаго рѣшенія этого дѣла предположено созвать

сборъ изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, — и открытія его противуокружники ожидаютъ въ непродолжительномъ времени. О примиреніи противуокружническихъ пастырей сильно старается Зуевскій іеромонахъ Игнатій, имѣющій большое вліяніе въ обществѣ противуокружниковъ. Осуществленію его желанія благопріятствуютъ и обстоятельства, ибо Іосифъ Нижегородскій, главный виновникъ раздоровъ между противуокружниками, находится въ сильной болѣзни и нѣтъ надежды на его выздоровленіе. По всему вѣроятію примиреніе противуокружническихъ епископовъ, поповъ и мірянъ состоится; въ этомъ увѣряютъ знающіе дѣло противуокружники.

На своихъ же бывшихъ единомысленниковъ, перешедшихъ на сторону окружниковъ, противуокружники имѣютъ сильное неудовольствіе. Въ Павловскомъ посадѣ съ ними, какъ съ чистыми еретиками, не сообщаются въ молитвѣ; а Герасимъ Горшковъ, главный виновникъ всего дѣла, отъ своихъ домашнихъ подвергся просто гоненію, — съ нимъ домашніе не сообщаются ни въ молитвѣ, ни въ ястіи и питіи: «ужь шель бы ты прямо въ Успенскій Соборъ, къ никоніанамъ, — говорятъ ему, — что путаешься съ окружниками! Да и понятія-то твои такія, что быть въ соборѣ». Горшковымъ недовольны и дѣйствительные окружники за то, что онъ съ Шибаевымъ кривыми путями захотѣлъ устроить примиреніе противуокружниковъ съ окружниками. Доволенъ имъ одинъ Шибаевъ съ своими сторонниками, которые только по наслышкѣ знаютъ, что существуетъ Окружное Посланіе, и для которыхъ всего дороже не истина, а ихъ земные расчеты.

Слухъ о томъ, что ожидается водвореніе мира среди противуокружниковъ, разумѣется, очень непріятенъ для Шибаева съ его сторонниками. Они надѣялись, что именно вслѣдствіе междоусобной вражды противуокружниковъ эти послѣдніе и стануть переходить на ихъ сторону, соблазнившись изданной Духовнымъ Совѣтомъ грамотою о подтвержденіи уничтоженій «Окружнаго Посланія»: съ примиреніемъ же противуокружническихъ епископовъ эта надежда ихъ падаетъ.

Недавно пріѣхалъ въ Москву изъ Черниговскихъ слободъ ·

попъ Евѣимій, къ которому московскіе ревнители раскола еще въ прошломъ году посылали нарочнаго посла — звать его на мѣсто настоятеля въ причтѣ Рогожскаго Кладбища. Тогда Сильвестръ Балтскій, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Евѣимій, не отпустилъ его въ Москву, какъ человѣка нужнаго и для слободы. Шибаевъ выражалъ по сему случаю большое неудовольствіе на Сильвестра, что онъ отважился не исполнить просьбу московскихъ гражданъ, звавшихъ попа на такое важное, по ихъ мнѣнію, мѣсто, какъ настоятельство на Рогожскомъ Кладбищѣ; а всего болѣе Шибаеву досадно было видѣть здѣсь со стороны Сильвестра неуваженіе къ нему самому, неподчиненіе его власти, какъ распорядителя всѣхъ старообрядческихъ дѣлъ въ Россіи, какимъ онъ воображаетъ себя. Не менѣе Шибаева сѣтовалъ попъ Евѣимій, что Сильвестръ воспрепятствовалъ ему перейти въ Москву, на мѣсто съ такими доходами, какихъ онъ у себя дома, въ Клинцахъ, никогда не получитъ. Теперь, вѣроятно пользуясь возникшими у Сильвестра неудовольствіями съ Духовнымъ Совѣтомъ, Евѣимій, какъ мы сказали, пріѣхалъ въ Москву, и Шибаевъ употребляетъ всѣ силы, чтобы вытѣснить изъ Рогожскаго Кладбища нынѣшняго настоятеля попа Прокопія и поставить на его мѣсто попа Еюима. Но такъ какъ безъ всякой причины удалить Прокопія изъ настоятелей было бы неловко, то Шибаевъ и причину нашелъ. Доходъ Рогожскаго причта собирается въ особую кружку и по истеченіи трехъ мѣсяцевъ дѣлится по частямъ. Въ три раза, т. е. въ теченіе трехъ четвертей года, на долю Прокопія изъ кружки досталось болѣе четырехъ тысячъ руб.; кромѣ того причтъ пользуется еще немалыми частными доходами. Шибаевъ, разумѣется съ согласія главы московскихъ старообрядцевъ, потребовалъ отъ Прокопія и отъ подвѣдомственныхъ ему двухъ поповъ и трехъ діаконовъ, чтобы они изъ своего кружечнаго дохода удѣляли определенную часть на общественныя нужды Рогожскаго Кладбища. Два попа и діаконъ согласились на это; Прокопій же не согласился, отговариваясь тѣмъ, что казна Рогожскаго Кладбища и безъ того очень богата. Этого и ожидалъ Ши-

баевъ: отказъ Прокопія онъ выставилъ предъ вліятельными старообрядцами какъ поступокъ крайне неблаговидный, и къ нему дѣйствительно стали относиться съ большимъ нерасположеніемъ. Прокопій примѣтилъ это и готовъ уже исполнить требованіе Шibaева; но тотъ къ нему больше не является и хлопочетъ о замѣщеніи Прокопія Евѳиміемъ. Однакоже Прокопій всѣмъ заявляетъ, что по требованію только Шibaева не уѣдетъ съ Рогожскаго Кладбища; а если Савватій и выборные отъ всего московскаго общества стануть просить его о томъ, тогда уступить и перейдетъ опять на прежнее мѣсто. Шibaеву хочется по па Евѳиміа опредѣлить въ настоятели Рогожскаго Кладбища особенно потому, что онъ умѣетъ поговорить въ случаѣ потребности съ «нивоіанами», и потому еще, что онъ представительной наружности, и можетъ придать больше торжественности службамъ на Рогожскомъ кладбищѣ. И Евѳимію, ради доходовъ, очень желательно попасть въ Москву; но онъ поставленъ теперь въ затрудненіе, — боится, какъ бы вслѣдствіе его поступленія на Рогожское Кладбище не произошло раздора въ старообрядческомъ обществѣ, ибо у Прокопія много духовныхъ дѣтей изъ именитыхъ гражданъ, которые могутъ вступить за него. По новѣйшимъ извѣстіямъ Прокопій, благодаря вліянію своихъ духовныхъ дѣтей и самихъ попечителей Кладбища, одержалъ верхъ надъ Шibaевымъ и остается на своемъ мѣстѣ, а попу Евѳиму едва ли не придется ѣхать назадъ въ Клинци.

Корреспондентъ.

Общій голось старообрядцевъ, приѣмлющихъ Окружное Посланіе¹⁾).

Все, высказанное въ Окружномъ Посланіи, собраннѣ изданномъ 24 Февраля 1862 года, свято и истинно, и мы его приѣмлемъ, какъ послѣдователи древняго благочестія²⁾, не смотря на разныя и неоднократныя кощунства надъ изложенною въ немъ истинною. О, Господи Спасителю нашъ! Кто же имѣющій здравый смыслъ и христіанскую совѣсть согласится съ кощунниками

1) Въ дополненіе и подтвержденіе сказаннаго въ «Лѣтописи» о крайнемъ неудовольствіи, выражаемомъ искренними окружниками по поводу изданія Духовнымъ Совѣтомъ грамоты, подтверждающей прежнія уничтоженія Окружнаго Посланія, печатаемъ эту коротенькую статью подъ заглавіемъ «Общій голось», составленную однимъ изъ такихъ искреннихъ окружниковъ отъ имени своихъ собратій и присланную къ намъ съ просьбою о напечатаніи въ «Братскомъ Словѣ».

Ред.

2) Если подъ «древнимъ благочестіемъ» авторъ разумѣтъ ученіе предковъ — Аввакума, Лазаря, Никиты, Соловецкихъ челобитчиковъ и прочихъ, то, какъ послѣдователь ихъ «благочестія», онъ не долженъ принимать «Окружное Посланіе», ибо въ «Окружномъ Посланіи» отвергаются именно ученія Аввакума, Лазаря, Никиты, Соловецкихъ и прочихъ расколоучителей о имени Христа Спасителя *Иисусъ*, о крестѣ четвероконечномъ и о прочемъ. А если подъ «древнимъ благочестіемъ» авторъ разумѣтъ дѣйствительно древнее благочестіе, которое отвергли Аввакумъ, Лазарь, Никита, и которое содержитъ неизмѣнно православная церковь, то, считая себя послѣдователемъ сего благочестія, пусть онъ подумаетъ, справедливо ли въ «Окружномъ Посланіи» сказано, будто вины отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви суть «важныя и благословныя». Уничтожившіе «Окружное Посланіе» члены Духовнаго Совѣта — Савватіи, Максими, Петры, Шибаевы, Медвѣдевы, Мусорины — это современные намъ Аввакумы, Лазари, Никиты, — люди, которые строго держатся изреченныхъ предками ихъ нечестивыхъ худеній на имя Спасителя, на четвероконечный крестъ, на всѣ содержимыя церковію обряды и на самую церковь, кощунственно называя это нечестіе предковъ «древнимъ благочестіемъ». Что же удивительнаго, что они отвергли Окружное Посланіе? Принять его они и не могутъ, пока держатся такого «благочестія» своихъ предковъ.

Ред.

и станетъ кощунничать! О, Господи! Ужели только для того и поставлены пастыри, чтобы уничтожать святую истину, доселѣ никѣмъ неопровергнутую? Неужели не могутъ они дать христіанскаго правоученія пасомымъ, а могутъ только письменно отказываться отъ истины, изложенной въ Посланіи? Но рѣшаться на сіе могутъ только люди, потерявшіе страхъ Божій и совѣсть, или никогда ихъ не имѣвшіе¹⁾. Заблуждающіеся простые, невѣдущіе воли Господина, біены будутъ мало, а пастыри, вѣдущіе и неисполняющіе волю Господа, біены будутъ много. Итакъ пастыри-уничтожители Окружнаго Посланія стоятъ ниже своего призванія, себя пасутъ, а не стадо Христово (Иезекіиля 34 гл.). Неужели имъ не придетъ въ умъ раскаяться о беззаконномъ своемъ преступленіи, какъ сдѣлалъ блаженной памяти епископъ Балтскій Варлаамъ, также нѣкогда подписавшійся подъ актомъ 1-го Ноября 1865 г. Но онъ и подписался, заливаясь слезными струями; а святотатственная рука Духовнаго Совѣта такъ ли подписывала подтвержденіе этого пребеззаконнаго акта 1-го Ноября 1865 года въ успокоеніе раскольниковъ-неокружниковъ? Теперь приходится спросить каждому христіанину: что же дѣлаетъ Духовный Совѣтъ?— Истину уничтожаетъ, а самъ ничего не проповѣдуетъ. Куда же дѣваться пасомымъ отъ такого пастырскаго назиданія? Пребеззаконный актъ уничтоженія Окружнаго Посланія, изданный 1-го Ноября 1865 г., позоритъ нашу (?) Христову церковь; а Духовный Совѣтъ нынѣ, черезъ десять лѣтъ, возстановляетъ его, подтверждаетъ и похваляетъ! Но мы, христіане, такимъ позорнымъ актамъ не вѣримъ и не будемъ вѣрить, и крѣпко держимся сказаннаго объ актѣ 1865 года нашими истинными іерархами, отшедшими уже отъ временнаго сея жизни. Такъ помянутый, блаженный памяти епископъ Варлаамъ Балтскій, послѣ того, какъ, по собственнымъ словамъ его, «имѣлъ несчастіе съ плачемъ и терзаніемъ сердца подписать» сей актъ, издалъ

¹⁾ Слѣдовало сказать: люди, слѣпо держащіеся ученія своихъ предковъ, произведшихъ расколъ въ церкви русской. *Ред.*

24-го Февр. 1867 г. «къ освященному всероссійскому собору объявленіе», въ которомъ писалъ: «Азь смиренный, чрезъ сіе начертаніе торжественно объявляю: изданный на уничтоженіе Окружнаго Посланія актъ 1-го Ноября 1865 г. и подпись мой на ономъ уничтожаю и опровергаю, и яко небывшій вмѣняю, и за содѣянное тогда невольное поползновеніе отъ всѣхъ прошу прощенія. Изложенное же ученіе въ Окружномъ Посланіи, заимствованное отъ священнаго и святыхъ отецъ писанія, согласно разуму ученія святыхъ церкве, приѣмлю и паки подтверждаю; и акты великаго іерарха, первопрестольнаго митрополита курь-Амвросія, изданные 28 Октября 1863 г., приѣмлю не отчасти, но всецѣло, и пребываю во единомыслии со всѣми святыми богословцы и учителя церковными, всякое же противленіе и ереси отмѣтаю и отреваю¹⁾». Также и приснопамятный, блаженный памяти архипастырь Аркадій Славскій, Экзархъ Некрасовцевъ, писалъ: «отрещися Окружнаго Посланія есть отрещися и словесь, въ немъ написанныхъ, т. е. имени Господа нашего Ісуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адовы не одолѣють церкви Христовой. Вся сія узриши въ Окружномъ Посланіи... Ни мученическою кровію невозможно отрещися Окружнаго Посланія»²⁾).

А Духовный Совѣтъ не затруднился отрещися Окружнаго Посланія только въ угоду раздорникамъ!...

Старообрядецъ.

1) См. *Соврем. Лѣт. раскола*, вып. 2-й, стр. 51—52.

2) См. тамъ же стр. 48.

II.

Вопросы бывшего еедостѣвскаго „отца“ В. Г. Сена-
това къ нынѣ сущимъ еедостѣвскимъ „отцамъ“¹⁾.

3.

Основаніе моихъ сомнѣній.

Честные отцы! Въ предъидущей статьѣ я сказалъ, что найденный мною способъ для огражденія духовныхъ дѣтей отъ развратной жизни — есть бракъ; но тамъ я ничего не сказалъ, на чемъ я основываю такое мнѣніе, а потому и прошу оное основаніе выслушать теперъ.

И рече Господь Богъ: недобро быти человѣку единому; сотворимъ ему помощника по нему (Бытія гл. 2, ст. 18). *Раститеся и множитесь и наполните землю* (Бытія гл. 1, ст. 28; гл. 9, ст. 3). «Сего бо время требоваше, говоритъ св. Златоустъ, естеству свирѣпѣющу, и страстей стремленія не могущу, и не имѣющу ни коего же иного пристанища, куда прибѣгнуть ему отъ онаго обуреванія. Что же потребно бѣше повелѣти тогда? Въ воздержаніи и дѣвствованіи жити? Но сѣ большее паденіе сотворити можаше, и сильнѣйшій пламень возжещи (Книга о дѣвствѣ, гл. 17). Аще и дозволено есть ради чадотворенія супружество, но много паче ради угашенія естественнаго разженія. И, свидѣтель есть сему святыи Павелъ, глаголяи: но блудодѣянія ради (т. е. во избѣжаніе блуда) кійждо свою жену да имать, а не ради чадотворенія; и паки сходитися повелѣваетъ не ради того, яко да многихъ дѣтей отцы будутъ; но что? — да не искушаетъ васъ сатана, глаголетъ (О дѣвствѣ, гл. 19). Честенъ бракъ, яко соблюдаетъ человѣка въ воздержаніи, и не допускаетъ его, въ блудодѣяніи погрязши, погибнути. Сего ради да не похулиши его: велію бо приносить пользу, уды Христовы не допуская сотворити удами блудничими, и святыи храмъ осквернити и нечистымъ сотворити. Того ради честенъ, яко пасти хотящаго подъѣмлетъ и возставляетъ» (О дѣвствѣ, гл. 25).

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 598—623.

Изъ сего видно, что бракъ хотя и данъ ради чадотворенія, но намъ нужно его имѣть еще болѣе ради угашенія естественнаго разженія, дабы избѣгать блуда, дабы не искусилъ насъ сатана, дабы мы не погибли, дабы мы, члены Христа, не сдѣлались членами блудницы, и дабы мы не упали. Бракъ, имѣя такія свойства, не будетъ ли служить вѣрною и надежною оградой отъ развратной жизни?

«Стоящему же, говорить св. Златоустъ, и нетребующему помощи отъ него, кая въ немъ нужда?»

Но какъ мы можемъ сказать, хотя бы даже и о себѣ, что мы стоимъ и не нуждаемся въ помощи? При Апостолахъ и даже до шестаго вселенскаго собора епископы были женатые; а это доказываетъ, что и они нуждались въ помощи брака. Какъ же, повторяю, мы можемъ сказать о себѣ и особенно о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, что они не нуждаются въ помощи брака? Если бы мы не нуждались въ этой помощи, то не было бы ни женатыхъ, ни такъ называемыхъ тайныхъ грѣшниковъ. Бытіе тайныхъ грѣшниковъ вполне доказываетъ, что мы нуждаемся въ помощи брака.

На дѣвство нѣтъ повелѣнія, но совѣтъ.

Мойй вмѣстити, да вмѣститъ (Мат., зач. 78). «Могій вмѣстити, да вмѣститъ; не понуждаетъ-бо дѣвствовати, ни бракъ разоряетъ, обаче же дѣвство почитаетъ» (Толкованіе въ Благовѣстникѣ). *Хошу бо, да вси чловѣцы будутъ якоже и азъ; но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. Глаголю же безбрачныъмъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ; лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (Посл. Павла къ Коринѣ., зач. 136). *О двѣахъ же повелѣнія Господня не имамъ; совѣтъ же даю* (Посл. Павла къ Коринѣ. зач. 138).

Дѣвствовать могутъ только тѣ, которымъ дано.

Не вси вмѣщаютъ словеси сего, но имже дано есть (Матѣ., зач. 78). «Велико убо есть дѣвства дѣло, но не

вси могутъ исправити, но онѣмъ дается, иже отъ сердца просятъ» (Толков. въ Благовѣстникѣ). «Потребно убо намъ твердаго ума, никогда неусыпающихъ очей, терпѣнія великаго, стѣны крѣпкія, огражденія извнѣ и завора, стражей бодрствующихъ и сильныхъ, прежде же всѣхъ сихъ вышняго благоволенія» (Златоустъ о дѣвствѣ гл. 27).

Дѣвство безъ брака лишается хвалы.

«Охуждающіи супружество, и дѣвства похвалу отъемлютъ; похваляющіи же оное честь сего (дѣвства) болѣе возвышаютъ, и славнѣйшею творятъ. (Ниже) Яко же убо хулящій супружество, дѣвство лишаетъ похвалы: тако же иже изъемлетъ отъ поношенія супружество, не толико оное, елико дѣвство симъ прославляетъ. (Ниже) Добро убо есть супружество, и сего ради дѣвство удивленія достойно, яко добраго лучши есть; и толико лучши, елико кормчій вящши кораблениковъ, и вождь — воиновъ. Но якоже въ кораблеплаваніи, аще отъимеши гребцевъ, корабль убо потопиши, и на брани аще воиновъ отлучиши, предати имаши военачальника врагомъ на связаніе: тако и здѣ, аще супружество изъ числа добрыхъ дѣлъ извергаеши, то и дѣвство чести лишаеши и въ послѣднее зло приводиши» (Златоустъ о дѣвствѣ, гл. 10).

Мужъ и жена не могутъ разлучаться другъ отъ друга.

«Женѣ мужъ должную любовь да воздаеть; такожде и жена мужу. Жена своимъ тѣломъ не владѣеть, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣеть, но жена. Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и паки вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. (Ниже) А оженившимся завѣщаваю не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися. Аще ли и разлучится да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ; и мужу жены не отпущати. (Ниже) Жена привязана есть закономъ въ елико время

живеть мужъ ея. Аще же умреть мужъ, свободна естъ» (Посл. Павла къ Коринѣ., зач. 136—139).

Безъ брака не можетъ продолжаться родъ человѣческій, понеже бракъ — помощь смертнѣ и исполненіе недостатку.

«Сынове бо вѣка сего, иже въ мірѣ семъ раждающе и раждаеми, женятся и посягаютъ. Вѣка же онаго сынове ничтоже таковаго имѣти имуть, ни умрети къ тому могутъ, лишени брака тамо на ангельско и божественно житіе. Здѣ бо, понеже смерть браковъ ради, бракъ же смерти ради: тамъ же, смерти упражненъ, что треба браку? Бракъ бо немощь смертну и исполненіе недостатку; а идѣже нѣсть недостатка, что требъ полнити? — равни бо ангеломъ суть. И сынове Божіи почто? — Зане воскресенія сынове суть: еже глаголетъ, се естъ рекъ ихъ сыны Божія, зане ничтоже плотска въ бытіи ихъ видить, но вся божественна, ни сочетанія, ни сѣмени, ни ложеснъ, ни рожденія въ воскресеніи» (Благовѣстникъ, Луки зач. 102).

Конецъ (цѣль) брака.

«Конецъ естъ сему браку, чтобы человѣческій родъ умножался и число бы назнаменованныхъ и избранныхъ въ царство небесное исполнилося» (Малый Катих. лис. 38).

За царя должно молиться.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога; суцїя же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющїися же себѣ грѣхъ приѣмлютъ. Князи бо не суть боязнъ добрымъ дѣломъ, но злымъ. (Ниже) Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ — урокъ, а ему же дань — дань, а ему же страхъ — страхъ и ему же честь — честь (Посл. Павла къ Римл. зач. 111). Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣчки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестїи и чистотѣ. Сїе бо добро и прїятно предъ Спасителемъ на-

шимъ Богомъ, иже всѣмъ челоукомъ хощеть спастися и въ разумъ истинны пріити (Первое Посл. Павла къ Тимоѳ. зач. 282). «*Молю убо прежде всѣхъ творити моленія, молитвы.* (Ниже) Что же есть еже — прежде всѣхъ, сирѣчь въ служеніи повседневному? И сіе тайницы (священники) вѣдять, како на всякъ день бываетъ, и въ вечеръ, и утро, како за весь міръ и за царей, и за всѣхъ иже во власти сущихъ моленіе творимъ. Но негли речеть кто, яко не за всѣхъ рече, но за вѣрныхъ? Что убо егда глаголетъ — за царей? Не быша бо во истину тогда благочестивіи царіе, но даже до много времени произыдоша нечестивіи нечестивыхъ пріимающе. Таже да не ласкательство вещь будетъ, предваривъ рече: за всѣхъ и тогда за царей. (ниже) Богъ бо въ общую пользу начальства учинилъ есть» (Бесѣды Златоуста на I Посл. Павла къ Тимоѳею, печат. въ Кіевѣ 7131 г. столб. 2413 — 2414).

Кратко изложивъ словами св. писанія и св. Іоанна Златоустаго: 1) что бракъ необходимъ и что онъ есть ограда отъ развратной жизни; 2) что на дѣвство нѣтъ повелѣнія, но совѣтъ; 3) что дѣвствовать могутъ только тѣ, которымъ дано; 4) что дѣвство безъ брака лишается хвалы; 5) что мужъ и жена не могутъ разлучаться другъ отъ друга; 6) что безъ брака не можетъ продолжаться родъ челоуководскій, понеже бракъ — помощь смертну и исполненіе недостатку; 7) каковая цѣль (конецъ) брака и 8) что за царя, если онъ и невѣренъ, должно молиться, я прошу васъ, честные отцы, разъяснить все это, потому что эти главизны составляютъ главное основаніе моихъ сомнѣній.

4.

Приложеніе къ основанію моихъ сомнѣній.

Съ мудрованіемъ нѣкоторыхъ лицъ изъ брачныхъ, приведеннымъ вами въ 16 статьѣ вашего соборнаго дѣянія въ Августѣ 1883 года, я несогласенъ; а, вопреки этому мудрованію, признаю, что бракъ долженъ бы быть со священническимъ благословеніемъ, по опредѣленію св. церкви:

«Достояніе брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и благословеніемъ священническимъ» (Малый катихизисъ, лис. 37 обор.).

И дѣйствительно съ этимъ нельзя не согласиться,— это вѣдь есть опредѣленіе св. церкви, а Спаситель сказалъ: «Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Мат. зач. 75)».

Вы боитесь преслушать церковное опредѣленіе о вѣнчаніи; но не убоились неисполняющихъ его (т. е. брачныхъ), назвать еретиками и узаконить приходящихъ отъ нихъ въ ваше общество принимать подъ крещеніе. Такое опредѣленіе на брачныхъ вы могли бы положить только въ такомъ случаѣ, если бы вы были епископы; но такъ какъ вы не епископы, то и не имѣете права изрекать такихъ опредѣленій, потому что мірскій человѣкъ не только не можетъ судить, но даже и учить. «Мірскій человѣкъ да не учитъ. Не вси бо пророцы. Еда убо (ниже) вси апостоли» (64 правило 6 вселенскаго собора). «Всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати и не творити себе пастыря, овца сый, и глава да не мнится, нога сый. Но повиноватися отъ Бога преданному чину и уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словеси. Не вси бо пророцы, и не вси апостоли. Сего ради мірстіи человѣцы да не учать, ни словесъ о заповѣдехъ да не подвизаютъ, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлекающе» (Толкованіе на 64 правило 6 всел. соб. въ Кормчей).

Вотъ видите, отцы,— вы боитесь преслушать одно церковное опредѣленіе, а не боитесь преслушать другое — «мірскій человѣкъ да не учитъ» и «никто же (можетъ строить тайны) развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рувоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ. (Ниже) Аще же въ ветсѣмъ завѣтѣ никтоже дерзну не освященъ строить тайны, множае паче у насъ не достоинъ дерзати» (Великій катих.,

листъ 358). Кромѣ же преслушанія этихъ и другихъ (приводить которыя здѣсь неумѣстно) церковныхъ опредѣленій, вы преслушаете опредѣленія уже не церкви, а главы ея Христа ¹⁾), рекшаго: *не добро быти челоуьку единому; Богъ сочета, челоуькъ да не разлучаетъ; не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано; мойи вмѣстити да вмѣститъ*. Эти опредѣленія Христа вы не признаете существующими, что, я думаю, сами понимаете и что ясно выразилъ о. Сергій Семенычъ, сказавъ: «Егда священство безъ вѣсти бысть взято отъ земли, съ нимъ и тайна брачная и вси преслушающіи ²⁾) къ ней въ священномъ писаніи свидѣтельства остались яко мертвы и неключимы, и недѣйственны, и яко не быша» (Толковое слово Ефрема Сирина стих. 35) ³⁾). Изъ сихъ словъ ясно видно, что вы не только преслушаете опредѣленія Христа о бракѣ, но и признаете ихъ мертвыми, неключимыми и недѣйственными, и яко небывшими. Христосъ же, говоря о вѣчности и о непоколебимости своего ученія, сказалъ: *Небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не имуть преити* (Луки зач. 107); и: *аминь бо глаголю вамъ, дондеже преидеть небо и земля, iota едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ. Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако челоуьки, мнѣ наречетъя въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. заг. 11). И Христова церковь вѣруетъ въ непреложность: святыхъ словесъ своего главы и зиждителя, учить: «се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части: се есть

¹⁾ Впрочемъ, преслушающій церковь преслушаетъ и Христа.

²⁾ Вѣроятно, Гнусинъ хотѣлъ сказать: принадлежащій къ ней, а не преслушающій. В. С.

³⁾ И въ постановленіи Петербургскаго собора 1809 года читаемъ «Апостольскаго же поупенія: еже вѣрному жити съ невѣрною женою, или вѣрной женѣ съ невѣрнымъ мужемъ, чтобъ въ доводъ имъ (староженамъ) не приводитъ». Статья 1. (Сборникъ для ист. стар. Попова томъ I, стр. 23). В. С.

церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человекъ установленныя, но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь мѣръ соборнѣ похвали и пріять» (Великій катих. переводн. листъ 121 обор.). Вѣруя Христу и Его святой церкви, можно ли учить: «и вси прислушающіи къ ней (брачной тайнѣ) въ священномъ писаніи свидѣтельства остались яко мертвы и неключимы, и недѣйственны, и яко не быша»? — Нѣтъ! Но вы именно такъ учите. Не есть ли это уже не только преслушаніе словесъ Христовыхъ, а и отверженіе ихъ въ конецъ?

Обыкновенно вы говорите: «были случаи, что простецы крестили, исповѣдывали и учили; а бракъ-то не совершали». Дѣйствительно были такіе случаи, что простецы крестили, исповѣдывали и учили; но и бракъ совершался иногда безъ молитвъ церковныхъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго. «И отселѣ (т. е. отъ этихъ поръ) не быти инако ни именоватися законному браку...» изрекаетъ въ своей заповѣди царь Алексѣй Комнень. Слово *и отселъ* ясно показываетъ, что до изреченія этой заповѣди браки совершались и безъ молитвъ церковныхъ и были церковію терпимы. И послѣ царя Алексѣя Комнена его заповѣдь въ странахъ полуночныхъ и восточныхъ не исполнялась въ точности, а именно въ этихъ странахъ и послѣ царя Алексѣя Комнена обрученіе составлялось вопреки его заповѣди, т. е. безъ молитвъ церковныхъ. Объ этомъ говоритъ Феодоръ Вальсамонъ (Жормч. лис. 551 обор. и 552). Впрочемъ, я не учу нарушать заповѣдь царя Алексѣя Комнена и церковное опредѣленіе о вѣнчаніи, но говорю о томъ, что если намъ необходимо требуется исполнять эти заповѣди, то также необходимо исполнять и другія церковныя правила, и еще болѣе необходимо исполнять вышесказанныя словеса Спасителя о двухъ путяхъ ко спасенію: потому что если необходимо исполнять заповѣди какого-либо земнаго царя, то тѣмъ болѣе необходимо исполнять заповѣди небеснаго Царя и Его

учениковъ. Но вы дѣлаете напротивъ. Заповѣдь Комнена исполняете; а словеса Христа: *не добро быти чловѣку единому; не вси вмѣщаютъ словеси сею, но имже дано есть*, и словеса апостола Павла: *но блудодѣянiя ради* (т. е. во избѣжанiе блуда) *кiйждо свою жену да имать и каждо жена своего мужа* — не только не исполняете, но и признаете ихъ яко мертвыми, недѣйственными и яко не бывшими. Я, дабы исполнить эти и другiя словеса и заповѣди о двухъ путяхъ ко спасенiю Христа и Павла, дабы не считать ихъ яко мертвыми, недѣйственными и яко не бывшими, признаю приѣмлющихъ браки правильнѣ васъ.

Вы брачныхъ, за неимѣнiемъ епископа неисполняющихъ церковное опредѣленiе о вѣнчанiи, называете еретиками, и осудили принимать ихъ подъ крещенiе; а того не подумали, 1) что осудить дѣйствительнаго еретика простецы не имѣютъ права, по 64 правилу 6-го вселенскаго собора; 2) что считать яко мертвыми словеса Христа есть погрѣшность несравненно большая, чѣмъ принятiе безсвященнословнаго брака: это ясно безъ всякихъ доказательствъ; 3) что не ограждать своихъ дѣтей отъ блуда есть грѣхъ большiй, чѣмъ принятiе безсвященнословнаго брака; 4) что дѣвство лишается чести, если его поставить, хотя бы и по нуждѣ, закономъ, или если считать бракъ сквернымъ (Книга о дѣвствѣ главы 1, 8 и 18); и наконецъ, 5) что дѣвство взаконить есть дѣло дiавола (Бесѣды апостольскiя листъ 1867).

Вы говорите: «мы бы приняли бракъ, но некому вѣнчать». Но также я и брачные не приняли бы безсвященнословный бракъ, но вѣнчать некому; а необходимо 1) считать дѣйствительными слова священнаго писанiя; 2) отъ разврата и блуда ограду имѣть; 3) дѣвство почитать, а не взаконять.

Вообще о безсвященнословномъ бракѣ я вѣрую и исповѣдую такъ. При священноначалии безсвященнословный бракъ принять невозможно, такъ же какъ всеобдержныя

крещеніе и покаяніе, при священноначаліи совершаемыя мірянами, принять невозможно. Но мы всеобдержныя крещеніе и покаяніе, совершаемыя за неимѣніемъ священноначалія мірянами, считаемъ законными, хотя это и противно каноническимъ правиламъ св. церкви, уставленнымъ при священноначаліи. Поэтому и бракъ безсвященнословный можно считать законнымъ нужды ради, дабы не считать мертвыми слова священнаго писанія о бракѣ, дабы имѣть ограду отъ разврата и блуда и дабы дѣвство не законить и тѣмъ не лишить его чести.

Не думайте, что я презираю вѣнчаніе. Я не могу и помыслить, чтобы презирать церковное вѣнчаніе; но также не могу помыслить, чтобы считать слова священнаго писанія о бракѣ мертвыми, чтобы народъ не имѣлъ ограды отъ разврата и блуда, и чтобы дѣвство ставить въ обязательство всѣмъ и тѣмъ лишать его чести.

Повѣдавъ вамъ мою жизнь въ вашемъ обществѣ и объяснивъ, вслѣдствіе чего и какимъ образомъ во мнѣ явились сомнѣнія о бракѣ и на чемъ я основываю свои сомнѣнія, я всепокорнѣйше прошу васъ, честные отцы, разъясните, Бога ради, всѣ приведенные мною тексты священнаго и святоотеческаго писанія и отвѣтите на слѣдующіе вопросы мои, и тѣмъ разрѣшите заключающіяся въ нихъ мои сомнѣнія, уже нѣсколько лѣтъ смущающія и угнетающія мою совѣсть.

Вопросъ 1.

Приемля святое Евангеліе, но не вѣруя положеннымъ въ немъ словесамъ Христа о бракѣ и считая ихъ яко мертвыми, недѣйственными и яко небывшими, можете ли вы считаться вѣрующими во Христа и въ Его словеса?

Вопросъ 2.

Евангельскія словеса о бракѣ вы считаете яко мертвыми, недѣйственными и яко небывшими. Скажите, Господа ради, на страшномъ судѣ по какимъ книгамъ Христосъ

будетъ людей судить — по Евангелію, или по польскимъ, московскимъ и другимъ статьямъ и по постановленію собора 1883 года въ Августѣ мѣсяцѣ?

Вопросъ 3.

Приемля и читая сѣволь св. вѣры: «Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли», но не признавая естественнаго закона, т. е. брака и чадородія, можете ли вы признавать Бога Отца Вседержителемъ?

Вопросъ 4.

Въ настоящее время промышляетъ-ли Богъ о родѣ человѣческомъ, чтобы онъ не погрязъ въ блудъ?

Вопросъ 5.

Если промышляетъ, то въ чемъ этотъ промыслъ проявляется? Въ томъ ли, въ чемъ прежде?

Вопросъ 6.

Въ настоящее время промышляетъ ли Богъ о продолженіи рода человѣческаго?

Вопросъ 7.

Если промышляетъ, то въ чемъ этотъ промыслъ проявляется? въ томъ-ли, въ чемъ прежде?

Вопросъ 8.

Бракъ человѣчеству данъ Богомъ; посему можетъ ли кто отложить его, какъ вы устами о. Сергія Семеныча учите: «церковь христіанская, сокрывающаяся отъ змія, отлагаетъ уже попущенное Богомъ брачное сопряженіе?»

Вопросъ 9.

Святой Іоаннъ Златоустый говоритъ: «Богъ тебѣ дѣти даде» (Бесѣды апостольскія лис. 2293); а теперь кто дѣтей даетъ?

Вопросъ 10.

Если Богъ, то почему вы отложили брачное сопряженіе? не есть ли это противленіе Господу Богу?

Вопросъ 11.

Кто болѣе погрѣшаетъ, — тотъ ли, кто не сохраняетъ обряды, или тотъ, кто хотя одно слово въ Евангеліи считаетъ мертвымъ?

Вопросъ 12.

Та церковь, которая отложила Богомъ попущенное брачное сопряженіе, можетъ ли быть Христовою?

Вопросъ 13.

Признаете ли вы женимыхъ христіанами (Спрашиваю о тѣхъ женимыхъ, которые принадлежать къ вашему согласію)?

Вопросъ 14.

По какому правилу св. церкви вы родителей, сводящихъ, по вашему, на явный блудъ своихъ дѣтей, наказываете только шести-недѣльнымъ постомъ? Это противно 4-му правилу св. Апостола Павла.

Вопросъ 15.

По какому правилу св. церкви вы именуемыхъ староженовъ, которыхъ, по 17 статьѣ московскаго собора 7318 года, принимаете къ крещенію не иначе, какъ съ обѣщаніемъ на чистое дѣвственное житіе, за рожденіе чадъ отлучаете только на полгода, или шести-недѣльный постъ? Это противно 6, 18, 19 и 60 правиламъ св. Василія Великаго, которыя преступившихъ обѣтъ дѣвства отлучаютъ, яко блудниковъ и прелюбодѣевъ.

Вопросъ 16.

По какому правилу св. церкви вы староженовъ, родившихъ послѣ крещенія чадъ, т. е. преступившихъ обѣтъ

дѣвства, а потому бывшихъ блудниками и прелюбодѣями, ставите въ духовные отцы (меня такъ поставили и прочихъ)? Это противно 51 и 69 правиламъ св. Василя Великаго.

Вопросъ 17.

По какому правилу св. церкви вы блудниковъ допускаете до крылоса? Это противно 51 и 69 правиламъ св. Василя Великаго.

Вопросъ 18.

По какому правилу св. церкви вы дозволяете дѣвствующимъ заниматься разными коммерческими дѣлами, имѣть богатые дома и жить съ женщинами, кромѣ матери, сестры и тетки? Это противно 6 вселенскаго собора 5 правилу и 87 правилу св. Василя Великаго.

Вопросъ 19.

По какому правилу св. церкви вы узаконили женатыхъ принимать на покаяніе не иначе, какъ при смерти, съ общаніемъ расторженія брака?

Вопросъ 20.

Вы устами о. Трофима Иваныча Кинешемскаго учите¹⁾: «и женъ не имѣемъ, и чадъ не рождаемъ» («Христіанское житіе» глава 13 или 73): для чего же на Преображенскомъ Кладбищѣ была построена дѣтская палата?

Вопросъ 21.

Безсвященнословный бракъ вы не принимаете, боясь преступить (не исполнить) церковное опредѣленіе о вѣн-

1) Трофимъ Ивановъ — сочинитель книги подъ названіемъ: «Христіанское житіе». На Преображенскомъ Кладбищѣ онъ наставникомъ былъ послѣ Ильи Иванова (духовнаго отца Ковылина), умершаго въ 1771 году. Каревъ о Трофимовѣ говоритъ: «Трудолюбное его тѣло и по смерти тлѣнію бысть непричастно» (Уставъ домашней молитвы, часть 2, гл. 57). Должно быть онъ своимъ нечестивымъ ученіемъ о бракѣ этого заслужилъ. В. С.

чаніи. Почему же вы не боитесь безъ повелѣнія епископа уменьшать епитиміи, — на примѣръ: блудника вмѣсто отлученія на 7 лѣтъ наказываете только нѣсколькими дѣствками?

Вопросъ 22.

Можетъ ли церковь Христова, вся вообще, состоять изъ общества людей, рожденныхъ только отъ единого блуда?

Вопросъ 23.

Можетъ ли церковь Христова, вся вообще, состоять изъ общества людей единого дѣвства?

Вопросъ 24.

Можете ли вы, дабы соблюсти церковное опредѣленіе о вѣнчаніи, т. е. дабы не принять безсвященнословный бракъ, нарушить опредѣленіе самого Христа: *не вси вмѣщаютъ словесе сею, но имже дано, и: недобро быти чловѣку единому, заставляя всѣхъ и каждого дѣвствовать?*

Вопросъ 25.

Можетъ ли церковь Христова, для своего существованія, нуждаться въ рожденіи отъ блуда?

Вопросъ 26.

Можетъ ли церковь Христова, для своего существованія, нуждаться въ приходящихъ изъ невѣрія? Именно ваше общество имѣетъ такую нужду.

Вопросъ 27.

Положимъ, что ваше общество есть церковь Христова. Что будетъ съ нею, если весь міръ до единого чловѣка обратится къ ней, чего церковь Христова проситъ у Бога ежедневно? чѣмъ тогда будетъ она наполняться? Православнымъ христіанамъ множитья запрещено; а невѣрныхъ, которыми она теперь наполняется, уже не будетъ.

Вопросъ 28.

Укажите изъ священнаго и святоотеческаго писанія, что во время царствованія антихриста въ Христовой церкви не будетъ естественнаго закона, т. е. брака и чадородія.

Вопросъ 29.

Вы настойчиво учите, что бракъ безъ вѣнчанія законнымъ быть не можетъ; но забываете, что *всякъ первосвященникъ, отъ чловѣкъ пріемлемъ, за чловѣки поставляется на службы, яже къ Богу, да приноситъ дары же и жертвы о грѣсѣхъ* (Посланіе Ап. Павла къ Евреемъ, зач. 311). Отсюда ясно видно, что главное назначеніе священника (епископа) не для одного вѣнчанія, а «да приноситъ дары же и жертвы о грѣсѣхъ». Если вы вѣруете, что и безъ таковаго приношенія даровъ же и жертвъ о грѣсѣхъ спастись можно: то почему же, дабы прекратить блудъ и развратъ, нельзя принять безсвященнословный бракъ?

Вопросъ 30.

По 6 правилу помѣстнаго собора, иже въ Кареагенѣ, для дѣвицы требуется освященіе, которое сотворити не можетъ, кромѣ епископа, никто. Исполняется ли это у васъ?

Вопросъ 31.

Христось рече: *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ* (Мате. зач. 91). А вы учите устами о. Сергія Семеныча: «Церковь христіанская, сокрывающаяся отъ змія, отлагаетъ уже попущенное Богомъ брачное сопряженіе» (Толкованіе на 105 слово пр. Ефрема Сирина, стихъ 35): скажите, было ли воскресеніе?

Вопросъ 32.

Апостоль Павелъ сказалъ: *но блудодѣянія ради* (т. е. во избѣжаніи блуда) *кѣждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать* (Апостоль зач. 136); а у васъ какой способъ для избѣжанія блуда?

Вопросъ 33.

Почему вы не читаете въ тропарѣ честному Кресту: «побѣды царю нашему на сопротивныя даруй», а читаете: «побѣды православнымъ христіанамъ»? ¹⁾

Вопросъ 34.

Въ третьемъ тропарѣ, читаемомъ на утрени послѣ первыхъ двухъ псалмовъ, почему вы не читаете: «утверди православныхъ житіе и спаси царя нашего, емуже повелѣ царствовать», а читаете: «утверди православныхъ житіе и спаси имже повелѣ жительствовати»? Неужели вы не признаете, что царю нашему Богъ повелѣлъ царствовать?

Вопросъ 35.

Въ канонѣ Богородицѣ, акаѣиста въ 12 икосѣ, почему вы не читаете: «радуйся церкви непоколебимый столпе, радуйся царству нерушимая стѣно», а читаете: «радуйся церкви непоколебимый столпе, радуйся жительству нерушимая стѣно»? Неужели вы не признаете существованіе Русскаго государства?

Вопросъ 36.

Почему вы въ тропаряхъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ молитесь за царя боитесь, а милости и дары его всѣ принимаете? ¹⁾.

Честные отцы! Быть можетъ, вы скажите: «ты все наше общество обличаешь?» Нѣтъ! О блудной и развратной жизни я говорю не въ обличеніе общества, а дабы показать вамъ, вслѣдствіе чего во мнѣ явилось сомнѣніе о

1) Какъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, такъ и въ Петербургѣ на Волковомъ кладбищѣ въ еедосѣвской моленной за царя Богу не молятся, а предъ Высшею властію принадлежащія къ симъ кладбищамъ говорятъ, что они приѣмлютъ браки и моленіе за царя.

1) Ордена, чины, почетныя званія и другія награды всѣ принимаютъ, а молиться Богу за Государя не хотятъ....

бракъ. Бога ради, прошу васъ не обижайтесь на меня за мои слова: они не простое мое сужденіе, а видѣнное на дѣлѣ. Да за что обижаться? — у неимущихъ брака, этой ограды отъ блуда, развратъ и блудъ есть необходимое явленіе (отсюда исключить можно только дѣвствующихъ о Господѣ). Потому что никто не можетъ заградить быстро-текущаго источника, получившаго свое начало отъ словъ Владыки: *раститесь и множитесь, и наполните землю*. Однажды «блаженный Григорій Великій, папа, первый», сотворившій литургію преждеосвященныхъ даровъ (память его 12 марта) отъялъ своимъ повелѣніемъ у іереевъ жены. Но потомъ егда той же Григорій въ своемъ прудѣ рыбы повелѣ ловити, рыбаки, вмѣсто рыбъ, шесть тысящъ главъ младенческихъ утопленныхъ обрѣтоша. Сіе избіеніе младенцевъ егда позна святой Григорій, яко отъ тайныхъ прелюбодѣній и нечистотъ священническихъ произыде, абіе повелѣніе свое отрече и грѣхъ свой достойными плодами покаянія очисти» (Книга Баронія часть 2, лѣто Господне 591, число 7).

Подумайте, что должно быть у насъ, неимущихъ брака уже болѣе двухъ-сотъ лѣтъ?

Мое опредѣленіе о жизни моихъ (бывшихъ) и вашихъ духовныхъ дѣтей еще болѣе подтверждается словами о. Сергія Семеныча: «Егда бо вмѣстися преступленіе, тогда брачное совокупленіе прощено бысть; нужды бо ради бракъ бысть, а не иного чесого, о чемъ и выше явихомъ. Тамо, аще бы не попустилъ, ко идоломъ обратилибыся: тако и здѣ, аще бы не попустилъ брака, яко Содомъ и Гоморръ были быхомъ» (Толковое слово Ефрема Сирина, стихъ 35). У насъ въ настоящее время бракъ не попущенъ: поэтому у насъ и не диво быть жизни блудной и развратной, исполинской и содомской.

Честные отцы! Подавая вамъ вышеписанные вопросы, я припадаю къ стопамъ ногъ вашихъ и слезно прошу и умоляю васъ — простите меня за мою грубую смѣлость обращаться къ вамъ за разрѣшеніемъ моихъ сомнѣній и

недоумѣній. Я бы не сталъ васъ беспокоить; но желаніе спасенія своей души и желаніе знанія истины заставили меня рѣшиться на это. Ради Исуса, распятаго за насъ при Понтійствѣмъ Пилатѣ, отвѣйте на мои вопросы, и тѣмъ самымъ разрѣшите мои сомнѣнія, уже нѣсколько лѣтъ угнетающія и смущающія мою совѣсть. Но разрѣшите на основаніи священнаго и Божественнаго писанія, правилъ и ученія св. Апостолѣ, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ. Ради Бога не отвергайте меня, какъ Исусъ Христосъ не отвергъ Апостола Өому, неповѣрившаго воскресенію Господа, погружати въ невѣрствіи бури, но глагола Өомѣ: *принеси персть твой съмо, и виждь руцѣ Мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя; и не буди не вѣренъ, но вѣренъ* (Іоанна зач. 65). Такъ и вы, по примѣру Господа, не оставьте меня погружати въ бурѣ сомнѣній и помышленій, но на основаніи священнаго писанія отвѣйте на мои вопросы и скажите мнѣ: «Гавріиле! приди съмо, и виждь просимое тобою, и не буди невѣренъ, но вѣренъ». Тогда я, по примѣру Апостола Өомы, отвѣтившаго Господу: *Господь мой и Богъ мой*, принесу вамъ мое искреннее, чистосердечное и глубокое покаяніе и скажу духовному своему отцу: «отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой».

Я пишу не коварно, а чистосердечно, какъ краткій мой умъ постигаетъ, и искренно и душелюбовно желаю отъ васъ получить законное вразумленіе на основаніи Божественнаго писанія. И симъ заканчиваю мое сердечное къ вамъ вопрошеніе и нетерпимо ожидаю вашего отвѣта; и надѣюсь на милосердіе Божіе, что вы вполнѣ мнѣ отвѣтите на основаніи Божественнаго писанія и вразумите меня многогрѣшнаго.

Сими строками писать сокращаю, а вамъ навсегда милости Божіей получить желаю, и отъ васъ Господа ради прощенія испрошаю.

Многогрѣшный старецъ Гавріилъ Васильевъ.

Лѣто міро-бѣтіа 7393, Апрѣля 7 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-го тома «Братскаго Слова» за 1885 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стран.
Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ»	5. 67. 131. 187. 259.
Воспомяніа объ авторѣ «Окружнаго Посланія» <i>свящ. М. Дударева</i>	19. 73. 150.
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій	52. 164. 315. 410. 466. 663.
Отчетъ по Братству св. Петра м. за 1884 годъ	89.
Присоединеніе старообрядца къ православной церкви	114.
Слово въ недѣлю сыропустную о древѣ жизни. <i>Архим. Павла</i>	145.
Краткія извѣстіа о существующихъ въ расколѣ сектахъ. <i>Архим. Павла</i>	206. 343. 423. 487. 555
Отвѣты на девятнадцать вопросовъ глаголемыхъ старообрядцевъ. <i>Іером. Филарета</i>	220. 278. 361.
Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе въ православіе. <i>Θ. Козмина</i>	299.
Пути провидѣнія въ жизни одной благочестивой женщины. Разсказъ <i>свящ. М. Дударева</i>	381.
Назидательный примѣръ для православныхъ и мнящихся древлеправославныхъ	437.
Повѣствованіе о обращеніи изъ раскола въ православіе. Крестьянина <i>А. Степанова</i>	459.
Воспомяніа о жизни въ расколѣ. <i>М. Чичкина</i>	507. 577. 625.
Древнія святыни Кіева — обличители старообрядцевъ. <i>И. Александрова</i>	595.

Противу-раскольническое Братство въ селѣ Промзинѣ	660.
Общій голосъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ Окружное Посланіе .	670.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Изъ писемъ въ редакцію	60.
Кто такой издатель (мнимыхъ) «Историческихъ изслѣдованій (якобы) служащихъ къ оправданію старообрядцевъ»	119.
Разборъ отвѣтовъ на вопросы Новинковскихъ старообрядцевъ	171. 237.
Изъ Чистополя (письмо въ редакцію)	254.
Два новѣйшія событія въ расколѣ	258.
Замѣтка	342. 422.
Безобразія «Старообрядца»	477.
Преображенскіе дѣятели	534.
Еще о безобразіяхъ «Старообрядца»	548.
Вопросы бывшаго еедосѣвскаго «отца» В. Сенатова въ нынѣ сущимъ еедосѣвскимъ «отцамъ».	598. 673.

13. *Дѣло патріарха Никона. Его же.* (Книги остаются нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).
14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. Григорія.* Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, нововисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
20. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
21. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
22. *Быль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
23. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ-новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
24. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
25. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именованнаго и троенерстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
26. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной нововъведеннаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1885 ГОДУ.

«Братское Слово», журналъ посвященный изученію раскола, будетъ выходить какъ п прежде, книжками (отъ 3½ до 4 печатн. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). 10 №№ или книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ отъ 35 до 40 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (отъ 75 до 80 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братсва св. Петра митр. (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Феранонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Василева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію: *въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.*

Въ указанныхъ мѣстахъ можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884 г. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1885 г., желающихъ получить журналъ за 1883 и 1884 гг., назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой. За полученіемъ журнала по уменьшенной цѣнѣ должно обращаться *исключительно* въ редакцію и въ братскую книжную лавку.

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Мая 16-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.